Раззаков Фёдор Ибатович

Бандиты времён капитализма. Хроника российской преступности 1992-1995 гг.

<razkv000.jpg>

Предисловие

Ушёл в небытие некогда могучий Советский Союз, постепенно сходит на нет и его преступность, уступая место новой формации отечественных бандитов. Пройдя путь от кепочек-малокозырок, золотых фикс и финок, они пришли к малиновым пиджакам и шестисотым «мерседесам». О том, как всё это произошло, и повествует второй том книги - «Бандиты времён капитализма», который охватывает 1992-1995 годы. Уникальность этого тома в том, что впервые в отечественной литературе в одной книге собрана криминальная хроника нынешних дней на всей территории СНГ. Заказные убийства и бандитские войны, экономические преступления и политические скандалы, преступления против знаменитостей, маньяки сегодняшних дней - обо всём этом и о многом другом рассказано в «Хронике российской преступности». Здесь, как и в первом томе, автор не оставил без внимания ни одно значительное событие криминальной истории страны и благодаря обширному фактическому материалу сумел довольно подробно отразить наши сегодняшние реалии. К сожалению, память человеческая коротка, и многие из нас уже не помнят того, что происходило с нами и со страной каких-то три-четыре года назад. История нынешних дней только пишется, однако хроника событий составляется дотошными исследователями уже сейчас. Нужна ли она? - спросите вы. Она необходима для того, чтобы, заглянув в давнее и недавнее прошлое, понять себя нынешних. Наивные представления людей, считавших когда-то, что со временем преступность в нашей стране исчезнет сама собой, к сожалению, так и остались социалистической утопией. Читая второй том «Хроники российской преступности», читатель убедится, что сегодняшний криминал в сравнении с прошлым куда как умнее и изощрённее. А чтобы бороться с ним, нужно его знать и понимать. Хочется верить, что с выходом подобных книг мы хоть чуть-чуть продвинемся вперёд в понимании того, что было вчера и что происходит с нами сегодня.

<razkv002.jpg>

Фёдор Ибатович Раззаков

Бандитские войны

Становление организованных преступных группировок началось около восьми лет назад, когда наша страна, именуемая тогда СССР, только перешла на рельсы рыночной экономики.

Собственно, эта экономика и подвигла определённую часть молодого поколения встать на скользкую дорогу преступного промысла. Начиная с

незаконной продажи алкоголя, первые преступные группировки затем активно занялись рэкетом новоявленных кооператоров, вызванных к жизни «Законом о кооперации» весной 1988 года. Именно с этого момента и можно вести отсчёт образования в нашей стране устойчивых преступных группировок.

Первые «наезды» на кооператоров со стороны бандитов были довольно спонтанными и порой приводили к конфликтам между обеими сторонами. Кое-кто из кооператоров пытался сопротивляться, отказываясь платить дань рэкетирам, поэтому главными орудиями последних в то время были раскалённый утюг и другие пыточные инструменты. Однако затем ситуация стала благополучно разрешаться в пользу того, чтобы улаживать все возникающие проблемы полюбовным соглашением, и конфликт между большинством кооператоров и рэкетирами практически сошёл на нет. Кооператоры стали исправно платить деньги за то, чтобы бандиты оберегали их от «наездов» других «бригад» или заезжих «гастролёров». В результате, по официальной статистике, в 1988 году в СССР было выявлено 600 случаев рэкета, однако в милицию поступило только 139 заявлений от кооператоров.

В Москве ближе всех к «идеалу» в те годы приближалась долгопрудненская группировка, которая уже в 1990 году работала в относительно спокойном режиме ВОХРа. Определённую часть от вырученных средств эта группировка стала вкладывать в легальный бизнес типа негосударственного автосервиса или строительства дач. Однако прежде чем прийти к этому «идеалу», этой группировке пришлось изрядно потрудиться. Так, 22 января 1988 года именно долгопрудненцы столкнулись в первой громкой вооружённой разборке с люберецкими на Большой Академической улице в Москве. Поводом к этому конфликту послужил делёж тогдашнего «хлебного» места столицы - Рижского рынка. И хотя смертельного исхода с обеих сторон удалось тогда избежать, однако резонанс в обществе это столкновение вызвало большой. Против участников разборки были возбуждены уголовные дела, и они были осуждены, пусть на минимальные, но тюремные сроки. После случившегося лидеры группировок сделали соответствующие выводы и летом того же года заключили в Дагомысе полюбовное соглашение. На ту встречу приглашались и чеченцы, но они приехать отказались, объявив, что сумеют завоевать Москву собственными силами. В сущности, это заявление и вызвало первую крупную бандитскую войну в столице.

Возникновение бандитских войн может быть вызвано множеством разных причин, но условно их можно объединить в три категории: из-за раздела сфер влияния, национального фактора и в результате конфликта молодого поколения с более старшим. Как мы выяснили, одно из первых столкновений между преступными группировками в Москве произошло из-за дележа территории. Это столкновение было локальным и не привело к широкомасштабным боевым действиям. Однако уже через несколько месяцев в Москве стала складываться ситуация, когда на первое место в споре за лидерство стал выходить национальный вопрос.

Кроме долгопрудненской, люберецкой и чеченской группировок, в те годы заметное место в столице занимали ещё несколько «команд»: солнцевская, бауманская, подольская, раменская, азербайджанская и ингушская. За некоторыми из этих группировок стояли влиятельные воры в законе и авторитеты, но были среди них и такие, которые создавались без их опеки. Например, возникавшая тогда ореховская группировка. Её основу составляли молодые люди в возрасте 18-25 лет, которые проживали в районе Шипиловской улицы. Одним из лидеров среди них был 33-летний Сергей Тимофеев (Сильвестр), сумевший объединить под своим началом напёрсточников, автомобильных и квартирных воров, а также своих друзей-спортсменов. 4 июля 1988 года именно люди Сильвестра наехали на азербайджанцев возле магазина «Белград» (Домодедовская улица) и серьёзно ранили одного из них. После этого в Орехово съехалось более сотни азербайджанцев, которые устроили настоящую охоту за ореховскими. Правда, найти их так и не смогли, но панику в городе создали серьёзную. В результате этот инцидент разбирался на совещании в ГУВД 29 июля и был признан беспрецедентным.

Между тем этот конфликт не привёл к возникновению широкомасштабной войны по причине того, что азербайджанцы никогда не ставили перед собой цель завоевать всю столицу. В отличие от них, чеченцы оказались более воинственными, и поэтому их конфликт со «славянскими» группировками в конце концов привёл к долго тлеющей войне.

Её первые сражения датированы августом 1988 года, когда люберецкие впервые попытались отобрать у чеченцев ресторан «Узбекистан». Однако последние его всё-таки отстояли. Затем в декабре того же года чеченцы совершили налёт на членов бауманской группировки в ресторане «Лабиринт» на Калининском проспекте и ранили несколько человек. Бауманцы в ответ, как и полагается поступать в таких случаях, обратились за помощью к третейским судьям - ворам в законе. Те пообещали помочь. Однако сущность чеченской группировки в том и состоит, что подчиняется она только собственным старейшинам и никакое вмешательство извне не может повлиять на её действия. Поэтому, после того как попытки воров в законе урезонить чеченцев не возымели должного действия, боевые действия возобновились.

В той войне успех сопутствовал чеченцам, так как столичная милиция ослабила «славян» целым рядом своих серьёзных ударов: были разгромлены кунцевская группировка, бауманская, так называемая «Мазутка» и ряд других.

По официальным данным, в Москве в 1989 году было арестовано 175 членов преступных группировок. В результате чеченцы сумели выиграть ряд сражений и укрепить свои позиции. Но окончательного успокоения им это так и не принесло. Например, в октябре 1990 года представители пушкинской группировки ворвались в кафе «Восход» (оно контролировалось чеченцами) и расстреляли его посетителей. В

результате были убиты трое (двое грузин и чеченец) и ранены семь человек. После этого на Кольцевой автодороге собрались на совещание около 500 чеченцев, которые вынесли смертные приговоры пятерым лидерам «славянских» группировок. Добровольцы из числа молодых боевиков поклялись на Коране и хлебе привести эти приговоры в исполнение. Им тут же собрали несколько миллионов рублей на юридическую защиту и для поддержки их семей в случае возможного ареста. Однако все приговорённые в те дни заблаговременно покинули пределы столицы, но война на этом не закончилась. Была она достаточно кровопролитной, и обе стороны в ней несли ощутимые потери. Вот лишь краткая хроника чеченских потерь: ноябрь 1990 года - на территории 4-го таксопарка были ранены двое чеченцев; декабрь - у гостиницы «Байкал» один чеченец убит, двое ранены; январь 1991 года - у гостиницы «Байкал» ранены ножом несколько чеченцев; март - в Сокольниках во время столкновения (70 человек) убиты двое чеченцев и т.. д.

Тем временем, в отличие от Москвы, в Ленинграде ситуация выглядела несколько иначе. Крупных бандитских войн в Северной Пальмире до 1989 года практически не наблюдалось, и потери тамошние бандиты несли в результате успешных операций милиции. Так, в 1987 году был арестован один из лидеров преступного мира города Николай Седюк (его «команда» насчитывала более 100 человек), а в октябре того же года - Сергей Васильев. После этого на питерском преступном небосклоне взошла звезда лидера тамбовской группировки Владимира Кумарина, который уже в 1989 году столкнулся с молодой «командой» Александра Малышева. В результате той вооружённой разборки в Девяткино был убит известный авторитет Федя Крымский. Эта разборка (как и конфликт долгопрудненских с люберецкими в январе 1988 года) привлекла к себе внимание властей, и те осуществили серьёзный «накат» на тамбовских, арестовав за несколько дней 72 человека, в том числе и Владимира Кумарина.

В отличие от московских чеченцев, ленинградские не ставили перед собой цели захватить весь город и довольно мирно сосуществовали с тамбовской, казанской и другими группировками. Трудно объяснить подобный компромисс, но можно предположить, что Москва в планах чеченцев была более стратегически важным объектом, чем Ленинград. В результате в мае 1992 года сам начальник Управления Министерства безопасности России по Москве и Московской области Евгений Савостьянов заявил, что самой крупной и влиятельной преступной группировкой в Москве является чеченская, насчитывавшая в своих рядах до 400 активных боевиков (затем шли: азербайджанская - 300 человек, солнцевская - 230, армянская - 150, казанская - 100 человек).

Ожесточённая война за сферы влияния разгорелась в 1990 году между двумя группировками в таком городе, как Свердловск. Там в вооружённых столкновениях сошлись люди Алексея Трифонова и Андрея Овчинникова. До середины 80-х годов два этих молодых человека находились в заключении, но затем на свободу вышел сначала Трифонов, а через год - и Овчинников. К моменту освобождения последнего первый

уже успел сколотить крепкую группировку и обложить данью местных кооператоров. Поэтому, когда Овчинников вышел на свободу, Трифонов предложил ему сотрудничество, но оно почему-то не состоялось, и две группировки взялись за оружие.

Первое столкновение между ними датировано августом 1990 года, когда был обстрелян автомобиль Овчинникова и сам он чудом остался жив. С осени начались регулярные стычки на взаимное истребление друг друга, на которые милиция взирала сквозь пальцы. Но затем произошло ЧП: 7 января 1991 года во время очередной перестрелки на улице Бардина бандитская пуля сразила ни в чём не повинную женщину. После этого была проведена милицейская операция, во время которой были арестованы сразу 13 человек из группировки Овчинникова. Оперативники попытались арестовать и Трифонова, но он тогда сумел благополучно сбежать в Москву. Правда, вскоре его всё-таки арестовали.

Однако разгром двух свердловских группировок не ликвидировал проблему преступности в городе, и вскоре их место заняли две другие группировки: центральная и «уралмашевская», «крутизна» которых, по мнению многих, на много порядков выше, чем у ушедших.

Заводя разговор о становлении и развитии организованных преступных группировок в нашей стране, невольно сравниваешь это явление с тем, что происходило несколько десятилетий назад в такой стране, как США. Там во времена «сухого закона» (1920-1933 годы) первоначально на гребень успеха выскочили именно группировки, ставившие в основу всех своих действий только один аргумент - пулю. Яркими представителями такого рода бандитов были чикагские гангстеры во главе с Аль Капоне, который вёл беспощадную войну с ирландскими и еврейскими группировками. В результате за четыре года в Чикаго было убито около 500 гангстеров. Кульминацией этого беспредела стало то, что произошло в 1929 году в День Святого Валентина (14 февраля), когда люди Аль Капоне расстреляли семерых членов банды Морана. Резонанс от этого массового убийства в стране был столь огромен, что власти впервые приняли серьёзные меры, чтобы обуздать преступность. После этого Аль Капоне угодил за решётку, а американские бандиты приняли на вооружение «нью-йоркскую школу», когда любой конфликт сначала «гасился» посредством переговоров, а затем, если это не приводило к успеху, в дело вступали киллеры.

Судя по тому, что происходит сегодня в России и странах СНГ, большинство преступников рады бы прийти именно к такому варианту действий. Но особенности нашей отечественной преступности, её масштабность и разобщённость сводят все эти попытки на нет. Ведь даже американцы не знали такого количества преступных группировок, как у нас. Если в 1989 году в СССР было официально выявлено 1300 подобных формирований, то уже через год их количество перевалило за три тысячи. А ведь за каждой группировкой стоят аппетиты нескольких десятков, а то и сотен молодых людей, насытить которые становится всё труднее и труднее. Отсюда и конфликты, поводов к возникновению которых может

быть масса: начиная от личных и кончая экономическими.

Третьим фактором раздоров в криминальной среде я назвал конфликт старшего поколения с молодым или старого с новым. На брифинге в МВД России летом 1995 года сообщалось, что в настоящее время в преступной среде обострились противоречия - идёт настоящая война за выживание идеологии «старых» и «новых» воров в законе. Эта междоусобица, по оценкам специалистов, закончится победой нового воровского поколения, располагающего гораздо большими материальными ресурсами и связями с коррумпированными чиновниками. Произойдёт это через 3-5 лет, когда закончится разделение сфер влияния по национально-территориальному признаку.

В конфликте «старого с молодым» разберём один пример - с ореховской группировкой. В Москве она является одной из самых молодых по возрасту, и члены её отрицают правила и понятия, установленные в уголовном мире. На этой почве в 1992 году на юге Москвы вспыхнула настоящая война между ореховской, нагатинской и подольской группировками. Война была по-настоящему кровопролитной. Так, в феврале 1993 года в кафе «Каширское» и «Кипарис» были убиты шестеро членов ореховской группировки. Однако ореховских это не остановило, и в апреле того же года на Елецкой улице они расправились с 50-летним московским авторитетом Виктором Коганом и его телохранителем.

Война в Орехово к лету достигла таких масштабов, что 31 августа в УВД Южного округа прошло экстренное совещание, посвящённое этой теме. В конце концов конфликт сумел погасить известный нам Сергей Тимофеев (Сильвестр), который осенью 1993 года встретился с лидерами ореховских и убедил их прекратить кровопролитие. Именно после этой встречи часть денег группировки потекла в легальный бизнес и мир на юге Москвы был восстановлен. Выиграли же от этого все: и «братва», и милиция, и рядовые граждане, уставшие шарахаться от автоматных очередей и взрывов гранат. В 1994 году из-за снижения уровня преступности в районе УВД Южного округа было положительно охарактеризовано на коллегии ГУВД.

Однако после гибели С. Тимофеева в сентябре 1994 года ореховская группировка вновь распалась на несколько частей и её бойцы вступили на тропу новой войны. Только за первую половину 1995 года в вооружённых разборках были убиты такие лидеры ореховских, как Виктор Камахин, Владимир Гаврилин, Александр Клещенко, Виктор Чурсин, Александр Губанов и др.. За это же время в Южном округе произошло 140 убийств, часть из которых проходит по графе «бандитские разборки».

Если взять голую статистику, то количество подобных разборок в России, да и в некоторых других странах СНГ постоянно растёт. К примеру, в 1992 году в Москве произошло 29 вооружённых столкновений между бандитами, в которых 18 человек были убиты и 47 ранены. Всего же в России за тот год было зафиксировано около 200 таких разборок. Однако уже в первом полугодии 1993 года вооружённых стычек между бандитами было зафиксировано 197, в которых погибли 32 человека и 88

были ранены. Всего же за период с 1992 по 1995 год в России были убиты 500 преступных авторитетов, из которых 40 - воры в законе. А сколько в этих войнах погибло рядовых членов группировок - молодых людей в возрасте от 17 до 25 лет, вряд ли когда-нибудь будет подсчитано.

Не менее ожесточённая борьба старого с новым в криминальном мире разгорелась в столице Приморского края - городе Владивостоке. В 1990 году местные бандиты отказались выделять деньги в воровской общак и для улаживания конфликта из Москвы прибыл представитель воровского сообщества Ватулик. Однако приморские бандиты его убили. Та же участь постигла и другого представителя воров - вора в законе из Иркутска Ванина, которого убили в декабре 1991 года. Во главе владивостокской фронды встал бывший боксёр Александр Макаренко, который своё первое сражение с ворами выиграл. После этого город поделили между собой местные авторитеты. Но в 1992-1994 годах в городе вспыхнула война с чеченцами, в результате которой погибло более двух десятков человек, а из рядов «славян» был выбит известный авторитет Давыдкин. В октябре 1995 года пуля киллера настигла и Александра, Макаренко, и Приморский край вновь оказался перед возможностью нового передела.

Не менее кроваво, чем в Приморье, выясняют свои отношения и бандиты Крыма. Не случайно этот полуостров у многих ассоциируется с мафиозной Сицилией, а город Симферополь называют не иначе как Палермо. Именно в этом регионе бандитские войны носят не только экономический, но и политический оттенок, что само по себе явление уникальное.

В 80-х годах в Симферополе свои первые шаги на ниве игры в «напёрсток» делали будущие крёстные отцы города Виктор Башмаков и Олег Дзюба. На собранные таким образом деньги их «бригады» создали первые кооперативы. С ростом благосостояния менялись и аппетиты крёстных отцов, и в конце концов это привело к конфликту между ними. Так началась бандитская война в Крыму.

Велась она всеми доступными средствами, и Дзюбе сначала в ней не везло: в 1993 году в одном из сражений был убит его брат. Но летом 1994 года не повезло уже Виктору Башмакову: в один из дней его хладнокровно расстрелял из автомата неизвестный мотоциклист. Подозрение в этом убийстве пало на севастопольскую группировку «Сейлем», с которой погибший конфликтовал. Началась ещё одна война, в которой убийства носили буквально ритуальный характер. Так, на поминках по В. Башмакову была открыта внезапная стрельба по прибывшим гостям и выстрелом в голову был убит лидер Христианско-либеральной партии, бывший каратист и бизнесмен из Севастополя Евгений Поданев. А на сороковой день гибели В. Башмакова был убит преемник Поданева по партии М. Корчелава.

Осенью того же года люди Башмакова добрались и до Олега Дзюбы. В момент, когда он выходил из поликлиники, его атаковали несколько вооружённых людей. В результате трое телохранителей Дзюбы были убиты, но сам он отделался лишь ранением в руку. После этого нападения

он не стал искушать судьбу и вместе с семьёй уехал на лечение и отдых во Франкфурт-на-Майне. Однако убежать от собственной судьбы ещё никому не удавалось.

В январе 1995 года Олег Дзюба с семьёй вернулся на родину. Но не успели они выехать из киевского аэропорта «Борисполь», как их машина была обстреляна неизвестными. И вновь Дзюба чудом остался жив, однако погибла его 13-летняя дочь. В тот же день в лесу был найден повешенным и его сын от первого брака. А через полгода после этого была убита и жена Дзюбы - Ольга, а его самого взорвали в автомобиле несколько дней спустя. Поистине страшную жатву собрала смерть в семье этого крёстного отца.

«Братва, не стреляйте друг в друга!» - песню с таким названием впервые исполнил летом 1995 года известий певец Евгений Кемеровский, и актуальность этой песни на фоне всего происходящего почти никем не оспаривалась. Однако и этот страстный призыв, размноженный на миллионах аудиокассет и озвученный по телевидению, не возымел никакого действия, и «братва» продолжала убивать друг друга.

4 июня 1995 года в Солнечногорске на одной из дискотек трое вооружённых людей из автоматов расстреляли десятерых отдыхающих. Пятеро из них затем скончались. Молва приписала этот расстрел коптевской группировке, которая будто бы таким образом мстила за мартовскую гибель своего авторитета Александра Наумова. После этого началась настоящая охота за коптевцами, которая привела к гибели сразу нескольких её лидеров: Старшого, Кузнецова и вора в законе Дгебуадзе.

В том же 1995 году в Москве и области вели боевые действия и другие преступные группировки. 3 августа техцентр на Варшавском шоссе делили между собой представители подольской и ингушской группировок. В результате трое ингушей были ранены и один убит.

Несла потери и Измайловско-гольяновская группировка. В августе был расстрелян её казначей Миша Китаец, а в сентябре на стадионе «Трудовые резервы» таким же образом поступили ещё с двумя членами этого сообщества.

В результате войны внутри армянской группировки в течение трёх недель апреля-мая 1995 года были убиты пять человек.

Апогеем всех этих войн стал день 20 ноября, когда в Саратове произошла самая кровавая разборка за всю нашу криминальную историю. В тот день в помещении ТОО «Гроза» двое неизвестных хладнокровно расстреляли 13 человек, принадлежавших к группировке 29-летнего Игоря Чикунова. В результате были убиты 11 человек во главе с Чикуновым и двое получили тяжёлые ранения. Как отмечали специалисты, за два последних года в Саратове в ходе бандитских войн были убиты 9 главарей и 30 рядовых членов группировок. Всего же в области насчитывается 177 крупных преступных группировок, в составе которых более 1200 человек. Между тем даже в период разгула бандитизма в 1943-1948 годах в Саратовской области было всего лишь 19

организованных банд. Борьба с ними продолжалась несколько лет и в конце концов привела к их полному уничтожению. В наши дни милиция и РУОП (специально созданное подразделение для борьбы с преступными группировками) вот уже в течение 8 лет борются с бандитами, однако число их так и не убывает. Вот лишь сухие цифры этой борьбы: если в 1992 году в России были выявлены 1684 преступные группировки, то только 11 из них в суде были квалифицированы как бандитские. В 1993 году в Москве были ликвидированы 352 преступные группы, в 1994-м - уже 596. Однако криминогенной обстановки в городе это так и не разрядило. Почему? Видимо, потому, что на место ушедших в тюрьмы людей пришло новое пополнение, которое с новым рвением окунулось в романтику бандитских будней. Положить этому конец или хотя бы отвадить часть молодёжи от бандитского ремесла можно будет тогда, когда экономическая ситуация в нашей стране примет наконец цивилизованные формы. Когда это произойдёт, бандитов просто вытеснят из легального бизнеса, оставив им их исконные ремёсла: наркоманию, проституцию, азартные игры и т. д. Скептики утверждают, что в нашем случае это произойдёт ещё не скоро. Мы же с вами будем уповать на лучшее.

Профессия - киллер

В среде профессиональных преступников России до недавнего времени такая профессия, как «мокрушник» (убийца), никогда не пользовалась большим уважением. Как это ни удивительно, но убить человека в среде преступников считалось делом, недостойным настоящего профессионала. Именно поэтому «мокрушникам» был заказан путь в элиту преступного мира - в воры в законе. Однако сегодня ситуация иная. Изменение криминального мира в радикальную сторону привело к тому, что профессия киллера превратилась в одну из самых престижных и высокооплачиваемых. Но законодателями моды в этом деле являемся отнюдь не мы. Заказное убийство как профессия впервые появилось на Сицилии в среде тамошних мафиози.

Киллеры «Общества чести»

Сицилийская мафия именует себя не иначе как «Общество чести». Возникновение подобного названия не случайно, так как кодекс чести, которого под страхом смерти придерживается каждый мафиози, служит тем цементом, на котором и держится весь фундамент этой организации. Любое действие против членов «Общества чести» расценивается ими как посягательство на всю организацию и карается с соответствующей строгостью. Отсюда такая мера, как убийство, всегда присутствовала в арсенале сицилийского «братства».

Обычно прерогатива вынесения смертного приговора принадлежала на Сицилии главе мафиозной «семьи» - дону. Приговорённый к смерти убивался не «вслепую», а заранее предупреждённый. Для этого

существовала целая система ритуала, которую впервые стали применять именно сицилийские мафиози. Например, приговорённому к смерти за родовое, семейное оскорбление подбрасывали к дому труп мула. Предатель же получал в «подарок» голову овцы и т. д.

После того как приговор был вынесен, глава «семьи» шёл к одному из убийц, принадлежавшему к младшему разряду мафии - пиччотто (малыш), целовал его в губы и произносил одну фразу: «Если мать требует, малыш повинуется!» После этого благословения убийца брал в руки двуствольный обрез, заряженный картечью, так называемую лупару, и уходил на «дело». В большинстве случаев убийца всегда стрелял жертве в голову, чтобы не причинять лишних мучений. Однако порой бывало и наоборот. В таких случаях картечь в гильзе патрона смешивали с солью и стреляли в тело, причиняя жертве неимоверные муки.

Все убийства, произведённые членами «Общества чести», не были анонимными, для чего убийца всегда «подписывал» свою работу. Так, стукачу после смертельного выстрела обычно засовывали в рот камень, продавшемуся за деньги - монеты. Насильнику отрезали половой орган и на верёвке привязывали его к шее и т. д.

В случае удачного выполнения приговора пиччотто в качестве признания его заслуг тут же переводили в другую категорию - тавару (бык). А так как повышение в чинах всегда было желанным среди членов мафиозной «семьи», желающих стать убийцей было в избытке.

Между тем сицилийская мафия, будучи по сути крестьянско-патриархальной, более 150 лет не меняла своих ритуалов, оставаясь самой консервативной из всех преступных организаций. В этом деле она перещеголяла даже японскую якудзу. Например, сицилийцы впервые начинили автомобиль взрывчаткой и убили таким образом сразу семерых карабинеров только в июне 1963 года, тогда как в США этот метод убийства был опробован ещё в середине 20-х годов. Или, например, автомат Калашникова впервые «заговорил» в руках сицилийских киллеров только в 1981 году, когда был убит один из членов «семьи» Индзерилло. А ведь до этого этим автоматом почти десятилетие вершили в Италии свои чёрные дела террористы из «Красных бригад».

Кстати, именно деятельность террористов во многом повлияла на специфику работы киллеров из итальянской мафии. В начале 70-х годов патриархальность стала уходить от сицилийских мафиози и они стали брать на вооружение весь арсенал своих коллег из США и террористов. На смену лупаре окончательно пришло иное оружие: пистолет 38-го калибра или револьвер «магнум» калибра 357. Сицилийские киллеры пересели на мотоциклы, стали в большом количестве использовать взрывные устройства, устанавливаемые в автомобилях.

В мае 1971 года на Сицилии, в Палермо, киллер мафии впервые расправился с государственным чиновником - республиканским прокурором Пьетро Скальоне. Затем «сиятельные трупы» пошли один за другим. За последующие 9 лет таким образом было убито девять

высокопоставленных деятелей. Как отметят затем исследователи, никогда ещё сицилийская мафия не убивала, и тем более за такой короткий промежуток времени, столько государственных служащих. Ни одного киллера, расправившегося с ними, найти так и не удалось, и это неудивительно. Сицилийская мафия «заказывала» их у своих коллег из США, и, сделав дело, киллер обычно в тот же день улетал на другую сторону Атлантики.

Однако в 80-е годы на Сицилии была «воспитана» целая плеяда собственных киллеров, которые практически ни в чём не уступали своим североамериканским коллегам, а кое в чём даже превосходили их. Нынешний сицилийский киллер уже почти ничем не напоминает своего недавнего собрата с лупарой. Даже ритуальность убийств безвозвратно уходит в прошлое. Например, из 299 заказных убийств, произошедших на Сицилии в 1980-1982 годах, только одно (!) было осуществлено с соблюдением старого ритуала. Убитому отрезали голову в знак того, что его «семью» лишили главы, мужчины. В остальных убийствах всё было осуществлено по новым правилам: расстрел на пороге дома, в ресторане, взрыв в автомобиле или смерть с колёс быстроходного мотоцикла.

Между тем отказ от старых правил породил собой и появление большого числа киллеров-«отморозков», тех, для кого убийство становится чем-то вроде забавной игры. Например, в «семье» Тито Риины киллером № 1 считался некий Ботинок, который был постоянно заряжен на убийство. Его любимым методом было с автоматом в руках заскочить на крышу автомобиля, в салоне которого сидел приговорённый, и расстрелять его и всех, кто сидел рядом, через крышу. Причём делалось это средь бела дня на оживлённых улицах Палермо. В былые времена «Общество чести» никогда не опускалось до такого рода дешёвых спектаклей. В конце концов это, видимо, понял и сам Риина, который в один из дней расстрелял своего лучшего киллера из пистолета в затылок.

И всё же таких «отмороженных» киллеров, как Ботинок, в рядах сицилийской мафии становится всё больше и больше. Они, безусловно, становятся чем-то вроде знамения нового времени, когда такое понятие, как честь, навсегда уходит из лексикона сицилийского мафиози. Например, в былые времена киллер никогда не опускался до убийства безвинного, тем более если им становилась женщина. Нынче всё по-другому, и разбирать, где правые, где виноватые, у сицилийских киллеров просто нет желания. 3 сентября 19S2 года киллеры из «семьи» всё того же Тито Риины хладнокровно расстреляли не только верховного комиссара Далла Кьеза, но и его молодую беременную жену. Через 10 лет преемник Кьеза на посту комиссара «Антимафии» Джованни Фальконе вместе со своей беременной женой тоже нашёл свою смерть на Сицилии. В тот роковой день в обстановке полной секретности Фальконе с супругой прилетел на остров на маленьком частном самолёте. Однако нет таких секретов, про которые не знала бы мафия. В результате в бетонную трубу под магистралью аэродром Роза - город Палермо была заложена мощная взрывчатка весом в полтонны. И в тот момент, когда на шоссе на огромной скорости выехал кортеж Фальконе, прозвучал взрыв. Все, кто

находился в автомобиле комиссара, погибли на месте. Машину охраны, следовавшую сзади, взрывной волной отбросило в сторону от дороги на 50 метров.

Из последних безжалостных убийств итальянской мафии можно упомянуть расправу клана Джузеппе Фероне над родственниками мафиози Пульези. В этом случае дон Фероне в отместку за гибель сына приказал своему 18-летнему племяннику убить дочь и племянницу Пульези. И тот расстрелял беззащитных женщин прямо на кладбище, куда они пришли, чтобы возложить цветы на могилу своего отца и дяди. В качестве орудия убийства молодой киллер специально выбрал пистолет калибра 7,65 мм, который никогда не используется итальянскими киллерами.

«Корпорация убийств»

В отличие от патриархальных сицилийских киллеров, их соплеменники, осевшие в США, представляли собой абсолютно иное явление. Более того, именно американские гангстеры придумали и создали в своих рядах организацию профессиональных киллеров, которую назвали соответствующим образом - «Мёрдер корпорейшн» («Корпорация убийств»). Её появление было вызвано следующими причинами.

В 20-е годы войны между различными мафиозными кланами в США бушевали с невиданной силой. Улицы многих американских городов порой превращались в настоящие поля сражений враждующих криминальных группировок итальянцев, ирландцев, евреев. Например, в Чикаго в войне банд Аль Капоне и ирландцев в течение 1924-1929 годов погибло около 500 человек, среди которых были и совершенно посторонние люди. В этих схватках использовались как пулемёты, автоматы, ручные гранаты, так и взрывные устройства. Именно тогда в гангстерскую практику вошли устанавливаемые в автомобилях взрывчатки, которые срабатывали после включения стартёра.

Кульминацией всех этих столкновений явилась бойня в День Святого Валентина. 14 февраля 1929 года в Чикаго люди Аль Капоне в одном из гаражей безжалостно расстреляли сразу семерых членов банды Билли Морана. Расстрела подобного масштаба США в XX веке ещё не переживали. Именно поэтому это событие вызвало сильнейший резонанс по всей стране - как среди населения, так и в политических кругах. В мае 1929 года сам президент страны Г. Гувер назначил комиссию по вопросам исполнения закона и отправления правосудия и поручил ей изучить проблему преступности и беззакония в США в целом. В результате этого инициатор расстрела Аль Капоне в октябре 1931 года был отправлен за решётку.

Его уход с криминальной арены был весьма симптоматичен: на смену отъявленным головорезам и убийцам приходила новая поросль гангстеров, возглавлял которую один из боссов нью-йоркской мафии Лаки Лучано. Именно ему и принадлежит идея создания «Корпорации убийств»

как средства внутримафиозного разрешения возникающих проблем. Во главе этой организации был поставлен Альберт Анастазия, который своё первое убийство совершил в 19-летнем возрасте.

Костяк «корпорации» составили профессиональные убийцы из двух нью-йоркских банд: Эйба Рилза и Хэппи Майоне. До 1930 года эти банды активно отстреливали друг друга, однако Анастазия сумел остановить эту бойню и привлёк членов обеих банд к одному общему делу. И если раньше молодые гангстеры гонялись друг за другом по городу и задарма проливали кровь, то теперь они были вовлечены в настоящий бизнес: за хорошую плату они убирали с дороги тех, кто вызывал недовольство боссов «Коза ностра». Так что с момента создания «Корпорации убийств» череда стихийных расправ на улицах американских городов прекратилась. Как писал журналист Гэс Тэйлер, «мафии удалось реально предотвратить войну между бандами и избежать «случайных» преступлений - основа для конфликта была устранена с деловитостью, свойственной легальным монополиям и картелям, когда они хотели прекратить конкурентную борьбу на рынке промышленной продукции».

Руководил деятельностью «корпорации» так называемый «совет», в который входили представители крупнейших мафиозных «семей». Этот «совет» выбирался путём сложного комбинационного розыгрыша, поэтому попасть туда по чьей-нибудь протекции было практически невозможно. В составе «корпорации» действовали как профессиональные киллеры, или триггермены, которые работали только по крупным фигурам, так и «солдаты» - эти убивали равных себе членов криминальных группировок и других мелких «клиентов». Зарплата киллеров колебалась от 125 до 150 долларов в месяц, плюс они получали премиальные за успешную операцию. Ученики обычно получали «стипендию» в размере 50 долларов в месяц.

С момента создания «корпорации» ни один мафиозный главарь под страхом смерти не имел права вершить казнь самостоятельно. Для того чтобы убрать неугодного человека, ему приходилось подавать «заявку» в «Корпорацию убийств», оплачивать её и ждать исполнения приговора. Осечек обычно не бывало. Среди «клиентов» «корпорации» были разные люди: мафиозные и профсоюзные боссы, рабочие-активисты и полицейские. Однажды в этот список чуть не попал и прокурор. Дело было так.

В октябре 1935 года известный нью-йоркский гангстер Датч Шульц задумал устранить окружного прокурора Доджа Дьюи за то, что тот активно лез в его дела. Как и положено, Шульц отправил «заявку» на прокурора в «Корпорацию убийств», твёрдо уверенный, что её выполнят. Однако «совет» «корпорации» единогласно выступил против убийства видного прокурора. Эта смерть возмутила бы общественность, что неизбежно привело бы к проведению массированной атаки на мафию. В тот же день об этом решении было сообщено Шульцу. Но тот повёл себя самым неожиданным образом. «Если вы так трусливы, то это сделаю я сам!» - заявил он и покинул заседание «совета». И хотя в недолгой

истории «корпорации» это был первый акт неповиновения, однако члены «совета» не растерялись. В назидание другим Шульца требовалось наказать, причём самым радикальным образом.

23 октября самые опытные киллеры «корпорации» Уоркмен по кличке Клоп, Вайс и Пигги вошли в ресторан, где обычно обедал Шульц. Расстрел из автоматов занял не более минуты, в результате чего был убит как сам Шульц, так и трое его телохранителей. С тех пор ни один гангстер не посмел больше ослушаться решений «совета» «Корпорации убийств». Любопытно, что спасённый прокурор Дьюи отплатил затем гангстерам чёрной неблагодарностью: он всё-таки арестовал главного исполнителя убийства Уоркмена и отправил его в тюрьму на 23 года. Однако в своих показаниях ни одного упоминания о «Корпорации убийств» Уоркмен так и не сделал.

Именно поэтому в течение 10 лет полиция практически мало что знала о такой организации в структуре мафии, как «Корпорация убийств». Большинство заказных убийств в то время в США не раскрывалось. Полиция обычно догадывалась об их авторстве, но найти исполнителя, а тем более заказчика было ей не по силам. Хотя исключения, как в случае с убийцей Шульца, иногда бывали. А затем в 1941 году произошло неожиданное: сам Эйб Рилз, стоявший у истоков создания «Корпорации убийств», угодил за решётку и в страхе перед электрическим стулом (к тому же его жена тогд а была беременна) стал давать показания об этой организации. Он рассказал о совершении 85 заказных убийств в Нью-Йорке и собирался поведать полицейским о структуре и руководителях «корпорации». Однако, несмотря на то что его поместили в отдельный номер гостиницы «Хаф Мун» под охраной шести полицейских, 12 ноября 1941 года Рилз «случайно» выпал из окна шестого этажа и разбился.

А чуть раньше этого - 12 июня 1941 года - на электрическом стуле закончил свою жизнь самый одиозный киллер «Корпорации убийств» Гарри Страус. Этот 32-летний мужчина умудрился за несколько лет отправить на тот свет «по заказу» более ста человек. Причём он умело пользовался самым разным оружием: пистолетом, автоматом, ножом и даже ломом.

По жестокой иронии судьбы через 16 лет после этой казни сам организатор и директор «Корпорации убийств» Альберт Анастазия был убит киллерами в полном соответствии с техникой и стратегией, которую сам же и разработал. 25 октября 1957 года он пришёл в парикмахерскую фешенебельного отеля «Парк Шератон» в Нью-Йорке и сел в кресло. В это время в зал вошли два киллера и хладнокровно выпустили в него десять пуль.

После смерти А. Анастазия «Корпорация убийств» окончательно распалась. Многих её членов арестовала полиция, кое-кто погиб во внутренних разборках, часть людей подалась на Сицилию зарабатывать деньги там. Однако кое-кто остался в США и даже был востребован в начале 60-х годов, когда ЦРУ готовило покушение на кубинского лидера Фиделя Кастро. Причём ЦРУ имело в своём штате собственных

профессиональных стрелков, однако в целях конспирации предпочло воспользоваться услугами мафии. Но выстрел по Фиделю так и не состоялся. Зато в ноябре 1963 года пуля снайпера сразила президента США Джона Кеннеди. По одной из версий, это была профессионально разыгранная «подставка» - в этой роли выступил Ли Освальд, в то время как настоящий киллер, стрелявший с другой точки, благополучно скрылся с места преступления.

В 60-е годы профессиональных киллеров в Европе было не так много. Например, в ФРГ был всего один такого рода профессионал, в Англии - два, в Бельгии - один, в Испании - один. Больше всего киллеров было в Италии, причём до 1971 года они не участвовали в политических убийствах. Для того чтобы устранить крупного политика или бизнесмена, киллера обычно «заказывали» в Южной Африке, где наёмных убийц было в достатке и стоили они не очень дорого.

Большое число профессиональных киллеров появилось на Западе после вьетнамской войны. Причём это были не только военные, но и уволенные по разным причинам из ЦРУ и ФБР спецагенты. У себя на родине они практически не работали, выполняя разовые заказы в Европе. Почти все они числились в картотеке Интерпола, однако ни одного доказанного убийства им так и не предъявили. Как считается, именно эта волна киллеров из спецслужб во многом и создала ту атрибутику и стиль работы, которыми пользуются до сих пор большинство профессиональных убийц во всём мире.

Киллеры России

Заказное, или наёмное убийство существовало в нашей стране и в застойные годы, однако явлением этот вид преступления назвать было никак нельзя. В основном оно существовало на бытовой почве и в среде оперативных работников уголовного розыска считалось не самым сложно раскрываемым преступлением. Например, в те годы две трети «нанимателей» составляли женщины в возрасте от 20 до 60 лет, которых толкали на совершение преступления или ревность, или месть, или получение наследства и т. д. Убийцами в таких случаях становились дилетанты из низшего слоя уголовной среды или обыкновенная уличная шпана, которые, не мудрствуя лукаво, выбирали в качестве орудия убийства нож, топор, молоток, а то и просто булыжник или кирпич.

Од нако после того как в 1988 году тогдашний СССР сошёл с рельсов социалистической экономики и встал на путь рыночных отношений, отечественные преступники стали буквально писать свою биографию с оглядкой на западных коллег. С этого момента родное российское слово «убийца» или «душегуб» было заменено англоязычным аналогом - киллер. Первыми жертвами подобного рода преступников стали тогда новоявленные кооператоры и лидеры преступной среды, которых стали убивать с пугающей периодичностью сначала раз в месяц, а затем чуть ли не каждую неделю, а потом и день. В результате уже в 1991 году наёмное

убийство превратилось у нас в явление, и НИИ МВД СССР в том году вынуждено было разослать «Информационно-методическое письмо» в помощь оперативным и следственным работникам, которые всё чаще сталкивались с этими преступлениями. В том году в СССР было официально зафиксировано 150 убийств, проходивших по графе «заказное». По словам самих оперативников, тогдашняя такса наёмных убийств колебалась в довольно широких пределах: от 100 рублей до 500 тысяч.

Одновременно со стремительным ростом в России целой армии всякого рода предпринимателей увеличилось и количество проблем, возникавших в их среде. Поначалу эти проблемы решались полюбовно, однако после того как аппетиты «новых русских» стали расти, почти все противоречия устранялись с помощью одного проверенного аргумента - пули. Так на сцене появился и стал стремительно набирать популярность профессиональный киллер.

Таким образом, если в США этот персонаж уголовной хроники был востребован жизнью для того, чтобы упорядочить и привести в норму криминальную действительность, то у нас он появился как средство устрашения для необязательных должников и ретивых конкурентов. Отсюда и жестокость наших условий в сравнении с западными: если там, прежде чем вынести смертный приговор, используются все возможные средства мирного характера, то у нас уговаривать особенно не любят - нанимают киллера и всё. Причём никакие звания и заслуги в прошлом не спасают наших граждан от возможной встречи с наёмным убийцей. Однако рано или поздно мы и в этой области пойдём по западному пути.

На сегодняшний день по числу заказных убийств Россия прочно держит одно из ведущих мест в мире. О серьёзности данной проблемы говорит и то, что в 1993 году в МВД России было создано специальное подразделение, которое занялось исключительно заказными убийствами (в МУРе подобный отдел был создан в декабре 1995 года). Однако даже несмотря на то, что правоохранительная система всерьёз обратила внимание на эту проблему, сбить волну заказных убийств до сих пор так и не удалось. Да и вряд ли удастся в нынешней экономической и политической ситуации, присутствующей в России.

Так что же представляет из себя сегодняшний российский киллер? Начнём с самых распространённых - с дилетантов. Эти по-прежнему пользуются повышенным спросом из-за своей дешевизны, однако, экономя на одном, заказчик проигрывает в главном - такие преступления обычно раскрывают. Киллер-дилетант может ошибиться и убить не того «клиента», может вообще его не убить, а только ранить, оставить за собой массу улик и т. д. Из подобного рода убийств вспомним три наиболее громких.

8 апреля 1991 года в Ростове-на-Дону возле собственного дома был расстрелян неизвестными заместитель начальника управления внутренних войск МВД по Северному Кавказу и Закавказью полковник Владимир Блахотин. Как выяснилось затем, киллерами оказались члены

благотворительного армянского общества «Амарат». Убить они должны были бывшего коменданта Степанакерта генерал-майора Александра Сафонова, соседа Блахотина по подъезду. Однако ввиду своего непрофессионализма киллеры всё перепутали и убили другого человека.

28 декабря 1992 года в Темиртау (Казахстан) был убит генеральный директор Карагандинского металлургического комбината Александр Свичинский. Его расстреляли утром перед началом рабочего дня на пороге проходной из обреза, заряженного даже не дробью, а чуть ли не гайками. Заказчика и киллеров сыщики искали всего несколько дней. Как оказалось, убить директора задумал его бывший заместитель по социальным вопросам. Через своего знакомого он нашёл двух молодых литовцев, которые регулярно приезжали в Темиртау по коммерческим делам: За плату в несколько миллионов рублей и новенький автомобиль они согласились пойти на убийство. Совершив его, они в тот же день уехали в Литву, однако буквально через неделю были вычислены и арестованы.

25 июля 1993 года в Москве была застрелена некая Грейлих. Убийца позвонил в дверь её квартиры и, когда женщина открыла дверь, выстрелил ей в голову из пистолета «ТТ». В ходе следствия выяснилось, что убийство женщины заказал её бывший муж, который претендовал на её жилплощадь. Он нашёл молодого человека, проживавшего в Орехово-Зуево, и тот за 2 миллиона 800 тысяч рублей согласился на убийство.

Наряду с киллерами-дилетантами вершат свои чёрные дела и профессионалы, которых с каждым разом становится всё больше и больше.

Одно из первых громких заказных убийств в Москве произошло в декабре 1991 года. Тогда в подъезде своего дома был застрелен из пистолета системы «наган» председатель Московского профессионального банка Александр Петров. Киллер выстрелил в него три раза, и все три ранения оказались смертельными. Это убийство до сих пор так и не раскрыто. Через два месяца после этого расстрела точно так же был убит один из самых молодых российских воров в законе Виктор Никифоров (Калина). Эти первые заказные убийства начала 90-х хоть и выглядели внешне бесхитростно, однако в них явно чувствовалась рука профессионалов. Эти «подъездные» убийства, собственно, и задали тон в первых расстрелах «по заказу». В 1992 году в большинстве заказных убийств фантазии киллеров хватало на одно: подстеречь жертву в подъезде и хладнокровно расстрелять. Взрывные устройства и снайперская винтовка если и применялись, то крайне редко. Однако по мере развала трёх силовых ведомств - МВД, КГБ и Министерства обороны - профессионализм и методы заказных убийств стали постепенно расти и расширяться. И это неудивительно, если иметь в виду, что большинство профессиональных киллеров дали криминальной среде именно эти ведомства.

9 марта 1994 года в башкирском городе Дюртюли был убит глава местной администрации, заместитель председателя Верховного Совета

Башкортостана Разил Мусин. Его убили с помощью гранаты «Ф-1», которую киллер грамотно прикрепил к входной калитке усадьбы Мусина. В ходе следствия выяснилось, что злополучная граната имела «прописку» в Уфимском вертолётном училище, откуда её затем продали «налево». Этим покупателем и киллером в последующем оказался бывший спецназовец из Уфы Ведерников. А заказчиками убийства были четверо бывших сослуживцев Мусина. За это убийство киллер получил от них 50 миллионов рублей. Однако воспользоваться ими так и не сумел: его и главного заказчика суд приговорил к расстрелу.

В сущности, это удачно раскрытое заказное убийство с применением взрывного устройства является исключением. В большинстве «взрывных» убийств и покушений преступников задержать так и не удаётся, что явно указывает на их профессионализм. Правда, судя по фактам, он различен. Например, чтобы привязать гранату к калитке, как это сделал бывший спецназовец в Дюртюли, требуются одни навыки, а вот устроить в подъезде жилого дома взрыв направленного действия - уже другие. Последним способом был убит президент АО «Примрыбпром» А. Захаренко. Причём сначала подъезд проверил его телохранитель и взрывчатку не обнаружил. А она была ловко спрятана за батареей парового отопления в подъезде первого этажа. Найти её не составляло особого труда, однако телохранитель в тот раз был нацелен на поиск киллера с пистолетом, но не со взрывчаткой.

Кроме взрывов в подъездах и на подходах к ним, когда взрывчатку прячут в мусорный бачок, под лавку, под лестницу и даже на подъездной козырёк (в сентябре 1995 года в Кемеровской области таким образом расправились сразу с двумя ворами в законе - Камаловым и Шмелёвым, которых буквально похоронил под собой бетонный козырёк кафе), также широко практикуются отечественными киллерами и взрывы в автомобилях - ещё в 1991 году таким образом был убит наместник Японchика вор в законе Моисеев, в 1994 году так же хотели убить композитора В. Мигулю, а в сентябре 1995 года убили криминального авторитета Сильвестра. Последний в те дни передвигался по городу в сопровождении нескольких машин охраны, но даже это не помешало киллерам прикрепить к днищу его «мерседеса-600» 400 граммов тротила.

Явно из арсенала спецслужб пришёл в криминальную среду и такой способ взрыва, как «на обочине». В этом случае большой заряд взрывчатки кладут в автомобиль, который затем паркуется рядом с местом, где обычно появляется клиент. Так хотели расправиться в 1994 году с Б. Березовским (тогда взрывчаткой киллеры не поскупились начинить роскошную иномарку и поставили её рядом с трамвайной остановкой у Павелецкого вокзала) и с премьер-министром Украины в августе 1996 года. В обоих случаях приговорённых к смерти спасла лишь чистая случайность.

Редким можно назвать и взрыв, произошедший в октябре 1994 года в редакции газеты «Московский комсомолец», когда погиб журналист Дмитрий Холодов. В этом случае использовался чемодан-ловушка,

начинённый мощной взрывчаткой.

Единственным в своём роде является на сегодняшний день и убийство видного российского бизнесмена Иван Кивелиди. 1 августа 1995 года его отравили в собственном кабинете с помощью солей тяжёлых металлов с радиоактивным излучением. Совершить подобное мог только киллер с высокой квалификацией химика.

Не меньшего профессионализма требует от киллера и применение такого оружия убийства, как снайперская винтовка.

В июле 1991 года в Екатеринбурге прицельным выстрелом (пуля угодила в печень) был смертельно ранен лидер «уралмашевской» группировки Григорий Цыганов. Киллера тогда так и не нашли.

В мае 1992 года в том же Екатеринбурге был застрелен известный в области бизнесмен И. Тарланов. Ожидая покушения, он окружил себя плотной стеной телохранителей и почти не выходил из дома. Однако ночью он вышел на кухню, чтобы утолить жажду, и снайпер, засевший на крыше поликлиники (она принадлежала местному КГБ), произвёл единственный выстрел сквозь узкую щель в шторах. И. Тарланов был убит наповал.

В Москве первый «громкий» выстрел из снайперской винтовки прозвучал в апреле 1993 года. Тогда возле спорткомплекса «Олимпийский» был застрелен вор в законе Валерий Длукач (Глобус). Киллер с расстояния в 40 метров произвёл всего лишь один выстрел из карабина «СКС», но этот выстрел оказался смертельным.

11 мая того же года в Минске был убит председатель совета «Белбизнесбанка» Александр Лисничук. Выстрел по нему был произведён из ремонтируемого кафе «Ручеёк» из германского карабина «Крико» калибра 7,62. Это был первый в Белоруссии случай демонстративной расправы с крупным бизнесменом с привлечением профессионального киллера.

В сентябре 1993 года в Москве из снайперской винтовки был убит президент «Прагма-банка» Илья Медков. Произошло это в районе Красной Пресни. В 1994 году этот московский район отметился ещё двумя снайперскими выстрелами: в апреле там был убит Отари Квантришвили (киллер с расстояния в 100 метров под неудобным углом произвёл три точных выстрела в течение трёх секунд), а в августе был убит И. Саркисян, который в тот день пришёл в 19-ю больницу навестить своего сына, подошёл к окну, чтобы покурить, и тут же был сражён снайперским выстрелом.

Ни одно убийство, произведённое из снайперской винтовки, по существу, так и не было раскрыто. Пойманный в 1995 году курганский киллер Александр Солоник поначалу взял на себя авторство двух подобных убийств (Глобуса и Бобона), однако затем от своих показаний отказался. А в последующем и вовсе сбежал из тюрьмы при весьма туманных обстоятельствах.

В отличие от дилетанта, который обычно работает «с листа», то есть без тщательной подготовки, профессионал идёт на дело, если чувствует 99 %-ную гарантию собственной безопасности. Для этих целей создана и действует целая система заказа и исполнения убийства, где есть диспетчерская, посредники, конспиративные квартиры, разовое оружие и т. д. В отличие от заказчика, ориентированного на дешёвого киллера, заказчик профессионального на деньги не скупится, но и гарантию требует полную. Для таких людей киллера обычно приглашают из-за границы, например, из Прибалтики. Тот приезжает на тайную квартиру, получает оружие, реквизит (перчатки, одежду), координаты и данные на клиента. В лицо киллера видит только тот, кто его встречает и возит по городу. Сделав своё дело, киллер в тот же день уезжает к себе на родину. Поймать такого преступника - дело практически безнадёжное. Единственная надежда на тайных агентов, которым рано или поздно станет известно, кто именно заказал или совершил это преступление.

Символика заказных убийств

Как я уже упоминал ранее, именно итальянские киллеры придавали огромное значение различной символике в заказных убийствах. Однако почерк российских профессиональных убийц можно назвать интернациональным: это симбиоз из деталей и методов, присущих как американским киллерам, так и европейским, а также агентам различных спецслужб. Например, оружие всегда оставляется на месте преступления, приклад винтовки обычно разбивается. Пистолеты бросают на землю «голыми» или в полиэтиленовом пакете. В тот же пакет кладутся и перчатки. Ни один киллер-профессионал не позарится на вещи убитого, даже если в его карманах или кейсе находится огромная сумма денег (при убитом в ноябре 1995 года И. Магомедове была 21 тысяча долларов, однако киллер их не тронул).

Во время исполнения заказа устраняется только тот, кто «заказан» или оплачен. Ни один посторонний человек, даже если он успел увидеть убийцу, не трогается. Это правило также входит в «кодекс чести» профессионального убийцы.

Как отмечают многие специалисты, отечественные киллеры довольно часто заимствуют способы покушения у своих зарубежных коллег. Причём часто это происходит самым простым путём - посредством кино. Вот, например, с осени 1989 года в тогдашнем СССР начал демонстрироваться сериал про итальянскую мафию «Спрут», в котором тамошние киллеры лихо расправлялись со своими «клиентами» при помощи мотоцикла. И этот вид расстрела тут же переняли и наши киллеры. 6 августа 1994 года в Москве так хотели убить директора «Нефсама» А. Цебенко, однако его телохранитель оказался проворнее и выстрелом из помпового ружья смертельно ранил одного из покушавшихся мотоциклистов.

В том же году, 4 октября, в Москве мотоциклист в чёрной маске пытался убить заместителя министра по делам национальностей Кима

Цаголова, однако обе выпушенные им пули просвистели мимо цели. А ровно через год после этого в Санкт-Петербурге двое киллеров на мотоцикле убили лидера тамбовской группировки Николая Гавриленкова.

К разряду «киношных» можно отнести и покушения «с переодеванием». Так, в том же Санкт-Петербурге киллер переоделся в женщину и мирно прогуливался с коляской по улице. Однако вместо ребёнка в коляске лежал автомат, который и заговорил, когда «клиент» вышел из офиса, чтобы сесть в автомобиль.

Почти то же самое произошло и в центре Москвы 17 октября 1995 года. Только в этом случае киллер переоделся в строительную робу и старательно делал вид, что копает землю на улице Чехова. Однако как только в поле его зрения появился президент «Мосстройбанка» М. Журавлёв, «рабочий» отбросил лопату, выхватил пистолет и выстрелил в банкира. После этого он бросил пистолет на землю и скрылся с места преступления, несмотря на то, что рядом с банкиром было двое телохранителей.

За долгие годы своего существования российский преступный мир переживал различные времена, однако нынешние перемены не идут ни в какое сравнение с прошлыми. На сегодня можно лишь констатировать, что никогда у нас убийца не становился в преступном мире героем и не пользовался таким спросом, как сейчас. Хотя профессиональный убийца считает себя санитаром криминальной среды (убивает только тех, кто заслужил), широкий спрос на киллеров среди среднего звена отечественных преступников невольно ужесточает саму эту среду. И в результате мы имеем то, что имеем, - небывалый всплеск преднамеренных убийств.

Оборотни в милицейской форме

Проблема предательства в милицейской среде возникла не сегодня, однако именно в наши дни она превратилась в широкое явление и стала настоящим бедствием для всей правоохранительной системы. Причём под понятием «предательство» подразумеваются не только преступные связи милиции с бандитами, но также мздоимство, рукоприкладство и т. д. Когда всё это началось и в чём причины этого явления, нам и предстоит разобраться.

Ещё в царской России проблема подбора надёжных кадров в полицейские части стояла довольно остро. К примеру, в июле 1908 года в России были созданы сыскные отделения в полиции, а уже через пять лет после этого в одном из докладов отмечалось: «В обществе получило распространение негативное отношение к полиции, а слово «сыщик» стало, по существу, бранным. Невежественностью, противозаконными приёмами и злоупотреблениями в сыскных действиях некоторые органы сыска давали подтверждения обществу к таким его ошибочным заключениям. Поэтому к работе в сыскной полиции нужно привлекать не отребье, а цвет полицейской силы, обладающей возможно большими

познаниями до энциклопедичности».

После октябрьского переворота в 1917 году на место царской полиции пришла рабоче-крестьянская милиция. Однако, несмотря на смену вывесок и радикальное изменение целей, проблема чистоты рядов для милиции оставалась такой же острой, как и у её предшественницы. Одна из причин лежала на поверхности: в отличие от элитных частей ВЧК - ГПУ, в милицию набирали людей без всякой тщательной проверки. Отсюда количество предателей в политической полиции и милиции уже тогда было различным, и последняя в этом отношении лидировала. Так, во времена нэпа москвичи боялись попадать в руки милиционеров, и объяснялось это просто - избиения задержанных в некоторых отделениях милиции носили повальный характер. Известен случай, когда в 1924 году одно из отделений милиции в центре Москвы было расформировано по личному распоряжению Ф. Дзержинского, после того как тамошние милиционеры в течение целого дня издевались над членом Центральной контрольной комиссии при ЦК ВКП(б) Ароном Сольцем. Его задержали в трамвае без билета и без всяких документов и отправили в милицию. Попав туда, видный партийный сановник воочию убедился, как столичные милиционеры обращаются с рядовыми советскими гражданами, в число которых по ошибке зачислили и его. В результате всё отделение милиции было разогнано, однако общую ситуацию в городе это не изменило. Отдельные милиционеры продолжали отлавливать на улицах города богатых нэпманов и грабили их, что называется, «по-чёрному».

Среди следователей районных отделений милиции и прокуратуры существовала определённая такса взяток за освобождение от ответственности арестованных хозяйственников и торгашей. В конце концов подобные факты подвигли руководителей ОГПУ в мае 1924 года поставить вопрос о передаче в ведение их ведомства в центре и на местах милиции и уголовного розыска. Сам нарком внутренних дел РСФСР А. Белобородое, противясь этому требованию, в то же время с горечью констатировал: «Вопрос ставится так, что милиция плоха. Но передача её в ОГПУ не сделает милицию хорошей. В чём беда милиции, в чём её недостатки? В том, что милиции соответствующие высшие политические и советские органы не уделяли необходимого внимания. Милиция не получала того количества политических работников, которыми всё время усиленно пополнялись ряды ГПУ. С другой стороны, материальное положение милиции и уголовного розыска невероятно скверное…»

Под последним утверждением наркома скрывалась неприглядная картина откровенной нищеты, в которой пребывала рабоче-крестьянская милиция. В те годы существовала значительная разница в ставках зарплаты для одних и тех же категорий сотрудников органов внутренних дел соседних губерний и даже соседних уездов одной губернии. Причём и эту нищенскую зарплату милиционерам выдавали нерегулярно. В то же время зарплата сотрудников ГПУ и их продуктовые пайки разительно отличались от милицейских (милиционеры, например, никогда не получали сливочного масла, в отличие от чекистов). Поэтому многие милиционеры искали дополнительного приработка на стороне, не

гнушаясь порой брать взятки от спекулянтов, проституток и т. д. Например, во времена нэпа в Москве действовало несколько публичных домов, два из которых располагались в центре: «Мадам Люсьен» на Рождественском бульваре и «Генеральша» в Благовещенском переулке. Так вот «опекали» их и сотрудники местных отделений милиции.

Однако уже в 30-е годы, после ликвидации нэпа, ситуация в милиции стала меняться. В декабре 1932 года ОГПУ добилось своего, и милиция была выведена из непосредственного ведения правительств союзных и автономных республик и передавалась в ОГПУ СССР. Незадолго до этого в составе ОГПУ была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску, целью которой являлась и борьба с нарушителями в милицейской среде. Отныне за должностные преступления сотрудники милиции привлекались к суду военного трибунала, который в те годы был крайне суров. Все сотрудники милиции были приравнены к военнослужащим и в течение двух лет не имели права увольняться из органов. Таким образом была остановлена огромная текучесть кадров из милиции, которая в 20-е годы в иных областях достигала катастрофических размеров (до 400 %).

И всё же даже в суровые сталинские годы предатели в правоохранительной среде не переводились. Например, в конце 40-х годов в Москве было возбуждено уголовное дело по фактам взяточничества в системе «Мосминводторга». Эта организация содержала в столице павильон, где продавались в розлив пиво и водка. Так вот за то, чтобы милиция закрывала глаза на обман покупателей, руководители палаток «отстёгивали» взятки местным отделениям милиции.

Взятки брали даже в Верховном Суде РСФСР. В 1950 году там были разоблачены несколько судей и консультантов, которые за деньги освобождали преступников от уголовной ответственности. Секретарь Военной коллегии некто Буканов за взятки подписывал для преступников различные ходатайства с указанием своей не маленькой должности, и преступники затем прикрывались этими бумагами как щитом.

Серьёзность проблемы достигла таких размеров, что в марте 1954 года ЦК КПСС принял постановление «Об основных задачах МВД», в котором впервые в истории официально отмечалось, что со стороны работников милиции допускаются многочисленные факты грубого произвола и взяточничества. Новый министр внутренних дел СССР Н. Дудоров в марте 1955 года откровенно признал: «Органы МВД, особенно милиция, работают настолько плохо, настолько отвратительно плохо, что плохая работа этих органов, да и других звеньев работы МВД создала не особенно хорошую славу МВД в народе…

Я не буду рассказывать всех недостатков, но у нас, в органах милиции, очень много преступлений совершают сами работники милиции…»

О справедливости этого заявления говорят факты того времени.

В мае 1961 года благодаря стараниям КГБ в Москве была разоблачена

группа валютчиков во главе с Яном Рокотовым. Во время следствия выяснилось, что он состоял в приятельских отношениях с начальником валютного отдела столичного ОБХСС - неким майором милиции, который за счёт Рокотова посещал московские рестораны и отдыхал на курортах.

В те же годы в ходе следствия по делу расхитителей соцсобственности Ройфмана - Шакермана было установлено, что Шакерман, будучи ранее негласным агентом МВД, став бизнесменом, расплачивался с сотрудниками ОБХСС наличными. На площади Маяковского, в скверике возле Театра имени Моссовета, он регулярно встречался с офицерами МВД и выплачивал им зарплату: от 5 до 15 тысяч рублей каждому в зависимости от звания и услуг, оказываемых ему милиционерами. Таким образом, за несколько лет подобных выплат один из милиционеров заработал миллион рублей, другой - более 600 тысяч и т. д.

В течение 1961-1967 годов в тогдашнем СССР произошло два громких убийства, совершённых работниками милиции, которые привели к массовым волнениям. Первый произошёл в Муроме 30 июня 1961 года. Там сотрудники милиции задержали на улице мастера местного радиозавода и, разъярённые его нежеланием пройти с ними в отделение, забили мужчину до смерти. Буквально в тот же день весть об этой расправе распространилась по всему городу, и толпы возмущённых людей отправились к горотделу милиции. Вскоре его здание было разгромлено, а из КПЗ были выпущены на свободу все заключённые. Однако уже через несколько дней зачинщики беспорядков из числа горожан были арестованы и трое из них приговорены к расстрелу.

Второй случай имел место 14 июня 1967 года в киргизском городе Чимкенте. Там местные милиционеры в вытрезвителе забили до смерти молодого шофёра городского автопарка. И вновь возмущённые убийством горожане ворвались в здания городского и областного управлений внутренних дел и разгромили их. После этого была предпринята попытка штурма тюрьмы, но охрана, открыв огонь на поражение, сумела обратить толпу в бегство. Из 13 участников того бунта четверо затем были приговорены к расстрелу. О судьбе убийц-милиционеров никаких сообщений тогда не появилось.

В 70-е годы органы советского правопорядка были уже настолько корродированы, что число предателей в них исчислялось не сотнями, а десятками тысяч. Взятки стали брать практически все службы (за малым исключением), но особенно в этом усердствовали представители ГАИ и ОБХСС. Известен случай, когда в Грузии новый руководитель республики Э. Шеварднадзе в 1972 году инкогнито проехал на «жигулях» по Тбилиси и его пригородам и лично убедился в том, что честных гаишников в его милиции практически нет.

Конечно, были в системе МВД и честные, порядочные люди, однако сама ситуация, сложившаяся тогда в стране, трала не в их пользу. Так называемый набор «по лимиту», когда в органы правопорядка пришли тысячи молодых малообразованных людей, оказал милиции худую услугу.

Именно пятеро подобного рода милиционеров из 5-го отделения милиции по охране метрополитена во главе со своим начальником в декабре 1980 года убили сотрудника центрального аппарата КГБ. Это был первый подобный случай за всё время существования двух конкурирующих ведомств. После этого КГБ понадобилось всего две недели, чтобы изобличить и арестовать преступников в милицейской форме. Почти все они были приговорены к расстрелу.

Практически во всех крупных уголовных делах того времени («Океан», Главторг и др.) были замешаны высшие чины МВД СССР и его низовых звеньев. В Казахстане в 1980-1983 годах народными судами были осуждены 135 милиционеров, в Туркмении - 78, в Свердловской области - 121. Поэтому не случайно, что председатель КГБ СССР Ю. Андропов и его люди в регионах вели специальные досье на всех генералов МВД республиканского значения. Именно этот компромат был востребован в 1983-1984 годах, когда Ю. Андропов стал генсеком. Началась самая широкомасштабная чистка органов МВД за последние 45 лет.

Как и всякая крупная кампания, этот «накат» на МВД обернулся не только изобличением замешанных в нечистоплотных махинациях сотрудников, но и незаслуженным наказанием честных людей. В Иркутской области, например, под лозунгом борьбы с мафией в милицейских рядах из 28 начальников гор(рай)отделов внутренних дел 27 были сняты с работы, 103 сотрудника уволены из органов внутренних дел, 56 - понижены в должности, более 100 человек наказаны в дисциплинарном порядке и т. д. И это только в одной области. Всего же за период 1983-1984 годов из органов МВД СССР было уволено около 60 тысяч человек.

В конце 1983 года в Уфе КГБ СССР собрал специальное совещание служб оперативного обслуживания МВД, на котором было сообщено, что в Москве действуют около 300 чиновников-мафиози, причём около ста из них - сотрудники милиции разных уровней.

В том же декабре в столице Узбекистана Ташкенте произошёл довольно показательный случай. Там в схватке за «хлебное» место начальника городского ГАИ столкнулись два офицера милиции - Джанзаков и Юлдашев. Больше всего шансов сесть в это кресло было у последнего, однако Джанзаков решил помешать этому. Через старшего лейтенанта ГАИ Нурмухамедова он нашёл наёмного убийцу - дважды судимого Ибрагимова. Но тот в последний момент отказывается от задуманного. И тогда совершить убийство Юлдашева соглашается за деньги командир взвода полка дорожно - патрульно й службы УТАИ УВД старший лейтенант Камбаритдинов. 20 декабря вместе с напарником - неким Жамановым - они настигают на Фархадской улице машину Юлдашева и Жаманов расстреливает офицера милиции из ружья в голову.

В Москве 14 ноября 1986 года четверо преступников совершили вооружённый налёт на инкассаторов возле универмага «Молодёжный», убив при этом двух инкассаторов и женщину-милиционера. Как выяснилось затем, двое из преступников ранее служили в МВД в качестве

сотрудников уголовного розыска и ещё в 1983 году совершили убийство работника одной из столичных шашлычных. Третьим налётчиком в их банде оказался бывший сотрудник КГБ. Уникальная банда по своему составу в отечественной криминальной истории.

В августе 1987 года в Туркмении произошло ещё одно громкое преступление, главным инициатором которого оказался офицер милиции. В том месяце в городе Чарджоу была убита бывший прокурор города, инструктор отдела административных органов обкома партии Х. Розыбаева. Ещё будучи в должности прокурора, эта женщина отличалась своей бескомпромиссностью в борьбе с высокопоставленными мздоимцами, за что нажила себе немало врагов. Например, за первые семь месяцев 1987 года с её помощью из органов внутренних дел было уволено 63 человека, уличённых в рукоприкладстве и укрытии преступлений от учёта. Летом того же года Розыбаева занялась делом о взятке, по которому проходила жена полковника милиции Х. Солтанова. Зная непреклонность Розыбаевой, последний принял решение её убить. Наёмные убийцы привели приговор в исполнение, однако от справедливого возмездия не скрылись. Этим делом занялась союзная прокуратура, и в течение короткого времени все преступники были изобличены.

В соседнем с Туркменией Узбекистане начатая ещё в 1983 году чистка в местном МВД продолжалась до 1989 года. За это время из органов было уволено более 3 тысяч человек, из которых 250 человек относились к руководящему составу. Во время этих разоблачений несколько генералов МВД, в том числе и бывший министр внутренних дел республики, покончили жизнь самоубийством. В то же время из органов прокуратуры Узбекистана были уволены 197 человек и 19 из них были привлечены к уголовной ответственности. Подобных чисток правоохранительные органы этой республики не знали даже в мрачные времена сталинщины. Например, в 1937-1940 годах из НКВД Узбекистана было уволено за политическую неблагонадёжность всего 468 сотрудников.

В 1988 году в Донецке был убит 43-летний председатель кооператива «Луч» - его нашли в его же доме с одиннадцатью ножевыми ранами на теле. Судя по этим ранениям, преступники долго пытали свою жертву, добиваясь, по всей видимости, денег. В ходе следствия по этому делу выяснилось, что преступление совершила банда из четырёх человек, во главе которой стоял 28-летний старший лейтенант милиции, сотрудник уголовного розыска В. Коновалов. До этого убийства банда уже успела совершить пять преступлений, венцом которых стала расправа над кооператором. Украинские газеты в те дни писали, что «дело Коновалова открыло в республике статистику рэкета с применением пыток и убийств».

В 1989 году очередной оборотень в милицейской среде был разоблачён в Ленинграде. Им оказался 30-летний участковый инспектор, старший лейтенант Мокеев, который создал банду из четырёх человек и

назвал её «Российское освободительное движение «Белый крест». Цель этой банды была проста - борьба с советским строем. Однако для осуществления этой цели бандиты лишили жизни четверых людей: кассира столовой, инкассатора, часового военного склада и вахтёра военно-морского архива. Как выяснилось затем, эти убийства были совершены с целью «сбора денег для финансирования политической борьбы с коммунизмом». В 1993 году суд приговорил Мокеева к расстрелу.

В сущности, проблема предательства в милицейской среде имеет скорее экономические корни, чем политические. Именно поэтому все чистки, потрясавшие милицию в разные годы, так и не привели к положительным результатам - оставаясь чем-то вроде нелюбимой «падчерицы» для руководства страны (в отличие от любимого «сына» - КГБ), милиция продолжала влачить жалкое материальное существование. Именно эта нищета и вынуждает многих милиционеров вставать сначала на путь мелких нарушений, а затем и преступлений. Послед ний идейный милиционер исчез из милиции в начале 20-х годов, а желающих рисковать жизнью за нищенскую зарплату становилось затем всё меньше и меньше. Вспомним, как выглядела милиция в 20-е годы, и послушаем то, что заявил в 1991 году заместитель министра внутренних дел России Андрей Дунаев: «Более нищенского положения милиции, чем в Москве, нет нигде в России. И пусть вас не впечатляют солидные корпуса на Петровке, 38. Это «потёмкинская деревня», за которой - милицейские «лачуги». А техника? Все «мерседесы» и «БМВ» - только для сопровождения высокого начальства. Для охраны же москвичей - разбитые «москвичи» да тарахтящие «уазики». А соцбыт? Тысячи московских милиционеров ютятся в общежитиях, снимают углы у частников, я уж не говорю о зарплате...»

В связи с этим замечу, что по прошествии пяти лет после этого заявления ситуация хотя и изменилась в лучшую сторону, но не настолько, чтобы праздновать победу. Например, в октябре 1996 года в МУРе было всего три сотовых телефона. Между тем бандиты их имеют десятки.

В отличие от рядового состава, милицейский генералитет не испытывал особой нужды ни в сталинские, ни в нынешние годы. Например, антикварная коллекция наркома внутренних дел Грузии С. Гоглидзе насчитывала несколько сот экспонатов, общая стоимость которых исчислялась миллионами рублей. За эту коллекцию в 1984 году погибли жена и дочь некогда всесильного наркома.

При Н. Щёлокове в Москве существовал спецмагазин, где высшее начальство МВД по дешёвке приобретало для себя самые разнообразные вещи, начиная от пуговиц и заканчивая импортными автомобилями. С началом рыночных отношений многие генералы пошли ещё дальше. Руководство ГУВД Москвы в 1991 году завязало прочные отношения с неким совместным предприятием «Совкувейт инжиниринг» и за его счёт ездило за границу, приобретало дорогие вещи. Так, начальник ГУВД получил на командировочные и представительские расходы 3500 марок ФРГ и 1600 фунтов стерлингов, его заместители - чуть меньше.

Вообще следует отметить, что массовая «коммерциализация» охватила отечественную милицию именно в начале 90-х годов. Ничего подобного в её долгой истории никогда ещё не наблюдалось. Бывший начальник ГУВД Москвы А. Мурашёв в одном из интервью летом 1992 года на этот счёт был как никто откровенен. Он заявил: «Рядовой милиционер в райотделе получает четыре тысячи рублей в кассе. Но на самом деле он получает гораздо больше. По экспертным оценкам - от 10 до 20 тысяч рублей. Причём у гаишников это побольше, у следователей - поменьше. Многое зависит от района: сотрудник отделения на Арбате, конечно, имеет много больше, чем в Коровино. Но и там тоже есть точки, где можно поживиться...»

Ещё один убийственный итог по тому же поводу был подведён весной 1993 года на одном из брифингов в МВД России. Там было отмечено, что многие бандитские группировки имеют своих информаторов в органах внутренних дел (чуть ли не каждая вторая!), которые заранее предупреждают бандитов о начале очередной милицейской операции.

Конечно, обвинять всех сотрудников органов внутренних дел в продажности было бы делом несправедливым. Как говорится, в любом стаде может завестись паршивая овца. Однако и не видеть того, что коррупция в МВД превратилась в стойкое явление было бы неверно. Когда начальника отделения милиции в Царицыно арестовывают за взятки и находят у него в сейфе 700 миллионов рублей, когда впервые за 70 лет в центре Москвы расформировывают отделение милиции (10-е отделение расформировали в июле 1995 года), когда милиционеры открыто опекают проституток на Тверской и карманников в Шереметьево - это уже о многом говорит. А ведь это только малая толика вопиющих фактов перерождения сотрудников МВД. Но есть факты и покруче.

В 1993-1995 годах в Приморском крае действовала банда грабителей и убийц под руководством бывшего инспектора госавтоинспекции Игоря Натарова. Преступники действовали по одной и той же схеме: главарь, одетый в милицейскую форму, останавливал на дороге частный автомобиль, после чего водителя отводили в лес и убивали. За всё время действия банды таким образом было убито восемь человек.

С начала 1994 по август 1995 года в Орле действовала банда некоего Мокренко, которая за это время убила десять человек, двое из которых - женщины. В одном из преступлений, когда погибли трое человек, наводчиком у банды был лейтенант уголовного розыска из Рязани.

3 октября 1995 года в Москве вооружённому налёту подвергся ювелирный магазин «Ева». Четверо грабителей похитили драгоценностей на 150 миллионов рублей. Как выяснилось затем, главным организатором этого преступления был следователь следственного отдела МВД России. Очень ему захотелось заиметь крупный золотой браслет с бриллиантами, выставленный в этом магазине, вот он и спланировал ограбление с помощью некоего молодого человека, которого он до этого ссуживал деньгами. Тот нашёл ещё троих напарников, а следователь взял на себя всю техническую сторону дела (снабжение оружием, транспортом и

прикрытие на случай возможного ареста). И хотя ограбление прошло успешно, но нужного браслета грабители в спешке не прихватили. А уже через неделю их всех благополучно задержали.

Метастазы предательства в милицейской среде сегодня настолько широки, что описать их все просто не хватит бумаги. Причём многие факты повторяются десятилетиями. Вспомним, как ещё в 1972 году в Грузии Э. Шеварднадзе лично отлавливал взяточников в ГАИ. И вот уже через 23 года после этого министр внутренних дел России А. Куликов идёт по его же стопам. Он выделяет из своего министерского бюджета 22 миллиона рублей и отправляет своих людей в инспекционную поездку по стране. Под видом частных водителей, осуществляющих перевозку винно-водочных изделий из Владикавказа в Ростов-на-Дону, эти люди с нарушениями проехали весь путь и имели дело с 24 постами ГАИ. Так вот взятки у них не взяли только сотрудники двух постов! Комментарии, как говорится, излишни.

Всё это и многое другое заставило А. Куликова в октябре 1995 года выступить с официальным заявлением, в котором министр сообщил: «Нам нужно очиститься от прямых предателей, коррумпированных милиционеров и их покровителей. Более полутора тысяч сотрудников МВД уже преданы суду. В МВД России создаётся специальное Управление собственной безопасности, одновременно оно будет исполнять функции инспекции по личному составу... Я бы назвал это началом операции «Чистые руки». Предатели должны знать - пощады им не будет».

Минул вот уже год со дня этого смелого министерского заявления, однако ни одного серьёзного судебного процесса над высокопоставленными предателями в милицейской среде так и не последовало. Про операцию с громким названием «Чистые руки» никто уже не вспоминает. По этому поводу в народе метко шутят, что если провести эту операцию всерьёз и рубить все нечистые руки, то милиция может и вовсе остаться без рук. Но в меткости подобного выражения можно сомневаться, так как честных людей в нашей милиции тоже хватает. Проблема заключается лишь в том, что время этих людей пока ещё не пришло.

Противостояние: сыщики и бандиты

В царской России к личности полицейского большинство населения относилось с уважением, прекрасно понимая, какого рода работу ему приходится выполнять. Лишь только в среде профессиональных преступников, революционеров и низших слоёв рабочих и крестьян полицейский был персоной одиозной и поругаемой. Но даже несмотря на это, до начала XX века полицейский являлся фигурой неприкосновенной даже для своих заклятых врагов. Убийство стража порядка каралось самым суровым образом, и поэтому посягателей на его жизнь было не слишком много. Так продолжалось до 1905 года.

После январского расстрела мирной демонстрации в Петербурге в

России началось буквально массовое поношение сил правопорядка. Общество было возмущено действиями властей и весь свой гнев направило именно против полиции, как политической, так и уголовной. В конце концов это привело к массовому убийству полицейских во время декабрьского восстания в Москве и после него. Революционеры из среды анархистов и эсеров-максималистов создали специальные отряды, целью которых было уничтожение именно полицейских на улицах Москвы. К этим отрядам охотно присоединялись и уголовники, которые впервые получили реальную возможность расправиться со своими заклятыми врагами. Так, когда к ним в руки попал заместитель начальника московской полиции, он был расстрелян на месте без суда и следствия.

По официальной статистике тех лет, с ноября 1905 по апрель 1906 года были убиты 288, ранены 383 полицейских, более чем на 150 полицейских были совершены неудачные покушения. В 1906-1907 годах погибли свыше 4 тысяч и были ранены около 5 тысяч государственных служащих, большая часть из которых были стражи порядка. Никогда до этого полиция России не несла таких сокрушительных потерь. В конце концов оправиться от них она так и не смогла: когда в феврале 1917 года в России произошла революция, полицейские были первыми, кто бросил на землю оружие и попытался спастись бегством. Восторженные толпы людей с особенным воодушевлением громили помещения полицейских отделений и сжигали всю накопленную за предшествующие годы документацию. По амнистии, объявленной Временным правительством, на свободу тогда было выпущено более 3 тысяч преступников, многие из которых тут же объединились в вооружённые банды. В одной Москве таких банд в 1917 году насчитывалось около 30.

В октябре того года на свет появилась советская милиция, а через год вышло Положение об организации отдела уголовного розыска, в соответствии с которым органы уголовного розыска учреждались в городах с населением не менее 40-45 тысяч человек.

В Москве уголовный розыск первоначально располагался по старому, ещё царскому, адресу - Малый Гнездниковский переулок, дом 3. Ввиду того, что все опытные сыщики с дореволюционным стажем сбежали, а взрослое население города ушло на фронт, в сыскарей стали набирать мальчишек 15-17 лет. Переполненные сверх меры революционным романтизмом и начитавшись книжек про Ната Пинкертона (они даже внешне старались походить на него, для чего носили кепи с длинным козырьком и папиросу в углу рта), эти мальчишки носились по городу с «маузерами» в руках и бесстрашно вступали в схватку с матёрыми бандитами, которых в городе тогда было значительно больше, чем их. Уголовный мир ненавидел этих мальчишек так же люто, как совсем недавно полицейских («фараонов»), и презрительно именовал их «мусорами» (от МУС - Московский уголовный сыск). Та борьба была безжалостной с обеих сторон и практически не знала никаких законов и правил. Начавшийся с августа 1918 года так называемый «красный террор» (после серии покушений на видных большевиков) захватил собой и преступный мир страны. Расстрелы без суда и следствия, порой даже не

за совершённые преступления, а по классовому признаку, толкали преступный мир на ожесточённое сопротивление власти, заставляли его бороться до последнего вздоха. И в этой борьбе было пролито море человеческой крови.

В 1918 году бандиты в Москве чувствовали себя настолько безнаказанными, что регулярно устраивали показательные акции против рядовых милиционеров и сыщиков. Например, однажды они устроили штурм самой цитадели МУСа в Малом Гнездниковском и убили несколько человек. В другой раз главарь крупнейшей московской банды Николай Сафонов по кличке Сабан лично явился в 27-е отделение милиции и, выхватив из-за пояса гранату, разогнал всех милиционеров по углам. Ещё в одном случае молодой сыщик опознал на Тверском бульваре бандита, попытался его задержать, но тот оказался проворнее и, схватив первым револьвер, ранил сыщика. Но рана оказалась не смертельной, и того поместили в больницу. Однако пролежал он там недолго. Ранивший его преступник прознал про это лечение и в один из дней лично явился в больничные покои и добил безоружного сыскаря.

Нечто подобное предпринял однажды и знаменитый бандитский главарь Яков Кошельков. Узнав адрес сотрудника уголовной секции МЧК Ведерникова, он со своими людьми пришёл к нему в дом и хладнокровно расстрелял чекиста прямо на глазах у его родственников.

Апогеем этого бандитского беспредела в Москве стал день 24 января 1919 года. В тот день люди из банды Сабана, разъезжая но городу на автомобиле в районе Долгоруковской улицы, Оружейного переулка, Лесной улицы и Тверской заставы, застрелили 16 постовых милиционеров.

Небывалый разгул бандитизма вынудил властей пойти на решительные меры. В результате во главе МУСа встал балтийский матрос Александр Трепалов. С его приходом время мальчишек-пинкертонов завершилось, и около 150 человек были уволены из московского уголовного сыска. Отбросив в сторону революционный романтизм и взяв на вооружение метод беспощадного террора, Трепалов сумел за несколько месяцев уничтожить большую половину московских банд. В милицейских засадах тогда погибли и Сабан, и Кошельков, и ещё с десяток наводивших ужас на город бандитских главарей. К началу 1921 года волна бандитизма в Москве была подавлена.

Между тем, напуганные милицейским террором, многие московские бандиты отправились тогда в Северную Пальмиру - Петроград. В результате и этот город окунулся в вакханалию бандитского беспредела. Бандиты не жалели никого, но особенную ярость вымещали на сотрудниках милиции и ГПУ. Известный бандит Иван Белов, или Ванька Белка, захватив инспектора уголовного розыска Александра Скальберга, приказал своим людям его четвертовать.

Ещё более известный бандит Ленька Пантелеев (сам в бывшем сотрудник ГПУ) лично убил нескольких милиционеров, которые попытались его задержать. Однако в конце концов и это противостояние

завершилось победой милиции, и на «блат-хате» на Можайской улице Пантелеев был безжалостно застрелен 17-летним сотрудником ГПУ.

В 20-е годы волна террора сошла на нет и противостояние сыщиков и бандитов вошло в более спокойное русло, К концу того десятилетия применение огнестрельного оружия уголовниками было уже настолько редким, что любой факт подобного рода становился чуть ли не сенсацией. Поэтому если в период 1918-1921 годов в России погибло несколько тысяч работников милиции и ВЧК, то за все 20-е годы эта цифра едва достигла двух сотен. Объяснялось это несколькими причинами, но основной, пожалуй, была одна: изменился преступный мир России. На смену безжалостным «мокрушникам» и громилам-налётчикам пришли те, кого сформировал нэп, и эта новая поросль уголовных авторитетов подняла преступный мир России на новую ступень развития. На свет появилась каста воров в законе, куда «мокрушникам» вход был заказан. И хотя убийство как метод разрешения проблем присутствовало и в арсенале новой группировки, однако оно перестало быть доминирующим. Но порой случалось всякое.

18 ноября 1930 года известный преступник Михаил Ермилов по кличке Хрыня, вырываясь из засады в Москве, смертельно ранил молодого сотрудника МУРа Николая Лобанова. Это убийство подняло на ноги всю столичную милицию, а коллеги погибшего буквально рыли носом землю, пытаясь выследить убийцу. В конце концов Хрыня был арестован. Однако до окончания суда он так и не досидел: в один из дней он обманул своих конвоиров и вырвался на свободу прямо из здания городского суда. Перед сыщиками вновь встала нелёгкая задача - выследить и арестовать матёрого преступника.

Та погоня длилась ещё несколько недель и завершилась победой сыщиков. Причём на этот раз Хрыню решено было живым не выпускать. Он был выслежен на одной из явочных квартир в Электрическом переулке, куда он пришёл, чтобы пополнить свой боевой арсенал - ему нужны были патроны к его «браунингу». Сыщики устроили ему засаду во дворе дома и, как только Хрыня вышел из подъезда, окликнули его. Как и следовало ожидать, бандит не стал сдаваться, а тут же схватился за пистолет. Однако сыщики оказались проворнее его и открыли огонь первыми сразу с нескольких сторон. Смерть Хрыни была практически мгновенной.

Между тем кривая преступности в 30-е годы, по официальным данным, вела себя неровно: то падала вниз, то взлетала вверх. Например, в 1935 году в приказе НКВД отмечалось, что по сравнению с 1934 годом в СССР число вооружённых грабежей снизилось на 46 %, невооружённых грабежей - на 44 %, квалифицированных краж - на 32 % и т. д. Но уже во втором квартале 193& года кривая преступности резко скакнула ввысь. После этого аппарат уголовного розыска, действовавший по линейному принципу, решено было перестроить по принципу территориального обслуживания.

Незадолго до войны (в апреле 1941 года) в Главном управлении

рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР был создан отдел по борьбе с бандитизмом, который состоял из 5 отделений: четыре - по зонам СССР, пятое - следственное. Создание этого отдела было вызвано в первую очередь складывающейся тревожной обстановкой в западных областях Украины и Белоруссии, где поднимали голову националисты. Но затем грянула война, и деятельность ОББ приняла более широкие формы.

С началом войны преступность в СССР резко пошла вверх. Например, в 1941 году одних убийств в стране было зарегистрировано 3317, а в 1942 году общие показатели по преступности выросли на 22 %. Потери милиции как на фронте, так и в тылу исчислялись тысячами людей, однако и преступников часто ставили к стенке не задумываясь. В 1941 году тревожная обстановка сложилась в Ташкенте, где бандитизм принял угрожающие формы. Поэтому из Москвы туда была направлена специальная бригада НКВД СССР, которая за полтора месяца ликвидировала банду в составе 48 человек, на счету которой было более 100 тяжких преступлений. К уголовной ответственности были привлечены несколько тысяч преступников (в том числе 79 убийц и 350 грабителей) и 76 человек из них были расстреляны.

После войны кривая тяжких уголовных преступлений пошла вниз: так, если в 1947 году по линии уголовного розыска было зарегистрировано 404 167 преступлений, то к 1950 году этот показатель снизился до 126 589. Однако в 1953 году, особенно после мартовской амнистии, уголовная преступность резко поднялась и достигла отметки в 374 134 преступления. В том же году было отмечено рекордное количество нападений на сотрудников милиции с целью завладения оружием.

В конце 50-х государство всей своей мощью навалилось на преступность, особенно на рецидивную. Начались гонения на клан воров в законе, всё это озлобляло преступников и вынуждало их отчаянно сопротивляться. В отдельных областях всё это приводило к кровавым столкновениям между бандитами и милицией, причём потери несли обе стороны. Однако даже в период того противостояния ни одна из сторон не опускалась до беспредела в отношении друг друга, хотя поводов к этому имелось в достатке. Но порой игра велась нечестно. Например, жегловский приём «подбрасывания улик» применялся некоторыми сыщиками весьма часто против наиболее упорных преступников, и это приводило последних за решётку. В таких случаях ловкачу-оперативнику обещали обязательно отомстить, и эта угроза порой действительно осуществлялась. Однако никогда профессиональный преступник не мстил сыщику, изобличившему его в честном противостоянии. Например, начальника МУРа И. Парфентьева (руководил с 1945-го по начало 60-х) преступники более десяти раз приговаривали к смерти, но ни одна из этих угроз так и не была приведена в исполнение.

В бывшем СССР сотрудники милиции и преступники гибли в обоюдной борьбе только в исключительных случаях. Количество погибших милиционеров в год исчислялось тогда полсотней людей, часть из

которых гибла в результате несчастных случаев, других убивали преступники с целью завладеть оружием, в крайнем случае смерть настигала стражей порядка во время засад, преследования преступников и т. д. В худшую сторону ситуация стала меняться в 70-е годы, когда преступники начали чаще применять огнестрельное оружие.

Но затем канул в прошлое Советский Союз, а вместе с ним сошла на нет и его преступность, уступив дорогу более жестокой и расчётливой своей разновидности. Сегодняшняя преступность не чета прошлой, плохо одетой, скверно вооружённой и технически не оснащённой. С теперешней шутки плохи. МВД впервые всерьёз осознало это в 1988 году, когда в одной Москве (до этого самом спокойном городе) было совершено 336 преступлений в отношении работников милиции (при этом два милиционера были убиты, двое получили телесные повреждения, 261 раз стражам порядка оказывали сопротивление). По тем временам эти показатели казались вопиющими, хотя уже через два-три года стали происходить ещё более немыслимые вещи. Например, за период 1988-1990 годов в СССР погибло 448 милиционеров (в среднем по 148 человек в год). В 1991 году в СССР было убито 117 милиционеров и 566 стражей порядка получили ранения. Кроме этого, были совершены нападения на 30 прокуроров и следственных работников.

Самым громким случаем подобного рода в 1991 году был тот, что произошёл в сентябре в подмосковном городе Щербинка. Там оперативная группа МУРа попыталась арестовать местного авторитета Фиделя, который незадолго до этого убил муровца. Однако когда сыщики ворвались к нему в квартиру на втором этаже «хрущёвки», тот предпочёл не сдаваться и бросил в оперативников две гранаты. В результате смертельные ранения получил не только хозяин квартиры, но и два муровца - М. Луконин и М. Самойлов.

По официальной статистике, в 1991 году сотрудники органов внутренних дел применили оружие в 1116 случаях и убили при этом 100 преступников. В 20 случаях прокуратура признала стрельбу необоснованной.

В 1992 году противостояние милиции и бандитов продолжилось, и только за первые четыре месяца того года против сотрудников органов внутренних дел дважды применялись гранаты, 17 раз - огнестрельное оружие. В январе в Соликамске преступники ворвались в квартиру оперуполномоченного и, не застав его дома, нанесли семь ножевых ранений его матери, задушив затем чулком и четырёхлетнего ребёнка. В апреле в Нарьян-Маре преступники напали на инспектора угро, прыснули ему в лицо струю из газового баллончика, после чего отобрали у него пистолет и застрелили. Всего же за первые месяцы 1992 года 5 милиционеров подверглись нападению прямо в рабочих кабинетах и 8 в собственных квартирах. За весь год было убито 188 милиционеров и 400 ранено. 60 прокуроров и следственных работников подверглись нападениям со стороны преступников, при этом погибли 5 прокуроров и 2 следователя.

Ещё одним громким случаем подобного рода стала гибель в апреле 1992 года сотрудника уголовного розыска МВД России 32-летнего Анатолия Свириденко. В сферу деятельности этого опера входили хищения и противозаконный вывоз из России исторических ценностей и предметов антиквариата. За несколько дней до своей смерти Свириденко обнаружил в Сергиевом Посаде в башне одного из монастырей тайное хранилище украденных произведений искусства. Судя по всему, это был тот самый «Загорский архив», который Гитлер собрал из захваченных нацистами в Европе произведений искусства. Советское правительство вывезло их из Германии, спрятало, и Свириденко оказался первым из простых смертных, кто их увидел. Он хотел составить опись коллекции, для того чтобы ни у кого не возникло искушения перепродать её за границу. Но сделать этого он так и не успел. 17 апреля 1992 года он упал с поезда и разбился.

Случай иного рода произошёл в сентябре того же года в городе Ярцево Смоленской области. Там оперуполномоченный местного ГУВД Константин Медведев вместе с двумя приятелями зашёл в кафе перекусить. На беду там же оказался с компанией один из местных авторитетов Александр Хатченков. Между ними возникла ссора, и Медведев, защищаясь от нападавших, пустил в ход свой табельный пистолет. В результате Хатченков получил смертельное ранение.

В день похорон погибшего его друзья доставили гроб с телом к зданию местного отделения милиции и потребовали выдать им для расправы К. Медведева. Ситуацию удалось разрядить только после того, как из Смоленска был вызван ОМОН. На состоявшемся в январе 1993 года суде прокурор потребовал для К. Медведева наказания в виде 10 лет заключения, однако суд решил иначе и отправил дело на доследование за недоказанностью вины обвиняемого.

Между тем в 1993-1994 годах количество пострадавших милиционеров будет продолжать расти. Так, в 1993 году будут убиты 185 стражей порядка и 572 ранены. На 120 прокуроров и следователей будут совершены нападения, 2 следователя погибнут. В 1994 году число убитых милиционеров достигнет уже 199 человек. Однако в противоположном лагере потерь ещё больше: 291 человек убит и 1500 ранены.

Из череды громких убийств 1994 года назову лишь несколько.

В конце сентября под Южно-Сахалинском, был зарезан начальник пресс-службы УВД Сахалинской области майор милиции Владимир Лавров. Как оказалось, преступление совершили 27-летний азербайджанец и его приятели. Они помогли вытащить застрявшую машину Лаврова из ямы и потребовали за эту услугу денег. Но указанной суммы у майора не оказалось, и по этому поводу возникла драка. Во время неё азербайджанец пустил в ход нож.

9 октября в Ижевске произошёл массовый расстрел, в результате которого погиб заместитель министра внутренних дел Удмуртии Николай Перевощиков и члены его семьи: жена, дочь и сын. Как оказалось, это

убийство спланировала и осуществила одна из местных преступных группировок. Причём убить они собирались зятя Перевощикова, который был членом их группировки. По их сведениям, милицейский генерал должен был в тот день уехать на дачу, но он остался отпраздновать семейный праздник и поэтому погиб вместе с семьёй.

Прошли всего лишь сутки с момента этого жестокого убийства, как уже новое, похожее на то, чтопроизошло в Ижевске, случилось в селе Вилино Бахчисарайского района Крыма. Там несколько преступников ворвались в дом местного участкового инспектора Кулынюка и устроили кровавую расправу над его семьёй. Они повесили его жену и 19-летнего сына, 15-летнего сына застрелили, а самого участкового вывезли на окраину соседнего села и расстреляли. За 10 месяцев того года в Крыму было совершено 36 нападений на сотрудников милиции, в результате которых четверо из них погибли.

10 декабря очередную потерю понёс МУР - в тот день был убит старший оперуполномоченный по особо важным делам Игорь Чернов-Ягодин. Он входил в оперативную группу, занимавшуюся поисками преступников, которые подложили бомбу на шоссе Энтузиастов 27 октября, из-за чего погиб сотрудник ФСК подполковник Михаил Чекалов. Засада на преступников была устроена в подъезде дома № 45 по Новокосинской улице. Однако в момент задержания один из преступников открыл - огонь из пистолета и смертельно ранил муровца. Другой оперативник ответным выстрелом ранил бандита. Отмечу, что с сентября 1991 года, когда в подмосковной Щербинке погибли сразу двое оперативников, МУР не нёс больше смертельных потерь.

Ещё двое сотрудников столичного утро погибли в марте 1995 года. Это были работники 4-го отдела (грабежи и разбойные нападения) капитан Сергей Карасёв и старший лейтенант милиции Андрей Коняшин. 14 марта на Садово-Каретной улице их «таврил» внезапно перелетела через бордюр, снесла дерево и со всей силы ударилась о столб. По словам свидетелей происшествия, авария была умело подстроена некими людьми, джип которых подрезал «таврию» на скорости, после чего тут же скрылся.

7 апреля того же года в Санкт-Петербурге преступники прямо средь бела дня расстреляли сотрудника 8-го отдела РУОП старшего лейтенанта Виктора Троценко, а 2 сентября та же участь постигла и его московского коллегу - капитана РУОП Сергея Гусева. Последний стал пятым по счёту руоповцем, погибшим от рук преступников в Москве в том году.

В апреле в Москве был убит оперативник департамента налоговой полиции майор Владимир Марков. Это было первое заказное убийство налогового полицейского в столице.

Из потерь противоположной стороны отмечу два случая, произошед ших в Москве: 7 апреля при штурме собственной квартиры бойцами РУОП погиб 35-летний криминальный авторитет Сергей Мамсуров и 18 ноября сотрудниками милиции был застрелен вор в законе 35-летний Бадри

Дгебуадзе. Последний случай уникален - даже в наше жестокое время не часто вор в законе принимает смерть от милицейской пули.

Лицензия на убийство

В самом начале 90-х годов, когда в России один за другим стали гибнуть криминальные авторитеты самого высокого ранга, в центральной прессе впервые промелькнуло упоминание о тайной организации в структуре МВД под названием «Белая стрела». Не чёрная, как у Р. Стивенсона, а именно «белая», видимо, как символ справедливого возмездия. Никаких доказательств того, что подобная организация действительно существует, до сих пор так и не было приведено, однако это отнюдь не является весомым аргументом в пользу того, что её вовсе нет. На то она и секретная организация. История уже знает немало случаев, когда подобного рода организации существовали, но правда о них всплывала лишь много лет спустя.

Вообще следует отметить, что такие организации появляются в государстве тогда, когда оно не в силах бороться с преступностью законными методами. Тогда и возникает соблазн ответить террором на террор.

Впервые беспощадный террор в борьбе с разнузданной преступностью был опробован в раздираемой гражданской войной России в 1918-1921 годах. Москва в те годы буквально стонала под гнётом преступников и сил столичной милиции явно не хватало для усмирения бандитов. А наглость последних просто не знала границ. Например, члены одной из банд разъезжали средь бела дня по городу и высматривали красивых женщин. Затем этих женщин под угрозой оружия сажали в машину, отвозили в Измайловский лес и там насиловали и грабили.

Ещё в одном случае главарь одной из самых многочисленных банд (34 человека) Николай Сафонов по кличке Сабан, прослышав о том, что его активно разыскивают сотрудники 27-го отделения милиции, в один из дней явился туда лично и, выхватив из-за пояса гранату, буквально разогнал всех милиционеров по углам. Предупредив их, чтобы они оставили свои попытки его задержать, Сабан вскоре удалился из отделения так же беспрепятственно, как и пришёл. Однако активность милиции после этого не иссякла. И тогда Сабан пошёл на беспрецедентные меры.

24 января 1919 года его люди за один день убили в Москве 16 постовых милиционеров. Все они были убиты в течение нескольких часов из проезжавшей мимо машины. Убийства совершались до обыденного просто и хладнокровно: налётчики подзывали постового к автомобилю, справлялись у него, как проехать в какой-нибудь переулок, и в тот момент, когда милиционер раскрывал рот, чтобы ответить, следовал точный выстрел ему в голову. После этих случаев по Москве поползли слухи о «чёрных мстителях», убивающих исключительно милиционеров. Постовые тогда отказывались стоять в одиночку, что вызвало соединение

нескольких сторожевых единиц в пикете.

Почти одновременно с этим случаем в Москве произошёл ещё один, не менее вопиющий. Знаменитый бандитский главарь Яков Кошельков в районе Сокольников остановил машину самого Владимира Ульянова-Ленина и ограбил его: забрал документы, оружие и конфисковал автомобиль.

После всех этих случаев в Моссовете было собрано экстренное совещание из представителей ВЧК, столичного угро, на котором было принято решение объявить бандитизму беспощадную войну на уничтожение. Для этих целей при уголовной секции МЧК была создана ударная группа из лучших стрелков (аналог «Белой стрелы»), которая и занялась охотой за бандитами.

Первым, кто пал от рук сыщиков, оказался Сабан. Причём он спешно покинул Москву и спрятался в деревне Лебедянь Липецкой области, однако его нашли и там и застрелили без всякого суда и следствия.

21 июня 1919 года в доме № 8 по Старому Божедомскому переулку был выслежен ещё один главарь - Яков Кошельков и буквально нашпигован пулями. Всех его соратников постигла в те дни та же участь. Таким образом, к середине 1920 года волна небывалого бандитизма в Москве была сбита и количество вооружённых ограблений в городе сократилось в 10 раз. После этого многие бандиты подались в Петроград, но следом за ними туда двинулась и столичная бригада чекистов и работников МУРа, наводившая порядок в Москве. С её помощью за четыре месяца 1922 года в Питере было уничтожено 5 банд и число расстрелянных бандитов составило 63 человека. В феврале 1923 года во время подобного рода операции был застрелен и знаменитый налётчик Ленька Пантелеев.

В тех же 20-х годах войну преступности объявил в Италии и премьер-министр этой страны Бенито Муссолини. В октябре 1925 года с целью уничтожения мафии на Сицилии он назначил префектом Палермо своего ставленника Чезаре Мори и дал ему неограниченные права в борьбе с преступностью. Сразу после этого Мори обрушил на мафию удар невиданной ранее силы. Тысячи молодых сицилийцев, служивших в мафии или сотрудничавших с нею, были арестованы. Их хватали по поводу и без повода и отправляли в тюрьмы. Даже священники-мафиози и адвокаты главарей мафии не были застрахованы от ареста. Обычно эти аресты производились следующим образом.

Карабинеры окружали какой-нибудь городок или селение и требовали у его жителей добровольной выдачи мафиози. В случае невыполнения этого требования карабинеры угрожали повальными обысками во всех без исключения домах. И жители вынуждены были выдавать своих же земляков, чтобы избежать худшего.

В результате всех этих мер к 1929 году преступность на Сицилии практически была сведена на нет. Однако когда Ч. Мори попытался в своих разоблачениях выйти на самый верх, Муссолини пресёк эти его

попытки и в июне 1929 года отправил в отставку.

И всё же опыт Ч. Мори пригодился на Сицилии и после окончания второй мировой войны. В 1949 году на острове были созданы специальные войска по борьбе с бандитизмом - КФРБ. Их возглавил бывший военный контрразведчик Уго Луке. Самой громкой операцией этих войск стало уничтожение наиболее известного мафиози Сальваторе Джулиано. Так как живым взять его никак не удавалось, его решили уничтожить физически: 5 июля 1950 года он погиб то ли от рук карабинеров, то ли от рук внедрённого в его окружение предателя, кстати, своего родственника.

Не менее безжалостно расправлялись с бандитами и в такой стране, как США. В начале 30-х там происходил небывалый до этого всплеск преступности, и поэтому президент страны Ф. Рузвельт заявил: «Бандитов надо остановить, и мы их остановим!» После этого шеф ФБР Эдгар Гувер создал специальный отряд из 40 лучших стрелков, обученных на одном из военных полигонов. Конгресс принял закон о применении оружия агентами ФБР, и началась «большая охота» за гангстерами.

В мае 1934 года были расстреляны прямо на просёлочной дороге бандиты Бонни и Клайд; через два месяца после этого в Чикаго застрелили Джона Диллинджера. Чуть раньше он с дружками попытался освободить налётчика Фрэнки Нэша, однако агенты ФБР не стали искушать судьбу и пристрелили пленного прямо в вагоне поезда. В ноябре 1934 года был захвачен врасплох самый безжалостный грабитель и убийца Малыш Нельсон и расстрелян без всякого суда. В январе 1935 года во Флориде та же участь постигла Мамашу Баркер и одного из её сыновей-преступников.

Фашистская Германия в те же годы хоть и не могла похвастаться таким разгулом бандитизма, однако была не менее озабочена проблемами преступности. Для этих целей была проведена кардинальная чистка и реорганизация полицейского аппарата, курирование которого взял на себя Герман Геринг. В феврале 1933 года, выступая перед прусскими полицейскими, он заявил: «При необходимости вы должны стрелять без всяких колебаний. Каждый полицейский должен хорошо понять, что бездействие есть более тяжкий проступок, чем любая ошибка, допущенная при исполнении приказа. Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, есть моя пуля: если кто-то называет это убийством, значит, это я убил. Именно я отдал все эти распоряжения, и я настаиваю на них. Всю ответственность я беру на себя и не боюсь её».

Криминальной полиции были даны в нацистской Германии широкие полномочия. В её кодексе правил было записано: «Чтобы достичь порядка, полиция должна быть всемогущей».

В сталинском СССР милиция не была столь всесильной, как, например, ФБР в США или «крипо» в Германии, однако и она особенно не церемонилась с преступниками. В разгар войны ввиду того, что Тишинский рынок в Москве стал настоящим рассадником преступности,

на нём в 1944 году была проведена войсковая операция. Войска и милиция окружили рынок, арестовали всех подозрительных лиц и отправили их в лагеря «на перековку». С одной стороны, акция безжалостная, однако она не шла ни в какое сравнение с тем, что произошло в начале 50-х в Аргентине. Там власти собрали по тюрьмам всех уголовников, попадавших в тюрьмы неоднократно, посадили их в самолёт и сбросили в океан.

В те годы в Израиле действовала спецкоманда «Ханокмин» («Каратели»), которая уничтожала не уголовников, а нацистов. Эта команда бита создана из отборных солдат Еврейской бригады, которая воевала в составе английской армии. На основе показаний бывших узников фашистских концлагерей члены «Ханокмина» составили списки особо опасных нацистов и устроили за ними охоту по всему миру. Причём первоначально пойманных нацистов сдавали властям тех государств, где их удалось задержать. Однако эти власти порой вели себя крайне гуманно и отпускали нацистов на свободу. После этого «Ханокмин» и принял решение нацистов уничтожать. За один только 1946 год таким образом было убито около тысячи человек. Через 25 лет после этого опыт «Ханокмина» пригодится Израилю в его борьбе с арабскими террористами.

В 60-е годы во Франции в связи с активизацией деятельности секретной военной организации ОАС, которая ставила своей целью физическую ликвидацию президента страны и близких его соратников, в составе службы безопасности (СДЭКЭ) был создан отдел «Противодействие», в структуре которого действовала команда, охотившаяся за преступниками. Она состояла из физически крепких и бесстрашных корсиканцев, которые проходили специальную подготовку в диверсионном лагере в Сатори. Эти люди имели от своего государства «лицензию на убийство» и пользовались ею не задумываясь. Эта безжалостная война длилась несколько лет и принесла с собой реки крови. В этой войне с обеих сторон в плен практически никого не брали, особенно после того, как оасовцы захватили живьём семерых корсиканцев и повесили их на фонарных столбах, предварительно отрезав пленникам носы и уши. В конце концов государство в этой войне победило.

В конце 60-х в Бразилии военный режим создал так называемые «эскадроны смерти» для борьбы с уголовниками и противниками режима. Руководителем «эскадронов» стал капитан Серж Флери. Действия этих спецотрядов отличались крайней жестокостью, которая порой была ничем не мотивирована. Например, во время одной из облав в Рио-де-Жанейро «эскадронщики» расстреляли нескольких мальчишек-беспризорников.

В начале 70-х годов в Испании бывший немецкий нацист фон Шуберт основал секретную организацию «Паладин», которая занималась диверсиями как внутри страны, так и за её пределами. Члены этой организации по заданию испанских секретных служб охотились за террористами-басками из ЭТА, которые базировались на юге Франции, а также за особо опасными преступниками, представлявшими угрозу для

испанского МВД. В качестве прикрытия «Паладин» использовал известную фирму по торговле оружием «Уорлд арм компани». При этом филиалы «Паладина» были открыты в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Цюрихе. Однако в 1974 году журналистам из парижской «Либерасьон» удалось вскрыть некоторые факты из тайной деятельности «Паладина», и в результате этого фон Шуберт распорядился прикрыть все филиалы организации и исчез с политического горизонта. Но его деятельность не пропала даром.

В конце 70-х - начале 80-х годов террористы из ЭТА буквально залили Испанию кровью, убив более 700 человек. Законными методами покончить с террористами, которые после совершения преступлений скрывались во Франции, испанское правительство оказалось не в силах. И тогда за дело взялись чиновники из МВД во главе с министром Хосе Баррионуэво. В 1982 году в горах неподалёку от Мадрида было созвано секретное совещание, на котором присутствовали семеро высокопоставленных деятелей из правительства, МВД и секретных служб. На этой встрече было принято решение создать секретные антитеррористические группы освобождения «ГАЛ». С января 1983 года эти группы начали активные действия против террористов. На деньги, выделенные правительством из закрытых фондов, члены «ГАЛ» вербовали себе осведомителей в среде французских уголовников, полицейских и с их помощью устанавливали места обитания террористов. Затем следовала акция похищения, а в случае неудачи - убийство. В результате за период с января 1983 по июль 1987 года чены «ГАЛ» уничтожили 27 человек и 30 человек ранили. Семь человек были убиты по ошибке. После этого французское правительство наконец согласилось сотрудничать с Испанией в деле поимки террористов - часть из них она выдала, а остальных отправила в Алжир. Вскоре после этого группы «ГАЛ» прекратили своё существование. Однако история на этом не закончилась.

Где-то через год после закрытия «ГАЛ» в Испании разразился скандал по поводу незаконных действий этих групп. И чтобы скрьггь правду, на суд общественности были представлены двое полицейских, которые и взяли всю вину на себя (за это они получили по 800 тысяч долларов плюс к этому их жёны получали по 3 тысячи долларов ежемесячно). Суд приговорил каждого полицейского к 108 годам тюремного заключения. Но в 1994 году эти люди вдруг вновь заговорили и выложили всю правду о тайной сделке с руководителями «ГАЛ». В Испании вновь разразился скандал, который привёл к тому, что Социалистическая рабочая партия после 13 лет правления не получила большинства в парламенте. 65 процентов испанцев отнеслись отрицательно к деятельности «ГАЛ», заявив, что государство должно бороться с преступниками только законными методами.

Как это ни странно, но если подобный опрос провести в России, думается, его результат был бы диаметрально противоположен испанскому. Ярким примером этого может служить и взлёт генерала Александра Лебедя, который прямо заявлял, что зарвавшихся преступников власть будет попросту отстреливать. Поэтому, объявись

сегодня у нас нечто подобное группам «ГАЛ» (та же «Белая стрела»), вряд ли её ждёт осуждение и опала со стороны общественности. Однако эта организация так и не объявляется. Так есть ли она на самом деле или это только красивый миф?

Если враг не сдаётся

В сущности, каждая спецслужба в мире имеет в своём штате людей, готовых исполнить приказ и пойти на крайние меры, то есть на убийство. Агенты внешних разведок используют в этих случаях самый разнообразный арсенал средств, начиная от различных ядов и кончая взрывными устройствами. Взять, к примеру, советский КГБ.

В начале 30-х годов в нём была создана служба диверсий и террора, которую возглавил П. Судоплатов. Действовала она на основе секретных распоряжений высшего советского руководства, которое допускало принятие мер по пресечению деятельности враждебных лиц особыми способами по специальному распоряжению. В результате почти за 25 лет своего существования эта служба устранила нескольких десятков противников режима, применяя при этом самые различные способы. Вот лишь несколько примеров.

В сентябре 1937 года чекист-изменник Игнатий Райсс был выслежен в Швейцарии и убит выстрелом в голову из пистолета; лидер украинских националистов Евгений Коновалец в 1938 году был взорван с помощью взрывчатки; Лев Троцкий в 1940 году получил смертельный удар альпинистской киркой по голове; Соломон Михоэлс в 1948 году был сбит грузовиком; лидер НТС Александр Трушнович был задушен в апреле 1954-го, а создатель ОУН Степан Бандера отравлен выстрелом в лицо из специального пистолета в 1959 году. Кстати, это была последняя откровенная акция устранения, предпринятая КГБ.

Между тем, в отличие от своих коллег-чекистов, сотрудники советского МВД не обладали таким богатым арсеналом средств и методов устранения, поэтому их акции были менее эффективны. В основном неугодных людей из уголовной среды агенты МВД устраняли руками таких же уголовников. Потом эта смерть списывалась на пьяную драку или неудачное падение с лестницы. Но было и нечто иное. Например, когда в 1980 году старший следователь прокуратуры СССР Владимир Калиниченко расследовал убийство сотрудника центрального аппарата КГБ (его убили на станции метро «Ждановская»), то спецгруппа КГБ охраняла его от «случайной» гибели, которую ему готовили в МВД. И, думается, что эту гибель должны были принести следователю отнюдь не рядовые уголовники, а люди, специально обученные этому делу. И кто знает, чем бы закончилось это противостояние, если бы не произошла встреча на самом верху, посланец Ю. Андропова встретился с самим Н. Щёлоковым. После этого милиционеров, убивших чекиста, расстреляли, однако дальше этого дело не пошло. Работник ЦК Иванов, который должен был докладывать это дело членам Политбюро, был найден

мёртвым в своей квартире. Эту смерть тогда списали на самоубийство.

До начала 90-х годов МВД довольно плотно контролировало преступный мир страны. Однако затем наступил распад СССР и полный хаос в стране. Это продолжалось несколько лет, во время которых правоохранительная система была большей частью развалена. Причём это касалось как МВД, так и некогда всемогущего КГБ. Вспомните, с каким упоением разоблачалась негласная агентура в обоих ведомствах. В то же время преступный мир страны расширял сферы своего влияния и укреплялся как материально, так и численно. Бандитские лидеры новой формации стали диктовать свои условия в преступной среде. Например, невозвращенец долгов и в советские годы преследовался самым жёстким образом, но никогда его не убивали после первого предупреждения, а порой и без него. В уголовном мире появилась одна из самых высокооплачиваемых профессий - киллер. И вот тогда, вполне возможно предположить, в структуре МВД и могла возникнуть идея создания своей «санитарной» службы, которая должна была самым жёстким образом пресекать поползновения новой преступной элиты на государственные интересы страны. Например, начиная в 1985 году с незаконной продажи алкоголя и рэкета, нынешние преступники шагнули в нефтяной, алюминиевый, оружейный бизнес, а это уже не тысячи, не миллионы, а миллиарды рублей прибыли. А кое-кто шагнул и в политику. И зная, какие в наше время суды и что за наказание светит преступникам, имеющим на руках несметные богатства, создатели «Белой стрелы», видимо, решили поставить зарвавшимся бандитам единственный надёжный и проверенный заслон - пулю.

Итак, если умозрительно предположить, что «Белая стрела» всё-таки существует (а есть версия, что эту «утку» специально пустили, чтобы преступники боялись), значит, должны быть и её следы. В данном случае - убийства. По статистике, в 1992-1995 годах в России было убито 500 авторитетов, из них 40 воров в законе. Говорить о том, что всё это дело рук «Белой стрелы», конечно же, абсурд. Если эта организация существует, её доля в этом от силы 1-2 %, все остальные смерти - результаты внутренних бандитских разборок. Но что это за 1-2 %? Видимо, это самые крутые в преступном мире люди, которые своими действиями представляли угрозу если не государству, то каким-то очень влиятельным структурам.

Больше всего разговоров о «Белой стреле» появилось после убийства в Москве 5 апреля 1994 года Отари Квантришвили. В связи с этим И. Кобзон, который был близким другом убитого, заявил: «После этого убийства ко мне приходили из МУР а. Я отказался с ними беседовать. «Почему?» - спросил меня сотрудник МУРа. «Потому что это ваших рук дело, - ответил я. - Не ваших лично, но правоохранительных органов. Ни одна мафия никогда бы не устранила Отари Витальевича. Не понравилось очень его последнее выступление по телевидению, которое действительно было агрессивным...»

Однако как только слухи о «Белой стреле» стали вновь курсировать в

обществе, тут же последовало их опровержение. 9 июня 1994 года в газете «Столичный криминал» заместитель начальника ГУОП МВД России Александр Карташов заявил: «…подобные версии появляются в средствах массовой информации с помощью преступников. Бандиты, давно потерявшие представление не только о законах государственных, но и так называемых «воровских», хотят списать на милицию кровь и убийства. Даже поверхностный анализ большинства убийств свидетельствует об «авторстве» того или иного убийства. В каждом из них торчат бандитские «уши». Да что говорить! Если бы этим занялось МВД, то использовались бы другие, более надёжные и современные средства».

Рядовому российскому обывателю (а автор этих строк относит и себя к их числу), конечно же, невдомёк, какие тайные битвы ведутся сейчас в кабинетах МВД или в преступном мире. Читая газеты или смотря телевизор, мы видим только макушку всех этих страстей и вряд ли в ближайшее время сумеем узнать всю их подноготную. Может быть, и к лучшему. Однако война ведётся и каждый день мы слышим её раскаты на улицах своих городов, и криминальные сводки регулярно доносят до нас имена всё новых и новых её жертв. Когда кончится эта война, никому не известно. Но она всё равно рано или поздно кончится. И вот тогда, вполне вероятно, мы и узнаем хотя бы часть правды о том, была ли она на самом деле - «Белая стрела».

Музыку заказывает… «братва»

Криминальная революция, о совершении которой говорил С. Говорухин, породила на свет новое явление - «братву». Она ещё не стала хозяйкой жизни, так как пока претворяет в жизнь программу-минимум - утвердиться, однако в перспективе мечтает именно об этом. В отличие от непритязательных своих предшественников советской поры, «братва» выглядит куда более богато и респектабельно. «Братва» род ила на свет соответствующие себе атрибуты и даже моду, выделяющую её среди простых российских граждан. Про «братву» сейчас снимают кино и поют о ней с эстрадных подмостков. Было ли такое раньше или это только отличительная черта нынешнего смутного времени?

Преступники, как и представители всякого иного сословия, весьма заинтересованы в прославлении своего образа жизни. А так как романтика преступной жизни всегда будет привлекать к себе взоры писателей, кинорежиссёров, музыкантов и других представителей творческих профессий, значит, избытка в прославителях эта область жизни испытывать не будет. И проблема заключается в одном: как уловить ту грань, где кончается правда жизни и начинается прославление? Об эту грань сломали себе зубы многие деятели искусства и литературы как у нас в стране, так и за рубежом.

Вот, например, писатель Исаак Бабель первым из отечественных литераторов обратился к образу знаменитого одесского бандита Михаила Винницкого по кличке Мишка Япончик. В 1925 году И. Бабель написал

киносценарий под названием «Беня Крик», который в 1926 году хотел экранизировать сам С. Эйзенштейн. Однако фильм на Одесской киностудии снял В. Вильнер. Беню Крика (Мишку Япончика) сыграл в нём актёр Ю. Шуме кий. О своей работе над картиной режиссёр затем вспоминал: «Мне как постановщику приходилось всё время отделываться от воздействия насыщающих одесский воздух романтических легенд о «благородном налётчике» Мишке Япончике и ориентироваться на необходимость затушёвывания какой бы то ни было бандитской героики… Мы стремились уйти не только от романтики, но также лишить картину выдвинутого на первый план героя».

Однако когда в январе 1927 года фильм вышел на экраны, его дружно начали ругать… именно за апологию хулиганства и романтическое смакование похождений знаменитого налётчика. Присутствовавший на премьере Лазарь Каганович упрекнул фильм в романтике бандитизма, после чего картину сняли с проката.

Через три года после этого режиссёр Николай Экк учёл всё это при постановке первого советского звукового фильма «Путёвка в жизнь». Игравший вора-жигана Михаил Жаров сделал всё от него зависящее, чтобы зритель, не дай Бог, хоть в чём-то не начал симпатизировать его экранному герою.

Между тем в свободных Соединённых Штатах Америки дело в этой области обстояло совершенно иначе. Волна гангстеризма, захлестнувшая страну в 20-30-е годы, породила настоящий культ бандита среди простого населения. И этот культ весьма успешно пропагандировал американский кинематограф. Один за другим на экраны страны вышли такие фильмы, как «Подполье» (1929 г.), «Маленький Цезарь» (1930 г.), «Враг общества» (1931 г.), в которых герой-гангстер изображался не как угроза обществу, а прежде всего как жертва трагических обстоятельств. В этих фильмах война мафии с официальной властью воспринимал ас ь как попытка, пусть и незаконными средствами, устранить существующую общественную несправедливость.

В 1930 году режиссёр Г. Хоукс пошёл дальше всех и задумал снять фильм о самом Аль Капоне. В роли знаменитого гангстера должен был сняться звезда экрана Поль Муни. Однако сам Аль Капоне, опасаясь, что его в этой картине изобразят в неприглядном виде, наложил запрет на съёмки. И тогда режиссёр лично отправился к нему в Чикаго, чтобы уговорить того снять свой запрет. И ему это удалось. В 1932 году фильм «Лицо со шрамом» увидел свет и имел колоссальную популярность у зрителей.

К тому времени ситуация в этой области была столь серьёзной, что американское правительство поспешило принять срочные меры, чтобы низвергнуть гангстеров с их пьедесталов. В ФБР, например, появилась тогда должность чиновника «по связям с публикой», которая просуществовала до конца 30-х годов. В задачи этого чиновника входила работа по созданию у широкой общественности положительного представления о ФБР. Более того, с 1931 по 1933 год между ФБР и

Голливудом действовало соглашение о том, что в кино прекратится прославление преступников, а сотрудники ФБР и полиции будут изображаться на экране только в положительном ключе.

В Советском Союзе того времени истории, подобные случаю с фильмом «Беня Крик», уже не повторялись, да и не могли, в сущности, повториться. Режим жёстко следил за ситуацией, допуская в жизнь лишь одно прославление: Сталина и его власти. Ни книг, ни фильмов, повествующих о преступниках и их жизни, в те годы не выходило, что тоже было немаловажно. Лишь во дворах под гитару блатные тянули свои жалостливые песни, однако широкой общественности они практически были неизвестны. И лишь после смерти Сталина с середины 50-х годов блатная романтика стала овладевать массами. В то время Н. Хрущёв открыл ворота тюрем и лагерей и на волю вернулись многие зеки, причём не только политические.

Когда в 50-х годах свет увидела книга Льва Шейнина «Записки следователя», самым популярным у читателей рассказом в ней был рассказ о знаменитом бандите Леньке Пантелееве. И хотя писатель преследовал цель отнюдь не воспевать этого налётчика и убийцу, однако читатель почему-то видел в рассказе именно это. Таким же образом мы героизируем тех же Степана Разина или Робин Гуда, которые, в сущности, были разбойниками.

В конце 50-х в СССР сложилась ситуация, чем-то напоминающая ситуацию в США начала 30-х. Поэтому власти вынуждены были срочно принимать меры к тому, чтобы поднять в глазах народа престиж органов правопорядка. Сам министр внутренних дел СССР С. Круглое в марте 1955 года заявил: «Простые люди, любые работники, кого ни спросишь, о милиции и некоторых других органах МВД отзываются очень плохо». Поэтому на поднятие престижа органов МВД были брошены все силы, в том числе и творческие. Так, в 1956 году писатель А. Адамов выпустил в свет повесть «Дело «пёстрых», на основе которой кинематографисты оперативно отсняли первый милицейский кинодетектив, который вышел на экраны страны в 1958 году. Роль вора Софрона Ложкина сыграл в нём Михаил Пушвкин.

Вообще киноворы того времени выглядели на экране примитивно, в духе Михаила Жарова из «Путёвки в жизнь»: зловещее лицо, подозрительный прищур глаз, сигарета в углу рта. Это и понятно, преступник на экране не должен был вызывать у честных граждан никаких симпатий. Как писал по этому поводу В. Ревич: «В советском кинематографе принципиально не может быть состояния, в которое нас нередко ввергает западное кино. Какой-нибудь гангстер изображается там незаурядной, интригующей личностью, что зрительское сердце невольно настраивается на его частоту, и мы начинаем отворачиваться от противных представителей закона, пытающихся затравить милых разбойничков».

Однако уже в 60-е годы на смену ворам «ужасным» приходит иной тип кинопреступника, который хоть и был жесток, однако обладал и

некоторыми чертами привлекательности. Вспомним того же Владислава Дворжецкого в роли Графа в фильме «Возвращение «Святого Луки» или Кирилла Лаврова в роли вора Жмакина в фильме «Верьте мне, люди!». Но дальше всех пошёл Василий Шукшин, который сумел гениально вписать своего вора-рецидивиста Егора Прокудина в добропорядочную гражданскую жизнь. Таких воров мы, честно говоря, ещё не видели. Именно поэтому В. Шукшин стал первым представителем советской творческой интеллигенции, с кем воры в законе тогдашней поры вступили в эпистолярную полемику. Поводом же к ней послужил финал фильма, когда вор Губошлёп расправляется с Прокудиным за то, что последний «завязал» с преступным прошлым. На самом деле в «кодексе» воров такой поступок ничем не карался и «завязавший» вор мог жить как ему заблагорассудится.

Настоящий всплеск интереса к блатной «фене» (жаргону) испытали мы в 1972 году, когда на экраны страны вышел фильм «Джентльмены удачи». Однако вряд ли кто посмеет заподозрить создателей фильма в целенаправленной пропаганде блатного образа жизни. Дело как раз обстояло наоборот. Подобный непредсказуемый результат произошёл в середине 60-х, когда советские руководители закупили у французов три серии фильма «Фантомас». Результат - всплеск молодёжной преступности.

Бывших советских писателей, в отличие от кинематографистов, трудно уличить в пропаганде воровской идеологии. Более того, именно такие писатели, как А. Адамов, Ю. Семёнов, братья Вайнеры, «родили» в СССР «милицейский роман».

С музыкой дело обстояло несколько иначе. Официальная эстрада в этом отношении была девственно чиста. Однако в те годы существовала и альтернативная музыка, ярким представителем которой был, например, Владимир Высоцкий. С 1961 по 1965 год большая часть его песенного репертуара состояла именно из блатных песен. И хотя вызвано это было в первую очередь желанием противопоставить себя эстрадному официозу, однако большинство слушателей этого так и не поняли. Поэтому даже когда в середине 60-х В. Высоцкий перестал исполнять блатные песни, ореол блатного певца витал над ним до самой смерти.

После В. Высоцкого эстафету подобного рода песен подхватили у нас Аркадий Северный, Александр Розенбаум, Александр Новиков. Никогда не звучавшее с высоких подмостков песенное творчество этих исполнителей в народе пользовалось огромной популярностью. Вообще блатная тематика в эстрадном отечественном искусстве взяла свой разбег именно в 70-80-е годы. И огромную популярность ей создавало то, что она всегда числилась в разряде запрещённых, а, как известно, запретный плод сладок.

И всё-таки вся эта блатная кино- и эстрадная экзотика в те годы варилась в собственном соку, была как бы на обочине тогдашней жизни. Она, конечно, нравилась определённой части молодёжи, но «совратить» её по-настоящему не могла, так как преступник в советском обществе всё

равно оставался изгоем. С середины 80-х ситуация в этом плане поменялась в противоположную сторону, когда преступник впервые получил возможность стать хозяином жизни. Тогда же появилось и соответствующее кино - «Воры в законе» (назвать фильм подобным образом пять лет назад было делом немыслимым), отреагировала на новую ситуацию и эстрада. Сначала были востребованы старые песни, такие, как «Лимончики», «Ах, Одесса!» и даже «Мурка». Однако так было недолго. Нынешний преступный мир России являет собой нечто иное, чем то, что было в 60-80-е годы. Теперь они именуют себя «братва» и требуют новых, соответствующих их облику и образу жизни, песен. И эти песни рождаются и звучат с самых высоких подмостков, вызывая у кого-то восторг, а у кого-то возмущение. Бороться же с подобным творчеством бесполезно, так как его рождает та среда, которая становится у нас доминирующей. Уйдёт среда - уйдут и её прославите ли.

Бандитская мода

Впервые такое понятие, как «бандитская мода», стало широко применяться в нашей стране в 20-30-е годы. В то время в криминальном мире правили две равнозначные группировки: «жиганы» и «урки». Первая появилась на свет во времена нэпа и состояла из самого разномастного народа: налётчиков-громил, аферистов, проворовавшихся торгашей, матросов-кронштадцев, беспризорников и т. д. Само слово «жиган» на воровском жаргоне означало «молодой и дерзкий вожак». А вот такое понятие, как «жиганить», переводилось как «щеголять», что весьма определённо характеризовало новую касту российских преступников. «Жиганы» любили красиво и модно одеться, и само их поведение на людях было устремлено в одну сторону - выделиться. Ярким представителем жигановского «братства» мог стать знаменитый налётчик Ленька Пантелеев, не оборви пуля чекиста его жизнь в 1923 году, когда клан «жиганов» только создавался. Од нако легко представить, каких высот достиг бы этот дерзкий преступник, окажись он не в питерском морге, а в одном из лагерей ГУЛАГа.

Вторая группировка - «урки» - объединяла в себе большинство профессиональных преступников, в основном воров. Ещё на воровском жаргоне XIX века это слово означало «крупный и дерзкий вор» или «законный вор». В отличие от «жиганов», молодых и наглых, которых развратил нэп, «урки» были плотью от плоти своего народа, забитого и раздавленного большевиками. Им была чужда всякая роскошь, и поэтому в качестве своей форменной одежды «урки» избрали мужицкий вариант: сапоги в гармошку, так называемые «прохоря», заправленные в них брюки, пиджак, на шее шарф и на голове синяя кепка-восьмиклинка с небольшим козырьком (малокозырка). Единственным чужеродным элементом в этом костюме была золотая фикса на одном из зубов, но она, судя по всему, была выбрана специально: мол, хоть и мужик, да не простой. Когда «урки» в 30-е годы подчинили себе «жиганов», именно этот вариант одежды окончательно утвердился в преступном мире

тогдашней России. Затем он иногда «разбавлялся» элементами других костюмов: например, в 50-е годы на смену «прохорям» вновь пришли морские мотивы - брюки клёш и тельняшка, тот самый стиль, который практиковали «жиганы» в 20-е годы (эти атрибуты им «подарили» матросы-кронштадтцы, которые влились в лагеря после 1921 года).

Собственно, как и «жиганы», «урки», а затем и воры в законе умели с шиком носить свою одежду. Несмотря на то что внешний вид вполне мог привлечь к себе внимание оперов, вор всячески старался выделиться в окружающей его среде. Каждый элемент его одежды играл свою особую роль и всегда служил одному - подчеркнуть достоинство своего хозяина. Неряшливо одетый вор в законе был таким же нонсенсом, как и некрасивая модистка. Надвинутая на глаза кепочка, лихо «загармошенные» и начищенные до блеска сапоги, модный шарф и золотая фикса в углу рта - вот типичный портрет преступного главаря того времени. В дополнение к этому следует отметить особую походку, жестикуляцию и татуировку, в изобилии имевшуюся на его много повидавшем и познавшем всякое теле.

Особая манера одеваться и вести себя в обществе преследовала для вора не только представительские цели, но и вербовала сторонников в молодёжной среде. Один вор в законе мог самостоятельно привлечь под свои знамёна до нескольких десятков мальчишек, которые преданно смотрели ему в рот и повиновались беспрекословно. По словам телеведущего Льва Новожёнова: «В нашем дворе в начале 60-х дети не хотели быть космонавтами, а все мечтали быть ворами».

А вот рассказ ещё одного свидетеля - известного джазмена Алексея Козлова: «Образ «урки» вызывал не только страх, но и особое чувство уважения. «Урка» был не просто рисковым и ловким, он жил по жёстким воровским законам, которые, в отличие от государственных, нарушать было нельзя. И их строго соблюдали, не шли без крайней надобности на «мокрые» дела и, в частности, не грабили артистов и музыкантов… Нарушение воровского закона каралось подчёркнуто жестоко, чтобы неповадно было.

Помню, как классе в третьем, не желая отставать от всеобщего поветрия, я понаделал себе наколок, надел на зуб «фиксу» из фольги, обрезал козырёк у обычной кепки, сделав «малокозырку», попросил бабушку вставить клинья в брюки, чтобы они стали клешами, пытался достать «тельник»…»

Однако именно с конца 50-х годов власть предприняла решительную попытку уничтожить клан воров в законе и их идеологию. История до сих пор хранит молчание о том, сколько не вставших на колени воров погибло в жерновах этого молоха, сколько их сломалось и изменило своим принципам. Однако некоторая часть воров в законе на время ушла в тень и почти ничем о себе не напоминала. Хотя, по отдельным воспоминаниям, воры типа Васи Бузулуцкого или Бриллианта продолжали даже после такого «наката» короновать на звание воров в законе молодых узников.

Загнав воров в подполье, власть в то же время так и не смогла победить их идеологию. А вот бандитская мода, кажется, навсегда ушла в прошлое. Устарев ещё в конце 50-х, она так и не нашла достойного продолжения в 60-е годы. В последующем десятилетии большинство воров в законе (особенно кавказские) уже ничем не отличались от некоторых обеспеченных советских граждан, одетых в американскую джинсу и батники.

Бандиты от Кардена

Несмотря на то что многие сегодняшние воры в законе и авторитеты свято чтут память о своих предшественниках, они прекрасно понимают, что прошлое безвозвратно ушло. Стержневая идея первых воров в законе - жить бессребреником - сегодня уже не в чести. Теперь всё решают деньги. Отсюда и весь внешний облик нынешней «братвы» (так они теперь себя именуют) разительно отличается от того, что было раньше. Нынешние воры в законе живут в роскошных особняках, одеваются у лучших модельеров и ездят на представительных шестисотых «мерседесах», «БМВ» или «линкольнах». Правда, сгинь и манеры поведения большинства из них далеки от того, что практиковали, например, американские гангстеры, буквально упивавшиеся своей роскошью. Например, знаменитый Аль Капоне имел в своём гардеробе 150 роскошных костюмов и такое же количество пар обуви, большую часть из которых он так никогда и не надел.

Некоторое удивление вызвала в начале 90-х годов у наших сограждан любовь криминальных авторитетов к малиновым пиджакам. Однако объяснение этому простое: в подобного цвета костюмы облачались в 70-е годы наши представители за рубежом, и этот цвет всегда ассоциировался у людей с престижем и благополучием.

Ещё одна ступень в криминальной иерархии - «бригадиры», которые являются связующим звеном между высшими и низшими членами группировки. Все они принадлежат к молодому поколению и по внешнему виду и поведению вполне подпадают под определение «новые русские». Они носят дорогие костюмы от Версаче, часы «Ролекс», модные шёлковые сорочки, а на шее толстую золотую цепь. По количеству этого золота сведущие люди обычно судят о степени влияния человека, носящего его, о «крутизне» его группировки.

В отличие от «бригадиров», так называемые «быки» тоже носят украшения в виде цепей, печаток и колец, однако они у них серебряные. Из верхней одежды они предпочитают удобные кожаные куртки или кашемировую парку, к которой обычно прилагается кепка из того же материала и с «ушами», из брюк предпочтение отдаётся не сковывающим движения «трубам» или слаксам. Последнее предпочтение объясняется производственной необходимостью: «бык» всегда должен быть готов к бою, а широкого покроя одежда в этом смысле самая удобная. Ещё в середине 80-х годов небезызвестные «любера» сделали подобное

открытие и, выезжая в Москву для коллективных драк, облачались в спортивные костюмы. Они же узаконили в этой среде и короткую стрижку, так как длинные волосы в драке, как известно, всегда на стороне противника.

Как поймать маньяка

Портрет маньяка на фоне преступлений

Как известно, в знаменитом лондонском музее восковых фигур мадам Тюссо отдельная экспозиция посвящена известным убийцам, в числе которых присутствуют и сексуальные маньяки. Именно эта экспозиция пользуется в музее повышенным вниманием, посетители подолгу разглядывают человекоподобных монстров, пытаясь, видимо, с помощью визуального осмотра понять психологию подобных субъектов.

Согласно Книге рекордов Гиннесса, самым страшным сексуальным маньяком XX века является колумбиец Педро Алонсо Лопес, который в период с 1973 по 1980 год на территории Колумбии, Эквадора и Перу убил 300 девочек в возрасте до 10 лет. Причём цифру 300 назвал он сам, полиция же нашла всего 163 жертвы.

Следом за Лопесом следует немецкий маньяк Бруно Людке. Этот зверь в период с 1928 по 1943 год убил 85 женщин.

Осенью 1985 года на третье место в этом страшном списке вышел наш соотечественник, житель Белоруссии 38-летний Геннадий Михасевич, который с 1972 года убил 36 женщин.

А наша земля между тем носила на себе ещё более страшного человека - Андрея Чикатило. Когда в ноябре 1990 года его арестовали в Новочеркасске, на его счёту было 52 загубленные человеческие жизни. Было Чикатило на момент ареста 54 года, а убивать он начал с декабря 1978 года.

Однако что ещё известно о «серийных» убийцах из нашей недалёкой истории? Самым первым и известным маньяком можно считать Владимира Ионесяна, получившего в народе прозвище Мосгаз. В период с декабря 1963 по январь 1964 года этот 25-летний бывший артист Театра музкомедии в Москве и области убил пять человек (среди них трое мальчиков-подростков) и покалечил девочку-девятиклассницу.

Впервые в своей практике столкнувшись с подобным монстром, правоохранительные органы бросили на его поимку все свои силы. Милиции тогда помогали даже известные художники и скульпторы, которые со слов свидетелей рисовали и лепили портрет убийцы. Подобной облавы советская милиция не знала со времён охоты на Леньку Пантелеева, то есть с начала 20-х годов.

Ионесяна подвела жадность. У женщины, которую он убил 8 января, в числе прочих вещей он взял редкий по тем временам телевизор «Старт-3». Идти пешком с такой поклажей было несподручно, и убийца поймал

попутку. Это видел постовой милиционер, который запомнил и мужчину с коробкой в руках, и номер машины, в которую он садился.

12 января 1964 года В. Ионесяна арестовали на перроне вокзала в Казани, и арестовывать его лично прибыл министр охраны общественного порядка Татарской АССР генерал С. Япеев.

Прошло всего четыре года с момента поимки Ионесяна, и вот уже новый маньяк объявился в Москве. 12 марта 1968 года на чердаке Московского энергетического института некий 26-летний Гусаков убил двух студенток-первокурсниц, после чего надругался над их телами. Как выяснилось позднее, это было уже не первое подобное преступление этого молодого человека. До этого он убил 11-летнюю девочку в Люберцах и молодую женщину, застигнутую им врасплох близ деревни Торбеево.

После московского случая на ноги была поднята вся столичная и областная милиция. Дактилоскопированию были подвергнуты все студенты и персонал МЭИ. Но убийцы среди них не оказалось. А вкусивший новой крови Гусаков тем временем вышел на свою очередную охоту.

2 мая в лесопарке посёлка Томилино он напал на юношу и девушку. Девушку он изнасиловал и убил, а юношу лишил сознания, ударив по голове металлическим прутом.

Гусаков обнаружил себя сам. На Курском вокзале он познакомился с двумя девушками и пригласил их к себе домой пофотографироватъся. Дом его был в Салтыковке, и девушки согласились. Однако дома, когда Гусаков хотел опоить их снотворным, произошло непредвиденное: девушки от питья отказались. Выведенный из себя маньяк схватил зубило, но девушки подняли такой крик, что он испугался реакции соседей и от своего преступного плана отказался. И вот тут произошло редкое в подобных случаях явление: девушки, вырвавшись на свободу, не стали молчать, а пошли в милицию и обо всём рассказали. Дальнейшее было делом техники.

Весной 1970 года в Луганске объявился опасный насильник-убийца. Правда, поначалу на «мокрое» дело он не шёл, обходясь одним лишь насилием. В начале апреля он совершил три нападения на Одиноких женщин, действуя по стандартной схеме: поздней ночью, встречая возвращавшихся с ночной смены домой женщин в районах трамвайных и троллейбусных остановок, он шёл за ними до малоосвещенных мест, затем нападал, душил, угрожал ножом, говорил, что они проиграны в карты и должны либо уплатить пять тысяч рублей, либо вступить с ним в половую связь. Все три пострадавшие обратились затем в милицию, подробно описали насильника. Узнав, что его ищут, преступник с этого момента решил свидетелей уже не оставлять.

14 апреля 1970 года он напал на 17-летнюю девушку, изнасиловал её, а затем задушил. После этого он лёг на дно и молчал два месяца. С июля по октябрь он совершил ещё шесть нападений на женщин,

возвращавшихся ночью домой. Седьмое нападение, произошедшее 8 ноября, стало для него последним. Женщина, на которую он напал, оказалась не робкого десятка, стала отбиваться и подняла крик. Этот шум был услышан оперативниками из поисковой группы, которые теперь каждую ночь дежурили в городе. Через несколько минут маньяк был схвачен. Им оказался солдат срочной службы некий Алмазян.

В 1974-1976 годах Москва жила в страхе перед маньяком, который охотился исключительно за женщинами, одетыми в красное. Их он насиловал и убивал. Арестовали маньяка в 1976 году - им оказался некто Шувалов. Содержали его тогда в следственном изоляторе КГБ в Лефортово.

Надо отметить, что как раз с середины 70-х годов в стране поползла вверх кривая изнасилований. Об этом говорит статистика (хоть и куцая), которая велась в Институте имени Сербского, где с 1967 года начали обследовать «серийных» убийц. Так вот, если до 1975 года экспертизу прошли 14 маньяков, то за последующие 8 лет - уже 45! Всего же с 1967 по 1992 год в институте было обследовано 108 преступников, которые в общей сложности совершили 463 убийства, 361 изнасилование, 84 покушения на изнасилование, 36 актов мужеложества.

С 1977 года в Москве и Подмосковье начал зверствовать 25-летний Андрей Евсеев, житель Хотьково, что под Загорском. В 1972 году он лежал в психбольнице, однако здоровее от этого так и не стал.

Первую свою жертву - 16-летнюю девушку - он убивал неумело, второпях, буквально исполосовав ножом. После этого он совершил два нападения на мужчин с целью грабежа. Но нападения эти не принесли ему должного удовлетворения. Поэтому он переключился исключительно на женщин. Как он после объяснял на следствии: «У женщин всегда есть деньги и ювелирные украшения».

С тех пор нападения и убийства следовали у Евсеева одно за другим. Однажды в районе Таганской площади за один вечер он совершил сразу два убийства и одно вооружённое нападение. Причём у жертв он тогда изъял всего около двух рублей и несколько дешёвых украшений.

Свою последнюю жертву он подстерёг в 7 часов утра в Софрино. Женщина шла на работу, Евсеев напал на неё, ударил несколько раз ножом. Мимо шли люди, но Евсеев сделал вид, что помогает подняться с земли пьяной женщине. Убитую он затем изнасиловал.

Через неделю после этого маньяка арестовали. На дворе стоял олимпийский 1980 год.

В том же году был арестован ещё один психопат, который за одну только ночь изнасиловал и убил четверых женщин. Звали маньяка Анатолий Нагаев, и было ему в ту пору всего 22 года.

А. Нагиев родился в городе Ангарске, но в пятилетнем возрасте переехал в село Ивницы Курской области. Там и начались его сексуальные похождения. В 1975 году он совершил три изнасилования. На последнем

его арестовали и дали 5 лет общего режима. Наказание он отбывал на поселении в посёлке Чикшино. Причём «отбывал» весьма своеобразно.

30 января 1979 года он «отъехал» в город Печору и там совершил изнасилование и убийство одинокой женщины, пригласившей его к себе в гости. До ноября 1979 года, когда Нагиев был досрочно освобождён, он совершил ещё одно убийство и два изнасилования. Причём все изнасилованные прекрасно знали того, кто их опозорил, однако предпочитали молчать об этом. Такая «гуманность» лишь укрепляла преступника в мысли о неуловимости собственной персоны. Он уверенно шёл к самому зверскому своему преступлению, которое произошло в поезде № 129 3 июля 1980 года. За одну ночь Нагиев изнасиловал и убил четырёх проводниц и всех сбросил на ходу с поезда. Маньяк озверел настолько, что даже не пытался создать себе хоть какое-то алиби. Ему казалось, что он всегда будет неуловим. Однако 24 июля того же года его всё же арестовали в Ворошиловградской области.

В декабре 1980 года в далёком от Ворошиловградской области Узбекистане арестовали убийцу, насильника и людоеда Николая Джумагалиева. С января 1979 года он убил и съел семерых женщин. Од нако посадить в тюрьму маньяка так и не удалось: он был признан невменяемым и помещён в психбольницу. Однако оттуда вскоре сбежал.

В 1979 году (только уже в ноябре) появился ещё один людоед - Алексей Суклетин. Жил он в Казани и работал охранником в одном садоводческом товариществе. За шесть лет этот охранник убил и съел семерых женщин, младшей из которых было всего 11 лет. Действовал он по стандартной схеме: заманивал девушек к себе домой, насиловал, затем ударом молотка лишал жертву сознания, после чего брал в руки нож. Помогала ему разделывать трупы его 31-летняя любовница.

В1979 году в Смоленской области на кровавую тропу вышел ещё один «серийный» убийца - В. Стороженко. Свою криминальную карьеру он начал в 16 лет с разбоев, за что по суду получил 8 лет тюрьмы. Однако, выйдя на свободу, не успокоился. И теперь перешёл с разбоев и краж на изнасилования и убийства.

В. Стороженко работал водителем грузовика и большую часть своих преступлений совершил с его помощью. Увидев обычно свою жертву из окна автомашины, маньяк или догонял её пешком, или сажал в грузовик. Убитых всегда 1рабил. 1980 год для него был самым кровавым: он убил девятерых. Всего же Стороженко лишил жизни 12 человек. 21 июля 1981 года маньяка арестовали.

Хочу отметить, что В. Стороженко не единственный в нашей истории маньяк «на колёсах». Убийца из Куйбышева 25-летний Борис Серебряков имел в качестве средства передвижения… велосипед. И хотя у многих это может вызвать улыбку, однако преступления, которые совершал с помощью этого «транспорта» Серебряков, заставляют до сих пор содрогаться многих. Этот убийца ради своего сексуального удовлетворения под покровом ночи врывался в дома и убивал всех его

обитателей, включая маленьких детей. Хозяйку дома перед смертью он обычно насиловал. За несколько лет Серебряков совершил около 40 различных преступлений, убив при этом более 10 человек.

Серебрякова подвела педантичность. Свои преступления он обычно совершал в выходные, предпочитая субботу. К тому же и его велосипед успел запомниться многим. И вот однажды, после трёх дней непрерывной засады, маньяка всё-таки удалось изловить.

Чего не скажешь про другого маньяка «на колёсах», самого зловещего в нашей истории. Житель Витебской области Геннадий Михасевич насиловал и убивал в течение 13 лет, и от его рук пало 36 молодых женщин. Свои преступления он совершал с помощью автомобиля «запорожец». Доверчивые женщины, видя за рулём обаятельного молодого человека, смело садились в его машину и домой больше не возвращались.

Убивать Михасевич начал с 1972 года, когда было ему 25 лет. Первое убийство было «стихийным»: поссорился со своей девушкой и в отместку убил не её, а случайную прохожую. И с этого момента дремавший в нём зверь проснулся. Приобретя автомобиль, он стал регулярно выезжать на трассу Витебск - Полоцк и сажать в свою машину «голосовавших» на дороге женщин. Затем он завозил их в лес, там насиловал и убивал. Причём половое удовлетворение получал только при виде агонизирующего тела.

Между тем, пока Михасевич убивал, милиция искала не его, а совсем других людей. Никто тогда не смог определить, что все эти убийства совершает один и тот же человек. Поэтому вместо Михасевича в разные годы арестовали 14 невиновных людей, причём один из них был затем расстрелян, остальные получили различные сроки заключения.

В 1984 году Михасевич убил 12 человек. Но даже несмотря на похожий почерк этих преступлений, белорусские милиционеры продолжали настаивать на том, что убийства совершают разные люди. И тогда следователь прокуратуры Белоруссии Николай Игнатович на свой страх и риск стал отрабатывать версию о серийном убийце. И к осени 1985 года в своих поисках он подошёл к убийце настолько близко, что Михасевич, до этого уверовавший в свою неуловимость, впервые испугался. Желая увести следствие в другую сторону, он изменённым почерком написал письмо в областную газету, в котором указал, что гибель женщин - это месть мужчин своим «изменницам». И это письмо в сущности и решило его судьбу. Сыщики провели тщательнейшую графологическую экспертизу, исследовав около 80 тысяч квитанций подписчиков этой областной газеты, 312 тысяч карточек в паспортных столах, более 18 тысяч жалоб и заявлений. Всего же было исследовано 556 тысяч образцов почерка! И вся эта работа не пропала даром, так как в конце концов нужный почерк был найден. Михасевича арестовали в тот день, когда он собирался уехать в отпуск в Одессу.

В том же 1985 году был арестован ещё один убийца-рекордсмен,

который насиловал и убивал с 1964 года, то есть 21 год! Этим человеком оказался Анатолий Сливко, заслуженный учитель РСФСР, на счету которого было 17 жизней мальчиков-подростков. В городе Невинномысске Ставропольского края он организовал туристический клуб для школьников. Эти школьники в основном и становились его жертвами. Он заманивал их в лес и под предлогом невинной игры в войну предлагал мальчишкам поучаствовать в повешении. Разве могли ребята заподозрить в чём-то предосудительном своего учителя! Вот и становился доверчивый подросток на табуретку, накидывал на свою шею петлю. Ещё мгновение - и Сливко выбивал опору из-под его ног. Агонию умирающего тела Сливко снимал на видео.

Буквально через считанные месяцы после арестов Г. Михасевича и А. Сливко на руках ещё одного маньяка защёлкнулись стальные наручники. 17 января 1986 года, в день своего рождения, в Иркутске был арестован 30-летний Василий Кулик, врач «скорой помощи», совершивший за три последних года 13 убийств. Ог его рук пали шестеро малолетних девочек и мальчиков и семеро пожилых женщин. Самой младшей его жертве было 2 года 7 месяцев, самой старшей - 75 лет.

Детей он обычно встречал на улице, затем различными посулами заманивал их в безлюдные места. С женщинами знакомился во время вызовов, когда он приезжал к ним как врач на дом.

Поймала маньяка не милиция, а рядовые граждане. В тот день, 17 января, в свой день рождения, Кулик заманил очередную свою жертву (это был маленький мальчик) в один из заброшенных домов. Однако это заметила повар столовой сельхозинститута, здание которого стояло напротив. Вместе с подругами женщина-повар подняла неимоверный крик, который и спугнул маньяка. Он выбежал на улицу, но привлечённые на шум прохожие бросились за ним в погоню. Среди догонявших оказались и двое молод ых людей, которые настигли уже перелезающего через забор Кулика и в считанные секунды скрутили его по рукам.

Почти подобным же образом, с помощью случайных свидетелей, был задержан в Свердловске 25 апреля 1988 года 42-летний рабочий типографии Николай Фефилов, который за шесть лет совершил шесть убийств. Что особенно поражает в этом случае, так это то, что почти все свои преступления Фефилов совершил в одно и то же время года - весной, а в первые годы практически на одном и том же месте - в районе автобусной остановки «Контрольная». И всё равно вычислить и поймать его не могли, более того, за его преступления были арестованы трое невиновных людей, один из которых умер от побоев в следственном изоляторе.

Как я упоминал выше, Фефилова поймали случайно. Совершив очередное преступление, он решил перетащить жертву в более укромное место, но был замечен прохожими. Те подняли шум, на который тут же прибежал милиционер.

1989 год подарил нам целый букет «серийных» убийств.

В Магнитогорске объявился маньяк, который нападал на девушек исключительно в лифтах, за что и получил прозвище Лифтёр. Этот маньяк отличался от всех вышеперечисленных тем, что девушек он не насиловал. Он убивал их, раздевал догола и получал удовлетворение от созерцания обнажённого тела связанной девушки с кляпом во рту.

Когда маньяка арестовали, выяснилось, что им оказался студент горно-металлургического института Гридин. Кстати, женатый.

В том же году в Новосибирской области зверствовал 30-летний Фёдор Козлов. В отличие от благополучного Гридина, Козлов уже сызмальства был личностью тёмной. В 17-летнем возрасте он топором зарубил свою 79-летнюю бабушку и 11-летнюю двоюродную сестру. Суд осудил его на 10 лет, однако тюрьма не исправила Козлова. Выйдя на свободу в 1986 году, он уже с лета 1989 года стал охотиться за женщинами. За короткое время он совершил 10 нападений, пятерых женщин убил, причём были среди убитых и две малолетние девочки.

Козлов был хитёр и преступления старался совершать в разных местах, курсируя по маршруту Новосибирск - Искитим - Омск. Однако и эта хитрость ему не помогла. 1 сентября он напал в городе Бердске на школьницу, но та сумела вырваться из рук маньяка. А дальше случилась редкость: девочка не испугалась и пошла в милицию. Это было первое заявление потерпевшей, вырвавшейся из лап неуловимого маньяка. Через несколько дней после этого Козлова задержали.

В том же году в Запорожье была разоблачена банда насильников, состоявшая из трёх человек: бывший врач В. Шпилевой (растлитель малолетних, который сделал пепельницу из черепа одной из своих жертв), уголовник В. ГУдинов и ещё один насильник. Подобных банд в нашей криминальной истории насчитывается немало, из тех же 80-х на память приходит случай в Москве, когда один водитель такси и его товарищ встречали в аэропорту женщин, предлагали им помощь в поездке, завозили в лес и там насиловали и убивали. Таким образом погибло 5 человек.

В 1990 году милиция задержала ещё несколько «серийных» убийц, среди которых был и небезызвестный Андрей Чикатило.

Особенно «урожайным» был август. 15 августа в Павлограде был арестован 49-летний Влад имир Светличный, который с 1984 года совершил 23 нападения на малолетних девочек. За ним числилось 11 убийств, 7 изнасилований и 5 покушений на изнасилование. Более того, 28 июля 1989 года В. Светличный убил свою 9-летнюю дочь, но заподозрить его в этом тогда никто не посмел.

20 августа в Москве был арестован Александр Тимофеев, которого московская милиция окрестила Потрошителем. Его обвинили в совершении 9 убийств на сексуальной почве. Этот случай отличен от других тем, что Тимофеев был профессиональным вором и по всем меркам на насильника-маньяка не тянул. Однако суд над ним состоялся и доказал из девяти лишь два убийства. Если семь остальных совершил

действительно не он, то тогда настоящий маньяк до сих пор находится на свободе.

Тем же летом в Москве арестовали маньяка Асратяна, известного под кличкой Кинорежиссёр. Этот маньяк был по всем приметам из разряда интеллектуальных. Имея на руках удостоверение работника «Мосфильма», Асратян в людных местах столицы (ГУМ, ЦУМ, «Детский мир») знакомился с девушками-провинциалками, представлялся одним из режиссёров фильма «Гардемарины, вперёд!» и предлагал им сняться в одной из ролей. Доверчивые девушки клевали на эту приманку и соглашались поехать к «режиссёру» домой «для проб». А дома Асратян вместе с любовницей опаивал девушек наркотиком и устраивал после этого сексуальные оргии, которые к тому же снимал на видео. За два года своей деятельности маньяк таким образом изнасиловал восемь девушек, двух из которых он убил.

Одна из девушек, которую преступник опоил и посадил в одну из пригородных электричек, рассказала в милиции всё, что вспомнила. По её рассказу сначала был установлен район, где проживал маньяк, затем улица и дом. Арестовали же Асратяна на «пятачке» возле Большого театра, когда он уговорил поехать «на пробы» ещё одну доверчивую провинциалку.

И наконец 20 ноября 1990 года в Новочеркасске был арестован «убийца века» - 54-летний Андрей Чикатило, на счету которого было уже 52 убийства. Разоблачить маньяка помог сержант милиции Игорь Рыбаков, который за две недели до ареста убийцы видел его в лесу и даже проверял у него документы. Однако тогда этот «благообразный мужичок» не привлёк к себе никакого внимания. Чикатило держался с милиционером на удивление хладнокровно, так как свою звериную похоть уже успел удовлетворить: несколько минут назад в лесу он убил 22-летнюю девушку. Её тело обнаружили через несколько дней, вот тогда сержант Рыбаков и вспомнил мужичка со странной фамилией Чикатило. 20 ноября маньяка арестовали прямо на улице, когда он возвращался из магазина (где купил себе пива) домой.

Не менее «урожайным» на поимку маньяков оказался и 1992 год.

В январе - феврале в Москве орудовал маньяк, который вечером нападал в подъездах на женщин, в большинстве своём хорошо одетых. После нескольких ударов ножом он их грабил (вариант маньяка Евсеева). Убийцу искали почти два месяца и в начале февраля всё-таки задержали.

26 марта в Москве арестовали 22-летнего Олега Кузнецова, на счету которого было 10 убийств. Первое своё убийство он совершил в мае 1991 года, а насиловать начал в конце 80-х. Действовал он в Москве и области (Балашиха, Железнодорожный, Купавна, Ногинск). В выборе своих жертв маньяк был разборчив: все девушки были довольно симпатичны и их возраст колебался от 16 до 30 лет.

19 октября в Подмосковье был арестован зверствовавший с 1986 года под кличкой Фишер 33-летний Сергей Головкин. За шесть лет своей охоты

он самым ужасным образом убил 11 подростков. Его искала буквально вся столичная и подмосковная милиция. Эта операция носила название «Удав». В одном только 1988 году в ходе её оперативниками было выявлено 5799 психически больных, из них 1628 социально опасных и судимых и 443 склонных к половым преступлениям. Но Головкин тогда в сети так и не попал.

Именно в 1988 году он купил себе «жигули» (ещё один маньяк «на колёсах») и построил себе гараж с подвалом. Этот подвал он и приспособил под камеру пыток.

Поймали Головкина благодаря одному пареньку, который видел, как трое его друзей сели в машину маньяка. Останки этих ребят нашли грибники 4 октября в районе Кубинки. А19 октября Головкин был задержан и на следующее утро признался во всех 11 убийствах.

26 ноября 1992 года в Таганроге был арестован 24-летний Юрий Цюман, который в течение двух последних лет совершил 7 насилий, четырёх женщин убил. Причём охотился Цюман только за женщинами, на которых были чёрные колготки (вспомним Шувалова, который убивал женщин в красном).

Взяли Цюмана, можно сказать, случайно. 2 июня он убил девушку и на месте преступления потерял ключи от дома. 26 ноября во время очередного нападения его удалось задержать прохожим. Но суд, состоявшийся вскоре, присудил ему… 10 суток за хулиганство. Однако тут в дело вмешался сыщик С. Кривенко: он сравнил настоящие и утерянные ключи Цюмана и понял, кто перед ним. Отпечатки пальцев вскоре подтвердили его догадку.

В апреле 1993 года в Подмосковье был арестован очередной монстр - 32-летний Сергей Ряховский, который с января 1988 года убил 19 человек. Почти все женщины, которых он убил, годились ему в матери или бабушки, их возраст колебался от 50 до 70 лет. Среди его жертв были также 6 мужчин и 3 мальчика-подростка. В отличие от других серийных убийц, Ряховский нападал на свои жертвы в основном по утрам или днём. Так, пять человек погибли от его рук в Измайловском парке, в 200 метрах от многолюдной центральной аллеи.

В конце того же года в Красноярском крае был арестован 32-летний Владимир Гордовенко, который с января 1992 года убил пятерых женщин. Это был ещё один маньяк «на колёсах». На принадлежавших его отцу «жигулях» он подбирал «голосовавших» на дороге женщин и вёз их обычно к карьеру у трассы Берёзовка - Сосновоборск.

Поймали Гордовенко случайно. Одна из его жертв, которую он оставил в живых, будучи в гостях, рассматривала альбом с фотографиями. И вот на одной из фотографий, на которой хозяйка дома была запечатлена на фоне крейсера «Аврора», жертва увидела своего мучителя. Как оказалось, Гордовенко был сельским учителем и в те же дни был в Ленинграде и тоже позировал перед легендарным крейсером. А хозяйка дома Гордовенко прекрасно знала. Так он и был разоблачён.

Поймать маньяка

Поймать насильника-маньяка чрезвычайно трудно. Его неуловимость объясняется несколькими факторами, среди которых главными, на мой взгляд, являются два.

Во-первых, маньяк совершенно не вписывается в привычные криминальные схемы, его невозможно определить по внешности, вычислить через милицейскую агентуру. Он всегда действует в одиночку и, выходя на свою кровавую охоту, крайне осторожен и осмотрителен. Вспышки агрессии могут происходить у него не так часто, и в перерывах между ними он вполне добропорядочный гражданин.

Так, Г. Михасевич работал заведующим совхозных ремонтных мастерских, был членом партийного бюро и активным дружинником; А. Сливко был заслуженным учителем РСФСР; Третьяков работал монтёром в бригаде коммунистического труда; А. Чикатило был начальником отдела снабжения электровозостроительного завода, за хорошую работу получил от завода шикарную трёхкомнатную квартиру; В. Кулик был врачом; С. Головкин работал на Московском конном заводе старшим зоотехником, получил на ВДНХ серебряную медаль за успехи в селекции лошадей. То, что эти люди в свободное от работы время превращались в кровожадных зверей, для большинства знавших их было настоящим шоком. Был даже такой случай.

Когда летом 1991 года в Таганроге зверствовал Ю. Цюман, охотившийся за девушками в чёрных колготках, по кабельному телевидению, со слов одной из потерпевших, был показан его фоторобот. Родственники и соседи узнали в нём своего сына и соседа Юру Цюмана, однако в милицию не позвонили, так как и помыслить не могли, что их застенчивый воспитанный Юра и является тем маньяком, от страха перед которым дрожал весь Таганрог. Родственники подумали тогда, что просто обознались.

Исключительный случай произошёл в Риге. Там мать узнала в маньяке, чью фотографию и описание показали по телевизору, собственного сына. И в тот же день сама убила его электрическим током.

Маньяка трудно распознать и по его семейному положению, так как в большинстве своём он прекрасный семьянин. Так, у А. Чикатило, Г. Михасевича, Н. Фефилова, В. Гордовенко было по двое детей. У Гридина, Ф. Козлова было по одному ребёнку.

Не подходит под них и теория Ломброзо, который советовал определять преступников по их внешности. Ионесян, Гусаков, Михасевич, Нагиев, Кулик, Гридин, Асратян, Гордовенко, Кузнецов обладали приятной внешностью, нравились многим женщинам. В машину к Михасевичу женщины садились без опаски, он был говорлив, обаятелен. Некоторые из его жертв, когда он завозил их в лес, сами добровольно вступали с ним в интимную связь.

Асратян весьма умело кружил головы юным девушкам, изображая из

себя кинорежиссёра. А. Чикатило, Сливко умели найти подход практически к любому ребёнку.

Исключением из общего ряда можно считать разве что Серебрякова, которого природа «наградила» кривым лицом.

Вторым фактором, усложняющим поимку маньяка, является то, что всерьёз заговорили мы об этой проблеме совсем недавно. В США, например, ещё в 1984 году решением конгресса был создан Национальный центр ФБР по анализу насильственных преступлений. Там в каждом штате в органах полиции работают десятки профессионалов-художников, которые со слов свидетелей тут же воспроизводят портрет преступника. У нас что-то подобное было только в 1964 году, когда буквально всем миром искали маньяка Ионесяна. Тогда со слов свидетелей нарисовали портрет убийцы, когда же это не помогло, нашли похожего на него мужчину, сфотографировали, а фото распространили среди милиционеров. О том, что в столице и окрестностях орудует особо опасный маньяк, сообщили даже по радио.

С тех пор прошло тридцать лет - достаточное время для того, чтобы создать и поставить на ноги специальную службу, которая занималась бы изучением и поиском «серийных» убийц, однако этого не произошло. О проблеме маньяков мы в России заговорили лишь после поимки «убийцы века» - Андрея Чикатило, то есть после 1990 года. И не случайно, что первая международная конференция «Серийные» убийства и социальная агрессия» на территории России состоялась в Ростове-на-Дону, в тех краях, где жил и убивал Чикатило. Произошло это в сентябре 1994 года.

На конференции были сделаны первые шаги, направленные на объединение усилий следователей и медиков. Так, врачи-психиатры, психологи получили реальную возможность подключиться к расследованию «серийных» убийств, происходящих в некоторых регионах России.

Например, в Красноярском крае действует маньяк, на счету которого уже более 40 нападений, в Саратовской области неизвестный изнасиловал и задушил уже более 30 женщин. По всей видимости, на подходе уже должна быть такая мера, как создание в МВД спецподразделений, которые занимались бы «серийными» убийствами. Почему я об этом заговорил? В США, по подсчётам специалистов, на сегодняшний день действуют около трёх десятков сексуальных маньяков. В нашей стране, сотрясаемой смутой, наверняка подобных преступников значительно больше, счёт идёт на сотни. Поэтому объединение усилий в целях их скорейшей поимки просто необходимо.

Спастись от маньяка

Несмотря на то что цель у сексуальных маньяков одна - изнасиловать свою жертву, однако идут они к этой цели каждый по-разному.

Так, маньяк Ионесян обычно звонил в дневное время в кнартиры и представлялся работником «Моегаза». Таких начальников хватает и

сейчас, поэтому если к вам в квартиру позвонил незапланированный гость, не спешите открывать с му дверь. Постарайтесь более подробно расспросить его, узнайте от него телефон той организации, от лица которой он вам представился. Если он действительно принадлежит к ней, значит, он не испугается вашего звонка туда. Не бойтесь и не стесняйтесь быть осторожными, так как от этого порой зависит ваша жизнь.

Другая группа маньяков (Алмазян, Нагиев, Фефилов, Козлов, Тимофеев) предпочитала внезапное нападение на женщин (так называемые «охотники»). Спастись от них крайне сложно, однако иногда это удаётся. Во-первых, если вы поздно возвращаетесь домой, не укорачивайте свою дорогу (и жизнь) за счёт тёмных аллей и проходных дворов. Всегда выбирайте пусть длинную, но освещённую (фонари, окна) дорогу. Будьте всегда осмотрительны. Если вы, возвращаясь поздно вечером в транспорте, заметили на себе пристальный взгляд подозрительного мужчины, не поленитесь проверить свои сомнения и, сойдя с транспорта, оглянитесь назад. Если незнакомец сошёл следом за вами, значит, у вас есть повод для беспокойства.

При нападении на вас газовый баллончик в ваших руках для насильника, что красная тряпка для быка. Если вы чувствуете в себе силы для сопротивления, лучше всего громко кричать или в самый ответственный момент ударить преступника в пах.

Эффективным бывает и «пассивное сопротивление», когда жертва как бы «идёт навстречу» маньяку, спокойно заговаривает с ним, просит проводить до дома. Таким образом, гасится первоначальная агрессия преступника. Однако на подобные действия способны очень хладнокровные женщины.

Следующая группа маньяков - это так называемые «уговорщики» (Суклетин, Асратян, Кузнецов). Они обычно весьма красноречивы, умеют расположить женщин к себе, однако все их разговоры в конце концов сводятся к одному - уединиться с женщиной.

В сущности, распознать таких людей для умной женщины не составляет большого труда. Ведь как нужно относиться к человеку, который подходит к вам на улице, представляется кинорежиссёром и предлагает проехать для кинопроб не на киностудию, а к себе домой? Естественно, с большой опаской. Однако же восемь девушек позволили маньяку Асрагяну себя уговорить.

Следующая группа - это насильники «на колёсах» (Михасевич, Стороженко, Гордовенко). Имея автомобиль, эти преступники используют его в своих кровавых целях. Можно ли уберечься от подобного рода субъектов? Единственный вариант - не садиться к ним в машину, тем более в вечернее время. Лучше, как говорится, опоздать домой, чем успеть на тот свет. Запомните, что все вышеперечисленные убийцы были весьма приятной наружности и женщины, садясь к ним в машину, обычно думали: «Ну уж этот никак не похож на маньяка».

И, наконец, последняя группа маньяков, специализирующаяся в

основном на детях (Сливко, Головкин, Кулик). Эти убийцы используют различные посулы, чтобы уговорить детей пройти с ними в уединённое место. Так, свою первую жертву - 9-летнюю девочку - А. Чикатило заманил к себе домой в декабре 1978 года, обещая угостить жвачкой. А андижанский маньяк Азимов пред лагал 3-7-летним мальчикам прокатиться с ним на его велосипеде.

Дети - самые доверчивые создания, и обмануть их в общем-то не составляет особого труда. Поэтому родители всегда должны обучать своих детей осторожности, «проигрывать» с ними различные неожиданные ситуации, которые могут произойти с ребёнком на улице.

Во-первых, надо научить детей НИ ПРИ КАКИХ обстоятельствах не разговаривать вне дома с незнакомыми людьми. Подчёркиваю, НИ ПРИ КАКИХ. Уговоры типа «я угощу тебя жвачкой», «подарю куклу Барби» должны вызывать у ребёнка, с вашей родительской помощью, мгновенное чувство опасности. То же и с уговорами типа: «Твоя мама просила меня проводить тебя к ней». Во дворе, где играет ребёнок, обычно бывает достаточно людей, тех же старушек, сидящих на лавочке. Вы должны научить своего ребёнка в случае возникновения нестандартной ситуации обращаться к другим взрослым, которых ребёнок знает. Не ленитесь вдалбливать своим детям эти истины как можно чаще, расспрашивайте их о том, что произошло с ними во дворе за то время, пока вы были на работе, готовили дома обед и т. д. Беспечность взрослых порой приводит к трагедии.

Вот всего лишь один пример. В 1991 году в Пензе зверствовал 22-летний маньяк, который охотился за девочками-подростками. За 9 месяцев он убил четверых. Последнюю свою жертву он подкараулил средь бела дня. Девочка гуляла с бабушкой во дворе, захотела попить и отпросилась на пять минут сбегать домой. Бабушка разрешила. Всю эту сцену случайно увидел преступник, возвращавшийся домой. Он вошёл в подъезд следом за девочкой, поднялся на её этаж. Ему хватило буквально пяти минут, чтобы изнасиловать и убить ребёнка. Но он так спешил, что забыл в доме свою авоську, в которой находился его паспорт. После этого его поймали.

<razkv004.jpg>

1992

1992. Январь

Январь 1992 года был криминализирован настолько, насколько это было возможным. Даже самое массовое из искусств - кино - было подключено к этому делу. С 20 января в столичном кинотеатре «Москва» стартовала трёхнедельная ретроспектива фильмов о мафии. В программу этой ретроспективы были включены как зарубежные фильмы, так и наши, отечественные, коих за эти несколько перестроечных лет появилось неимоверное количество. В программе были заявлены импортные

шедевры: три части «Крёстного отца», «Клуб «Котгон», «Однажды в Америке», «Отходная молитва», «Честь семьи Прицци», премьера «Отличный полицейский» и обойма фильмов Дамиано Дамиани об итальянской мафии. Отечественная киномафия была представлена фильмами «Меченые», «Сэнит зон», «Свой среди чужих, чужой среди своих» и ещё четырьмя десятками фильмов. Между тем, пока киношная мафия махала вхолостую кулаками и проливала морковный сок вместо крови, настоящая мафия не сидела сложа руки.

7 января, в Рождество, в центре Магадана раздался взрыв: трое неизвестных бросили гранату в автомобиль «тойота». И хотя пассажиры буквально за мгновение до этого вышли из машины, одного из них задело осколками, и он, истекая кровью, рухнул на асфальт. Двое других тем временем вскочили в такси и попытались спастись бегством. Однако нападавшие и не думали отпускать их так легко. На своей иномарке они бросились в погоню за беглецами. Эта погоня напоминала сцену из самого крутого боевика. Две машины в центре Магадана мчатся на предельных скоростях, визг тормозов, стрельба из боковых окон.

Между тем такси мчалось отнюдь не куда попало. Через несколько минут оно подкатило к горотделу милиции. Беглецы выскочили из такси и бросились к спасительному входу. Один из них буквально пулей влетел в дверь горотдела, а вот второму не повезло. Он немного отстал, и преследователям этих мгновений вполне хватило, чтобы бросить ему вдогонку ещё одну гранату. Раненный осколками, беглец рухнул в нескольких шагах от спасительной двери.

Не менее лихие сюжеты разворачивались в те же дни и в Москве…

Из предыдущего повествования мы помним, как в июне 1991 года союзное МВД взялось за наведение порядка в столичном аэропорту Шереметъево-2. Порядок внутри аэропорта вроде бы был наведён, чего нельзя было сказать о территориях за его пределами.

6 января 1992 года в Москву прибыли владелец австралийской компании «Видеотехнология» Дэниел Вейнсток и его 36-летняя супруга Ивонна. Цель поездки была не самой приятной - его компания задолжала одному из крупнейших коммерческих предприятий России полтора миллиона долларов. Теперь требовалось утрясти этот вопрос с русскими коллегами. Однако кредиторы пошли иным путём и решили силой «раскрутить» австралийцев. Назвавшись представителями российского предприятия, неизвестные люди посадили супругов в свою машину и отвезли их на одну из загородных дач, заперев их там в подвал. Им было предложено добровольно перевести на имя кредиторов полтора миллиона долларов США. Вейнстоки отказались. Тогда их стали пытать с помощью лыжной палки, трубы от пылесоса и полиэтиленового пакета, который им надевали на головы.

Не выдержав такого обращения, супруги согласились на все требования похитителей. 9 января Вейнстока повезли куда-то звонить родственнику - шурину Израэлю Райхману в Филадельфию. Однако

американский родственник после этого звонка осторожности ради, прежде чем платить деньги, решил проконсультироваться в известной юридической фирме Джерома Шестока, бывшего посла США в комиссии ООН по правам человека. Так российские власти 13 января узнали о похищении.

Однако никакой другой информации на тот момент ни у МВД, ни у МБ не было. Похитители поддерживали контакт только с живущим в США Райхманом, и столичное управление МБ РФ обратилось к ФБР с просьбой организовать прослушивание тех телефонов в США, по которым звонили похитители. Эти данные впоследствии помогли определить, какими телефонными аппаратами в России пользовались похитители. Одновременно милиция и МБ РФ проводили проверку всех российских фирм и партнёров супругов Вейнсток, чгго в конце концов вывело их на совместное предприятие «Совавстралтехника», соучредителями которого были и Вейнстоки.

Однако и похитители не дремали. Почувствовав что-то неладное, они решили разделить заложников и спрятали их в разных местах. Ивонну содержали в Подмосковье, Дэниела - в Москве. Однако это уже не могло изменить ход событий. 16 января в двенадцать часов дня в номере 512 гостиницы «Ленинградская» был освобождён Дэниел Вейнсток. В тот же день, но уже в два часа ночи, оперативники освободили его супругу Ивонну. На месте преступления были задержаны работник совместного предприятия «Совавстралтехника» и сотрудник оперативно-технического управления межреспубликанской службы безопасности в чине подполковника. Всего же по этому делу были арестованы десять человек.

В сентябре 1993 года корреспондент газеты «Голос», вспоминая об этом деле, задал замначальнику службы по борьбе с контрабандой и коррупцией Московского управления МБ РФ Михаилу Ефимову вопрос: «У СП «Совавстралтехника» имелись финансовые претензии к австралийцам как раз на сумму 1,6 миллиона долларов, а среди арестованных по этому делу оказались гендиректор этого СП Радхабов и начальник отдела Ерёменко. Не получилось ли так, что вашими руками супруги Вейнстоки разом разделались и с рэкетирами, и со своими кредиторами?»

На это М. Ефимов ответил: «Вполне могу допустить, что так оно и было. Но для нас неважно, какие мотивы привели к захвату людей. Для нас важно, что были незаконно захвачены люди, их жизни угрожала опасность и их надо было освободить. Что мы и сделали, за сутки определив личности похитителей и место содержания заложников».

Тем временем, в дни, когда московские сыщики из МВД и МБ искали похищенных австралийцев, столичная мафия несла потери. 14 января возле своего дома выстрелом в затылок был убит Виктор Никифоров по кличке Калина. Если читатель помнит по предыдущему повествованию, Калина был самым молодым вором в законе в пределах бывшего СССР, якобы сыном знаменитого Япончика.

20 января в газете «Известия» Вадим Белых писал: «Около

семидесяти машин с траурными флагами, громко сигналя, раскатывали в воскресенье (19 января) по московским улицам. Уголовный мир прощался с одним из своих лидеров, вором в законе Виктором Никифоровым по кличке Калина..»

Он имел недостаток - излишнюю вспыльчивость. На том и погорел. Сгоряча убил ножом Мансура Шелковникова, тоже не последнего человека в уголовном мире. Калину арестовали. Но включились невидимые рычаги, и довольно скоро он оказался на свободе. Но ненадолго. Выстрел наёмного убийцы, подкупленного, как считается, людьми из окружения Мансура, оборвал жизнь 28-летнего авторитета.

Перед тем как предать на Востряковском кладбище тело покойного земле, его товарищи провезли гроб по всем местам, где Никифоров любил бывать: по Ленинградскому проспекту, потом в центр, к кооперативному кафе, в просторечии именуемому «Три ноги» («Аист»). На убийство Калины откликнулся и набирающий силу «Коммерсантъ»: «19 января преступная Москва проводила в последний путь вора в законе Виктора Никифорова (Калину). По бандитским данным, убийцу Калины наняли коллеги не менее чем за 500 тысяч рублей.

Калина был застрелен в затылок из пистолета 14 января. По милицейской версии, так ему отомстили за убийство бандита Мансура Шелковникова из люберецкой бригады (занимающейся автомобилями иностранных марок, проститутками и наперсточниками). Весной 1991 года Калина был задержан по подозрению в убийстве, но вскоре был отпущен (нет доказательств). Бандитские информаторы «Коммерсанта» уточнили милицейскую версию. По их данным, убийство было не местью, а решением кадрового вопроса. Калина как преемник Мансура по бизнесу не устроил шефов люберецкой команды. По бандитским данным, убийство обошлось шефам не менее чем в 500 тысяч рублей (минимальная такса за устранение крупного авторитета в Москве).

Информаторы «Коммерсанта» сообщают, что смерть Калины была с удовлетворением воспринята ортодоксальной частью преступного мира. Калина нарушал кодекс вора в законе, например, тем, что был женат».

Спустя некоторое время судьбу Калины повторит ещё один молодой вор в законе новой формации 35-летний Батурин из Нижнего Новгорода. Батурин выгодно сочетал преступную деятельность с бизнесом и однажды из-за сделки в 7 миллиардов (!) рублей поссорился с другим вором в законе Семериком. Мало того, Батурин после этого ещё отнял у Семерика контроль и над местным спиртзаводом. Вдобавок на людей Батурина пало подозрение в похищении и убийстве двоих ближайших сподвижников Семерика, один из которых ходил в звании без пяти минут вора в законе. Короче, участь Батурина оказалась предрешена, и его расстреляли из двух пистолетов в голову в собственном «БМВ».

Между тем не только в Москве бушевали страсти столь высокого накала. Кажется, в том январе криминальный мир всей страны взялся за оружие. Мы же драматизм тех дней проследим по газетам. «Неделя» за

24 января: «На сыктывкарском кладбище с большими почестями и оркестром был похоронен один из самых крупных авторитетов в преступном мире Коми ССР Вячеслав Цветков. Он был убит при невыясненных обстоятельствах во время отбывания наказания в колонии строгого режима в Сыктывкаре. На похороны Цветкова прибыли десять коронованных воров в законе, а также друзья покойного из других городов. На воровском сходе было решено во что бы то ни стало найти убийцу и рассчитаться с ним. Вокруг дома, где проходил сход, дежурили усиленные наряды милиции».

«Известия» за 24 января: «Трое убитых, восемь раненых (один из них скончался позже) - так закончилась очередная вооружённая разборка преступных групп, прошедшая близ кузбасского города Мыски.

Значительная группа милиции под руководством начальника областного УВД Виталия Шкурата по горячим следам бойни сумела задержать 25 человек, изъять немало охотничьих ружей, обрезов, гранат-«лимонок», пистолетов, ножей. Глубокий снег не позволил скрыться бежавшим в тайгу преступникам. Пятеро из них были задержаны с помощью вертолёта в охотничьей избушке. Скончавшийся в больнице Александр Алиткин по кличке Лютый работал смотрителем на одном из кемеровских кладбищ и, по слухам, пытался претендовать на роль воровского авторитета. Вслед за этим на кладбище в областном центре задержаны ещё одиннадцать человек, не успевших толком «побеседовать». Ситуация в криминальном «обществе» области контролируется, несмотря на то, что противостояние групп усилилось после смерти (29 ноября 1991 года) признанного «пахана» - вора в законе Олега Чернышёва (Чёрного). Впрочем, милиция считает, что перестрелка в Мысках вряд ли связана с этой смертью…»

«Советская Россия» от 22 января: «Семь человек ранено, один убит - таков результат выяснения отношений между двумя преступными группировками в Краснодаре, начавшими в первые же недели года перекраивать здесь сферы своего влияния.

Во дворе од ного из частных домов местные рэкетиры широкого профиля, регулярно взимающие дань с краснодарских кооперативов, торговых точек, кафе и ресторанов, открыли друг в друга стрельбу из пистолетов и револьверов. Возбуждено уголовное дело, которым занялась специально созданная группа из работников УВД города и края, а также прокуратура.

Всю эту криминальную историю можно было бы расценить как «бандитскую дуэль», если бы не погибший случайный прохожий…»

Помимо этих случаев, были отмечены кровавые разборки и в других городах бывшего Союза. Во Владивостоке утопили местного криминального лидера и двух его телохранителей. В Чите прямо на операционном столе был убит авторитет Макрушин. Сделавший это уголовник Закиров вскоре был найден мёртвым в камере читинского следственного изолятора. С 7 января в Магадане вспыхнули вооружённые

разборки между криминальными группировками. То же самое происходило и в Екатеринбурге - 21 января и 1 февраля там были убиты два влиятельных авторитета преступного мира. К этому времени город уже был поделён между тремя мощными группировками: «уралмашевской», центральной и «синей» (так звались уголовные авторитеты, меченые, как известно, синими татуировками). Всего же в Екатеринбургской области действовало до 60 вооружённых преступных группировок. После знаменитой войны Трифона и Овчины преступный мир Екатеринбурга ещё более окреп и расширился.

Между тем январь 1992 года внёс свои коррективы в Указ президента России Бориса Ельцина о слиянии МВД и МБ. 14 января Конституционный суд России признал Указ противоречащим Основному закону. Слияния так и не получилось. Министром безопасности России стал В. Баранников, Министерство внутренних дел России возглавил его бывший первый зам по МВД СССР Виктор Ерин.

Надо отметить, что В. Ерин многим в своей карьере был обязан В. Баранникову. В 1983-1988 годах, когда В. Ерин из Татарии, где он три года возглавлял уголовный розыск республики, переехал в Москву и возглавил 1-й отдел Главного управления БХСС МВД СССР, В. Баранников работал, как говорится, в соседнем кабинете и возглавлял 7-й отдел того же управления. Но в 1988 году, когда министром внутренних дел стал В. Бакатин, столичная карьера В. Ерина закатилась, он был отправлен в Армению на должность первого заместителя министра внутренних дел. В 1990 году карьера самого В. Бакатина в МВД завершилась, а В. Баранников стал министром внутренних дел РСФСР. Он и вернул обратно в Москву В. Ерина, сделав его своим заместителем и начальником службы криминальной милиции. В сентябре 1991 года, когда В. Баранников стал министром внутренних дел СССР, В. Ерину вновь досталась должность его заместителя. Январь 1992 года развёл их по разным ведомствам, однако старая дружба меж ними оставалась. Парадоксально, но раньше подобных отношений между руководителями двух конкурирующих между собой ведомств не наблюдалось.

Пока силовые министры обживали свои новые кабинеты, в Москве продолжались бандитские войны. 27 января на улице Зорге были ранены двое чеченцев, один убит. Кое-кто был склонен отнести эту акцию к мести за убийство Калины. Дело в том, что после смерти молодого вора в законе один из крупнейших столичных объектов, контролировавшийся им, - ипподром - перешёл к чеченцам. В начале 1992 года из мест заключения были освобождены лидеры чеченцев, арестованные всего лишь год назад, - Хожа Нухаев и Леги Исламов. Своим освобождением прежде всего они были обязаны новому чеченскому руководству, которое нуждалось в молодых предприимчивых людях, имевших за плечами опыт противостояния российским властям.

Тем временем в криминальном мире страны в начале 1992 года произошло знаменательное событие - не отсидев трёх лет до положенного срока, из Тулунской тюрьмы в Иркутской области был

освобождён Вячеслав Иваньков, знаменитый Японchик. Это событие тоже связано со смертью Калины и усилением позиций кавказцев. Причём за досрочное освобождение В. Иванькова ходатайствовали весьма влиятельные люди, такие, например, как доктор Святослав Фёдоров, заместитель председателя Верховного Суда А. Меркушев, который дважды вносил протест по делу В. Иванькова.

Тогда же, в начале 1992 года, из мест заключения был освобождён и один из лидеров солнцевской группировки Сергей Михайлов по кличке Михась, который тоже не скрывал своих «антикавказских» настроений. Газета «Коммерсантъ» в связи с этим писала:

«По версии милиции, Японец вернулся, чтобы отомстить не только за Калину, но и за других убитых товарищей, одним из которых был бандит Моисеев (Мася). В конце лета 1991 года его взорвали в собственном автомобиле «ВАЗ-2106» (в Братске) противотанковой миной дистанционного управления. Туловище Маси разорвало на несколько частей и разбросало взрывной волной на 90 метров. Устанавливать личность убитого милиции пришлось через своих информаторов.

Ещё до своего приезда ЯпонеЦ через Фрола (Фролов Сергей), лидера балашихинской оргпреступности, предложил коллегам из других группировок собраться и обсудить план новой войны с чеченцами. По сведениям из бандкругов, для начала войны нужно было два условия: первое - пусть милиция и КГБ развяжут нам руки, и мы очистим город за одну ночь. Второе - необходим авторитет, способный взять на себя командование боевыми действиями. Роль главнокомандующего Японец взвалил на свои плечи».

4 января 1992 года «Независимая газета» поместила на своих страницах обширную статью под названием «Организованная преступность». Столь объёмных аналитических статей на эту тему в советской печати не появлялось с 1988 года. Автором её был кандидат юридических наук Анатолий Волобуев. Он, в частности, писал: «Организованная преступность - негативное социальное явление, характеризующееся сплочением криминальной среды в рамках региона, страны в целом (преступность пренебрегает межгосударственными границами), с разделением на иерархические уровни и выделением лидеров, не участвующих в конкретных преступлениях, а осуществляющих организаторские, управленческие, идеологические функции; коррумпированием, вовлечением в преступную деятельность работников государственного аппарата, правоохранительных органов для обеспечения безопасности и гарантий участникам сообщества; монополизацией и расширением сфер противоправной деятельности с целью получения максимальных материальных доходов при максимальной защищённости её лидеров от любых форм ответственности...

Действия мафии постоянно планируются. Для достижения той или иной цели активно работает собственная разведка и контрразведка, формируется собственное парламентское лобби.

Преступно добытые средства легализуются путём вложения их в разнообразные формы предпринимательской деятельности. Благодаря работникам правоохранительных органов (каюсь, и автору) этот процесс сегодня обозначается импортированным с Запада термином «отмывание грязных денег». Однако это актуально для западных мафиози, поскольку именно в развитых промышленных странах строгая система финансового контроля за доходами не позволяет легализовать преступно нажитый капитал, предварительно не «отстирав» его. У наших же предпринимателей никто и не спрашивает о природе их доходов, средствах, закладываемых в открываемое дело. Так что наши мафиози спокойно легализуют свои незаконные доходы, не предпринимая ровно никаких усилий для «отмывания»…

Гипотетически модель организованного преступного сообщества можно представить в виде своеобразной пирамиды. Впервые она была опубликована в 1988 году в «Московских новостях» и затем в «Юности». Но за прошедшие три года произошли изменения, и схема требует некоторой коррекции.

У подошвы этой пирамиды находятся разного рода дельцы подпольного бизнеса, конкретные организованные преступные группировки (например, квартирные воры, вымогатели, грабители, мошенники и т. д.), отдельные преступники-профессионалы, а также иные лица, имеющие незаконные доходы от своей асоциальной деятельности…

Над ними находятся две группы лиц, которые весьма условно обозначены как группы «обеспечения» и «безопасности». На вершине пирамиды располагается «элитная» группа - своего рода мозговой центр рассматриваемой системы, её руководящее звено.

Группу обеспечения составляют чрезвычайно авторитетные в криминальной среде люди, в том числе и воры в законе, сменившие своё арестантское прошлое на статус бюрократов от преступности. Эти лица, как правило, не принимают какого-либо участия в конкретных преступлениях. К их функциям относятся реализация решений элитарной группы; контроль за деятельностью исполнителей; разрешение различного рода конфликтных ситуаций между преступными группировками, преступниками, составляющими нижний эшелон системы; обеспечение устойчивой связи внутри организованного сообщества и с другими подобными образованиями; охрана представителей элитарной группы; стимулирование работы исполнителей; выявление и включение в систему ранее не охваченных организованных преступных групп, преступников-профессионалов и иных лиц, имеющих неправедные доходы; пропаганда и распространение преступной идеологии; легализация незаконно добытых средств и ценностей путём включения их в легальное предпринимательство; организация материальной и моральной под держки членов сообщества, оказавшихся в местах лишения свободы, а также их семей; обеспечение возможности использования исполнителями преступно добытых средств в соответствии с их личными интересами; техническое перевооружение низовых структур

и т. д.

В группе безопасности состоят всякого рода полезные и нужные сообществу люди: коррумпированные работники советского и бывшего партийного аппаратов, государственных органов и общественных организаций, юристы, врачи, экономисты, журналисты, деятели литературы и искусства. Их функции таковы: создание социального престижа людям из элитарной группы; компрометация либо нейтрализация работников контролирующих и правоохранительных органов, которые им активно противоборствуют; принятие мер по освобождению членов сообщества от уголовной ответственности либо смягчению наказания ит. д.

На верху пирамиды находится так называемая «элитарная» группа, представители которой - теневые лидеры - осуществляют организаторские, управленческие, идеологические функции, а именно: контроль за преступностью в целом; пуск новых сфер приложения преступной активности (наглядный пример сегодня - активное внедрение в легальное предпринимательство); разработка мер, направленных на дальнейшую монополизацию преступности; изменение стратегии и тактики деятельности криминального сообщества в зависимости от изменяющихся социально-экономических условий; совершенствование нормативно-ценностной системы сообщества и т. д.

Бюрократический аппарат организованной преступности, как правило, остаётся вне пределов уголовной политики. По советскому уголовному законодательству человека можно привлечь к ответственности только в том случае, когда он имеет отношение к преступлению. Иначе говоря, либо когда он непосредственно совершает его, либо подстрекает к нему, либо выступает в роли организатора. Всегда - конкретного преступления, но не преступности в целом».

Появление подобной статьи наглядно показало, какого размаха за последние три-четыре года достигла в стране организованная преступность. Официальная же власть вместо того, чтобы всерьёз сосредоточиться на борьбе с Ней, в который уже раз занялась реорганизацией правоохранительной системы.

1992. Февраль

13 февраля председатель российского парламента Руслан Хасбулатов позвонил министру внутренних дел России Виктору Ерину и велел обеспечить к 9 утра следующего дня явку в «Белый дом» директоров всех московских гостиниц. В тот же день в 23.45 по прямому телефону из МВД поступил приказ дежурным службам города «обязать всех директоров гостиниц г. Москвы явиться к 9.00 к председателю Верховного Совета Р. И. Хасбулатову».

14 февраля ровно в 9.00 директора московских гостиниц были в «Белом доме». В течение 10 минут Р. Хасбулатов коротко обрисовал криминогенную обстановку в Москве и объявил: «Лиц чеченской

национальности не селить в гостиницах и выселять их. За невыполнение моего указания будем решать вопрос об отстранении от должности».

Однако не все согласились с подобными эскападами российского спикера. Вице-мэр Москвы Юрий Лужков тут же после этого совещания разослал телефонограммы с просьбой «снять все ограничения по размещению в гостиницах города Москвы лиц по национальному признаку». Ибо речь шла о грубейшем нарушении всех правовых норм, включая и Конституцию, и УК РСФСР, не говоря уже о международных правовых документах. Однако директора гостиниц не посмели пойти против Хасбулатова.

Тем временем эхо событий в Москве докатилось и до Чеченской Республики. Президент ЧР Джохар Дудаев, возмущённый подобными действиями российских властей по отношению к своим соплеменникам, пригрозил Москве скорым террором. Это заявление ещё больше накалило обстановку. И не только в Москве. О трагических событиях в Барнауле (Алтайский край) рассказал 24 февраля «Коммерсантъ»:

«Судя по сообщению радио «Свобода» из Грозного, в Чечне растёт недовольство, связанное якобы с притеснениями чеченцев в Алтайском крае (Барнауле). Сообщалось о попытках выселения представителей этой национальности с Алтая.

Однако по информации, полученной из Барнаула от начальника краевого управления внутренних дел В. Чернова, ситуация была более прозаическая, чем сообщалось «Свободой».

В городе сложилось такое положение, когда контролем за скупкой и перепродажей краденого, а также вымогательством на местных рынках занимались две группировки - русская и чеченская. Причём из общего числа чеченцев, проживающих и работающих на Алтае, лишь около 15 человек занимались такого рода бизнесом. До последнего времени обе шайки жили мирно, но недавно чеченцы захотели большей самостоятельности. На этой почве возник конфликт, в результате которого был убит С. Колокольников (Колокоша), а его друг тяжело ранен.

Далее, по словам В. Чернова, родственники убитого захватили троих чеченцев, один из которых скончался в результате побоев.

Добавить к этому можно то, что городские власти прекрасно понимают подоплёку происшедшего и категорически отвергают разговоры о возможном выселении чеченцев».

По данным УВД Алтайского края, группировка Колокольникова контролировала частную торговлю Барнаула и в последнее время враждовала с чеченской мафией, не поделив с ней торговцев. Колокошу зарезали 19 февраля в драке с чеченцами в ресторане. По сообщениям чеченских информаторов газеты «Коммерсантъ», убийца Колокоши не пользовался покровительством чеченской группировки и даже был приговорён к высылке в Чечню. 20 февраля товарищи погибшего начали погромы торговцев фруктами. Мстители раздавали отобранные фрукты бабушкам с «блошиного рынка», а чеченцев вывозили на избиение в

глиняный карьер за городом. Одного чеченца забили насмерть. В ответ милиция объявила о возможной эвакуации чеченцев на родину.

По милицейским подсчётам, 22 февраля Колокошу хоронили 5 тысяч человек, среди которых были авторитеты Омска, Новосибирска, Томска, Иркутска и Бийска. Похоронную процессию охраняли в конном строю казаки Алтайского отдела Сибирского казачьего войска. Это вызвало удивление милиции, так как алтайское казачество всегда пользовалось у неё поддержкой и покровительством. В знак траура 22 февраля не работали рестораны и другие увеселительные заведения, а местная коммерческая радиостанция «Канал-3» весь день передавала траурную музыку. Похороны завершились поминками на 1000 человек в ресторане «Барнаул».

23 февраля группировка Колокольникова пикетировала здание УВД края, требуя выслать всех чеченцев на родину. Тем самым, по словам секретаря ад министрации края Владимира Рохова, «власти брошен вызов, и мы его принимаем».

25 февраля глава администрации Владимир Райфикешт подписал постановление о привлечении к ответственности вплоть до увольнения руководителей предприятий общепита, прекративших свою деятельность в день похорон Колокоши.

20 февраля, в день, когда в Барнауле соратники С. Колокольникова громили палатки кавказцев, в Москве ОМОН проводил облаву в гостинице «Заря». В результате этой акции в 77-е отделение милиции были доставлены 36 чеченцев и один ингуш. Большинство из них были безжалостно избиты. Объясняя подобные действия своих подчинённых, один из офицеров милиции произнёс следующее: «Ваш президент Дудаев издал указ, чтобы в Москве чеченцы проводили террористические акции. Хасбулатов, ваш же земляк, велел чеченцев из гостиниц выселять. Поэтому, ребята, уезжайте из Москвы, вас будут сильно преследовать».

Корреспондент «Известий» Марина Дементьева по этому поводу напишет: «Столь хладнокровная методическая, циничная, в течение нескольких часов и безбоязненная - в Москве, средь бела дня! - акция властей против 37 человек, - такого до февраля 1992 года ещё не бывало».

В том же феврале 1992 года с приходом нового руководства продолжались структурные изменения в МВД России. Были созданы Главное управление по борьбе с организованной преступностью (ГУОП МВД России) и 6-й отдел (экономический) в том же МВД.

С приходом нового руководства осложнилась и судьба молодого начальника ГУВД Москвы Аркадия Мурашёва. После декабрьской отставки Г. Попова А. Мурашёв практически остался один, без всякой поддержки, в московской администрации.

Однако, несмотря на все дрязги в руководстве, ГУВД продолжало работать и ловить бандитов. 26 февраля был арестован преступный авторитет по кличке Деловой, который с 1989 года, после разгрома

кунцевской группировки, контролировал район Киевского вокзала.

О Деловом я уже упоминал в своём повествовании, ведя речь о событиях 1989 года. Тогда Деловой, воспользовавшись разгромом кунцевской группировки, подмял под себя Киевский вокзал. Там люди Делового держали свои автобусы и контролировали таксистов.

За прошедшие после этого два года Деловой шагнул ещё дальше в своём развитии и становлении как лидер мощной преступной группировки столицы. Создав в Обнинске под Калугой фирму с ограниченной ответственностью, он получал многомиллионные кредиты в филиале Калужского коммерческого банка. На них он закупал в Баку «КамАЗы», которые в Москве разыгрывал по фантастическим ценам на бирже.

Помимо контроля над Киевским вокзалом, гостиницей «Славянская», в сферу интересов Делового входили также мотель «Можайский» и Кунцевский автоцентр. Там он по оптовым ценам закупал крупные партии запчастей, которые контрабандой ввозили в страны бывшего социалистического лагеря и продавали за валюту.

В Боровске у Делового был построен двухэтажный особняк с мансардой и сауной. Кирпич д ля строительства особняка завозили аж из самого Киева. Вся Калужская область полнилась слухами об успехах земляка в далёкой златоглавой. Поговаривали даже о том, что его неуловимость целиком зиждется на его прочных связях в московских верхах. И как выяснилось позднее, слухи эти имели под собой реальные основания. Делового постоянно консультировал заместитель начальника УВД области. Была налажена связь у Делового и с некоторыми депутатами Верховного Совета России, которые оказывали ему содействие в приобретении помещений для кооперативов. Добрые отношения существовали у Делового с начальником одной из таможен, который всегда успевал предупредить друга о готовящихся против него операциях.

Когда осенью 1991 года КГБ попытался схватить Делового и его людей в гостинице «Славянская» и попросил помощи у МВД (чтобы те прислали омоновцев), об этой акции тут же стало известно Деловому. В результате операция провалилась.

В январе 1992 года Деловой вернулся на родину из заграничного вояжа. Как оказалось, напрасно. Здесь его тут же плотно обступили чекисты.

Пробыв месяц на родине, Деловой вновь засобирался за границу. Отъезд был намечен на 27 февраля. Накануне в трёхэтажном офисе его фирмы в Немчиновке намечался прощальный банкет. Прибыло ни много ни мало 57 человек. И вот в разгар застолья в особняк нагрянула группа захвата в составе подразделений госбезопасности и ОМОНа.

Из Москвы мы тем временем перенесёмся в южный Симферополь, где в феврале - марте 1992 года бандитские войны сотрясали город чуть ли не до основания. За это время в городе было застрелено 7 человек, произошло 12 взрывов автомобилей, домов, гаражей, вспыхнуло свыше 10

перестрелок между преступниками. В результате активных действий местной милиции было арестовано свыше 20 человек, которыми были созданы и полностью контролировались 14 крупных кооперативов, ассоциаций и других предпринимательских структур Крыма.

1992. Март

В начале марта президент Чеченской Республики Д. Дудаев подписал указ об исполнении решений иностранных арбитражей в Чеченской Республике. Согласно этому документу, ни один преступник, находящийся на территории республики, не будет выдан государству, до сих пор не признавшему независимость Чечни.

В Москве тем временем чуть ли не ежедневно продолжались кровавые разборки. Правда, в одной из них, 6 марта, фигурировали не чеченцы, а грузины. Возле гостиницы «Космос» в 16.10 почти в упор из автомата калибра 5,45 была обстреляна машина такси, в которой, помимо водителя, находились ещё четверо пассажиров-грузин. По свидетельству очевидцев, стрелял невысокий коренастый мужчина, который кинулся потом по направлению к ближайшим жилым домам. Стрелял он по машине наискосок, сзади и весьма профессионально. Никто из прохожих не пострадал, и даже водитель такси не получил никаких увечий.

К месту расстрела прибыло чуть ли не всё руководство столичного ГУВД, и следствие было взято под особый контроль. И уже 15 марта газета «Аргументы и факты» поместила на своих страницах статью, проливающую свет на это убийство.

«Убийство на прошлой неделе в Москве 4 грузин ряд аналитиков поначалу расценил как начало войны мафий. Напомним, что все они были расстреляны в упор в голову из автомата, когда сидели в такси, рядом с гостиницей «Космос». Однако проведённая проверка идентифицировала одного из них как участника вооружённого расстрела одной семьи в Грузии, где были убиты мать, отец и четверо детей - мальчиков (двое братьев остались живы). Второй убитый из такси также опознан как участник вооружённого нападения в Грузии. Так что скорее всего пока это была местная, грузинская, разборка.

Между тем есть основания полагать, что преступный мир СНГ тоже входит в фазу раздела. По нашим сведениям, один из высших российских уголовных авторитетов - вор в законе - по выходе из-за колючей проволоки сделал заявление об объявлении войны южной мафии. По всей видимости, после этого следует ожидать начала активных действий местного преступного мира против преступников из южных суверенных государств!»

Этот номер газеты вышел утром 15 марта, а днём того же дня в районе гостиницы «Останкинская» разгорелся жаркий бой между «славянами» и чеченцами. Строчили автоматы, гортанно кричали бойцы. В результате победа осталась за москвичами, двое чеченцев были тяжело ранены.

20 марта в газете «Неделя» была помещена статья Виталия Ерёмина «Крытая» (о Владимирской тюрьме), которая многое объясняла в той ситуации, что сложилась в криминальном мире России. Вот только выдержки из неё:

«А вот вам для сравнения другие цифры. Я внимательно просмотрел фотоальбом с фотографиями, фамилиями, кличками воров в законе. Всего их, оказывается, не пятьсот, как утверждают статистики МВД, а (на сегодняшний день) около семисот. Из них со славянскими именами, фамилиями, лицами - всего сто восемьдесят. Кто остальные? Много выходцев из Средней Азии. Но подавляющее большинство - кавказцы. Прежде всего грузины, армяне, азербайджанцы…

В те годы, когда российские тюремщики изводили российских воров в законе, их среднеазиатские и закавказские «коллеги» делали всё, чтобы спасти своих, единокровных. (Это одно из объяснений сегодняшнего численного их перевеса.) В те годы, когда у нас гаечки закручивались по самые гланды, в южные колонии «нельзя было завезти за деньги только слона». Это объяснялось не столько продажностью тамошних тюремщиков, сколько их сочувствием к арестантам и следованием принципу, живи и дай жить другим. Погоняемые начальством, российские надзиратели сатанели от психологических перегрузок, спивались, деградировали. Южные строили дома, дачи, покупали машины…

Ещё два года назад во Владимирской тюрьме отбывала наказание большая группировка грузинских воров в законе. Но вот одного затребовали по спецнаряду, другого, третьего… И пошёл поток. Ну, а там, в родных краях, кто-то вдруг сбежал, кому-то вдруг сократили срок до отбытия, кого-то вдруг помиловали…

И вот результат. В 1988 году на свободе было 272 вора в законе. В 1989-м - уже 389. В 1990-м - 490…

Кавказцев вытаскивают из тюрем, а нашим никто не помогает выбраться. Славянские воры в законе пока что терпят, стараются, как они говорят, не выносить свои противоречия на общую массу заключённых. Но мы-то чувствуем, что рано или поздно терпение лопнет и тогда…»

На эту же тему в журнале «Преступление и наказание» размышлял годом позже полковник внутренней службы С. Кузьмин:

«По оценке воровских авторитетов и администрации, в местах лишения свободы в настоящее время ведущую роль играет так называемая «пиковая масть», или «лавровые», т. е. выходцы с Кавказа. Объясняется это тем обстоятельством, что наибольшее число воров в законе в последнее время появилось в этих регионах. Их породила широко развёрнутая теневая экономика, позволившая отдельным группам граждан сосредоточить в своих руках огромные ценности.

Усиление борьбы с преступностью в этих регионах повлекло за собой осуждение воровских авторитетов и направление их в места лишения свободы. Однако в силу связей новоявленной воровской элиты, в том числе и родственных, с сотрудниками правоохранительных органов,

работниками государственных структур администрация мест лишения свободы оказалась не в состоянии содержать этих осуждённых в жёстких рамках законных требований. И тогда их были вынуждены этапировать на территорию России. Имея одну, реже две судимости, эти лица в соответствии с исправительно-трудовым законодательством направлялись в колонии усиленного и строгого режима. Вирус воровской идеологии, занесённый с Кавказа, начал быстро распространяться по многим территориям, которые давно уже не знали такого явления. Ещё большей активизации воровской идеологии на территории России способствовала тотальная война, объявленная вором в законе в Грузии…

Одним словом, кое-где оздоровление обстановки произошло за счёт всё той же многострадальной Российской Федерации. Исправительно-трудовые учреждения республики оказались заложниками воровских авторитетов нерусской национальности.

Указанной выше группировке противостоят арестанты - воры, придерживающиеся издавна сложившегося кодекса воровской чести. Они считают, что «пиковая масть», «лавровые» нарушают арестантскую порядочность в силу того, что имеют одну-две судимости, осуждены, как правило, за насильственные преступления, некоторые из них имеют семьи и т. д.

В свою очередь «пиковые», «лавровые» предпринимают всевозможные меры к тому, чтобы привлечь на свою сторону российских воров. Если тот или иной из них не поддаётся «приручению», то среди осуждённых распространяются ложные слухи, что он не является вором. Весной 1992 года в Москве была задержана группа вымогателей из грузинского города Зугдиди, во главе которой стоял известный в преступном мире авторитет 61-летний Николай Евдокимов по кличке Жора Людоед (40 лет провёл в неволе, освободился в октябре 91-го). Вымогатели «наехали» на директора советско-американского СП и требовали с него 50 миллионов рублей, причём не наличкой, а переводом на счёт одной организации. Директор после долгих раздумий связался с милицией. И вымогателей в количестве восьми человек задержали в центре Москвы, у памятника Юрию Долгорукому.

Между тем, в отличие от грузин, армян или азербайджанцев, чеченские преступники никогда не признавали воров в законе, игнорируя многие традиции уголовного мира. Главное для них - строгая иерархия клано-родовых отношений. И именно это сделало чеченских мафиози грозной силой в российском преступном мире».

Тем временем в конце марта - начале апреля 1992 года московская милиция провела несколько операций по обезвреживанию именно чеченских мафиози. 24 марта около 4 часов дня у гостиницы «Байкал» чеченцы взимали деньги с сотрудников одного кооператива. Те передали преступникам три компьютера. В момент получения «дани» на место встречи нагрянули сотрудники МУРа и ОМОНа. 14 чеченцев были арестованы и отправлены в КПЗ.

Через несколько дней подобную же операцию проводили на Старой площади сотрудники Министерства безопасности России. Подоплёка событий была такова. Генеральный директор совместного предприятия «Совхалиж» был смещён со своего поста, уличённый в коммерческой нечистоплотности. Однако терять своё место он не собирался. В один из дней он позвонил новому директору «Совхалижа» и пригласил его на встречу на Старую площадь, д. 10/4, где размещался концерн «Симако», директором которого был гонимый.

Когда новый директор «Совхалижа» прибыл на место встречи, там его встретили сын гонимого директора и трое кавказцев, один из которых был руководителем «центральной» чеченской группировки Лечи. Он-то и стал требовать от нового директора «Совхалижа» немедленного самоотречения от должности и ухода в отставку. Дело вскоре дошло до рукоприкладства. Чувствуя, что силы явно неравны, директор «Совхалижа» схватил со стола пепельницу и разбил ею окно, подавая тем самым сигнал находившимся на улице сотрудникам МБР. Дальше всё было делом техники. Кавказцы были арестованы. 2 апреля 1992 года концерн «Симако» был выселен из здания на Старой площади.

1992. Апрель

В том же апреле 1992 года сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы провели операцию в гостинице «Украина», которая контролировалась чеченской группировкой. Правда, эффект задержания от неё получился весьма низкий. Журналист Василий Петрухин на страницах газеты «Неделя» по этому поводу писал: «...эта операция, на которую была потрачена не одна бессонная ночь и задействован не один десяток сотруд ников московской милиции, закончилась в общем-то безрезультатно то ли из-за каких-то просчётов в её организации, то ли из-за утечки информации. Ни в баре, ни в номерах гостиницы, кроме десятка, разумеется, «ничейных» боевых патронов и пустой наплечной кобуры, ничего криминального обнаружить не удалось...»

1-2 апреля в Москве была проведена операция «Паутина» - одна из первых крупных операций ГУВД Москвы против преступного мира столицы. Сутки контролировали ситуацию в городе более 20 300 сотрудников милиции. Было организовано 5130 поисковых групп, 1416 оперативных заслонов. В результате этой операции было проверено 139 автосервисов, 450 мастерских по ремонту автомашин, 3132 стоянки транспорта, 9521 гараж индивидуального владения. Были обнаружены 54 ранее угнанные автомашины, 281 бесхозная, 387 машин, вообще не состоящих на учёте. Было раскрыто 7 мест хранения похищенного автотранспорта, 78 преступлений, связанных с транспортом, задержано 70 человек, за сбыт краденых автодеталей - 59.

Как отмечала 7 апреля «Московская правда»: «За дни, в которые проводилась операция, несколько снизилась напряжённость криминогенной ситуации. В частности, угонов, краж из автотранспорта

стало почти двое меньше. Но это лишь на время».

В конце апреля другая столичная газета - «Московский комсомолец» - сообщила ещё об одной операции московской милиции. Теперь речь шла об облаве на торговцев икрой и рыбой ценных пород на Центральном рынке. Этим прибыльным бизнесом в Москве занимается азербайджанская группировка, и именно против неё и был направлен удар. В своей заметке по этому поводу «Московский комсомолец» писал: «Рыба в гигантских количествах незаконно добывается на азербайджанском побережье Каспийского моря (в самой России промысел осетровых в Каспии вообще запрещён). Хищнический лов наносит ущерб интересам России, претендующей на свою долю рыбных богатств Каспия. Чтобы заставить азербайджанцев поумерить аппетиты, Москва, где монополия на лов и торговлю икрой и осетровыми традиционно принадлежит государству, и решила с помпой начать изгнание азербайджанских торговцев с российского рынка.

Для освещения показательного мероприятия были приглашены журналисты. А в качестве места его проведения из десятка других выбран многолюдный Центральный рынок…

Не знаем вот только, насколько выиграют от всего этого сами москвичи. Ведь азербайджанцы торговали по ценам, едва ли не ниже государственных: килограмм осетрины - 300 рублей, икры - 2000… Но что поделаешь, государство имеет право защищаться…»

Между тем защита государством своих интересов в том месяце не ограничилась только торговцами икрой. В начале апреля президент России подписал Указ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы». Обсуждая перспективы применения этого Указа, Игорь Ермаков на страницах газеты «Куранты» заметил, что «в ближайшем будущем чиновничество ожидают весьма тяжёлые испытания». И далее он пишет: «…отныне всем госслужащим запрещается заниматься предпринимательством и даже содействовать в этом кому-либо, используя своё положение. Кроме того, при назначении на руководящую должность каждый кандидат теперь должен представлять декларацию о доходах и имуществе.

И вот это уже меры настолько радикальные, что ставят под сомнение благополучие громаднейшей прослойки чиновничества, которая настолько привыкла к совмещению деятельности должностной и предпринимательской, считая это вполне законным «кормлением», что не стесняется в открытую заявлять о создании полугосударственных структур, на сём специализирующихся…»

Тот же самый Указ президента России осветил на страницах другой российской газеты - «Мегаполис-Экспресс» - Владимир Кучеренко. Его выводы были куда менее пессимистичны, чем у Игоря Ермакова. В. Кучеренко, в частности, писал: «Да, президент запретил служащим госаппарата заниматься предпринимательством, использовать своё служебное положение для содействия коммерческим структурам, быть их

поверенными и в государственных органах. И вообще выполнять работу по совместительству, кроме научной, консультационной, изобретательской, педагогической, экспертной и творческой. Но наивно предполагать, что бюрократы от глав исполнительной власти до директоров заводов, которые сплошь и рядом поучреждали «карманные» фирмы, не обойдут запрет через подставных лиц - кума, свата, брата. Неужели завтра московские власти прекратят создавать под своей опекой структуры, которые вполне легально собираются заниматься коммерческой деятельностью? Возьмите хотя бы формируемый департамент продовольственных ресурсов, куда вливаются малые предприятия, банк и биржа... Так что Борис Николаевич если чего и добьётся, так только того, что коррупция станет более утончённой, замаскированной...

Справед ливости ради отметим, что в духе времени президент решил удерживать чиновников от коррупции не только кнутом. Указ предусматривает такие «пряники», как приличная зарплата и компенсация, улучшение социально-бытовых условий, досрочное открытие приватизационных счетов. Сдаётся, аппаратная братия только поблагодарит власть за хорошее дополнение к доходным «рычагам».

Между тем Указ Б. Ельцина возник не на пустом месте. К весне 1992 года коррупция в России, как и в других государствах СНГ, достигла чудовищных размеров. В марте того года американская газета «Нью-Йорк тайме» писала, что «в условиях демократии должностные лица бывшего СССР стали проявлять ещё большую алчность, чем при коммунизме... Взяточничество, которое в своё время служило одним из средств для «смазки» механизма неповоротливой бюрократии, стало сейчас неотъемлемым аспектом бизнеса и в большей мере, чем когда бы то ни было прежде, чертой повседневной жизни... Коррупция, вряд ли уникальная для России, приобрела чудовищные масштабы после того, как к власти пришла бывшая антикоммунистическая организация, или, как они себя часто называют, «демократы». Виктор Щекочихин, 39-летний президент Российского союза частных собственников, называет нынешних должностных лиц - взяточников временщиками: они чувствуют, что их власти может скоро прийти конец. «Раньше должностные лица брали деньги более или менее организованно, зная, что будут получать взятки и впредь, - сказал Щекочихин. - Они вели себя, так сказать, достойно. С приходом к власти «демократов» появились временщики, которые знают, что на следующих выборах их могут прогнать, поэтому сейчас нужно успеть обеспечить своё будущее».

16 апреля 1992 года газета «Известия» сообщила российским читателям, что на Западе создана специальная картотека для бизнесменов, в которую занесены данные почти на каждого коррумпированного российского чиновника с указанием его «расценок».

Самым же громким задержанием за взятки в апреле 92-го стало задержание с поличным прокурора отдела по надзору Мосгорпрокуратуры, который получил взятку в размере 20 тысяч рублей

от коммерческого директора фирмы «Транс-Европа» за прекращение уголовного дела, возбуждённого против этого бизнесмена. В задержании прокурора принимали участие сотрудники регионального управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы и прокуратуры города.

Однако в начале мая задержание прокурора затмил арест супрефекта округа «Крылатское» 38-летнего кандидата медицинских наук Владимира Смышникова. В отличие от «скромного» прокурора, довольствовавшегося всего двадцатью тысячами рублей, В. Смышников получил взятку в пятьсот тысяч рублей. За эту сумму он обещал поставить свою подпись на договоре о строительстве торгового центра.

В. Смышников был избран в Моссовет в 1991 году по округу № 219 Кунцевского района в ходе упорной и длительной борьбы. В первом туре он проиграл Валерию Буркову, но, поскольку тот необходимого большинства голосов не набрал, оба они вышли на следующий этап. Со второй попытки Смышников внезапно получает 48,8 процента голосов «за» (Бурков - 43,3 процента). Чашу весов в пользу Смышникова перевесит аргумент о том, что Смышников якобы больший демократ, а Бурков чуть ли не партийный ставленник. Однако уже во время августовского путча 1991 года жизнь показала, кто из них на что способен. Если Бурков ездил по воинским частям и агитировал солдат поддержать Б. Ельцина, то Смышников попросту весь путч пропьянствовал. Как выяснилось позднее, супрефект «Крылатского» был вообще чуть ли не запойным пьяницей. Когда же это всё всплыло в Моссовете, выяснилось, что никто не знает, как же снять с должности этого супрефекта. Ведь в августе 1991 года Положения о муниципальном округе ещё не было. Поэтому до поры до времени никто не рисковал.

Но как только президент России объявил новую войну коррупции, правоохранительные органы вспомнили про Смышникова. Ещё в конце 1991 года на него в прокуратуру поступил сигнал о незаконном получении 40 тысяч рублей. Но тогда доказать что-либо против супрефекта не удалось. Весной же 1992 года всё было разыграно как по нотам. 6 мая взяткодатели (молодой человек из товарищества с ограниченной ответственностью и женщина) были привезены на Петровку, 38 и оттуда позвонили домой Смышникову. По телефону договорились о том, что деньги завезут на квартиру супрефекта. Разговор, естественно, записывался на магнитофон. После этого все деньги были помечены специальной краской, а женщина была надёжно экипирована радиомикрофоном.

Посадив женщину в машину, оперативники попрятали туда же лампы, видеотехнику и тронулись в путь - на Союзный проспект к Смышникову. Приехав туда, вперёд пропустили в дом женщину, затем, после того как она вручила деньги супрефекту, вошли в квартиру сами. Смышников, естественно, всё отрицал, от денег отказывался, но ладони его рук, светящиеся мягким светом, говорили сами за себя. Через день почти все центральные газеты говорили об этом аресте. В 1993 году состоялся суд,

который приговорил бывшего супрефекта к 12 годам лишения свободы.

Однако «гладкость» и «чистота» подобных задержаний были отнюдь не правилом в трудной работе милиции, а скорее исключением. С января по апрель 1992 года против сотрудников милиции дважды применялись гранаты, 17 раз - огнестрельное оружие. В январе в Сокольниках преступники ворвались в квартиру оперуполномоченного и, не застав его дома, нанесли семь ножевых ранений его матери, задушив затем чулком и четырёхлетнего ребёнка. В апреле в Нарьян-Маре преступники вывели из строя инспектора при помощи газового баллончика, после чего, завладев его пистолетом, выстрелили ему в сердце. Всего с начала года 5 милиционеров подверглись нападениям прямо в рабочих кабинетах и 8 в собственных квартирах. За полгода в России погибли 52 милиционера.

17 апреля 1992 года в 22 часа в поезде МЬ 617, направлявшемся в сторону Брянска, был убит сотрудник уголовного розыска МВД России 32-летний Анатолий Свириденко. В сферу деятельности А. Свириденко входили хищения и противозаконный вывоз из России исторических ценностей и предметов антиквариата.

За несколько дней до своей смерти Свириденко обнаружил в Загорске в башне одного монастыря тайное хранилище украденных произведений искусства. То, что нашёл Свириденко, якобы было знаменитым «Загорским архивом» - собранием произведений искусства, которые Адольф Гитлер лично отбирал из различных коллекций, захваченных нацистами в оккупированной ими Европе. В последние дни войны советские солдаты обнаружили эти произведения в рейхстаге и переправили их в качестве трофеев в Москву. Российское правительство официально всегда отрицало существование этой коллекции, и А. Свириденко был одним из первых простых смертных, кто её увидел.

Однако, обнаружив эту коллекцию, Свириденко тут же предупредил своих коллег по МВД, что отныне его жизнь в опасности. Он сообщил также, что в своём расследовании вышел на очень крупного чиновника одного из правительственных учреждений, которое занимается закупками произведений искусства для музеев. В отношении же найденной им коллекции он был убеждён, что предметы искусства из неё контрабандно направляются за рубеж и заменяются копиями. Поэтому он хотел как можно быстрее составить опись коллекции. Если же российское правительство отказалось бы ему помочь, Свириденко собирался известить о своей находке правительство Германии.

В тот роковой день 17 апреля А. Свириденко направлялся в Калугу для проверки работы местного уголовного розыска. После проверки он намеревался навестить свой род ной городок Студенка. Однако до него он так и не добрался. 17 апреля в 23.15 его тело с разбитой головой обнаружили на железнодорожной колее в трёх километрах от деревушки Бабинино.

Несмотря на то что А. Свириденко погиб при загадочных обстоятельствах, властям потребовалось почти две недели, чтобы начать

расследование. И началось оно лишь после вмешательства двух депутатов Моссовета. Однако и это расследование ничего не прояснило. В ноябре 1992 года прокурор Московской транспортной прокуратуры вынес заключение, что смерть А. Свириденко вызвана несчастным случаем: он сильно (крепко) выпил (в его организме было обнаружено более литра алкоголя) и выпал из поезда. На это заключение одна из коллег Свириденко по МВД грустно заметила: «Толина смерть доказывает: или детектив берёт взятки и живёт хорошо, или его убивают».

О взяточничестве в рядах милиции летом того года говорил корреспонденту газеты «Голос» сам начальник ГУВД Москвы Аркадий Мурашёв. Эту часть интервью мы воспроизведём полностью.

«Корр.: Сколько сегодня получает рядовой милиционер в районном отделении?

Мурашёв: Тысячи четыре, но это - в кассе. На самом деле он получает гораздо больше. По экспертным оценкам - от 10 до 20 тысяч.

Корр.: Вы хотите сказать, что от 6 до 16 тысяч в месяц милиционер «прирабатывает»?

Мурашёв: Ну, у гаишников эта цифра побольше, у следователей - поменьше. Многое зависит от района, сотрудник отделения на Арбате, конечно, имеет много больше, чем в Коровине. Но и там тоже есть точки, где можно поживиться.

Корр.: То есть практически каждый милиционер готов взять предложенные деньги от любой структуры?

Мурашёв: Нет, не от любой и не всякие предложенные, а только сравнительно безопасные деньги, прошедшие по отработанным каналам».

В начале 92-го года в России был создан Фонд противодействия организованной преступности и коррупции во главе с президентом, старшим советником юстиции Евгением Мысловским. 8 апреля в свет вышел нулевой (пробный) номер газеты этого фонда под названием «Антимафия» (главный редактор Г. Овчаренко). Газета шла нарасхват и имела на своих страницах несколько взрывных статей определённого толка и направленности. Вот только заголовки некоторых из них: «Ограбление века, или Реформа по-гайдаровски», «Москва» французу продана... а «купчую» подписали Г. Попов, Ю. Лужков, И. Заславский и Ко», «Нужны ли в России публичные дома?». Известная нам по предыдущему повествованию Лариса Кислинская опубликовала на страницах этой газеты свою статью под названием «Живём по их законам», сопроводив эту публикацию фотографией, на которой были изображены трое мужчин. Один из них был известен всем - Иосиф Кобзон. Инкогнито двух других Д. Кислинская раскрывала в своей статье:

«Вглядитесь, например, в любопытную фотографию. На ней трое. Один из них - народный депутат СССР, народ ный артист СССР и прочая, прочая Иосиф Кобзон. Но вряд ли он знал, кто сидит с ним за дружеским столом. Это совсем не люди искусства, хотя тоже не чуждые богеме.

Молодой человек в тёмных очках - Виктор Никифоров по кличке Калина. По легенде, внебрачный сын Япончика. Авторитет папы, отчима - вора в законе из армянского клана и матушки-спекулянтки помог юному Никифорову стать авторитетом и в преступной среде. На паханов прежних лет Никифоров был не похож: читал девушкам стихи, дарил цветы, дружил с богемой. Хотя не чурался и воровских традиций: если вор взял в руки нож, то не просто так. Говорят, именно от Витиной руки пал один из лидеров люберецких - Мансур. От правосудия Калине удалось уйти. Но совсем недавно он был убит в подъезде выстрелом в затылок.

Смуглый господин, что изображён на фотографии между Калиной и Кобзоном, - Алик Тахтакумов. Кличка - Тайванчик, один из авторитетов преступного клана. Бывший картёжник и любитель искусства, живёт ныне в ФРГ, где возглавляет совместное предприятие. Оно занято скупкой антиквариата. Естественно, краденого... Тайванчик поддерживает тесную связь с подельниками со своей бывшей родины. Но дело не в ностальгии; есть данные, что именно из нашей страны в лавочки, контролируемые Аликом, стекаются бесценные отечественные сокровища, оседающие потом в коллекциях зарубежных толстосумов.

Такая вот компания собралась за рюмкой...»

Надо отметить, что в апреле 1992 года Л. Кислинская ещё мягко обошлась с Иосифом Кобзоном. В дальнейшем её претензии к народному артисту СССР в его связях с мафией станут более настойчивыми и целенаправленными. Таким образом И. Кобзон повторит судьбу знаменитого американского певца и актёра Фрэнка Синатры, которого тоже уличали в связях с «Коза ностройй». Однако доказать эту связь Синатры так никто и не смог, а сам певец по этому поводу лишь отшучивался. Это лишь подофевало страсти, и обвинения в адрес певца сыпались как из рога изобилия. Его уличали в «отмывании» денег мафии, в содействии наркобизнесу, в закулисном участии в политике на самом высоком уровне. Подозрительным казалось даже то, что некоторые президенты США обращались к нему то ли за помощью, то ли просто за советом.

Что касается И. Кобзона, то ему тоже повезло в общении с властями предержащими. Однако это «везение» закончилось, как только в стране началась «эпоха» разоблачений брежневского правления. Вот тогда народному артисту СССР припомнили его близость к кремлёвскому двору. И вновь, как и в случае с Ф. Синатрой, никаких доказательств не приводилось, да они, в сущности, в той кампании разоблачений конца 80-х и не требовались. С начала 90-х годов И. Кобзона стали уличать в связях с отечественной мафией, в том, что он водил дружбу со многими известными авторитетами уголовного мира страны. В отличие от своих разоблачителей, Кобзон стоически молчал, считая ниже своего достоинства отвечать на подобные обвинения.

1992. Май

В мае 1992 года начальник Управления Министерства безопасности

России по Москве и Московской области Евгений Савостьянов обнародовал данные о количестве и составе крупных бандформирований столицы. По этим данным, самой крупной и влиятельной преступной группировкой в Москве являлась чеченская, насчитывавшая в своих рядах до 400 активных боевиков. Затем шли: азербайджанская (300 человек), солнцевская (230), армянская (150) и казанская (100). Наиболее организованный и прибыльный участок преступной деятельности, по словам Е. Савостьянова, - наркобизнес. Причём 90 процентов московского наркорынка держат в своих руках представители южных регионов.

О войне «славянских» и кавказских (чеченских) группировок главный чекист Москвы ничего не сказал, но это отнюдь не означало, что такой войны не было и в помине. Зато Е. Савостьянов громогласно заявил о том, что при участии ГУВД МБ и МВД России намечено создать специализированную оперативную группу, перед которой будет поставлена единственная задача - ликвидировать одну за другой преступные московские группировки.

Что же касается чеченцев, то Е. Савостьянов предупредил жителей Москвы, что в городе по заказу из Грозного возможны политические теракты, которые могли бы организовать «свои» люди президента Чечни Д. Дудаева. Однако, когда эти слова Савостьянова журналисты донесли через средства массовой информации до своих читателей, чекисты обиделись и посетовали, что обсуждение темы «чеченцы и террор» вызовет только ухудшение ситуации в Москве.

Террористических актов в Москве тогда так и не произошло, и слава Богу. Оглушительные взрывы гремели тогда за тысячи километров от белокаменной.

23 мая на Сицилии взрывом огромной разрушительной силы в своём бронированном автомобиле был убит 52-летний итальянский судья Джо ваш ш Фальконе - координатор комитета по борьбе с организованной преступностью. Вместе с ним погибли его жена и трое телохранителей. Газета «Известия» 26 мая по этому поводу писала: «Как считают в Италии, это не просто месть судье, а политическое убийство - вызов, который мафия бросила всей социальной и юридической системе страны…

Причины трагедии ещё до конца не выяснены. Однако по информации, которой мы располагаем, случившееся может иметь некоторую связь с событиями в России. Именно в Москву судья Фальконе должен был прилететь в конце мая - начале июня. Цель поездки - продолжение расследования подпольной финансовой деятельности КПСС.

Мало кому известно, что именно судья Фальконе вместе с помощниками из итальянской прокуратуры в последнее время по распоряжению бывшего президента Ф. Кассиги персонально занимался выяснением обстоятельств нелегального ввоза в Италию денег Советской компартии. Свою работу судья координировал со специальной российской следственной бригадой, занимающейся тем же самым в Москве. Об обстоятельствах этого взаимодействия пока известно очень мало. Можно

сказать лишь, что в конце 1991 года Генеральный прокурор России Валентин Степанков встречался с Джованни Фальконе в Италии и обменивался с ним информацией о подпольной финансовой деятельности КПСС. Они постоянно переписывались, согласовывали время многих встреч в Москве и Риме, планировали совместные действия работников следственных бригад России и Италии…

Предполагается, что Италия была не случайным местом вложения партийных денег. Развитая мафиозная структура, исторически связанная с зарубежными преступными каналами, сильные позиции местных коммунистов, давние налаженные контакты - всё это могло обещать большие выгоды вкладчикам из Советов. Именно расследование итальянского следа партийных денег впервые позволяет выдвинуть версию не просто о поддержке соратников по идее, а о возможных преступных связях коммунистических боссов с международной мафией. Проверкой этой версии, собственно, и занимался Фальконе…»

Не пройдёт и двух месяцев после убийства Д. Фальконе, как новое подобное преступление потрясёт Италию. 20 июля на виа Д'Амелио в Палермо взрывом бомбы были убиты ближайший сподвижник и друг Д. Фальконе следователь Паоло Борселлино и пять его телохранителей. Это было последней каплей, переполнившей чашу терпения властей. 25 июля, несмотря на субботу, правительство страны собралось на экстренное заседание и приняло «исторический», как его окрестили, «декрет»: направить на остров Сицилия 7 тысяч солдат и офицеров. Два часа спустя после заседания правительственного кабинета в Палермо приземлился первый самолёт с военными из бригады «Фольгоре».

В соответствии с декретом солдаты и офицеры, участвующие в операции по борьбе с мафией, получили статус агентов общественной безопасности. На практике это означало, что они имели право устанавливать посты блокировки автотранспорта, проводить обыски, проверку документов. Была усилена охрана тюрем, где сидели осуждённые или находящиеся под следствием мафиози. Выступая по национальному телевидению, известный специалист, консультант МВД Италии Пино Арлакки предложил радикальный способ борьбы с мафией. Он сказал: «Необходимо предпринять сильную, немедленную и, если необходимо, беспощадную атаку против мафиози. Мы знаем, кто они и где. Всё те же 67 семейств из провинции Палермо, властвующие уже более века. Нужно только взять их и посадить за решётку…»

Однако это были эмоции, не подкреплённые здравым смыслом. Тому же Арлакки было прекрасно известно, что «болезнь» на Сицилии зашла уже слишком далеко. Мафия там держит под ружьём около 45 тысяч боевиков, разделённых на 150 кланов. В случае военных действий между государством и мафией могло пролиться море крови.

Между тем руки нашей отечественной мафии были не менее длинными, чем у итальянской, и наши наёмные убийцы могли бы дать фору любому итальянскому киллеру. Примером тому могли бы служить события на Урале - регионе, уже ставшем к тому времени одним из

криминогенных в стране. Ведь именно с Урала начали активно вывозиться цветные и чёрные металлы, изумруд ы и редкоземельные элементы. Барыши же от этой торговли исчислялись миллионами. В местном управлении Министерства безопасности России вполне допускали возможность неконтролируемого производства высокочистых редкоземов на территории области. То есть где-то в недрах оборонного комплекса уральские умельцы тайком «выпаривали» редкоземы из руд и затем шали их на сторону.

Мы помним из предыдущего повествования о том, как делили сферы влияния в Екатеринбурге банды Трифона и Овчины. Их спор упирался в право взимать д ань с нелегальных торговцев спиртным и кооператоров. Было это всего каких-то полтора года назад. Теперь уральские бандиты шагнули гораздо дальше в своих запросах и аппетитах. Теперь в сферу их влияния попал теневой рынок редкоземельных металлов. А там, где фигурируют многомиллионные барыши, присутствуют и заказные убийства конкурентов. И Екатеринбург в этом деле вырвался далеко вперёд других городов России.

В ночь со 2 на 3 апреля в городе бесследно исчез 35-летний Павел Тарланов. Сын миллионера-«цеховика», представитель мощного клана ассирийцев, Тарланов был, казалось, надёжно защищён от всех напастей влиянием и средствами своего отца. Однако не помогло и это. Павел Тарланов бесследно пропал, похищенный явно не шпаной, а профессионалами. Средний Урал - это множество заброшенных шахт, промышленные производства, где применяются химические вещества, с помощью которых растворить человеческое тело можно за три-четыре часа.

Отец пропавшего, Игорь Тарланов, ждал, что похитители потребуют с него крупный выкуп за сына, сидел у телефона день и ночь. Но похитителям, по всей видимости, только это и нужно было. Они тем самым привязали отца к дому, и время для поисков и отмщения было упущено.

А вскоре и над головой самого Игоря Тарланова нависла угроза. Ему доложили, что в городе объявился заезжий киллер, отстреливающий особо важных персон. Тарланов-старший усилил свою охрану, и без того многочисленную. Кстати, и жил он не в простом доме, а в том, что стоял в так называемом «городке чекистов», выстроенном в 20-30-е годы специально для работников НКВД. Рядом - здание штаба Уральского военного округа, Дом офицеров…

Опасаясь покушения, Тарланов-старший ограничил до минимума выходы из дома на улицу, мало с кем общался. И всё-таки профессионализм наёмного убийцы сыграл в этом поединке решающую роль. Киллер проделал поистине титаническую работу. Засев на чердаке соседнего дома (кстати, медчасти областного управления МБР), он досконально изучил «объект»: его распорядок дня, привычки, расстановку мебели в комнате и прочая, прочая. И ночью 25 мая поставил точку в этом затянувшемся поединке. В тот момент Тарланов-старший встал с постели,

чтобы выпить воды на кухне. И убийца сквозь неширокий просвет в занавесках сумел одной пулей калибра 7,62х53 смертельно ранить Тарланова.

Точно так же с одного выстрела и тоже через окно в июле 1991 года наёмный убийца расправился с лидером «уралмашевской» группировки (контроль вещевого, продовольственного рынков и автозаправочных станций) Григорием Цыгановым. Пуля из дробовика 12-го калибра угодила ему в печень, и Г. Цыганов скончался в машине «скорой помощи».

Журналист Игорь Дубровкин в журнале «Деловые люди» (№ 5, 1993) писал: «Дерзость и изобретательность расхитителей поразительны. Что только не пытаются вывезти за пределы Свердловской области: от распиленных бронзовых и чугунных скульптур вождей мирового пролетариата и медных дверных ручек до изрубленных в медную крошку силовых кабелей и металлических опилок.

Прежде незыблемая система советского контроля и учёта осталась лишь в памяти службистов сталинской школы, и сегодня вывезти с территории какого-нибудь предприятия машину стальных труб или металлического лома - дело несложной техники и конкретной взятки конкретному лицу. Известны и дальнейшие адреса этих незаконных операций: на Запад - в Прибалтику, Польшу, страны Скандинавии. Между прочим, по данным МВЭС России, в прошлом году по экспорту меди Эстония вышла на 5-6-е место в Европе, не производя и не добывая даже грамма этого металла. А если учесть, что в течение 1992 года цена на медь на мировом рынке возросла примерно в три раза, то вряд ли стоит уповать на смирение аппетитов «охотников за металлами» в ближайшем будущем…

В Челябинской области, кстати, для борьбы с преступлениями в сфере хищений чёрных, цветных и редкоземельных металлов организовали даже специальное подразделение в структуре местного УВД. Однако по силам ли одной, пусть и специализированной, службе взять под контроль ситуацию? Во всяком случае, именно в Челябинске был убит в 1992 году Юрий Кушнарёв, чья фирма «Юнкуш» активно проявляла себя в операциях по купле-продаже металлов…»

Надо отметить, что Ю. Кушнарёв был не первой и не последней жертвой в этой войне за «металл».

Между тем, пока уральские мафиози с помощью «ножа и пистолета» выясняли отношения друг с другом, в Москве проворачивались не менее крутые преступления, причём без всякой стрельбы и поножовщины. «Преступление века» или знаменитая афёра с фальшивыми авизо в милицейских протоколах начала свой отсчёт именно с мая 1992 года. А начиналось, по словам корреспондента «Московских новостей» Игоря Барановского, всё так.

22 мая во время рядового дежурства сотрудники милиции остановили в центре Москвы подозрительную машину. Управлял ею житель города Грозного Рашид Мусаев. В салоне и багажнике автомобиля оперативники

обнаружили 6,5 миллиона рублей, которые были упакованы в 9 холщовых мешков. На вопрос, откуда такие большие деньги, Мусаев предъявил документы, по которым следовало, что деньги эти перечислены с помощью авизо грозненской фирмой «Виктория» на счёт столичного предприятия некоего Шафика Камалед динова для закупки сельхозпродукции. Документы были вполне подлинными, однако оперативники для очистки совести решили перепроверить эти бумаги. В Центробанк РФ был послан молодой стажёр, слушатель Высшей школы милиции, до этого прозябавший без дела.

Получив первое серьёзное задание, стажёр проявил отменное усердие в деле проверки банковской документации и вскоре вышел на след крупных мошенников, занимавшихся подделкой авизо. Причём разоблачить их при желании не составляло особого труда, так как платёжные документы, которыми они оперировали, были проштампованы разными печатями. Однако в банке этого почему-то никто не замечал. Схема же преступления была довольно проста, как и всё гениальное. В городе Москве, например, в фирму «Пульс» приходит представитель некоей компании «Марс» из города Грозного и предлагает заключить договор о совместной деятельности. Разумеется, фиктивный, поскольку в Грозном такой компании нет или она зарегистрирована по подложным документам. Под этот договор обещают перевести 100 миллионов рублей. Из них 10 миллионов (по негласной договорённости - за оказанное содействие) останется на счету «Пульса», а остальные должны быть разбросаны по адресам, которые укажет представитель «Марса». Однако весь фокус в том, что этих денег в природе не существует - их только предстоит «отковать» путём жульнической операции. Эту операцию должны провернуть специалисты по банковским операциям. Главное здесь - изготовить фальшивое авизо, при предъявлении которого и должны выплатить деньги. Для этого, во-первых, необходимо иметь бланк самого документа. Во-вторых, тать особый шифр и код, использующиеся при заполнении авизо. Наконец, иметь под рукой точные реквизиты банков, расчётно-кассовых центров и фирм, которые будут фигурировать в документах.

В течение некоторого времени изготовляются фальшивые авизо, после чего они попадают в РКЦ нужного города. Не найдя в них никакого криминала, банковские служащие спокойно переводят миллионы на счёт указанной фирмы.

30 мая 1992 года, то есть через неделю после задержания машины с 6,5 миллиона рублей, было возбуждено уголовное дело под номером 81015/81664. Однако открытие дела остроту проблемы не сняло. Всё упёрлось в вопрос: с кого спрашивать? Фирмы, которая якобы переводила деньги, в природе не существовало, предприятие, которое их получило, разводило руками - мол, ничего не знаю и не ведаю, у нас официальный контракт, а то, что партнёр жулик, не наша вина.

Председатель «Уникомбанка» Игорь Антонов, размышляя на эту тему на страницах «Независимой газеты», заметил: «Здесь сработал целый

комплекс причин. Кому-то в России захотелось очень быстро пересадить систему американских коммерческих банков на нашу российскую почву. Но там банки максимально компьютеризированы, оснащены великолепными средствами связи. Проверка любого счёта занимает секунды. А у нас? Документация движется месяцами. Контролирующие службы ни за что не отвечают. В системе образовались огромные дыры, которые и были использованы сообразительными людьми…»

По мнению специалистов МВД, глубоко влезших в это дело, операция с авизовками вряд ли носила спонтанный характер. Она явно очень долго и упорно готовилась. И, вероятнее всего, за ней стояла целая группа высокопоставленных чиновников нескольких государств. И может быть, не случайно, что перед самым началом «авизовочного марафона» в Москву приехали крупные представители банковских кругов Чечни. Да и мысль о том, что из государственной казны месяц за месяцем уплывали миллиарды (!) рублей и никто об этом не догадывался, выглядит малопоавдоподобной. Без прикрытия «сверху» здесь явно не обошлось. По версии «Коммерсанта», над хитроумной схемой получения денег по фальшивым авизо работали финансисты со стажем и даже один доктор экономических наук. Чеченцам же схему получения наличных по фиктивным документам подсказали сами сотрудники Центрального банка России, когда в начале 1992 года в Чеченской Республике резко обострились проблемы с наличностью. Однако, по другой версии, первые миллионы были украдены отнюдь не у России, а у Чечни - когда республика заявила об отделении от России и «теневым казначеям» кассы уже упразднённой КПСС пришлось срочно придумать, как «вынуть» из республики партийные деньги. Эти деньги, согласно этой версии, перевод ились на счета фиктивных фирм в России, в большинстве своём обналичивались и бесследно исчезали. Дело получило название «чеченские авизо», так как первыми об этой афёре заявили представители следственного комитета Чечни. Однако чеченские предприниматели, по-видимому, быстро переняли опыт российских финансистов и воспользовались им. В итоге к лету 1993 года 600 миллиардов рублей (как утверждают информаторы, на закупку оружия не только для Чечни, но и для других республик Кавказа) исчезли из России.

В общей сложности крупнейшая в истории России финансовая афёра с фальшивыми авизо к концу 1993 года вытряхнула из государственной казны более триллиона рублей.

1992. Июнь - август

В дни, когда афёра с фальшивыми авизо только попала в поле зрения МВД России, руководство московской милиции вновь лихорадило. Начальник ГУВД Аркадий Мурашёв попытался отстранить от должности своего заместителя - начальника милиции общественной безопасности, 45-летнего полковника Леонида Никитина. Однако московское правительство в начале июня отклонило эту просьбу Мурашёва. Более того, Юрий Лужков обвинил самого А. Мурашёва в том, что московская

милиция не выполняет своих задач. Однако когда Моссовет после несанкционированных митингов возле «Останкино», где милиция проявила себя не с лучшей стороны, принял решение снять Мурашёва с должности, Ю. Лужков высказался против этого. Он разумно посчитал, что глупо устранять начальника ГУВД в тот момент, когда политические и уголовные страсти в Москве достигли самого высокого накала. Тем временем бандитские разборки в Москве продолжались. 28 мая кавказцы устроили стрельбу на вещевом рынке возле метро «Домодедовская». 9 июня гражданин Чеченской Республики в аэропорту Внуково попытался захватить самолёт, но был убит сотрудниками милиции. В начале августа балашихинские убили сразу четырёх чеченцев, но и сами потеряли двух своих авторитетов - Мафрика и Молотка. 7 августа на улице Алабяна двое кавказцев застрелили двух соотечественников, сидевших в машине. Через час на улице Мусы Джалиля, что в Орехово-Борисово, возле кафе «Кипарис» были застреляны двое азербайджанцев, один ранен. В тот же день на Каширском шоссе был застрелен ещё один кавказец.

Параллельно этим событиям и московский ОМОН провод ил акции устрашения против кавказцев. 17 июля у станции метро «Беляево» ОМОН напал на азербайджанских торговцев, причём во время этого инцидента был застрелен 23-летний житель Ленкорани. Уголовное дело по этому факту закрыли, так как офицер действовал в пределах необходимой обороны.

31 июля у станции метро «Тимирязевская» были схвачены и увезены за город (опять же ОМОНом) 25 азербайджанских торговцев, где их избили, отняли деньги и документы.

12 августа были избиты азербайджанцы - продавцы кооперативных палаток у станции метро «Кузьминки». В середине августа в течение трёх дней в Москве силами столичной милиции была проведена операция «Гастролёр»: патрули, оперативники, омоновцы шли по «горячим точкам» - гостиницам, общежитиям, рынкам - как с бреднем. Раскрываемость в эти дни подскочила до 72 процентов, тогда как обычно не превышает 35. Было изъято драгоценностей и денег на сумму 166 миллионов рублей, а также почти две сотни стволов разных калибров и исполнения. И вновь особое внимание было обращено на «южан». Их отлавливали с особенным рвением. И именно после этой операции состоялась встреча лидеров национальных общин в Москве с командирами отряда милиции особого назначения (ОМОН). И если выступления председателей армянского и грузинского землячеств носили спокойный характер и ими не было предъявлено ОМОНу особых претензий, то руководитель азербайджанского землячества Тофик Гусейнов был резок и требователен. Он хотел получить у московской милиции условия для торговли и гарантии безопасности. Он обвинял командиров ОМОНа в предвзятом отношении к азербайджанцам, которых всех скопом милиция зачисляет в преступники.

В ответ Вячеслав Козлов, заместитель командира ОМОНа, заметил: он со своими подчинёнными борется с преступностью и спецмилиции

безразлично, какой национальности перед ними человек. Главное, что он совершил. И привёл в пример статистику. В Москве за шесть месяцев этого года ими задержаны 178 преступников. Из них «кавказской национальности» - 107 человек. Тем временем резонанс от этой встречи имел весьма далёкие последствия и достиг пределов Азербайджана. 17 августа министр внутренних дел республики Искандер Голидов провёл в Баку краткую пресс-конференцию, на которой заявил, что «если участившиеся рейды московского ОМОНа против азербайджанцев на рынках и в других местах торговли будут продолжаться, то не исключены вспышки народного гнева, направленные против многочисленного русского населения Баку».

10 июля в далёком Екатеринбурге в продолжающейся войне за сферы влияния был убит Александр Хорьков, один из восьми воров в законе, проживающих в области.

Чуть позже в Киеве ушёл из жизни один из лидеров киевской мафии 44-летний В. Никуличев по кличке Пуля. На автотрассе в Киевской области его автомобиль «БМВ» на скорости 180 км/ч столкнулся со встречным «КамАЗом». Пуля, один из пассажиров автомобиля, получил смертельную травму. Его тёща и телохранитель, сидевший за рулём, отделались ушибами.

По сообщению «Комсомольской правды», таких похорон Киев не видел давно. Когда гроб с телом погибшего повезли в убогую «хрущёвку», где проживал Пуля, автокавалькада насчитывала 4 автобуса и 200 легковых автомобилей из разных городов разных республик. Замыкали движение машины ГАИ и «ЗИЛ» с омоновцами. Поначалу было решено проехать через Крещатик. Однако, уступив уговорам милиции, в последний момент маршрут изменили. Хоронили на закрытом для простых смертных Соловском кладбище. У могилы стояли лидеры противоборствующих группировок, но это была не более чем дань уголовным традициям.

Гроб не успели засыпать землёй, а между боссами трёх группировок разгорелся спор (внешне всё выглядело пристойно). Каждый из них был уверен, что на грядущей сходке бразды правления будут отданы в его руки. Они не подозревали, что преемник Пули уже избран - на следующий день после катастрофы. И выбор этот сделали не предводители боевиков. Всё решили деньги. Теневики избрали на место Пули человека, с которым тот был близок…

По случайному совпадению или нет, но в августе того года покончил с собой заместитель начальника отдела по борьбе с организованной преступностью УВД Киева Николай Трофименко. Незадолго до этого бесследно исчез один из экспертов того же УВД.

Между тем столичная милиция успевала «воевать» не только с кавказцами. 24 июля был арестован президент Всероссийской федерации рукопашного боя и традиционного карате 54-летний Тадеуш Касьянов - легендарная в спорте личность: мастер спорта по боксу, обладатель

чёрного пояса по карате, единственный в стране заслуженный тренер СССР по рукопашному бою, каскадёр, киноактёр. «Брали» его возле дома сотрудники МВД и два десятка омоновцев. После ареста Т. Касьянова привезли в УВД города Химки и ночью переправили в Казань. Ему инкриминировали организацию захвата и вывоз в ту же самую Казань 13 июля 1992 года с целью вымогательства Виктора Белякова, бывшего его ученика. В своё время Касьянов уволил Белякова из своей фирмы «Эскорт» за финансовую нечистоплотность. После этого Беляков создал свою охранную фирму.

17 июля Белякова освободила казанская милиция, и он тут же заявил на своего бывшего учителя. После этого казанские оперативники выехали в Москву и совместно с московскими провели операцию по задержанию известного спортсмена. Этот арест имел большой резонанс в российской печати. За арестованного вступились такие популярные издания, как «Собеседник», «Россия», «Коммерсантъ»... И хотя имена многих спортсменов часто упоминались не с лучшей стороны в хронике криминальных сообщений, здесь случай был иной и особый. Не каждый день у нас арестовывали и предъявляли обвинение таким спортивным величинам, как Т. Касьянов.

Т. Касьянов просидит полтора года в 4 следственных изоляторах с обвинением по 4 статьям УК В конце концов 22 декабря 1993 года его освободят из следственного изолятора города Вятки за отсутствием состава преступления. И несмотря на то что в тюрьме у него был микро-инсульт, стоивший ему части слуха, Т. Касьянов уже 27 февраля 1994 года, сразу после выхода из больницы, будет вручать в ранге президента Всероссийской федерации рукопашного боя призы лучшим бойцам на турнире памяти Александра Невского.

В августе был арестован один из лидеров зеленоградско-химкинской преступной группировки Виктор Бурлачко по кличке Бурлак.

Но самым громким задержанием месяца стал арест 25 августа на Казанском вокзале известного вора в законе старой формации Дато Ташкентского. Дато имел самые обширные связи и влияние в криминальном мире страны и последние 18 лет провёл в неволе. Он был дружен с самим Японичиком, а в качестве зоны, которую курировал, избрал для себя Узбекистан и Дальний Восток.

29 августа газета «Вечерний клуб» поместила на своих страницах заметку под заголовком «Вора в законе взяли с поличным». В ней писалось: «Операцию провели, когда Дато со свитой подкатил на иномарках к «трём вокзалам», чтобы «снять» с ташкентского поезда очередную партию наркотиков. В машине босса обнаружена марихуана, а последующая экспертиза подтвердила наличие наркотических веществ в крови задержанных. Восемнадцать лет провёл Дато в заключении и освободился совсем недавно. Последние годы он отсиживал в Грузии, куда его перевели из сибирской колонии «за примерное поведение». Как добиваются столь лестной оценки, можно судить по такому факту. В грузинскую «зону» жена Дато (уголовная кличка - Лиданя) пронесла в

местах, скажем так, не очень сподручных для обыска, золотые монеты царской чеканки. Кстати, сама Лиданя в отсутствие мужа взяла бразды правления в свои руки. И даже вопреки воровской традиции имела на сходках право решающего голоса, а также неограниченные возможности пользоваться общаком (воровской кассой). Правда, воры поговаривают, что общие деньги тратились не только на арестантские нужды. Во всяком случае, воровская казна Узбекистана и Дальнего Востока (вместе с Сибирью это сферы влияния Дато Ташкентского) как-то подозрительно в последнее время оскудела. Это несмотря на то, что наместник Дато «русак» Джем (русский вор в законе) строго следил за дальневосточными отчислениями в общак, которые шли на вспомоществование «лаврушникам» (грузинским ворам в законе).

Сейчас Датико Павлович - в «Матросской тишине». Ему, королю преступного мира, имеющему тысячи подданных, предъявлено обвинение по статье, достойной разве что «пешки» (хранение наркотиков). Надо думать, Лиданя и на сей раз не оставит друга в беде. Из неофициальных источников уже известна сумма с шестью нулями, в которую оценивают блатные свободу своего лидера».

От себя замечу, что долго «париться» в «Матросской тишине» Дато Ташкентскому действительно не пришлось. Он вышел на свободу под крупный денежный залог.

Известный бизнесмен Константин Боровой в том августе 92-го в одном из своих выступлений сказал следующее: «В нынешней ситуации полностью сохранившаяся административно-командная система, потеряв милицию и КГБ как точки опоры для управления обществом, стала для достижения собственных целей использовать сложившиеся криминальные группы и создавать новые. В области распределения собственности, приватизации недвижимости, торговли и т. д. нынешние власти делают всё возможное, чтобы не предоставить гражданам реальной экономической свободы, контролируя ситуацию с помощью преступных банд вплоть до уничтожения неугодных. Власть и криминальные структуры сращиваются…»

Помимо этого, в 1992 году продолжали закрепляться связи российской мафии с зарубежными партнёрами. Как отмечала «Литературная газета», ссылаясь на сообщение экспертов группы по борьбе с терроризмом и палаты представителей США, «сотрудничество между российскими синдикатами и так называемыми «старыми фирмами», а именно криминальными кланами, существующими в США, Италии и картелями по производству наркотиков, базирующимися в Латинской Америке, было установлено и затем расширено с весны 1992 года. В августе 1992 года эти связи были установлены на проходившей в Праге секретной встрече между итальянской и русской мафией, которая послужила плацдармом для продвижения итальянской мафии в Восточную Европу. По сведениям российских официальных лиц, в результате встречи было принято соглашение о распределении ролей и ответственности между российскими и итальянскими мафиозными

структурами.

В результате было достигнуто соглашение о координации действий. Итальянцы будут осуществлять подготовку их русских «коллег» в области «отмывания» «грязных» денег, а также они будут нести ответственность за охрану доставки и распространение наркотиков. Другие восточноевропейские источники добавили, что в Праге также договорились о том, что: «Итальянская мафия получит большое количество урана, радиоактивных материалов, современного оружия, украденного из арсеналов российской армии, а также на территории бывших советских республик с помощью бывших агентов спецслужб и высокопоставленных офицеров. В свою очередь, российская мафия получит большое количество наркотиков, особенно кокаина, который она выбросит на рынки Восточной Европы, России, других республик СНГ или провезёт контрабандой в Западную Европу через Польшу и границу с Германией, через которые в настоящее время осуществляются все контрабандные операции».

Следующая встреча состоялась в конце 1992 года в швейцарском городе Люцерне, на ней присутствовали американские, итальянские, российские и украинские мафиози. Они обсудили расширение сотрудничества в области контрабанды наркотиков в Западную Европу, а также другой совместной деятельности, такой, как контрабанда оружия, произведений искусства и антиквариата. Они также договорились использовать территорию России и стран Центральной Азии в «отмывании» денег, сосредоточенных в Западной Европе, от продажи наркотиков и другой деятельности мафии».

В конце 92-го года итальянская мафия попыталась провести на территории России операцию по сбыту фальшивых долларов. События в этой афёре развивались следующим образом.

В октябре глава одного из рижских совместных предприятий Юрий У. через свою бывшую соотечественницу, проживавшую в Швейцарии, вышел на одного итальянца-коммерсанта с целью проведения выгодных коммерческих сделок. На встрече в Мюнхене итальянец показал Юрию образец 100-долларовой фальшивой купюры для возможной реализации на территории СНГ. До этого итальянцы уже погорели при сбыте в Венгрии двух миллионов фальшивых баксов, и вот теперь их взоры устремились в сторону бывшего СССР. Короче, Юрий согласился способствовать сбыту фальшивок, и на последующих встречах во Франкфурте и в Мюнхене были обсуждены дальнейшие детали этой операции.

Основным пунктом сбыта фальшивок должна была стать Москва. Поэтому Юрий взялся за поиски человека, который мог бы вывести в столице на потенциального покупателя долларов. В Риге в те дни гастролировал Театр имени Моссовета, и один из молодых актёров этого театра вызвался помочь Юрию в этом деле. После этого Юрий сообщил о своём успехе в Италию, и оттуда пришло сообщение, что в Москву может быть послан 1 миллион фальшивых долларов в обмен на полмиллиона

настоящих.

К тому времени, когда актёр из Театра имени Моссовета стал искать возможного покупателя баксов в Москве, столичные чекисты через свою агентуру в валютной среде были уже в курсе всех этих махинаций. Таким образом, все махинаторы попали «под колпак» Лубянки уже на первоначальном этапе операции. Между тем итальянцы, проверив по своим каналам платёжеспособность покупателя и убедившись в реальном наличии у него требуемой суммы, собрали в дорогу увесистый саквояж с миллионом фальшивых долларов и на микроавтобусе отправили его на Украину. В качестве сопроводителей груза были выбраны двое итальянцев, совладельцев итало-украинского СП, зарегистрированного в Донецке. Проехав на микроавтобусе через Швейцарию, Австрию и Словакию, итальянцы в конце ноября 92-го прибыли на Украину. Здесь они пересели на поезд Донецк - Москва и в начале декабря были уже в Москве. Передача же долларов была намечена на 6 декабря в гостинице «Ленинградская».

Чекисты, к тому времени располагавшие информацией о том, что итальянцы привезли с собой и дюжину украинских боевиков для охраны груза, решили задействовать в операции по захвату преступников спецотряд «Вымпел». Так как время операции было довольно «ранним» (16.45) и место не очень удобное (перед гостиницей всегда снуёт народ), чекисты решили использовать в операции все имеющиеся под рукой средства. Напротив гостиницы были поставлены скрытые прожектора, на крышах и в окнах близстоящих домов засели снайперы. Как только преступники вышли из своих машин, чтобы войти в гостиницу, их тут же ослепили светом прожекторов, а из проезжавшего мимо автобуса выскочили автоматчики и, не особо церемонясь, сбили двух преступников с ног. Правда, не всё прошло гладко при этом захвате. При ударе о землю у одного из офицеров «Вымпела» сработал пусковой механизм пистолета, и он был ранен одиночным выстрелом. Это была единственная накладка в операции захвата.

После этого случая итальянские правоохранительные органы решили установить с российскими коллегами более тесный контакт в борьбе с преступностью.

1992. Русская мафия

Помимо Европейского континента, русская мафия продолжала своё шествие и по другим частям земного шара. 8 мая 1992 года в Пэлисейд-Парке близ Нью-Йорка в половине первого дня двумя неизвестными был убит 30-летний чеченец Амин Муссостов, бывший кикбоксёр. В ходе расследования этого убийства американская полиция установила, что Муссостов вполне мог быть причастным к убийству в сентябре 1991 года в Мюнхене одного из лидеров местного преступного мира Ефима Ласкина, бывшего чемпиона СССР по боксу. В связи с этим вполне вероятно было предположить, что смерть Муссостова была местью за смерть Ласкина. Другой версией этого убийства могло служить то, что указывало на

вероятность конфликта между русской и чеченской мафиями, обосновавшимися в Нью-Йорке.

Не успело стихнуть эхо выстрелов в Пэлисейд-Парке, как 23 июня в том же Нью-Йорке, только теперь в Санест-Парке, в собственном бежевом «кадиллаке» был расстрелян Александр Слепинин. По мнению американских властей, это убийство свидетельствовало о начавшейся серьёзной борьбе между устроившимися в Америке уголовниками русского происхождения и новой, более жестокой популяцией гангстеров, убегающих с руин бывшего СССР. Эту новую популяцию американцы назвали словом «тяжкие»: по сведениям той же полиции, в районе Брайтон-Бич действуют около двадцати русских главарей, под началом которых состоят около трёхсот боевиков. За пятнадцать последних месяцев в результате конфликтов между ними погибли восемь человек. Обеспокоенные ростом русской мафии, американские полицейские стали активно контактировать с российской милицией. В том же июне 92-го шестеро агентов федеральных правоохранительных органов США побывали в Москве и Санкт-Петербурге с тайным восьмидневным визитом. Не оставляла своим вниманием русская мафия и такую страну, как Финляндия. Летом 1992 года там наделало много шума убийство двух финских бизнесменов. По подозрению в этом убийстве был арестован гражданин России Игорь, являвшийся боссом одной преступной группировки, занимавшейся контрабандой наркотиков. В составе этой группировки был даже член национальной олимпийской команды Финляндии.

Однако торжество финских полицейских было скоротечным - вскоре Игорь сбежал из-под надзора и покинул пределы Финляндии. По словам главного детектива Финляндии Кари Рантама, «для преступников из России Финляндия скорее перевалочная база, окно в Европу, чем конечная цель. Сейчас русские пытаются обосноваться в Швейцарии. Но там у них возникают проблемы с югославской мафией. Уже было несколько разборок. В одной из них русские понесли потери».

В другом европейском государстве - Германии - в Бранденбурге в августе 1992 года для борьбы с русской мафией была создана особая команда «Тайга». Первым боевым крещением этой команды стала операция, проведённая в том же августе против чеченской группировки, которая планировала напасть на автомобильный транспорт с деньгами Западной группы российских войск. Вообще, надо отметить, что в Германии русская мафия к 1992 году уже пустила глубокие корни. Например; в одном Берлине она контролировала до 80 процентов всех игорных заведений города. Всего же на германской территории к этому времени действовало до 300 мафиозных группировок. Сфера их деятельности распространяется на Кёльн, Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф, Берлин. Самая же могущественная группировка российской мафии в Германии, занимающаяся торговлей наркотиками, оружием и рэкетом, находится в Кёльне. Её численный состав насчитывает около 100 членов в Германии и ещё около 500 человек в других европейских городах. Лишь в ФРГ эта группировка владеет десятью подставными

фирмами, зарегистрированными как общества с ограниченной ответственностью, которые занимаются незаконной торговлей с Западной группой войск. Многие немецкие эксперты считают, что именно русская мафия создала и контролирует фирмы, через которые ЗГВ получает беспошлинно различные товары - от сложной электронной аппаратуры до сигарет и продуктов питания. Действуют «теневики» незамысловато, но дерзко. Многие из товаров просто не доходят до российского солдата. И хотя армейские представители подписывают документы о получении товара, а поставщики получают налоговые льготы, значительная часть продукции идёт обратно в Берлин и продаётся уже по свободным ценам.

Помимо этого, русская мафия поставляет в Германию и другие европейские государства радиоактивные вещества. В начале 1992 года баварская криминальная полиция разгромила подпольную сеть, по которой из СНГ доставлялись плутоний и цезий. Всего же за весь 1992 год в Германии было возбуждено 120 уголовных дел по фактам махинаций с радиоактивными веществами.

Между тем Германия явно не справляется с валом преступности из Восточной Европы, и это из-за того, что нет надлежащей законодательной основы для организации сотрудничества между российскими и германскими правоохранительными органами. Ведь в 1992 году между Германией и Россией не было даже договора о правовой помощи.

В заключение отметим, что если в 1991 году в России была выявлена 91 преступная группа, имеющая международные связи, то в 1992 году таких групп уже было 174. Как говорится, прогресс налицо. По мнению экспертов, эти группы имеют контакты с 29 странами Европы. Всего же в 1992 году гражданами России было совершено в Германии 5 тысяч преступлений, в Польше - 2 тысячи, в Чехии, Словакии, Венгрии - по 800.

1992. Сентябрь - октябрь

Тем временем наша отечественная мафйя продолжала терять своих солдат не только за пределами отечества, но и на родине. И география этих потерь была обширной. 2 сентября в городе Ярцево Смоленской области оперуполномоченный местного ГУВД Константин Медведев вместе с двумя коллегами по службе зашёл в кафе-шашлычную, чтобы перекусить. Однако там на них напали около двух десятков подвыпивших молодых людей - завсегдатаев кафе. Стремясь защититься от нападавших, Медведев пустил в дело табельный пистолет и смертельно ранил главаря местного преступного мира Александра Хатченкова по кличке Хата.

7 сентября в городе прошли пышные похороны погибшего. Гроб с его телом, прежде чем попасть на кладбище, был доставлен к местному отделению милиции, и друзья погибшего потребовали выдать им для расправы К. Медведева. Ситуацию разрядил только прибывший из Смоленска ОМОН.

Однако, несмотря на то что в ходе служебной проверки применение

оружия оперуполномоченным было признано правомерным, местные бандиты с помощью подставных свидетелей сумели добиться возбуждения уголовного дела против Медведева по обвинению в умышленном убийстве. После этого он был арестован. Обстановка в городе накалилась: местные горожане одобряли поступок милиционера, его коллеги по работе угрожали забастовкой. Эта угроза заставила местную прокуратуру освободить узника из-под стражи до суда.

Этот суд начнётся в январе 1993 года. Несмотря на то что прокурор попросит приговорить обвиняемого к 10 годам, суд направит дело на доследование за недоказанностью вины.

В сентябре 1992 года в Москве на Востряковском кладбище состоялись похороны вора в законе старой формации 63-летнего Виктора Максимова по кличке Малина. В. Максимов, имевший за своими плечами 11 судимостей, был учеником Васи Бриллианта (погиб в 1986 году в ИТК-6 Соликамска) и как истинный «старик» не вторгался ни в экономику, ни в политику. Отдать последний долг памяти криминальному авторитету пришли руководители всех преступных кланов Москвы, в том числе и враждующих.

В начале октября в Казани на Сухаревском кладбище прошли не менее пышные похороны авторитетного в татарстанских и московских кругах 38-летнего рецидивиста Леонида Дворникова по кличке Француз. Родом он был из Казани, но последние 8 лет своей жизни прожил в Москве. Его группировка контролировала район Старого Арбата.

Смерть же Француз принял насильственную. 29 сентября он был найден мёртвым в квартире своей любовницы с 20 ножевыми ранениями. Рядом с ним лежала и его любовница с перерезанным горлом. Мотивом этого убийства, по мнению следствия, скорее всего было сведение счетов. В своё время именно Француз связал казанскую мафию с московской.

По мнению сотрудников МУРа, казанская группировка занимается рэкетом и специализируется на проникновении в коммерческие структуры, контролирует игорный и шоу-бизнес, водный туризм. Группировка насчитывает в Москве около 300 человек и по мере необходимости вызывает боевиков из Казани.

10 сентября на станции Луговая в Подмосковье в результате разборок за сферы влияния были убиты лобнинский авторитет Емельянов по кличке Емеля и его телохранитель Максимов.

В начале сентября в Подмосковье двумя неизвестными на похоронах своей родственницы был убит 36-летний вор в законе Виктор Коростылев по кличке Коростыль. Пять судимостей и соответствующий его рангу авторитет не спасли Коростылева от смерти от рук наёмных убийц. В июле таким же способом киллеры расправились и с ближайшим его сподвижником Арсюном Сатгоровым.

Через несколько дней состоялись пышные похороны молодого авторитета. Во избежание эксцессов на это время в город были стянуты милицейские силы.

8 сентября, теперь уже в Москве, в возрасте 26 лет покончил жизнь самоубийством известный угонщик автомобилей Владимир Семёнчев.

Он специализировался на угоне автомобилей у известных и богатых людей. По слухам, он дважды лишал личных «жигулей» Ирину Аллегрову, пытался угнать машину композитора и певца Игоря Николаева. За подобные кражи он уже отсидел в своё время два года.

Одна из валютных путан в сентябре 1992 года стала шантажировать Семёнчева и требовать с него несколько сот тысяч рублей. Тот стал их собирать, отдавая под залог антиквариат, звонил людям, у которых угонял автомобили, и за деньги предлагал сообщить место их теперешнего нахождения. Однако, даже несмотря на всю эту лихорадочную деятельность, собрать требуемую сумму в срок ему так и не удалось. Тогда он решил поступить по методу «нет человека - нет проблемы» и убрать шантажистку. Прихватив с собой приятеля, Семёнчев на автомобиле отправился к путане домой. Однако нервы молодого угонщика не выдержали в самый последний момент. Когда машина остановилась возле дома путаны, Семёнчев внезапно вытащил пистолет и выстрелил себе в висок.

В сентябре в Москве продолжалась война «славянских» бандформирований с кавказцами. 21 сентября азербайджанцы зарезали сборщика дани, принадлежавшего к люберецкой «команде». На следующий день у магазина «Будапешт» должна была состояться разборка «люберов» с азербайджанцами.

Днём 22 сентября к станции метро «Кузьминки» подъехали около 30 машин без номерных знаков. Из них выскочили примерно 70 рослых ребят в кожанках и спортивных костюмах с железными ломами в руках. При виде их азербайджанцы бросились врассыпную. Но тут в дело вмешалась милиция, заранее оповещённая информаторами о разборке. Более 10 машин удалось задержать. У двоих из 66 задержанных изъяли пистолет «ТТ» и иностранный пистолет, у остальных отобрали ножи, бейсбольные биты, ломы и охотничье ружьё.

В октябре эстафету от москвичей приняли питерцы. 7 октября ровно в 13.00 команда из 70 человек организованно заблокировала все ходы-выходы на Торжковском рынке и пошла крушить ларьки и витрины железными прутьями. Однако этим дело не кончилось. После прутьев в дело было пущено огнестрельное оружие. Выстрелом в спину был убит азербайджанец, 18 человек ранено. С места преступления налётчики снялись быстро и организованно на машинах без номерных знаков. После того как бандиты благополучно скрылись из виду, к месту происшествия подъехала милиция.

15 октября в Москве на Каспийской улице были обнаружены четыре трупа молодых людей в возрасте от 23 до 28 лет. Все четверо были хладнокровно расстреляны и имели ранения в грудь и голову. Как установило следствие, убитые принадлежали к орехово-борисовской преступной группировке. Подозрение пало на кавказцев.

25 октября утром около станции метро «Юго-Западная» «славяне» обстреляли из автоматов торговые палатки, принадлежавшие азербайджанцам. Четверо кавказцев были тяжело ранены. Стрелявшие же спокойно укатили на белом «мерседесе».

В тот же день, но уже ночью, в 1.30 на 20-м километре Ленинградского шоссе неизвестные бандиты попытались напасть на автоколонну (два фургона и трейлер), перевозившую шесть машин САБ. Однако рядом оказались бойцы ОМОНа, которые бросились в погоню за «нивой» преступников. Те в ответ открыли по омоновцам огонь из автомата (что было беспрецедентным случаем за всю пятилетнюю историю московского ОМОНа). Омоновцы ответили тем же и были более точными. «Нива» была остановлена, а пятеро её пассажиров схвачены.

26 октября на Красноярской улице в вооружённой схватке столкнулись две группировки. Четыре человека были ранены и попали в больницу с ранами различной тяжести. В этот же день были обстреляны из автоматов две коммерческие палатки, принадлежавшие азербайджанцам.

Но не только в белокаменной кипели «страсти по кавказцам». В далёком Усть-Каменогорске 15 октября были зверски убиты четверо 18-летних казахов. Их убили во время драки в общежитии арматурного завода. На следующий день начальник УВД области объявил во всеуслышание по местному телевидению, что юношей убили чеченцы. После этого заявления на площади Ушакова собрался митинг, на котором прозвучали призывы бить чеченцев. Толпа двинулась по направлению к Овечьему Ключу, где жили чеченцы. Казалось, что нового кровопролития не избежать. Но вовремя подоспела милиция, к месту предполагаемого побоища примчались народные депутаты. Но 17 октября после похорон четверых погибших обстановка в городе вновь накалилась. Однако к этому времени к чеченскому городку уже были стянуты солдаты внутренних войск, спецназовцы и омоновцы. С 19 октября в Восточно-Казахстанской области был введён особый режим, при котором были запрещены собрания, митинги и манифестации.

К этому времени только двое молодых чеченцев, виновных в убийстве, были задержаны милицией недалеко от Барнаула. Поиск остальных трёх преступников продолжался.

Помимо вооружённых столкновений «славян» с «южанами», криминальная хроника сентября - октября была буквально нашпигована и иными громкими преступлениями. Ведущее место в этой хронике занимали заказные убийства.

В начале сентября в Екатеринбурге был убит известный в городе бизнесмен, президент акционерного общества «Европейско-азиатская компания» (ЕАК) 56-летний Виктор Терняк. Около девяти часов утра автомобиль «вольво-740», в котором ехали Терняк, его шофёр и телохранитель, был обстрелян неизвестными. Четыре пули, выпущенные из пистолета Макарова, поразили президента БАК Тяжёлое ранение

получил и телохранитель. И лишь водитель отделался сравнительно лёгким ранением.

Свою карьеру В. Терняк начинал официантом, затем дослужился до директора двух ресторанов - «Старая крепость» и привокзального. Именно при нём эти некогда забегаловки превратились в уютные первоклассные заведения. Правда, рискованная деятельность Терняка не прошла для него бесследно: он был арестован и осуждён на 7 лет лишения свободы.

Выйдя на свободу в перестроечные годы, Терняк вновь всю свою энергию вложил в бизнес. Стал президентом ЕАК. На этом посту он занимался акционированием муниципальных предприятий, покупал недвижимость, пытался акционировать железнодорожный вокзал, содержал сеть коммерческих магазинов. В Екатеринбурге за Терняком прочно укрепилась слава щедрого человека, многие завидовали его удачному браку (у него была красивая 24-летняя жена).

Похоронили В. Терняка на престижном Широкореченском кладбище, где хоронят только по особому разрешению. Похороны были на удивление малочисленны.

Обсуждая гибель президента ЕАК, большинство жителей Екатеринбурга склонялись к одной версии. Мол, ЕАК проникла во многие экономические структуры Екатеринбурга. Президент же её в последнее время желал стать добропорядочным буржуа, сделать свой имидж более респектабельным. Поэтому кому-то могло не понравиться его стремление стать «чистым», сблизиться с властями.

Не прошло и нескольких дней после убийства В. Терняка, как уже в Москве был убит ещё один екатеринбуржец, директор коммерческой фирмы «ТИСС», учредитель нескольких банков Владимир Толмачёв. Сотрудники 2-го отдела МУРа, расследовавшие это дело, вскоре выяснили, что Толмачев был ранее судим и имел весьма тесные связи с криминальным миром Екатеринбурга. Через сеть банков, учреждённых Толмачёвым в Москве, вполне вероятно, «отмывались» деньги, добытые группировкой Олега Вагина, влиятельного екатеринбургского авторитета, директора страхового общества.

Сотрудники МУРа по подозрению в убийстве Толмачёва задержали нескольких «гастролёров» - молодых екатеринбуржцев. Однако собрать достаточно улик против них сыщики так и не смогли. Молодые люди были отпущены. Вскоре один из них был убит, а второй бесследно исчез.

Вспыхнувшая именно осенью 92-го череда заказных убийств российских бизнесменов, так или иначе связанных с криминальным миром, указывала на то, что преступный мир страны вступил в новую фазу своего развития, его аппетиты стали куда обширнее и ненасытнее, чем несколько месяцев назад.

В феврале 1994 года в газете «Собеседник» журналист Дмитрий Быков писал: «Дело не в том, что наш бизнес криминален и первоначальное накопление всегда дико. Дело в том, что помощи тут

ждать неоткуда и против этого лома нет приёма. Криминализированы по необходимости уже и те структуры, которым положено с этим криминалом бороться. Всё общество признало над собой единственный закон - закон лома. С ним себя и соотносят. В законе образовалось множество дыр, в которые и падают люди. Без следа. Когда пропадает рядовой гражданин, есть хоть микроскопическая надежда, что он найдётся. Но когда в мясорубку попадает бизнесмен, ему не приходится надеяться ни на какой закон. В этом законе - дыра. А в дыре всё можно…

Сетовать на криминальность бизнеса больше не стоит. Стоит спокойно и холодно констатировать: всякий, кто идёт сегодня в бизнес, начинает жить по его блатному закону. Отказываясь от любой человеческой защиты, от гражданского статуса, от помощи государства. Это вступление в волчий мир…»

Надо отметить, что к 1992 году взаимоотношения бизнесменов и представителей криминальных структур достигли чуть ли не верха совершенства. Всё в них было выверено, отшлифовано, и вероятность всевозможных промахов и проколов была сведена практически к нулю. На деле это выглядело примерно так.

Бизнесмен, затевающий своё частное дело, находил для себя «крышу» - человека, к которому всегда можно обратиться за помощью, когда тебя, к примеру, шантажируют неизвестные люди или кто-то из твоих партнёров задолжал тебе крупную сумму. Для таких дел у «крыши» есть боевики, которые берут на себя всю «техническую» часть подобных дел. Вот один из вариантов.

На бизнесмена «наезжают» неизвестные. Бизнесмен говорит о «крыше» и называет номер её «дежурного» телефона. По этому телефону обе стороны договариваются о встрече («стрелке»). Опаздывать на эту встречу ни в коем случае нельзя, тем более не приезжать вовсе. Сторона, не приезжающая на неё, считается побеждённой, объявляется «вне закона», и против неё начинается «беспредел». Это известие о неявке разносится по всему криминальному миру города, и не явившаяся группировка опускается на несколько рангов ниже в бандитской иерархии.

В случае если «стрелка» состоялась, один из её вариантов может быть таким. Бизнесмена, задолжавшего другому, привозят в какой-нибудь офис на встречу сторон. На этой встрече присутствуют сами бизнесмены, участники конфликта и их «крыши». Начинается разборка, кому бизнесмен-должник должен, сколько и какие проценты к сроку отдачи денег должны нарасти. «Крыша» должника пытается, естественно, ставки сбить, другая «крыша» их, наоборот, наращивает. Наконец ставка определена окончательно. После этого должника на время погашения долга передают под патронаж той «крыши», которой он должен. Никакая другая «команда» на него «нажать» больше не может. Если даже бизнесмен задолжал двум коммерсантам и их «крыши» попытаются в обход решения подобной «стрелки» без очереди выбить из него кредит, против этих «крыш» объявляется «беспредел». Строгость очереди должна

неукоснительно соблюдаться.

Если же с должником что-то происходит и он уже не сможет вернуть этим «командам» долг, его выплачивает «крыша», которая «пасла» последнее время бизнесмена. Ведь она целиком отвечает за его жизнь.

Помимо покушений на жизнь бизнесменов, тот сентябрь 92-го поразил москвичей жутким убийством молодой матери и двух её детей. Подоплёка этого преступления была такова.

В январе 1992 года жена второго секретаря посольства России в Пакистане Людмила Семёнова с сыном и дочерью приехала в Москву, чтобы переселиться в новую квартиру. Сам Борие Семёнов вместе с третьим ребёнком, сыном 12 лет, оставался в Пакистане.

Через некоторое время после приезда в Москву Семёнова через одного своего знакомого познакомилась с жителем города Камышин Сергеем К., бывшим офицером СА. Тому срочно нужны были 100 долларов, и Семёнова на время одолжила ему эти деньги. Однако Сергей К. оказался плохим должником и деньги возвращать никак не собирался. Семёнова стала настойчиво звонить в Камышин и требовать возврата долга. После этого и произошла трагедия. Сергей К в сентябре приехал в Москву и тут же направился к Семёновой. У неё дома после короткого разговора на кухне он внезапно извлёк из кармана пистолет и выстрелил женщине в висок. После этого он пошёл в детскую и из того же самодельного пистолета убил спящую 6-летнюю дочь Семёновой. Затем он дождался прихода из школы 16-летнего сына убитой и застрелил и его. Упаковав в две сумки один видео- и один аудиомагнитофон, кассеты, косметику, бутылку коньяка и другую мелочь, он покинул квартиру и уехал в Камышин.

14 сентября тела убитых обнаружил знакомый семьи Семёновых. Ввиду тяжести преступления его расследование контролировал министр внутренних дел России В. Ерин, а к расследованию были подключены МБР и группа экстрасенсов.

Убийство в самом центре Москвы в ведомственном доме семьи известного дипломата наводило многих на определённые мысли. Например, не связано ли оно с изменениями внешней политики России в отношении своих бывших восточных друзей, тем более что недавно в Иране было совершено похожее по почерку преступление - убийство родственника сотрудника российского МИДа.

Помимо этого, в пользу «восточной» версии свидетельствовало и то, что на месте преступления убийца оставил надпись на азербайджанском языке и нарисовал восьмиконечную звезду и полумесяц - символ мусульманской веры.

Переводчик, приглашённый оперативниками на место преступления, перевёл надпись на стене квартиры так: «Кто имеет ко мне вопросы, звоните по телефону…». Телефон, оставленный преступником, принадлежал отделу информации газеты «Комсомольская правда». Оперативники начали проверять «Комсомолку» и установили всех, кто

пользовался этим телефоном, проверили корреспондентов, подняли из редакционного архива письма, приходившие в отдел за последние полгода. Потом возникло предположение, что преступник подобным образом пытался напомнить о себе. Тогда оперативники дали объявление в газету - точную копию рисунка и слов, только вместо телефона отдела информации указали свой. Однако положительных результатов это так и не дало…

Параллельно оперативникам над этим убийством корпели и экстрасенсы. Они сошлись во мнении, что это убийство было заказным. Мол, убийц было трое, заказ же выполнила женщина, чуть ли не 20 лет знавшая убитую. Получив эту информацию, сыщики стали проверять всех знакомых убитой. Однако и этот путь оказался неверным.

Впрочем, отсеяв женщин, сыщики вышли на одного мужчину, который помогал Семёновой переехать в новую квартиру. Он был единственным серьёзно подозреваемым в этом преступлении. Поэтому его показания решили проверить на детекторе лжи. Отметим, что это был первый случай применения полиграфа в российской уголовной практике. Понимая, что создают прецедент, специалисты заручились письменным согласием подозреваемого и разрешением министра внутренних дел В. Ерина.

Между тем детектор лжи отмёл у следователей всякие сомнения в том, что допрашиваемый говорит правду. Следствие вновь зашло в тупик.

Однако вскоре именно через этого человека сыщики вышли на его родственника - мужа сестры Сергея К. из Камышина. Во время же его негласной проверки внезапно выяснилось, что в Камышине, и нигде больше, продаётся азербайджанское вино с восьмиконечной звёздочкой на пробке. Такие же звёздочки местные жители почему-то рисовали на заборах и стенах домов. После этого факта оперативники решили задержать Сергея К и привезти его в Москву.

На допросе задержанный отрицал свою вину и ни в чём не сознавался. И кто знает, сколь долгим был бы поединок следователей с преступником, если бы не уловка следователя. Когда он оформлял задержание и как основание писал в протоколе, что «на данное лицо очевидцы указали как на совершившее преступление», Сергей К. ухмыльнулся: свидетелей быть не могло - в квартире Семёновых он в живых никого не оставил. Так он был уличён в преступлении. После этого он уже не отпирался.

Во время своих откровений он рассказал и о том, как сделал на стене квартиры надпись на азербайджанском языке. Перед тем как ехать в Москву, он пришёл на рынок в Камышине и, подойдя к одному из торговцев-кавказцев, представился ему как сотрудник горисполкома. После этого он попросил торговца перевести на свой язык заранее придуманный текст. Именно этот текст он и вывел старательно в квартире Семёновых. После чего следователи долго ломали голову над его тайной.

Надо отметить, что Сергей К. совершенно не соответствовал

сложившемуся стереотипу преступника. До этого зверского убийства он, можно сказать, был абсолютно положительным человеком. В содеянном преступлении полностью признался и требовал себе самого сурового наказания. Более того, во время следствия он дал интервью телевидению, в котором предостерёг россиян от сделанных им непоправимых ошибок.

В том же сентябре, но уже в Таганроге произошли не менее жуткие преступления.

1 сентября в одном частном домике соседи обнаружили изуродованные трупы двух братьев и их бабушки. Из дома исчезли десять бутылок водки, несколько сот рублей и ношеные джинсы.

2 сентября на центральной улице города ночью ограбили коммерческий магазин. Оперативники, прибывшие на место преступления, заметили пролом в стене, заглянули и ужаснулись. На полу лежали четыре окровавленных трупа. У всех разбиты головы, женщины изнасилованы.

3 сентября город содрогнулся от нового преступления. В одном из домов были убиты молодая женщина и двое её малолетних детей: трёхлетний сын и семимесячная дочь.

В городе началась паника. Чтобы успокоить людей, к ним по местному радио обратился начальник УВД И. Бондаренко. Он заверил людей, что изверги будут вскоре пойманы. К тому времени в Таганрог приехали опытные оперативники из МВД России и УВД Ростова-на-Дону.

Вскоре при разбойном нападении на квартиру был задержан некий Василий Поленцев. Все улики говорили о том, что он был участником этих зверских убийств (к тому времени убийства этой группы прошли и по Украине). Однако «раскрутить» Поленцева так и не удалось: в камере следственного изолятора он повесился.

Вскоре после этого в Луганской области был найден труп человека, чьи пальчики «засветились» ещё в Таганроге. Выяснилось, что это был Александр Зинкевич из той же банды.

И лишь третьего участника убийств удалось взять живым. Им оказался известный художник 32-летний Владимир Александров. В 1985 году его картину в качестве подарка М. Горбачёв отвёз во Францию. Как выяснилось на следствии, вместе с Зинкевичем он ещё до сентябрьских преступлений совершил несколько зверских убийств с целью грабежа.

Однако суда над убийцей так и не последовало. В тюрьме он вскрыл себе вены.

Тем временем разгул преступности требовал от официальных властей принятия хоть каких-то мер по её обузданию. И 8 октября 1992 года президент России Б. Ельцин подписал Указ «О мерах по защите прав граждан, охране правопорядка и усилению борьбы с преступностью». Была создана Межведомственная комиссия во главе с Александром Руцким, которая должна была координировать работу МВД, МБР и МО, таможенные службы и управления валютно-финансового контроля.

Ведущий специалист комиссии Моссовета по законности и правопорядку, майор милиции Вячеслав Градсков так отозвался об этом очередном Указе президента: «Цель Указа благородная - защитить конституционные права граждан и организаций. Правда, идо этого были подобные кампании, которые бесславно провалились.

Дело в том, что Межведомственная комиссия опирается на прежнюю «правоохранительную» систему, которая никогда не занималась защитой прав гражданина. Ведь главной её задачей сначала было снабжение тоталитарного государства дешёвой рабочей силой осуждённых. Даже непременное условие работы стражей порядка в цивилизованном мире - учёт преступлений был введён лишь в 1956 году, причём ведомственный, засекреченный. Да и нынешний учётно-статистический механизм, введённый в 1961 году, иначе как государственной дезинформацией не назовёшь.

Почему? Потому что его можно «подкручивать», устанавливая нужные верхам проценты.

Как это делается? В отчётность вносятся данные на основании обвинительных заключений или постановлений о прекращении уголовного дела, составленных следователем или дознавателем. В первом случае получается: без суда меня судили; во втором - виновен, преступник, но под суд не пошёл. Это позволяет одновременно «приписывать» в отчётность несуществующие раскрытые преступления (и множество россиян спокойно живут, не зная, что на них когда-то были заведены уголовные дела) и тут же прикрывать махинации высокопоставленных мошенников из номенклатуры.

Грубо попирающая права человека система учёта удобна для правящей верхушки. Прежде она демонстрировала продвижение к коммунизму, а ныне позволяет запугать общественность небывалым ростом преступности, выжать из тощего бюджета огромные средства и, не прилагая никаких усилий к улучшению деятельности правоохранительных органов, отрапортовать об успешном выполнении миссии.

Итогом этой чудовищной дезинформации стало то, что истинная преступность растёт, профессионализируется, изощряется, оставаясь для общества настоящим «чёрным ящиком». Никто и никогда не работал систематически над её искоренением, никто не может реально рассчитать потребные для этого финансы, силы и средства. Нашу борьбу с преступностью можно уподобить атаке с завязанными глазами…

Такая «правоохранительная» система преступности не поборет, а превратит всё в шумный фарс… Но я верю в честность тех, кто вошёл в Межведомственную комиссию: Руцкого, Скокова, Бурбулиса - и надеюсь, что они смогут вникнуть в эту проблему…»

Пока члены Межведомственной комиссии только вникали в суть поставленных перед ними проблем, смерть продолжала собирать свою жатву на просторах страны. 10 октября в Саратове утром возле

собственного дома двумя неизвестными из автомата был расстрелян 35-летний Владимир Мальков, президент Саратовской товарной биржи, один из крупнейших акционеров Российской товарно-сырьевой биржи, владелец влиятельной в Саратове брокерской конторы «Дон». Президент биржи от полученных ранений скончался на месте, а сидевшая с ним в автомобиле женщина получила тяжёлые ранения.

Это преступление потрясло саратовскую общественность. Начальник Поволжского регионального управления по борьбе с организованной преступностью Владимир Ерёмкин в интервью прессе заявил: «У нас всегда постреливали, но такого наглого убийства ещё не было».

14 октября «Коммерсантъ» на своих страницах дал подробную картину убийства.

«Около 9.00 Владимир Мальков выехал из дома вместе со своей подругой в сопровождении начальника охраны многоцелевого сельхозцентра «Содружество» Игоря Сатарова. Но возле дома № 8 по Селекционному проезду (Мальков жил по адресу: Селекционный проезд, д. 6) автомобиль Сатарова был остановлен двумя неизвестными. Мальков вышел из машины и вступил в разговор с одним из них. Второй неизвестный начал из автомата стрелять по машине, а первый, с которым разговаривал Мальков, выстрелил в него из пистолета. После этого неизвестные скрылись. Мальков и Сатаров были убиты. Президент Саратовской биржи получил ранения в голову, грудь и живот. Из автомата было произведено 30 выстрелов, из пистолета - 4».

И вновь одной из версий убийства была та, что Малькова убили его приятели из криминальных кругов, с которыми он был связан.

16 октября в Москве у дверей собственной квартиры был застрелен заместитель директора МП «Техник» Александр Прокопович. По версии следствия, предприятие задолжало московской мафии крупную сумму денег. В связи с плохим финансовым положением «Техник» был не в состоянии вовремя расплатиться с рэкетирами.

19 октября на улице Багрицкого в Москве (Кунцево) семью выстрелами из автомата был убит Владимир Толмачев, мастер спорта по боксу, владелец кооператива и малого предприятия «ТИСС», пайщик «Кунцево-банка». По версии следствия, Толмачев был убит за то, что не стал платить дань кавказцам из патриотических соображений.

20 октября в центре Москвы в Большом Черкасском переулке был убит бизнесмен Владимир Никитин, а его друг Борис Маркин тяжело ранен.

19 октября в 7 часов вечера в Москве произошёл беспрецедентный террористический акт. В центре города на Пушкинской площади 34-летний рокер В. Захаренков бросил гранату на территорию 108-го отделения милиции. Взрывной волной были выбиты стёкла в окнах первого и второго этажей отделения, пострадали окно кабинета замначальника отделения и два кабинета оперуполномоченных. Однако самое страшное произошло за территорией отделения. Осколками,

срикошетившими от тротуара, были ранены прохожие. Среди девяти пострадавших - трое граждан Афганистана, в том числе девочка 5 лет. Все пострадавшие получили осколочные ранения в ноги.

Через несколько дней на страницах газеты «Вечерний клуб» выступили свидетели и участники этого происшествия. Участковый инспектор младший лейтенант милиции Игорь Гуркин, в частности, рассказал: «Я направлялся со стороны улицы Тверской мимо ресторана «Макдоналдс». Впереди себя увидел двух молодых людей. В одном из них узнал некоего Ефименко, который проживал на территории вверенного мне участка (по словам его брата, он воевал добровольцем в Молдавии). Я ещё подумал, что он, видимо, уже вернулся. Я обогнал их и прошёл ещё несколько метров, как вдруг раздался оглушительный взрыв. Я обернулся и увидел направлявшихся в мою сторону Ефименко со своим другом. В ту же минуту ко мне подбежал раненный в ногу мужчина и крикнул мне, что эти двое взорвали гранату. Я быстро догнал их и схватил обоих, один из них вырвался и побежал в сторону бульвара. Я передал второго проходившим мимо меня армейским офицерам, а сам бросился в погоню. После того как я произвёл предупредительный выстрел из пистолета, убегавший сдался сам. Я доставил его в отделение…»

Как выяснилось позднее, В. Захаренков был уже дважды судим за изнасилование и кражи личного имущества. Вторым соучастником был, как оказалось, не Ефименко, а Котков, 31 года, трижды судимый за жульничество, злостное нарушение административного надзора и незаконное ношение оружия.

Оба задержанных находились в состоянии алкогольного опьянения и в отделении милиции открыто выражали недовольство действиями сотрудников, заявив, что они, мол, в своё время проливали кровь за свободу русскоязычного населения в Молдове, а МВД бездействовало. Против обоих «террористов» было возбуждено уголовное дело по статье 206, ч. 3: злостное хулиганство с применением оружия.

В разгар этих событий 19 октября 1992 года президент Б. Ельцин подписал указ о назначении генерал-майора милиции Михаила Егорова первым заместителем министра внутренних дел России. В это время М. Егоров также занимал пост начальника Главного управления по больбе с организованной преступностью МВД России. Он был очередным обэхаэсником (как и В. Ерин, В. Баранников) в руководстве нынешнего МВД России.

Михаил Егоров родился 28 ноября 1946 года в селе Творогово Кубанского р-на Бурятской АССР. С 1963 по 1967 год учился в Улан-Удэ в железнодорожном техникуме. В 1967-1970 годах служил в Советской Армии. После увольнения в запас работал регулировщиком радиоаппаратуры на Красноярском радиотехническом заводе. В 1977 году окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР. В период с 1972 по 1985 год работал в БХСС Красноярского ГОВД и УВД Красноярского крайисполкома. С 1985 по 1991 год занимал различные должности в аппарате ГУБХСС МВД СССР (например, возглавлял 5-й отдел). В 1991-

1992 годах - заместитель начальника криминальной милиции и оперативно-розыскного бюро МВД России. С 1992 года стал работать начальником Главного управления по больбе с организованной преступностью МВД России. Стремительное восхождение М. Егорова многие не без основания связывали с именем секретаря Совета безопасности Российской Федерации (с апреля 1992 года) Юрия Скокова, который с 1992 года возглавил работу по наступлению на организованную преступность и коррупцию.

Как отмечали специалисты МВД, это назначение было произведено в рамках реорганизации структуры министерства, которая в те дни проводилась в целях усиления борьбы с организованной преступностью. Причём эта реорганизация охватывала многие звенья милицейского аппарата. Например, в октябре 92-го в ГУВД Москвы было создано временное подразделение из 10 человек, которое изучало возможности создания специальной службы по борьбе с проституцией (в феврале 1993 года в МУРе будет создан 12-й отдел).

20 октября в Москве после тяжёлой продолжительной болезни скончался бывший начальник Следственного управления Прокуратуры СССР Герман Каракозов (это при нём в конце 70-х расследовались такие громкие дела, как «Океан», сочинско-краснодарские дела и др.). 23 октября в ритуальном зале Донского монастыря прошла гражданская панихида по покойному. На ней присутствовало около 200 человек. Здесь были самые знаменитые в прошлом следователи: бывший заместитель Генерального прокурора СССР Владимир Кравцов, Тельман Гдлян, считающий себя последователем следственной школы Каракозова, следователь Владимир Калиниченко, бывший заместитель начальника Следственного управления Прокуратуры СССР Анатолий Жуков и другие.

Траурную церемонию открыл Вячеслав Феткулин, начальник Следственного управления Прокуратуры России. Он подчеркнул, что «именно благодаря работе Каракозова разбился миф о непогрешимости и неподвластности суду чиновников власти». От имени товарищей по работе соболезнование выразил Юрий Кариневский. Характеризуя покойного, он сказал, что из жизни ушёл не просто высокий профессионал, под руководством которого велись все наиболее громкие дела 70-80-х годов, но человек очень яркий - нечастое явление в прокуратуре СССР.

В интервью корреспонденту «Коммерсанта» Тельман Гдлян выразил своё возмущение тем, что на панихиде не присутствовал Генеральный прокурор России Валентин Степанков, находившийся в это время в прямом эфире программы «Взгляд»; Гдлян заметил, что «хуже всего то, что Степанков вместо себя даже не прислал милашку зама». Гдлян грустно констатировал, что нынешний генпрокурор на фоне покойного Каракозова смотрится «пионервожатым».

Между тем прошло всего полтора месяца со дня убийства в Екатеринбурге крупного бизнесмена Виктора Терняка, а в Москве - Владимира Толмачева, как новое убийство потрясло этот крупный

уральский город. 26 октября в полдень возле своего дома был буквально изрешечён автоматными очередями директор страхового общества «ЕКСО-Лтд» Олег Вагин. В деловых кругах города О. Вагин имел репутацию крупного предпринимателя, активно приобретающего недвижимость. В пользу его общественного веса говорило и то, что жил он в одном доме с главой администрации области Эдуардом Росселем, в доме напротив жил брат президента России Михаил Ельцин.

По мнению же правоохранительных органов, О. Вагин был лидером центральной группировки, имел значительное влияние в сфере торговли, сервиса, развлечений.

Убийство О. Вагина произошло средь бела дня и, судя по исполнению, было спланировано и исполнено людьми самой высокой профессиональной подготовки.

Вагин вышел из дома с тремя телохранителями-«рукопашниками» из секции восточных единоборств и направился к своим «жигулям». Метрах в пяти от его подъезда притулился неприметный «москвич»-фургон песочного цвета. Один из охранников вполне резонно заметил, что этот фургон стоит здесь уже не первый день и надо бы его проверить. Однако начальник вагине кой охраны этому голосу не внял. Профессионалы обычно подобных проколов не допускают.

Тем временем, как только Вагин и его люди достигли своей машины, из «москвича» внезапно выскочили двое мужчин в масках и с автоматами в руках. Первой же автоматной очередью был сражён один из вагинеких телохранителей, стоявший ближе всех к «москвичу». Двое остальных успели забежать за «жигули». Однако из соседней арки, отрезая им все пути к отступлению, застрочил из автомата ещё один налётчик. И эти охранники были убиты. Сам Вагин, попытавшийся было спастись бегством, был прошит очеред ью в грудь.

Всего, судя по рассказам очевидцев, было произведено около 150 выстрелов. Все четыре жертвы покушения убиты. Но никто из посторонних не пострадал! Стрелявшие действовали хладнокровно, расстрел занял тридцать секунд, киллеры добили лежавших контрольными выстрелами в голову, после чего сели в машину «жигули», подогнанную их четвёртым сообщником, и уехали. Эту машину милиция найдёт через час у реки. В салоне её будут обнаружены два автомата и пистолет Макарова.

Сразу после убийства в деловых кругах Екатеринбурга стала распространяться версия о том, что Олега Вагина и Виктора Терняка убили по одной причине: они представляли серьёзную опасность для столичных «теневиков». Мол, сырьевой рынок Большого Урала никто не хочет уступать.

С. Плотников и А. Дятлов в газете «Собеседник» по этому поводу писали: «Отец и сын Тарлановы нацеливались на редкоземы, Виктор Терняк - на золотоносные стволы, ещё один «исчезнувший», Сергей Богданов, занимался экспортом цветных металлов, Олег Вагин

интересовался лишь проектами, сулящими прибыль в 1000 процентов. Всех их объединяет то, что им удалось заручиться явной или тайной поддержкой властей. И ещё: каждый из них в меру своих возможностей занялся политическим лавированием в коридорах власти - на российском уровне.

Итог, где-то они перешли незримую границу чьих-то владений... И прошлый криминальный опыт или чутьё «цеховика» не помогли в сферах, которых они раньше не касались. Они попали в снайперский прицел Москвы, только теперь - мафиозный».

Три дня на месте гибели О. Вагина и его людей стоял стол и крепкие молодые люди предлагали прохожим по-христиански помянуть покойного. 29 октября прошли похороны погибших. Отпевание О. Вагина прошло в церкви Иоанна Предтечи. На эту церемонию прибыло около 700 человек. Свыше сотни автомашин (более 50 иномарок, 27 «восьмёрок» и 35 «девяток») на полчаса заблокировали движение на ближайших подступах к церкви.

Из церкви гроб с телом Олега Вагина был доставлен на самое престижное в Екатеринбурге Широкореченское кладбище, где и был предан земле. Траурный кортеж охраняли отряд спецназа и сотрудники МВД.

Вечером в ресторане «Космос» прошли поминки, на которых присутствовали 600 человек.

В том же октябре сотрудники МВД и МБ России провели ряд успешных операций против лидеров крупных преступных формирований. В Санкт-Петербурге, например, был арестован один из известных авторитетов города 34-летний Александр Малышев. На «вольво-940» он ехал в тот день на вокзал, чтобы экспрессом «Красная стрела» отбыть в Москву по неотложным делам, но на Витебском проспекте сотрудники МБ провели молниеносную операцию по его задержанию. Пришлось даже для острастки пострелять в воздух.

После этого ареста в течение нескольких дней были задержаны ещё 16 активных членов малышевской группировки, среди которых был наиболее уважаемый член группировки 55-летний Владислав Кирпичёв (37 лет провёл в неволе).

В прошлом выпускник профтехучилища, Александр Малышев одно время работал охранником в ресторане, затем устроился в кооператив, был коммерческим директором музыкального центра, членом правления одного из акционерных обществ. Несомненные организаторские способности помогли ему уже в конце 80-х создать под своим руководством одну из самых мощных группировок в городе. (Такую же по значимости, как группировки Николая Сюдюка и Владимира Кумарина, больше известную как тамбовская.) В этом деле ему помог и его прежний опыт общения с криминальной средой (однажды он уже отбывал срок в тюрьме). К началу 90-х под контролем малышевской группировки находилась деятельность многих предпринимательских структур Северо-

Запада, банков, нефтяной биржи, игорных домов. Обладая внушительными финансовыми средствами, в том числе и в иностранной валюте, малышевцы вкладывали деньги в коммерческие предприятия, приобретали недвижимость и земельные участки. Имели они и несколько офисов в самом Санкт-Петербурге и даже издавали собственную газету под названием «Сегодня».

Всем арестованным малышевцам было предъявлено стандартное обвинение - вымогательство (статья 148 УК России). Однако в декабре 1993 года газета «Коммерсантъ» поместила мнение одного из соучастников Малышева, предпринимателя Андрея Берлина, который рассказал, что арест Малышева был инспирирован КГБ. Он сообщил, что КГБ подослал к ним «подставного» предпринимателя Дадонова, который предложил им совместную деятельность. В рамках этой деятельности фирма Дадонова «Жилтова» перевела на счёт фирмы Берлина «Сейким» все свои свободные средства, а затем Дадонов выдал Берлину доверенность на предъявителя и чистые бланки со своими печатями и подписями, позволяющие как угодно распоряжаться его средствами. После этого и Малышев, и Берлин были арестованы и обвинены в вымогательстве.

С середины октября в столичных криминальных сводках в качестве потерпевших вновь замелькали «южане». Сотрудники 84-го отделения милиции задержали подвыпившего двоюродного брата спикера российского парламента Руслана Хасбулатова Хусейна Арсанакаева, который, не желая платить по счётчику, угрожал водителю такси пистолетом. Эту новость тут же разнесли по всему городу столичные газеты.

Хусейн Арсанакаев с апреля 1992 года работал в российско-германском СП «Интер-Алина» и занимал сразу две должности: заместителя директора товарищества и вице-президента «Интер-Алина».

Сразу после этого задержания представители чеченской группировки в разговоре с корреспондентом газеты «Коммерсантъ» выразили мнение, что Арсанакаева задержали вовсе не случайно. Просто, мол, конкурирующие группировки специально подставили милиции родственника российского спикера, чтобы очернить самого Руслана Хасбулатова.

1992. Ноябрь

1 ноября на улице Каховка, около строящейся гостиницы «Берлин», неизвестные обстреляли машину «жигули», в которой ехали четверо абхазцев. Один из них был убит, трое ранены.

4 ноября около часа ночи в Борисовском проезде (Орехово-Борисово) автоматной очередью был убит 24-летний Мердон Алиев, азербайджанец по национальности. Его обстреляли неизвестные из проезжавшей мимо его «девятки» машины. Многие посчитали это убийство местью солнцевских за расстрел их боевиков на Каспийской улице 15 октября.

6 ноября неизвестные молодые люди устроили погром на Черкизовском рынке. И вновь били «южан». Если читатель помнит предыдущее повествование, точно такой же погром произвели в октябре на Торжковском рынке в Санкт-Петербурге. Только там на рынке стреляли и убили азербайджанца, а в Москве обошлись рукопашной. Пострадало 14 азербайджанцев.

Параллельно войне с «южанами» продолжались заказные убийства крупных российских бизнесменов. 4 ноября в Твери был убит 33-летний директор компании «Алиса-Тверь» Вадим Кустиков. Его тело нашли лишь 5 ноября на берегу реки Лазурь. В. Кустиков был убит ударом тяжёлого предмета по голове. Причём следствие версию убийства с целью ограбления сразу исключило: лежавший в кармане у Кустикова 1 миллион рублей убийца не взял. Он также не покусился на дорогое кожаное пальто стоимостью 130 тысяч рублей.

Через несколько дней после убийства у следователя было три версии происшедшего. По первой версии, преступление могло быть совершено по заказу бывшей жены Кустикова (после развода покойный долго не выписывался из квартиры и мешал экс-супруге обменять жилплощадь и вести личную жизнь). По второй версии, заказ на убийство мог исходить от тверского кооператива «КамАЗ», которому Кустиков задолжал несколько миллионов. По третьей версии, всё сводилось к обыкновенному ограблению. Дело в том, что некоторые свидетели утверждали, что накануне убийства видели у Кустикова 12 тысяч долларов. Но при убитом, как мы помним, был найден всего 1 миллион рублей.

На фоне ухудшения криминогенной обстановки мэр Москвы Юрий Лужков наконец решился на значительные кадровые перестановки в столичном ГУВД. Вопреки желанию самого Аркадия Мурашёва, новым начальником московской милиции 10 ноября (вДень милиции) был назначен Владимир Панкратов

Этому смещению предшествовали следующие события.

4 ноября правительство Москвы рассмотрело вопрос о состоянии криминогенной обстановки в городе и организации борьбы с преступностью. Начальник ГУВД А. Мурашёв в своём отчёте нарисовал безрадостную картину, сообщив, что общее количество преступлений по линии уголовного розыска увеличилось в этом году на 28,4 процента, из них тяжких - на 38,7 процента. Почти в три раза - с 13 до 37 - возросло число групповых убийств.

Пышным цветом расцвела экономическая преступность. По материалам уголовного розыска, установленная сумма хищений составила по Москве примерно 40 миллиардов рублей (по России - свыше 100 миллиардов).

На этом же заседании поднимался вопрос и об отечественных крестных отцах, на что А. Мурашёв заметил: «Да, они у нас есть. Мы их знаем в лицо. Но предъявить им ничего не можем. Нет законных оснований».

На этом заседании было зачитано письмо министра внутренних дел России Виктора Ерина мэру Москвы Ю. Лужкову. В нём, в частности, говорилось, что результаты работы столичной милиции гораздо хуже, чем в других крупных городах России. Согласно опросам, 50 процентов москвичей не доверяют ей, 30 процентов считают её коррумпированной.

После этого письма правительство Москвы приняло решение признать работу руководства московской милиции неудовлетворительной, укрепить его и новому руководству в двухнедельный срок разработать программу по улучшению криминогенной обстановки в городе.

12 ноября газета «Коммерсантъ» вышла с комментариями к этому новому назначению.

«Ещё неделю назад правительство Москвы рассматривало вопрос о криминогенной обстановке в городе и оценило действия столичной милиции как неквалифицированные. Московские министры и депутаты связывали ухудшение криминогенной обстановки в городе с неудовлетворительными действиями столичной милиции. Тогда депутаты внесли предложение об укреплении компетентными кадрами руководства ГУВД. Это, очевидно, сыграло решающую роль в милицейской карьере теплофизика Аркадия Мурашёва. Куратору городских органов внутренних дел от правительства Москвы Эрнесту Бакирову было поручено разработать план мероприятий по исправлению недостатков в работе столичной милиции. Тогда же депутаты высказали мнение о возможной отставке Аркадия Мурашёва.

В то же время новый начальник ГУВД имеет высокий рейтинг среди товарищей по работе, и назначение Панкратова они воспринимают как подарок к Дню милиции. Владимир Панкратов, работающий в органах внутренних дел более тридцати лет, известен как мастер рукопашного боя. Однако, по сведениям «Коммерсанта», кулаки он в ход пускает только в тренировочном зале. Панкратов, занимавший в своё время пост начальника московского ГАИ, знаком водителям как ревностный блюститель правил дорожного движения… С его санкции в коммерческих ларьках и магазинах города на прошлой неделе было изъято отечественных сигарет и спиртных напитков на сумму свыше 1 млн. рублей. Он также явился инициатором операции «Сигнал» (27-30 октября), нанёсшей ощутимый удар по наркобизнесу и торговле оружием, в ходе которой были задействованы ОМОН, ГАИ и линейные службы милиции. Руководители столичной милиции на прошедшем в прошлую среду (5 ноября) брифинге оценили свои действия как высокоэффективные (правда, прокуратура Москвы эти действия опротестовала). Следующим новым словом Панкратова в борьбе с преступностью стало установление жёсткого милицейского контроля за перемещениями продукции винно-водочных заводов Москвы (на каждом предприятии дежурят милиционеры и сопровождают по городу машины с водкой и вином, чтобы не продавали в коммерческие киоски)».

Тот же «Коммерсантъ» сообщил, что А. Мурашёв стоически перенёс освобождение от должности, хотя и не считает свою отставку

оправданной. По мнению Мурашёва, под его руководством (14 месяцев) московская милиция прочно встала на ноги, раскрываемость особо тяжких преступлений повысилась на 23 процента. Своё снятие с должности Мурашёв объясняет несогласованностью действий московского правительства: «Если меня назначает Попов, то почему должен снимать Лужков, пусть они договорятся между собой... Попов решением Лужкова будет очень недоволен».

Мурашёв подчеркнул, что не извлёк из должности начальника ГУВД никакой корысти - не занимал даже дачного участка. 5 ноября газета «Вечерний клуб» сообщила, что на место А. Мурашёва прочат Владимира Панкратова, зам. начальника Московской милиции по оперативным вопросам, и Александра Куликова, нынешнего зам. министра внутренних дел России. Сама милиция предпочитает «своего» - Панкратова. Похоже, время теплофизиков кончилось. Наступает время профессионалов.

И вот 10 ноября московская милиция обрела нового, 29-го по счёту начальника.

Через несколько дней после своего снятия с высокого поста А. Мурашёв внезапно попал в весьма неприятную историю, связанную с утерей им служебного удостоверения начальника ГУВД.

Потерял он его на автозаправочной станции в Смоленске, где делал остановку на пути в Минск, в котором у него должна была проходить депутатская встреча. А ведь утеря удостоверения милиции приравнивается к потере оружия и является тягчайшим проступком для любого сотрудника МВД.

Как только весть об этом ЧП достигла Москвы, в Минск была срочно командирована группа сыщиков-профессионалов в составе начальника криминальной милиции, начальника отдела и начальника отделения МУРа.

Однако на 108-м километре Минского шоссе машина столичного ГУВД, в которой находилась оперативная группа, попала в аварию, полетев вниз с пятиметрового откоса. По чистой случайности обошлось без жертв.

Между тем удостоверение А. Мурашёва на смоленской АЗС нашли случайные люди и сдали его в милицию. Оттуда его отправили в Москву. По факту же того, как Мурашёв, уже снятый с должности начальника ГУВД, не был лишён ни служебного «БМВ», ни удостоверения, министр В. Ерин назначил служебное расследование. Так, со скандалом, А. Мурашёва отравили на «заслуженный отдых».

Придя к руководству ГУВД, В. Панкратов уже 12 ноября провёл крупномасштабную операцию «Колесо» с целью наведения порядка на автодорогах, поимки угонщиков автотранспорта и похитителей автозапчастей. Отныне подобные операции под кодовыми названиями «Сигнал», «Арсенал» и т. д. будут проводиться еженедельно.

Однако даже смена первых лиц в столичном ГУВД не остановила

волну новых убийств. 15 ноября у себя на квартире после обильной пьянки был убит ударом ножа коммерческий директор частной фирмы «Эффект» Анатолий Батицев. Через 10 дней МУР проведёт операцию именно против «Эффекта», обвиняя его сотрудников в притоносодержании и сводничестве.

В тот же день в Москве в доме номер 22 по Кировоградской улице были расстреляны двое бывших заключённых - некто Колёсников и Рекусов. Днём 18 ноября в Москве был убит полковник секретной службы Генерального штаба Минобороны (8-е Управление) Российской Федерации Виктор Зенин. Его труп с огнестрельными ранениями головы был обнаружен в районе Лосиного острова. Преступление совершили двое молодых людей, озабоченных поиском легкового автомобиля. В тот день В. Зенин ехал на своих «жигулях» один, и возле Ярославского вокзала в час дня его остановили двое будущих убийц. Они попросили подбросить их домой. Доехав до Рижского проезда, попросили остановиться. Здесь один из них сделал вид, что рассчитывается с водителем, а второй в этот момент вышел из салона, приоткрыл переднюю дверь и выстрелил В. Зенину в левый висок из самодельного пистолета.

Убитого затем перетащили на заднее сиденье и рванули за город. На Лосином острове дождались темноты. Перед тем как спрятать тело, для верности произвели ещё один выстрел в голову. Сняли с жертвы часы. Пистолет бросили в реку, сняли с машины окровавленные чехлы, багажник, номера. Именно из-за этих номеров (они так без них и катались) их вскоре и задержат в Пушкине сотрудники ГАИ.

В сентябре 1993 года суд приговорит одного к пятнадцати, другого к четырнадцати годам лишения свободы.

Вечером 18 ноября в Москве было совершено покушение на убийство генерального директора фирмы «Юнимаркен Лтд» Николая Ермолаева. Он гулял с собакой, когда в него дважды выстрелили из огнестрельного оружия. Одна из пуль застряла между мышечными тканями левой лопатки, и Ермолаеву предстояла сложная операция.

В тот же день в Санкт-Петербурге из обреза был застрелен директор центра творческого и делового сотрудничества «Мраморный дворец» Фёдор Сергеев. Накануне вечером Сергееву назначили встречу около автозаправочной станции на Суздальском проспекте. Когда же он пришёл туда, в него выстрелили из обреза. Истекая кровью, Сергеев сумел добежать до автопарка, располагающегося неподалёку, после чего упал на землю и вскоре скончался.

Шестью днями раньше в далёком Нижневартовске был убит председатель торгово-закупочного кооператива Имрен Салатов. Произошло же это так. В два часа ночи к магазину, круглосуточно торгующему спиртным, подъехала старая «тойота» без номерных знаков. Из неё выскочили четверо бритоголовых ребят в кожаных куртках с автоматами. Трое из них ворвались в магазин, один остался у входа на страже»

Найдя в магазине И. Салатова, налётчики вывели его на улицу и после короткого разговора хладнокровно расстреляли.

Газета «Коммерсантъ» писала: «Пользующийся нестойким авторитетом в самодеятельных коммерческих структурах Тюменской области, бизнесмен всё же имел большой конкуретный потенциал, что и оказалось для него роковым».

Далее газета отметила, что «Тюменская область славится организованной подпольной сетью по кустарному производству спиртных напитков. В этой связи поголовное увлечение некоторой части молодёжи «горячительным бизнесом» способствует процветанию рэкета».

Не спала волна убийств и в Екатеринбурге. 16 ноября там был убит ветеран местной мафии Урмуз Мурадов (Аверенок). В тот же день, 16 ноября, в Подмосковье началась история вокруг Лети профессионального бокса, наделавшая много шума в российской прессе. Случилось же в тот день следующее. Машина владельца одного из кооперативных магазинов Железнодорожного района Московской области столкнулась с машиной «УАЗ». Водитель «уазика» Соломатин вину в аварии полностью признал и предложил уладить дело полюбовно: дал 7 тысяч рублей на ремонт иномарки. Более того, в доказательство своей искренности Соломатин даже отдал кооператорам свой паспорт.

Однако на следующий день к магазину тех самых кооператоров лихо подрулили два «ниссана-патруля», из коих на свет выскочили вооружённые люди в «афганках». Приказав всем присутствующим в магазине встать к стене, они потребовали только одного: вернуть назад паспорт Соломатина. Что и было незамедлительно сделано кооператорами. Но история на этом не закончилась, а даже наоборот.

По великой случайности в момент налёта в магазине находился и помощник прокурора Железнодорожного района. Он всего лишь зашёл на минуту в магазин за сигаретами и оказался невольным свидетелем этого действа. Чувство долга не позволило ему оставить это дело без последствий, и он обо всём увиденном сообщил в ГУВД Московской области.

Так как все налётчики имели на руках удостоверения некой службы экономической безопасности, в ГУВД поначалу решили, что это «свои» из какой-то родственной охранной структуры. Но проверить не поленились. В тот же день, 17 ноября, сотрудники ГУВД прибыли на учебно-тренировочную базу Лиги профессионального бокса «Юный ленинец». Однако у ворот базы оперативников остановила вооружённая охрана. Причём все охранники были с теми же удостоверениями СЭБ, с фотографиями владельцев в военной форме и подтверждением на право хранения и ношения огнестрельного оружия.

Оперативники развернулись и ушли. Ушли, чтобы ночью вместе с ребятами из ОМОНа ворваться на базу силой. Обыск же на базе ошеломил всех. Там было обнаружено огнестрельное оружие, ящик тротиловой взрывчатки, запалы к ней, радиостанции, камуфляж, слезоточивый газ

«черёмуха», противотанковые и противопехотные мины.

Снаряжение было серьёзное, тем более что СЭБ при проверке документов оказалась не более чем частным товариществом с ограниченной ответственностью, организованным Лигой профессионального бокса и коммерческим «Профспортбанком».

В ходе дальнейшего расследования этого дела выяснилось, что Лига, а точнее СЭБ, через своих инструкторов, имевших опыт боевых действий в Афганистане, Карабахе, Цхинвали, обучала молодых людей в возрасте 16-18 лет военному делу. Причём подростков под бирали из детских домов, преимущественно не Поддерживающих контактов с родителями или их вовсе не имеющих.

Как только всё это стало известно, ряд российских газет поспешил обвинить Лигу профессионального бокса в формирований подростковых банд. Милиция тоже придерживалась именно этой версии. Лига же, в свою очередь, объясняла наличие вооружённых подразделений службы экономической безопасности желанием защитить предпринимателей от настоящих бандитов, рэкетиров.

8 декабря 1992 года газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью под броским заголовком: «Теперь боксёры обвиняют милицию в чревоугод ничестве и пьянстве». В ней, в частности, писалось: «По данным адвокатов, следствие до сих пор не нашло против подзащитных улик, но дела в их отношении почему-то не закрывает. Из документов завершённой вчера инвентаризации следует, что сумма вывезенного милиционерами имущества составляла 20 млн. рублей. Среди прочих вещей пропали 55 гранёных стаканов, шесть лопат и один топор. Ещё 1,5 млн. рублей приходятся на продовольствие и спиртные напитки, которые употребляли сотрудники ОМОНа во время обысков.

Представители Прокуратуры России заявили корреспонденту «Коммерсанта», что с противоправными действиями милиционеров должно разбираться руководство МВД. Если факт расхищения и злоупотребления служебным положением подтвердятся, то не исключено, что против сотрудников ГУВД Подмосковья будет возбуждено уголовное дело. Президент Лиги Сергей Попов заявил, что в ближайшее время на милицию подадут в суд. Причастность же боксёров к оргпреступности оказалась недоказанной».

Таким образом, так же, как и в истории с Тадеушем Касьяновым, попытка милиции «раскрутить» спортсменов за связь с мафией оказалась неудачной.

В то же самое время в связях с мафией пытались уличить в Белоруссии не кого-нибудь, а бывшего члена Президиума Верховного Совета Белоруссии, координатора рабочей группы СНГ Ивана Коротченко. На состоявшемся 11 декабря заседании белорусского парламента министр внутренних дел республики Владимир Егоров выступил с сообщением, в котором говорилось: «15 марта сего года в Минске состоялась сходка воровских авторитетов большинства городов республики и ряда городов

бывшего Союза. Всего в ней участвовало порядка 120 человек. Мероприятие, по нашим данным, обошлось устроителям в 150 тыс. рублей».

Далее министр сообщил, что под сходку был арендован один из пригородных минских ресторанов. В ходе заседания собирались деньги с пометками «от братвы Санкт-Петербурга», «от братвы Калининграда». МВД, зная заранее об этой сходке, снимало её на видеоплёнку. Именно бесстрашная видеокамера и засняла присутствие в том же ресторане Ивана Коротченко.

Отвечая на вопросы депутатов, министр сообщил: «Мы это связываем с тем, что Иван Михайлович, как он потом пояснил, был там по своим личным делам и уехал на машине своего знакомого. И я в этом не нахожу ничего предосудительного». Таким образом, министр, с одной стороны, не подтвердил участия Коротченко в сходке, но, с другой стороны, и не опроверг.

Как сообщил «Коммерсантъ», по сведениям из милицейских источников, некоторая непонятность в выступлении министра была вызвана слабой доказательной базой. Хотя сходка и снималась на видеоплёнку, но освещение в помещении не позволило сделать качественную запись.

Между тем пришедший в ГУВД Москвы новый начальник Владимир Панкратов продолжал активно проявлять себя на новом посту. Милицейские операции следовали одна за другой.

Утром 25 ноября завершилась очередная - «Арсенал». Её целью Лило изъятие оружия и наведение порядка на улицах. Эта операция началась утром 24 ноября, и в ней было задействовано?? тысяч милиционеров, сведённых в 2220 оперативных групп. Ими было проверено свыше 20 тысяч автомобилей и более 6 тысяч граждан (из них 2 тысячи иногородних). Тогда же в Москве была раскрыта и обезврежена банда из 26 азербайджанцев, которые занимались продажей героина. В результате этого удалоеь установить, что производство этого опасного наркотика было налажено в лаборатории, находящейся в Азербайджане. Вырученные деньги шли на закупку оружия, предназначенного для войны в Нагорном Карабахе.

В ходе операции было изъято 13 стволов огнестрельного оружия, 26 единиц холодного, свыше 1000 единиц боеприпасов, 64 миллиона рублей. Владельцам были возвращены 9 угнанных а втомобилей, задержаны два угонщика.

26 ноября мэр Москвы Юрий Лужков встретился с руководством московского ГУВД и поставил задачу остановить рост преступности в городе в первом полугодии 1993 года. Координацию работы правоохранительных органов Москвы Лужков взял лично на себя. При мэрии для этого должен был быть создан координационный совет во главе с генерал-полковником Иваном Шиловым, бывшим заместителем министра внутренних дел СССР и начальником уголовного розыска

страны. На этом совещании Ю. Лужков обещал увеличить зарплату милиционеров в 2,2 раза и дополнительно выделить валюту для закупок средств связи.

1992. Декабрь

Последний месяц 1992 года московская милиция начала весьма активно. 1 декабря в 17.40 патрульной группой милиции под руководством старшего лейтенанта милиции Юрия Ткэремских в Коломенском проезде были задержаны трое граждан кавказской национальности, подозреваемые в разбойном нападении 17 ноября на квартиру на улице Миллионщикова. Тогда около 10 бандитов ворвались в квартиру, связали хозяйку и вынесли из квартиры золото и видеоаппаратуру.

Задержанными 1 декабря оказались уроженцы Чечено-Ингушетии. Они признались в совершённом 17 ноября преступлении. Вскоре удалось установить и местонахождение остальных налётчиков. Некоторых из них взяли в тот же день, 1 декабря, в доме № 21 в Черском проезде. Затем оперативники выехали на улицу Чкалова, где возле кафе «Клин» были обнаружены ещё четверо налётчиков. Однако с этими молодыми людьми оперативникам пришлось повозиться. Один из преступников внезапно выхватил автомат и сделал из него короткую очередь по милиционерам. В результате ранение в бедро получил младший лейтенант Александр Маляров. Другой бандит резко сунул правую руку в карман пальто, и это ему стоило жизни. Один из милиционеров прошил его автоматной очередью из «АКМ-74У» и преступник был убит наповал. Стоявший рядом с ним напарник был ранен в шею. Однако двум другим преступникам в суматохе удалось скрыться с места боя.

2 декабря, в день открытия в Москве VII Съезда народных депутатов России, московская милиция провела широкомасштабную операцию в мотеле «Солнечный». В тот день в ресторане этого мотеля справляли день рождения вора в законе. На это торжество были также приглашены четверо воров в законе (среди них - Петрик, Роспись, Савоська, Гога), а также такие московские авторитеты, как лидер солнцевских Сильвестр, Слива и многие другие. Всего на банкете присутствовали 80 человек. Из них 18 человек находились на тот момент в бегах и были объявлены в федеральный розыск.

И вот всю эту компанию в девятом часу вечера московский ОМОН берёт, как говорится, в плен. Было задержано 68 человек. У двоих из них были обнаружены наркотики, у одного - оружие. Правда, через несколько дней большинство из задержанных были отпущены, так как за ними не водилось никакого криминала. И сразу вслед за этим, а именно 19 декабря, газета «Советская Россия» поместила на своих страницах статью известной нам уже Ларисы Кислинской под названием «Под опекой О. В.». Приведём несколько отрывков из неё. «3 декабря в коридорах прославленного здания на Петровке, 38 появились два известных всему нашему народу телегероя. Иосиф Давидович Кобзон, думаю, в

представлении не нуждается. Его спутник, о котором в корреспонденции «Воры в законе и их покровители», напечатанной в «Советской России» 28 марта сего года» я говорила как о человеке, минимум один раз в неделю дающем интервью по телевидению, после моей публикации стал появляться на голубом экране практически каждый день. Именно поэтому приятель известного певца весьма узнаваем - это президент благотворительного фонда социальной защиты спортсменов имени Льва Яшина Отари Витальевич Квантришвили (бывший президент ассоциации «20-й век»). Напомню читателям, что имена этих знаменитостей накрепко связаны у оперативников и следователей ГУВД Москвы с историей досрочного освобождения известного вора в законе Иванькова по кличке Япончик. Впрочем, Иосиф Давыдович хлопотал не только о нём, но и о молодом воре в законе, ныне покойном Викторе Никифорове по кличке Калина...

Надо сказать, что уважаемого депутата волновала в своё время и судьба арестованного Петрика... Руководитель преступной группировки, объединяющей разные регионы Москвы, под напитием «Мазутка», Петрик известен тем, что близок к Квантришвили...

За кого же болела душа на этот раз? Среди задержанных я назвала Сливу, а это - ближайшая связь Япончика, его эмиссар в Москве (поскольку сам Иваньков благополучно отбыл в США)».

На следующий день после облавы в «Солнечном», 3 декабря, московская милиция продолжила свои активные действия против столичного криминала. В Московском метрополитене силами милиции метро, курсантов милицейской школы и кинологической школы ГУВД была проведена операция «Тайфун». В результате её проведения было раскрыто 54 преступления, пойманы 11 перевозчиков наркотиков, 2 преступника, находившиеся в розыске, изъяты 2 пистолета Макарова, несколько десятков ножей, кистеней и кастетов. В тот же день московская милиция провела массированную атаку на четыре фирмы, специализирующиеся на предоставлении контактных секс-услуг - «Эффект», «Эммануэль», «Анастасия», «Принц Уэльский». У всех этих компаний были арестованы счета, а сами фирмы попали под подозрение в совершении преступления, оговорённого статьёй 226 УК России (сводничество с корыстными целями).

Эта операция стала первой крупномасштабной акцией столичной милиции против легальной проституции в Москве. К этому времени в городе действовало уже около семи десятков подпольных публичных домов и проблема была запущена уже настолько, что силы в этой борьбе были явно не на стороне милиции. Мы уже упоминали, что в октябре 1992 года в Москве было создано отделение из 10 человек, которые занимались отслеживанием информации, касающейся проблемы проституции в Москве, и на основе этой информации высокое милицейское начальство должно было принять адекватные меры. В декабре эти меры были приняты, они несколько охладили пыл московских сводников, однако не настолько, чтобы потерять от страха голову. Ведь проституция приносила

как её организаторам, так и участникам огромные прибыли (в месяц фирма секс-услуг зарабатывала около трёх миллионов), и именно ради неё люди и шли на риск.

В том декабре газета «Коммерсантъ» на страничке некрологов сообщила о смерти двух известных московских проституток. 7 декабря на 23-м году жизни от чрезмерного употребления наркотиков (смешала героин и джин) умерла Лариса Зелова. В 1988 году она поступила во ВГИК на факультет актёрского мастерства. Однако через год она бросила «актёрство» и ушла в манекенщицы к модельеру Сафарову. Тогда же она стала подрабатывать и на ниве проституции. Работала она на выставках и в международных отелях, беря в час по 150 долларов.

14 декабря в Москве от чрезмерной дозы снотворного умерла ещё одна известная проститутка Екатерина Спицина. Проституцией она начала заниматься на год раньше Л. Зеловой, в 1989 году, после того как бросила Институт иностранных языков имени Мориса Тореза (до этого училась в московской спецшколе № 10). Е. Спицина работала в гостиницах столицы, принимающих иностранцев, и зарабатывала в среднем до 500 долларов в смену. Работала она индивидуально, то есть без сутенёров, за что неоднократно подвергалась избиению.

Одновременно с активизацией действий московской милиции наблюдалось и оживление в рядах санкт-петербургской милиции. 11 декабря мэр города Анатолий Собчак провёл в Смольном заседание мэрии с повесткой дня «О криминогенной обстановке и мерах по усилению борьбы с организованной преступностью в Санкт-Петербурге». На этом заседании отмечалось, что за 11 месяцев 1992 года в городе зарегистрировано 94 тысячи преступлений. В два раза по сравнению с 1991 годом возросло число убийств, грабежей, изнасилований. В городе расследована и передана в суд 21 тысяча уголовных дел.

Выступивший на заседании начальник управления административных органов мэрии Анатолий Смирнов сообщил, что мэрия берёт на себя инициативу в разработке комплексной программы борьбы с преступностью, которая должна скоординировать действия исполнительной власти, правоохранительных органов и общественности.

Коллегия решила создать и постоянно действующую специальную оперативно-следственную группу для борьбы с организованной преступностью и коррупцией, руководство которой было возложено на прокуратуру города, возродить добровольные народные дружины и образовать муниципальный центр содействия милиции…

С 4 декабря в Казахстане правоохранительными органами республики была начата операция по проверке коммерческих структур, прежде всего банков. Эта операция продлится до февраля 1993 год а и выявит, что из 150 банков, зарегистрированных в республике, в 105 происходят всевозможные махинации.

В хронике за октябрь мы упоминали о смерти известного следователя, бывшего начальника Следственного управления

Прокуратуры СССР Германа Каракозова. С его именем были связаны расследования таких громких уголовных дел 70-х годов, как «Океан», сочинско-краснодарское дело. Декабрь 92-го принёс ещё одну утрату - 6 декабря скончался Генеральный прокурор Белоруссии Николай Игнатович. Тот самый человек, который в 1985 году поймал маньяка Михасевича.

13 декабря в Екатеринбурге в собственной квартире покончил жизнь самоубийством 49-летний начальник регионального управления по борьбе с организованной преступностью полковник милиции Владимир Иссэрт. За последние полтора года именно под руководством этого человека было раскрыто 8 убийств главарей различных группировок екатеринбургской мафии (всего с февраля по декабрь 1992 года в этом городе было убито 28 участников организованных преступных групп. Шестеро из них - авторитеты. Среди них: Г. Цыганов, У. Мурадов, И. Тарланов, И. Тарланов, В. Терняк и О. Вагин).

В. Иссэрт был найден утром 13 декабря родственниками в собственной квартире с огнестрельным ранением сердца. Рядом с его телом лежал табельный пистолет Макарова. Предсмертной записки В. Иссэрт не оставил. Однако «Коммерсантъ» сообщил, что он покончил жизнь самоубийством в результате конфликта с руководством отдела по борьбе с экономическими преступлениями областного УВД. 16 декабря прошла кремация тела покойного.

Однако не прошло и нескольких часов после неё, как в ночь на 17 декабря в городе произошла ещё одна смерть: погиб старший уполномоченный всё того же регионального управления по борьбе с организованной преступностью старший лейтенант Константин Глазков. Эту смерть многие тут же связали с самоубийством Владимира Иссэрта.

Тем временем новый начальник московской милиции Владимир Панкратов продолжал перестройку в рядах ГУВД. 18 декабря пресс-центр управления распространил заявление, в котором говорилось, что решением руководства расформировано 1-е отделение милиции Центрального округа Москвы. Подобная акция, последний раз применённая в середине 20-х самим Ф. Дзержинским, была вызвана, как говорилось в заявлении, «грубыми должностными нарушениями». Сотрудникам отделения вменялись в вину безосновательные отказы в возбуждении уголовных дел. За это и за другие прегрешения были смещены со своих должностей начальник отделения и все его заместители. Остальные работники должны были теперь пройти сквозь сито строжайшей аттестации.

В те же дни чистке был подвергнут и центральный аппарат ГУВД. Тем же решением с формулировкой «за неприятие оперативных мер по заявлению граждан» были смещены шестеро сотрудников дежурной части ГУВД. 21 декабря мэр Москвы Юрий Лужков создал при правительстве Москвы Координационное совещание руководителей правоохранительных органов. В состав его вошли начальник ГУВД Владимир Панкратов, начальник УМБР по Москве и области Евгений Савостьянов, начальник городских управлений юстиции Юрий Кастанов,

начальник милиции на железнодорожном транспорте Александр Леонов, начальник милиции на воздушном и речном транспорте Евгений Власов и ряд других должностных лиц. Это представительное совещание должно было заниматься анализом оперативной обстановки, разрабатывать меры по укреплению законности и правопорядка в столице.

Между тем декабрь 1992 года не стал исключением по количеству совершённых заказных убийств. Более того, если в ноябре было совершено три подобного рода преступления, то в декабре четыре человека были убиты и двое ранены. Открылся же этот список 2 декабря, когда в Санкт-Петербурге был смертельно ранен 41-летний директор акционерного общества «Шанс» Сергей Дадеев. Он стоял на стоянке такси, когда из проезжавшей мимо машины марки «хонда» по нему был произведён прицельный выстрел. Пуля попала в голову С. Дадееву, но умер он не сразу. Смерть настигла его в клинике военно-полевой хирургии, куда он был привезён через несколько минут после покушения. Впрочем, как констатировали врачи, раненый был обречён; пробив кость, пуля засела в мягких тканях головы и любое хирургическое вмешательство могло оказаться смертельным.

В ночь после убийства сотрудниками уголовного розыска по подозрению в совершении этого преступления были задержаны трое молодых людей.

Через две недели после этого убийства, 15 декабря, в Москве в подъезде собственного дома был тяжело ранен генеральный директор ассоциации «Экомак-премьер» Владимир Городков. Преступник поджидал свою жертву возле лифта на первом этаже. Когда Городков вошёл в подъезд и нажал на кнопку вызова лифта, преступник дважды выстрелил ему в спину. Пуля, попавшая в область сердца, прошла навылет. Вторая пробила бедро. Тяжело раненного Городкова обнаружил в дверях лифта сосед, который услышал звуки выстрелов.

В тот же день в Санкт-Петербурге был убит 27-летний директор акционерного общества «Полюс» Игорь Бонкин. События в этом преступлении развивались следующим образом. Утром того декабрьского дня двое преступников, которыми были инженер одного из малых предприятий Петербурга и слушатель Высшей пожарно-технической школы Министерства внутренних дел, вывезли Бонкина на машине за город и, угрожая ему физической расправой, заставили его подписать незаполненное поручение на перечисление 100 миллионов рублей. Получив желанный документ, они тем не менее свою угрозу всё же выполнили: накинули на горло Бонкина удавку и задушили его. Труп вывезли в Петродворец и оставили в туалете на одном из дачных участков.

Долгое отсутствие директора взволновало подчинённых, и уже вечером 15 декабря они обратились в Кировское районное отделение внутренних дел. Знали они и то, с кем их директор уехал в то утро. Поэтому задержание убийц прошло без особых сложностей.

Вечером 21 декабря в Москве возле собственного дома был жестоко избит вице-президент Всероссийского акционерного общества «Интурист» Владимир Скетов. Нападение было тщательно и профессионально подготовлено. Покушавшиеся молодые люди, по всей видимости, знали маршрут вице-президента и ожидали его. Около шести часов вечера машина В. Скетова подъехала к подъезду, и именно в это время и произошло нападение. В тот момент, когда шофёр-телохранитель закрывал дверь машины, а сам Скетов взял папку с бумагами и вышел из автомобиля, они и были атакованы группой примерно из 7-8 человек. Часть нападавших блокировала водителя, а остальные принялись избивать Скетова. Они несколько раз ударили его кастетом, а затем, когда он упал, стали бить его ногами. Однако в этот момент охраннику удалось отбиться от нападавших и даже более того, скрутить одного из них. Но помочь Скетову ему не дали - брызнули в лицо из газового баллончика. На крики из дома выбежали соседи, и нападавшие сразу после этого поспешили скрыться с места преступления.

Оценивая это нападение, сам В. Скетов высказал мнение, что оно связано с перемещением валюты ВАО «Интурист», находящейся за рубежом. По его словам, есть организации, не заинтересованные в возвращении контроля над этими средствами «Интуристу». Между тем это происшествие стало весьма симптоматичным: впервые мафия попыталась открыто влиять на такие организации, как «Интурист».

27 декабря в Анапе прямо у здания прокуратуры автоматной очередью были убиты 37-летний местный бизнесмен и его коллега из Германии.

Но самое громкое преступление подобного рода произошло вдали от столицы. 28 декабря в 7 часов 30 минут утра в Темиртау был убит 44-летний генеральный директор Карагандинского металлургического комбината Александр Свичинский. В своё время на «Кармете» начинал свою рабочую карьеру Н. Назарбаев. Преступление это произошло прямо у здания заводоуправления. А Свичинский в обычное время приехал на работу, вышел из машины, успел переговорить с кем-то из вечно ожидавших его посетителей и двинулся к дверям. В этот момент из-за колонны у входа в заводоуправление выскочил мужчина средних лет, выстрелил гендиректору в затылок из обреза и бросился бежать. Водитель Свичинского попытался его догнать, но эта попытка успехом не увенчалась. Руководитель «Кармета» скончался на месте. Выстрел был произведён, как уже говорилось, из обреза, заряженного даже не дробью, а чуть ли не гайками.

В тот же день в Темиртау вылетели глава республиканского МВД Владимир Шумов и председатель КНБ Казахстана с группой лучших оперативников. На ноги были подняты все правоохранительные силы республики.

На похоронах А. Свичинского присутствовало почти все республиканское руководство, в том числе премьер-министр Сергей Терещенко. Именно он объявил о вознаграждении в 5 миллионов рублей

за содействие в изобличении преступников. Ведь Свичинский был даже не «генералом», а «маршалом» индустрии Казахстана. А начинал он свою карьеру на «Кармете» в 1974 году в качестве обыкновенного слесаря. С апреля 1991 года он возглавил комбинат. К этому времени «Кармет» считался одним из самых благополучных предприятий республики. Умудряясь получать заказы, он имел миллионные прибыли. Подмял под себя себе четыре совхоза, местный завод моющих средств, чулочно-носочную фабрику, вложив миллионы в их реконструкцию. Рабочие «Кармета» неплохо зарабатывали и неплохо жили, платя, например, за ясли для детей по 13 рублей в месяц. И ещё лучше на комбинате стали жить после того, как «Кармет», получив некоторую самостоятельность, создал казахстанско-швейцарское СП «ТСК-Стил» по переработке и продаже некондиционного металла. И вот тут-то над «Карметом» сгустились тучи. Почти год на комбинате шли проверки по линии КРУ, Минфина, прокуратуры республики. «Кармет» лишили лицензии на внешнеэкономическую деятельность. Однако на этом «громкое дело» «Кармета» и завершилось.

И вот теперь вся эта история всплыла вновь в связи с убийством А. Свичинского.

Тем временем сыщики делали первые шаги на пути к установлению истины. Эксперты определили, что в составе заряда, поразившего голову гендиректора, имеется дробь, частицы свинцово-оловянного припоя, головки стальных шурупов. Сицилийские мафиози называют такой заряд «лупарой».

Выяснилось также, что убийство совершено из обреза одноствольного охотничьего ружья 20-го калибра.

У следствия было около 7-8 версий происшедшего, но самой продуктивной стала тема мести. Дело в том, что, будучи весьма жёстким и властолюбивым директором, Свичинский за год и 8 месяцев своего правления уволил по разным причинам около 40 руководителей различных подразделений комбината. Кое-кто из ник вполне мог затаить на Свичинского непроходящую обиду.

Разрабатывая эту версию, сыщики уже на вторые сутки после убийства арестовали бывшего заместителя гендиректора по социальным вопросам Бориса Тимофеева. Ещё через некоторое время был арестован бывший начальник отдела внешних экономических связей комбината Александр Чёрных. Как оказалось, они и явились главными организаторами этого убийства. Дело же обстояло так.

С середины 1992 года Тимофеев неоднократно обращался к одному из своих доверенных лиц, водителю машины «скорой помощи» С. Чопицу, с заказом найти наёмных убийц. Чопиц обещал это сделать. И сделал. На примете у него уже были двое молодых людей из Литвы, прежде судимых, наезжавших в Темиртау за дефицитом. Им он и предложил за хорошую плату убрать гендиректора. Те согласились. После этого приобрели у одного из жителей соседнего с Темиртау городка ружьё, сделали из него

обрез и вышли на «дело». После убийства отдали обрез Чопицу и в тот же день, 28 декабря, получив свои доллары, самолётом улетели в Литву. Но гулять на свободе им оставалось уже недолго. В январе в Литву прибыла оперативно-следственная группа. А поскольку ещё в октябре 92-го между Казахстаном и Литвой было заключено соглашение о выдаче преступников, литовская сторона обеспечила коллегам все условия для поимки убийц. Так в городе Вилкавишкис был арестован 33-летний молодой человек, один из участников преступления. Вскоре был арестован и его напарник.

Между тем на следующий день после убийства А. Свичинского, утром 29 декабря в Москве возле своего дома были убиты председатель правления «Технобанка» 46-летний Владимир Ровенский и его телохранитель лейтенант МУР Сергей Илюшенко.

По данным прокуратуры Черёмушкинского района Москвы, в тот день в 8.15 утра Ровенский вместе с Илюшенко вышли из подъезда дома № 9/7 по улице Тёплый Стан и направились к поджидавшей их машине. В этот момент из окна третьего этажа того же дома раздалась автоматная очередь по идущим, после чего в них ещё была брошена граната. В результате этого Ровенский и Илюшенко скончались на месте. А убийцы скрылись через чёрный ход. На месте происшествия сотрудники милиции обнаружили 18 стреляных гильз от «АКМ».

В день, когда произошло это убийство, в МВД России состоялся брифинг, на котором были подведены итоги уходящего года. И надо отметить, что итоги эти были безрадостными. Например, было отмечено, что в Москве скромные силы МУРа просто не в состоянии эффективно противостоять «девятому валу» преступлений. Раскрываемость их составляет лишь 40-45 %, так как МУР испытывает постоянный недокомплект штатов. В 1992 году в нём не хватало 400 детективов. Всего же из российской милиции за этот год ушли 63 тысячи человек, причём каждый пятый из них (12 600 человек) перешёл на сторону противника.

Было также отмечено, что за весь год руководители Управления по борьбе с организованной преступностью в Москве не смогли возбудить НИ ОДНОГО уголовного дела по статье 77 УК России (бандитизм). Между тем за весь 92-й год в той же Москве произошло 29 вооружённых разборок, в которых было убито 18 человек и 47 ранено.

Всего по России было зафиксировано 23 тысячи умышленных убийств (в 1991-м -16,2 тысячи). В целом по России за весь год было выявлено 1684 преступные группировки, но лишь 11 из них были признаны бандитскими. Случаев вымогательства за год было выявлено 7 тысяч 482, что на 14,5 % больше, чем в 1991 году. Было захвачено 62 заложника.

В Подмосковье в 1992 году уже действовало более 200 криминальных группировок, которые образовали разветвлённую сеть примерно из 20 тесно взаимодействующих организованных преступных сообществ. То же самое происходило и во многих российских краях и областях. Например,

Мордовию поделили между собой 9 преступных группировок.

В течение 1992 года погибли 188 милиционеров (в 1991-м - 117), более 400 были ранены. Всего за год было совершено 8870 преступлений с применением оружия.

За год в России прозвучало 240 взрывов, в результате которых погибли 34 человека.

Самыми громкими преступлениями уходящего 1992 года были названы:

1. Кражи миллиардов по фальшивым авизо.

2. Предновогодняя серия убийств и покушений на убийство бизнесменов.

3. Взрыв гранаты у «Макдоналдса».

Самыми громкими разоблачениями года названы:

1. Арест подмосковного «Удава» С. Головкина.

2. Обвинение И. Шляфмана в убийстве И. Талькова.

3. Арест «потрошителя» Кузнецова в Москве.

Самыми значительными событиями года названы:

1. Смещение А. Мурашёва.

2. Создание спецназов по борьбе с организованной преступностью и правонарушениями на транспорте.

3. Назначение М. Егорова заместителем министра внутренних дел России.

Читая этот перечень, нельзя не отметить, что он всё же недостаточно полно отражает картину ушед шего года. В него, например, не вошёл беспрецедентный побег из Бутырской тюрьмы двух преступников, произошедший 2 декабря. До этого из Бутырки никто ещё не сбегал. Отметим, что по сравнению с 1991 годом в 1992 году количество побегов выросло на 62,6 %.

Также не вошло в перечень и наделавшее много шума в российской печати «похищение» 17-летней дочери известной киноактрисы Нины Руслановой, произошедшее в те же дни, что и побег из Бутырки. Фабула этого преступления была такова. Дочь Н. Руслановой, 17-летняя Ольга решила получить со своего отца, бывшего мужа артистки, 30 тысяч долларов. Для этого она подговорила троих своих знакомых молодых людей, бывших студентов Щукинского театрального училища, инсценировать своё похищение и затребовать с отца-коммерсанта выкуп.

1 декабря 1992 года Ольга вместо школы отправилась на дачу в Валентиновку. А 3 декабря вечером один из «похитителей» позвонил её отцу и потребовал упомянутые выше 30 тысяч баксов. А для пущей убедительности он припугнул родителя похищенной тем, что в случае отказа заплатить выкуп «посадит девчонку на иглу» или покалечит. Отец

же, как человек разумный, недолго думая, сразу после звонка отправился на Лубянку в Министерство безопасности России. Чекисты отвезли его на Петровку, 38 в региональное управление по борьбе с организованной преступностью. С этого момента началась операция по задержанию «похитителей». Она длилась два дня. 5 декабря у станции метро «Баррикадная» отец похищенной должен был передать преступникам требуемые деньги. Но в момент получения выкупа вымогателей (кроме одного, которому удалось убежать) задержали оперативники РУОП.

Сразу после этого в некоторых средствах массовой информации России появились бодрые комментарии сотрудников МБР о том, что на днях была проведена операция по ликвидации вооружённой преступной группы, промышлявшей киднеппингом - похищением детей с целью получения выкупа.

В январе 1994 года в Москве состоялся суд над неудачными «похитителями». Ольга получила 4 года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на три года. Другие «похитители» - от двух до трёх с половиной лет, тоже с отсрочкой. Столь мягкое наказание по 148-й статье, по которой можно было получить 7 лет с конфискацией, объяснялось одним: все подсудимые чистосердечно раскаялись и признали свою вину полностью. Суд учёл их юный возраст и поступила их отношении по-настоящему гуманно.

Однако в 1992 году происходили и иные, весьма нешуточные случаи киднеппинга. Один из таких случаев произошёл на Украине. Там у одного богатого коммерсанта, в прошлом майора КГБ, похитили пятилетнюю дочь. Причём организатором этого похищения был сотрудник МВД одной из республик Закавказья. Похитители затребовали с бывшего майора весьма нешуточные деньги - пять миллионов рублей.

Между тем само похищение произошло вдали от дома отставного майора, который жил в Харькове. Его жена вместе с дочерью уехала на юг, в Ялту, в санаторий, принадлежавший бывшему 4-му Управлению Минздрава СССР. Туда летом 92-го и прибыли на двух «девятках» похитители. Действовали они нагло и хладнокровно: средь бела дня вырвали из рук матери ребёнка и уехали на машинах в неизвестном направлении, бросив на прощание фразу о том, что в случае неуплаты изрубят девочку на пять миллионов кусочков. Срок уплаты был установлен в три дня. В тот же день похитители связались по телефону и с самим отставным майором и предупредили его, чтобы он не вздумал обращаться к своим бывшим коллегам из КГБ. И в конце вновь обещание о пяти миллионах кусочках…

Надо отметить, что преступники действовали весьма профессионально и грамотно. Чтобы быть в курсе всех действий бывшего чекиста, один из похитителей познакомился с 40-летней секретаршей и в одну из встреч с ней установил в офисе новоявленного коммерсанта подслушивающее устройство.

Между тем, как и было объявлено, на третьи сутки после похищения

бывший майор в аэропорту Харькова передал одному из преступников 4 миллиона 650 тысяч. До пяти миллионов он не добрал 350 тысяч. И это стоило его дочери мизинца на руке. Когда дочку возвращали матери в ялтинском заповеднике, мать получила из рук похитителей и носовой платок, в который был завёрнут палец девочки.

Именно с 1992 года началось активное проникновение в российскую столицу фальшивых рублей. Сначала в Москве замелькали поддельные пятитысячные купюры, затем - десятитысячные и, наконец, пошли «полтинники» - г пятидесятитысячные банкноты. «Гнали» их с Кавказа, из Чечни, где главными центрами по выпуску фальшивок были Урус-Мартановский и Малгобекский районы.

Первой с фальшивыми пятидесятитысячными купюрами в Москве попалась жительница Чечни, которая расплачивалась ими в магазине «Спорт». Затем в Лужниках задержали девушку 17 лет, расплачивавшуюся фальшивыми купюрами, которые ей дал её знакомый чеченец. Но самым громким делом 92-го по фальшивкам было «дело фирмы «Уран». Там был чёрно-белый ксерокс, которым заинтересовался экспедитор и сторож этой фирмы некий Алексей Кочкин. Вместе со своими двумя приятелями он упросил руководство фирмы дать ему попользоваться ксероксом в свободное время. В результате этого на свет явились фальшивые тысячные купюры. Их было сделано на сумму в 4 миллиона рублей. Трое друзей взяли в руки карандаши и разукрасили купюры согласно оригиналам. После этого пошли их сдавать. Операция прошла весьма успешно, и друзья приобрели д ля себя пуховик, несколько блоков сигарет, несколько бутылок водки (чтобы обмыть доброе начало операции и заодно покупки).

Попались друзья, как и водится, случайно. На Арбате расплачивались в палатке и, увидев рядом милиционера, бросились бежать. Нервишки подвели.

Заканчивая хронику 1992 года, я, как обычно, упомяну о так называемых «серийных» убийцах.

4 марта в Москве начался суд над Александром Тимофеевым, больше известным в столице как Джек-потрошитель. Он был задержан в августе 1990 года и обвинён в серии жестоких убийств и нападений на женщин. Однако из множества вменяемых А. Тимофееву злодеяний (9 убийств) следствию к марту 92-го удалось доказать лишь два убийства, за которые его и судили. Да и эти два эпизода в уголовном деле в средствах массовой информации стали подвергаться сомнению.

После того как суд приговорил А. Тимофеева к смертной казни, начались публичные акции протеста. 19 мая в обществе «Мемориал» прошла пресс-конференция, на которой было заявлено, что А. Тимофеев на «потрошителя» не тянет. Адвокат обвиняемого Андрей Рудаков на этой пресс-конференции так и заявил, что у его подзащитного напрочь отсутствовали мотивы к совершению подобных преступлений. Ведь А. Тимофеев - опытный вор, неоднократно сидел за кражи (статья 144), к

моменту ареста располагал значительными средствами, шиковал в ресторанах, и недостатка в женщинах у него не было. Зачем же, спрашивал А. Рудаков, Тимофееву надо было кого-то насиловать и убивать? Почему, вопрошал А. Рудаков, в обвинительном акте абсолютно не учтены результаты судебного разбирательства, показания свид етелей и самих потерпевших, которые доказывали невиновность Тимофеева?

На эту же тему выступал и упоминаемый нами ранее эксперт-криминалист Юрий Дубягин (см. дело Джумагалиева в 1991 году). Он заявил, что нашёл участников эпизода нападения в районе станции метро «Динамо» (лето 1990 года) и эти участники из дела выведены именно потому, что они утверждают: на них нападал не Тимофеев. Дубягин предложил свои услуги руководителю следственной группы по делу Тимофеева Громову, но тот от его услуг отказался. Более того, Дубягина обвинили в дезинформации и запугивании москвичей. А генерал Макаров из МВД РСФСР направил в Академию МВД, где работал Дубягин, депешу с указанием принять в отношении эксперта соответствующие меры.

Отстаивала невиновность А. Тимофеева и его доверенное лицо Лариса Антонова. Она заявила, что жестокость приговора объясняется тем, что МВД заинтересовано в скорейшем завершении этого дела. По её мнению, Тимофеев навлёк на себя гнев властей рядом выступлений в защиту прав заключённых. В послании «на волю» сам Тимофеев писал, что с ним хотят расправиться потому, что он знает имена должностных лиц, которые совершали преступления в зонах. Знает адреса лагерей, где заливали заживо заключённых бетоном, насиловали и месяцами не выпускали из зон жён, приехавших на свидание с зеками. Л. Антонова также считала, что вор Тимофеев не мог совершить тех тяжких преступлений, в которых его обвиняли, потому что в воровском мире он занимал свою нишу и преступить законы воровского мира просто не мог.

Од нако противоположная сторона, в частности, судья А. Коржиков отстаивал иную точку зрения и утверждал, что доказательств по этому делу хватит на девять человек и, вынося приговор, суд основывался не на признаниях Тимофеева, а только на доводах судебных заседаний и совокупности доказательств.

По мнению юристов, абсурдно утверждение о том, что воровское прошлое сдерживало А. Тимофеева от убийств. Они утверждали, что практика доказывает обратное. К тому же, по мнению этих юристов, в колониях, где сидел Тимофеев, за ним закрепились обидные клички и его неоднократно избивали заключённые. На этом основании юристы заявляли, что Тимофеев не мог носить звание вора в законе (на этом настаивал Ю. Дубягин). В заключение отметим, что акции протеста против смертного приговора А. Тимофееву всё-таки возымели действие. В 1993 году Верховный Суд России, рассмотрев кассационную жалобу заключённого, оставил в силе первую часть приговора - 6,5 года лишения свободы за сопротивление работникам милиции и угрозу убийства. Подрасстрельные преступления Тимофеева суд вернул на доследование в Мосгорпрокуратуру. В свою очередь, там внесли надзорный протест на

определение Верховного Суда РФ. И вот в августе 1993 года коллегия Верховного Суда страны вместо расстрела приговорила Тимофеева к 15 годам лишения свободы.

Между тем в дни, когда в Мосгорсуде судили А. Тимофеева, газета «Вечерний клуб» в номере за 25 марта 1992 года поместила статью под броским названием: «Внимание: в Москве объявился новый Джек-потрошитель». В ней, в частности, говорилось: «В городе появился очередной Джек-потрошитель. В минувшее воскресенье (23 марта) в лесном массиве в районе Гольяново найден труп семнадцатилетней девушки с перерезанным горлом, на теле которой обнаружено 17 ранений.

События развивались, видимо, так. Две подруги познакомились с высоким привлекательным молодым человеком. Было это около полуночи на улице Уссурийской. Немного поговорили и отправились втроём к местному пруду. Здесь новый знакомый выхватил нож и внезапно ударил одну из девушек в шею. Окровавленной, ей всё же удалось защититься руками и убежать (сейчас она в тяжёлом состоянии находится в больнице). Тоща маньяк набросился на подругу».

Утром следующего после публикации дня в Москве сыщиками из МУРа был схвачен 22-летний житель подмосковной Балашихи Олег Кузнецов, которому и инкриминировали это и ряд других подобных преступлений. По сообщению «Независимой газеты», О. Кузнецов в своё время закончил ПТУ, служил в армии, затем работал водителем, продавцом коммерческого киоска, занимался биатлоном.

По словам следователя по особо важным делам московской прокуратуры Михаила Слинько, «в настоящий момент есть достаточные доказательства для обвинения задержанного в десяти убийствах, сопряжённых с изнасилованиями, и двух покушениях». Первое известное следствию убийство Кузнецов совершил в мае 1991 года, а насиловать начал в конце 80-х. Действовал он в Москве и Московской области (Балашиха, Железнодорожный, Купавна, Ногинск). Периодически наведывался в места армейской службы на Украину, где также обнаружены его кровавые следы. В выборе своих жертв О. Кузнецов оказался разборчив. Все девушки были довольно симпатичны, и их возраст колебался от 16 до 30 лет.

Через несколько дней после задержания О. Кузнецова новое преступление потрясло москвичей. 2 апреля вечером бесследно исчезла молодая журналистка криминального журнала «Крик» Юлия Плотникова. По одной версии, она могла стать жертвой преступников, мстящих ей за её острые статьи, по другой - её мог убить обыкновенный маньяк. Это дело взбудоражило всю столичную общественность. К расследованию исчезновения были подключены лучшие силы МУРа, частного агентства «Надежда», над его загадкой корпели экстрасенсы. Однако всё было напрасно. Ю. Плотникову нашли лишь через месяц в лесу, в районе Климовска, в ста метрах от старой Кольцевой дороги. Нашли не сыщики, а грибники. У убитой был двойной перелом челюсти и шесть ножевых

ранений - четыре в самое сердце.

6 мая на пресс-конференции в МВД России журналистам тридцати изданий было заявлено, что погибшую могли погубить... сами журналисты. Якобы у преступников, захвативших Ю. Плотникову с целью рядового ограбления, просто не было другого выхода после того шума, что подняли журналисты в своих изданиях вокруг этого дела.

14 апреля 1992 года в 10.00 утра в здании Ростовского городского суда открылся «процесс века» - суд над убийцей-маньяком Андреем Чикатило, обвиняемым в совершении 52 убийств на сексуальной почве. Газета «Труд» 21 апреля писала: «Каждый день, начиная с 14 апреля, когда этот сутулый, с наголо остриженной головой немолодой человек из переходного «тоннеля» появлялся в зале судебного заседания, здесь раздавались стоны, не одну мать погибших детей приходилось приводить в чувство с помощью врачей. Даже у мужчин кровь леденела от подробностей мучений, причинявшихся маньяком своим жертвам: «Вспорол живот...», «Вырезал язык и проглотил...», «Расчленил тело...» Нет, невозможно продолжать...»

Напомним, что А. Чикатило совершал свои преступления на протяжении долгих 12 лет (1978-1990 гг.). Он убил 52 человека, среди которых 21 мальчик в возрасте от 8 до 15 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет и 18 девушек и молодых женщин.

15 октября 1992 года судья Л. Акубжанов объявил приговор подсудимому А. Чикатило - смертная казнь. Приговорённого прямо из зала суда повезли в Новочеркасск, в изолятор, где содержали приговорённых к смерти. А расстреляют «убийцу века» через 16 месяцев - 14 февраля 1994 года, после того как президент России Б. Ельцин отклонит его просьбу о помиловании.

Между тем через четыре дня после объявления приговора Чикатило, 19 октября в Подмосковье, на переезде у станции Жаворонки был арестован не менее знаменитый маньяк, 33-летний Сергей Головкин, тот самый Фишер, которого вся столичная и подмосковная милиция искала с 1986 года. Эта операция носила название «Удав».

А началось всё с апреля 1986 года, когда у станции Катуар был найден труп 16-летнего подростка. Он был задушен и изнасилован. Затем летом того же года из пионерского лагеря пропал ещё один подросток (об этом я писал в хронике за 1986 год). Его труп был найден через два дня без головы и половых органов.

Через месяц после этого убийства в районе озера Мещерское был обнаружен труп 16-летнего подростка, у которого была повреждена мошонка и на теле зияли колото-резаные раны.

В те же дни все эти три дела были объединены в одно уголовное дело и начались интенсивные поиски маньяка. Оперативники стали прочёсывать лесные массивы, отстойники в районе Белорусского вокзала, изучали биографии множества бомжей и гоя мосексуалистов.

А преступник между тем лёг на дно и целых три года не давая о себе знать. Но поиски его не прекращались. В 1988 году в рм зультате проведения операции «Удав» оперативниками было вьм явлено 5799 психически больных, из них - 1628 социально опасных и судимых и 443 человека, склонных к половым прём ступлениям. А убийца между тем вёл вполне добропорядочны» образ жизни. Выпускник Тимирязевской академии, он работая на Московском конном завода старшим зоотехником и в своя 30 лет был холост. Прописан он был в Москве, у родителей, а жил в красном уголке конезавода в Горках-10. Был он высокий, астенического вида, сутулый, чрезвычайно замкнутый и нелюдимый. В школе учился средне, а вот на ВДНХ был серебряным медалистом - так отметили его достижения в области селекции лошадей. В 1988 году он купил себе «жигули» и построил гараж с подвалом. Именно этот подвал он вскоре и приспособил под камеру пыток. А машина значительно упростит ему возможность завлекать детей в свои сети (вспомним убийцу «на колёсах» Михасевича).

В августе 1989 года «Удав» вновь вышел на охоту. В том месяце он убил 13-летнего подростка, ехавшего из Калужской области к бабушке во Власиху.

В сентябре - ещё одно убийство. И вновь 13-летнего подростка и вновь у станции Перхушково. Его останки найдут лишь в июле 1990 года.

В ноябре 1990 года у той же станции Перхушково (!) в последний раз видели двух мальчиков. Один из них, 11 лет, пошёл на праздничный утренник к младшему брату. Потом он со своим 14-летним приятелем пришёл на эту злополучную станцию. Больше живыми их не видели. А летом следующего года на втором бетонном кольце нашли их черепа и кости.

Летом 1991 года приехал погостить к бабушке в посёлок Горки-1013-летний мальчик. Он пропал летом, а в октябре того же года неподалёку от дома отдыха «Поляны» Одинцовского района нашли его останки.

В апреле 1992 года из тех же Горок-10 пропал 14-летний подросток. И именно после этого ЧП милиция вновь активизировала свои действия в поисках невидимого «Удава». Оперативники начали прочёсывать дом за домом и квартиру за квартирой в посёлке Горки-10 (около 8 тысяч населения), в Ислевском (около полутора тысяч жителей), в Успенском, Ершове, Дунине, Горышкине и все находящиеся в этом районе пансионаты и дома отдыха. Но выйти на след «Удава» никак не удавалось.

А он между тем продолжал «совершенствоваться» в своём кровавом ремесле. В сентябре 1992 года в том же Одинцовском районе в один день пропали сразу трое (!) подростков 12-13 лет. Их останки нашли грибники 4 октября в районе Кубинки. Тройное убийство беззащитных подростков было пределом цинизма и жестокости со стороны озверевшего маньяка. Оперативники буквально сбивались с ног в поисках этого зверя. Каждый день его свободы мог принести новые жертвы.

Через несколько дней после обнаружения трёх убитых подростков

сыщики нашли мальчика, который возвращался с Белорусского вокзала вместе с потерпевшими. Этот подросток и сообщил, что до посёлка их подбросил на своей машине местный сантехник. Звали его Сергей Головкин. За ним сразу же было установлено круглосуточное наблюдение.

19 октября он заправил полный бак своих «жигулей» и выехал из посёлка. Словно хитрый зверь, он тщательно объезжал посты милиции и пикеты ГАИ. После нескольких часов преследования его решили взять. Привезли его в Одинцовское УВД и начали допрос. Во время его Головкин вёл себя спокойно, на вопросы следователя отвечал равнодушно. Семь часов длился этот допрос и не привёл ни к чему. Руководитель следственной бригады пришёл к выводу, что оснований для задержания нет. Однако начальник Управления уголовного розыска ГУВД Московской области Николай Чекмазов решает повременить с освобождением Головкина. Подозреваемый остаётся на ночь в Одинцовском СИЗО. А уже утром его признания в 11 убийствах подростков были подтверждены вещественными доказательствами, найденными в его гараже и на его квартире в Горках.

Выяснилось, что у себя под гаражом маньяк вырыл вместительный подвал. В нём были вделанные в стену крючья, топоры, решётки, пилы, тазы для слива крови жертв. Несчастных пацанов он заманивал в подвал, и здесь уже они были в полной его власти. Головкин не только анатомировал трупы, он снимал с жертв кожу, засаливал части тел, выжигал на них паяльной лампой различные слова…

Троих последних подростков Головкин заманил к себе в подвал достаточно легко. Они ведь его знали, поэтому не заподозрили в его действиях ничего опасного для себя. Но как только они спустились в логово зверя, Головкин связал им руки и начал медленно их убивать одного за другим.

Прошло чуть больше месяца со дня поимки «Удава», как ещё один сексуальный маньяк был задержан милицией, теперь уже в Таганроге. Случилось это 26 ноября. А убивать маньяк начал в мае 1990 года, причём его почерк был особенным - он нападал только на женщин, одетых в чёрные колготки. Звали маньяка Юрий Цюман, было ему в ту пору 24 года.

Своё первое убийство он совершил 13 мая 1990 года, и жертвой его стала 16-летняя девушка. Через шесть дней после этого убийства последовало новое. Затем через три месяца ещё одно. На этот раз жертве было 25 лет. Она так же, как и две предыдущие, была одета в чёрные колготки.

Отметим, что в тот период он познакомился с женщиной, которая на некоторое время остановила его кровавый путь, После этого на целых девять месяцев наступило затишье.

Но 2 июня 1991 года маньяк вновь вышел на охоту. На вечерней улипе ему попалась 19-летняя девушка, спешившая домой от больного друга. Она не дошла нескольких десятков метров до своего дома, когда сзади на неё напал маньяк. Изнасиловав девушку, он её задушил её же

колготками. И тоже чёрными.

На месте преступления маньяк потерял ключи и расчёску. Их в те дни неоднократно показывали по местному кабельному телевидению. Много позже стало известно, что люди, близкие к убийце, опознали их. Но в милицию не позвонили, они не могли даже допустить мысли, что их владелец - тот самый маньяк, о котором с ужасом говорил весь Таганрог. Они знали его как застенчивого, воспитанного молодого человека.

Прошло более пяти месяцев после этого, четвёртого по счёту, убийства. Милиция буквально сбилась с ног в поисках маньяка по прозвищу Чёрные колготки. И вот наконец случай помог задержать маньяка.

26 ноября 1992 года подвыпивший Юрий Цюман напал на женщину средних лет и явно не рассчитал своих сил. Женщина оказалась не робкого десятка и оказала маньяку отчаянное сопротивление. На её крик сбежались люди и задержали преступника. Однако на следующий день суд, перед которым он предстал, отправил его в административный арест на 10 суток. И кто знает, чем бы кончилось это дело, если бы не сработала заведённая система контроля. Проверялись и дактилоскопировались все задержанные в те дни.

Но началось всё со связки ключей, которые отобрали у Цюмана. Оперуполномоченный таганрогского УГРО С. Кривенко сравнил их с ключами, найденными на месте преступления 2 июня 1991 года, и понял, кто перед ним. А уж отпечатки пальцев подтвердили его догадку.

10 декабря 1992 года газета «Известия» сообщила, что в Таганроге задержан сексуальный маньяк, который в течение нескольких лет насиловал и убивал женщин. У этого маньяка был свой почерк: он выбирал только девушек в мини-юбках и обязательно в чёрных колготках.

«Известия» писали:

«Перспективный портрет маньяка А. Чикатило, приговорённого недавно ростовским областным судом к расстрелу за совершение 52 убийств на сексуальной почве, задолго до поимки создал ростовский психиатр А. Бухановский. Чикатило был уже под следствием, когда А. Бухановский попросил В. Буракова, начальника межрегиональной следственной группы областной милиции по сексуальным преступлениям, применить и здесь разработанную им в ходе операции «Лесополоса» методику. В те дни психиатр выступил вместе со следователем по телевидению с «закодированным» обращением к преступнику, назвав его привычки и предполагаемые приметы. Сдаваться сексуальный маньяк не пришёл, однако такие преступления в городе на некоторое время прекратились…

…Но поиски убийцы не остановились с прекращением серии преступлений. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий увенчался успехом: работники криминальной службы милиции в конце концов задержали коренного жителя Таганрога. Следствием установлены веские доказательства его вины…»

1993

1993. Январь

Начало нового, 1993 года в Москве, как обычно, было отмечено перестрелками. 4 января на Делегатской улице две группы молодых людей (по 4 человека с каждой стороны) устроили стрельбу из машин друг в друга. В результате этого четверо из них были ранены в ноги. Их и задержала прибывшая через несколько минут на место происшествия милиция.

Между тем 6 января в кинотеатре «Октябрь» руководители правоохранительных органов и мэр Москвы Юрий Лужков встретились с офицерами столичной милиции и обсудили меры по усилению борьбы с преступностью. На этой встрече выступали министр безопасности России Виктор Баранников, министр внутренних дел России Виктор Ерин и начальник ГУВД Москвы Владимир Панкратов. Для последнего это была первая крупная встреча со своими подчинёнными, поэтому его выступление носило программный характер. Начальник ГУВД констатировал, что ситуация в городе очень серьёзная и самая главная задача на ближайшее будущее - переломить её. Виктор Ерин в своём выступлении пообещал уволить в частные детективы всех, кто будет заниматься коммерческой деятельностью и ид ти на поводу у бизнесменов. По его словам, Москва стала настоящим полигоном д ля мафии. Ерин пригрозил карать тех, кто будет укрывать преступления, и призвал присутствующих окончательно разобраться, кто в городе хозяин - преступники или законная власть. Министр сообщил, что он уже подписал приказ о выделении для столичной милиции 300 ставок оперработников, 50 - следователей и 200 единиц для спецотряда.

Мэр Москвы Юрий Лужков в своём выступлении повторил, что его твёрдое намерение приостановить рост преступности в городе - не авантюра, и мэрия сделает для этого всё возможное и невозможное, включая выделение на нужды милиции 5 миллионов долларов и 21 миллиарда рублей.

Не прошло и трёх дней после этого мероприятия, как Москву вновь сотрясли автоматные выстрелы. В ночь с 8 на 9 января в Солнцево в здании школы № 1006 были убиты трое и ранены двое человек. Среди убитых оказался директор фирмы «САК» (в здании школы они оборудовали сауну и спортзал) О Ен Ний. Убийцы в длинных плащах ворвались в здание школы и хладнокровно начали расстреливать находившихся в сауне людей. Троих они убили, но двое мужчин в суматохе сумели выскочить в плавках на улицу и убежать. Нападавшие, сделав своё дело, бросили на улице два автомата «АКМ» и спокойно уехали с места расстрела на машине.

Расследование этого преступления лично курировал начальник МУРа Юрий Федосеев. Это позволило оперативникам через два часа после расстрела задержать в квартире на улице Щорса двух подозреваемых в

этом преступлении мужчин.

Прошли всего сутки после этого происшествия, как новая напасть свалилась на голову московской милиции. 10 января в аэропорту Шереметьево-2 членами чеченской группировки быд захвачен в качестве заложника доктор медицинских наук, член комиссии ООН по здравоохранению, генеральный директор российско-американской фирмы «Медико» Александр Борисов. (Вспомним, что 6 января 1992 года в том же аэропорту Шереметьево-2 были захвачены в качестве заложников граждане Австралии супруги Вейнсток.) Преступники, захватившие Борисова, требовали от него ни много ни мало 1 миллион долларов. Они привезли его в один из домов на Ленинском проспекте, а через несколько дней перевезли в дом № 48 по Каширскому шоссе. Там они пристегнули Борисова наручниками к батарее парового отопления.

После этого пленнику многократно вводили инъекции медицинского препарата, требуя перевести на счёт в одном из иностранных банков миллион долларов. Борисов в конце концов сломался и дал указание своему компаньону перевести сначала 100 тысяч долларов на указанный преступниками счёт. Но даже несмотря на все меры предосторожности со стороны похитителей, Борисов сумел в один из моментов написать короткую записку о своём похищении и выбросить её в окно. 19 января эту записку нашёл случайный прохожий и отнёс её в местное ОВД. После этого специально сформированная оперативная группа с помощью спецтехники обнаружила местонахождение заложника. 20 января в 0.30 ночи в ходе молниеносной операции милицейского спецназа Борисов был освобождён.

Обсуждая на своих страницах проблему захвата заложников, газета «Голос» с грустью констатировала: «Похищения должников «боевиками» чаще всего остаются безнаказанными. Милиции по сути дела впустую приходится тратить время и средства на освобождение заложников. Почему впустую? Да потому, что при окончательном прояснении обстоятельств похитителей может ожидать только статья 126 УК РСФСР (насильственное лишение свободы). А это - подследственность прокуратуры. Между тем в нашем строящем правовое общество государстве настолько не хватает специалистов, что следователи Мосгорпрокуратуры берут в производство только дела об убийствах. А похитители, отсидев несколько часов в отделении, мирно идут домой, где, вероятнее всего, их ждёт заказ на новую операцию.

За минувший 1992 год в РУОП поступило более сорока заявлений о похищении людей с целью выкупа. Дел же возбуждено всего 17. Остальные случаи доставили головную боль только милиции. За три месяца 1993 года было уже 10 попыток похищения людей…»

Не менее громким, чем похищение А. Борисова, было похищение ребёнка в Сургуте 12 января. Преступники потребовали от родителей 8 миллионов рублей. Операция по захвату преступников длилась 4 дня. 16 января все семеро вымогателей были схвачены.

А 13 января криминальная хроника СНГ пополнилась беспрецедентным случаем: в грузинском городе Ксани из местной тюрьмы в результате подкопа сбежали 154 (!) заключённых.

Тогда же в узбекском городе Термезе была захвачена беспрецедентная партия наркотиков весом аж в 13 тонн!

Сильный удар по наркомафии нанесло МВД в том же январе: в Москве у метро «Коломенское» был взят с поличным тот самый Актай Бабаев, который наладил выпуск такого наркотика, как триметилфентанил (мы писали об этом в хронике за 1991 год). Бабаев, пренебрегая опасностью, лично отправился к метро, чтобы осуществить сделку «деньги - товар», и был схвачен.

Через некоторое время после этого захвата был арестован на 25-м километре Варшавского шоссе, возле собственной дачи, Джамил Садиков, директор МП «Даяна», объединяющего сеть коммерческих магазинов и кафе «Руслан», а на самом деле - некоронованный король Даниловского, Черёмушкинского, Царицынского рынков. (В Москве наркотический рынок контролируют две азербайджанские группировки, одну из которых и возглавлял Садиков.)

Однако это будет несколько позднее, мы же с вами вернёмся в январскую Москву.

11 января на Мурановской улице милиционеры пытались задержать квартирного вора, но тот оказал яростное сопротивление, ранил одного милиционера и попытался убежать. Его догнала пуля. Выстрел оказался смертельным.

14 января ночью на проспекте Мира возле кафе «Лёль» члены преступной группировки «Мазутка», проезжая на такси, натолкнулись на нескольких молодых людей абхазской национальности. Абхазы стояли на дороге и останавливали проезжавшие машины. Остановили они и машину, в которой находились люди из «Мазутки». Вскоре между двумя компаниями завязалась перепалка, переросшая в драку… «Мазутка» достала ножи и обрез, и двое абхазов были тут же убиты.

Всего за январь 1993 года в Москве было совершено 47 преступлений по линии организованной преступности (месяц назад, в декабре 92-го - 39 преступлений).

19 января в Кремле состоялось совещание руководителей министерств и ведомств, глав администраций территорий и представителей правоохранительных органов по вопросу реализации решений президента России о борьбе с преступностью. На этом совещании председательствовал сам Борис Ельцин. Помимо него, в работе столь представительного форума приняла также участие вице-президент Александр Руцкой, премьер-министр Виктор Черномырдин, председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, секретарь Совета безопасности Юрий Скоков, руководитель Службы внешней разведки Евгений Примаков и ряд других высокопоставленных деятелей.

В своём обширном выступлении Б. Ельцин раскритиковал деятельность российского МВД и призвал всех к ужесточению борьбы с преступностью. Президент сообщил, что по росту мафиозных структур Россия уже опередила Италию. Он констатировал, что мафия не даёт жизни деловым кругам, и заявил, что «разгул преступности может в конце концов разрушить всю страну. Настало время объявить фронтальное наступление на распоясавшуюся преступность».

Министр внутренних дел России В. Ерин в своём выступлении попытался было хоть как-то оправдаться, но его слова не нашли поддержки у присутствовавших. Выступившие в прениях руководители областей и ведомств поддержали президента, подчеркнув, что положение действительно серьёзное.

Например, в одном из городов областного подчинения мафия попыталась расставить на ключевые посты своих людей. Одних выдвинула чуть ли не законным путём, других подкупила. Вся комбинация имела целью «отмывать» в том городе преступления, совершаемые на других территориях.

Между тем и это совещание явилось очередным сотрясением воздуха со стороны властей.

Вот как напишет через год неоднократно упоминаемый на наших страницах Анатолий Волобуев: «В существовании организованной преступности и имманентно присущей ей коррупции оказалась заинтересована сама власть... Государственно-мафиозные отношения становятся образом жизни сегодняшних властей, определяющих вместе с лидерами криминального мира экономические и политические реалии. Хотя почему сегодняшних? Ведь фактически в кабинетах власти мы наблюдаем всё те же лица, что и десять лет назад. Новые же «счастливчики», пробившиеся к распределению пирога собственности и власти, независимо от их политических привязанностей в большинстве своём приняли устоявшиеся правила игры, которые обеспечивают им многочисленные личные выгоды.

В подобных условиях создание новых многочисленных контролирующих органов (по борьбе с коррупцией, с организованной преступностью, по контролю за выдачей лицензий, по предоставлению льгот предпринимательским структурам, по борьбе со злоупотреблениями в дележе собственности и т. д.) - это всего лишь клапан негодного к употреблению аппарата для выпуска пара гражданского недовольства…

Надеяться на правоохранительные органы просто глупо. Помимо того, что сами эти органы всё больше корродируют от контакта с противником, они объективно - при всём своём желании - не могут выйти в игре за пределы установленных правил. Характерно, что их руководители задачу противостояния опасному явлению в большинстве случаев сводят к борьбе с тривиальными бандитскими группировками, составляющими, несомненно, чрезвычайно важный, но всего лишь низовой исполнительный элемент глобальной структуры организованной

преступности. Разгадка проста: в этом на сегодняшний день предел возможностей правоохранительных органов...»

19 января на рассвете в дежурную часть МВД Республики Дагестан поступило сообщение из Дахадаевского РОВД: в два часа ночи вооружённая группа неизвестных лиц проникла на комбинат художественных изделий в посёлке Кубачи. Устранив охрану - одного убили, двух ранили, - налётчики похитили редчайшую коллекцию изделий из серебра и холодного оружия на сумму более 10 миллиардов рублей.

В поиск включились лучшие сыщики республики, московские антиквары - специалисты недавно созданного подразделения по раскрытию преступлений этого профиля. Блокировали авто- и железные дороги, усилили контроль на таможенных постах.

В час дня 19 января в Дербентском районе за аварию задержали водителя «уазика». В кострище неподалёку от места аварии нашли остатки ящиков и упаковочных материалов, принадлежавших Кубачинскому комбинату. Под сиденьем в машине обнаружили несколько редкостных музейных миниатюр. Через водителя сыщики вскоре вышли и на остальных налётчиков. Вся операция по поиску похищенных ценностей заняла всего сутки.

Тем временем прошли всего сутки со дня окончания совещания в Кремле, как 20 января в 17.30 в Большом Тушинском переулке, в здании, ранее принадлежавшем ассоциации «Исток», а теперь отданном под офис «Евлоев компани», было совершено тройное убийство. События развивались следующим образом. Четыре человека с чулками на головах вошли в офис и без всякого предупреждения открыли огонь из «АКМов» по находившимся там людям. В результате этого были убиты трое и один молодой человек 1970 года рождения смертельно ранен. После этого преступники сели в «москвич-2141» белого цвета и скрылись с места происшествия. Несмотря на объявленный ГУВД Москвы план «Перехват-центр», задержать налётчиков так и не удалось.

Между тем, так как среди убитых были граждане Чеченской Республики, основной версией этого преступления стала версия о мести чеченцам со стороны соперничающих группировок.

Мы уже писали о том, как в начале января был взят в заложники член комиссии ООН, американец русского происхождения Александр Борисов. Его освободили 20 января.

А 22 января пятеро китайцев взяли в заложники своего земляка и потребовали за его освобождение 100 тысяч долларов. Похитители ворвались в квартиру своей жертвы на улице Катукова и на глазах жены захватили его в заложники. После этого они стали по телефону требовать у жены захваченного в плен китайца 100 тысяч долларов, в противном случае обещая пленника убить. Вымогатели требовали передать деньги в течение суток посреднику в Китае через брата заложника. Но жена потерпевшего не стала искушать судьбу и пошла в милицию. 24 января в результате предпринятых оперативных действий заложник был

обнаружен в доме на улице Озёрной и освобождён. Тут же были захвачены четверо вымогателей китайской национальности. Ещё двоих захватили вечером 25 января. Как выяснилось, все задержанные въехали в пределы России по фиктивным документам.

Именно с весны 1993 года в российской прессе стали появляться первые статьи о китайской мафии - так называемой «Триаде». Например, газета «Голос» 3 апреля писала: «Термин «триада» происходит от названия общества «Хун» («триединство»). Действительно, цифра «3» имеет мистическое значение. «3» - это земля, небо и человек. Эта тема троиимы встречается во многих традициях...

Полагают, что сейчас в Гонконге действуют около 60 банд, из них треть связана с очень известной триадой «К-14», одной из трёх наиболее могущественных; две другие - «Сун И Он» и «Ву Син Ву». Политика Англии, предоставлявшей им свободу действий, создала все удобства для организованной преступности в Гонконге: скрытый за мишурной внешностью нескольких красивых небоскрёбов, он слишком долго был омерзительной клоакой. В начале 60-х годов в королевской полиции Гонконга коррупция достигла такой стадии, что 35 процентов полицейских считались более или менее активными членами триад...

Америка открыла для себя триады по-настоящему в 1977 году, когда узнала о кровавом сведении счетов в «Золотом драконе», знаменитом китайском ресторане в Сан-Франциско, между «Джо Бойз» и бандой «Ва Син»...»

В январе 1994 года газета «Мегаполис-Экспресс» писала: «С начала 1993 года было зарегистрировано 124 преступления, совершённых против граждан КНР...

В связи с этим естественно возникают два вопроса. Не идёт ли проникновение «Триады» и других китайских тайных обществ в Россию? Насколько российские власти готовы к такой ситуации?

Увы, нынешнее правовое и административное бессилие перед наплывом граждан КНР (в Москве обретается от 80 до 100 тысяч китайцев) не даёт оснований говорить о какой бы то та было готовности. Милиция из-за хронического безденежья не может привлечь на работу специалистов по Китаю. Такие специалисты есть у бывшего КГБ. Однако зримых результатов их работы пока что нет. Оперативные работники МУРа говорят, что о московской деятельности «Триады» у них также нет данных...

Известно, что «Триада» функционирует только в китайской среде, в ней же она и растворяется. Известно, что зарубежная оргпреступносгь боится даже близко подойти к чайнатаунам, поскольку сила ответного удара во сто крат превышает натиск нападавших. Наших же воров в законе отличает вызывающее, наглое поведение. Чуть ли не каждый месяц они меняют свой «мерседес» на «вольво», «вольво» на «ягуар» и так далее. Российская мафия - это бесконечные кутежи в ресторанах, пальба средь бела дня и, мягко говоря, нетоварищеские отношения с

многочисленными подругами. Моральный уклад «Триады» совершенно иной. Это внешняя скромность, иногда граничащая с аскетизмом, слепое повиновение вождям, ножевая дисциплина, абсолютная беспощадность, круговая порука, обет молчания.

Американский и европейский полицейский опыт учит: жёлтый дракон китайской мафии очень долго бывает уступчив и молчалив. Он присматривается».

Между тем криминальная хроника января 1993 года пополнилась ещё одним редким случаем. Утром 27 января на чердаке одного из зданий на Старой площади был арестован майор Советской Армии Иван Кислов, который якобы планировал убийство президента России Бориса Ельцина. Подоплёка же этого «покушения» такова.

24 декабря И. Кислов, не предупредив своих домашних, отправился из Хабаровска в Москву. С собой майор взял перочинный нож и два взрыв-пакета, начинённых металлическими шариками. В Москву И. Кислов поехал мстить Ельцину-за инфляцию, бедственное экономическое положение России и межнациональную рознь.

Однако по приезде в столицу оказалось, что взрыв-пакеты отсырели, и Кислов остался с одним перочинным ножом. Но он, даже несмотря на это, от своей затеи не отказался. Отправился на улицы Москвы и у первых встречных спрашивал, где живёт Борис Ельцин. Сердобольные наши граждане как могли указали ему дорогу, и Кислов вскоре оказался на Старой площади. Там, войдя в одно из правительственных зданий, майор по строительным лесам забрался на крышу, а оттуда через чердак внутрь здания. Однако бдительная охрана на полпути пресекла его путешествие, и пленник был отправлен в военную прокуратуру. 30 января майор И. Кислов (до этого служивший в должности старшего помощника начальника отдела службы войск и боевой подготовки при штабе ДВО) во время очередного допроса полностью признался в намерении убить президента России.

2 февраля материалы на Кислова бьши переданы из военной прокуратуры Московского гарнизона в Следственное управление Генеральной прокуратуры России. Кислову были предъявлены обвинения по трём статьям УК России (ст. 15 - приготовление убийства, ст. 66, часть 1 - террористический акт и ст. 246, пункт «В» - самовольное оставление воинской части на срок больше месяца).

Между тем военная прокуратура Дальневосточного военного округа прислала в Москву характеристику, в которой утверждала, что майор Кислов страдал наследственной шизофренией. А один из его родственников, тоже имевший такой же диагноз, якобы даже совершил преступление на этой почве. После этого майор И. Кислов был отправлен на судебно-психиатрическую экспертизу.

Не останавливалась в те дни и волна заказных убийств. Причём в январе - феврале 93-го эта волна напоминала чем-то «девятый вал». Началась же волна убийств с середины января, когда в Москве в холле

здания стадиона Юных пионеров был расстрелян неизвестными тренер секции тяжёлой атлетики Аркадий Середа. Двое неизвестных из двух пистолетов Макарова расстреляли в Середу две обоймы. Контрольный выстрел один из киллеров сделал в голову уже мёртвого человека. Информированные источники связывали это убийство с мафиозными разборками. Было известно, что в начале ноября 1992 года А. Середа вышел из тюрьмы, где он отсидел два года за вымогательство.

Не менее драматично развивались события в далёком от Москвы Крыму. 12 января в подъезде собственного дома был убит директор местного судоремонтного завода. Потрясённые рабочие назначили награду в 2 миллиона рублей за поимку преступника.

15 января в Краснодаре на углу улиц Карла Либкнехта и Полины Осипенко автоматной очередью была расстреляна машина, в которой находились директор частного индивидуального предприятия и его водитель. Пули угодили обоим в голову.

Через неделю в том же Краснодаре около своего дома в служебной автомашине «вольво» четырьмя выстрелами в голову был убит директор завода «Плодовощпереработка».

Самое же громкое убийство месяца произошло в Москве. 26 января в подъезде собственного дома на Профсоюзной улице был убит 55-летний директор студии музыкальных и развлекательных программ телекомпании «Останкино» (с января 92-го) Валерий Куржиямский. Фабула этого убийства была такова. В начале девятого утра Куржиямский, как обычно, вывел свою собаку на прогулку. После нескольких минут прогулки Куржиямский вернулся домой, но на своей лестничной площадке был атакован неизвестным. Через несколько минут после этого, привлечённая шумом, на лестничную площадку вышла соседка Куржиямского. Здесь она увидела собаку без хозяина, а самого Куржиямского обнаружила на примыкающем к площадке балконе. Голова Куржиямского была залита кровью, а рядом с ним на полу лежали две половинки кирпича, тоже залитые кровью. Никаких других ран на теле Куржиямского видно не было.

29 января газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью, в которой изложила несколько возможных версий этого убийства. Приведём несколько отрывков из неё.

«Куржиямский был образованным, интеллигентным человеком, однако, по утверждениям его же коллег, испытывал неприязнь к эстраде и, став в 1992 году директором студии, не изменил своих симпатий.

Между тем студия музыкальных программ должна была работать в соответствии с основной развлекательной концепцией. В силу своего отношения к эстраде или, возможно, из-за нежелания тесных контактов с деловыми людьми из мира шоу-бизнеса, Куржиямский упустил большое количество выгод ных контрактов. Это послужило одной из причин финансового и творческого упадка некогда самой богатой студии на телевидении.

Между тем студии музпрограмм давно считаются телевизионщиками одним из самых выгодных мест на телевидении. Вокруг подобной студ ии кружатся огромные количества учтённых и неучтённых денег…

По мнению близко знавших его людей, если его действительно убили из-за финансовых вопросов, то его смерть может быть ещё и предостережением другим: как главное лицо музыкальной редакции, официально Куржиямский не должен был решать финансовые вопросы в одиночку…

О Куржиямском коллеги отзывались как о жёстком руководителе. Он, например, контролировал практически всю рекламу, которая шла через его студию, в том плане, что мог снять с эфира рекламный ролик, не отвечающий его понятиям о качестве или содержании рекламы. Та же резкость наблюдалась у Куржиямского и в отношении эстрадных исполнителей, а в особенности начинающих. Естественно, что за каждым исполнителем стоят какие-то люди, вложившие в него крупную сумму. Шоу-бизнесмены неоднократно предупреждали Куржиямского об опасности столь резких и необдуманных шагов. Можно представить себе такую ситуацию: при «раскрутке» нового исполнителя тратятся большие деньги на ролик, фонограмму и т. п. После этого достигается, опять же за немалые деньги, дого воре нность с одним из работников студии о размещении в эфире ролика, а директор волевым решением снимает исполнителя с эфира. Такая ситуация вполне может служить объяснением одной из версий убийства…»

В конце апреля тот же «Коммерсантъ» опубликовал на своих страницах мнение старшего следователя УВД Юго-Западного округа Юрия Ахлынова, который заявил, что Куржиямский погиб в случайной драке - упал, ударился головой об пол, от сотрясения мозга у него началась рвота, и он захлебнулся. Однако окончательное мнение судмедэкспертов гласило, что человек, нанёсший Куржиямскому удар, сделал это намеренно. То есть убийство было не случайным.

26 января на Загорьевской улице, что в Бирюлёво, был взорван автомобиль «ВАЗ-21099», принадлежавший сотруднику фирмы «Техника и технология» Александру Овечкину. Хозяин автомобиля и его жена были ранены и доставлены в 1-ю Градскую больницу. Причиной взрыва, вероятнее всего, было взрывное устройство, представлявшее собой стограммовую головую шашку с детонатором нажимного действия.

31 января было совершено покушение в Москве на директора акционерного общества «Путь» Юрия Бурлингиса. Пуля, пущенная в него неизвестным, задела спинной мозг.

Вечером 2 февраля у дверей собственной квартиры был застрелен директор малого предприятия «Восход» (торговля овощами и фруктами) Игорь Тутельян. Он был убит четырьмя выстрелами в область сердца из пистолета иностранного образца. Это было уже не первое покушение на жизнь директора «Восхода». Ещё в августе 1992 года неизвестные сильно избили Тутельяна, после чего тот попал в реанимацию. Второе покушение

оказалось роковым.

1993. Февраль

5 февраля был убит директор малого предприятия «Скорпион» Александр Богданов.

6 февраля в Красноярске был убит местный мультимиллионер, владелец десятка магазинов Валерий Каверин. И хотя милиция сводила это ЧП к самоубийству, друзья покойного настаивали на версии убийства. По их словам, в последнее время Каверин начал скупать магазины на аукционах, сразу называя очень большую сумму, что могло не понравиться конкурентам.

Не прекращались в те зимние дни и кровавые разборки бандитов между собой. 7 февраля в 20.40 в кафе «Каширское» двумя неизвестными из автоматов Калашникова была открыта стрельба на поражение по посетителям. В результате этого были убиты двое членов люберецкой группировки и один тяжело ранен. Нападавшие же вышли через чёрный ход и скрылись на автомашине.

Череда всех этих убийств и разборок не могла оставить безучастной официальную власть. В аппарате президента России готовились к принятию чрезвычайных мер по обузданию преступности. Между тем 11 февраля московская милиция провела крупномасштабную операцию по изъятию у населения газового оружия. На Комсомольском проспекте напротив магазина «Табак» был ликвидирован подпольный рынок оружия. В тот же день милиция устроила облаву в кафе «Арлекино» и задержала 18 человек.

12 февраля в Кремле начало свою работу Всероссийское совещание по вопросам борьбы с преступностью. На нём выступил президент России Борис Ельцин. От всех предыдущих совещаний подобного рода это отличалось прежде всего широким составом участников, чего раньше не наблюдалось ни в СССР, ни тем более в России.

Мы уже упоминали о том, как месяцем раньше Б. Ельцин встречался с первыми руководителями правоохранительных министерств и обсуждал с ними проблемы роста преступности в стране. Тогда и было признано необходимым устроить совещание на всероссийском уровне.

13 февраля «Коммерсантъ» сообщил: «Поскольку президент опаздывал к началу, пошли слухи, что он не приедет». Но Борис Ельцин появился на четыре минуты позже назначенного времени и занял место в президиуме. Кроме него, там были Руцкой и Черномырдин. Никого из руководителей правоохранительных ведомств в президиум не пригласили.

В своём выступлении Ельцин обрисовал неутешительную картину борьбы с преступностью в стране, назвав её национальным бедствием и стратегической угрозой интересам России. Особенно опасным президент признал рост организованной преступности. По словам президента, в 1992

году в России было совершено 2,76 миллиона преступлений и выявлено более 4 тысяч преступных групп. Удвоилось за год число преступлений, совершённых с оружием в руках. Ельцин сообщил собравшимся, что он располагает сведениями, что 40 процентов всех предпринимателей и две трети всех коммерческих структур вовлечены в коррупцию. В подразделениях МВД и армии разворовываются целые склады с оружием, однако к настоящей ответственности никто так и не был привлечён. По словам Б. Ельцина, большую опасность представляют кредитно-финансовые махинации. Россия теряет миллиарды долларов из-за широкомасштабных валютных афёр, основанных на игре с курсом рубля, ведутся целенаправленные действия для его искусственного снижения… Свою речь президент закончил призывом к сотрудникам МВД и прокуратуры не робеть перед преступниками в высоких чинах, подготовить и провести в судах показательные процессы. Ельцин пообещал в этом свою помощь и поддержку Межведомственной комиссии Совета безопасности по борьбе с преступностью и коррупцией во главе с Александром Руцким.

Вице-президент выступал после Ельцина и говорил целый час, сразу заметив, что материала, который у него есть, хватит для разговора на 24 часа. Были названы многие фамилии высокопоставленных преступников. По словам Руцкого, только по фальшивым авизо преступникам удалось получить 300 миллиардов рублей. Виноват в этом прежде всего бывший председатель Центробанка Георгий Матюхин. Отток из страны валюты за рубеж за последние два года приблизился к 17 миллиардам долларов, которые, если перевести в рубли, будут уже триллионами…

После выступления А. Руцкого из зала удалили прессу, и совещание проходило под знаком секретности. В дальнейшем на нём выступили 20 ораторов, не выступившие (их было около 700 человек) сдали свои выступления в аппарат вице-президента. Совещание продлилось два дня. После этого расширенные коллегии прошли в МВД и МБ.

16 февраля всё тот же «Коммерсантъ» на своих страницах писал: «По неофициальным сведениям, в результате совещания ни одного исторически важного решения принято не было. Тем самым оправдался прогноз, сделанный накануне в беседе с Генеральным прокурором России Валентином Степанковым, который сказал, что совещание едва ли может в корне изменить ход борьбы с преступностью».

Придя к власти, Б. Ельцин уже пытался дать бой преступности, в частности такому её проявлению, как коррупция. В январе 1992 года была создана комиссия по борьбе с коррупцией при вице-премьере Е. Гайдаре, а чуть позднее Б. Ельцин подписал и Указ о борьбе с коррупцией. Однако эти меры так и не смогли принести ожидаемого результата.

Один из членов той комиссии, старший следователь по особо важным делам Прокуратуры бывшего Союза (он расследовал такие дела, как «узбекское», дела Минрыбхоза, Минавтотранса Казахской ССР и др.) Владимир Калиниченко с грустью констатировал на страницах газеты «Щит и меч»: «Когда рождалась комиссия по борьбе с коррупцией, я

предполагал, что эта комиссия будет функционировать как орган, который производит служебное расследование по фактам, попадающим в поле зрения правительства. По результатам её работы, если мыслить логически, должно приниматься одно из двух решений: либо ставить вопрос о дисциплинарном наказании тех, кто совершил проступок, либо, когда есть данные о совершении преступления, не предопределяя, имело оно место или не имело, ставить вопрос перед Прокуратурой или МВД России о возбуждении уголовного дела.

Недолгий опыт работы в комиссии показал: конкретным случаям по тем материалам, которыми мы занимались, хода не дали. И лишь только часть из них послужила основанием для освобождения некоторых руководителей Министерства народного образования и Министерства здравоохранения от занимаемых должностей. Можно сказать, какой-то сдвиг был, но дальнейшего развития он не получил…»

После этих слов В. Калиниченко подводит горький итог своим размышлениям: «Коррупция в России, в частности в бывшем Союзе, была всегда. Но она носила скрытый характер. Всё-таки система контролирующих органов в те времена худо-бедно срабатывала. Сегодня коррупция беспрецедентна. Те факты, которые идут через меня, но уже не как через следователя, а как через человека, который работает в коммерческих структурах, просто поражают. Волосы дыбом встают, когда узнаю, что происходит в структурах государственной власти. Всё покупается! Всё продаётся! Без всякой боязни отвечать за то, что делаешь. Но самое обидное для меня как следователя, что всё это лежит на поверхности. Это не требует никаких усилий, никаких оперативных разработок. Всё настолько просто - бери, возбуждай уголовное дело и веди расследование…

Когда кто-то пытается мне доказать, что нельзя бороться с организованной преступностью до тех пор, пока не будет принято специального закона, я всегда говорю: «Есть в Уголовном кодексе статья - бандитизм, определение, что такое банда. Наказание очень суровое - до 15 лет или смертная казнь. Зачем же сегодня изобретать велосипед, если можно эту статью успешно применять?..»

Нужна конкретная работа и конкретные результаты. А на самом деле создаётся видимость активной работы. Хотя я не могу сказать, что те люди, которые остались работать в системе правоохранительных органов, не работают… Но при том подходе, который существует в нашей стране на сегодняшний день, мы ничего не добьёмся. Мы должны вернуться к опыту американцев, которые пережили аналогичный период в 20-30-е годы. Экономический кризис, зарождение мафии, которая впоследствии гремела на весь мир. В США для борьбы с мафией было достаточно появления личности, которая начала бороться с этим явлением. Им стал окружной прокурор Томас Дьюи…

Поэтому я считаю, что, пока не будет решён моральный, материальный и личностный фактор, всё останется на словах…»

14 февраля, то есть на следующий день после закрытия совещания, в подмосковной деревне Новая начались командно-штабные учения спецподразделений милиции и внутренних войск по борьбе с организованной преступностью (кодовое название операции - «Вулкан»).

Присутствовавшим на учениях участникам Всероссийского совещания по борьбе с оргпреступностыо и коррупцией были наглядно продемонстрированы новейшие образцы стрелкового оружия и специальных средств. Наиболее же зрелищной частью учений стала демонстрация спецподразделениями милиции по борьбе с оргпреступностыо и отрядами спецназа внутренних войск некоторых форм работы, как-то: освобождение заложников, ликвидация вооружённых бандитских группировок и т. д. Перед собравшимися на учениях выступил министр внутренних дел России В. Ерин.

Через неделю после этого В. Ерин отправился в Белоруссию, где в Минске в штаб-квартире СНГ состоялась закрытая встреча министров внутренних дел стран Содружества. На ней был обсуждён проект программы борьбы с организованной преступностью на территории СНГ, который будет предложен для ратификации 12 марта на встрече глав правительств стран СНГ в Москве. Этот проект, в частности, предусматривал создание постоянно действующего органа по типу Интерпола, с необходимостью которого согласились все участники встречи.

На этой секретной встрече её участники согласовали план действий, согласно которому в ближайшее время правоохранительными органами должны были быть проведены совместные) операции по борьбе с преступностью. К примеру, планируемая операция «Гастролёры» должна была выявить мигрирующих преступников, а «Дорога» - правонарушителей на автомагистралях и железнодорожных трассах. Эта закрытая встреча продлилась до 23 февраля. А 24 февраля министр внутренних дел России В. Ерин был уже в Карелии, где в Петрозаводске провёл расширенную пресс-конференцию. На ней он заявил, что число различных мафиозных групп в стране растёт, однако пока они не объединены между собой. Министр также отметил, что у него нет сведений о коррумпированности высших слоёв российского руководства.

Между тем криминальная хроника страны ежедневно пополнялась новыми фактами из жизни преступных группировок.

19 февраля в Москве две группировки собирались «делить» между собой только что открывшийся муниципальный рынок Войковский. Утром того дня боевики одной из группировок стали собираться у метро «Войковская». За всеми их передвижениями внимательно наблюдали оперативники МУРа. В 14.45 началась общая операция по захвату боевиков. В результате было задержано несколько десятков молодых людей, среди которых оказался и вице-президент ассоциации «Каскадёры России» Евгений Кулешов. Своё присутствие на месте событий он объяснил случайностью, однако признался, что знал о намерениях рэкетиров обложить данью созданный им, Кулешовым, рынок и

разместить на его территории наперсточников. Кулешов заявил, что он хотел помешать этому и привлёк к делу своих друзей-спортсменов.

22 февраля в дежурную часть Подольского управления внутренних дел поступило по телефону сообщение, что между деревнями Студенцы и Московское замечена обгоревшая легковая автомашина. Начальник УВД Е. Сивов тут же отдал команду подчинённым проверить достоверность поступившего сигнала. Вскоре начальник Щербинского ОВД В. Иванников, выехавший в указанное место с несколькими подчинёнными, передал по радиостанции, что действительно на указанном месте находится полностью сожжённая автомашина «москвич-2141», а в ней (в салоне и в багажнике) обнаружены обугленные останки двух человек. Как выяснит вскоре следствие, одним из убитых был авторитет криминального мира Подольска. В ходе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий милиция установила, что авторитет погиб в результате разборки со своими подольскими «коллегами». Этих «коллег» оперативники брали в течение нескольких дней в Подольске, Щербинке и Москве (там был взят главарь).

18 февраля госбезопасность России нанесла свой первый улар по колумбийско-российской наркомафии. На таможне и Выборге был задержан контейнер с тушёнкой из Колумбии, в котором было обнаружено 1090 килограммов кокаина стоимостью более 100 миллионов долларов. Цепь же всех событий выглядела так.

МБ России получило от своих израильских коллег ценную информацию о том, что крупная партия наркотиков в определённые сроки прибудет со стороны моря в Россию в районе Санкт-Петербурга. Наши чекисты совместно с таможней стали ждать товар в портах и на суше. И вот наконец груз в виде консервных банок с наклейкой «Мясо с картошкой» пришёл из Колумбии по морю в Финляндию, а оттуда по суше отправился в Россию. Вместе с грузом чекистами были задержаны шестеро его получателей. Пятеро - россияне, шестой - гражданин Израиля, бывший подданный СССР.

11 марта в Санкт-Петербурге состоялось награждение 50 сотрудников правоохранительных органов и таможни, принимавших участие в этой операции. Это награждение производилось от имени Международной ассоциации по борьбе с наркобизнесом и распространением наркотиков. Этой организацией на премирование была выделена сумма около 2 миллионов рублей.

Но самым громким задержанием того февраля было задержание по подозрению во взяточничестве первого заместителя председателя Государственной налоговой службы Российской Федерации 49-летнего Владимира Панскова (на эту должность он встал в апреле 1992 года, а до этого работал замминистра финансов СССР).

В связи с этим многие наблюдатели отмечали, что это был всего лишь второй случай привлечения к ответственности за коррупцию столь ответственного государственного чиновника (на уровне первого

замминистра) в постперестроечном периоде истории России. Первый случай был связан с именем Юрия Чурбанова.

По поводу этого ареста «Коммерсантъ» в номере от 7 марта писал: «К настоящему времени сложилось три эпицентра, генерирующих «особые соображения» по поводу дела Панскова, - аппарат правительства, аппарат налоговой службы и круги, близкие к Министерству безопасности. Ряд сотрудников аппарата правительства, не лояльных к его нынешнему руководству, дают следующую трактовку случившегося. После серии проверок отчётных финансовых документов работникам российской налоговой службы удалось вскрыть большие систематические недоплаты налогов (речь идёт о миллиардах рублей) со стороны крупнейших промышленных предприятий. По их сведениям, причиной этих недоплат стало сокрытие прибыли за счёт заключения липовых договоров с поставщиками и злоупотребления внешнеэкономическими льготами.

Поскольку руководители этих предприятий входят в состав структур, учреждённых при президенте, близки к высшим эшелонам правительства и входят в «правление» влиятельных политических группировок, им не составило труда надавить на руководство налоговой службы с тем, чтобы они положили под сукно результаты аудита. Но тут появилась угроза выяснения этих обстоятельств - и решено было принести в жертву Владимира Панскова, обвинив его в получении взяток за сокрытие результатов проверок.

Противники этой версии утверждают, что российская налоговая служба и без давления не может дать ход результатам этих проверок. По их мнению, если налоговая служба действительно проверила крупные предприятия и что-то там нашла, она скрыла бы эти находки хотя бы потому, что все липовые налоговые «декларации» уже были заверены региональными налоговыми инспекциями. Иными словами, открыв результаты проверок, российская налоговая служба неминуемо спровоцировала бы целую серию «показательных процессов», по сути, своими руками засадив на скамью подсудимых сотрудников низового звена.

Первая из версий, рождённых в аппарате налоговой службы, состоит в том, что задержание Панскова связано с его прошлой работой в Министерстве финансов СССР, а также всего с одним эпизодом.

В своё время, когда раскручивалось дело АНТа (начало 1990 года), Владимир Пансков от Минфина Союза вошёл в неофициальную рабочую группу Совмина, которая разбиралась с сутью вопроса. В связи с этим можно предположить, что новый виток интереса российских спецслужб к делу АНТа… и стал основной причиной задержания Панскова.

Другая версия заключается в том, что в последнее время по своей непосредственной работе в налоговой службе Владимир Пансков занимался вопросами компьютеризации. Заказ на выполнение работ получила фирма «Шнайдер»; взаимоотношения с ней и могли дать повод

для подозрения во взяточничестве.

В кругах, близких к Министерству безопасности, есть своя версия истинной причины ареста - «конфликт между начальником и коллективом».

По этой версии, у Владимира Панскова в рабочем порядке произошёл конфликт с одним из сотрудников службы, ранее занимавшим видный пост в Комитете госбезопасности. Используя свои неутраченные профессиональные навыки и взяв «под колпак» служебную деятельность г-на Панскова, его заклятые коллеги собрали то, что может быть при наличии профессиональных навыков истолковано как «компромат»…

Вместе с тем, как стало известно, широко распространённые в узких кругах версии не учитывают одного очень важного обстоятельства. По информации из конфиденциального источника, накануне ареста Владимира Панскова его кандидатура всерьёз рассматривалась для выдвижения на пост министра финансов…

Тот факт, что Владимир Пансков рассматривался в качестве кандидата на пост главы Минфина, ставит под сомнение все вышеперечисленные версии и делает актуальным рассмотрение ещё одного варианта, который обсуждается в некоторых хорошо информированных о проблемах российских финансов кругах. Этот вариант основан на том, что высокое назначение г-на Панскова могло не нравиться главному правительственному финансисту вице-премьеру Борису Фёдорову…

И если кто-то случайно узнал о том, что перспективы Панскова не улыбаются Борису Фёдорову, этот «кто-то» мог бы своими действиями так или иначе способствовать нынешнему положению Владимира Панскова, причём без особых усилий, если учесть, что арест видного чиновника налоговой службы может оказаться на руку многим…»

На следующий день после ареста В. Панскова, 26 февраля, ещё одна криминальная драма с политической подоплёкой разыгралась в Лондоне. Суть этой драмы была такова.

Осенью 1992 года в Лондон прибыл советник президента Чечни по внешнеэкономическим вопросам Руслан Уциев, который по поручению своего президента должен был организовать изготовление паспортов и валюты для независимой республики. С ним же в Лондон прилетел и его родной брат Назарбек Уциев. По сведениям из неофициальных источников, на самом деле круг деловых интересов Уциевых в Лондоне был значительно шире - они должны были договориться с западными предпринимателями о продаже чеченской нефти по мировым ценам. Необходимость этого была вызвана тем, что, по данным специальной комиссии Верховного Совета Чечни, огромное количество чеченских нефтепродуктов продавалось в страны СНГ и Восточной Европы по демпинговым ценам.

Прибыв в Лондон, Руслан Уциев вступил в переговоры с представителями крупных нефтяных компаний и вскоре заключил

контракт о продаже чеченской нефти одной немецкой компании.

Между тем переводчиком Уциева был 33-летний Гачик Тёр-Петросян, служащий бассейна, проживавший в Лондоне с 1988 года. Вполне вероятно, что в качестве его протеже перед Р. Уциевым выступала жена Тёр-Петросяна Алисон Понтинг, работавшая корреспондентом русской службы Би-би-си. В своё время она брала в Грозном интервью у Руслана Уциева и тогда же познакомилась с ним.

Таким образом Тёр-Петросян получил возможность присутствовать при всех деловых разговорах Руслана Уциева и выяснил, что тот ведёт переговоры о закупке 2 тысяч ракет «Стингер» типа «земля - воздух» для азербайджанской армии. Получив эту информацию, Тёр-Петросян тут же передал её представителям армянских спецслужб, которые уже располагали сведениями о поставках чеченского оружия в Азербайджан.

Вскоре после передачи информации Тёр-Петросяном в Лондон в качестве председателя Торговой палаты Армении прибыл Ашот Саркисян, являвшийся высокопоставленным сотрудником КГБ Армении. Чуть позже в Лондоне появился и Нкртич Мартиросян, вызванный Саркисяном. Через Тёр-Петросяна в середине февраля была организована встреча с Русланом Уциевым в «Лангам-отеле». Армяне на этой встрече попытались уговорить его не заключать сделку, но Уциев отказался. Тем самым он подписал себе смертный приговор.

Мартиросян нанял в качестве исполнителя Ашота Детменджана, проживавшего в армянской общине в Лос-Анджелесе. 20 февраля Мартиросян вернулся из США и, сняв дом на окраине Лондона, поджидал его приезда. Но Детменджан в Лондоне так и не появился. Поэтому операцию решено было проводить самостоятельно. 26 февраля молодой Назарбек Уциев лёг в больницу на небольшую операцию, и Руслан Уциев остался в долю один. В тот же день он был убит тремя выстрелами в голову. А 28 февраля ночью был убит и вернувшийся в дом Назарбек. После этого Мартиросян и Тёр-Петросян попытались переправить полуразложившиеся трупы братьев в принадлежавший чеченцам загородный дом, поместив их предварительно в сундук с антиквариатом. Однако лондонская полиция, вызванная соседями покойных, помешала им это сделать.

Тем временем 5 марта в Лондон из Грозного прилетела группа чеченцев в составе депутата Верховного Совета Чечни Гелани Ахмедова, министра Иозефа Шамседдина и брата погибших Али Уциева. Прямо из аэропорта солидная чеченская делегация направилась в Скотланд-Ярд. Там они стали настаивать на необходимости своего участия в расследовании обстоятельств гибели Уциевых. Однако англичане им в этом отказали. В результате чеченской делегации разрешили находиться в Лондоне не более 2 недель. Допустили только до опознания трупов. 18 марта, забрав с собой тела погибших, чеченцы вернулись на родину. На похоронах, которые прошли через несколько дней, присутствовала вся чеченская знать. А 19 марта Джохар Дудаев подписал указ о переименовании в г. Грозном улицы имени Павла Мусорова (героя

гражданской войны) в улицу имени братьев Уциевых.

С начала и до конца следствия Тёр-Петросян отрицал свою ответственность за совершённое преступление и не давал никаких показаний. Мартиросян же признался, что состоял на службе в КГБ Армении и дал показания о том, что действовал по указанию Ашота Саркисяна. Сразу после этого в одной из передач Мартиросяну тюремщики нашли мешочек со змеиным ядом. Чуть позже на лондонской таможне был обнаружен другой мешочек со змеиным ядом, который был послан из Армении на домашний адрес Тёр-Петросяна. После этого Мартиросян начал изменять свои показания, и через несколько недель (летом) его нашли повешенным в одиночной камере.

Между тем следствие так и не установило, кто же стрелял в Уциевых. Пистолет, из которого убили братьев, Мартиросян привёз из Лос-Анджелеса, но на нём не было найдено отпечатков пальцев. Атак как у Тёр-Петросяна было алиби - он 26 февраля находился в поездке, поэтому в деле проходил лишь как соучастник, - вся вина была возложена на Мартиросяна.

В октябре 1993 года в лондонском суде Олд Бейли состоялся судебный процесс по этому нашумевшему делу. Оставшийся в живых Тёр-Петросян был приговорён к пожизненному заключению в тюрьме.

Между тем в конце февраля 1993 года произошло ещё одно убийство на политической почве. 28 февраля в номере гостиницы «Москва» в Москве был найден мёртвым народный депутат Верховного Совета Дагестана Тутурби Тотурбиев. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть его наступила приблизительно в половине двенадцатого ночи 27 февраля. Это был первый случай насильственной смерти за более чем полувековую историю существования гостиницы «Москва».

Отметим, что, помимо парламентской деятельности, Т. Тотурбиев занимал должность начальника объединения «Дагводстрой» и именно 28 февраля должен был вылететь в Испанию на переговоры о совместной экономической деятельности Дагестана и Страны басков.

1993. Март

Тем временем объявленная в конце февраля на совещании в Кремле борьба с преступностью в марте начала обретать свои реальные очертания. В Москве, например, милиция явно активизировала свои действия против столичных преступных группировок. 3 марта в кафе «Аист», что на Малой Бронной, милиция сорвала разборку между «славянами» и азербайджанцами. Ещё в конце февраля лидеры «славянских» группировок на общем сборе решили призвать к порядку азербайджанцев, и 3 марта в «Аисте» должна была состояться одна из шумных акций этой кампании. Однако дело обошлось арестом лишь одного человека, у которого было Найдено оружие.

4 марта отряд по борьбе с бандитизмом МУРа при содействии

нескольких сотрудников отдела розыска автомашин управления ГАИ провели операцию по задержанию вымогателей из люберецкой группировки. События в этой операции развивались следующим образом.

Группа «специалистов по долгам» из люберецкой группировки приняла заказ на «уговаривание» необязательного заёмщика о возврате долга. Однако должника, несмотря на пятидневные поиски, найти так и не удалось. Тоща заказчик назвал координаты одного из коллег должника. После отказа от мирной беседы его привели в гараж дома № 12 на улице Винокурова. Там его начали пытать. Од нако пленник оказался на редкость несговорчивым. Тогда рэкетиры решили нажиться за его счёт. Они приехали к нему на квартиру и вывезли добра на 10 миллионов. Именно этот наезд и стал известен милиции. В результате проведённой её сотрудниками операции рэкетиры были задержаны. В гараже, оборудованном под камеру пыток, был обнаружен автомобиль, принадлежавший одному из лидеров люберецкой группировки, убитому возле кафе «Каширское» в начале февраля.

В те же первые дни марта в Москве произошла серия убийств лиц армянской национальности. Кое-кто склонен был считать эти факты проявлением мести в связи с убийством армянами в Лондоне братьев Уциевых. В Москве же выстрелом в голову из пистолета прямо у входа в гостиницу «Москва» был убит 33-летний Леон Закорян.

Вслед за этим на улице Бехтерева было совершено вооружённое нападение на троих армян. Один из них был убит, второй ранен, а третьего налётчики захватили в плен.

4 марта средь бела дня у ресторана «Разгуляй» произошла вооружённая стычка между бандитами. По словам очевидцев, участники стычки вышли из ресторана, мирно беседуя. Неожиданно спокойный разговор между ними стал перерастать в драку. Один из спорщиков выхватил пистолет и открыл стрельбу по собеседникам, убив одного и смертельно ранив второго. Как установит затем следствие, оба погибших у «Разгулял» молодых людей принадлежали к ростовской преступной группировке, занимающейся продажей угнанных иномарок. Причём один из них был германским подданным советского происхождения. По всей видимости, смерть настигла их после разборок с московскими «коллегами».

В тот же день, только на час-другой ранее, в далёком Екатеринбурге трое неизвестных в упор расстреляли тёмно-синий «БМВ» и двух его пассажиров. Этими пассажирами оказались директор бизнес-клуба «Глобус» Сергей Долгушин и генеральный директор НПО «Надеждинск» Сергей Молофеев (оба умерли). По словам очевидцев преступления, трое неизвестных в чёрных масках поджидали свои жертвы в подъезде дома, давно слывущего у местных жителей «недобрым местом». Увидев из окна подъезжавший к дому «БМВ», нападавшие выскочили из засады и, стреляя на ходу из трёх автоматов, подбежали к автомобилю. Вод итель сразу же был ранен в голову. Пассажир успел выскочить и был ранен, когда пытался укрыться за машиной.

После этого налёта террористы сели в красный «ВАЗ-2109» и попытались скрыться. Однако далеко уйти им не удалось: на пересечении улиц Энгельса и Мамина-Сибиряка автомобиль преступников вылетел на встречную полосу и врезался в «ниву». Но преступники не растерялись, быстро пересели в другую машину и скрылись в неизвестном направлении.

По мнению экспертов из МВД, это преступление напрямую было связано с серией убийств, совершённых в 1990-1993 годах в Екатеринбурге, наиболее нашумевшее из которых - убийство президента Екатеринбургского страхового общества Олега Вагина и трёх его телохранителей. Эксперты также отметили, что Олег Вагин являлся неофициальным владельцем «Глобуса», основными направлениями деятельности которого были игорный бизнес, эксплуатация ресторанного комплекса, торгово-закупочные операции и посредническая деятельность.

На следующий день эстафету от Екатеринбурга приняла Москва. 5 марта вечером в подъезде своего дома на улице Металлургов профессиональным ударом ножа был убит продюсер поп-группы «Комбинация» Александр Шишинин. Со дня убийства Игоря Талькова в октябре 1991 года отечественный шоу-бизнес не переживал такого удара. Фабула этого убийства была такова.

Возвращаясь после телевизионных съёмок, Шишинин на своей машине завёз домой певицу Светлану Кашину и бас-гитаристку группы Елену Молчанову. Затем он отвёз домой ещё одну участницу ансамбля - Татьяну Иванову. После этого он отправился к себе на улицу Металлургов. Именно там, в подъезде собственного дома, он и был атакован высоким молодым человеком (по описанию соседей). Незнакомец ударил Шишинина ножом и тут же скрылся, не позарившись ни на кожаную куртку шоумена, ни на его бумажник, ни на загранпаспорт. Убийца убежал, а Шишинин через полчаса, не приходя в сознание, скончался.

Многие газеты откликнулись на это убийство в те дни, но мы процитируем лишь одну - «Вечернюю Москву» от 13 марта. А. Хинштейн в статье «Продюсер «Комбинации» знал о том, что погибнет» писал: «Кому было выгодно убирать с дороги Шишинина? Сейчас многие обсуждают конфликт покойного с фирмой «ЛИС'С». Как рассказывал Шишинин, он заключил с Лисовским годовой контракт, с тем чтобы отдать ему часть прибыли в обмен на «раскрутку», концерты и прочее. Но, по словам Шишинина, всех обстоятельств Лисовский не выполнил, и поэтому он решил с ним расстаться. Тогда как Лисовский хотел его удержать и даже запатентовал название группы «Комбинация». После чего объявил по ТВ о наборе в собственную «Комби». Шишинин же запатентовал название ещё раньше, но не как ансамбль, а как товарный знак фирмы. И уступать ни за что не хотел. Известно, что Шишинин собирался подавать на Лисовского в суд и специально советовался в последние дни своей жизни с юристами и патентоведами. Те подтвердили его правоту, но до суда дело по понятным причинам не дошло.

Хотя, с другой стороны, идти Лисовскому на такое преступление было

незачем. Рано или поздно он всё равно бы сломил непокорного Шишинина силой своего авторитета. Тем более что об их конфронтации знали почти все.

Точно так же, как и все знали о ссоре Шишинина с Александром Иратовым, продюсером его бывшей певицы Алёны Апиной. Но и Иратову эта смерть тоже была ни к чему. Шишинин не имел никаких видов на Апину и даже заявлял, что если та и вернётся обратно, то он её всё равно не примет…

Шишинин знал о том, что его убьют. К сожалению, имена тех, кто угрожал ему, он унёс с собой. Но известно, что в день своей гибели (по другим данным, это было 2 марта) он отвёз какое-то заявление то ли на Петровку, то ли на Лубянку…

Мать Саши рассказала, что услышала пару недель назад на автоответчике угрозы, перемежаемые магом, и хриплый голос: «Гони «лимон», сука». За неделю до смерти Шишинин сказал своему администратору Сергею Иванову: «Если меня убьют, цветочки хоть будешь на могилу приносить?» А в день его смерти из Саратова на всякий случай приехали двое охранников-афганцев. Но уберечь так и не смогли.

Не так давно «Комбинация» собиралась поехать на гастроли в Китай. Но выступления сорвались. Тогда Шишинин заплатил крупную неустойку, но, по непроверенным данным, мафиози обещали, что с ним всё равно разберутся. Может быть, это была просто шутка…

Шишинин - первый человек шоу-бизнеса, погибший не в автокатастрофе, не в кабацкой драке…»

Тем временем, компенсируя свою беспомощность в расследовании заказных убийств, милиция в те дни трясла рэкетиров. 9 марта в аэропорту Внуково была обезврежена группа вымогателей в количестве двух десятков человек, принадлежащих к солнцевской группировке. Специализация этой группировки была такова - высматривать среди прилетевших пассажиров богатых и с большим багажом. Затем обеспечивать их посадку в транспорт, контролируемый бандитами. А затем под угрозой изъятия предлагать пассажиру заплатить за багаж.

10 марта у кафе «Наманган» в Москве неизвестные обстреляли автомобиль, в котором находились двое молодых людей азербайджанской национальности. Один из них скончался в реанимации. Как установит затем следствие, этот расстрел явился итогом раскола в азербайд жанской группировке, контролирующей Люберецкий рынок. Однако расстреляны были не те. «Раскольники» планировали покушение на одного из лидеров по кличке Шах, но стрелявшие перепутали автомобиль (у Шаха была похожая «хонда»).

В тот же день, но уже в Тбилиси, в половине девятого вечера на улице Костава, 72 при выходе из собственного дома был застрелен прокурор города Михаил Курдадзе. Это преступление буквально повергло республику в шок. Курдадзе собирался отправиться на совещание в созданный недавно по распоряжению Эдуарда Шеварднадзе штаб по

борьбе с преступностью в Тбилиси. И вот когда он вышел из подъезда во двор, неизвестный пять раз выстрелил в него из пистолета. М. Курдадзе было 62 года, и на пост прокурора Тбилиси он пришёл в 1988 году.

Через несколько часов, но уже в Подольске, у входа в центральный телеграф неизвестный из автомата расстрелял автомобиль марки «мерседес». Двое его пассажиров были убиты на месте.

11 марта боевые действия вновь переместились в Москву. У кафе «Ладога» во время бурного выяснения отношений была взорвана граната, осколками которой были ранены трое человек.

Надо отметить, что взрывы в те дни на улицах столицы и других городов России были далеко не редкостью. К примеру, 8 марта в Москве был взорван автомобиль директора малого предприятия Сергея Сошняка, а 10 марта - автомобиль майора Российской Армии Бориса Иванова.

11 марта сотрудники отдела по борьбе с бандитизмом МУРа задержали ещё одну группу рэкетиров, контролировавших вещевой рынок возле станции метро «Аэропорт» в легкоатлетическом комплексе ЦСКА. Возглавлял эту группу авторитет по кличке Мансур, год назад освободившийся из Бутырки. Его люди еженедельно вымогали у местных торговцев и администрации рынка от 3 до 5 миллионов рублей. Попались же рэкетиры после того, как один из торговцев, у которого они отобрали «москвич», заявил об этом в милицию.

В тот же день тем же отделом МУРа, но уже в Крылатском была предотвращена вооружённая разборка двух противоборствующих группировок. Их представители около двух часов дня съехались на машинах на площадку перед зданием гребного канала спорткомплекса «Крылатское». И в этот момент были задержаны оперативниками МУРа. Из салонов и багажников автомобилей милиционерами были изъяты холодное и огнестрельное оружие, бейсбольные биты и металлические прутья. Всего было задержано 11 человек. Од нако если в Крылатском всё обошлось без мордобоя и стрельбы, то у станции метро «Кантемировская» в ночь с 11 на 12 марта выстрелы зазвучали. Там произошла разборка чеченцев с осетинами, и чеченцы в ней были более удачливыми: двое молодых осетин были ранены.

Заканчивая же описание хроники того мартовского дня, отметим, что 11 марта в Бресте состоялась рабочая встреча представителей спецслужб Польши, Белоруссии, Украины и России по проблемам борьбы с организованной преступностью и наркобизнесом. На этом совещании обсуждались вопросы взаимодействия служб и координация совместных мероприятий. В частности, польская сторона выразила озабоченность ростом числа выезжающих из стран СНГ в Польшу. Временами численность прибывающих в Польшу достигала полумиллиона человек в день. Также были отмечены резкий рост вывоза в Польшу холодного огнестрельного оружия и заметная активизация деятельности мафиозных группировок из СНГ, которые уже приступили к борьбе за сферы влияния в Польше.

13 марта 1993 года криминальная хроника России пополнилась ещё одним жутким преступлением. В городе Воркута, что в Республике Коми, в квартире начальника участка шахты «Воргашорская» Владимира Шубина милиция обнаружила 4 трупа: самого шахтёра, его жены и двоих детей. У всех было перерезано горло. Фабула этого преступления была такова. Несколько молодых наркоманов решили пополнить свои ресурсы лёгкими деньгами. И лучшего способа для этого, чем потрясти кого-нибудь из шахтёров, они придумать не могли. Шахтёры в Воркуте получали тогда 250 тысяч рублей в месяц и, помимо этого, получали супердефицитные товары по бартерным поставкам. Часть угля, отгружаемого за границу, обменивалась на автомобили, видео- и аудиотехнику, холодильники, модные вещи. И всё это продавалось горнякам по цене 10-15 процентов от рыночной стоимости. Зная это, преступники и решили наведаться к Шубиным, старший из которых только на днях продал свой талон на покупку автомобиля за два миллиона рублей.

Застав дома лишь детей, сына и 17-летнюю дочь Шубиных, бандиты связали их и стали пытать. Вечером домой вернулась мать. Сначала ей не открыли. Она даже звонила от соседей. Ответил ей сын, которого убийцы держали под ножом, успокоил по телефону мать, и та, ничего не подозревая, вошла в свою квартиру. Вслед за ней был схвачен и вернувшийся с работы старший Шубин. Несколько часов преступники издевались над связанными жертвами. Получив своё, задушили, а для верности перерезали горло. После этого тела убитых сложили в ванной. Квартира же была ограблена.

Это зверское убийство всколыхнуло весь город. Шахтёры шахты «Воргашорская» объявили о своём решении создать отряд самообороны и укрепить местную милицию своими кадрами. Для этого в горотдел выделялось 30 человек. Воргашорцы призвали власти довести зарплату милиционеров до уровня шахтёрской и выразили желание выделить для этого средства. Они обратились ко всем воркутинским предприятиям с просьбой обеспечить материально-техническую базу городской милиции, поддержать её деньгами, техникой, средствами связи.

Между тем местные сыщики работали не покладая рук, пытаясь найти извергов. Наконец ими была получена информация о причастности к убийству шахтёрской семьи одного местного жителя. Однако когда сыщики пришли к нему домой, тот, не дожидаясь ареста, застрелился из обреза винтовки. Но сыщики уже плотно сидели «на хвосте» у остальных участников преступления. Прошло немного времени, и все они были задержаны.

В том же марте был зафиксирован и единственный случай киднеппинга (в январе таких случаев было восемь, в феврале - четыре). На этот раз пятеро злоумышленников похитили в Москве 17-летнего племянника генерального директора торгового дома из Пятигорска и потребовали за его освобождение 300 тысяч долларов. Подросток был похищен средь бела дня из номера гостиницы «Москва». В тот же день ошалевшим родственникам похищенного было по телефону объявлено о

сумме выкупа. Однако дядя мальчика не стал искушать судьбу и сразу же после звонка отправился на Петровку, 38. На первую встречу на переговоры с дядей преступники не пришли. Тогда встреча была перенесена на семь вечера следующего дня. Общение должно было происходить на территории всё той же гостиницы «Москва».

В назначенное время к месту встречи подъехали двое похитителей (как выяснилось позднее, уроженец Дагестана и студент-юрист из Сухуми). Они подошли к дяде и вступили с ним в переговоры. Дядя тут же выставил условие: он передаёт им деньги только после того, как увидит своего племянника живым. Такой напор дяди явно не понравился похитителям, и они решили форсировать события. В руках у дяди был большой портфель, и преступники решили, что именно в нём находятся желанные деньги. Схватив дядю за руки, они внезапно потащили его в свою машину. И тогда в дело пришлось вмешаться затаившимся в засаде оперативникам. Двоих похитителей задержали сразу, а вот третьего, который наблюдал за происходящим со стороны, пришлось задерживать со стрельбой.

На Петровке, 38 задержанные вскоре «раскололись» и назвали адрес, где содержался заложник - Болотниковская улица. Оперативная группа выехала по указанному адресу и в четыре утра следующего дня провела молниеносную операцию по освобождению пленённого паренька. Трое качков из подмосковной Черноголовки, вооружённые пистолетом Макарова, были задержаны.

Не миновали март 93-го и заказные убийства государственных деятелей весьма высокого ранга. 16 марта в Чеченской Республике был смертельно ранен в голову из «АКМ-74» исполняющий обязанности заместителя председателя кабинета министров Чечни и заместителя вице-премьера республики Геннадий Санько. Произошло это преступление в Грозном в 5 часов утра, когда Санько следовал на работу. В бессознательном состоянии его доставили в больницу скорой медицинской помощи, где Санько скончался, не приходя в сознание. 17 марта расследованием этого убийства занялась специальная комиссия, созданная из представителей Министерства безопасности, следственного комитета и Службы национальной безопасности Чеченской Республики.

18 марта газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью под названием «Убитый много знал о незаконных поставках нефти», в которой, в частности, писалось «В беседе с корреспондентом «Ъ» председатель службы национальной безопасности Чечни Салман Хасимиков отверг версию о причастности к убийству Санько российских спецслужб. «Министерство безопасности России здесь ни при чём», - заявил Хасимиков. По его словам, к убийству могут оказаться причастными те лица в правительстве Чечни, которые связаны с хищением и незаконным вывозом нефтепродуктов. По словам Хасимикова, незаконный вывоз нефтепродуктов из Чечни принял угрожающие размеры, но его обращения в исполнительные органы власти никакого результата не дали. Он отметил, что пока не было никаких оснований

подозревать в нечестности и злоупотреблениях самого Санько. Скорее всего он «знал слишком много о злоупотреблениях других, за что и поплатился жизнью». Называть конкретных лиц, которые могли быть заинтересованы в смерти Санько, Хасимиков не стал. Он также не привёл никаких конкретных версий, разрабатываемых сотрудниками службы национальной безопасности Чечни, но высказал предположение, что убийство Санько связано со смертью братьев Уциевых, которые так же, как и Санько, были в курсе контрактов о поставках чеченской нефти за рубеж.

Председатель следственной комиссии Сайтудин Хасанов сообщил «Ъ», что основная версия, которую разрабатывает сейчас комиссия, состоит в том, что убийство Геннадия Санько связано с экспортом нефтепродуктов, причём, по словам Хасанова, «в убийстве наверняка замешаны мафиозные структуры». Однако связь Санько с ними следствием не установлена. Что же касается причастности российских спецслужб, то, как заявил Хасанов, «комиссия пока не располагает документами, подтверждающими эту информацию, равным образом как и о связи смерти Санько с лондонским делом».

Однако из далёкой Чечни вернёмся с вами в первопрестольную. Там 17 марта мэр Юрий Лужков издал распоряжение, по которому все «иностранцы» из ближнего зарубежья и лица без определённого места жительства должны были по прибытии в Москву зарегистрироваться в органах внутренних дел. Уклонение от этой процедуры предлагалось наказывать штрафом в. 10 минимальных зарплат. Следующая мера - задержание на 15 суток и последняя - выдворение из столицы.

Но Моссовет такое решение мэра не поддержал. Там посчитали, что это недемократично. Депутаты даже предложили направить запрос в МИД и изучить международный опыт в этом деле. В своё время Моссовет ругал мэра за разгул преступности, а стоило ему взяться за дело всерьёз - стали ругать за недемократизм.

В итоге «Положение о регистрации» свелось к следующему. Каждый бомж или приехавший в Москву из ближнего зарубежья должен в течение суток (не считая выходных) зарегистрироваться. То есть он вместе с паспортом и хозяином квартиры, где остановился, должен был прийти в РЭУ и заполнить листок прибытия. Указать адрес, количество проживающих, площадь, цель пребывания в Москве и срок. Следующий этап - территориальный орган внутренних дел. Там на основании оформленных в РЭУ документов приезжему должны были выдать специальную справку, с которой, пока находишься в Москве, лучше было не расставаться ни днём, ни ночью. За каждые сутки проживания в столице теперь взималась сумма в 45 рублей.

2 апреля газета «Мы» по этому поводу писала: «По словам одного из экспертов правоохранительных органов, даже при успешном осуществлении система регистрации мало что даёт, чтобы разжать мёртвую хватку, которой организованная преступность держит коммерцию в городе.

Как заявил один следователь, просивший не называть своего имени, короли организованной преступности в Москве, которых зовут «папами», занялись уже недвижимостью, строительством и организацией спортивных представлений. Пока московские власти продолжают ругаться между собой, организованные преступные группировки, по имеющимся сведениям, достигли временного соглашения о разделе сфер влияния.

По словам следователя, организованные преступные группы имеют прекрасные связи. Известно, что солнцевская группировка имеет связь с коррумпированными элементами в КГБ, а грузинская - с японскими якудза».

Тем временем 18 марта, в первый же день после введения регистрационного режима, милицией было выявлено 7 человек, находящихся в розыске за совершение различных преступлений. Несколько дней в столице сохранялось спокойствие, бандиты залегли на дно и не поднимали головы. Так продолжалось 6 дней. 23 марта тишина была нарушена. В 00.25 в квартире дома № 8 по 1-й Владимирской улице, где находились двое граждан Грузии, вошли двое неизвестных и пятью выстрелами из пистолета «ТГ» смертельно ранили Аслана Макелашвили.

Через день у театра «Сатирикон» неизвестными были обстреляны директор АО «444» Асланбек Талхадов и сотрудник АО Давид Музикашвили.

Однако в те дни не только на представителей кавказского региона свалились подобные напасти. В ночь с 25 на 26 марта сотрудниками отдела по борьбе с бандитизмом МУРа были задержаны члены екатеринбургской преступной группировки, контролирующей по договору с московской мафией аэропорт «Домодедово». Екатеринбуржцев взяли на квартирах на Воронежской и Весёлой улицах, Ореховом бульваре и Борисовском проезде. После скрытого наружного наблюдения и контрольных телефонных звонков милиционеры ворвались в квартиры и начали обыски. Среди двенадцати задержанных оказалось несколько авторитетов, например, «бригадир» домодедовских «катал» (наперсточников) по кличке Тимоха и находившийся в местном екатеринбургском розыске Кохан.

Тем временем в рядах столичного ГУВД происходили новые серьёзные кадровые перестановки, проводимые Владимиром Панкратовым. 23 марта им был смещён со своего поста начальник Управления по борьбе с экономическими преступлениями (УЭП, бывшее УБХСС) Михаил Шестопалов. На его место был назначен 45-летний Сергей Солдатов, бывший секретарь Московского городского комитета ВЛКСМ и в течение последних трёх лет сотрудник Управления политико-воспитательной работы МВД СССР.

Всё та же газета «Коммерсантъ» по поводу этого смещения писала: «Хотя со времени назначения нового начальника ГУВД прошло почти полгода, ожидаемой чистки милицейских рядов (не считая эпизодических

жестов - вроде расформирования 1-го отделения милиции Центрального округа) Владимир Панкратов не произвёл. Логично предположить, что кадровая перестановка на одном из самых ключевых постов московской милиции, непосредственно затрагивающем интересы предпринимательских кругов и впрямую влияющем на успех оздоровления экономики, нуждалась бы как минимум в официальном комментарии со стороны г-на Панкратова, если не самого министра внутренних дел. Однако в пресс-службе МВД и ГУВД заявили, что о смещении Михаила Шестопалова узнали от корреспондентов «Ъ».

В распоряжении «Ъ», помимо телеграммы 4112, которой Владимир Панкратов 23 марта уведомил подразделения о назначении начальником УЭП Сергея Солдатова, имеется и депутатский запрос (без даты) на имя министра внутренних дел Виктора Ерина, подписанный народным депутатом России Анатолием Егоровым, начальником криминальной милиции ГУВД и первым заместителем Владимира Панкратова.

Анатолий Егоров пишет министру, что г-н Панкратов мог хотя бы обсудить с ними новое назначение, так как УЭП является структурным подразделением криминальной милиции. По его мнению, служебные качества «заслуженного работника МВД РФ полковника милиции Шестопалова, выполнявшего свой интернациональный долг в Афганистане, за время работы которого значительно укрепилось моральное состояние коллектива», значительно превосходят «те же качества Сергея Солдатова».

Общий вывод депутатского запроса таков: Шестопалова сняли незаконно - в то время, когда он был в отпуске, чтр запрещено «Положением о прохождении службы»; с Шестопаловым расправились за то, что он «категорически возражал против растаскивания, распыления службы по экономическим преступлениям». Г-н Егоров также запрашивает Виктора Ерина, насколько соответствуют действительности активно муссируемые в последнее время слухи о предстоящей отставке начальника МУРа Юрия Федосеева и некоторых других руководителей криминальной милиции Москвы.

Поступок полковника Егорова, открыто взбунтовавшегося против своего начальника, по всем канонам службы выглядит самоубийственным. Однако, учитывая его депутатство, можно предположить, что он основан на расчёте политической ситуации. Открытое недовольство Панкратовым, назначенным мэром

Москвы, и требование «прекратить разгром профессионального руководящего ядра службы криминальной милиции в угоду определённым силам» укладываются в схему противостояния законодательной и исполнительной властей».

Однако в те мартовские дни раскол царил не только в среде руководителей столичного ГУВД, но и в преступной среде. К. примеру, от известной нам по предыдущему повествованию казанской группировки откололись два авторитета - Радик Ахметшин по кличке Гитлер и Юрий

Кузнецов по кличке Босс. И именно за это в конце марта их настигли пули наёмных убийц. 26 марта примерно в 15.30 на территории гостиничного комплекса «Измайлово» в Москве Ахметшин и Кузнецов сели в свой красный «понтиак» и в этот момент были атакованы двумя вооружёнными людьми. Они с двух сторон подошли к автомобилю и открыли по его пассажирам огонь из пистолета «ТТ» и автомата. Ахметшин был убит на месте, а вот Кузнецову повезло: от мгновенной смерти его спасло лишь то, что в момент нападения онуспел включить заднюю передачу и двинуть автомобиль назад. В результате этого пуля убийцы угодила ему в живот.

3 апреля «Коммерсантъ» по этому поводу писал на своих страницах: «По сведениям источников, близких к ГУВД, с Ахметшиным и Кузнецовым расправились за то, что они откололись от ядра казанской группировки. А затем пытались провернуть за спиной «начальства» ряд коммерческих операций - начали создавать коммерческие структуры, через которые проводили крупные суммы денег, как заработанные, так и полученные со своих жертв. Делиться со своим бывшим «руководством» Гитлер и Босс не пожелали.

На сленге оперативников ГУВД Москвы такое убийство называется «санитарным» - одни бандиты убивают других во внутренних разборках и помогают правоохранительным органам «очищать город от преступных элементов».

В тот же день, 26 марта, в Екатеринбурге местные правоохранительные органы провели операцию по задержанию одного из лидеров центральной группировки (к ней принад лежал и убитый 26 октября 1992 года Олег Вагин), учредителя екатеринбургского ТОО «Ми Куч» Михаила Кучина. Этот арест явился очередным звеном в цепи арестов екатеринбургских предпринимателей, имевших отношение к так называемой центральной бандгруппировке. Началось же это дело с ареста Дмитрия Сивкова (директора бизнес-клуба «Глобус») в августе 1992 года. После этого были арестованы известные в местном преступном мире Флорид Валиев и Сергей Фокин. В октябре был убит Олег Вагин. И вот наконец в марте арестовали Михаила Кучина - владельца крупнейшего в Екатеринбурге коммерческого магазина.

«Коммерсантъ» на своих страницах высказал мысль, что эта длинная череда арестов представителей центральной группировки умело инспирирована членами другой группировки - «уралмашевской» во главе с К. Цыгановым, директором ТОО «Интерспорт».

Череда арестов продолжится и в апреле. 9 апреля в Екатеринбурге будет арестован ещё один крупный предприниматель Гарик Оганесян, которому будет предъявлено обвинение в совершении преступления по статье 148, ч. 3 (вымогательство). А 13 апреля будет совершена попытка покушения на жизнь председателя правления Европейско-азиатской компании Эдуарда Шеина.

А 27 марта с ещё одним авторитетом преступного мира неизвестные свели счёты с помощью автоматического оружия. В тот день в 22.00 в

подъезде своего дома в подмосковном Зеленограде на первом этаже был убит Владимир Кривулин по кличке Кривой, или Людоед. В день своего убийства он решил заехать в гости к одному из зеленоградских друзей. После этого, вернулся домой, где и был в подъезде убит очередью из автомата «АКС-74У». На месте преступления оперативниками было обнаружено 23 гильзы.

По милицейской информации, Кривулин уже в течение 10 лет был наёмным убийцей. Только в 1992 году он трижды задерживался по статье 218, часть 1 УК России (ношение огнестрельного оружия), но во всех случаях был отпущен, так как имея справку с диагнозом «шизофрения».

По одной из версий, Кривулина могли убрать как человека, который слишком много знал.

30 марта в Нижнем Новгороде неизвестным было совершено покушение на председателя новгородской биржи Константина Анучика. Пуля угодила ему в живот.

31 марта в Москве была ограблена квартира покойного артиста Ростислава Плятта. Его жена вернулась домой и обнаружила, что воры взломали дверь и унесли все правительственные награды артиста, некоторые другие ценности, а также столовое серебро на 12 персон. По версии следователя, преступление было заказным. Преступники действовали профессионально. Они, например, не взяли с собой никаких громоздких вещей, чтобы благополучно пройти мимо вахтёра в подъезде. Расследование этого дело под свой контроль взяло МВД России.

А 31 марта в Кремле состоялось расширенное заседание Межведомственной комиссии (МВК) Совета безопасности России по борьбе с преступностью и коррупцией. На этом заседании, которое проходило под председательством вице-президента Александра Руцкого, его участникам для ознакомления и обсуждения был представлен целый пакет предложений по организации борьбы с коррупцией и преступностью, подготовленных экспертами МВК. Среди этих предложений значились: создание в рамках СНГ межгосударственного органа по координации борьбы с преступностью и выявлению межрегиональных преступных сообществ и коррумпированных группировок; подготовка договоров с зарубежными странами об оказании правовой помощи по уголовным, гражданским и другим делам; организация рабочей встречи представителей стран СНГ, в которых действуют устойчивые организованные преступные группировки.

Как писала газета «Век» в те дни: «Спецслужбы объединяются перед лицом отечественной мафии, которая не замедлит в отпет также сплотить свои ряды. И если грянет битва гигантов, трудно будет предсказать её результат. При оценке же сил сторон никто, увы, не сможет поручиться за непорочность (в смысле коррупции) самих органов». Между тем тема коррупции в органах МВД и в самых высших эшелонах власти в те дни буквально не сходила со страниц российской печати. Особенно подогрело их выступление вице-президента Александра

Руцкого на сессии Верховного Совета России 26 марта, который похвастался, что у него собрано 11 чемоданов компромата на людей из ближайшего окружения Ельцина.

Руцкой заявил, что фактически всё окружение президента преступно и, как действующее в интересах «кучки мздоимцев и спекулянтов», подлежит привлечению к строжайшей ответственности. К тому времени отношения Ельцина и Руцкого уже окончательно испортились, Руцкой лишился всех своих полномочий и большинства привилегий, он был освобождён от курирования сельского хозяйства, затем - от должности секретаря Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью; секретариат вице-президента был сокращён с 51 до 6 человек. Теперь Руцкой своими разоблачениями пытался наверстать упущенное.

5 мая газета «Коммерсантъ» по этому поводу писала: «Вице-президент сделал опрометчивый шаг, выступив на сессии ВС с докладом о коррупции в высших эшелонах исполнительной власти. Вместо того чтобы сдать содержимое «11 чемоданов» в прокуратуру, Руцкой решил предварительно создать себе имидж борца с коррупцией. Это спровоцировало сторонников президента на ответные политические шаги, в частности на проверку возглавлявшегося Руцким фонда «Возрождение». Проверка фонда, санкционированная распоряжением Владимира Шумейко, скорее всего предпринята с целью доказать, что политика негласного протекционизма до сих пор широко практикуется как самим вице-президентом, так и лицами из его окружения. Если в деятельности фонда «Возрождение» так и не найдут криминала, то поиск компромата на вице-президента будет скорее всего активно продолжаться как представителями власти, так и президентскими масс-медиа. В частности, газеты и телевидение начинают распространять информацию о строительстве Руцким дач в водоохранной зоне «Серебряный бор» (телепрограмма «Политбюро») и посёлке Раздоры по Рублёвскому шоссе (газета «Московские новости»)».

Между тем пока высокие политики заседали в Кремле, в Москве продолжалась стрельба. 31 марта в шесть часов вечера в офис ТОО «Автоном» ворвались двое преступников и открыли огонь из автоматов по сотрудникам фирмы. В результате этого один человек был убит, другой ранен в ногу.

1993. Апрель

Тем временем наступивший апрель не принёс успокоения в криминальной жизни страны. Более того, обстановка продолжала накаляться, а количество жертв прибавляться. Начало же месяца было отмечено не стрельбой, а серией взрывов в Москве. В ночь со 2 на 3 апреля взрыв произошёл в од ном из помещений' Всероссийского выставочного центра (бывшая ВДНХ), где находился офис фирмы «Инком». А 4 апреля рвануло уже в одном из номеров гостиницы «Ленинградская». В этом номере в тот момент проживала бухгалтер из Рязани. 11 апреля на Палехской улице на территории гаражно-

строительного кооператива «Химки» прогремел ещё один взрыв. В результате него в гараже погибли два человека, один был ранен. Один из убитых был весьма крупным коммерсантом.

И всё же не эта «взрывная волна» стала главным событием в криминальной хронике того апреля. Москву продолжали сотрясать кровавые бандитские разборки. 8 апреля в 14.30 в офис фирмы «Фрам», что на проспекте Мира, 83 ворвались неизвестные с автоматами в руках и открыли стрельбу на поражение по находившимся в помещении людям. В результате этого два человека были убиты, двое ранены. Убитыми оказались один из преступных авторитетов столицы по кличке Железный и его телохранитель. Отметим также, что фирма «Фрам» занималась цветными металлами.

Однако не прошло и двух дней со дня этого побоища, как новое убийство потрясло столицу. 10 апреля был убит один да крупных преступных авторитетов России, вор в законе Валерий Длукач по кличке Глобус. Фабула этого преступления выглядела так.

В ночь с пятницы на субботу (с 9 на 10 апреля), как обычно, в спортивном комплексе «Олимпийский» проходила дискотека «У ЛИС'Са». Среди прочих гостей на ней присутствовал и Длукач. Примерно в половине четвёртого утра 10 апреля он вышел со своим телохранителем с дискотеки и направился к стоявшему в нескольких метрах от подъезда белому «шевроле». Именно в этот момент сверху (с не охраняемого службой безопасности пандуса) неизвестный снайпер произвёл по нему прицельный выстрел из карабина «СКС». Длукач был убит на месте, срикошетив, пуля затем попала в колено старшего сержанта милиции, дежурившего в тот момент на выходе. На шум выстрела на улицу выбежали друзья Длукача, втащили его в «шевроле» и на большой скорости помчались в Институт имени Склифосовского. Находившийся неподалёку наряд милиции выехал за ними следом. Однако, несмотря на всю спешку, спасти Длукача так и не удалось.

В. Длукач был довольно известной личностью в преступном мире России. Ещё на заре перестройки он, объединившись с «казанцами», взял под свою опеку многие прибыльные точки в столице. А будучи вором в законе, пытался реформировать это шание в духе времени. Помимо «казанцев», его дружеские связи распространялись и на кавказцев, прочно обосновавшихся в Москве. Среди них были Рафик Багдасарян по кличке Сво, Захарий Калашев по кличке Шакро, Арсен Микаладзе и другие не менее известные личности. Мы же с вами помним, что к началу 1993 года отношения между «славянами» и кавказцами заметно обострились. Вот и у Глобуса на этой почве сложились весьма неприязненные отношения с такими авторитетами российского преступного мира, как Петрик (вспомните его по хронике 1989 года, когда его команда «Мазутка» была разгромлена милицией). Тогда по этому делу проходило более 200 человек, сам Петрик получил хоть и незначительный, но срок. Однако использовал его себе во благо. Званием вора в законе его короновал сам Япончик, а это значило многое.

Вернувшись в Москву, Петрик вновь приступил к активным действиям. И здесь на его пути встал Глобус.

К тому времени тот уже твёрдо стоял на ногах, имея влияние на деятельность ряда очень крупных коммерческих фирм, держал под своим контролем несколько казино и легальную и нелегальную продажу автомобилей, в том числе и украденных в Европе. Помимо этого, руки Глобуса протянулись и к отечественному шоу-бизнесу. Подобная всеядность Глобуса устраивала далеко не всех, в том числе и Петрика. Од нако воры в законе свои отношения всегда улаживали на сходках. Вот и Глобус был приглашён Японч иком и Петриком на одну из таких. Приглашение было сделано, но Глобус его проигнорировал. Он прекрасно понимал, что на этой сходке его будут «учить уму-разуму», а это ему совсем не улыбалось. А тут ещё возник конфликт между балашихинскими и осетинами. Глобус занял сторону одних, а Петрик поддержал других. Вот тогда и встал вопрос об устранении непокорного Глобуса. Наёмного убийцу нашли среди измайловских. Убрать же Глобуса для него не представляло особого труда: тот совсем не подозревал о готовящемся на него покушении, привычек своих не менял, охрану не усиливал. 10 апреля, отсидев, как обычно, в казино «Рояль», поехал догуливать на дискотеку «У ЛИС'Са». Там его и нашла пуля убийцы. По версии, изложенной в газете «Коммерсантъ», Глобуса убили в результате разборок между люблинским и казанским бандформированиями. Глобус относился к последним. В результате этих разборок «казанцы» проиграли, и один из их лидеров по прозвищу Фам, или Саша Татарин был вынужден уехать в Казань. Дело вроде утряслось, но тут вновь зазвучали выстрелы. В конце марта 93-го были убиты «казанцы» Ахметшин и Кузнецов, а затем Глобус.

Ещё одна версия, изложенная в той же газете, связьп убийство Глобуса с разборками «казанцев» с люберецкими солнцевскими группировками.

Ещё не успело тело В. Длукача упокоиться в земле (его похоронили в подмосковной Апрелевке), как его сподвижники уже рыскали по столице в поисках убийц. Сначала в спешке решили, что убийство инспирировали кавказцы. Поэтому буквально через сутки у того же «Олимпийского» нож мстителя настиг уголовного авторитета Орахелашвили. Но и ответные меры не заставили себя долго ждать. Вечером 12 апреля в подъезде своего дома на улице Строителей, 7 тремя выстрелами из пистолета Макарова (два в живот, один в затылок) был убит 35-летний Анатолий Семёнов по кличке Рэмбо, один из доверенных людей погибшего двумя днями ранее Глобуса.

Не прошло и суток с момента этого убийства, как в столице был убит ещё один уголовный авторитет. 13 апреля около 20.00 В помещении обувной мастерской на Елецкой улице, где в то время располагался зал игровых автоматов, были убиты генеральный директор малого предприятия «Аргус», уголовный авторитет Виктор Коган по кличке Моня (50 лет) и двое молодых людей 17 и 25 лет. 24 апреля по этому поводу

газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах статью под броским заголовком: «Новое поколение преступников не смотрит на авторитеты». В ней, в частности, писалось: «Фирма «Аргус» специализировалась на игорном бизнесе. В помещении, где совершено убийство, располагался зал игровых автоматов. Генеральный директор фирмы Виктор Коган был авторитетом преступного мира (кличка Моня). Ранее судим

за распространение наркотиков. В последнее время, по словам сотрудников уголовного розыска, он пытался монополизировать игорный бизнес в районе Орехово-Борисово, но на этой почве у него возник конфликт с местной преступной группировкой, состоящей преимущественно из молодёжи (18-20 лет). Они захотели войти в долю с Коганом, который, будучи авторитетом, подивился такой наглости и откровенно их «послал». Но, как видим, несколько переоценил свои возможности, не учёл, что нынешние молодёжные преступные формирования отличаются особой жестокостью и не смотрят на авторитеты. 13 апреля около 20.00 молодые боевики, вооружённые пистолетами «ПМ» и «ТТ», ворвались в зал игровых автоматов и расстреляли присутствующих.

Сотрудники уголовного розыска задержали трёх лидеров нападавшей группы (фамилии не разглашаются), есть данные и по другим участникам убийства. Но, по словам начальника уголовного розыска муниципального отдела милиции «Орехово-Борисово-Южное» Виктора Денисюка, у следователя пока слабая доказательная база. Г-н Денисюк разъяснил корресподенту «Ъ», что, хотя сыщики уже установили практически всех участников налёта (их было около 20), передавать дело в суд пока рано, не хватает прямых улик и вещественных доказательств...» 2 сентября в той же газете «Коммерсантъ» появилась статья, в которой довольно подробно описывалась суть конфликта, в результате которого погиб В. Коган. Приведём отрывок из статьи: «Согласно полученным сведениям, война ореховской, нагатинской и подольской группировок началась в конце августа 1992 года. Причиной конфликта стал раздел сфер влияния на юге Москвы. Началом «боевых действий» явилось убийство Александра Егорова и его трёх телохранителей на пустыре в Орехово-Борисово. Мотивом преступления послужили внутренние раздоры между бригадами за сферы влияния на торгово-палаточных площадях в районе метро «Каширская». Вслед за этим последовали встречи бригадиров, которые попробовали договориться относительно возникших взаимных претензий. Однако погасить конфликты окончательно не удалось. Особенно были недовольны молодые члены команд (средний возраст 20-22 года), не согласившиеся с привилегированным положением, которое получили в результате этих переговоров старики - преступные авторитеты. Ими был совершён ряд неудавшихся покушений на представителей «старшего поколения». Ответные удары не заставили себя ждать.

Февраль 1993 года. В кафе «Каширское» из огнестрельного оружия убиты три главаря ореховской молодёжной группировки. Ответный шаг - перестрелка в кафе «Кипарис». Результат - три трупа. Убийцы не найдены ни в том, ни в другом случае.

13 апреля 1993 года. Представителями ореховской и нагатинской группировок убит авторитет столичного преступного мира Виктор Коган... Он и его телохранитель Андрей Бухреев были расстреляны из пистолетов Макарова в помещении контролируемого ими зала игровых автоматов в Орехово-Борисово. Самого Когана убивали «в дострел» - произвели контрольный выстрел после того, как он упал от полученных ран. В результате завязавшейся перестрелки убит один из нападавших - член молодёжной ореховской группировки 17-летний Алексей Смочков. Зал был полностью разгромлен бейсбольными битами. После погрома участники его подвергли террору всех прохожих на близлежащих улицах, жестоко избивали и грабили ни в чём не повинных людей...»

Отметим, что проблема «молодых и старых» имеет в криминальной истории человечества давние корни. И здесь на память приходит всё та же Америка. Там в 1931 году, когда знаменитый Аль Капоне сел в тюрьму за неуплату налогов, молодая поросль американских гангстеров начала в открытую заявлять свои права. И тоже делала это с помощью пистолета. 11 апреля 1931 года в ресторане «Скарпато» на Кони-Айленд ими был убит сам главарь нью-йоркской мафии Массариа. Однако и после этого «молодёжь» по-прежнему не допускали к кормилу власти. И тогда она под предводительством Лаки Лучано решила провести «большую чистку». 11 сентября 1931 года был убит преемник Массариа Сальваторе Маранцано. Затем в течение последующих двух суток в США распрощались с жизнью более сорока влиятельных мафиози старой школы. Время «стариков» закончилось.

В нашем отечественном уголовном мире конца 80-х - начала 90-х годов смена поколений происходила не менее кроваво.

Тем временем после целой серии столь громких убийств (26 марта - Гитлер и Босс, 27 марта - Кривулин, 10 апреля - Глобус, 12 апреля - Рэмбо и Моня) московский уголовный мир забил тревогу.

17 апреля в Москве состоялась сходка столичных воров в законе, на которой обсуждалась эта серия убийств. Другого названия, кроме как «беспредел», ей подыскать было труд но, и именно это больше всего и заботило московских мафиози.

Прошло всего лишь несколько дней после сходки воров в законе, и 20 апреля в МВД России состоялся брифинг, посвящённый организованной преступности, в частности такой её разновидности, как бандитизм. Первый заместитель начальника Главного управления по борьбе с. организованной преступностью Геннадий Чеботарёв на этом брифинге сообщил, что рэкетом в России на данный момент занимаются 4,5 тысячи банд.

Было также сообщено, что за последние 5 лет темпы роста вымогательства составили 368,3 %, а за январь - март 1993 года было задержано 58 вымогателей (за этот период в 1992 году - 20). Всего же за эти три месяца зарегистрировано 98.случаев вымогательства (в 1992 году - 47). Среди потерпевших около 7 % составляли граждане, которые

извлекали доход от азартных игр, проституции, сбыта наркотической продукции, 11 % кооператоров и 6 % граждан, занимающихся индивидуально-трудовой деятельностью. Однако, как было отмечено на брифинге, эти данные не отражают реального положения дел - многие жертвы не заявляют в милицию о вымогательстве.

Было также отмечено, что многие банды имеют своих информаторов в органах внутренних дел (чуть ли не каждая вторая), которые заранее предупреждают бандитов о начале очередной милицейской операции.

Касаясь же ситуации в Москве, Г. Чеботарёв сказал следующее: «Те группировки, которые существуют на определённых территориях, действовали и, очевидно, будут действовать, а говорить о полном контроле над ними или о полной их ликвидации было бы неграмотно». (Вспомним, как в мае 1992 года на таком же брифинге начальник Московского УКГБ Е. Савостьянов заявил, что при участии ГУВД, МБ и МВД России намечено создать специализированную оперативную группу, перед которой будет поставлена единственная задача - ликвидировать одну за другой преступные московские группировки.)

Г. Чеботарёв далее отметил, что количество разборок за сферы влияния между бандформированиями выросло в несколько раз, выросло и число убитых в таких разборках. «Я считаю, - сказал Г. Чеботарёв, - что неправильно ставить вопрос о лидерстве какой-то группировки, поскольку единого центра в Москве или в России нет. Есть контроль за определёнными видами преступного промысла и контроль за определённой территорией. Думаю, что какой-то глобальной войны между бандитами нет. Есть конфликты».

Через две недели ГУВД столицы проведёт специальный брифинг, на котором заместитель начальника регионального управления по борьбе с организованной преступностью (РУОП) Владимир Пономаренко впервые подробно изложит милицейскую точку зрения на нынешнюю расстановку сил оргпреступности в городе. По его словам, в Москве продолжают лидировать такие группировки, как солнцевская (300 человек), люберецкая (350 человек), долгопрудненская (350 человек), подольская (250 человек), пушкинская (200 человек), чеченская (500 человек), дагестанская (370 человек), казанская (300 человек), азербайджанская (200 человек).

Было отмечено, что люберецкая «команда» занимается вымогательством у спекулянтов, представителей коммерческих структур, контролирует азартные игры, валютчиков, сутенёров. Успешно занимается отмывкой добытых денег. Состоит «команда» из 24 групп, в составе которых 112 наиболее активных членов и 31 лидер-авторитет.

Чеченская «команда» контролирует гостиницы, наркобизнес, занимается хищением оружия, внедряется в кооперативные структуры, становясь совладельцами, скупает большие партии дефицитных товаров, которые сразу отправляет в Чечню.

Казанская группировка специализируется на вымогательстве,

проникновении в коммерческие структуры, контролирует игорный и шоу-бизнес, водный туризм. Отличительная особенность группировки - интернациональный состав её участников.

Азербайджанская группировка накрепко схватила столичный наркобизнес, рыночную торговлю и торговлю цветами.

Дагестанская группировка занимается вымогательством, грабежами. Она состоит из групп, каждая по 5-6 человек, которые, как правило, проживают в студенческих общежитиях. В Москве они имеют не менее 15 квартир - своеобразных штабов, где координируется деятельность боевиков. Так же, как и остальные этнические группировки, дагестанская активно использует в своих акциях земляков-«гастролёров».

Не меньшим авторитетом в Москве пользуются и такие группировки, как бауманская, таганская, измайловская, гольяновская. Несмотря на свою малочисленность (в сравнении с остальными), эти группировки влиятельны за счёт авторитета своих лидеров, многие из которых имеют богатый уголовный опыт.

На брифинге также было отмечено, что в последнее время в Москве повысилась активность грузинских преступников. Из Грузии в столицу переехали 50 воров в законе. Многие из них нелегально живут в центральных гостиницах. Один из основных видов промысла этой команды - захват заложников. Но самую большую прибыль даёт контроль за автосалонами и продажей автомобилей. Через эти автосалоны «отмываются» поистине астрономические суммы денег. (Отметим, что в сообществе воров в законе 33,1 % составляют русские, 31,6 % - грузины, 8,2 % - армяне, 5,1 % - азербайджанцы, 21,9 % включают другие национальности: курды, мешрелы, узбеки, казахи, украинцы и др.).

Чтобы понять силу и влияние подобных группировок, следует, наверное, рассказать случай, о котором поведал на страницах газеты «Московские новости» 4 мая 1993 года корреспондент Игорь Барановский. Вот его рассказ: «Вышли на группировку достаточно случайно. К одному из готовящихся к сдаче магазинов в новом московском микрорайоне подкатила на трёх иномарках группа здоровенных парней. Без долгих разговоров они предложили директору делиться «по-честному» будущими доходами, предупредив, что здесь им все платят, а поэтому фокусы в данном случае неуместны. Информация просочилась в милицию, и нежданных визитёров взяли в разработку сотрудники оперативных отделов Управления по незаконному обороту наркотиков МВД РФ и столичного ГУВД.

- Сначала думали, что дело имеем с обыкновенными рэкетирами, - говорит заместитель начальника управления МВД Юрий Белов. - Однако всё оказалось гораздо сложнее. Раскручивая преступный клубок, мы вышли на очень серьёзную структуру, которой и определение сразу не дашь. Назовём её криминально - коммерческой.

Организация и в самом деле попалась солидная. Работали на неё около 70 боевиков, поделённых на два отрада. Один возглавлял 8 раз

отсидевший авторитет дядя Саша, другой - Петров, коммерческий директор малого предприятия «Строитель». У преступников была прекрасно оборудованная база на одной из спасательных станций Москвы. Кстати, соблюдая все меры предосторожности, бандиты на ней вели круглосуточную охрану и наблюдение. Все бойцы организации сидели на окладе. Рядовой член получал ежемесячно 150 тысяч рублей. Существовала и система поощрений. За каждый выезд на невооружённую разборку - премия 50 тысяч. Со стрельбой - 150 тысяч. Среди боевиков оказалось немало бывших офицеров Советской Армии, прошедших школу спецназа и Афганистана. Как правило, это специалисты диверсионных акций и подрывники. И уж совсем поразительный факт: выяснилось, что с преступниками сотрудничал майор из центрального аппарата одной из силовых структур России…

Но всё это, так сказать, подводная часть айсберга, над которой возвышалась вполне легальная структура - коммерческая фирма «Лот». Онако, в лице своего директора Анджея Карловича, и была по сути дела мозговым центром группировки…

Боевики помогали Карловичу проворачивать выгодные с делки, наказывать должников, получать кредиты, расправляться с конкурентами, а он их, грубо говоря, кормил. Так, меньше чем за год директору «Лота» удалось конвертировать под липовые контракты и переправить на Запад свыше миллиона американских долларов… Часть из них вернулась в Россию и пошла на закупку оружия, приобретение квартир, иномарок для наиболее отличившихся членов группировки, на вербование воров в законе, содержание адвокатов…

Мы рассказали всего лишь об одной коммерческо-криминальной организации, которая, кстати, только-только становилась на ноги. Однако и её структура, и её потенции впечатляют. Что же тогда говорить о таких «китах» преступного мира, как солнцевская, казанская, чеченская группировки? Какими рычагами давления, какими возможностями обладают они?»

Какими возможностями обладают столичные мафиози, весьма доходчиво рассказал на страницах «Известий» начальник государственно-правового управления московской мэрии 45-летний полковник милиции Сергей Донцов (номер от 6 августа). Дело в том, что именно он должен был уладить вопрос о передаче Даниловского рынка под опеку Союза казачества. Почему именно Даниловского? По оперативным сведениям было установлено, что именно этот рынок представляет наименьший интерес для столичных мафиози и поэтому осуществить эту передачу будет сравнительно легко.

И вот в один из весенних дней 1993-го, после долгих споров в стенах МВД и МБ, было решено «поговорить по душам» с «теневыми» хозяевами Москвы. Им передали телефон Донцова, и через несколько дней они позвонили ему и назначили встречу в одном из ресторанов Москвы. Далее С. Донцов рассказывал:

«Итак, разговор. Милые, интеллигентные люди. Как я узнал, воры в законе. Из разговора я почерпнул кое-что печальное. Не только Даниловский рынок, но и вообще вся территория Москвы поделена и расписана за теми или иными людьми. Это мне дали понять совершенно чётко, а также и то, что никто не позволит просто так внедрять на Даниловский рынок какую-то новую структуру, не спросив разрешения и не переговорив «по душам». Разговор действительно был «душевный». Однако возникли и условия. Точнее, одно. Возмещение легальных расходов, которые понесла легальная структура, арендовавшая рынок ранее. Была подсчитана сумма с учётом инфляции, причём в обоснование представлены все необходимые документы. Сумма оказалась весьма солидной, но не устрашающей.

Затрагивались на той встрече и другие темы. Те, кто со мной разговаривал, высказывали просьбу авторитетов преступного мира к милиции: вести себя более солидно, по-джентльменски - не ловить воров в законе на том, чего они не совершали. Не подкладывать им в карманы ампулы с наркотиками, потому что если авторитеты их употребляют, то в карманах не носят. Не подбрасывать под кровать пистолет или автомат, потому что вор в законе оружие в руки не берёт. Словом, была в их словах некоторая оскорбленность тем, что к ним как бы несерьёзно относятся.

Но это опять же не главное. Главная забота моих собесед ников - отсутствие в Москве настоящего авторитета. Они хотели воспользоваться случаем, чтобы довести свою озабоченность до моего руководства… Их, мол, беспокоит тот беспредел, который творится в городе. Ежедневная стрельба и разборки между преступными группировками - результат, по их мнению, отсутствия авторитетного воровского лидера…

Вообще-то я не люблю, когда по всякому поводу нынче ссылаются на западный опыт. Но и в Америке, и в Италии, и в других странах опыт такого рода копился на протяжении десятилетий. У мафии там были и есть серьёзные лидеры. А когда есть такие лидеры, полиция этих стран в какой-то степени может быть спокойна, потому что мафия саморегулируется. Со своими проблемами она разбирается сама, внутри себя, не добавляя лишних забот государственным деятелям и полиции. У нас же, как вы знаете, чуть ли не каждый день стрельба из автоматов друг по другу. Кстати, мой собеседник признался в том, что участвующие в перестрелках, их, признанных авторитетов преступного мира, ни в грош не ставят. Они не знают воров в законе и знать не хотят, не желают подчиняться законам воровского мира, не приходят на беседы и встречи, на которые их приглашают, чтобы попытаться урезонить. Ведь каждая разборка - это удар по всем. Начинается расследование, милиция вместе с Министерством безопасности ищет концы, находит их, и тогда попадаются и те, кто в этих разборках не участвует…

Они сказали откровенно - верните Славу Иванькова, верните в Москву Япончика. Он наведёт порядок. Он станет центром, вокруг которого сплотятся организованные и сильные, он передушит всю эту мелочь, которая устраивает стрельбу на улицах. А вы будете точно знать, с кем вы

имеете дело, - с одним сильным хозяином…

Однако это желание вряд ли осуществимо. Тот же Иваньков - Япончик - находится сейчас во всероссийском розыске. Кто же возьмёт на себя смелость обеспечить ему сюда въезд? Его ведь рано или поздно арестуют, а те, кто обеспечивал его пребывание в столице, будут немедленно уничтожены теми же ворами в законе, которые отомстят за этот арест. И, кроме того, ведь такая акция целиком незаконна!

Да, Иваньков, безусловно, сильный преступный лидер, и сплотить вокруг себя людей он может. В состоянии он и задавить те мелкие группы, которые устраивают в Москве перестрелки. Но здесь есть и другая проблема. Мафия у нас чётко делится не только по территории, которую она контролирует, но и по религиозно-национальному признаку. Христианская «команда» отдельно, мусульманская - отдельно, и в свои сферы бизнеса они, какправило, друг друга не пускают. Грань эта достаточно серьёзная. Иваньков - русский. Просьба вернуть его в Москву исходила, так сказать, от «славянской» группировки. Ядумаю, с этой просьбой категорически не согласились бы представители мусульманской мафии, которой Иваньков здесь даром не нужен…

Беда в том, что всё равно к этому придут. Сильные мафиози псе равно появятся. Они вырастут. Они уже есть. Они расправляют крылья. Можно не только догадываться, но быть уверенным, кто это будет. Они нам известны. Пройдёт не так уж много времени, и они станут мощными, сильными лидерами…»

В заключение этой темы отметим, что казаки вступили в законные владения Даниловским рынком с 19 апреля 1993 года. А через год, в апреле 1994 года, газета «Вечерняя Москва» опубликовала на своих страницах статью Сергея Менжерицкого под названием «Почём лампасы на Даниловском?». Приведём лишь несколько коротких отрывков из неё:

«Слегка освоившись и приметив, какие деньги «варятся» за рыночным прилавком, воины поняли, что зевать глупо, и решили действовать согласно вековому закону, который гласит: «Что охраняю - то имею». Такого беспредела, который воцарился при казаках, не было никогда, уверяли меня торговцы самых разных национальностей. За каждый грузовик, въезжающий на территорию рынка, они требовали дань в 100 000 рублей. Не говоря уж о том, что забирали понравившуюся им продукцию прямо с прилавков. Недовольных часто избивали…»

«По сообщению начальника отдела уголовного розыска муниципальной милиции Даниловского округа Рожелюка, криминогенная обстановка на рынке с приходом туда работников «Торгового дома Союза казачества» значительно ухудшилась. В текущем году там совершаются тяжкие преступления, в т. ч. лицами, причастными к Союзу казаков (напомним, что в январе 1993 года был арестован крёстный отец Даниловского рынка Джамил Садиков. Причём перед этим он потребовал у «Торгового дома Союза казачества» 50 миллионов рублей компенсации. Однако получить их не успел - взяли…)».

В конце апреля 1993 года в Оптиной Пустыни произошло чуть ли не самое громкое преступление того года. Там в пасхальную ночь с 24 на 25 апреля молодой человек 32 лет по имени Николай Аверин зарезал насмерть трёх монахов местного монастыря. Убийство было совершено самодельным обоюдоострым мечом, на клинке которого было вьправировано «число зверя» - 666. Журналисты, описывавшие по горячим следам это преступление, тут же окрестили его «сатанинским».

В ходе следствия выяснилось, что Н. Аверина с детства мучил безотчётный страх, он боялся спать в темноте. Правда, по прямой линии психических больных в его роду не было. Семья у пего была большая, добропорядочная - два брата, две сестры, отец- колхозный инженер, сам Николай также работал в колхозе, а затем в коммерческих структурах. В Бога он поверил после возвращения с афганской войны, считая, что именно он спас его от гибели. Аверин постоянно ходил в храм, иссушал себя постами, а вскоре стал «слышать голоса». Считая, что он слышит глас Божий, Аверин даже провозгласил себя Иисусом Христом.

Потом «голос» стал над ним издеваться, заставлял делать что-то против его собственной воли - биться головой о стенку, есть бумагу, выбрасываться из окна. Молодого человека стали преследовать мысли о самоубийстве, и он неоднократно вскрывал себе вены. Таким образом, постепенно в сознании Аверина сложилась и окрепла мысль, Бог причиняет ему зло, а следовательно, его антипод - сатана - представитель сил добра. И тогда Аверин решил отомстить Богу, уничтожив его воинство - монахов. Так созрела мысль об убийстве, и Аверин начал подготовку к нему. Сам изготовил обоюдоострый меч, пошёл в гравировальную мастерскую и пометил его сатанинской символикой. Между прочим, мастера из этой мастерской затем рассказывали следователям, что подобные заказы для них не были редкостью. После того как по местной кабельной телесети прошла премьера фильма «Омэн», заказы на сатанинскую символику резко увеличились.

Ещё до совершения убийства Аверин неоднократно приходил в Оптину Пустынь и общался со своими будущими жертвами. В декабре 1993-го Аверина признают невменяемым и поместят в психушку.

25 апреля в Москве ОМОН Управления уголовного розыска ГУВД столицы совместно с оперативниками МВД Беларуси провели операцию по задержанию одной из минских преступных группировок. Минчане прибыли в Москву, сняли квартиру на Клинской улице, 19. Вышли же на них после того, как они позвонили по телефону в Минск.

Оперативники 6-го отдела МУРа (борьба с бандитизмом), ОМОН и МВД Беларуси тут же блокировали район проживания преступников. Ждали в засаде около четырёх часов. Наконец минчане объявились. После предварительной разведки, донёсшей, что всё спокойно, вошли в лифт и поднялись на 6-й этаж. Здесь их и задержали. Среди арестованных оказались вор в законе, авторитет, двое телохранителей и проститутка из Астрахани, которая согласилась обслужить клиентов за 25 тысяч рублей.

В тот же день в соседнем с Москвой Владимире разгорелась настоящая война между представителями чеченской и казанской группировок, которые не поделили контроль над туристическими организациями города. 25 апреля в 1.30 на окраине города из трёх автомобилей «жигули» была открыта стрельба из автомагов по машинам «жигули» и «опель». В результате семь человек с обеих сторон, находившиеся в автомобилях, получили огнестрельные ранения, а один из них (татарин) скончался на месте. Как писала газета «Сегодня» 5 мая того же года: «Чеченцев могут поддержать представители русскоязычных группировок, которые уже сталкивались с татарами в сентябре - октябре прошлого года. Речь идёт о лобненской преступной группировке. Они в то время сумели выбить казанских из Шереметьева и Лобни и даже «сдать» трёх татар милиции - авторитетного казанца Фама (он же Саша Татарин) и его помощников - телохранителей Рината и Рыжего. Но милиция, по своей привычке, ничего не доказала: Фама отпустили, и он благополучно скрылся в Казани. Так что война продолжается, и ни те, ни другие за ценой, по всей видимости, не постоят».

Точно такая же война преступных кланов за сферы влияния разразилась в то же время в курортной Юрмале. Только там в основном практиковались не перестрелки, а взрывы. Чуть ли не ежедневно в городе взлетали на воздух рестораны, бары, коммерческие киоски, автомобили. Например, ресторан «Ориентс», что в центре города, один раз был обстрелян из гранатомёта, другой раз под его двери была подложена бомба. Незадолго до «Ориентса» взлетел на воздух ресторан «Кабур» в Меллужи, пострадал лотто-бар в Дзинтари, магазин «Чева» и другие коммерческие объекты. Взрывы обычно происходили или ночью, или ранним утром. То есть взрывники стараются обойтись без жертв. К весне 93-го таких случаев накопилось уже 30.

В том апреле война мафий в Юрмале вступила в свою новую стадию. Появились первые жертвы. На окраине города, в местечке Бабите, были обнаружены зарытые в землю трупы трёх мужчин. У всех на теле - огнестрельные ранения. Один из убитых - 18-летний местный житель, второй - недавно поселившийся в Юрмале работник коммерческой фирмы, третий - гость из Казани. Между прочим, местная полиция отметила, что в юрмальской войне явно прослеживается «татарский след», так как участились разборки с привлечением лиц татарской национальности.

Как отметили «Литературная газета» и её корреспондент Т. Фаст: «Начавшуюся войну полиция связывает с деятельностью коммерческой фирмы «Пардугава», известной в Латвии своей банковской деятельностью и привязанностью к латвийскому спорту (фирма содержит три хоккейные и 16 футбольных команд). Несколько учредителей фирмы, в том числе и её президент Владимир Лесков, в своё время отсидели за контрабанду, валютные махинации, хулиганство и под делку золотых изделий. До сих пор, по мнению полиции, именно «Пардугава» контролировала Юрмалу. Но сейчас у неё якобы появились конкуренты. Однако все подозреваемые до последнего времени находились на свободе. А Лесков даже дал пресс-конференцию, на которой сам обвинил полицию в разжигании войны с так

называемым русским бизнесом.

Одновременно с латвийскими событиями в прессе появились сообщения о серии взрывов в Литве, совершённых конкурирующими коммерческими группировками. Это невольно наводит на мысль о сходстве ситуаций в период первоначального накопления капитала на территории бывшего Союза. Один недавний разговор лишь подтвердил эти догадки. Произошёл он с неким крупным бизнесменом, достаточно осведомлённым о связях коммерческих структур с уголовным миром. Взяв с меня слово не разглашать его имени, бизнесмен поведал мне некоторые тайны закулисного бизнеса. По его мнению, власть в Латвии давно уже находится не у правительства и даже не у парламента, а у теневых коммерческих структур. Все сферы дохода, которые дают ввозимое сырьё, наркотики, порнография, рэкет, поделены между несколькими акулами теневого бизнеса, контролирующими ситуацию.

Имеются беспрепятственные таможенные коридоры, скупаются чиновники, откупаются от полиции и т. д.

До поры до времени каждая сфера бизнеса имела чёткий учёт, контроль и своего хозяина. Или же хозяев, которые строго соблюдали принцип: не лезь на чужую территорию. Неписаные законы были крепче писаных. И не дай Бог их переступить или не соблюсти иерархию. Сейчас же баланс сил оказался нарушен и в этой среде. Беззаконие «большого мира», как в зеркале, отразилось в мире теневом. Низшие структуры выходят из подчинения, высшие не справляются с управлением.

В то время как в Латвии царил беспредел, в таком городе России, как Тольятти, местная мафия старалась жёстко контролировать ситуацию. В город, где производят знаменитые «жигули», со всего бывшего Союза стекались покупатели, и всех их довольно плотно опекали рэкетиры. В результате этого Тольятти был криминизирован и коррумпирован настолько, что его впору было переименовывать в Автокрад. Местный преступный мир занимался буквально всем, начиная от кражи автомобилей и кончая продажей липовых справок-счетов, дающих возможность эти ворованные машины ставить на учёт в ГАИ. Но главной статьёй дохода местных мафиози оставался сбор дани с покупателей машин. Приезжает, к примеру, человек за «жигулями», покупает их, и тут же к нему подваливают рэкетиры: «Хочешь спокойно доехать - гони 200 штук».

Тем временем не спадала волна бандитских разборок в первопрестольной. 27 апреля в 19.30 в своей квартире в доме № 21/2 по Вострякovскому проезду пятью выстрелами из пистолета был убит 23-летний Алексей Фролов, член одной из московских преступных группировок. Четверо преступников ворвались к нему в квартиру и расстреляли в упор из пистолетов. Получив ранения в плечо, ноги и в голову, Фролов скончался на месте.

Зато другое убийство, происшедшее в тот же день, имело азербайджанские корни. В Баку выстрелами в упор был убит начальник

Каспийского высшего военно-морского училища контр-адмирал Эдуард Гусейнов.

Не менее напряжённой в криминальном плане сохранялась остановка в уральском городе Екатеринбурге. Мы уже упоминали о череде арестов в среде представителей центральной группировки города (последним 9 апреля был арестован директор юр го во го дома «Фаэтон» и президент АО «Гарис» Гарик Оганесян). Некоторые наблюдатели в связи с этими арестами грешили па представителей другой влиятельной группировки - «уралмашевской», считая, что те попросту «подставляют» милиции своих конкурентов. Однако в конце апреля аресты коснулись и самих «уралмашевских». 15 апреля был арестован владелец фирмы «РОНИ» Игорь Маевский, а 29 апреля был задержан лидер группировки Константин Цыганов и четверо его людей. Этот арест многие связывали с усилением позиций «уралмашевской» группировки, которая с недавнего времени стала заметно теснить «центровых». Последние были вытеснены с железнодорожного и автовокзалов, с Центрального, а с весны 1993 года и с Октябрьского районного рынков. На лидера «уралмашевцев» К. Цыганова готовилось покушение (его брат был убит в 1992 году в результате заказного убийства; в августе того же года едва не погиб и сам К. Цыганов). Однако убрать лидера «уралмашевцев» физически оказалось довольно сложно. И тогда к нему подобрали иной «ключик»: 29 апреля этот «ключик», по всей видимости, и был применён.

История же этого ареста была такова. После ареста Маевского Цыганов попытался его выручить и решил надавить на единственную свидетельницу по делу друга. Цыганов пригласил её на беседу в офис своей фирмы «Интерспорт». Однако свидетельница, прежде чем пойти к Цыганову, уведомила об этом милицию. Через полчаса после начала разговора Цыганова с женщиной в «Интерспорт» ворвались омоновцы. В здании были задержаны 62 человека, четверо из них, в том числе и К. Цыганов, арестованы.

Интересно отметить тот факт, что в середине мая предприниматели Екатеринбурга собрали пресс-конференцию, на которой президент ЕАК Андрей Помпурин заявил, что Цыганов занимался не преступной деятельностью, а заботился о процветании региона. «Уралмашевскую» группировку он квалифицировал как «уралмашевскую финансовую группу».

По мнению А. Помпурина, в Вашингтоне на переговорах с американской фирмой, производящей оборудование для строительства металлических зданий и заинтересованной в прямых поставках цветных металлов с Урала, Цыганов мог бы внести полезный вклад в развитие региона. Однако его арест эти планы разрушил.

На эту же тему писала 25 августа и «Литературная газета»: «Вот, например, Цыганов - могущественный глава одной из крупнейших местных группировок. После его ареста, наделавшего много шума, сразу обострилась криминогенная ситуация: если раньше просто жгли киоски, то теперь их стали жечь вместо с продавцами. Помнится, на пресс-

конференции областного УВД прозвучало здак полуиронично: может, и не стоит задерживать таких, как Цыганов, раз они обеспечивают порядок? Ведущий пресс-конференцию начальник управления по оргпреступности иронии не поддержал, но и возражать не стал… Потом узнаю (речь идёт о корреспонденте «ЛГ» Н. Зеновой), что футбольная команда отправила петицию прокурору: мол, погибаем без финансовой поддержки Цыганова. Потом пенсионеры, которым он платил, стали бить челом, потом кто-то ещё…»

После этого ареста в городе сразу заговорили о некой третьей силе, которая решила расправиться со «старичками». Однако дело на этом не закончилось. Прошло всего несколько дней о момента ареста К. Цыганова, люди отгуляли на первомайских праздниках, и в ночь со 2 на 3 мая неизвестные из гранатомёта «Муха» обстреляли здание регионального управления по борьбе с организованной преступностью. В результате этого один кабинет был разрушен полностью, другой - частично. Акция была явно показательной, заранее спланированной, без жертв. Ущерб от этой акции составил 2 миллиона рублей.

1993. Май

Начало мая и в Москве было отмечено высоким накалом страстей. Во время первомайских демонстраций в городе произошли столкновения демонстрантов с силами правопорядка, в результате этого пострадали 205 сотрудников милиции, из них 181 боец ОМОНа. В госпитали МВД и ГУВД были доставлены 25 милиционеров. Боец ОМОНа Владимир Толокнеев в больнице от полученных травм скончался.

Потери манифестантов составили более 70 человек ранеными, из которых 9 человек были госпитализированы в 1-ю Градскую больницу, ещё трое в Институт имени Склифосовского и другие больницы.

5 мая отдохнувшие банд иты вновь взялись за оружие. Как и в Екатеринбурге, в Москве это был гранатомёт «Муха». В тот день около двух часов дня директора ТОО «Кара» и «Абрис» 36-летний Михаил Филин и 32-летний Александр Ревнев ехали в «мерседесе» по улице Ибрагимова. Возле завода «Маяк» неизвестными из упомянутого гранатомёта по ним был произведён выстрел. В результате этого двое директоров и водитель были тяжело ранены.

Эстафету покушений на банкиров от Москвы принял Минск. Причём минское покушение оказалось одним из самых громких за последние несколько месяцев. 11 мая в 11.10 по московскому времени на проспекте Машерова при посадке в собственный: автомобиль был застрелен председатель совета «Белбизнес-

Панка», учредитель правления концерна «Коминвесг» 35-летний Александр Лисничук. Выстрел по нему был произведён из окна соседнего дома (ремонтируемого кафе «Ручеёк») из германского карабина калибра 7,62 мм с оптическим прицелом и глушителем.

Сразу после этого газета «Коммерсантъ» выступила с комментарием

к этому убийству. Газета писала: «По неофициальным оценкам специалистов из правоохранительных органов, Беларусь является одной из наиболее коррумпированных бывших советских республик. В силу этого обстоятельства организованная преступность в Беларуси, в отличие от России, представлена главным образом преступными группировками, состоящими из сотрудников государственного аппарата. В последнее время правоохранительными органами фиксировались попытки установления контактов между «белыми воротничками» и уголовными авторитетами…

Убийство Лисничука, по всей видимости, стало одним из первых результатов сотрудничества коррумпированных чиновников и пользующихся их услугами предпринимателей, с одной стороны, и уголовных авторитетов - с другой. По имеющейся информации, главной специализацией «Коминвеста» были экспортные операции, в том числе с сырьевыми ресурсами. В условиях сокращения импорта сырья из России и других республик обострилась конкуренция между кланами, занимающимися его реэкспортом на Запад. В результате некоторые коммерческие структуры, связи которых в белорусском правительстве оказались менее прочными, чем у конкурентов, решили поправить свои дела путём физического уничтожения соперников…

Убийство Лисничука - первый в республике случай демонстративной расправы с крупными бизнесменами с привлечением профессиональных убийц. Однако это уже третье, по сведениям милицейских источников информации «Ъ», за последний месяц убийство предпринимателей в Минске: одного из них ударили ножом, второго взорвали гранатой».

В те же дни в Омске представители двух преступных группировок выясняли отношения между собой. Выяснение отношений произошло на территории предприятия «Центросистема», куда боевики одной из группировок заявились с оружием. Началась стрельба, в результате которой пришедшие понесли потери: двое убитых и двое раненых.

Сразу после этого побоища милицией были приняты все меры, имеющие целью предотвращение развития конфликта, в который могли быть втянуты десятки боевиков с обеих сторон. И воздух впервые был поднят вертолёт. С его помощью милиция держала в поле зрения весь город. По месту предполагаемой дислокации одной из группировок выехал ОМОН. В ходе этой операции были задержаны 42 человека, изъято огнестрельное и холодное оружие.

14 мая в Омске состоялись похороны погибших. Кавалькада из семидесяти иномарок на главной улице города, зажжённые фары, клаксоны. Похороны вылились в демонстрацию мощи группировки, которая понесла потери.

Не менее серьёзные страсти разгорелись в те же дни в Чите. 16 мая на одной из центральных улиц города выстрелом из пистолета был убит 37-летний вор в законе Селивёрстов по кличке Боцман, являвшийся главарём преступного мира Забайкалья. Его убили с третьей попытки,

«по-киношному». Его «тойота» стояла под красным светофором, когда к ней подкатили на мотоцикле два парня. Один притормозил, другой хладнокровно разрядил автоматный рожок в Селивёрстова. В убийстве обвинили кавказцев. Акт мести не заставил себя долго ждать. В ночь с 23 на 24 мая в коммерческий магазин «Пирамида» была брошена граната «Ф-1». В результате взрыва были ранены 4 человека. С этого момента война забайкальской и кавказской мафий вступила в фазу открытых столкновений.

Эта война докатилась и до Владивостока, где администрация города решила даже ограничить въезд в город граждан из бывшего СССР, в частности кавказцев. А 22 мая в районе аэропорта «Седанка» местные мафиози встретились с представителями азербайджанского клана и изложили им свою настоятельную просьбу покинуть город. После этой встречи азербайджанцев в городе не стало. Правда, их отсутствие длилось недолго - до тех пор, пока они не согласились со всеми условиями местных мафиози. После этого случая «Комсомольская правда» удивлённо вопрошала: «Кто же принимает во Владивостоке политические решения? Кто обладает большей реальной властью - Советы и милиция, действующие по закону, или криминальный «сходняк», запросто решающий проблему «переселения народов»?»

Прошло всего два дня с момента убийства вора в законе Боцмана, как ещё один видный авторитет преступного мира России принял насильственную смерть. 18 мая в Туле выстрелами из пистолета был убит Павел Фадеев по кличке Паша Тульский. В течение последних нескольких месяцев Фадеев вёл весьма скрытную жизнь, так как был объявлен во всероссийский розыск. Оформив себе загранпаспорт на имя Сергея Плоткина, Фадеев иногда выезжал в Польшу и Венгрию «на заработки». Ещё один авторитет преступного мира погиб 25 мая в Казани. Им оказался Ринат Игламов, один из руководителей «тукаевской» группировки. С этой группировкой сотрудничал В. Длукач по кличке Глобус.

В дай, когда «проблема кавказцев» так остро стояла в Забайкалье и на Дальнем Востоке, в Москве в этом отношении было относительно спокойно. Хотя к концу мая ситуация изменилась. 26 мая на улице Верхние поля в Марьино на пустыре были найдены трупы двух молодых людей 25-30 лет, убитых из огнестрельного оружия. По первоначальной версии следствия, убитые оказались жертвами борьбы за сферы влияния между азербайджанской и дагестанской группировками.

Прошло несколько часов, и Москва содрогнулась от нового преступления. 27 мая около 15 часов в летнем кафе московской гостиницы «Савой», что напротив «Детского мира», выстрелами и упор были убиты братья Шалоховы. Преступление было настолько дерзким, что уже через несколько минут после сообщения о нём к месту его совершения подъехали и начальник ГУВД Владимир Панкратов, и начальник МУРа Юрий Федосеев, начальники отделов МУРа, сотрудники МБ России, здание которого находилось в минуте ходьбы от места преступления.

В январе 1994 года газета «Щиг и меч», описывая фабулу этого преступления, поведала своим читателям следующую историю: «Из тяжёлых дверей столичной гостиницы «Савой» вальяжно вышли респектабельного вида мужчины. Плотные торсы облегали модные импортные костюмы. Ни дать ни взять иностранцы. Своих в них выдавала неумеренность в дорогих украшениях: на каждом было навешано до фунта золотых изделий. Они неспешно направились к столику уличного бара, где за рюмкой виски под красную икру коротал время ещё один «иностранец». Неожиданно туда же устремилась группа внезапно появившихся рослых мужчин, вооружённых пистолетами. Прогремели выстрелы. Кровь испачкала импортную ткань.

К месту преступления прибыла оперативная группа 18-го отделения милиции Центрального административного округа, которым руководит подполковник милиции Юрий Таранцов…

Оперативники получили ориентировочную информацию о личностях погибших. Они оказались выходцами из рабочей семьи, держались особняком от криминальных организаций. «Выбились в люди» на ростовщичестве: занимали деньги и одалживали их предпринимателям под большие проценты. Предприятие процентщиков процветало. Но, как часто случается в мире бизнеса, у братьев завязались сложные взаимоотношения с многочисленными более алчными партнёрами. Появились обязательства, по которым в суд не обращаются: либо плати чистоганом, либо выбывай из жестокой игры. Зачастую - на тот свет. Процентщики сами задолжали «проценты» (50 млн. рублей).

Прежде всего розыску предстояло установить, с кем братья встречались в валютной гостинице. Это могло многое прояснить в обстоятельствах их гибели. Но на допрос жителей «Савоя», Сюлыная часть которых всамделишные иностранцы, ушла бы уймавремени. Направление поиска подсказаладоверенность на управление «мерседесом», которую также обнаружили у убитых. Этот заверенный нотариусом документ представило братьям некое лицо, имеющее двойное гражданство. Проверили по спискам гостиницы - точно, есть такой гость «Савоя». С ним-то и беседовали процентщики накануне гибели, предварительно созвонившись из телефона-автомата.

В номере постояльца «Савоя» обнаружили импортный ствол. Хозяин валютных апартаментов заявил, что оружие подбросили братья.

Из «Савоя» следы потянулись за границу России; сыщики вычислили пять адресов, где могут находиться скрывшиеся убийцы: в Киеве, Риге, Владимире и два в Москве.

Первые три «хазы» оперативники отсеяли быстро: там у громил, как говорится, был сердечный интерес - жили «дежурные» девочки. Зато на одной из московских квартир, которой также, пользовались убийцы, обнаружили целый арсенал: боевые автоматы, гранаты, патроны.

Дверь очередной квартиры оказалась бронированной. Поэтому группа захвата не решилась применить взрывчатку - пострадали бы жильцы

дома. Квартиру решено было штурмовать через окно.

С Петровки, 38 подошла подмога - бойцы спецназа с альпинистским снаряжением. С крыши верхолазы на верёвках спустились до уровня окна. Разбив стекло, в помещение влетела свето-шумовая граната. Тут же в оконный проём прыгнули спецназовцы.

Застигнутый врасплох, находившийся в квартире человек попытался спастись бегством. Его опередили, сбили с ног. Захваченного перевернули лицом вверх - оказалось, это всего лишь связной конспиративной квартиры.

Послесловие: подозреваемым в убийстве у гостиницы «Савой» заочно предъявлено обвинение. Сыщики идут по их следу».

28 мая, на следующий день после убийства братьев Шалоховых, в далёком Екатеринбурге вновь раздались выстрелы. Двенадцатью выстрелами из пистолета калибра 7,62 мм был убит совладелец магазина «Елизавета» Виктор Беньяминов, известный в преступных кругах под кличкой Беня.

29 мая в Москве продолжилась война преступных группировок, оспаривающих друг у друга сферы влияния. У ресторана «Арка» на Энергетической улице в 4.00 утра произошла драка, которая через несколько минут завершилась стрельбой. Когда из ресторана на улицу выбежали двое молодых кавказцев, из стоявшей у входа машины «ауди» раздались выстрелы. В результате чего 25-летний Шафиев был ранен в живот, а его друг убит (пуля попала в голову). Стрелявшие на автомашине немедленно скрылись с места преступления. Как выяснилось позднее, пострадавшими оказались дагестанцы. В последнее время молодые люди этой национальности всё чаще упоминались в сводках криминальных сообщений, Так, 31 мая члены дагестанской группировки похитили в Москве гражданина США, президента хабаровской фирмы «Аляска Антлер продакшн» Томаса Ча и его переводчика. За освобождение с американца затребовали 500 тысяч долларов.

В деталях эта история выглядела так. Отследив маршруты следования американца, преступники «взяли» его прямо на дому, собрали тысячу долларов, золотые кольца с бриллиантами, документы. Затем вывезли заложников на одну из своих квартир, где били и требовали денег. Американец согласился их выплатить, но для этого ему нужно было позвонить на родину. В ночь с 31 мая на 1 июня преступники привезли пленников на Центральный телеграф. Там, увидев в вестибюле двух милиционеров, заложники вырвались из рук преступников и бросились к защитникам. Дагестанцы быстро ретировались, но через несколько часов были вычислены и оказались в наручниках. Всего было задержано 16 человек.

Не менее напряжённой в криминальном плане была в том же мае и обстановка в Татарстане. Республику буквально потрясло похищение и убийство народного депутата Верховного Совета республики С. Гафиятулина. Его машину остановил ложный милицейский патруль на

дороге между Елабугой и Набережными Челнами. Автоматной очередью был срезан водитель машины депутата, а сам Гафиятулин был увезён в сторону Менделеевска. По дороге преступники наткнулись на пост ГАИ, вновь открыли стрельбу, убили милиционера. Поехали дальше, наткнулись на ещё один пост - вновь стрельба. Потеряли своего напарника по кличке Пух. Но вырваться из кольца сумели. Тело С. Гафиятулина нашли через несколько дней. Преступников задержали через неделю.

Дикая история с пятью трупами буквально возмутила всю республику. А тут ещё и сессия Верховного Совета подоспела. Депутаты горячились. Вспоминали, что ещё в декабре 92-го решили выделить дополнительно 3,7 миллиарда рублей на борьбу с преступностью. А где результат? На той сессии депутаты родили Закон о чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью. Согласно пункту первому, президенту республики были предоставлены дополнительные полномочия. Пункт второй - милиции развязывали руки. Срок задержания подозрительных теперь был продлён с 3 суток до 30.

Однако не успел этот Закон появиться на свет, как новая кровавая разборка потрясла республику, 30 мая в городе Альметьевске у входа на территорию строительного управления № 2 треста «Татнефтепроводстрой» выстрелами из автоматического оружия были убиты четверо молодых людей. Убийцы же с места происшествия скрылись.

1993. Июнь

Июнь для столичной милиции начался с успеха. 2 июня РУОП Москвы провело успешную операцию, в результате которой была задержана преступная группа из 40 человек, среди которых оказался крупный авторитет российского масштаба 64-летний вор в законе по кличке Шорин. В тот момент, когда Шорина задержали, при нём были 0,7 грамма наркотического вещества - промедола. Однако привлечь человека к уголовной ответственности за хранение и распространение наркотиков можно только в том случае, если вес дурмана превышает 5 граммов. В случае с Шориным всё обстояло иначе. Кроме того, в соответствии с той же статьёй УК (224, часть 3) уголовная ответственность за это преступление применима лишь в том случае, если преступление совершено повторно в течение одного года. Таким образом, в результате всех этих обстоятельств знаменитый вор-карманник вновь оказался на свободе.

Прошло всего пять дней с момента задержания Шорина, как в руки московской милиции попал ещё один вор в законе: 7 июня вечером у дома № 17 по Волгоградскому проспекту были задержаны 42-летний Юрий Лакоба и двое его друзей. При личном досмотре у Лакобы был изъят пистолет Макарова с двумя магазинами и 17 патронов к нему.

Эта находка, по всей видимости, и побудила сотрудников милиции провести обыск и на квартире Лакобы на Мичуринском проспекте. В ходе

обыска там были обнаружены ручной пулемёт Калашникова с глушителем и 30 патронов к нему, два автомата Калашникова со снаряжёнными магазинами, охотничий карабин с 14 патронами, две гранаты «РГД-42» и «Ф-1» с взрывателями, а также 4 цинковых ящика, в которых Находилось 4300 патронов калибра 5,45 мм. Так что, в отличие от Шорина, Лакобе грозили куда более серьёзные неприятности за наличие подобного незаконногр арсенала у него на дому. Однако после того как с недавнего времени отечественное правосудие взяло за правило отпускать задержанных на свободу под крупный денежный залог, жизнь преступников заметно облегчилась.

Тем временем криминальная хроника того июня была полна не только подобными «безобидными» эпизодами. К примеру, в самом начале месяца в автомобиле скоропостижно скончался заместитель председателя совета директоров Российской государственной компании «Русское видео» (Санкт-Петербург). И эта вполне обычная смерть буквально взбудоражила город на Неве и вновь наполнила его всевозможными слухами.

Дело в том, что в течение короткого времени это была уже четвёртая внезапная смерть в составе руководства «Русского видео». Сначала при невыясненных обстоятельствах погиб заведующий международным отделом компании, затем - в странной автомобильной катастрофе директор рекламного агентства. Третьим в этом печальном списке оказался юрист компании, которого зарезали неизвестные. И вот дошла очередь до заместителя председателя. Короче, слухи возникли не на пустом месте.

До конца мая 1993 года РГК «Русское видео» вещала только на Санкт-Петербург. Однако после этого компания обзавелась собственной телебашней и значительно расширила границы своего вещания. На протяжении всего времени существования компании о ней ходило множество сплетен и слухов. И о том, что создана она на припрятанные деньги КПСС, и о том, что всё её руководство - крупные аферисты и мафиози. Однако эти разговоры больше походили на сплетни, распускаемые завистливыми конкурентами. И тут внезапно такое обилие смертей.

Тем временем, в отличие от Санкт-Петербурга, в Москве происходили вполне объяснимые убийства. К примеру, 7 июня па пустыре в районе улицы Академика Опарина были обнаружены трупы двух молодых людей. И в тот же день на проспекте имени 60-летия Октября из автомата был убит дагестанец и ранены четверо его земляков. Все эти факты вполне вписывались в версию азербайджано-дагестанской войны, которая вот уже несколько недель велась в столице.

Во время столкновения с азербайджанскими боевиками 9 июня у дома № 92 по Ленинскому проспекту были убиты двое 21-летних парней. Пройдёт лишь несколько недель, и на месте их гибели друзья воздвигнут большой чёрный гранитный памятник, на котором будет выбито: «Здесь погибли 9 июня 1993 года отличные парни: Виноградов Валерий, 1972 г. р.; Шаверский Николай, 1972 г. р.».

Не обошлось июне 93-го и без покушений на предпринимателей. 8 июня в Перми в подъезде своего дома был тяжело ранен неизвестным генеральный директор Западно-Сибирской внешнеэкономической ассоциации Андрей Кужма.

Однако июнь того года «отличился» иными покушениями. 12 июня во время празднования Дня независимости в городе Воскресенске неизвестные бросили гранату под колёса «жигулей», которые принадлежали начальнику управления внутренних дел города. К счастью, хозяина автомобиля в тот момент в машине не было, за рулём сидел водитель, но он не пострадал. Граната разворотила только заднюю часть машины.

Прошло всего три дня, и 15 июня поздно вечером неизвестные бросили ещё одну гранату, только теперь на балкон квартиры начальника изолятора временного содержания. Взрывом были повреждены окна квартиры, но её обитатели не пострадали.

Ни в первом, ни во втором случаях задержать злоумышленников не удалось. Однако подозрение пало на одну из местных преступных группировок, которые таким вот образом пытались «облегчить» судьбу кого-то из задержанных милицией коллег или лишний раз показать, кто в городе хозяин. Если читатель помнит, точно такой же способ давления на правоохранительные органы избрали и преступники в Екатеринбурге. Правда, они пользовались гранатомётом «Муха». Кстати, его «голос» продолжал звучать в уральском городе и в июне.

4 июня в Верх-Исетском народном суде решался вопрос о правомерности применения в отношении арестованного Константина Цыганова меры пресечения в виде содержания под стражей. Суд в своём решении посчитал эту меру обоснованной. И вот 10 июня по Дому Советов в Екатеринбурге - главному административному зданию Свердловской области - был произведён выстрел из гранатомёта «Муха». Как и в двух предыдущих случаях, обошлось без жертв.

Тем временем московская милиция продолжала отлавливать преступников. И именно в июне 93-го произошло одно из самых громких задержаний года. 13 июня у метро «Текстильщики» группой оперативных работников розыскного отдела ГУВД во главе с капитаном Юрием Плотниковым был арестован Павлюченков, последний беглец из той шестёрки, что 12 июня 1990 года сбежала в Москве из автозака. Все эти три года Павлюченков скрывался под «крышей» люберецкой группировки и был там не на последнем счету.

В журнале оперативно-розыскного отдела ГУВД Павлюченков значился под цифрой 225 - столько «клиентов» взяли оперативники этого отдела с 1 января по 14 июня 1993 года.

Не менее громким обещало быть и задержание в начале июня (8 июня) целой группы (5 чел.) ответственных работников Центрального банка России, обвинённых в махинациях с фальшивыми авизо. 17 июня представители МВД официально предъявили арестованным обвинение в

получении взяток, об этом задержании в те же дни раструбили все центральные газеты, однако в конце концов громкого дела из этого так и не получилось.

16 июня сотрудники ГУВД Москвы в офисе фирмы «Секьюрити Форд», что на Красноказарменной улице, задержали членов крупной преступной группировки во главе с лидером Сергеем Мамсуровым. Отметим, что этого человека милиция уже задерживала 11 марта этого года на вещевом рынке фирмы «Пирс» в спортивном комплексе ЦСКА. Однако тогда Мамсурова (кличка Мансур) выпустили на свободу под залог в 1 миллион рублей.

И вот в июне оперативники 6-го отдела МУРа вновь вышли на Мансура и его людей. Была получена информация о том, что группировка Мансура собирается сводить счёты с таганской группировкой. 16 июня группировка Мансура собралась во дворе дома № 9 по Красноказарменной, чтобы отсюда отправиться на разборки. И в этот момент оперативники МУРа совместно с отрядом милиции специального назначения окружили банду. Всего было задержано 18 человек, все они были вооружены. Четверо из задержанных оказались абхазцами, которые были приглашены в группировку как специалисты, имевшие опыт боевых действий.

Однако 21 августа газета «Коммерсантъ» поместила на своих страницах информацию, касающуюся этого громкого задержания: «Адвокат Мамсурова Борис Кожемякин заявил, что, ворвавшись в офис, милиционеры засунули его подзащитному во внешний карман пиджака пистолет, который, однако, был так велик, что полностью там не поместился. Запечатлев затем лежащего на земле г-на Мамсурова с выглядывающим из кармана оружием на фотоплёнку, милиционеры пистолет «изъяли». Адвокат считает, что эти кадры сами по себе свидетельствуют о том, что оружие было подброшено. «Ведь это абсурд, что Мамсуров мог средь бела дня разгуливать с пистолетом, наполовину торчащим из внешнего кармана пиджака», - заявил он. Г-н Кожемякин также рассказал корреспонденту «Ъ», что задержанные в офисе лица были вовсе не бандитами, а абсолютно случайными людьми, большинство из которых (14 из 18) через три дня были отпущены на волю. Среди остающихся под стражей - гражданин Израиля, дважды чемпион этой страны по дзюдо Анатолий Гуляков...»

Тот день, 16 июня, выдался в Москве и области достаточно «жарким» на всякие криминальные случаи. Недалеко от Сергиева Посада в Пушкинском районе в доме вице-президента фирмы «Таолла продакшен» Акопа Юзбашева (по словам экспертов - крёстного отца пушкинской группировки) были задержаны 35 человек, принадлежавшие к этой «команде».

Самого Акопа Юзбашева задержать не удалось, так как он успел своевременно скрыться со своей пятиэтажной виллы. Отметим, что его влияние простиралось далеко за пределы Пушкинского района, он имел пять загранпаспортов и в Москве был вхож во многие

высокопоставленные кабинеты. Журналисты, писавшие об этом деле, особенно напирали на близкие отношения А. Юзбашева с вице-президентом России Александром Руцким. К тому времени нелюбовь президента России к своему вице достигла критической точки, и эта «новая» связь Руцкого с крёстным отцом Пушкинского района должна была сильно ударить по имиджу вице-президента.

Окончание же того дня, 16 июня, было отмечено интенсивной стрельбой. В 22.00 на Уральской улице у автовокзала был убит азербайджанец и ранен случайный прохожий, 77-летний пенсионер.

Два часа спустя на Тихорецком бульваре выстрелами в упор из автоматического оружия были убиты двое молодых людей. Они приехали ремонтировать свой «шевроле» в местный автосервис и были убиты ворвавшимися туда неизвестными.

Из того же разряда громких задержаний было и задержание 17 июня оперативниками управления МБР по Москве и Московской области и РУОП Сергиева Посада высокопоставленного генерала Минобороны России, уличённого в связях с организованной преступной группой, занимавшейся торговлей оружием и драгоценными металлами.

Однако после задержания генерала и его подельников на городской отдел Сергиево-Посадского управления МБР начало оказываться давление со стороны ответственных работников местной администрации. Они звонили в управление и советовали «поумерить прыть». После этого центр общественных связей Московского управления МБР заявил, что, если давление на следствие не прекратится, управление обнародует фамилии задержанных и тех чиновников, которые проявляли нездоровый интерес к этому делу. Это предупреждение возымело действие, и звонки прекратились.

Раннее утро 18 июня также началось со стрельбы. На Волгоградском проспекте в доме № 64 в одной из квартир из автоматов были убиты двое мужчин и женщина.

После этого интенсивная стрельба в городе несколько стихла, но криминальная хроника тех дней не стала от этого скуднее.

22 июня 6-й отдел МУРа (борьба с бандитизмом) провёл успешную операцию у ресторана «Ханой» на проспекте 60-летия Октября, в результате которой был задержан вор в законе Джамал Микеладзе по кличке Арсен. В тот вечер он выступал в качестве арбитра в споре между несколькими преступными группировками. Всего в ходе этой операции было задержано 16 человек. В ходе обыска машин и личного досмотра задержанных милиция обнаружила большое количество холодного оружия, в том числе металлические пруты, резиновые и телескопические дубинки, ножи и бейсбольные биты.

На следующий день, 23 июня, когда Арсен сидел в следственном изоляторе ГУВД в тюрьме МБ в Лефортово, в 11 часов 10 минут утра скончался известный вор в законе 63-летний Рафаил Багдасарян по кличке С во. Его имя в своё время гремело не только на территории

бывшего СССР, но и на просторах США, Германии, стран Бенилюкса… Первый же свой срок он получил в 14 лет и с тех пор привлекался к уголовной ответственности 15 раз, имея за плечами 34 года тюремного стажа. В 1972 году его посвятили в воры в законе.

Последний раз в тюрьму Багдасарян попал 23 декабря 1992 года. Багдасарян прожил в неволе ровно полгода. 18 июня его начало рвать кровью. Его отвезли в больницу и срочно прооперировали. Но смерть уже витала где-то рядом. 23-го Рафик Ереванский скончался. Похоронили его в Ереване. По словам очевидцев, в городе, где уже давно перебои с электроэнергией, по случаю этих похорон два дня горел свет.

Тем временем в высших эшелонах столичного ГУВД не утихали страсти вокруг внезапного смещения с поста начальника УЭП (бывшего УБХСС) Михаила Шестопалова. Тогда против этого смещения в открытую выступал начальник столичной криминальной милиции народный депутат Анатолий Егоров. Однако прошло ровно два месяца с момента отставки М. Шестопалова, и вот уже самого Анатолия Егорова снимают с должности начальника городской криминальной милиции. Как писала газета «Голос» в те дни: «…Его «ушли», скорее всего не простив вооружённой и организованной преступности в городе».

Однако в те дни не только организованная преступность сеяла смерть на улицах Москвы. Погожим летним утром 24 июня на перекрёстке двух дорог - Дмитровского шоссе и 3-го Нижнелихоборского проезда случилась страшная трагедия. В 11.45 тяжёлый «КамАЗ», совершая обгон, слегка зацепил бензовоз. В образовавшуюся пробоину хлынул мгновенно воспламенившийся бензин. В огненном море тут же оказался проезжавший мимо троллейбус. Вспышка огня была подобна взрыву, и в его эпицентре с нечеловеческими криками метались люди, горящие как факелы. В огненном апокалипсисе сгорели 10 человек. Этот московский пожар повторил минскую трагедию 1982 года, когда в пассажирском «икарусе» заживо сгорели 42 человека.

В тот день, 24 июня, произошли два громких преступления. Одно из них случилось в Москве. На станции метро «Театральная» (бывшая «Площадь Свердлова») милиционеры задержали вице-президента Банка развития лесной промышленности 53-летнего Льва Львова, обвинив его в том, что он был пьян. Доставив задержанного в комнату милиции, один из милиционеров вышел, а другой остался с Львовым. Дальше, по словам того милиционера, Львов якобы на него напал, и тот в целях самозащиты был вынужден применить табельное оружие. В результате этого Львов был смертельно ранен.

В те же дни работники банка, где работал Л. Львов, написали письмо на имя Генерального прокурора России Валентина Степанкова, в котором выражали протест против действий сотрудников милиции по охране метрополитена. Сам председатель правления Банка развития лесной промышленности Аркадий Панфилов на страницах газеты «Коммерсантъ» заявил, что он сильно сомневается в правдивости версии милиционеров. По его словам, 53-летний Львов пришёл в банк после 35 лет службы в

рядах вооружённых сил. Последним местом его службы было Центральное финансовое управление Минобороны, откуда он вышел на пенсию в звании полковника.

В тот же день в 18 часов в Одессе взорвался автомобиль депутата областного Совета Олега Деличенко. Депутат лишился обеих ног и через два дня скончался в больнице. Его жена и 17-летний сын получили ранения.

25 июня после нескольких дней относительного затишья в Москве вновь зазвучали выстрелы. Глубокой ночью на Ботанической улице в доме № 1 были сражены автоматными очередями двое молодых людей, а 52-летний мужчина, их знакомый, задушен удавкой.

Конец июня был ознаменован и криминальными скандалами, в которых были замешаны и политические деятели самого высокого ранга. 22 июня было возбуждено уголовное дело по фактам хищений и злоупотреблений при расходовании государственных средств. Было установлено, что в нарушение Указа президента РФ № 335 созданное при администрации Московской области внешнеэкономическое объединение «ВАМО» заключило контракт с фирмой «Телеконд Лтд» на поставку детского питания за валюту. Являвшийся в то время заместителем председателя Верховного Совета РФ народный депутат Владимир Шумейко дал письменное указание генеральному директору «Росагрохима» Ольшанскому оплатить этот контракт. На счёт швейцарской фирмы было переведено 14,5 миллиона долларов.

Выяснилось, что до июня 93-го контракт так и не был реализован, а валютные средства были использованы иностранными фирмами в своих интересах.

Как только было сообщено о возбуждении этого уголовного дела, многие наблюдатели отметили, что оно появилось в результате козней Руцкого и Степанкова, попавших под влияние Хасбулатова.

Прошло всего шесть дней со дня этого скандального случая, как 28 июня произошёл ещё один. В тот день в 23.00 бывший государственный секретарь, а тогда президент неправительственного фонда «Стратегия» Геннадий Бурбулис, находившийся в Санкт-Петербурге с деловым визитом, отправился на морскую прогулку на яхте «Орлан», предоставленной яхт-клубом Санкт-Петербургской военно-морской базы. Его сопровождал сын Антон. В 23.20, когда судно находилось в 50 метрах от берега, в момент запуска дизельного двигателя произошёл сильный взрыв в моторном отсеке с мощным выбросом пламени.

Взрывной волной выбросило за борт 11-летнего Антона Бурбулиса, находившегося на верхней палубе. Следом за ним в воду бросился его отец. Ему удалось подхватить уже тонувшего мальчика и удерживать его на плаву до под хода спасателей. Ими оказались военные моряки пограничного катера, находившегося в момент взрыва на расстоянии одного кабельтова (185 метров). Они подобрали Г. Бурбулиса и его сына, а также сняли с аварийного судна пассажиров и экипаж.

В результате взрыва серьёзно пострадали шесть человек из девяти, находившихся на яхте. Они получили многочисленные переломы и термические ожоги. Антон Бурбулис с несколькими переломами был отправлен в одну из городских клиник. Сильные ожоги ног получил Юрий Николаев - член совета директоров Российской государственной компании «Русское видео», по приглашению которой Геннадий Бурбулис и прибыл в Санкт-Петербург. Мы уже писали о той череде смертельных случаев в руководстве компании «Русское видео», которая началась в мае 93-го. Поэтому одной из версий случившегося была версия о диверсии на яхте. Затем газеты опубликовали мнение экспертов о том, что взрыв стал результатом утечки газа при приготовлении закусок на камбузе, где находились не профессиональные флотские коки, а будущие маляры и штукатуры.

Попал в криминальную хронику тех дней и спортивный комментатор, директор телеканала «Спорт + Sport» Владимир Маслаченко. Поздно ночью 27 июня на Волоколамском шоссе за его «семёркой» неожиданно погналась иномарка и попыталась прижать машину к обочине.

Однако Маслаченко не остановился, тогда преступники, поравнявшись с его машиной, стали угрожать ему пистолетом и вынудили остановиться. Трое неизвестных подбежали к его маштине и под дулом пистолета заставили Маслаченко выйти из машины. Когда он повиновался, кавказцы (а это были именно они) сказали, что теперь «семёрка» принадлежит им. Маслаченко попытался было объяснить, кто он такой, но преступники ему грубо заявили: «Мы армяне, и нам всё равно, кто ты такой». После этого налётчики стали избивать комментатора, однако в этот момент в салоне «семёрки» залаяла собака Маслаченко сеттер Бадди и преступники поспешили удалиться с места происшествия. Перед уходом они со злости разбили боковое стекло автомобиля.

Вечером следующего дня Маслаченко явился в отделение милиции муниципального округа Покровское-Стрешнево и заявил о нападении, указав номер машины налётчиков, который он успел запомнить.

29 июня в Москве вновь зазвучали выстрелы. В 21.45 на проезде Серебрякова выстрелами из автоматического оружия в автомобиле «форд-скорпио» были убиты 30-летний заместитель генерального директора фирмы «БАК-3» Михаил Астёшин и его молодая спутница. Стрельба велась из машины «БМВ» красного цвета.

Через час после этого убийства на Ново-Косинской улице было совершено аналогичное преступление. У дома № 38 из автомашины «жигули» по стоящему на обочине «БМВ» были произведены три выстрела. В результате этого были убиты двое молодых людей 39 и 36 лет.

Ранее мы уже упоминали о том, какое рвение проявили народные депутаты Татарстана в борьбе с организованной преступностью в мае - июле 93-го. И вот дошла очередь до Украины, где ситуация складывалась

не менее тревожная, чем в России. Так, за девять месяцев 1992 года Украина, например, поставила экспортной продукции на 5 миллиардов долларов, но в Государственный валютный фонд поступило лишь 84 миллиона. Причина? Более 90 процентов продукции украинской промышленности, приходящейся на госсектор, экспортируется коммерческими структурами.

Эксперты подсчитали, что наносимый организованной преступностью республики урон «тянет» на 15 миллиардов долларов, что по обменному курсу составляло летом 93-го около 70 триллионов карбованцев. (Для сравнения: согласно подписанному 9 апреля 1993 года президентом Л. Кравчуком закону, доходная часть госбюджета Украины на 1993 год составила менее 5 триллионов карбованцев!)

И вот на этом фоне 30 июня стараниями главы парламентской комиссии по законности В. Слюсаренко был принят большинством голосов новый закон «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью». Главным достоинством этого закона было то, что впервые в нём шла речь о создании организации, напоминающей американское ФБР. Созданная в системе МВД, она по своему статусу должна была действовать параллельно ему и независимо от местных органов власти. Это предотвратило бы утечку информации и защитило бы новую организацию от административного давления. Вертикальная же подчинённость, утверждение и увольнение руководства новой структуры кабинетом министров при участии парламента вывело бы её из-под влияния высокопоставленных чиновников.

Криминальную хронику России июня 93-го мы закончим событиями в Астрахани. Там во время массовой драки неизвестный гражданин открыл на улице прицельный огонь из автомата. В результате этого был убит случайный прохожий, четыре человека ранены. Через несколько дней похороны убитого вылились в настоящую демонстрацию. Люди требовали выселить из города дагестанцев, которых обвинили в этом убийстве. И вообще всех кавказцев, которых люди считали виновниками большинства других преступлений. Был даже предъявлен ультиматум: если власти не позаботятся, жители города выселят кавказцев сами. Срок исполнения - неделя. И надо отметить, что эти обещания не были пустыми.

Через несколько дней был устроен погром самого крупного в Астрахани базара Большие Исары. Молодые люди с криками «Бей чёрных!» громили прилавки. Милиция появилась, лишь когда погромщики скрылись.

На следующий день толпа хулиганов забросала камнями двор одной из мечетей. Когда же молящиеся выскочили на улицу, их стали избивать дубинками. По мнению компетентных наблюдателей, все эти события были инспирированы и ловко использованы местными преступными группировками, которые были заинтересованы в усмирении кавказцев.

1993. Июль

Тем временем наступил июль 1993 года. Месяц, который обогатил криминальную хронику России новыми фактами преступных деяний россиян. Причём по количеству и разнообразию этих деяний июль намного превзошёл все предыдущие месяцы того года. Воистину в разгар лета разгорелись и неистовые страсти.

2 июля в Москве в 3.25 ночи на Керченской улице было совершено вооружённое нападение на пост ГАИ. В версии газеты «Коммерсантъ» это выглядело так: «В ту ночь капитан милиции Вячеслав Виноградский заступил на пост вместе со старшим инструктором, майором Виктором Волковым. Около половины четвёртого утра, когда Волков проверял документы у водителя остановленного автомобиля, находившийся в помещении поста капитан Виноградский услышал тревожный лай прижившейся на посту дворняги по кличке Карданный Вал. Зная о том, что пёс миролюбив и не лает на кого попало, милиционер вышел посмотреть, чем встревожена собака. Зайдя за угол поста-пикета, Виноградский лицом к лицу столкнулся с двумя личностями в масках. У одного в руках был автомат, другой держал пистолет. Неожиданное появление постового наверняка расстроило план действий, составленный налётчиками. Первый неизвестный, наставив на Виноградского автомат, потребовал у него оружие (табельный пистолет и автомат Калашникова). В это время второй преступник, держа под прицелом майора Волкова, протянул свободную руку к его оружию. Постовой, не растерявшись, выхватил пистолет, однако преступник успел выстрелить первым и ранил майора в руку.

Звук выстрела на мгновение отвлёк внимание налётчика, державшего под прицелом капитана Виноградского. Этого ему вполне хватило для того, чтобы оттолкнуть преступника. Далее действия преступников не совсем поддаются логическому объяснению: нападавшие бросились бежать. Выпустив им вслед две очереди, капитан Виноградский смертельно ранил одного из нападавших. Второму удалось скрыться…

Комментируя происшедшее, Вячеслав Виноградский заметил, что, если бы не бдительность Карданного Вала, нападение вполне могло застать сотрудников госавтоинспекции врасплох, и исход схватки мог быть иным…»

В тот же день, 2 июля, но уже в Санкт-Петербурге в подъезде собственного дома был убит управляющий петербургским отделением «Инкомбанка» 32-летний Борис Якубович. Его нашли в 10 часов утра соседи по дому и тут же вызвали «скорую помощь». Якубович в эти минуты был ещё жив, у него была разбита голова. Однако, несмотря на все усилия медиков, спасти Якубовича так и не удалось. Он умер через несколько часов, не приходя в сознание.

По одной из версий следствия, убийство Б. Якубовича могло быть вызвано тем, что петербургский филиал «Инкомбанка», благодаря новой организации работы стал больше интересовать самых солидных клиентов.

Это не могло понравиться как руководству бывших спецбанков, работающих на крупных заказах, так и различным коммерческим банкам, интересы которых, возможно, поддерживают теневые структуры города.

Начало июля было также ознаменовано и новым взлётом страстей вокруг так называемых «чемоданов Руцкого», в которых якобы содержались компрометирующие материалы на высших должностных лиц из близкого окружения Б. Ельцина. На одном из заседаний парламента в самом начале месяца первый заместитель Генерального прокурора России Николай Макаров заявил, что ряд сведений, приведённых в докладе А. Руцкого, подтверждается. В частности, ближе всех к уголовному наказанию якобы стоит Михаил Полторанин, который в результате превышения им своих полномочий на посту вице-премьера способствовал тому, что Российский Дом науки и культуры в Берлине стоимостью свыше 1 миллиарда немецких марок и земельный участок, на котором он расположен, могли перейти в собственность немецкой фирмы.

Имя Геннадия Бурбулиса в докладе Н. Макарова упоминалось в связи с так называемой «красной ртутью», которая стала предметом многих валютных афёр. Н. Макаров утверждал, что именно по предложению бывшего госсекретаря монопольное право на изготовление и продажу вещества, существование которого в природе так и не доказано, было предоставлено коммерческой организации екатеринбургского концерна «Промэкология».

После выступления Н. Макарова Верховный Совет России посчитал невозможным сотрудничать с лицами, обвиняемыми в коррупции и злоупотреблениях, и отозвал с Конституционного совещания своего представителя - Руслана Хасбулатова.

Тем временем президент Б. Ельцин, под которого, собственно, и копалась вся эта яма, сделал ход со своей стороны, назначив на должность начальника Управления обеспечения деятельности Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией 39-летнего адвоката Андрея Макарова, в своё время прославившегося защитой Юрия Чурбанова.

В то время как деятели самого высокого ранга обвиняли друг друга в коррупции, в стране продолжал вершиться уголовный беспредел.

В ночь с 5 на 6 июля в ресторане «Закарпатские узоры» должна была рвануть самодельная бомба (четыре перевязанные динамитные шашки общей массой 800 граммов со стандартным часовым механизмом армейского образца). Этим взрывом, по всей видимости, злоумышленники пытались нанести урон владельцам казино, открывшегося недавно в ресторане и находящегося под ним. Однако мечтам взрывников не суждено было сбыться. Простая российская уборщица расстроила все их планы. В час ночи, убираясь на территории ресторана, она обнаружила под одним из столов тикающий свёрток, который с перепугу выбросила в фонтан во внутреннем дворике ресторана. И только после этого в заведение была вызвана милиция.

По другой версии, опубликованной по горячим следам в «Известиях», выходило, что взрыв в ресторане затеяла чеченская «команда», которая таким образом хотела отомстить таганской группировке, повинной в смерти молодого чеченца, убитого 8 июня в этом же ресторане.

6 июля вечером сотрудники РУОП ГУВД Москвы совместно с коллегами из оперативно-розыскного отдела (ОРО) и При поддержке ОМОНа провели операцию по освобождению заложника, Подоплёка этого преступления была такова. 2 июля рэкетиры похитали одного бизнесмена и вывезли его в Подольский район Московской области. Там в одной из квартир заложника на протяжении нескольких дней подвергали пыткам и истязаниям, добиваясь согласия на передачу его квартиры. Не выдержав издевательств, бизнесмен решил удовлетворить требования рэкетиров. С этой целью 6 июля преступники привезли его в паспортный стол муниципального отдела милиции «Чертаново-Центральное» для переоформления документов на владение квартирой.

Однако к этому времени о случившемся стало известно сотрудникам РУОП. После того как рэкетиры провели «сделку» с потерпевшим, оперативники остановили на Чертановской улице «москвич-2141», принадлежавший одному из вымогателей. В салоне автомобиля находились трое подозреваемых в этом преступлении.

Надо отметить, что подобного вида преступления, где целью преступников становится недвижимость, стали достаточно частыми именно с 1993 года. Многие преступные группировки к этому времени уже «пресытились» наличкой и теперь охотились за недвижимостью, а именно за квартирами, домами, дачными участками и автомобилями бизнесменов. Наиболее же частыми жертвами подобных «наездов» становились одинокие старики, старушки или алкоголики. Их принуждали приватизировать квартиры либо дачи и дарить их посторонним людям. Принуждение осуществлялось обычно разными способами. В первом варианте преступники предлагают немощным старикам или старушкам помощь в закупке и доставке продуктов на дом, а также в приготовлении пищи. Старики же за такую доброту завещали свою квартиру доброхотам.

Во втором варианте какого-либо бизнесмена, задолжавшего бандитам крупную сумму денег, вынуждают часть долга выплатить недвижимостью.

В третьем варианте преступники выбирают себе понравившуюся квартиру и через свою нотариальную контору без участия владельца оформляют документы на её приватизацию, вынуждая владельца подписать все документы на продажу квартиры. Приобретая таким образом квартиру, преступники порой идут и на устранение владельца. Его вывозят в отдалённое от города место, убивают и закапывают в безымянной могиле. Как говорится: «Нет человека - нет проблемы».

Тем временем криминальная хроника начала июля была отмечена и рядом курьёзных случаев. Особым же в череде подобных курьёзов следует, без сомнения, назвать случай, произошедший в Крыму. Там у

начальника республиканской милиции Николая Галиева преступники выкрали… генеральский мундир. Начальник милиции собрался ехать на заседание коллегии МВД Украины, вызвал автомобиль, взял в руки «дипломат», свой отутюженный генеральский мундир и вышел на улицу. Тут, оставив вещи на тротуаре, он отлучился на минуту, чтобы посмотреть, где машина, а когда вернулся, то обнаружил, что мундир его бесследно исчез. Пропал и «дипломат». По тревоге были подняты работники милиции района, где жил генерал, но никаких следов преступников они не обнаружили.

Однако следует отметить, что не всегда наша отечественная милиция работала столь нерасторопно. В том же начале июля в Москве была ограблена квартира известного в прошлом российского футболиста Игоря Численко. «Домушник» унёс из дома не только самые ценные вещи, но и награды футболиста, причём прихватил не только памятные медали, знак «Заслуженный мастер спорта», ценные призы, но даже фотографию Пеле с дарственным автографом Игорю Численко.

Раскрытие же этой кражи произошло следующим образом. Участковый инспектор отдела милиции «Северное Тушино» старший лейтенант Юрий Архипов наведался как-то в квартиру, где проживали два ранее судимых брата. Во время этого неожиданного визита им был обнаружен в квартире братьев неизвестный молодой человек, который пытался спрятаться от зорких глаз инспектора за диваном. При этом молодом человеке была обнаружена сумка с различными вещами и спортивными наградами, которые явно не имели отношения к личной биографии неизвестного. Зато документ, удостоверяющий личность, отсутствовал. Увидев всё это, участковый задержал подозрительного гражданина и доставил его в отделение, где и выяснилось, что гражданин с марта 93-го находится в федеральном розыске. А награды унёс из квартиры прославленного футболиста, причём на квартире у братьев он собирался переночевать лишь одни сутки.

7 июля в 3 часа утра во Владимирской колонии в Вязниках группа из 27 осуждённых, по оценкам местной администрации, отрицательно влиявших на окружающих и потому содержавшихся отдельно от всех, в так называемом локальном участке, открыв замки проволочного ограждения, ворвалась в жилую зону колонии и отправилась по общежитиям поднимать товарищей по несчастью на бунт. Вскоре около полутора тысяч заключённых высыпали на улицу и дружно начали строить баррикады. И лишь только в этот момент дежурный по колонии услышал шум и дал сигнал тревоги. Запоздалой тревоги.

Тем временем в колонию приехало её начальство и ахнуло. Подобного никто из них, откровенно говоря, не ожидал. Эта колония (ИТК-4) всегда считалась одной из самых спокойных и благополучных не только в области. Её не тронула даже волна бунтов и захватов заложников, прокатившаяся в 1991-1992 годах по российским колониям. В этом учреждении содержались лица, впервые осуждённые за опасные преступления, убийства, изнасилования, вымогательства, разбои,

грабежи, кражи. Довольно значительную часть контингента составляли в этой колонии «рядовые» бойцы организованной преступности. Именно тих бойцов и пытались вывести из-под влияния авторитетов руководители ИТК. Авторитеты же, в свою очередь, ответили бунтом.

В начавшихся переговорах бунтовщики держали себя нагло и уверенно. Суть их требований к администрации заключалась в следующем:

- не привлекать осуждённых к приготовлению пищи (подразумевалась в основном чистка картофеля);
- вместо поочерёдного дежурства в столовой назначить постоянных официантов;
- по всей территории колонии разрешить ходить в тапочках;
- разрешить курить везде, а не только в специально отведённых местах;
- отменить локальные участки;
- отстранить от должности начальника оперативной части.

Как смекнули многие из администрации, бунт и был затеян ради двух последних пунктов.

Локальные участки стали оборудовать в российских колониях совсем недавно. В этих участках содержались особо опасные нарушители лагерного режима, которые, по мнению администрации колоний, вносили смуту в ряды заключённых.

Тем временем, хотя ответ на требования был заведомо однозначен, администрация колонии взялась их рассмотреть, а заодно предложили прекратить бунт, пообещав оставить инцидент без последствий. Отметим, что и руководство МВД, и Генеральная прокуратура при благополучном исходе готовы были закрыть глаза на не совсем законный компромисс. Однако авторитеты колонии решили действовать до конца и на попятную не пошли. Более того, не дожидаясь ответа на свои требования, они приказали поджечь два общежития.

К этому моменту со всей Владимирской области в Вязники подтягивались отряды спецназа и внутренние войска. Было решено ни в коем случае не затягивать противостояние до темноты. Когда вспыхнули общежития, на баррикады пошли БТР. Однако одна из машин тут же застряла в кроватных сетках, перегородив дорогу другой. Поэтому в бой были введены живые силы спецназа. С другой стороны их встретили камнями, кусками арматуры, железным ломом. С тыла подоспел сводный отряд, но сопротивление осуждённых было настолько яростным, что надежды на бескровную развязку уже не оставалось. Тем более что бунтовщики вознамерились захватить застрявший в сетках БТР. И вот тогда был отдан приказ стрелять. После двух предупредительных очередей в воздух и в землю огонь полоснул по осуждённым. Вид крови моментально остудил головы, так что больше стрелять не потребовалось. К семи часам вечера ситуация в зоне нормализовалась.

В результате этого штурма были ранены 33 сотрудника органов внутренних дел, командир сводного отряда госпитализирован в тяжёлом состоянии Из числа заключённых потери были более тяжёлыми: пятеро человек погибли, 14 ранены.

Приказом областного управления внутренних дел 13 сотрудников колонии были наказаны. Трое из них уволены из ОВД. Начальник колонии и его помощник, так называемый ночной начальник, сняты с должности.

В те часы, когда бунг во Владимирской колонии был в самом разгаре, в Волгограде было совершено дерзкое убийство трёх местных бизнесменов, которые занимались торговым бизнесом и контролировали основную сеть коммерческих магазинов города. Фабула этого преступления была такова.

Директор производственного хозрасчётного предприятия «Время» Юрий Ванин праздновал своё 30-летие в кругу друзей и знакомых.

В третьем часу ночи покидавшие ресторан «У каштана» гости внезапно попали под перекрёстный автоматный огонь, который вели по ним трое неизвестных. В результате этого были убиты трое и ранены пятеро человек. По мнению экспертов местного УВД, это преступление было заказным и имело целью запугивание конкурентов в ходе разборок между центральной волгоградской группировкой и чеченской группировкой, пытающейся взять под контроль легальный торговый бизнес.

Через несколько дней после этого в Волгоград прибыл прокурор Чеченской Республики Салман Арсанукаев, который подчеркнул в одном из своих интервью, что чеченская полиция заинтересована в установлении родственных и преступных связей подозреваемого в организации этого преступления директора волгоградской фирмы «Атлант», который является гражданином Чечни и находится в федеральном розыске.

8 июля в криминальной хронике России было зафиксировано немаловажное событие: впервые через российское представительство Интерпола в МВД России обратились сотрудники полиции Израиля с просьбой помочь в розыске 38-летнего гражданина Израиля, владельца ювелирной фабрики в Тель-Авиве и известного оценщика и огранщика алмазов Джозефа Коэна. Он вылетел 28 июня в Москву для заключения контрактов о совместной деятельности и создании совместного предприятия по обработке алмазов и пропал. По сведениям израильской полиции, Коэн был якобы похищен в Москве мафией с целью воспрепятствовать заключению контрактов. После этого из МВД России дело было передано в РУОП ГУВД Москвы. Региональное управление установило с израильскими коллегами прямую факсовую связь.

Д. Коэн по пути в Москву познакомился в самолёте с эмигрантом из России Юрой Гродбергом. Он говорил по-английски, знал иврит, и Коэну было с ним легко и интересно общаться. Когда прилетели в Москву, Гродберг предложил Джозефу пожить у него в двухместном номере,

который он бронировал в гостинице «Измайлово». Джозеф согласился. В Москве у него никого не было, кроме переводчика и доверенного лица 21-летнего А. Любарского (гражданина Израиля, временно проживавшего у родственников в Москве и скрывавшегося от призыва в израильскую армию). Любарский в Москве помогал Коэну наводить мосты с российскими специалистами. Уже был готов проект договора о создании СП по обработке якутских алмазов, налажен тесный контакт со смоленским заводом «Кристалл». И всё благодаря помощи А. Любарского.

30 июня Любарский пригласил Гродберга и Коэна в гости посмотреть новый офис, который якобы он устроил для Коэна. Гродберг, занятый делами, отказался. И с Любарским поехал один Джозеф.

Поздно вечером в тот же день в номере Гродберга зазвонил телефон и в трубке раздался взволнованный голос Любарского. Тот сообщил, что в ту квартиру, где он устроил офис, пришли трое молодых людей и забрали Джозефа, кинув напоследок: «Не лезь в алмазные дела, парень, а то будет плохо...»

После этого Гродберг срочно позвонил в Тель-Авив родственникам Коэна. Те сразу обратились за помощью в израильскую полицию. Тем временем Любарский 6 июля вылетел в Израиль. 8 июля был установлен контакт между полицией Израиля и российским МВД. 10 июля в Тель-Авиве он был задержан полицией по подозрению в совершении преступления.

12 июля из Израиля в Москву по факсу поступили показания Любарского, в которых переводчик рассказывал об обстоятельствах похищения своего патрона. Однако специалисты по организованной преступности в Москве сразу почувствовали фальшь в показаниях Любарского. Уж больно неправдоподобно он живописал московских мафиози. О своих подозрениях москвичи тут же д али знать в Тель-Авив.

После этого прошло всего несколько дней, и израильская полиция сумела-таки «расколоть» Любарского на чистосердечное признание. Как оказалось, Коэн, приехав в Москву, поселился в гостинично-туристском комплексе «Измайлово». Через некоторое время Любарский пригласил его на вечеринку в снимаемую им квартиру на Сущёвском валу, 13. Там вместе со своим другом, студентом 3-го курса МГУ Александром Горским Любарский убил Коэна, нанеся ему несколько ударов молотком по голове. Затем преступники забрали из кармана куртки убитого 50 тысяч долларов, а труп спрятали на балконе.

Вечером 16 июля в Москве сотрудниками РУОПа был задержан и второй участник убийства, Александр Горский.

Комментируя затем эту операцию, заместитель начальника регионального управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Москвы Владимир Пономаренко отметил, что это первый опыт совместной работы РУОП и израильской полиции.

9 июля в Москве у подъезда собственного дома на 8-й Парковой улице в 22.30 четырьмя выстрелами из автомата Калашникова был убит 36-

летний генеральный директор российско-канадского СП «Юниверкс интернешнл» Олег Бубнов. Убийца, молодой брюнет лет 20-22, действовал на удивление хладнокровно. Дождавшись Бубнова в подъезде, он произвёл в него четыре выстрела, собрал гильзы, положил их вместе с автоматом в спортивную сумку и уехал с места преступления на «шестёрке». Крупная сумма в валюте, находившаяся в кармане убитого, его не заинтересовала.

10 июля в насыщенной событиями криминальной хроника России произошёл своего рода беспрецедентный случай. В тог день в 6.45 утра неизвестный водитель предпринял попытку протаранить основную машину эскорта, в которой следовала в международный аэропорт Шереметьево-2 старшая дочь королевы Великобритании Елизаветы принцесса Анна.

Подробности этого происшествия выглядели так. Лимузин, в котором находилась принцесса Анна, в сопровождении автомашин 10-го отдела УТАИ и автомашины Управления охраны объектов и высших органов государственной власти следовал по Ленинградскому шоссе. В 6 часов 45 минут после пересечения МКАД сбоку к кортежу пристроился «ВАЗ-2106» светло-бежевого цвета без номерных знаков и начал мешать движению эскорта. После предупреждения по громкоговорителю нарушитель предпринял попытку протаранить основной автомобиль, в котором находилась особа царствующего дома.

Усмотрев в действиях нарушителя угрозу жизни принцессы, сотрудники 10-го отдела ГАИ открыли огонь из табельного оружия. Нарушитель, по внешним признакам кавказец, резко взял вправо и стал удаляться в направлении Санкт-Петербурга. Сотрудники ГАИ не стали его преследовать, так как по инструкции не имели права оставлять без прикрытия своего подопечного.

Сразу после этого случая газета «Ступени» выступила со своей версией случившегося. Газета писала: «Версия «Ступеней» косвенно подтверждается неофициальными источниками: этот случай - своеобразная месть чеченцев за тот позор, которым были награждены два порученца Джохара Дудаева в Лондоне в апреле этого года…»

В тот же день, 10 июля, в далёком от Москвы Альметьевске (Татарстан), сотрудники местного РУОП завершили крупномасштабную операцию по обезвреживанию преступной группировки. Начало этой операции приходится на 30 мая, когда в городе в результате вооружённой разборки были убиты четверо молодых людей, принадлежавших к группировке Хисматова по кличке Чекист (числился директором кооператива «Оформитель»). Убили же их люди из группировки неоднократно судимого Габсалякова по кличке Гриня. Обе эти группировки были одними из самых влиятельных в городе, имели в своих рядах до 100 хорошо вооружённых боевиков и располагали хорошо налаженными межрегиональными связями - в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Ростове и других городах.

Между тем из предыдущего повествования мы уже помним, что с мая 1993 года в Татарстане начала разворачиваться борьба с организованной преступностью. Верховный Совет республики принял закон, развязывавший руки правоохранительным органам в этой борьбе. Именно поэтому инцидент в Альметьевске привлёк к себе пристальный интерес республиканской общественности. В городе был создан штаб по расследованию преступной деятельности двух группировок, в который вошли вместе с сотрудниками УОП и КГБ и представители прокуратуры. Работу штаба возглавили замминистра внутренних дел Татарстана и начальник УОП республики. И вот 10 июля по подозрению в причастности к преступным группировкам было задержано 107 человек. При обысках у них изъято 10 автоматов Калашникова, 8 единиц нарезного огнестрельного оружия различных систем, 13 гладкоствольных обрезов и ружей, 11 боевых гранат, 3 тысячи патронов и 22 ножа, 11 электродетонаторов, тротиловые шашки, 7 радиостанций, а также валюта, золото, драгоценности.

15 июля на очередной сессии Верховного Совета Татарстана депутаты подвели предварительные итоги полуторамесячной борьбы с организованной преступностью. Оказалось, что по майскому закону удалось потрясти 130 преступных группировок. Задержаны 1,5 тысячи нарушителей различного ранга, 322 из них привлекаются к уголовной ответственности. Изъято 612 стволов (за январь - май - около 200), 19 диверсионных взрывных устройств, 31 радиостанция, 20 тротиловых шашек, 50 сигнальных ракет, 15 миллионов рублей, полцентнера наркотиков…

Однако та же «Комсомольская правда» по этому поводу писала: «Простая истина: в ходе оперативных мер отрубаются боевые щупальца. А ворочают ими другие. Незасвеченные теневые умельцы, элита, которую голыми руками не возьмёшь, особенно без закона «Об организации, руководстве и участии в преступном сообществе». Тогда как в деле Аль Капоне был железный повод: сокрытие доходов и неуплата налогов».

В те же самые дни крупномасштабное наступление на организованную преступность происходило в Литве. Объявить войну организованной преступности заставила сложнейшая криминогенная ситуация. Только за 7 месяцев 1993 года в небольшой республике, ранее весьма благополучной на фоне других, было совершено 36 500 преступлений. Вымогательство с применением силы, шантаж, угроза стали нормой поведения преступников. Торговец на известном вещевом рьщке в Гарюнай, предместье Вильнюса, за право однодневной торговли должен был выложить около 20 литов «спортсменам» или «малышам» - это названия криминальных группировок в Вильнюсе.

Терпение властей лопнуло, когда рэкетиры стали раз за разом прибегать к варварскому способу расправы с непослушными - взрывам, что в буквальном смысле слова вывело из себя обычно уравновешенного президента Альгирдаса Бразаускаса.

Он взял под свой контроль следствие по делу серии взрывов в

Шяуляе. После этого полиция города провела 21 обыск, задержала 8 человек, 6 из которых были арестованы.

Вскоре сейм Литвы решил проголосовать за дополнение к закону об оперативной деятельности, которое позволяло полиции задерживать на срок до двух месяцев всех подозрительных лиц.

Действия полиции после этого вызвали панику в преступном мире. Некоторые наиболее видные уголовные авторитеты выехали за рубеж, многие залегли на дно. По новым дополнениям к закону, должностные лица полиции или прокуратуры вправе были задерживать на два месяца человека, который, по их мнению, может совершить тяжкое преступление. Разумеется, только с санкции прокурора и только после ознакомления со всеми материалами, дающими основание для ареста. Эта статья о превентивном задержании в Литве должна была действовать до 1 января 1994 года.

Одновременно правительство дало «добро» на выплату надбавок в размере до трёх месячных окладов всем тем, кто непосредственно участвует в ликвидации опасных ситуаций при расследовании организованных преступлений и рассмотрении дел, связанных с этими преступлениями. Кроме того, всем, кто входит в состав постоянных следственных и оперативных групп, выплачивается уже пять месячных окладов, а командированным на расследования в пять раз увеличиваются суточные.

В результате этих мер в Литве в июле - августе 1993 года не прозвучало ни одного взрыва, которые до этого происходили чуть ли не ежедневно.

Тем временем ни на день не утихала стрельба в российской столице. 12 июля, например, в 22.50 в одной из квартир на Строгинском бульваре неизвестными были расстреляны из автоматов Калашникова двое молодых людей, один из которых был гостем столицы из Ульяновска.

13 июля в Москве открылось четырёхдневное совещание руководителей региональных управлений по борьбе с организованной преступностью. На встрече с журналистами, которая проходила 15 июля и была посвящена этому совещанию, представители МВД России раскрыли весьма любопытную статистику. По словам участников совещания, сейчас в России действуют 3296 преступных групп. Из 191 вора в законе лишь 60 отбывают наказание. Кроме того, только в 1993 году было осуждено 114 лидеров преступных групп. Всего же в России за эти полгода произошло 197 вооружённых разборок, в которых убито 32 человека и 88 ранено.

Основной же темой этого четырёхдневного совещания была проблема «грязных» денег, которые являются основной питательной средой для оргпреступности, и влияние деятельности преступных групп на криминогенную обстановку в России.

В то время как в столице профессионалы по борьбе с организованной преступностью делились друг с другом опытом, профессионалы из бандформирований тоже не сидели сложа руки.

14 июля в городе Нариманово Астраханской области между местной преступной группировкой и астраханской произошло крупномасштабное побоище, в котором приняли участие около 130 человек с обеих сторон. Поводом к столкновению послужило оскорбление, которое нанесли наримановцы одному из астраханских авторитетов. Милиция, заранее предупреждённая о побоище, попыталась вмешаться в его ход и понесла потери: четверо милиционеров были ранены. Помимо этого, были ранены ещё тринадцать человек из числа бандитов.

Однако вмешательство милиции в конце концов принесло положительные результаты. Бой был прекращён. Милиция задержала 106 бандитов, у которых было изъято несколько десятков единиц огнестрельного и холодного оружия.

День 15 июля был не менее насыщен горячими криминальными событиями, чем день предыдущий. Начался тот день с автокатастрофы. Ранним утром на Зеленогорском шоссе под Санкт-Петербургом в результате столкновения с грузовым «ЗИЛ-131» потерпел аварию микроавтобус «рафик», в котором находились 11 пассажиров, шестеро из которых были народными депутатами, спешившими на сессию Сестрорецкого райсовета.

В результате этой аварии погибло пять человек (из них один депутат, один милиционер, водитель «рафика» и две работницы детсада и детской поликлиники).

Отечественная пресса проявила к этому ЧП особое внимание. В передаче «600 секунд» Александр Невзоров делал прозрачные намёки, случайна ли эта катастрофа, не стоит ли за ней чья-то злая воля? Не связана ли авария депутатского «рафика» с двумя другими ЧП, случившимися в последние дни и затронувшими двух родственников руководителей Сестрорецкого райсовета?

Однако старший следователь по особо важным делам Сестрорецкого РУОП П. Кутле, выступая на страницах газеты «Известия», версию о заговоре и диверсии отвергла начисто. Она, в частности, заявила: «Никакого преступного умысла, заранее с планированной акции здесь абсолютно не усматривается. Эта авария - результат трагической случайности, а не направляемой кем-то «операции».

В 10 часов вечера в Москве на Каширском шоссе был избит неизвестными космонавт Игорь Волк. По его словам, обстоятельства этого дела выглядели так. Он ехал по шоссе на автомобиле «мерседес-230», пока не столкнулся с автомобилем «ВАЗ-2109». Из этого автомобиля тут же выскочили несколько мужчин и набросились на космонавта. Они нанесли Волку несколько ударов ножом и отобрали у него 80 тысяч рублей и золотую цепочку. Затем, видимо, в качестве компенсации, нападавшие забрали машину космонавта и скрылись на ней в неизвестном направлении. А космонавт с множественными проникающими ножевыми ранениями в тот же день был доставлен в больницу.

В ту же ночь на дискотеке «Импульс» на улице Учинская, 9 случилась

потасовка с более печальными результатами. Несколько кавказцев, не поделив что-то между собой, тут же схватились за пистолеты. В результате возникшей стрельбы один молодой человек 29 лет был убит, второй, 27 лет, ранен в живот.

Почти в те же самые часы в московской гостинице «Восход» усилиями сотрудников МУРа и ОМОНа была проведена облава против представителей кавказских преступных групп. В этой операции было задействовано более 200 сотрудников милиции, действиями которых лично руководил начальник МУРа Юрий Федосеев. Однако, несмотря на молниеносность операции, эффект от неё едва ли можно было назвать положительным. Оказалось, что предполагаемые преступники были заранее оповещены о готовящейся облаве и смогли покинуть номера «Восхода» до приезда милиции.

Утро следующего дня, 16 июля, началось с громкого убийства. В 6.30 утра на 29-м километре Серпуховского шоссе двое людей в милицейской форме остановили «мерседес» директора Братского лесопромышленного комплекса Э. Евтушенко. Как только машина остановилась, «милиционеры» расстреляли сидевшего за рулём директора. Его супругу, находившуюся в той же машине, преступники не тронули.

16 июля в 18.00 на Волочаевской улице у дома № 13 был взорван автомобиль «ВАЗ-2106», в котором находились двое молодых людей. Оба они в результате этого взрыва погибли. Этому происшествию было придано особое значение, и на место взрыва вскоре прибыли вместе с руководителями МУРа, ГУВД и РУОП начальник Управления по Москве и Московской области Министерства безопасности России Евгений Савостьянов и прокурор Москвы Геннадий Пономарёв.

Тем временем оперативники обнаружили в салоне развороченных «жигулей» пистолет «ТТ» с обоймой и четырьмя патронами к ней, там же нашли 163 патрона к автомату Калашникова калибра 7,52 мм. По заключению взрывотехников МБР, в автомобиль было заложено взрывное устройство бризантного типа (типа тротила) весом не менее 400 граммов. Бомба была заложена под заднее сиденье автомобиля и крепилась к нему с помощью магнита. Взорвалась же бомба при помощи электродетонатора или часового механизма. (За январь - июнь в России произведён 131 взрыв, 45 человек погибли, 84 ранены).

В тот же день в столице Белоруссии Минске правоохранительными органами был задержан известный белорусский спортсмен, чемпион мира среди профессионалов по кикбоксингу Владимир Задиран. Поводом к аресту спортсмена послужили показания одного руководителя минского МП, у которого якобы ещё в 1991 году Задиран вымогал 150 тысяч рублей. Многие потом отмечали тот любопытный факт, что это обвинение возникло в то время, когда в отношении руководящих работников МП было возбуждено уголовное дело о хищении имущества данного предприятия в особо крупных размерах.

По версии милиции, Задиран якобы уже давно возглавлял некую

фирму, состоявшую из спортсменов, которая занималась выбиванием денег из должников. Однако свидетелей подобной деятельности Задирана и его друзей минской милиции найти так и не удалось. Однако спортсмена из СИЗО упорно не отпускали.

Утром 17 июля многие российские газеты поместили на своих страницах открытое письмо представителей деловых кругов России на имя президента России Б. Ельцина, министра внутренних дел России В. Ерина, министра безопасности В. Баранникова, Генерального прокурора В. Степанкова. Приведём текст этого письма полностью:

«Деловые круги России обеспокоены вспышкой насилия со стороны криминальных структур.

За последнее время в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге произошло более десяти заказных убийств руководителей коммерческих банков (последним пал 2 июля управляющий филиалом «Инкомбанка» в Санкт-Петербурге Б. Якубович, - Ф. Р.).

Пытаясь включить в свои сферы влияния коммерческие банки, преступники перешли к откровенной физической расправе с теми, кто не под дался на их угрозы и подкуп. Первыми ощутили криминальное давление на себе мелкие и средние банки, теперь пытаются запугать и представителей крупнейших российских банков. Служащих берут в заложники, покушаются на жизнь их близких. Что касается правоохранительных органов, то, оправдывая своё бессилие, они пытаются объяснить совершённые преступления выяснением отношений коммерческих структур между собой.

Создалась ситуация, когда всё общество и новые финансовые предпринимательские институты, как его составная часть, оказались под прицелом хорошо организованных, оснащённых современными техническими средствами бандитов.

В связи с этим мы призываем вас незамедлительно использовать всю полноту власти, все имеющиеся средства, чтобы не допустить превращения страны в вотчину преступных группировок. Под угрозу ставится сама идея обретения Россией статуса правового государства.

Поддерживая все начинания Президента и исполнительной власти, направленные на стабилизацию в обществе и сохранение демократических преобразований в России, мы готовы принять участие в их реализации.

Надеемся, что наше обращение не останется без внимания Президента России, что государственные правоохранительные органы приложат все усилия для защиты жизни, чести и достоинства россиян.

С Егоров, президент Ассоциации российских банков,

А. Смоленский, президент банка «Столичный»,

В. Гусинский, президент «Мост-банка»,

М. Ходорковский, председатель правления банка «Менатеп»,

Г. Тосунян, президент «Технобанка»,

В. Неверов, председатель совета директоров московского банка «Гермес-Центр»,

В. Якунин, президент, председатель правления «Токо-банка».

Письмо крупнейших представителей деловых кругов России, естественно, не могло быть оставлено без внимания на кремлёвском верху. В течение нескольких последующих после его появления дней многие российские средства массовой информации подробно комментировали его, давали свои оценки изложенным в нём проблемам.

27 июля в Центральном Доме туриста открылось двухдневное совещание руководителей российских банков и представителей правоохранительных организаций России - Главного управления уголовного розыска МВД России, РУОП Москвы и Главного управления по борьбе с экономической преступностью МВД России. Банковские круги были представлены как крупными банками («Менатеп», «Мемориал», «Кредобанк» и др.), так и более мелкими структурами. На этом совещании банкиры и милиционеры договаривались о создании координационного центра для регламентации совместной деятельности органов МВД и сил безопасности банков.

Описывая ход этой встречи, газета «Коммерсантъ» в те дни писала: «Первым с докладом выступил исполнительный директор ассоциации «Безопасность предпринимательства и личности» Игорь Борисов. Он отметил, что из 800 зарегистрированных московских банков менее 100 имеют свою службу безопасности, кадры которой на 75 % укомплектованы бывшими работниками КГБ. По словам Борисова, такие структуры должны заниматься защитой информации и коммерческой тайны банка, участвовать в оценке потенциальных клиентов (собирать о них информацию), проверять персонал банка на благонадёжность, решать вопросы с возвратом кредитных средств. Эти службы также берут на себя охрану руководителей и сотрудников банков, анализируют криминальную ситуацию на территории, где находится банк…

Однако не все службы безопасности банков ответственно подходят к этим вопросам. Поэтому всё чаще банки становятся жертвами нападений криминальных структур.

Игорь Борисов также остановился на одной из основных проблем, касающихся банковской преступности. По его словам, всё чаще коммерческие банки оказываются невольно втянутыми в криминальные структуры, которые «отмывают» через них средства, заработанные преступным путём. На Западе эта проблема давно разрабатывается специалистами правоохранительных органов. В России, отметил г-н Борисов, практически никаких мер для решения этого вопроса пока не предпринималось.

Представитель Главного управления уголовного розыска МВД России Владимир Шишкин подтвердил выступление Игоря Борисова статистическими данными. Количество нападений на банки и их

работников в 1993 году выросло в 6 раз. Тем самым Россия вышла на второе место по этому показателю после США...

По сведениям экспертов «Ъ» из оргпреступных кругов, практически каждый коммерческий банк России связан с криминальными структурами. Очень часто банки открываются специально для получения денег по фальшивым банковским документам - например, авизо или гарантийным письмам. Таким образом, вкладывая в уставный фонд большие деньги, криминальные структуры получают фактическое право руководить банком и решать через него свои финансовые вопросы. Не менее интересно и то, что некоторые коммерческие структуры под видом обеспечения безопасности занимаются сбором компромата против банков. Для этого в интересующем банке покупается один из сотрудников, который соглашается за определённую плату предоставлять необходимую информацию, которая потом продаётся или передаётся в органы МВД или МБР».

Через несколько месяцев на страницах газеты «Россия» президент АО «Шёлковый путь» в Санкт-Петербурге Валерий Юрченко расскажет о теневой стороне бизнеса более подробно. Приведём отрывок из его рассказа.

«Возьмём обыкновенный коммерческий банк. Допустим, его уставный капитал 100 миллионов рублей. Банк имеет право выдавать кредиты с 20-кратным превышением. Деньги надо покупать у государственного банка под 200-250 процентов. То есть купить миллиард, а отдать два с половиной. Ничего страшного. Коммерческий банк будет выдавать кредиты под 300 процентов и внакладе не останется. А где можно заработать 300 процентов? На краткосрочных операциях - в пределах квартала. Кто возьмёт такой кредит? Естественно, тот, кто рассчитывает быстро заработать спекуляцией. Он срочно конвертирует деньги, срочно покупает за границей, допустим, бразильский кофе, дорого покупать невыгодно, потому что искать товар по сходной цене времени нет. Мало того, что он обчищает зарубежного продавца, он потом обдирает отечественного покупателя, так как старается содрать с него втридорога, дёшево нельзя - не расплатишься с банком. Но можно и не успеть продать по такой цене. И многие не успевают, им нечем рассчитываться с банком. Они прогорают, банк несёт убытки.

Легальный, законный путь имеет недостатки. И банк встаёт на нелегальный путь. Механика тут такая. Скажем, в апреле - мае я выплатил в общей сложности 157 миллионов рублей разным предприятиям за товар. Через банк выплатил, честь по чести. И эти деньги пропали. С моего счёта их списали. А предприятия на свои счёта их не получили. Где же они? У какого-нибудь шустрого коммерсанта. Банк кредитует его на квартал под те же 300 процентов. Не покупая ресурсы у государства, не платя ему проценты, он пользуется многими ресурсами. Мои деньги идут до предприятия месяц-полтора. В лучшем случае они доходят. В худшем возвращаются на мой счёт, обесценившись на треть, а то и больше.

Вот первое нарушение: легальные деньги легальных клиентов банк противозаконно пускает в нелегальный оборот, кредитуя откровенных спекулянтов. Как поступают те? Конвертируют, закупают там, везут сюда, дерут с человека три шкуры, зарабатывают и… Возвращают банку кредит с процентами? Не всегда. Нужно же учитывать психологию спекулянта.

Для него невыносимо отдавать свои, когда брал чужие, да ещё отдавать в трёхкратном размере. И он начинает шантажировать банкира, требуя снизить процент. Тот упирается. И тогда может быть всё что угодно. А бывает и так, что коммерсант прогорает и опять начинает шантажировать банкира. Тот упирается. И…

Поэтому, когда я слышу об убийствах банкиров, даже крупных, я не сомневаюсь - они сами отчасти в этом виноваты. Их убила жадность…

Настоящий уголовный элемент понимает: если бизнесмен отдаст честно заработанные деньги, то окажется в безвыходном положении. Ему не отчитаться перед налоговой инспекцией. Поэтому его не трогают, нет смысла. У предпринимателя, работающего легально, гораздо меньше шансов попасть под прицел преступного мира. А деньги, которые наживаются нелегально, так же и изымаются. Все эти быстротекущие спекулятивные операции, которым противозаконно покровительствухрт банки, по сути мафиозны, а капиталы, которые в них составляются, нечистоплотные, если не сказать преступные. Их невозможно защищать в правовом отношении. Преступность, направленную против бизнеса, во многом порождает сам незаконный бизнес…»

10 августа газета «Мегаполис-Экспресс» поместила на своих страницах статью Татьяны Боровик под заголовком: «Наступление мафии на банки не более чем миф». В ней говорилось: «Министерство внутренних дел проверило факты, приведённые авторами открытого письма и опубликованного в «Комсомольской правде» реестра преступных посягательств на жизнь банкиров или их ближайших родственников. По сведениям МВД, картина искусственно драматизирована. В половине из упомянутых в «Хронике убийств» случаев на самом деле никто не пострадал. Некоторые факты, как считают в МВД, искажены. Из пяти действительно завершившихся трагически случаев в одном, как утверждают следователи, банкир, что называется, вызвал огонь на себя. Задержанный в нетрезвом состоянии на станции метро и доставленный в отделение набросился на милиционера, прокусив тому палец, потом начал душить». Милиционер выстрелил. (Убийство Л. Львова произошло 24 июня).

Не героическое противостояние мафии, а куда более прозаическая подоплёка - разногласия при дележе доходов - просматривается, как утверждают материалы следствия, по трём другим убийствам. Так, по делу об убийстве управляющего филиалом «Инкомбанка» в Санкт-Петербурге Якубовича (убийство произошло 2 июля) следствием выдвинуты две версии: преступление совершено кем-то из делового окружения Якубовича либо нанятыми ими убийцами или на почве межличностных ссор.

По оценкам начальника отдела по раскрытию тяжких преступлений против личности Главного управления уголовного розыска МВД РФ Юрия Ляшева, не мафия, а законодательный вакуум и отсутствие цивилизованной системы налоговых служб, арбитражных и гражданских судов обрекают отечественных коммерсантов на гибель. Ибо возникающие между партнёрами «трудовые споры» они вынуждены решать не в судах, а в самосудных разборках…

В МВД убеждены, что никакой эскалации криминогенной обстановки вокруг предпринимателей, в частности банкиров, сегодня не происходит. Из 600 взятых под особый контроль руководства министерства за первую половину 1993 года наиболее опасных преступлений лишь в трёх в качестве жертвы фигурируют предприниматели…»

Однако вернёмся к дню 17 июля 1993 года. В тот день в Москве продолжалась стрельба и гибли люди. Вечером возле гостиницы «Урал» неизвестный открыл прицельную стрельбу по трём дагестанцам, стоявшим у входа в гостиницу. Дав несколько очередей из автомата, киллер скрылся в ближайших дворах. В результате его стрельбы один из дагестанцев вскоре скончался в клинике Института имени Склифосовского. Был он студентом Экономической академии имени Плеханова.

В Москве вновь вспыхнула очередная война «славян» с кавказцами.

В начале августа газета «Мы» писала: «Война между бандами превратилась в национальный конфликт, в котором этнические русские и их союзники пытаются изгнать из Москвы могущественные чеченские и татарские мафиозные организации…

Аналогичные стычки на национальной почве между русскими и кавказскими группировками организованной преступности в прошлом месяце (июле) имели место в Санкт-Петербурге, Омске, Красноярске и Екатеринбурге. Это навело органы милиции на мысль, что предводители русской мафии координируют спои действия в масштабах страны…»

На то, что в столице разгорается новая «этническая война», ясно указывали и события вокруг ресторана «Закарпатские узоры» (6 июля), и события у дискотеки «Импульс» (15 июля), и это убийство дагестанца. 19 июля к этим собьггим прибавились ещё два.

В тот день в 12 часов дня во дворе дома № 2 по Верхнему Таганскому тупику разгорелся бой между «славянами» и чеченцами. В результате этого трое чеченцев были ранены и обратились за помощью всё в тот же «Склиф». Как писала по этому поводу газета «Куранты», боевики стрелялись из-за ресторана и казино «Закарпатские узоры».

Прошло всего два часа после этого побоища, как уже новое потрясло Москву на Ленинском проспекте. Там, у автосалона «Альянс», разместившегося в здании бывшего кинотеатра «Казахстан», разгорелась битва между боевиками-чеченцами и людьми из группировки Антона Одноглазого (свой глаз Антон потерял в 1991 году в одном из сражений всё с теми же чеченцами).

«Альянс» был обложен данью чеченцами, которые за короткое время собрали с него 28 тысяч долларов. Однако этого чеченцам показалось мало, и они потребовали добавки. И тогда директор автосалона обратился за помощью к Антону. Всего за 5 тысяч долларов.

И вот 19 июля в 14 часов дня у автосалона произошло генеральное сражение. В результате чего погибли трое «славян» и два чеченца, по два человека с каждой стороны были ранены. Атака кавказцев была отбита. На месте происшествия милиция обнаружила 2 автомата «АКСУ-74», пистолеты Макарова и «ТТ». Практически полностью были уничтожены восемь автомобилей «Альянса».

20 июля стрельба в Москве продолжалась. Около 21.20 на Малой Бронной разгорелся настоящий бой. Поначалу местом боевых действий было кафе «Аист». Четверо мужчин приехали на Малую Бронную на «волге». Поставив автомобиль под аркой, они отправились в кафе, где в это время было ещё достаточно много посетителей. Как показали дальнейшие события, целью посещения кафе этими людьми стал заместитель директора «Аиста» Р. Джафаров. Пройдя во внутренний дворик и обнаружив там Джафарова, посетители внезапно выхватили из карманов пистолеты и открыли по замдиректора стрельбу. В результате этого тот был убит на месте. Среди сидевших в кафе началась паника. Закончив стрельбу, убийцы отправились к выходу. Однако, уходя, налётчики швырнули на крыльцо «лимонку». К счастью для посетителей, она не взорвалась.

После этого боевые действия переместились на улицу. Здесь, у самого входа в кафе, стоял киоск фирмы «Изабель». Именно по нему налётчики открыли стрельбу из автомата, убив продавщицу и одного из работников фирмы.

Всю эту пальбу и крики первыми услышал обходивший территорию участковый, который немедленно связался по рации с отделением. Оттуда на Малую Бронную была выслана группа немедленного реагирования. Прибывшие на место происшествия милиционеры увидели трёх молодых людей, бегущих в сторону стоящего неподалёку «ГАЗ-2410». Предупредив о возможном применении оружия, милиционеры приказали бегущим остановится и лечь лицом вниз. Надев на лежащих наручники, сотрудники милиции обнаружили при обыске у задержанных автомат Калашникова и пистолет Макарова.

В тот же день в Харькове неизвестными был смертельно ранен 43-летний вице-президент одной из крупнейших в городе частных фирм «Инвестор» Александр Коновалов. В него стреляли у его дома, на улице 1-й Конной Армии, когда он вышел из серой служебной «ауди». Выстрелов было два, пуля пробила позвоночник и вошла в спинной мозг. Коновалов ещё несколько суток промучился в реанимации, после чего скончался. Версий по поводу этого убийства тогда по городу ходило множество. По одной из них, трагическая развязка целиком лежала на совести преступного мира Харькова. По другой, выходило, что Коновалова убрали «друзья» самого заместителя Генерального прокуратура Украины Юрия

Гайсинского, побоявшись, что Коновалов, посвящённый в неформальные отношения первого зама генпрокурора и своей коммерческой структуры, расскажет лишнее. По третьей версии, подозрение в убийстве падало уже на врагов Ю. Гайсинского, которые таким образом надеялись скомпрометировать зампрокурора как видную политическую фигуру, имеющую шанс и вовсе стать «королём» - Генеральным прокурором Украины.

В тот же день, 20 июля, но уже в полпервого ночи, в городе Кузнецке Пензенской области на улице Минской, 10 в своей автомашине «жигули» с множественными пулевыми ранениями был обнаружен труп директора малого предприятия 36-летнего Александра Никитина, одного из местных авторитетов преступного мира по кличке Боцман.

В городах Кузнецке, Пензе и по области был введён план «Сирена», однако установить нападавших так и не удалось.

Боцман был действительно крупной фигурой в местном преступном мире. Он попал в поле зрения милиции 15 лет назад. Его задерживали за различные преступления - кражи, разбой и даже изнасилования. Всякий раз, побывав на обследовании в Кузнецкой специальной психиатрической клинике, он признавался невменяемым и освобождался от уголовного преследования. В своё время ему удалось избежать службы в армии, однако окончить институт психическое состояние ему не помешало.

Между тем за короткое время преступный мир Пензенской области понёс ряд существенных потерь. За наркотики был осуждён главарь одной из крупных пензенских мафиозных «семей» Хохлёнок, взяли Кривулина, отбывает срок наказания известный вор в законе Рыжков. И вот убит Боцман.

Однако, даже несмотря на эти потери, преступный мир области не теряет своего могущества. В той же Пензе преступных группировок с каждым месяцем становится всё больше и больше.

Вечером того же дня, только уже в Екатеринбурге, неизвестные совершили покушение на бывшего администратора «Театра песни Александра Новикова» Рината Аскарова. Он ехал на своей машине из Первоуральска в Талицу. На мосту с его «девяткой» поравнялся другой автомобиль, из окна которого раздались два выстрела из охотничьего ружья. Пули попали Аскарову в голову и плечо. Через несколько часов раненого доставили в центральную больницу города Первоуральска.

Следствие сразу стало разрабатывать несколько версий, среди которых доминировали две. По одной - с Аскаровым кто-то сводил личные счёты, по другой - расстреляв его, неизвестные преступники рассчитывали запугать Александра Новикова. Однако последнюю версию отверг сам бард. Он заявил, что не имеет врагов, и поддержал первую версию - Аскарова пытались убить из личной неприязни. Новиков также сообщил, что Аскараров уволился из его «Театра песни» два года назад и с тех пор занимался свободным предпринимательством в родном Первой Уральске. Последнее обстоятельство вполне могло навести на мысль о

том, что бизнесмен Аскаров не поделил с кем-то сферу влияния. А как в таких случаях на Среднем Урале (да и не только там) выходят из положения, известно было всем - за последние два года в том же Первоуральске было совершено около десяти заказных убийств лидеров местных преступных группировок.

Полагаясь на собственный авторитет в местных деловых кругах, Александр Новиков пообещал разобраться в этом деле сам, без помощи правоохранительных органов.

Из биографии Александра Новикова: «До 1984 года его известность как автора «блатных» песен не простиралась дальше Свердловска. Но в том году появился его магнитофонный альбом «Вези меня, извозчик», и Александр Новиков стал всесоюзно известным. Однако эта известность тогда же вышла ему боком: на него завели дело как на расхитителя социалистической собственности. Дело в том, что Новиков сам собирал аппаратуру и сбывал её через комиссионку. За это и загремел на «зону» на 6 лет. «Зона» находилась в Ивделе под Свердловском. На 2,5 тысячи зеков - 800 «обиженных», то есть педерастов и полностью опустившихся людей. Всем заправлял актив, то есть те, кто встал на путь исправления. Красная зона, или «сучья».

Перед приездом туда Новикова администрация прошмонала всю «зону», изымая все гитары и магнитофоны. Отсидка Новикова длилась 5 лет, стараниями Верховного Совета России он был помилован с испытательным сроком на 5 лет.

Вернувшись на волю, А. Новиков вновь стал петь. Заимел собственную студию, авиакомпанию и даже завод. Стал главой ТОО «Театр песни Александра Новикова».

В том 1993 году вокруг А. Новикова разгорелся нешуточный скандал. В программе «Утро» показали сюжет о войне двух мафиозных группировок в Омске. После сюжета показали крупным планом фотографию преступников, в компании которых находился и Александр Новиков (он тогда был на гастролях в Омске, и после концертов с ним многие фотографировались).

После этого показа А. Новиков подал иск на миллион рублей за причинённый ему моральный ущерб. А так как все материалы для той передачи передало МВД России, то оно стало числиться в соответчиках у «Останкино». Однако когда дело дошло до разбирательства, выяснилось, что МВД злополучную кассету «потеряло». Дело переросло в разряд долговечных.

Однако вернёмся к дню 20 июля 1993 года. В тот день в Москве в МВД России состоялся брифинг, на котором присутствовал сам министр Виктор Ерин. На брифинге было отмечено, что за январь - июнь 1993 года темпы роста преступности в России снизились в 7 раз по сравнению с тем же периодом прошлого года. Однако, как отметил в своём выступлении В. Ерин, обстановка в республике всё равна остаётся сложной. За 6 месяцев этого года был зарегистрирован 1 миллион 372,7 тысячи различных

преступлений. Самое же большое количество преступлений приходится на Ростовскую область (1479), Краснодарский край (1431) и Москву (1223). Меньше всего преступлений совершено на севере России.

Более половины всех преступлений связано с употреблением, хранением, переработкой и сбытом наркотических и сильнодействующих веществ.

Сотрудниками правоохранительных органов было изъято более 6 тонн наркотиков и около тонны наркосодержащих растений.

На брифинге было отмечено, что за 6 месяцев 1993 года раскрыто на 76,2 тысячи преступлений больше, чем за тот же период 1992 года. У преступников изъято имущества, денег и ценностей на сумму 71 миллиард рублей, в том числе 5,2 миллиона долларов. Были возбуждены уголовные дела в отношении 1,9 тысячи организованных преступных групп, члены которых обвиняются в совершении 5,6 тысячи преступлений. Спад в темпах прироста в основном затронул менее опасные виды преступлений. Однако возросло количество тяжких преступлений: их число достигло 253,3 тысячи, что на 36,9 % больше, чем в 1992 году.

О том, что в скором времени Москва обойдёт по уровню преступности Чикаго 30-х годов, говорил на брифинге, состоявшемся 23 июля в МБ России, представитель этого ведомства Александр Михайлов.

Он также признал бессилие органов МБР в борьбе против организованной преступности. Он отметил: «Мы не можем обеспечить безопасность конкретных групп населения, пока порядок не будет наведён в целом по стране». Он сообщил, что в последнее время имеет место принципиально новая система взаимоотношений внутри преступных группировок. Место воров в законе, имевших на преступников неограниченное влияние, занимает теперь молодое поколение, отличающееся невероятной жестокостью. Разборки всё чаще выплёскиваются на Москвы, только за последние три месяца их в городе произошло более 50. По этому поводу А. Михайлов грустно пошутил: «Я бы сделал за городом полигон для разборок группировок и выдал б им лицензии на отстрел друг друга, лишь бы они ушли с улиц Москвы. А с уцелевшими мы потом бы разобрались сами».

Из новых видов преступности Михайлов отметил появление в Москве сети структур, организующих выезд за рубеж по фальшивым документам. Паспорта любой страны и визы куда угодно, по данным МБР, производят в основном в Гонконге, Шри-Ланке, Индии, Китае и Бангладеш. В итоге иноземцы приезжают в Россию легально, а потом, получив поддельные документы, незаконно отправляются в Европу или США. Если в первом полугодии 1992 года таких случаев было 7, то с января по июль 1993-го их зафиксировано уже 247.

Отметим также и то, что в те же дни отчётные брифинги состоялись в Москве, Свердловске и Санкт-Петербурге.

В Свердловске перед журналистами выступил начальник областного управления внутренних дел генерал-майор внутренней службы Владимир

Дёмин, который откровенно признал, что Урал становится самой криминогенной точкой России. Он рассказал, что за 6 месяцев 1993 года зарегистрировано 51 926 преступлений, что на 640 преступлений больше, чем за аналогичный период прошлого года. Как и раньше, преобладают имущественные преступления, кражи, грабежи, разбои - они составляют 70,6 % от общего числа зарегистрированных правонарушений.

Вместе с тем в 3 раза увеличилось число преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия. За первое полугодие 1993 года таких правонарушений зарегистрировано уже 400.

В Санкт-Петербурге на брифинге в местном ГУВД была также объявлена статистика преступлений, совершённых в городе в первой половине 1993 года. Согласно этой статистике, за 6 месяцев было совершено 50 456 преступлений. Общее количество преступлений по сравнению с аналогичным периодом 1992 года увеличилось лишь на 0,4 %.

В Москве на брифинге в ГУВД начальник столичной милиции Владимир Панкратов отметил, что к началу 1993 года московская милиция боролась с преступностью, будучи уже полностью реорганизованной. Вместо 33 районных управлений внутренних дел было создано всего 10 окружных управлений - по числу ад министративных округов. Каждое окружное управление получило права областных УВД. Правда, с комплектованием личного состава возникли определённые трудности.

По словам В. Панкратова, в течение полугодия оперативная обстановка в городе была довольно сложной. Было зарегистрировано 309 895 преступлений, из них 602 убийства и 901 тяжкое преступление. Было украдено 4052 автомобиля, зафиксировано 37 случаев хищения оружия, а также 10 вооружённых столкновений бандитов. За полгода удалось ликвидировать 111 организованных преступных групп (в 1992 году за это же время в полтора раза меньше). Пресечено 166 случаев вымогательства, изъят 661 ствол огнестрельного оружия (в 1992-м - 531).

Одним из главных достижений Владимир Панкратов посчитал то, что за полгода на работу в милицию было принято 4,5 тысячи человек, а уволилось по разным мотивам 1800 человек.

21 июля в Москве сотрудники РУОП провели очередную облаву.

На этот раз они «чистили» ресторан «Райский уголок», что на улице Куусинена. В тот день там гуляли представители грузинской группировки во главе с 53-летним вором в законе Шакро Какачия. У него сотрудниками РУОП обнаружили 18,5 г маковой соломки и три ампулы с раствором гидрохлорида морфина. Всего в ресторане было задержано 17 человек. Большинство из них через несколько часов были отпущены.

Не обошлось в тот день и без заказного убийства. Вечером того дня в собственном подъезде на Голубинской улице был убит 64-летний директор фирмы «Видео-асс» Владимир Туникас. По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть наступила от пулевого ранения в грудь

и сильного удара по голове.

По версии следствия, убийца поджидал свою жертву на лестничной площадке между первым и вторым этажами. Сначала нанеся Туникасу сильный удар по голове (возможно, рукояткой пистолета), преступник затем произвёл контрольный выстрел в грудь бизнесмена. Скорее всего пистолет был снабжён глушителем: выстрела никто из жителей подъезда не слышал. После выстрела преступник подобрал гильзу и скрылся.

23 июля утром в столице был расстрелян ещё один человек. В 11.00 на Новоалексеевской улице у дома № 18 неизвестные из автоматического оружия расстреляли красный «понтиак», тяжело ранив его хозяина. Расстрел произошёл сразу после того, как жертва вышла из подъезда и села за руль автомобиля. Стреляли из машины «ВАЗ-2109», выпустив в хозяина «понтиака» 10 пуль. В заключение добавим, что раненым был чеченец и он, вполне вероятно, стал ещё одной жертвой «славяно-кавказской» войны.

В тог день продолжали бушевать страсти вокруг «чемоданов» Руцкого. Генеральный прокурор России В. Степанков запросил у российских депутатов согласия на снятие депутатской неприкосновенности с первого вице-премьера Владимира Шумейко и возбуждение против него уголовного дела. Большинством депутатских голосов такое решение было принято.

Напомним, что страсти бушевали не только вокруг имени В. Шумейко. 22 июля сотрудники Российской прокуратуры устроили обыск в кабинете председателя Федерального информационного агентства Михаила Полторанина. Правда, ничего там не нашли, но шум вокруг этого обыска был приличный.

Что касается дела Шумейко, то Степанков, выступая перед депутатами, подтвердил, что действительно в действиях первого вице-премьера есть признаки должностных преступлений, сообщил, что контракт внешнеэкономического объедине «ВАМО» с фирмой «Телемонд Лтд» на поставку детского питания за валюту был заключён с нарушением Указа президента № 335 от 30 декабря 1990 года. Являющийся на тот момент заместителем председателя ВС народный депутат России Владимир Шумейко дал письменное указание генеральному директору «Росагрохима» г-ну Ольшанскому оплатить этот контракт. Ссылаясь на этот документ, Ольшанский распорядился перевести на счёт швейцарской фирмы 14,5 миллиона долларов. Но до с пор этот контракт не реализован, а валютные средства, по утверждению Степанкова, «использовались инофирмами в своих интересах». Вторая часть уголовного дела касалась незаконной передачи на бланке «ВАМО» нескольких квартир в Монако, принадлежащих «Росагрохиму» (общая стоимость 29,5 миллиона французских франков). По материалам проверки, распоряжение об этом также дал Шумейко.

25 июля в криминальной хронике столицы вновь «отметился» ресторан «Закарпатские узоры»: в тот день в 00.05 в зале ресторана

появился человек с автоматом «АКСУ-74» и открыл прицельную стрельбу по сидящим за одним из столиков мужчинам. Одному из них пули попали в голову, и он скончался на месте. Второй мужчина со сквозным ранением груди был госпитализирован в реанимацию одной из клиник. Убийство явно было заказным и, как и большинство подобных преступлений, подпадало под категорию «висяков» («висяк» - труднораскрываемое преступление).

Однако в тот же день в Москве произошло ещё одно заказное убийство, которое вскоре было благополучно расследовано правоохранительными органами столицы. Правда, это убийство не было связано с мафиозными разборками. Фабула этого преступления была такова.

В тот день в 9 часов 30 минут на лестничной площадке дома № 14 по Базовской улице был обнаружен труп москвички Грейлих. Она была убита выстрелом в голову. В тот же день Железнодорожная межрайонная прокуратура города Москвы возбудила уголовное дело, расследование которого поручили следователю Куликову.

Раскрытие преступления, совершённого в «неочевидных» действиях и без ясных побудительных мотивов, осложнялось тем, что потерпевшая занималась коммерцией и имела весьма обширный круг знакомых. Кроме всего прочего, преступление было совершено профессионально, без наличия очевидных следов.

Следствие установило, что ничего ценного в квартире убитой тронуто не было. Убийцу интересовала только жертва. В тот же день были допрошены родственники убитой и было установлено, что бывший муж Грейлих-Забайлович угрожал ей, требуя разменять квартиру, в которой некогда супруги проживали вместе. Было также установлено, что за два дня до убийства к потерпевшей приходили какие-то люди и интересовались обменом.

Забайлович тем временем на допросе подтвердил, что он действительно просил бывшую жену разменять квартиру. Однако убивать её он не собирался. Единственное, что он хотел, так это просто попугать её. Для этого он попросил некоего Андрея из Орехово-Зуева посодействовать ему в этом.

Получив эти данные, милиция довольно быстро установила личность и местонахождение этого Андрея. А через некоторое время этот Андрей уже чистосердечно рассказывал следователю о том, как он убил Грейлих по заказу Забайловича за 2 миллиона 800 тысяч рублей. Суть его рассказа была такова.

На Андрея Забайловича вывели его знакомые. Андрей, выслушав просьбу «клиента», согласился провернуть это дело в тот момент, когда Забайлович (для алиби) будет в отъезде в Америке. Для исполнения своего замысла Андрей одолжил у своего отчима пистолет «ТТ», сказав, что ему надо всего лишь кое-кого попугать. Приехав на Базовскую, Андрей обнаружил в квартире Грейлих посетителей и поэтому не решился

привести приговор в исполнение.

Тем временем вернувшийся из США Забайлович нашёл свою бывшую жену в полном здравии. Он буквально пришёл в ярость и пригрозил Андрею тем, что ещё за пару «лимонов» он вполне может найти киллера и на самого Андрея. Эта угроза подействовала на молодого человека весьма отрезвляюще. Взяв в свои напарники отчима, он снова отправился на Базовскую. На этот раз Грейлих была дома с четырёхлетним сынишкой. Как только она открыла дверь на звонок, Андрей выстрелил ей в лицо.

26 июля завершилось пятимесячное заключение первого заместителя руководителя налоговой службы России Владимира Панскова (был арестован 25 февраля). В тот день первый заместитель Генерального прокурора России Евгений Лисов отказал МБР в продлении срока содержания под стражей В. Панскова и тот вышел на свободу. Ещё одно дело о коррупции лопнуло как мыльный пузырь.

Однако 27 июля на российском политическом олимпе разразился новый скандал. Президент России Борис Ельцин своим указом снял со своих постов министра безопасности России Виктора Баранникова и первого заместителя министра внутренних дел России Андрея Дунаева. По поводу отставки последнего «Комсомольская правда» в те дни писала: «Версий особых никто не выдвигает, милицейские чины поговаривают, что Дунаева «ушли» из-за его личных контактов с Р. Хасбулатовым…

Впрочем, возможно, причины отставки Дунаева связаны с результатами борьбы МВД с преступниками, а точнее - с их отсутствием. Сегодня эту борьбу милиция явно проигрывает…»

3 августа газета «Мегаполис-Экспресс» поместила на своих страницах интервью с самим отставником. В нём А. Дунаев рассказал следующее: «С 5 июля я находился в очередном отпуске. 22-го я получил телеграмму от министра внутренних дел РФ, в которой сообщалось, что я из отпуска отозван. На следующий день я прибыл в Москву и из сообщения по радио узнал, что указом президента отстранён от занимаемой должности. 24 июля министр Виктор Фёдорович Ерин сообщил мне, что бывший помощник первого заместителя председателя Совмина Шумейко дал какие-то компрометирующие показания на меня, министра безопасности Баранникова и Генерального прокурора Степанкова. Ерин подготовил проект о моей отставке, вылетел к месту отдыха президента и там добился подписания указа. Причём министр даже не получил от меня никаких объяснений на сей счёт, не ознакомил с якобы имеющимися у него документами. Ерин в категоричной форме потребовал от меня рапорта об увольнении по состоянию здоровья и предупредил, что в противном случае мне будет плохо. Истинная причина моего отстранения от должности состоит в том, что я открыто заявлял и заявляю, что по вине Виктора Фёдоровича Ерина и руководства Министерства внутренних дел, передавших оружие ингушам, наступили кровавые последствия осетино-ингушского конфликта.

Есть и другие причины. Я сторонник демократических

преобразований. Поэтому в условиях неоднократных прямых призывов к разгону Верховного Совета России, зная мою решительность и влияние в МВД и что в этом случае обойти меня не удастся, решили от меня избавиться явно незаконными методами. На мой взгляд, то же самое произошло и с Виктором Павловичем Баранниковым. К сожалению, он не выдержал стресса и заболел…

В некоторых средствах массовой информации пытаются связать моё освобождение от должности с плохими результатами борьбы с преступностью. Но это далеко не так. Я могу документально доказать, привести цифры, которые легко опровергают эти наветы. При тех же, по существу, штатах по сравнению с прошлым годом за 6 месяцев раскрыто на 35 167 преступлений больше, в том числе убийств на 47,9 % больше и т. д. Причём оперативная работа велась в условиях реформирования органов. К сожалению, министр внутренних дел Ерин, не посоветовавшись со своим первым замом, курирующим криминальную милицию, коллегией, начальниками оперативных главков, отделил управления по борьбе с организованной преступностью от криминальной милиции, создал 11 межрегиональных управлений по борьбе с оргпреступностью, придал им мобильные отряды по 200 и более человек. В создавшейся политической обстановке задумаешься: для чего мобильные отряды оснащены бронетехникой и вертолётами?..»

Что касается отставки министра безопасности России В. Баранникова, то формальным поводом к ней вполне могла служить гибель 12-й погранзаставы в Таджикистане. Однако в указе президента отставка министра увязывалась и с допущенными Баранниковым нарушениями этических норм. Что это за нарушения, никем не объяснялось. И лишь позднее ряд российских газет поведал своим читателям о том, как жёны А. Дунаева и В. Баранникова ездили летом 93-го в Швейцарию и жили там якобы на весьма широкую ногу за счёт фирмы с весьма сомнительной репутацией.

Газета поведала о том, что в июле 1993 года Анна Дунаева и Людмила Баранникова закупили в швейцарских магазинах бриллиантов, норковых манто, кожаных пальто, столового серебра и золотых часов на 300 тысяч долларов США А ещё мебель, сантехнику и прочее в московском магазине «Таки-Москва». Там счёт составил 200 тысяч долларов США.

Так вполне обычное для жён высокопоставленных деятелей посещение магазинов обернулось крахом политической карьеры для их мужей. И всё потому, что мужья стали неугодны более влиятельным особам.

В декабре 1993 года газета «Собеседник» поместила на своих страницах интервью с женой А. Дунаева Анной. О своей поездке в Швейцарию, она, например, рассказала следующее: «В магазины мы, конечно, заглядывали. Но вели себя там, как в музее. Я купила красивые плавки внуку. Сувениры какие-то. Мужу брелок… Какие шубы? Бред какой-то… Меня распяли на весь мир. За что? За частную двухдневную поездку? Я и моя семья не нанесли ни малейшего ущерба нашему

государству. Я ездила за свой счёт и никаких взяток не получала. Вот вам и 20 с липшим приписанных нам чемоданов. Кстати, на нашей таможне ведь это очень легко проверить. Ни через какие особые залы мы не проходили…»

Однако были и другие версии происшедшего. Газета «Правда», к примеру, писала: «В. Баранников, в отличие от многих других министров, оказался человеком твёрдого характера, независимых устремлений и не холуйствующим перед президентом.

Благодаря ему, а также Скокову в Совете безопасности РФ была «похоронена» не одна попытка авантюрного ельцинского окружения о введении в России чрезвычайных форм управления. В. Баранников стойко противился превращению МБ в откровенный политический сыск, в политическую дубину огульного избиения оппозиции.

Может, будет сказано громко, но В. Баранников сохранил органы безопасности России от их окончательного развала, который по указке с Запада начали М. Горбачёв и В. Бакатин…»

Газета «День» так описала отставку В. Баранникова: «Четверг, 22 июля. По указанию Баранникова в кабинете Полторанина проведён обыск. Суббота, 24 июля. Ельцин возвращается в Москву и требует от Черномырдина взять Полторанина к себе вице-премьером. Тот пока отказал. Воскресенье, 25 июля. Ельцин по отдельности встречается с Шумейко, Полтораниным, Грачёвым, Бурбулисом, Барсуковым, Макаровым. Они настаивают на том, чтобы «врезать по безопасности», то есть по Баранникову. Все побывавшие у президента шушукаются о том, что по-прежнему президент говорит мало и невнятно.

Понедельник, 26. Заседание Совета безопасности. Попытки Ельцина и его «круга» свалить всю вину за события на границе на Баранникова и тут же коллективно его свалить не удались. Министр безопасности напомнил о записках, направленных им президенту и «главнокомандующему», в которых предупреждал о надвигающихся событиях и требовал срочных мер. На эти слова министра президент что-то невнятно произнёс в ответ.

Вечером от Ельцина вновь требуют головы Баранникова, напоминают, что он отказался визировать один из указов, по которому министерство превращалось во внутреннюю охрану.

Вторник, 27. С 9.00 почти полтора часа Ельцин разговаривает с Баранниковым, точнее, Баранников говорит о масштабной коррупции в ближайшем президентском окружении. Президент обещает подумать.

В 11.15 Баранников спокойно возвращается на Лубянку.

В 12.00 ему сообщают, что Ельцин подписал указ о его освобождении с поста министра. Черномырдин поддержал президента.

После обеда Ельцин в Кремле встречается с коллегией МБ, где зачитывает свой указ…»

1 сентября 1993 года «Независимая газета» публикует открытое

письмо В. Баранникова президенту России. Вот лишь небольшие отрывки из него:

«Вы прекрасно знаете, что я достаточно информированный человек и никогда не позволял себе использовать весь спектр информации, скопившейся в МБ России (ранее в МВД СССР и РСФСР), в политических, амбициозных, а тем более в своекорыстных цедях. Для меня единственным потребителем информации было лишь руководство России. Именно поэтому я не считал для себя возможным более широкое общение с прессой - в моём понимании, любые оценки, сделанные министром безопасности, так или иначе обретают политическое звучание.

От Вас же я не скрывал ничего, хотя отдавал себе отчёт в том, что эти доклады не всегда приносят Вам положительные эмоции. Но что делать. Вы поручили мне возглавить весьма «неудобное» ведомство.

Впрочем, я бы и не мог поступить иначе - лакировать очевидные проблемы и реальную ситуацию в стране.

Знал, что многие лица из Вашего окружения используют это неоднозначно, убеждают Вас в том, что «Баранников даёт отфильтрованную, узконаправленную информацию» и т. п.

В конечном итоге именно они способствовали моему уходу, равно как и отторжению от Президента ряда веривших в него государственных чиновников и политических деятелей. Они защищали и защищают лишь свои личные интересы, закамуфлированные под интересы Отечества, но ничего общего с ними не имеющие. Уверен, что История, безусловно, вынесет им беспощадный приговор. Дай только Бог, чтобы они не привели Российское государство к окончательному краху…

Кто же оказался проводником акции, направленной не только против меня лично, но и против обеспечения государственной безопасности России?

Отвечаю: те же, кто привносит в наше общество элементы нетерпимости, противостояния, прикрывая напыщенными псевдодемократическими фразами вполне понятные политические, а сегодня всё чаще и меркантильные интересы, о чём Вы неоднократно были мной информированы.

Поверьте мне: в угоду этим интересам они предадут и Вас. Кое-кто уже предаёт и даже предал, дистанцировался от Вас как от президента и человека.

Наблюдать это больно, так как в своих интригах они разыгрывают не просто политическую карту, а интересы России…»

Можно было бы и дальше цитировать письмо опального министра, однако мы прервёмся и сделаем короткий вывод по поводу тех июльских интриг, что бушевали на самом верху кремлёвского Олимпа и окончательно развели по разные стороны баррикад тех, кто в августе 91-го находился в одном окопе. Политические противники с каждым днём всё более и более ожесточались друг против друга, и призрак нового

путча уже в те июльские дни витал в воздухе.

Тем временем после нескольких дней относительного затишья в Москве вновь зазвучали выстрелы. 29 июля в 8.30 утра при выходе из подъезда собственного дома двумя выстрелами в упор был убит президент фирмы «Агроэкспорт- 7» Валентин Семеновский.

Как сообщил сразу после этого убийства «Коммерсантъ», В. Семеновский, являясь руководителем пяти коммерческих фирм, пользовался в милицейских кругах стойкой репутацией опытного мошенника. Милиции было известно, что за несколько дней до убийства Семеновский встречался с одним из авторитетов преступного мира Москвы. Помимо этого, покойный поддерживал контакты с лидерами щёлковской группировки. Однако основным видом деятельности Семеновского было ростовщичество: он ссуживал под проценты крупные суммы в рублях и валюте (как частным лицам, так и коммерческим предприятиям). Поэтому следствие не исключало, что убийство мог совершить кто-нибудь из должников, которому нечем было возвращать долг и проценты по нему.

В тот же день вечером в Москве произошло ещё одно заказное убийство. В Орловском проезде в подъезде своего дома выстрелом в голову был убит 29-летний генеральный директор фирмы «Рико интернешнл» Роман Матвеев.

Через несколько часов после этого у кинотеатра «Минск», что на Можайском шоссе, милиция пресекла разборку двух соперничающих группировок. Представители этих группировок на 10 машинах подъехали к кинотеатру и по условному сигналу (выстрел из газового пистолета) бросились было друг на друга, как тут в дело вмешалась заранее предупреждённая кем-то милиция. В ходе облавы были задержаны несколько десятков человек, у которых были изъяты цепи, бейсбольные биты, металлические пруты, ножи и газовые пистолеты.

Прошло ещё несколько часов, и стрельба уже раздалась на улице Клары Цеткин. Там из автоматического оружия был расстрелян автомобиль «пежо-405», в котором находилась 30-летняя жительница Омска. В тяжёлом состоянии, с ранением живота она была срочно госпитализирована.

И уже через несколько минут после стрельбы на Большой Академической улице группой немедленного реагирования был задержан автомобиль «ВАЗ-2105», на котором, по милицейской версии, скрылись с места преступления стрелявшие.

Не менее жарким, чем в Москве, выдался тот день, 29 июля, в городе Иваново. Там в 9 часов утра группа молодёжи численностью более 400 человек блокировала проезжую часть улицы около горсовета и потребовала от городской администрации немедленно принять решение о выселении из города и области лиц кавказской национальности.

Пикетированию горсовета предшествовали массовые беспорядки накануне, когда ивановская молодёжь совершила набеги на

принадлежавшие кавказцам торговые точки. В результате было сожжено 4 коммерческих киоска и такое же количество автомобилей, полностью разгромлен бар «Гермес» и жестоко избит его владелец.

По мнению ивановской милиции, за нападением на кавказцев явно стояли крупные местные мафиози, которые таким образом пытались или избавиться, или поставить на место своих южных конкурентов.

Конец июля был отмечен двумя заказными убийствами, произошедшими в Москве. 31 июля на Комсомольском проспекте в собственном гараже тремя выстрелами в шею и голову был убит 62-летний директор известного валютного ресторана «Трен-Мос» Сергей Горячев. А на Савёловской улице в своей квартире был застрелен гражданин Швеции Охер.

А завершим мы наш июльский обзор преступлением, которое стало наиболее громким и вошло в разряд самых жестоких и бессмысленных преступлений того года. Произошло оно в Ижевске. Командир ОМОНа 42-летний подполковник милиции А. Шепеленко сидел в своём кабинете и выпивал с какими-то знакомыми. В разгар этого застолья ему внезапно сообщили, что в окно его квартиры кто-то выстрелил. Недолго думая, Шепеленко снарядил в дорогу две патрульные машины и помчался к месту происшествия. Там, во дворе своего дома, он обнаружил шестерых молодых людей, средний возраст которых был около 21 года. Всех Шепеленко прекрасно знал, так как они жили с ним поблизости, учились в одной школе с сыном подполковника и часто бывали в его доме. Среди них были шофёр Артём Медведев (единственный женатый человек из всей компании), сержант ГАИ Игорь Мальцев. Шепеленко их арестовал, под дулом пистолета погрузил в машины и повёз на базу ОМОНа.

На базе Шепеленко устроил шестерым пленникам «допрос с пристрастием», выпытывая у ни в чём не повинных парней, кто из них стрелял по его окнам. Все шестеро в ответ дружно отрицали свою вину. Это в конце концов и вывело из себя Шепеленко. Он приказал всем шестерым лечь на землю лицом вниз и, когда ребята выполнили его команду, хладнокровно расстрелял их всех в затылок из 20-зарядного «стечкина». После этого Шепеленко спокойно оглядел место побоища и последнюю пулю пустил в себя.

27 июля Б. Бронштейн в газете «Известия» писал:

«И начальники, и подчинённые Шепеленко, и просто контактировавшие с ним по службе говорят одно и то же: был необычайно смел, всю жизнь шёл на ножи и ствол, выбивал пинком двери, скручивал преступников в бараний рог. Шепеленко спасал детей, освобождал заложников, ловил беглых заключённых. Бывал резок, но чаще - вполне добродушен. Выходец из артистической семьи, мастерски балагурил в компании, писал стихи. Выпивкой не грешил - это доказывают многократные внезапные проверки.

Ни у кого в голове не укладывается, как он мог положить вниз лицом шестерых знакомых ему ребят и всадить в каждого по две пули из

пистолета Стечкина...

Практически все считают, что у 42-летнего Шепеленко, находившегося на суровой службе с 17 лет, лопнула от напряжения какая-то «пружинка»...

Мне удалось выяснить, что командир республиканского ОМОНа Шепеленко в последнее время был перегружен и физически, и морально. Только за один квартал нынешнего года он 16 раз участвовал в сложных операциях по захвату преступников. За два дня до описываемой трагед ии был отозван из отпуска, а за несколько часов - подвергнут критике на коллегии МВД. Правда, очевидцы утверждают, что критика была обычной, но для той напрягшейся «пружинки», возможно, только этого и не хватало...»

1993. Август

Август 1993 года начался с преступления, ставшего одним из громких преступлений того года. Правда, в этом случае, в отличие от ижевского, была замешана политика.

1 августа глава временной администрации Северной Осетии и Ингушетии Виктор Поляничко вместе с командующим объединёнными силами временной администрации генерал-майором Анатолием Корецким отправились на встречу с ингушскими боевиками, обезоружившими незадолго до этого подразделение российского спецназа. С боевиками была достигнута договорённость о возврате захваченного оружия. Командующий пересел в «волгу» Поляничко, послав свой «УАЗ» вперёд. Сразу за Владикавказом у села Тарское, что в Пригородном районе Северной Осетии, машины внезапно были обстреляны из засады.

Лейтенант Андрей Кондратьев, сидевший в тот день за рулём «волги», рассказывал: «Они действовали профессионально. Группу прикрытия на «УАЗе», следовавшую за нами, сразу отрезали. Мы сбавили скорость, развернулись, чтобы проскочить пригорок, откуда по нам вели огонь, но тут меня ранило в плечо. Поляничко, приоткрыв дверцу, крикнул: «Прекратить огонь!» В ответ очередь. Пули попали ему в грудь, живот и левое бедро, он скончался на моих глазах. Корецкому я хотел помочь перевязать раны, но и он умер от большой потери крови. Сделав своё дело, бандиты ушли на машине...» Помимо Поляничко и Корецкого, террористами был убит старший лейтенант Владимир Кравчук из охраны главы администрации, водители обеих машин ранены.

В этом деле поражало многое. Во-первых, как удалось убийцам узнать маршрут поездки Поляничко? Во-вторых, кто перекрыл движение на трассе, пока террористы благополучно не скрылись? И в-третьих, кто стоял за спиной убийц: ингуши, осетины, мафия?..

Газета «Комсомольская правда» 24 сентября 1993 года опубликовала на своих страницах статью, в которой на суд читателей выдвигались пять версий этого преступления. Мы приведём отрывок из этой статьи.

«Первая версия - спецслужбы России. В её пользу говорит приказ Сергея Шахрая и Павла Грачёва, срочно прибывших во Владикавказ с кратким визитом, об отмене операции по блокированию путей отхода террористов и прочёсыванию региона. Вторая - осетинские вооружённые отряды. Она основана на последствиях убийствах: сорвана договорённость о возвращении ингушских беженцев в места их компактного проживания вдоль нынешней границы Осетии и Ингушетии. Третья - ингушские боевики. По показаниям свидетелей, террористы скрылись в южном направлении. Четвёртое - случайные налётчики. Резко возросшая за последний год криминогенность в зоне ЧП говорит сама за себя. Под эту версию подпадают и боевики мафии, которые таким образом мстили Поляничко за его действия против теневых финансовых и промышленных кругов в Северной Осетии. Дело в том, что Поляничко якобы противился попыткам вывезти из республики цветные металлы, золото и полиметаллические руды. Помимо этого, из республики в Грузию шла контрабанда бензина. Низкокачественный бензин производился в Ингушетии, затем очищался в Грозном, в Пригородном районе поставлялся осетинам, которые затем перегоняли машины с канистрами и бензовозы в Казбегский район Грузии.

Сразу же после убийства была создана следственная группа, в которую вошли такие «зубры», как заместитель министра внутренних дел России, главный специалист по борьбе с организованной преступностью Михаил Егоров, заместитель Генерального прокурора Евгений Лисов, многие опытные работники Министерства безопасности РФ.

К концу августа сумму вознаграждения за сведения о преступниках временная администрация зоны ЧП увеличила с 2 до 10 миллионов рублей. Однако и эта «символическая» на Кавказе сумма не сдвинула дело с мёртвой точки. Тогда на приём к представителю временной администрации в Назрани пришла группа молодых ингушей и заявила: «Мы дадим 50 миллионов рублей тому, кто укажет виновных». Но и эти деньги не внесли ясности в результаты этого дела.

Существует и пятая версия. Убийство Поляничко - тщательно спланированная и приведённая в исполнение акция официального Владикавказа. В пользу этой, на первый взгляд абсолютно фантастичной, версии говорит обнаруженный недавно в кабинете Поляничко «жучок». Подслушивающее устройство состояло из высококачественного, но бьпового микрофона и тонкого провода. То, что «жучок» был самодельным и не был своевременно ликвидирован, исключает участие российских спецслужб. А то, что кабинет Поляничко находился в здании ВС Северо-Осетинской ССР, отметает причастность ингушей…

1 августа в Москве произошло сразу три заказных убийства. В гостинице «Международная» Центра международной торговли был зарезан представитель по маркетингу фирмы «Юнайтед телеком» гражданин Великобритании Грег Куштан.

Прошло всего несколько часов после этого убийства, как в 16.30 в тренажёрном зале на улице Сергея Лазо неизвестные расстреляли в упор

двух молодых людей. По версии милиции, оба они входили в одну из московских преступных группировок и это убийство явилось очередной разборкой в среде столичных мафиози.

4 августа около 11 часов утра у входа в гостиницу «Университетская», что на Мичуринском проспекте, 6, был убит из автоматического оружия директор популярного казино «Валери» Валерий Власов. Убийство произошло в тот момент, когда Власов вышел из своей машины и не спеша направился к парадному входу гостиницы. Трое его телохранителей несколько замешкались и отстали от него на несколько метров. В это самое мгновение убийца и произвёл несколько прицельных выстрелов в директора казино. Смерть его наступила мгновенно.

Прошло ещё два дня, и новый расстрел, ещё более шумный и дерзкий, произошёл на улице Димитрова, 15, напротив салона «Гименей», в офисе малого предприятия «Водолей». Там в 16.25 четверо молодых людей буквально изрешетили из пистолетов троих посетителей «Водолея». Двое из этих посетителей были весьма авторитетными людьми в криминальном мире. Первый - трижды судимый Фёдор Ишин по кличке Бешеный входил в казанскую группировку и контролировал ряд коммерческих структур в Москве, охранял от наездов шоу-бизнесменов и известных модельеров. Второй - 49-летний Амиран Квантришвили, старший брат президента благотворительного Фонда имени Льва Яшина Отари Квантришвили. В своё время Амиран был карточным игроком, «каталой», правда, излишняя горячность часто подводила его в игре. Затем он стал драматургом, членом Союза писателей РСФСР. Однако связей своих с криминальным миром не порвал и котировался там весьма высоко.

По одной из версий, в офисе «Водолея» Амиран оказался случайно, за компанию с Иишным. Тот пришёл разбираться с «фирмачами», за которыми стояли чеченцы. Перед Ишиным к «фирмачам» заходил посланец люберецких Долгов, и его миссия закончилась для него печально: его задушили и оставили тут же, в офисе. А в 16.25 в «Водолей» пришли Ишин, Квашришвили и один их знакомый. Через несколько минут после этого четверо боевиков открыли по гостям прицельный огонь. Подъехавшие к офису на машине «БМВ» Ишин и Квантришвили были убиты, третий посетитель тяжело ранен. Сделав своё дело, убийцы выбежали на улицу и сели в свою машину. И в это мгновение под её днищем разорвалась бомба. В результате взрыва один из пассажиров был убит, другой ранен. Через несколько часов к месту происшествия подъехал сам Отари Квантришвили и пообещал, что никакой кровавой мести не будет, что вообще хватит крови. Эту фразу потом растиражировали многие российские газеты.

12 августа на Ваганьковском кладбище состоялись похороны Амирана Квантришвили. На следующий день после них «Московский комсомолец» писал: «Накануне похорон в течение всей ночи погибшего отпевали в церкви Воскресения Словущего при Ваганьковском кладбище. На церемонию погребения собралось около двух тысяч человек.

Присутствовали известные артисты и спортсмены: Иосиф Кобзон, Зураб Соткилава, Арчил Гомиашвили, Валерий Васильев, Иван Ярыгин, Александр Якушев, Александр Тихонов и многие другие.

Похоронили Амирана Квашришвили (кстати, коренного москвича, родившегося на Красной Пресне в 1944 году) напротив главного входа на кладбище, неподалёку от могилы Владимира Высоцкого. Поиски его убийц продолжаются, но пока безрезультатно».

8 августа в теперь уже далёкой Грузии произошло ещё одно политическое убийство, сродни тому, что произошло 1 августа в Северной Осетии. Там на дороге вблизи Тбилиси был застрелен американский гражданин Фред Вудрофф. Пикантность этому делу придавало то, что убитый был агентом ЦРУ.

21 августа 1993 года в газете «Известия» Станислав Кондратов по этому поводу писал:

«Напомню, что Вудрофф был в компании одного мужчины и двух дам. Однако не присутствие неназванных женщин придало редкую остроту сюжету, а то, что мужчина за рулём оказался главой охраны Эдуарда Шеварднадзе Эльдаром Гочоладзе. А также то, что сам убитый американец, как быстро выяснилось, был дипломатом лишь по паспорту, а на самом деле сотрудником ЦРУ, откомандированным в Грузию с особой миссией. Дальше - больше. По случайному совпадению в Москве находился в тс дни глава ЦРУ Джеймс Буле, встречавшийся с шефом российской службы внешней разведки Е. Примаковым. Подтверждая внезапно вскрывшийся секрет, Вулс на правительственном «боинге» прилетел в Тбилиси, Чтобы забрать в Америку тело Вудроффа и заодно в аэропорту провести часовую беседу с Шеварднадзе, о содержании которой публике, как водится, не поведали.

Напомню также, что подозреваемый уже арестован, а мотивы его, как убеждено следствие, были уголовными, разбойными, это в нравах сегодняшней Грузии. Но и с уголовной версией материала набирается в избытке, чтобы, ничего не добавляя, сочинить роман в духе Грэма Грина - с американским развед чиком (опять в южных широтах, но на сей раз близких нам), с потайными действиями сверхдержавы в банановой (или мандариновой?) республике, борьбой за влияние, свободу и власть, с демократами и тонтон-макутами, а также, конечно, с любовной интригой или, на худой конец, секс-услугами…

Задача газетчика скромнее и скучнее - разглядеть через эту неожиданную вспышку совершенно новую, фантастическую реальность, которую мы заглотили своим сознанием, не успев прожевать и переварить…

Итак, американец из ЦРУ был связан с грузином, пригласившим его отдохнуть на уик-энд, общим делом - охраной Эдуарда Шеварднадзе. Западные друзья грузинского лидера обеспокоены состоянием его безопасности в весьма небезопасной республике. «Запад в долгу перед Шеварднадзе» - объявляют в американской прессе. США готовы

физически оберегать и, разумеется, политически охранять Шеварднадзе на его нынешнем посту. Его личная судьба Вашингтону, пожалуй, не менее дорога, чем судьба самой Грузии, играющей малозаметную роль в глобальной американской раскладке. По предложению бывшего госсекретаря Джеймса Бейкера, выдвинутому ещё в прошлом году, американские спецслужбы, спецподразделение «Дельта» помогли наладить безопасность Шеварднадзе, стажируя его охранников в США и курируя их «на месте», чем, очевидно, и занимался покойный Вудрофф. Американцы также, как сообщают, поставили гарантированную от подслушивания спецсвязь для грузинского руководства - альтернативную московским «вертушкам». Передали бесплатно, «на пробу», две тысячи комплектов своего армейского обмундирования - удобного, щеголеватого, немнущегося, учитывающего, как падки воинствующие мужчины на внешний вид мирового уровня.

Многолетний клиент могучей «девятки», знаменитого управления КГБ, оберегавшего здоровье и жизнь членов Политбюро ЦК КПСС, теперь охраняется по американской системы. А разве раньше плохо берегли?

Почему бы не найти защиту поближе, попросить об одолжении российского президента, под начало которого перешла былая «девятка»? Наивные вопросы. От Москвы держись ти дальше. В той реальности распада и демонстративной подозрительности, которая пришла с суверенизацией всех и вся, такие одолжения от Москвы политически опасны и нравственно неприемлемы для Тбилиси, тогда как с американцами от одних недавних эмоций перешли к противоположным, от неискренних демонстраций неприязни к проявлениям пылкой симпатии и любви…»

Между тем, несмотря на однозначный вывод официального следствия о том, что убийство Вудроффа совершил случайный преступник, многие наблюдатели уже тогда выражали сомнение в правильности такого заключения. Более того, ознакомившись с подробностями этого убийства, они пришли к выводу о том» что роковой выстрел прозвучал не вне машины, а в ней самой. И сделать его могла одна из тех двух дам, что сопровождали американского агента в его увеселительной поездке. Но по чьему приказу тогда действовал убийца? И здесь ответ, судя по статье того же С. Кондрашова, лежал на поверхности. По заданию российских спецслужб, обеспокоенных усилением контактов грузинского руководителя с Соединёнными Штатами, в данном случае с ЦРУ. Да и время для показательного акта устрашения было подобрано специально: в Москве в те дни с официальным визитом наход ился шеф американской спецслужбы. Одним словом, детектив с наикрутейшим сюжетом.

Не менее круто, чем сюжет с убийством агента ЦРУ, выглядело и дело об убийстве в соседней с Грузией Армении кадрового чекиста, бывшего председателя КГБ (в течение 15 лет, до 1989 года) Армении Мариуса Юзбашяна. Его убили ранним июльским утром в Ереване, во время прогулки. Убийца стрелял наверняка, в голову. И хотя в той череде политических убийств, что происходили в те дни в Армении, это убийство

выглядело одним из многих, резонанс от него был широким. На свет было вытащено множество вероятных версий убийства, но одна из них муссировалась чаще всего. По сведениям многих источников было известно, что Юзбашян пытался наладить связь через посредника с лидером непримиримого объединения «Национальное самоопределение» (ОНС), главным оппозиционером Паруйром Айрикяном с целью передать ему существующий во властных структурах «чёрный список» оппозиционно настроенных лиц, подлежащих физическому уничтожению. Однако пуля наёмного убийцы помешала это сделать.

Вернёмся к дню 8 августа 1993 года. В тот день убийство американского подданного было не единственным громким преступлением. К примеру, в Находке, в морском порту, где было расположено большинство мелких торговых точек города, выясняли отношения две преступные группировки - «славянская» и кавказская. В результате разборки один из молодых кавказцев взорвал противопехотную гранату «Ф-1». В результате этого взрыва пять человек были убиты на месте, а 22 доставлены в больницу с ранениями различной тяжести. К 11 августа трое из них скончались.

9 августа в городе состоялся митинг протеста, имевший «антикавказскую» направленность. Сразу после него мэр города приступил к исполнению требований митингующих-ликвидировать все коммерческие киоски, в которых торговали лица южной национальности, установить жёсткий контроль за их деятельностью. Правда, санкции властей касались лишь незаконных владельцев коммерческих киосков.

К 10 августа были убраны около 15 торговых точек в районе порта.

10 августа «Независимая газета» сообщила своим читателям следующее: «Президент Борис Ельцин своим указом освободил из колонии усиленного режима ИЗ 63/3 Юрия Чурбанова, бывшего первого заместителя министра внутренних дел СССР и зятя Леонида Брежнева. Чурбанов был осуждён по так называемому узбекскому делу (арестован в январе 1987 года) и провёл в заключении шесть лет вместо отмеренного ему судом срока двенадцать лет.

Напомним, что во время суда Юрию Чурбанову инкриминировали злоупотребление служебным положением и получение взяток на сумму 650 тысяч рублей, но в приговоре осталась сумма взяток 96 тысяч 960 рублей. Бросается в глаза тот факт, что Чурбанов вышел из тюрьмы после того, как его адвокат на процессе Андрей Макаров занял высокий пост в администрации президента. В тюрьме Чурбанов написал книгу «Я расскажу всё как было», изданную в издательстве «Независимой газеты».

10 августа очередная кровавая разборка была устроена в Москве. В 13.30 неизвестные совершили нападение на офис малого предприятия «Медиа» на Литовском бульваре. Результатом массированной атаки стали 3 трупа и один тяжелораненый. Фабула преступления выглядела так. В комнате находились трое молодых сотруд ников и несколько посторонних - их знакомые. Внезапно входная дверь распахнулась и с порога был

открыт шквальный огонь на поражение. Автоматной очередью скосило четверых: троих сотрудников и одного посетителя. Преступники (предположительно, их было двое) скрылись так же мгновенно, как и появились, оставив на месте преступления автоматы Калашникова, из которых вёлся огонь. По словам свидетелей, они бросились к лесопарку, в сторону санатория «Узкое».

Все трое сотрудников «Медиа» скончались на месте, посетитель в тяжёлом состоянии доставлен в больницу.

В тот же день в 19.00 в Подольском районе Московской области на берегу реки Десны во время отдыха неизвестными были атакованы инспектор Первого межмуниципального отдела Государственного пожарного надзора УВД Восточного административного округа капитан Михаил Фроловский, участковый инспектор Подольского УВД Александр Баулов и их знакомый Андрей Жильцов. В результате этого нападения были застрелены Фроловский и Жильцов, а Баулов ранен. Причём последнему удалось укрыться от нападавших и открыть ответный огонь из табельного пистолета. Один из нападавших был тут же убит им выстрелом в голову.

По версии следствия, неизвестные налётчики таким образом отомстили Фроловскому за проявленную им принципиальность в работе, которая вполне могла задеть интересы неких коммерческих структур.

День 12 августа в Москве начался с перестрелки. В 8.30 утра на импровизированном рынке возле станции метро «Профсоюзная» возникла ссора между торгующими там арбузами кавказцами. Очень скоро эта ссора переросла в кровавую драку. Продавцы, торговавшие здесь несколько дней назад и вернувшиеся на это место, не хотели отступать перед новыми торговцами и достали оружие. Началась прицельная стрельба, в результате которой были ранены несколько человек. А стрелявшие, сделав своё дело, сели в автомашину и уехали с места происшествия.

Однако не эта, можно сказать, «рядовая» перестрелка стала главным криминальным событием не только августа, но, пожалуй, и года. Самая «крутая» разборка произошла 12 августа в Нижнем Тагиле. События там выглядели следующим образом.

9 августа в Нижний Тагил из Челябинска несколько ингушей привезли для сбыта партию фруктов. Вскоре к ним на рынке подошли представители местного ТОО «Гонг» (по милицейской информации, фирма эта входила в преступную группировку, возглавляемую грузинским вором в законе Магомедовым) и потребовали от ингушей платы за место. Торговцы платить наотрез отказались, заявив, что если уж Москва и Питер у них «под колпаком», то в Нижнем Тагиле их и вовсе заполучить вряд ли удастся. Это опрометчивое заявление и послужило сигналом к началу боевых действий. Стороны разошлись, договорившись встретиться для дальнейшего выяснения отношений 12 августа у Ледового дворца.

12 августа к 11 часам утра на площади перед дворцом собрались

около 30 нижнетагильских боевиков и 15 ингушей. Одновременно несколько представителей местных преступных группировок на автомобиле «жигули» девятой модели перекрыли дорогу на испытательный танковый полигон Уралвагонзавода и, имитируя поломку машины, остановили возвращающийся с ходовых испытаний новейший (секретный) танк Т-90 без боекомплекта. Преступники предложили механику-водителю помочь им в «починке» автомобиля, а когда тот ответил отказом, силой захватили боевую машину и заставили водителя проследовать к офису «Гонга». Там за рычаги танка сел один из преступников - бывший механик-водитель, который уверенной рукой направил боевую машину к Ледовому дворцу.

К этому времени площадь у дворца уже полностью контролировалась милицией, сумевшей предотвратить столкновение. Таким образом танк, прибывший на площадь, так и не успел разогнать кавказцев.

Однако этим конфликт исчерпан не был. В тот же день на улице Юности тагильскими боевиками был взорван автомобиль, а на улице Тимирязева из проезжавшего автомобиля обстреляна машина с находившимися в ней тремя ингушами. В результате стрельбы один из них был убит, а двое других получили тяжёлые ранения.

В ответ органы правопорядка пред приняли ряд срочных мер: по тревоге был Поднят ОМОН УВД Свердловской области, два сводных отряда милиции и внутренние войска. Этими силами были взяты под охрану все жизненно важные объекты Нижнего Тагила, а сам город оцеплен двойным заслоном. Для руководства действиями правоохранительных органов был создан городской штаб по чрезвычайной ситуации, в который вошли представители администрации города и региона, руководство внутренних войск и УВД. В воздух был поднят вертолёт.

13 августа сотрудники ОМОНа предприняли штурм офиса «Гонг», где, по данным милиции, собрались на сходку представители местных преступных группировок. В результате этой операции были задержаны 46 человек, 15 из них затем были арестованы. Среди них - вор в законе Малыгин, председатель Нижнетагильского союза ветеранов Афганистана Селезнёв, а такяов трое лиц, наход ившихся в розыске за совершение преступлений. При обыске в офисе милиционеры обнаружили гранату «Ф-1», две тротиловые шашки с взрывателем, большое количество гшронов калибра 5,45 мм к автомату Калашникова, а также листовки с призывами к местному населению вступать в борьбу с кавказской мафией.

Что касается кавказцев, то оружия у них органы УВД не обнаружили, несмотря на обилие поступивших в милицию звонков о появлении в разных местах города вооружённых «чеченских» боевиков. По мнению правоохранительных органов, случившееся чрезвычайное происшествие носило национально-политический характер и было спровоцировано нижнетагильской стороной. Ингуши сбивали цены на фрукты и отказывались платить дань, а это могло послужить поводом к, бунту и для других торговцев.

Отметим, что о чрезвычайном происшествии в Нижнем Тагиле сообщили многие средства массовой информации России…

Произошло очередное заказное убийство. В подъезде своего дома в Бутово четырьмя выстрелами в упор был убит главный бухгалтер Российского муниципального банка Ринат Зинатулин. Отметим, что 30 июля 1993 года Зинатулин был похищен и удерживался в качестве заложника неизвестными, которые таким образом требовали от вице-президента банка «простить» некой фирме кредит и штраф» сумму в 300 миллионов рублей.

В тот же день сотрудники милиции задержали троих похитителей и освободили заложника. 13 августа всё обошлось гораздо трагичнее.

16 августа в Москве после нескольких дней относительног затишья возобновились вооружённые разборки. В одиннадцать часов вечера в Люблино на улице Шкулева возле ресторан «Берег» неизвестными были застрелены Олег Калистратов по кличке Калистрат и Олег Шишкин. По милицейской версия Калистрат стал очередной жертвой войны между ореховскюй авторитетами и представителями более молодого поколения. Эх война началась в конце, августа 1992 года и вовлекла в сво: сферы представителей ореховской, нагатинской и подольской группировок.

Прошло всего 50 минут после расстрела в Люблино, как на Шипиловской улице, 46, что в Орехово-Борисово, в подъезде был застрелен 24-летний молодой человек, как предположили в милиции, имевший отношение к расстрелу в Люблино.

На следующий день разборки со стрельбой в столице проч должились. Утром на улице Островитянова у дома номер 36 разыгралась такая трагедия: из подъезда дома сначала выскочили двое молодых людей, а вслед за ними мужчина постарше, одетый в камуфляжную форму. Беглецы отбежать далеко от дома так и не сумели. Человек в камуфляже открыл по ним стрельбу из пистолета, уложив одного бегущего насмерть, а другого тяжело ранив. На выстрелы почти мгновенно приехали два сотрудника милиции, один из которых остался охранять место побоища, а другой пустился в погоню за убийцей. Однако тот оказался профессионалом, на бегу выстрелил в милиционера и ранил того в ногу. После этого спокойно скрылся в Битцевском лесопарке.

Через несколько часов после этого очередной заказной расстрел произошёл в офисе одной из столичных фирм. Преступник позвонил в дверь офиса и, когда сотрудник фирмы её открыл, выстрелил в него из пистолета. После этого он вошёл в помещение и застрелил ещё одного сотрудника. И только после этого спокойно удалился.

18 августа стрельба в столице продолжилась. У входа в гостиницу «Останкинская» неизвестными была расстреляна из автомата автомашина, в которой находились директор фирмы «ТЭММ» Эмиль Абубакаров и двое его знакомых. В результате стрельбы Абубакаров был убит, остальные получили тяжёлые ранения. Преступники, выпустив по своим жертвам около 60 патронов, тут же скрылись на двух иномарках.

Несмотря на объявленный милицией перехват, никого из нападавших задержать так и не удалось.

По милицейской версии, убийство было совершено в тот момент, когда Абубакаров обсуждал с партнёрами в салоне машины детали предстоящей кредитной сделки. Поэтому вполне вероятно, что некая третья сторона, не заинтересованная в этой сделке, и наняла убийцу.

В тот же день в Пушкинском районе Московской области неподалёку от посёлка Лесного в болоте были обнаружены трупы двух молодых людей, пропавших ещё 29 мая. Молодые люди входили в группировку пушкинских авторитетов братьев-близнецов Анатолия и Сергея Соколовых, прозванных Соколятами.

В тот же день в Москве произошло ещё одно заказное убийство, жертвой которого стал коммерческий директор цирка на Цветном бульваре Михаил Седов. Рано утром он привёз с дачи свою 12-летнюю дочку. Не желая будить жену, тихо прошёл на кухню, попил чаю. В 9.30 он оделся, взял в руки кейс и вышел на лестничную площадку. И здесь неизвестные преступники произвели по нему два выстрела из помпового ружья. Пули попали в печень и позвоночник М. Седова. Тяжело раненного, его доставили в Институт скорой помощи имени Склифосовского. Там ему удалили одну почку. Промучившись от страшных болей несколько дней, он скончался 20 августа в 6 утра. 24 августа в цирке на Цветном бульваре состоялась панихида по погибшему. Выступивший на ней Юрий Никулин сказал: «Мы проработали с ним бок о бок 15 лет. И я был за ним как за каменной стеной. Во всякой хозяйственной деятельности я не специалист. Всё это лежало на нём. Я твёрдо знал, что могу быть уверенным в нём всегда. Что мне делать теперь, не знаю. Он говорил мне: «У меня нет отца. Вы стали мне как отец». Поэтому сегодня я хороню своего сына».

18 августа в Москве под председательством Бориса Ельцина прошло заседание Межведомственной комиссии (МВК) по борьбе с преступностью и коррупцией. По её итогам в пресс-центре МВД России состоялась пресс-конференция, в которой приняли участие министр юстиции России Юрий Калмыков, начальник Контрольного управления администрации президента России Алексей Илюшенко, начальник Государственного правового управления президента России Александр Котенков и начальник Управления обеспечения деятельности МВК Андрей Макаров. Все эти лица входили в состав комиссии по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти при МВК.

Члены комиссии познакомили журналистов с основными принципами деятельности МВК. Они заявили, что комиссия не подменяет своей деятельностью деятельность правоохранительных органов. Она занимается анализом и проверкой имеющихся фактов о причастности государственных лиц, независимо от их политических взглядов, к противоправным и неэтичным действиям. Одним из результатов деятельности комиссии стало отстранение от занимаемой должности «по этическим соображениям» министра МБР Виктора Баранникова, последовавшее 27 июля. Участники конференции также рассказали о том,

что комиссией установлены грубые нарушения действующего законодательства представителями обеих ветвей власти. В частности, руководители Министерства экономики и МВЭС России замечены в нарушениях законов о квотировании и лицензиях. Следствием этих нарушений стало то, что нефть, которая должна была поставляться в Индию и Болгарию, уходила в западные страны, а средства, вырученные за её продажу, оседали на счетах в зарубежных банках. В связи с этим отстранён от занимаемой должности замминистра экономики Ольховиков.

Особое беспокойство у членов МВК вызвала деятельность фирмы «Сеабеко», которая, по данным А. Макарова, «поднялась» на вывозе за рубеж денег КПСС. Ю. Калмыков отметил, что «Сеабеко» связана с фондом «Возрождение» и замешана во всех нарушениях, допущенных высшими госчинами. По данным МВК, через эту фирму нелегально «уплыли» за рубеж и осели там на счетах миллионы долларов российских государственных средств.

На этой пресс-конференции А. Макаров сделал сенсационное заявление о том, что в его распоряжении оказались записи телефонных разговоров Генерального прокурора России Валентина Степанкова, из которых видно, что генпрокурор имеет отношение к подготовке убийства г-на Макарова и ещё одного члена комиссии. Предложение расправиться с ними было сделано советником генпрокурора по международно-правовым вопросам Дмитрием Якубовским».

Не менее сенсационным было и заявление о том, что вице-президент Александр Руцкой причасген к перечислению «в один из швейцарских банков нескольких миллионов долларов».

Одним словом, российские политики в своей антикоррупционной деятельности явно пытались обогнать своих итальянских коллег, которые вот уже более полутора лет проводили массовые расследования под названием «Чистые руки». За эти полтора года в Италии покончили с собой полтора десятка человек, замешанных в скандалах и находившихся под следствием. В июле, например, ушли из жизни два крупных деятеля - Габриеле Кальери и Рауль Гардини. Последний был лично знаком со всеми-от президента республики до папы римского.

Однако Россия отнюдь не Италия, и здесь разоблачения крупных высокопоставленных чиновников почти никогда не ведут к их самоубийству. В большинстве своём даже до суда дело не доходит. Поэтому шапкозакидательское заявление А. Макарова от 18 августа о том, что он сделает всё, чтобы борьба с коррупцией в стране велась, на деле никто всерьёз не воспринял.

В ночь на 19 августа в Зеленограде у кафе «Незабудка» в автомобиле «ВАЗ-2109» были расстреляны трое кавказцев. По предварительным данным, все они поплатились жизнью за то, что незадолго до этого обидели молодую женщину, которая имела высоких покровителей. Именно они и расправились с молодыми кавказцами, которые были расстреляны из автомата.

21 августа, в субботу, в 16.30 в Москве группой вооружённых лиц была предпринята одна из первых в отечественной истории попыток крупного вооружённого налёта на торговую фирму. Случилось это в самом центре столицы на Зоологической улице, 1. Объектом нападения стала фирма «Маркой». Преступление развивалось по следующему сценарию.

В 16.15 в дверь фирмы позвонили. Выглянувшие охранники увидели двух вооружённых автоматами людей, одетых в форму сотрудников милиции. Представившись, «милиционеры» под каким-то предлогом попросили охрану впустить их внутрь. Как только вооружённые одним газовым пистолетом охранники открыли дверь, в помещение вместе с «милиционерами» ворвались ещё шесть человек, которые повалили охранников на пол и стали их зверски избивать, требуя сообщить место, где лежат ценности. Закончив избиение, налётчики разбрелись по кабинетам фирмы и вскоре завладели большой суммой в рублях и валюте (около 200 миллионов рублей).

Однако грабителям не повезло. В момент, когда они ворвались в офис, один из сотрудников фирмы разговаривал по телефону. И тот, кто разговаривал с ним на другом конце провода, услышал непонятный шум, после которого разговор внезапно прервался. Чувствуя что-то неладное, этот человек позвонил в милицию. Вскоре из расположенного рядом с «Марконом» 88-го отделения милиции для проверки поступившего сигнала отправилась вооружённая группа в составе милиционеров Максимова, Кирюшина и Толоконникова.

Подъехав к зданию фирмы, они не обнаружили рядом ничего подозрительного и доложили об этом в отделение. Однако уезжать оттуда они пока не собирались. Вскоре к ним на подмогу подъехали милиционеры Лобанов и Лапшинков.

Тем временем преступники, забрав деньги, решили наконец покинуть здание фирмы. И вот тут они увидели на улице милиционеров. Нервы налётчиков не выдержали, и они открыли огонь по стражам порядка. Милиционеры Максимов, Кирюшин и Толоконников, получив по несколько пуль, упали рядом с машиной. Лобанов и Лапшинков, находившиеся чуть поодаль, открыли ответный огонь по преступникам.

После этого на Зоологическую улицу были срочно вызваны бойцы отряда милиции специального назначения (ОМОН). Здание было тут же оцеплено, и в 16.50 начался его штурм. В этот момент один из преступников, прихватив с собой сумку с деньгами, выпрыгнул со второго этажа, однако при приземлении сломал ногу и был задержан бойцами ОМОНа.

Надо сказать, что и остальные преступники тоже не надеялись долго продержаться в офисе, поэтому попытались скрыться с места преступления. Кое-кому из них это сделать удалось. Однако четверым из них не повезло. Троих милиция задержала в офисе (ими оказались жители подмосковного города Ватутинки в возрасте 20-22 лет), а один был задержан возле офиса, он был ранен в ногу и далеко уйти не смог. В

течение следующего дня милиция отлавливала остальных участников налёта, среди которых оказался и бывший охранник «Маркона», который и «навёл» друзей на эту фирму.

Между тем через несколько часов после налёта скончался один из милиционеров, старший сержант Вячеслав Толоконников. У него остались молодая жена и трёхлетний сын, которых взяли под своё финансовое попечительство представители фирмы «Маркой».

В интервью газете «Коммерсантъ» заместитель начальника РУОП ГУВД Москвы Владимир Пономаренко заявил, что ограбление фирмы «Маркой» было изначально обречено на провал. Во-первых, исполнители были слишком молоды, и в критической ситуации они просто запаниковали. Во-вторых, ограбление происходило днём и в слишком людном месте, к тому же всего через дом от офиса фирмы расположено отделение милиции. Однако Пономаренко отметил особую дерзость и жестокость нападавших, решившихся на убийство сотрудника милиции.

Менее чем через час после нападения на «Маркой» стрельба раздалась на Ткацкой улице. Там события развивались следующим образом. Группа молодых людей в количестве шести человек приехала в автосервис на Ткацкой улице, чтобы забрать автомобиль «москвич-2141». По неизвестным причинам между работниками автосервиса и их клиентами произошла ссора. После этого работники автосервиса позвонили боссу преступной группировки, контролирующей этот район, и сообщили, что на них «наехали».

Через несколько минут после этого к месту на автомобилях «мерседес», джип и «жигули» прибыли 13 человек. Они открыли стрельбу по «наехавшим» и убили двоих из них. После этого боевики скрылись с места происшествия.

22 августа неизвестные обстреляли здание Министерства печати и информации России. Выстрелы были произведены в 4.30 утра по третьему этажу здания, на котором были расположены рабочие кабинеты Михаила Полторанина и Михаила Федотова.

В тот же день произошло ещё одно покушение с политической подоплёкой.

23 августа в Швеции местная полиция арестовала группу из четырёх человек (трое из них под данные России и Украины), которые обвинялись в подготовке похищения известного бизнесмена Валленберга. Фабула этого преступления выглядела следующим образом.

В июне 1992 года житель Санкт-Петербурга Николай Перешивкин познакомился на Чёрном море с Анатолием Суворовым. Последний был высококлассным специалистом-подводником и имел собственную фирму по прокачу снаряжения для подводного плавания.

В марте 1993 года Перешивкин вновь появляется у Суворова и сообщает, что он надумал заняться бизнесом по продаже оборудования для подводного плавания. Он просит помочь ему перевезти это

оборудование поближе к Балтийскому морю. И затем Перешивкин объявляет Суворову, что так, мол, и так, есть хорошая работа в Швеции, не хочешь ли подработать. Суворов, естественно, соглашается на заманчивое предложение. Однако нужны ещё люди. Суворов называет имена Олега Рыбаченко и Андрея Шишенко.

В конце июля у Суворова раздаётся звонок и голос Перешивкина на том конце провода приказывает ему 9 августа быть в Питере. Так Суворов и поступил.

11 августа Перешивкин посадил Суворова в автобус, который уходил в Финляндию, и подробно проинструктировал того, как и что он должен делать в чужой стране, чтобы не заблудиться. Из Финляндии путь Суворова лежал в Швецию. В Стокгольме его уже ждал некий Марек Саламандра, который отвёз его в однокомнатную квартиру.

Вскоре на эту квартиру Саламандра принёс и подводное снаряжение от Перешивкина. Дело в том, что Перешивкин работал на теплоходе «Ильич», который два раза в неделю пришвартовывался в Стокгольмском порту. Вот на этом теплоходе Перешивкин нелегально и доставил в Швецию снаряжение.

Принеся это снаряжение Суворову, Саламандра наконец проинформировал его о предстоящей работе. Она состояла в следующем: Суворову надо было опуститься под воду с лодки в одном месте, пройти около трёх километров по судоходному озеру и, вынырнув под неприметным причалом, забрать из ящика целлофановый пакет. Что в пакете? Отнюдь не наркотики, успокоил Суворова Саламандра, а деньги, просто одни люда не хотят, чтобы другие видели, как они «ушли». За эту «непыльную» работёнку Суворову было обещано 120 тысяч долларов.

Суворов, однако, отказался, и сумма тотчас взлетела до 250 тысяч. Но и она не сломила упорства Суворова. Тогда Саламандра обещает выгнать его из дома, а Суворов ведь жил в Швеции нелегально. Но и эти угрозы не возымели нужного действия. Тогда в ход был пущен пистолет. В конце концов они ударили по рукам. Теперь Саламандра уже не скрывал истинной цели: похитить шведского бизнесмена Петера Валленберга, чтобы запросить потом за него выкуп в 10 миллионов долларов. И именно Суворов должен был взять этот выкуп, проплыв за ним под водой.

Однако всё произошло не так, как замышлял хитрый швед. Суворов и приехавшие в Стокгольм Рыбаченко и Шишенко связали самого Саламандру и 23 августа под виллой Валленберга сдались полиции.

С 3 по 19 ноября 1993 года в Швеции проходил суд над «похитителями», который вины русских не признал. Суворов и его товарищи были оправданы, а Саламандра осуждён на 6 лет лишения свободы. Это дело, в отличие от нас, в Швеции имело огромный резонанс.

Не меньший резонанс, только уже в Дании, имело и задержание в конце августа по подозрению в убийстве пятерых человек российского моряка, 28-летнего жителя Калининграда, бывшего морского офицера Андрея Лапина.

Задержанный служил по контракту на немецком корабле «Барбель», команда которого состояла из четверых его соотечественников и немецкого капитана. 90-метровое судно, принадлежавшее германской судовой компании «Телкман ор Харен» без груза вышло из Лондона и направилось в порт приписки - немецкий город Брюнсбютгель в устье Эльбы, но по пути бесследно исчезло. Несколькими днями позже датские рыбаки обнаружили в открытом море в 160 километрах от побережья надувную лодку, в которой находился Андрей Лапин. Вызванный рыбаками вертолёт береговой охраны доставил его на берег, а вскоре был обнаружен и пропавший корабль. На его борту никого не было. Полиции, однако, вскоре удалось обнаружить некоторые следы, которые дали повод заподозрить Лапина в «устранении» своих земляков и немецкого капитана. На полу судовых помещений осталась кровь, в некоторых местах были обнаружены следы возгораний. Полиция посчитала, что преступник пытался устроить пожар для того, чтобы замести следы, но огонь потух уже после того, как он покинул судно. Подозрения полицейских ещё более укрепились после того, как у задержанного российского моряка были изъяты 60 тысяч немецких марок, а также золотые наручные часы, которые, как утверждала жена капитана «Барбель», она подарила мужу на день рождения. Сам Лапин категорически отвергал все обвинения в свой адрес. По его словам, с капитаном у него сложились нормальные отношения, а что касается земляков, то он старался не общаться с ними, так как они слишком много пили. Именно неумеренное пьянство коллег, по словам Лапина, было причиной его бегства с «Барбель» - после очередной попойки они якобы затеяли драку со стрельбой, что заставило Лапина незаметно бежать с корабля. Однако вернёмся из далёкой Дании в Москву.

Прошли всего сутки после побоища на Зоологической, а в Москве уже вновь зазвучали выстрелы из автоматов.

24 августа в Москве около трёх часов ночи у ресторана «Золотая середина», что на Покровке, неизвестные открыли огонь из автоматов Калашникова по автомобилю «вольво-740», принадлежавшему генеральному директору агентства «Миаполис» Владимиру Конохову. Тот был ранен в левую руку, а сидевший рядом с ним контролёр трикотажной фабрики из Луганска - в шею. А вот третьему пассажиру «вольво» - 25-летней женщине - не повезло больше всех: она была убита на месте.

24 августа в доме на Сиреневом бульваре двумя неизвестными были расстреляны из автоматов переводчик международного фонда «Россиянин» Сергей Жилкин и житель Ульяновска Геннадий Кондратьев. Патронов преступники не жалели - заклинивший было при выходе из квартиры замок был «открыт» автоматной очередью. Оба постояльца погибли.

26 августа в Москве был убит один из теневых хозяев Царицынского рынка 30-летний Витёк. Прошло всего несколько часов после этого заказного убийства, и уже новое покушение не заставило себя ждать. Теперь его жертвой едва не стал народный депутат директор АО

«Сокольники» Юрий Гехт. По его словам, ночью он проснулся на втором этаже своего дома в деревне Зиброво Серпуховского района от выстрелов. В течение примерно пяти минут раздавался треск разлетающегося стекла, по дому летели щепки. Всего же было произведено свыше ста выстрелов.

30 августа по этому случаю Ю. Гехт собрал в Доме Советов пресс-конференцию. Он сообщил, что уже давно чувствовал за собой слежку. Однако он отклонил подозрение в причастности к покушению местной мафии.

26 августа в Таллинне средь бела дня прозвучал мощный взрыв. Он совпал, а многие посчитали, что был приурочен, к приезду в Таллинн папы римского. Однако, как выяснилось позднее, он был результатом очередной войны мафий. А точнее, результатом разборок между эстонской и пермской мафиями. Эстонцам очень досаждал один из лидеров, 26-летний россиянин по кличке Тайванец. Они и устроили за ним охоту.

Среди прочего заложили и «адскую машину» возле его автомобиля. При появлении Тайванца по радио была отдана команд а и произошёл взрыв. Однако надежды эстонцев не оправдались - Тайванец отделался контузией и уехал на время лечения в Санкт-Петербург.

На следующий день, 27 августа, мощный взрыв произошёл уже в Москве на Смоленской улице. Там в 10 часов вечера на охраняемой стоянке гостиницы «Белград-2» взорвалась машина «ВАЗ-2109», принадлежавшая заместителю директора гостиницы Константину Кольчугину. Од нако вместо Кольчугина в тог момент в машине находился президент фирмы «Спарта» гражданин Греции Липидис, проживавший в гостинице. В результате взрыва он был тяжело ранен и вскоре скончался в больнице.

По мнению экспертов-взрывотехников Московского управления МБР, взрывное устройство бризантного типа было прикреплено к днищу автомобиля под водительским сиденьем и приводилось в действие механическим взрывателем одновременно с началом д вижения автомобиля. Взрыв был достаточно сильным: у автомобиля было изрешечено днище, искорёжен кузов и повреждён двигатель. На месте этого происшествия лично побывали начальник Московского управления МБР Евгений Савостьянов и начальник МУРа Юрий Федосеев.

В тот же день в Екатеринбурге произошла перестрелка, в которой участвовали с одной стороны охранники внешнеторгового объединения «Уралвнешторг», а с другой - сотрудники милиции. По версии, изложенной в газете «Коммерсантъ», дело обстояло следующим образом.

Служба охраны объединения заметила, что возле здания фирмы подозрительно долго стоят «жшули», оборудованные рацией. Кроме водителя, в ней находились два пассажира в штатском, которые подняли боковые стёкла сразу же, как только к автомобилю приблизились охранники. На просьбу переставить машину чуть подальше от здания

фирмы пассажиры «жигулей» никак не отреагировали.

Дежурные службы безопасности дважды звонили в милицию и один раз в УМБР, сообщали о подозрительной машине, но помощи не получили. Тогда они проткнули колёса подозрительной. машины. Пассажиры «жигулей» вышли из автомобиля и достали оружие. Завязалась драка между охранниками, у которых были газовые пистолеты, и неизвестными с пистолетами Макарова в руках. Один из пистолетов был отобран охранником. В это время к месту происшествия прибыли друг за другом пять машин, в которых приехали одетые в милицейскую форму вооружённые люди, которые открыли стрельбу. Как выяснилось, они прибыли на помощь к пассажирам «жигулей», так как те оказались сотрудниками регионального управления по борьбе с организованной преступностью УВД Свердловской области. Стрельба, к счастью, велась в воздух, и вокруг охранника, отнявшего у одного из сотрудников РУОП пистолет. Раненых и убитых не оказалось, хотя многие прохожие пережили не самые приятные минуты в своей жизни.

Охранников уложили на землю, избили и только после этого всех восьмерых погрузили в милицейские фургоны и увезли. Потом милиционеры ворвались в офис фирмы, забрали следящую аппаратуру и радостанции.

Заканчивая летний и, в частности, августовский обзор, упомянем ещё о нескольких громких событиях, оставивших заметный след в криминальной хронике не только в России. Например, тем летом 1993 года в Махачкале, в Дагестане, произошёл беспрецедентный случай в Верховном суде республики. Там проходил судебный процесс по делу об убийстве чеченца Руслана Джабраилова. Обвиняемыми были братья Хамзотовы, которые надеялись на милость судей. Однако их судьбу решили в тот день отнюдь не судьи. По сигналу брата убитого Бакхана Джабраилова семеро его родственников молниеносно извлекли на свет автоматы и открыли шквальный огонь по подсудимым. Конвой попытался было применить оружие, но силы были явно не равны. Автоматными очередями было сражены двое солдат и адвокат Игнатьева. Однако до самих подсудимых пули мстителей так и не долетели.

После того как одна из пуль пробила трубу парового отопления и зал стал заволакивать густой пар, подсудимые под его прикрытием скатились вниз по лестнице в подвал и заперлись там за двумя дверями. Мстители в ответ взяли в качестве заложника судью и приволокли его к подвальной двери. Автоматные очереди разворотили первую, деревянную, дверь, однако стальная дверь держалась.

Между тем времени на новый штурм у мстителей уже не оставалось. Взяв в заложники судью, начальника патруля и солдата-срочника, они выскочили из здания суда на улицу и, погрузившись в автомобили, понеслись к чеченской границе. Однако перед самой границей дагестанская милиция настигла их. И вновь завязался жаркий бой. Уцелевших мстителей всё-таки взяли под стражу. Когда стали разбираться, кто они, то схватились за голову.

Мовсар Вагапов - бывший капитан милиции, а к моменту нападения инспектор полиции Грозного. ИсаХадисов, Нажауды и Нажмуди Мадаевы, Кошум Джабраилов - из состава президентской гвардии Чеченской Республики, а брат Кошума 30-летний Маулат - командир этой гвардии и начальник личной охраны самого Джохара Дудаева.

В начале 1994 года состоялся суд над мстителями. От греха подальше - в Ростове-на-Дону. Больше всех получил Маулат Джабраилов - 14 лет заключения в колонии с конфискацией имущества. Остальные - от 13 до 9 лет.

Не менее беспрецедентный случай, о котором доложили даже самому президенту России, произошёл тогда же в Москве. Это ЧП назвали «плутониевым». Если бы оно произошло, то, по оценкам специалистов, в Москве погибли бы 300 тысяч человек, а сам город был бы объявлен зоной радиационной опасности и «закрытым городом». Однако сотрудники МУРа и военные вовремя предотвратили катастрофу. А дело обстояло так.

В самом центре Москвы в одном из жилых домов располагалась некая фирма. Сотрудники МУРа и МБР в тот день проводили обычную операцию по изъятию оружия и боеприпасов. Решили потрясти и эту фирму. Оружия там не обнаружили, зато нашли какие-то невзрачные свинцовые трубки-контейнеры. Поднесли к ним дозиметры и чуть не обалдели: стрелки сильно отклонились, показав наличие сильного радиоактивного фона. После исследования специалистов было установлено: в них находятся изотопы урана, цезия. А в одной из колб был порошок чёрного цвета. Специалисты из МО вынесли заключение: в этом порошке одного плутония оказалось на 300 тысяч смертельных доз!!! Если бы хозяева этих колбочек случайно или по халатности разбили хоть одну колбу, половина Москвы подлежала бы немедленной эвакуации.

Милиция в тот день задержала несколько десятков сотрудников фирмы, но только двоих из них, руководителей, оставила затем под стражей. Им грозили две статьи: 223, часть 2 за незаконное хранение радиоактивных материалов (до 5 лет) и 218, часть 1 - за хранение огнестрельного оружия.

В начале августа ещё один беспрецедентный случай произошёл в городе Ленинск-Кузнецкий. Там из местной колонии строгого режима по прорытому под землёй 25-метровому тоннелю на свободу вырвались 23 заключённых. Инициатором же этого феноменального побега был В.Любимов, оренбуржец, осуждённый на 15 лет за изнасилование и убийство несовершеннолетней. К 10 августа шестеро беглецов были задержаны милицией. Одного взяли в доме у матери, другого застали за мирным распитием вина. Четверых, не уроженцев Кузбасса, задержали в Новосибирске, куда они прибыли на угнанной машине.

В конце августа 1993 года в Санкт-Петербурге прошла волна освобождений из-под стражи под подписку о невыезде «героев» многих громких судебных дел. Так, был освобождён из зала суда глава красносельской администрации, ещё ранее - глава коммерческой

организации «Планета».

Но больше всего шума наделало освобождение 10 августа бывшего директора Балтийского морского пароходства (БМП) Виктора Харченко, взятого под стражу в феврале 1993 года и обвинённого в хищениях в особо крупных размерах. За глаза В. Харченко в городе всегда называли вторым человеком в городе. Поэтому его арест произвёл много шума в городе. И вот в августе его освободили. О его освобождении из-под стражи ходатайствовали лично мэр города Анатолий Собчак и приславший телеграмму из Парижа Мстислав Ростропович.

1993. Сентябрь

В первый день сентября сразу в нескольких городах России были предприняты очередные попытки покушения на жизнь руководителей местных фирм и коммерческих структур. Так, в Краснодаре 1 сентября директор фирмы «Авангард» Павел Демченко получил посылку. Принеся её домой и пригласив к себе директора фирмы «Елена» Елену Дмитриеву, Демченко собрался было вскрыть посылку, но в последний момент передумал. И тогда это сделала Дмитриева. Как только она открыла обычную посылочную коробку, произошёл сильный взрыв. Женщина получила серьёзные ранения и была госпитализирована в местную горбольницу. Получатель же не пострадал. Сотрудники МБР, прибывшие вскоре на место происшествия, обнаружили в «посылке» неразорвавшуюся гранату «РГД-42» и остатки сработавшего взрывного устройства.

2 сентября в Москве на Сокольнической площади произошёл трагический инцидент, в результате которого погиб 34-летний прапорщик отряда спецназначения ОЧД ГУВД Москвы. Дело в тот день обстояло так.

Милиционеры, дежурившие на площади, задержали двоих нетрезвых граждан. Когда их начали грузить в машину, к ним на помощь подоспели их знакомые в количестве 8 человек и попытались отбить друзей у милиции. Завязалась драка. Во время неё один из милиционеров достал табельный «ПМ» и выстрелил в воздух. Однако это не произвело должного впечатления на нападавших. Тогда другой милиционер, вооружённый автоматом «ЛКМС», произвёл выстрел на поражение и убил одного из парней (как позднее выяснилось, прапорщика ОЧД).

3 сентября в Москве силами московской милиции и Управления по борьбе с коррупцией и контрабандой МБР были задержаны 5 человек, которые подозревались в незаконной продаже стрелкового оружия. Более того, этих людей подозревали в участии в серии нашумевших в Москве заказных убийств (трое из задержанных были офицерами Российской Армии в звании полковников и подполковников), в частности, в убийстве в апреле 1993 года вора в законе В. Длукача по кличке Глобус.

В те же дни «Коммерсантъ» распространил информацию, что, по данным МВД России, в Москве появилась бригада, состоящая из бывших офицеров Российской Армии, принимавших участие в боевых действиях в

различных регионах СНГ и за его пределами, а также военнослужащих спецподразделений внутренних войск и МБР по охране порядка. Благодаря старым связям эта группа имеет свободный доступ к стрелковому оружию и спецсредствам, необходимым для совершения заказных убийств.

7 сентября жаркий бой между двумя группировками разгорелся в подмосковных Люберцах. Результатом его стали четыре трупа и три изрешечённые пулями машины «опель», «фольксваген» и «ВАЗ-2108».

В те же дни в Москве, как и по всей России, продолжали греметь криминальные взрывы. 8 сентября на Волгоградском проспекте взорвалась автомашина «ВАЗ-21011», за рулём которой сидел рабочий кооператива «Ритуал». Ему, однако, повезло, он отделался лишь незначительными ожогами.

Пять часов спустя на улице Крылатская у дома № 4 на автостоянке совместного предприятия «ЛогоВАЗ» вновь загремели взрывы. Там из проезжавшей мимо стоянки машины неизвестными были брошены сразу три гранаты «РГД-42». В результате взрывов были повреждены стоявшие на автостоянке автомобили (два джипа, два «вольво» и два «фиата»). Всё это было продолжением войны московских группировок за контроль над автобизнесом.

9 сентября в Москве слышалась интенсивная автоматная стрельба. Началось же всё в 11 часов утра на проспекте Вернадского в доме № 99. Там в одной из квартир неизвестные, подъехавшие к дому на машине «ВАЗ-2109», хладнокровно расстреляли двоих мужчин и двух женщин.

Через час после этого побоища на Большой Черкизовской улице был расстрелян микроавтобус «шевроле» с четырьмя пассажирами. Огонь вёлся молодым человеком, который выскочил из автомобиля «мерседес» с автоматом в руках. В результате этого один пассажир микроавтобуса был убит, а остальные тяжело ранены. На месте этого преступления лично побывал начальник ГУВД Москвы Владимир Панкратов.

11 сентября было отмечено в Москве двумя заказными преступлениями (в одном случае всё обошлось благополучно). У автосервиса «Тринити Моторс» в своей «волге» был тяжело ранен из пистолета Макарова директор АО «Авто-40» (бывший автокомбинат № 40) 52-летний Геннадий Матюшов. Пуля угодила ему в спину. Вторая пуля попала в грудь его водителя.

А вот для начальника валютного управления и одного из учредителей «Росместбанка» Александра Кузьминского приезд на автозаправочную станцию «Навтосервис», что на Фестивальной улице, завершился трагически. К его «тойоте» подбежали трое неизвестных и буквально в упор расстреляли его из пистолетов Макарова. После этого они выбросили предпринимателя из машины и спокойно скрылись на ней с места происшествия.

Как выяснило позднее следствие, А. Кузьминский в своё время был сотрудником Министерства безопасности России и большинство

учредителей «Росместбанка» - также бывшие сотрудники КГБ СССР и МБР. Однако причиной убийства, вероятнее всего, могло послужить то, что Кузьминский не выполнил условия какой-нибудь финансовой операции, за что и поплатился жизнью.

На следующий день, 12 сентября, в Москве продолжились разборки со стрельбой. На Ленинском проспекте у гостиницы «Спутник» в 7 часов вечера возникла драка между дагестанцами и осетинами. Один из дагестанцев, не надеясь на силу собственных кулаков, сначала бросил в противников гранату, а затем открыл стрельбу из пистолета. В результате этого были смертельно ранены двое осетин, а убийца скрылся на машине.

Прошло всего несколько часов после этого расстрела, как новый инцидент произошёл на улице Василия Петушкова. Там приблизительно в полночь неизвестный преступник бросил из кустов в сторону поста ГАИ гранату. В результате взрыва один милиционер получил ранения левого бедра и кисти, а другой - осколочные ранения роговицы левого глаза. Прибывшим на место происшествия оперативникам так и не удалось задержать террориста.

Начавшись со взрыва, дет 13 сентября ими и продолжился. В 14.10 в здании посольства Объединённых Арабских Эмиратов на улице Улофа Пальме, в центральном холле первого этажа, прогремел мощный взрыв. Двое работников посольства были ранены осколками. По мнению прибывших на место взрыва экспертов, взрывное устройство находилось за батареей парового отопления у стены кабинета военного атташе. Оно было безоболочным и состояло из взрывного вещества бризантного типа массой 400-500 граммов. По словам охранников посольства, за несколько часов до взрыва здание посетили 10 студентов из ОАЭ.

По мнению специалистов, этот взрыв был напрямую связан с подписанием мирного договора между Израилем и Организацией освобождения Палестины. В пользу этой версии говорила и предпринятая в тот же день попытка покушения на короля Саудовской Аравии Фадха (эта страна, как и ОАЭ, активно поддерживала мирное урегулирование арабо-израильского конфликта). Таким образом, теракты в Москве и Джеддахе - это первая реакция исламских фундаменталистов на подписание мирного договора.

Ещё один беспрецедентный случай произошёл в тот день, 13 сентября, вечером. Студент Московской консерватории Сергей Окинский в десять часов вечера возвращался домой. Внезапно в подъезде его дома на него напали четверо неизвестных. Приставив к спине своей жертвы пистолет, они велели отвести их в квартиру. Окинский повиновался. В доме преступники в считанные минуты упаковали видеомагнитофон, аудиоцентр, золотые украшения, деньги и уже собирались уходить, когда в квартиру внезапно вошёл отец студента Владимир Окинский - музыкант симфонического оркестра Московской консерватории. Мгновенно сориентировавшись в ситуации, музыкант извлёк на свет газовый баллончик и направил струю в лицо вооружённого преступника. Тот выпустил из рук оружие, которое тут же оказалось в руках музыканта.

Окинский произвёл из него два выстрела по грабителю и убил его на месте. Остальные преступники, побросав вещи, бросились бежать из квартиры. Как выяснилось позднее, убитым оказался молодой человек из Грузии.

Следующие сутки были не менее насыщены громкими событиями криминального толка, чем предыдущие дни. В тот день очередная разборка со стрельбой произошла в переулке Марины Расковой. События там развивались следующим образом.

По переулку ехал микроавтобус «ниссан», принадлежавший совместному предприятию «Российское милосердие». Впереди него ехал «москвич-2141», а сзади «мерседес». И вот внезапно «мерседес» резко вырывается вперёд и обгоняет кавалькаду из двух машин. Затем он останавливается посреди переулка, из него выскакивают двое молодых людей с автоматами в руках и начинают стрелять. Водитель «москвича» успевает пригнуться под руль, а вот водитель «ниссана» не успевает и падает замертво. Пассажиры «ниссана», хоть и раненные, открывают ответный огонь. Внезапность нападения утеряна, и пассажиры «мерседеса» уезжают восвояси.

Вскоре к месту происшествия прибыла милиция и допросила пассажиров «ниссана». Ими оказались четверо граждан суверенного Узбекистана. Они изложили милиционерам свою версию происшествия.

По их словам, 12 сентября этого года на Зубовском бульваре неизвестными были похищены двое их товарищей. Похитители потребовали за них выкуп. Эти деньги работники «Российского милосердия» и везли в тот день похитителям.

В 4 часа утра 15 сентября сотрудники МУРа провели обыск в складских помещениях «Российского милосердия» на Зубовском бульваре. Во время обыска на складе был обнаружен связанный, со следами побоев, молодой человек. Оказалось, что это менеджер совместного предприятия «Апрелевка-Саунд инк.». А в офисе к первому заложнику добавился и ещё один. И сразу у милиционеров сложилась своя версия происшедшего.

Работники «Российского милосердия» взяли в заложники двух молодых людей и потребовали за них выкуп в 100 тысяч рублей. В ответ противоположная сторона похитила двоих из «Милосердия». Кульминацией этой истории стала стрельба в переулке Расковой.

В тот же день в четыре часа дня к магазину «Продукты» № 46 на «мерседесе» подъехали двое неизвестных. Выйдя из машины, они вошли в магазин, спустились в подсобку, и там один из них достал автомат и в упор начал стрелять в директора магазина и оказавшегося рядом служащего. В результате этого директор был ранен, служащий убит. После этого, положив автомат на прилавок, преступники спокойно удалились.

В тот же день, только уже в 21 час 20 минут, на Кутузовском проспекте попал в аварию автомобиль, в котором находился мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак. Авария выглядела следующим образом. У

дома № 38 неизвестная иномарка, следовавшая за «волгой» Собчака, внезапно ударила машину мэра в задний бампер, после чего с места происшествия скрылась. В результате аварии «волга» получила повреждение бампера и правой задней двери, водитель, охранник и сам А. Собчак не пострадали и вскоре уехали на вызванной резервной машине.

Один из людей, входящих в круг приближённых А. Собчака, высказал свою версию случившегося. Он заявил, что иномарка выждала, когда встречный поток усилится, и нанесла свой удар сзади в расчёте, что «волгу» вынесет на встречную полосу. Собчака же спасло лишь мастерство водителя - майора госбезопасности.

Прошло всего несколько часов после этого инцидента, как уже в Екатеринбурге неизвестный совершает покушение на заместителя директора киноконцертного комплекса «Космос», бывшего руководителя концертно-эстрадного отдела Свердловской областной филармонии Владимира Смехова. Правда, в этом случае, по версии следствия, ни о каких мафиозных разборках речь не шла. Всё было гораздо прозаичней. В. Смехов был гомосексуалистом, и на этой почве у него с неизвестным мужчиной возник конфликт. В. Смехов попытался склонить его к близости, а тот отказался. Завязалась драка. В ходе её неизвестный схватил со стола кухонный нож и нанёс им несколько ударов Смехову в шею. Ог полученных ранений Смехов скончался на месте.

15 сентября в Москве скончался один из самых известных в России писателей криминального жанра Юлиан Семёнов. Было ему всего 61 год.

В 1954 году он закончил факультет востоковедения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и занялся журналистикой, работал в различных периодических изданиях, в том числе и в журнале «Огонёк».

В конце 50-х годов, после выхода в свет своего первого романа «Дипломатический агент» (1959 год), он полностью посвятил себя литературной деятельности и в скором времени стал одним из самых публикуемых писателей в СССР. В 1963 году Ю. Семёнов выпустил в свет свою седьмую книгу и посвятил её советской милиции. Она называлась «Петровка, 38». Она стала настоящим (и первым для молодого писателя) бестселлером в тогда ещё скромном ручейке советской детективной литературы. После этого каждая книга Ю. Семёнова становилась событием в книжном мире. Перечислим их по порядку: «Пароль не нужен» (1965), «Майор Вихрь» (1967), «Семнадцать мгновений весны» (1969), «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «Бомба для председателя» (1971), «Огарёва, 6» (1972), «Испанский вариант» (1973), «Альтернатива» (1974), «Горение» (1979), «ТАСС уполномочен заявить» (1979), «Противостояние» (1980), «Приказано выжить» (1983). В 1975 году вышло собрание его избранных сочинений в четырёх книгах «Альтернатива», а в 1983-1984 годах - собрание сочинений в пяти томах.

Общий тираж книг Юлиана Семёнова на 1 января 1993 года составил

19 365 миллионов экземпляров (175 изданий) на 27 языках мира, в том числе 260 тысяч экземпляров (22 издания) - на иностранных языках.

В 1988 году Юлиан Семёнов выступил инициатором создания Международной ассоциации детективного и политического романа (МАДПР). Он был организатором её штаб-квартиры в Москве, создателем и первым главным редактором её органа - популярного еженедельника «Совершенно секретно» (1989 год).

Юлиан Семёнов скончался в Кунцевской больнице от четвёртого инсульта и двусторонней пневмонии. Его прах, согласно завещанию, был развеян над Чёрным морем.

Между тем день 15 сентября не стал исключением по части бандитских разборок. В 16.30 на Лыковской улице в Москве неизвестные, подъехавшие на машине, в упор расстреляли двух мужчин, стоявших на пустыре. Один из них был убит, другой - тяжело ранен.

16 сентября в Москве произошёл беспрецедентный случай захвата заложниками восьмерых воспитанников младшей группы детского сада. Произошло это на 3-й Парковой улице. Когда это сообщение со службы «02» поступило в 125-е отделение милиции, в детский сад отправились двое сотрудников милиции. Убедившись в верности сигнала, они доложили в отделение, что преступник никаких требований пока не выдвигает, но держит нож у горла захваченного ребёнка. На место происшествия выехал и. о. начальника 125-го отделения капитан Михаил Калинин.

Когда он вошёл в помещение младшей группы, преступник в лыжной шапочке с прорезями для глаз сидел в углу комнаты и держал нож у горла трёхлетней девочки, а вокруг стояли ещё семь плачущих детей. Калинин спросил у преступника, что ему нужно, и тот потребовал автомат и радиостанцию. Однако через несколько минут он изменил свои требования и затребовал побольше денег.

В ходе дальнейших переговоров преступник отпустил детей, оставив заложницей лишь одну девочку. Во время переговоров Калинин достаточно близко подошёл к преступнику и, улучив момент, выбил нож из его рук. А через секунду был скручен по рукам и сам террорист.

17 сентября в Москве произошло ещё одно громкое заказное убийство известного в столичных и российских кругах бизнесмена. Всего лишь месяц (с 18 августа, когда был убит коммерческий директор цирка на Цветном бульваре Михаил Седов) Москва «отдыхала» от столь громких убийств, и вот случилось новое.

В день убийства директор «Прагма-банка» 26-летний Илья Медков до часа ночи 17 сентября выпивал в компании знакомых в офисе дружественного ему «Диам-банка» на Красной Пресне. В 1.15 И. Медков распрощался с друзьями и вышел с телохранителем на улицу. У второго телохранителя в тот день умер отец, и он на работу не вышел. Впрочем, даже если бы рядом с Медковым находились десять телохранителей, то и они вряд ли смогли бы уберечь своего подопечного от пули убийцы.

Другое дело - бронежилет. Но и его на Медкове в тот момент не было. Хотя до этого он его целую неделю не снимал с себя.

Когда Медков уже подходил к своему автомобилю, с чердака соседнего дома убийца произвёл первый выстрел. Стрелял он явно не профессионально, так как с расстояния в 50 метров первую пулю всадил в землю под ногами Медкова. Туда же легла и вторая пуля. Медков это успел заметить и повернул было обратно, но третья пуля не позволила ему это сделать.

Охранник и работники «Диам-банка» сначала не поняли, что произошло, но, когда увидели под Медковым растекающуюся лужу крови, оказались в шоке. Никто из них даже не предпринял попытки задержать убийцу. Они лишь вызвали милицию и «скорую помощь». Приехавшие вскоре врачи только констатировали, что спасти Медкова шансов практически нет: пуля попала в живот и пробила печень. Так всё и получилось: Медков умер днём 18 сентября в реанимационном отделении Боткинской больницы.

Прибывшие к месту происшествия милиционеры обследовали чердак соседнего дома и нашли там винтовку с оптическим прицелом «СКС» и пистолет, аккуратно протёртые платком.

И. Медков родился в семье врача в Москве 27 февраля 1967 года. В 1984 году поступил в МХТИ имени Менделеева, в течение первых трёх лет занимался самиздатовской деятельностью - выпускал литературу о параллельном кино. Закончив третий курс, он бросил учёбу и ушёл в бизнес. Вместе с Владимиром Яковлевым (будущим председателем АО «Коммерсантъ») Мёдов организован знаменитый кооператив «Факт», а в 1990 году- концерн «Прагма». В 1993 году на его базе был создан концерн «Объединение ДИАМ», президентом которого стал И. Медков. Он был спонсором трёх московских галерей, стал генеральным спонсором выставки российского искусства во Франкфурте, летом 1993 года выступил в качестве партнёра правительства Франции, организовавшего Международную художественную выставку в парижском музее.

Как написал в те дни «Московский комсомолец»: «Медков, видимо, был одним из самых ярких людей своего поколения, которое, даст Бог, вытеснит занявших круговую оборону экс-коммунистов…»

Что касается версий, почему убили И. Медкова, то газета «Ступени» 25 сентября написала: «По мнению представителей следственного комитета, убитый Илья Медков был участником афёры с мемориальными ордерами, во время которой было похищено не без помощи сотрудников ЦБ РФ 10 миллиардов рублей.

- Медков ходил под статьёй, - уверяет следователь Татьяна Суворина. - Он же практически разорил «Прагма-банк» (дебитовые сальдо банка превышают 15 миллиардов рублей) и тем не менее выдавал сотни миллионов рублей наличными людям, чьи подписи не соответствовали образцам подписей в банковских карточках.

Илья Медков был вторым убитым по делу мемориальных ордеров.

Первой жертвой неизвестных киллеров стала бухгалтер Российского муниципального банка, также участвовавшая в хищениях».

18 сентября в Москве было совершено нападение на инкассатора турецкой фирмы «Энка», в результате чего было похищено 485 миллионов рублей и 20 тысяч долларов. Нападение произошло на пересечении МКАД (59-й км) и Черкизовской улицы. Именно там тяжёлый «ЗИЛ-130» протаранил принадлежавший «Энке» автомобиль «форд». Пассажиры грузовика, подбежав к иномарке, разбили боковое стекло и похитили лежавшие в салоне сумки с деньгами.

На основе агентурных источников милиция вскоре установила, что к этому ограблению может быть причастен известный сухумский вор в законе. Поэтому за ним и его людьми в их офисе в гостинице «Лесная», что на Варшавском шоссе, было установлено наблюдение.

В два часа ночи вора в законе и его людей взяли.

В те же сентябрьские дай в Москве был убит один из авторитетных людей города Нальчика, мастер спорта по вольной борьбе 33-летний Харун Ораков. Он прилетел в Москву всего на несколько дней и перед самым отлётом обратно был расстрелян неизвестными в собственной московской квартире. Его друг был тяжело ранен.

Когда тело Х. Оракова прибыло самолётом в Нальчик, аэропорт был буквально забит иномарками, на которых сюда прибыли друзья убитого. Тут же они собрали группу гонцов, которые срочно вылетели в Москву для проведения собственного расследования этого убийства.

21 сентября в Москве в МВД России прошёл брифинг, посвящённый уличной преступности. Как было сказано на брифинге, особенно высокий уровень уличной преступности остаётся в Москве (31,9 %), Санкт-Петербурге - (30 %) и Свердловской области - (20,4 %).

За восемь месяцев 1993 года на российских улицах было совершено 212,3 тысячи преступлений, из них 2,3 тысячи умышленных убийств, 10,4 тысячи нанесений тяжких телесных повреждений, свыше 56 тысяч грабежей, 6,9 тысячи разбоев.

28 сентября в подмосковном Чехове едва не состоялся суд Линча над 21-летним работником АЗЛК, совершившим насилие над 10-летней девочкой. Обеспокоенные долгим отсутствием девочки, её родители и соседи отправились на поиски и вскоре на веранде детского сада увидели, как насильник глумится над девочкой. Все, кто это видел, бросились на преступника и, повалив на землю, начали его избивать. Когда подъехала милиция, насильник был едва живой.

Точно такое же преступление, только чуть ранее и с более трагическими последствиями, произошло в грузинском городе Ахалкалаки. Там неизвестные преступники в целях выкупа похитили 9-летнюю девочку. Родители и соседа бросились на поиски похищенной и вскоре нашли её мёртвой, со следами насилия на теле.

Убийцу обнаружили тоже достаточно быстро. Им оказался 16-летний

юноша Алик, живший в доме своего дяди, как раз напротив дома жертвы. Изобличил же его младший брат, также участвовавший в истязании девочки и проговорившийся о содеянном в ресторане. В результате все они были схвачены.

По закону смертная казнь убийце не грозила. Во-первых, ему ещё не было 18 лет, во-вторых, с недавних пор смертную казнь в Грузии вообще отменили.

Местных жителей подобный оборот дела явно не устраивал. Поэтому почти все жители города (а там проживают в основном армяне) вышли на улицы Ахалкалаки с требованием казнить убийцу. Заодно они требовали и смены руководства городской полиции. Толпа окружила здание полиции и прокуратуры, где содержался убийца. В случае, если преступника не выдадут «в руки народа», митингующие грозили смести здание до основания.

Из столицы Грузии Тбилиси на вертолёте в город спешно прилетели высокие чины МВД. Возмущённые горожане, среди которых многие были вооружены автоматами, долго не позволяли офицерам полиции выйти из машины.

В результате полиция решила выдать толпе убийцу. После этого состоялись сначала всенародные похороны убитой девочки, а затем казнь убийцы. Сначала его подвергли страшным пыткам, а затем сожгли на костре.

В тот же день, 28 сентября, только уже в Омске, объектом преступления вновь стали дети. В 7.55 утра в детский сад № 285 ворвался вооружённый человек. Его лицо скрывала лыжная шапочка с прорезями для глаз (как и у террориста в Москве 16 сентября), в руках он держал обрез дробового ружья и взрывное устройство. Неизвестный отсёк пятерых малышей - четырёх мальчиков и девочку и, угрожая двум воспитательницам и заведующей, взял их в заложники вместе с детьми. Правда, девочку он потом отпустил. Когда в детский сад прибыла милиция, террорист через воспитательницу передал свои требования: дать ему рубли и валюту и самолёт до Санкт-Петербурга. Мэр Омска Юрий Шойхет и председатель горсовета Владимир Ворнавский предложили поменять детей на себя, но преступник категорически отказался.

Вскоре ему вручили миллион рублей, восемь тысяч долларов и шесть тысяч марок. В 14.35 террорист вместе с детьми вышел на улицу, и тут его настигла пуля снайпера.

28 сентября газета «Известия» поместила на своих страницах статью под названием «Заезжая мафия терпит фиаско в Бишкеке». Её автор В. Трофимов писал: «Организованная преступность города вступает в заключительную фазу формирования так называемого общака во главе с признанным лидером криминального мира. Обычно им становится вор в законе. Такого авторитета в Бишкеке до последнего времени не было, и этим попыталась воспользоваться чеченская группировка «Азиз» (название группировки происходит от имени лидера).

Для придания большей легитимности будущей акции Азиз решил заручиться поддержкой московских чеченских мафиозных групп, куда и отправился в начале сентября.

Однако московский мандат Азиза не смутил уже довольно окрепших и жаждущих неограниченной власти бишкекских мафиози.

После бесплодных попыток утвердиться на троне Азиз попытался действовать с позиции силы. На одном из пригородных пустырей с обеих сторон собралось до полутысячи неплохо вооружённых ребят…

До стрельбы дело, к счастью, не дошло: стойкость и напористость, с какой местные отстаивали свои права, нешуточные угрозы, звучавшие в адрес кавказцев, смутили Азиза, и он был вынужден ретироваться. Через несколько дней непримиримые соперники решили встретиться вновь для выяснения отношений.

Занявшись взаимными разборками, группировки потеряли бдительность, чем не преминула воспользоваться бишкекская милиция. Окружив место сходки, вооружённые автоматами оперативники в считанные минуты задержали около ста человек. К сожалению, Азиз в последний момент ускользнул на автомашине.

Окончание этой истории похоже на рождественскую сказку. Задержанных засняли на видеоплёнку, взяли объяснительные, сняли отпечатки пальцев и… отпустили на все четыре стороны.

Начальник бишкекского УВД Омурбак Кутуев так прокомментировал итоги операции: «Мы получили уникальную возможность сразу проверить практически весь криминальный «цвет» города и пригородных регионов…»

Похоже, удовлетворена итогами операции не только бишкекская милиция, но и местная мафия. Теперь ей ничто не помешает закончить создание общака, а лидер, видимо, определится в результате здоровой конкуренции».

Той же осенью 1993 года похожая ситуация с лидером сложилась и в Белоруссии: там до сих пор не было обладателя высочайшего титула криминального мира - вор в законе. И тогда из Москвы в Минск был направлен вор в законе Наум, 36 лет, уроженец города Витебска. За его плечами было 4 судимости, он был женат, имел ребёнка. Осенью 1992 года он был задержан Витебским отделом по борьбе с организованной преступностью и КГБ за стычку с работниками милиции. Некоторое время провёл в следственном изоляторе КГБ, но к ответственности привлечён так и не был.

28 сентября начала свою очередную операцию против криминального мира Москвы и столичная милиция. Операция носила название «Сигнал-кольцо» и должна была продлиться до 11 октября. В ней участвовали до 15 тысяч милиционеров и воинов внутренних войск одновременно. Причём 4 тысячи милиционеров и солдат прибыли в столицу из ближних и дальних областей России. Поэтому плотность милицейских нарядов была

увеличена в два раза. Было установлено до сотни пикетов на дорогах, проверены абсолютно все гостиницы и общежития города. Это позволило поднять общую раскрываемость преступлений до 52 %, что было на 10 % выше, чем в предшествующие недели.

Однако и в те дни в Москве продолжали звучать выстрелы и гибли люди.

29 сентября утром на Кантемировской улице был убит 18-летний Михаил Сухомлинов, бывший клавишник поп-группы «Ласковый май». События вокруг этого убийства развивались следующим образом.

М. Сухомлинов в тот день заехал к своему другу, бывшему вокалисту этой же поп-группы Юрию Шатунову. Посидев у приятеля часок-другой, он заторопился домой. Выйдя из подъезда, сел в «вольво-940» и собирался уже завести мотор, как в этот м о мент во двор на большой скорости влетел белый «мерседес». Двое находившихся в нём людей дважды выстрелили в «вольво» из обреза. И обе пули попали музыканту в голову. Смерть наступила практически мгновенно.

Выбежавший из дома на звук выстрелов, Шатунов поначалу не понял, что его друг уже мёртв. Он втащил тело в квартиру, вызвал милицию, «скорую» и лишь после этого убедился в тщетности своих усилий.

По версии следователя, М. Сухомлинов мог погибнуть из-за рода своей нынешней деятельности - после того как «Ласковый май» распался, он активно занялся бизнесом.

1993. Октябрь

Октябрь также начался с заказных убийств. В Санкт-Петербурге наёмный убийца расстрелял директора «Санкт-Петербургского коммерческого дома» Александра Нечаева и его телохранителя Григория Горба, когда оба они выходили из подъезда нечаевского дома.

В тот же день, но уже в Самаре, в половине седьмого утра в подъезде собственного дома на проспекте Ленина четырьмя ударами ножа был убит генеральный директор крупнейшего в России ПО «Куйбышевнефтеоргсинтез», а также первый вице-премьер недавно созданной компании с иностранным участием Владимир Зенкин. Истекая кровью, перед смертью он успел сказать прибывшему милиционеру, что на него напали двое молодых людей и что это заказное убийство. Впрочем, другую версию предположить было трудно, ибо кейс директора и наход ящаяся в нём крупная сумма валюты остались нетронутыми. Это убийство совпало с визитом в область премьер-министра России Виктора Черномырдина, прибывшего на совещание представителей регионов «Большая Волга».

Тем временем столица России вот уже десять дней жила в тревожном ожидании: чем же разрешится противостояние президента и Верховного Совета? 21 сентября Борис Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в России». По этому Указу, Съезд и Верховный

Совет должнй бьггь распущены и выборы в новый парламент должны были состояться 12 декабря 1993 года. Однако на чрезвычайном заседании президиума Верховного Совета Александр Руцкой объявил о принятии на себя полномочий исполняющего обязанности президента России. В ответ по указанию президента в здании Дома Советов на Краснопресненской набережной была отключена правительственная связь. Началось открытое противостояние двух ветвей власти.

К 1 октября, казалось, конфликт стал разряжаться. Сергей Филатов, Олег Сосковец, Юрий Лужков - с президентской стороны, Рамазан Абдулатипов и Вениамин Соколов - со стороны Верховного Совета подписали ночью в здании гостиницы «Мир» Протокол № 1. К утру 1 октября к зданию Дома Советов подключили часть коммуникаций. Однако на утреннем заседании съезд аннулировал достигнутые договорённости. Новые переговоры в Свято-Даниловом монастыре ни к чему не привели.

2 октября «анпиловцы» перегородили баррикадами Садовое кольцо у Смоленской площади. Вскоре произошло их столкновение с ОМОНом, в результате чего пролилась кровь. Во многих местах Москвы начались стычки с милицией. Все столкновения носили ожесточённый характер (одни использовали арматуру и бутылки с зажигательной смесью, другие - дубинки и пластиковые пули).

3 октября сторонники Верховного Совета прорвали заслоны милиции у Крымского моста и направились к площади Свободной России. ОМОН, стоявший вокруг «Белого дома», покинул охраняемую им территорию. Александр Руцкой призвал к штурму мэрии и «Останкино». В четвёртом часу сторонники Верховного Совета взяли нижние этажи гостиницы «Мир» и мэрии. Борис Ельцин на вертолёте вернулся из загородной резиденции в Кремль, где тут же своим указом освободил Руцкого от исполнения обязанностей вице-президента. В Москве было введено чрезвычайное положение. Вечером начался штурм телецентра, В результате него погибло около сотни человек. У Моссовета всю ночь продолжался митинг сторонников президента. В Москву тем временем были введены Тульская и Рязанская воздушно-десантные дивизии.

4 октября в 7 часов утра начался обстрел «Белого дома» из БТР. В 9 часов утра Борис Ельцин выступил по телевидению с обращением. А в 5 часов вечера войска и спецподразделения вошли в Дом Советов. При штурме погибло 20 военнослужащих и милиционеров. Внутри Дома Советов, по официальным данным, было обнаружено не менее 40 трупов.

Всю ночь в Москве продолжалась снайперская война. В целом, по официальным данным, за время октябрьских событий погибло 146 человек, около тысячи получили ранения и травмы.

В тот день были арестованы Александр Руцкой, Руслан Хасбулатов, Альберт Макашов, Виктор Баранников, Андрей Дунаев.

5 октября новым Генеральным прокурором России вместо Валентина Степанкова указом Б. Ельцина был назначен 51-летний юрист из Омска Алексей Казанник. Во время выборов в Верховный Совет СССР он

добровольно уступил своё место Борису Ельцину, чем обеспечил более широкий политический простор будущему президенту России. Подоплёка этого назначения была такова.

4 октября в 7.30 утра Борис Ельцин позвонил А. Казаннику ломой и предложил вылететь в Москву первым же рейсом в снлзи с назначением на пост Генерального прокурора России.

- Вас не смущает, что я не работал в прокуратуре? - спросил А. Казанник.

- Не смущает, - ответил президент.

Дорога А. Казанника в Москву оказалась не без приключений. Самолёт, в котором он летел, сделал вынужденную посадку в Нижнем Новгороде. Причиной стал звонок неизвестного, предупредившего городские власти о том, что самолёт заминирован. Мины, правда, не обнаружили. Зато удалось засечь телефон звонившего и задержать его.

5 октября А. Казанник был представлен руководству Генеральной прокуратуры, после чего новый Генпрокурор беседовал наедине с В. Степанковым. 6 октября А. Казанника представили личному составу Генеральной прокуратуры и он приступил к работе.

Между тем если покушение на жизнь нового Генерального прокурора оказалось липовым, то вот то, что произошло в Кемерово, таковым назвать нельзя. Там неизвестные пытались застрелить председателя Кемеровского облсовета, одного из соперников Бориса Ельцина на президентских выборах 1990 года Амана Тулеева. Произошло это 3 октября, в разгар московской бойни. Аман Тулеев и его помощник возвращались домой поздно вечером. Дойдя до подъезда своего дома, Тулеев простился с помощником и поднялся к себе.

Зайдя в квартиру, он хотел было снять её с сигнализации, но не успел: позвонили в дверь. Услышав звонок, Тулеев решил, что это вернулся помощник, крикнул «иду» и пошёл открывать. В это время из-за двери раздались два хлопка, похожие на выстрелы.

Тем временем в соседнем отделении милиции был принят сигнал о не снятии квартиры с сигнализации. Для проверки сигнала была отправлена машина с милиционерами. Они-то и обнаружили в двери, ближе к косяку, два отверстия. Судя по всему, это были следы выстрелов из пистолета с глушителем.

Заканчивая прокурорскую тему, отметим, что новым прокурором в том месяце обзавелась не только Россия. 21 октября со своего поста был снят Генеральный прокурор Украины Виктор Шишкин. Случилось это после того, как он 18 октября создал специальную комиссию по проверке данных о том, что около ста украинских депутатов получили новое жильё, пользуясь подложными документами.

Это смещение буквально шокировало юристов республики. Ведь по закону «О прокуратуре» Генерального прокурора избирают сроком на пять лет.

5 октября в Санкт-Петербурге с санкции прокурора города управлением МБР по Петербургу был арестован заместитель мэра города, председатель комитета по торговле мэрии Лев Савенков. При обысках у него дома и на работе были обнаружены 33 тысячи долларов и 20 миллионов рублей. Также у него были изъяты документы, компрометировавшие руководителей коммерческих структур и чиновников города.

В тот же день в Санкт-Петербурге был повторно арестован один из лидеров крупнейшей группировки города - малышевской - Владислав Кирпичёв, 56 лет, 37 лет из которых он провёл в местах лишения свободы. Осенью 1992 года он уже был арестован вместе с Александром Малышевым, но 25 августа 1993 года, когда в Санкт-Петербурге пошла волна освобождений из-под стражи под подписку о невыезде, Кирпичёв оказался на свободе. И вот после октябрьских событий в Москве его вновь арестовали по статье 148 УК России (вымогательство).

5 октября, в дни, когда в Москве действовало чрезвычайное положение, Московский уголовный розыск отмечал своё 75-летие. На тот день в МУРе работали 400 сотрудников, из которых 300 заняты непосредственно оперативной работой. Работать муровцам сегодня приходится в непростых условиях. Например, за 10 месяцев 1993 года в Москве было совершено 1097 убийств (в Санкт-Петербурге - 730), раскрыто из них - 426 (в Санкт-Петербурге - 282). На 65 % в Москве увеличилось количество разбоев. Показательно, что 30 % всех преступлений в Москве было совершено иногородними. За январь - сентябрь 1993 года в Москве было совершено 1482 преступления, в том числе: грузинами - 83, азербайджанцами - 83, армянами - 42, аварцами - 28, чеченцами - 17, лезгинами - 12, абхазами - 1. Но в то же время русскими - 925. К уголовной ответственности за совершение преступлений был привлечён за это время 1641 житель кавказского региона, из которых две трети ранее проживали в Грузии и Азербайд жане.

В период действия в Москве чрезвычайного положения (3 - 18 октября) именно против кавказцев были направлены основные усилия столичной милиции. 90 процентов из 15 тысяч высланных за этот период из Москвы составили лица кавказской национальности.

Выдворялись же три категории граждан: не имеющие прописки в столице, зарегистрировавшиеся, а также те зарегистрированные, которые с начала регистрации допустили различные правонарушения. Не подлежали высылке из Москвы люди, которые приехали в город в командировку или с целью поправить здоровье.

Задержанных кавказцев с документами или без отвозили в ближайшее отделение милиции, где на них быстро оформляли документы и отправляли в приёмник-распределитель. Оттуда через сутки сформированная группа армян, азербайджанцев, дагестанцев и др. привозилась на соответствующий вокзал и поездом в сопровождении милиции отправлялась на историческую родину.

Билет в один конец оплачивался самим кавказцем. Точнее, за них это делала милиция, расплачиваясь деньгами, изымаемыми при задержании. У кого денег не было, отправлялись за счёт города. В дороге побег из поезда был практически невозможен, так как милиция сажала в каждый вагон по два сотрудника на каждые 10 пассажиров. И ещё отъезжающих предупреждали, что если они вернутся и их поймают повторно, то уже не отправят домой, а «впаяют» срок.

Между тем, как бы мы ни возмущались нарушением международных юридических норм, в дни чрезвычайного положения раскрываемость преступлений выросла. За неделю (4-11 октября) из 23 убийств по горячим следам милиция раскрыла 6, из 35 случаев нанесения тяжких телесных повреждений - 24, из 9 изнасилований - 7, из 27 разбоев - 12... А первая ночь в условиях комендантского часа вообще обошлась без единого дорожно-транспортного происшествия, угонов автомобилей тоже зарегистрировано не было.

Ежесуточно на улицах города поддерживали порядок 17 тысяч сотрудников МВД и военнослужащих. С момента введения ЧП на 20 московских фильтрационных пунктов было доставлено 1432 преступника, а также 65 тысяч 515 человек - за различные административные нарушения и более 36 тысяч человек - за нарушение комендантского часа. За пределы столицы выдворены 9779 человек, не имевших московской прописки. Пресечена деятельность 26 преступных групп и вооружённых формирований. Изъято 125 единиц огнестрельного и 137 единиц холодного оружия, 29 взрывных устройств, около 5 тысяч единиц боеприпасов, а также 41 килограмм наркотиков.

Ночными патрулями случайно убиты двое мирных жителей столицы. Именно в момент действия в Москве комендантского часа ночью возле своего дома 6 октября из автомата был убит заместитель председателя московского департамента образования, начальник Восточного учебного округа города 38-летний Александр Малинин.

В тот же день неизвестными был задержан 45-летний директор фирмы «Байкал» Владимир Левенцев. Его тело найдут лишь 10 октября в овраге у проспекта Вернадского.

Между тем введение чрезвычайного положения в Москве резко сбило волну уличной преступности. «Беспределыцики» на это время перестали выяснять отношения друг с другом и палить из автоматов почём зря. Однако Москва в те дни из беспредела бандитского шагнула в беспредел омоновский. Центральные газеты были заполнены статьями о жестокостях российского ОМОНа и милиции на улицах Москвы. 8 октября газета «Известия» поместила на своих страницах серию статей под выразительным названием: «Милиция отпускает задержанных и распускает руки». Вот несколько отрывков оттуда: «Всем тридцати трём районным прокуратурам города Москвы даны указания заняться тщательной проверкой законности и условий содержания под стражей людей, задержанных милицией в период событий в столице. А сведения, имеющиеся у редакции, позволяют утверждать, что попавшие в руки

милиции люди подвергаются жестоким избиениям…

Между тем, по словам прокурора Москвы Геннадия Пономарёва, на сегодняшний день он вообще не располагает ни одним официально подтверждённым фактом незаконного отношения милиции к людям, задержанным в ходе небезызвестных событий. Однако как профессионал Геннадий Пономарёв признаёт, что найти такие факты и наказать виновных будет крайне сложно, а пожалуй, и вовсе невозможно.

Московская милиция всегда умела бить людей профессионально, не оставляя свидетелей и следов. Теперь же, когда обстановка в её рядах, мягко говоря, нервная (погибли коллеги) и радостная одновременно (победа, комендантский час), прокуратуре сделать что-либо будет практически невозможно…»

Та же газета «Известия», только уже 10 ноября, поместила на своих страницах статью под названием «Прокуратура Москвы оценивает действия милиции во время октябрьских событий», в которой сообщила:

«Столичная прокуратура завершила проверку части заявлений горожан о неправомерных действиях милиции в конце сентября - начале октября нынешнего года. По состоянию на 5 ноября выявлено 18 случаев уголовно наказуемого превышения власти - избиения людей, нанесения ущерба личной собственности, других преступных действий милиции. Возбуждены уголовные дела. Продолжается проверка ещё 37 сигналов о превышении власти блюстителями порядка…

Прокуратура города Москвы пришла к выводу, что пассивность органов внутренних дел в начальный период обострения обстановки в городе, неиспользование ими правовых средств предупреждения, борьбы с нарушителями административного и уголовного законов явились одной из причин, в силу которой не были своевременно локализованы очаги нарастающих конфликтов и массовых беспорядков. В последующем отдельные действия милиции стали носить характер беззакония и произвола.

Как сообщил «Известиям» прокурор Москвы Г. Пономарёв, его ведомство не раз указывало ГУВД столицы и МВД РФ на превышение власти сотрудниками милиции, с одной стороны, и невыполнения ими прямых обязанностей - с другой. Соответствующие представления были направлены руководству московской милиции и министру В. Ерину. Реакции не последовало».

Однако, в отличие от московских законников, президент России Борис Ельцин был несколько иного мнения о руководителях столичной милиции. Об этом говорит то, что сразу после подавления октябрьского путча Виктор Ерин стал Героем России, начальник ГУВД В. Панкратов - генерал-лейтенантом, а комендант Москвы А. Куликов - генерал-полковником.

Тем временем, несмотря на обилие в городе сил правопорядка, преступники, хоть и реже, чем раньше, но продолжали творить свои чёрные дела. Так, 11 октября вечером в номере 1524 корпуса «В» гостиницы «Измайлово» были обнаружены тела двух человек. Ими

оказались 20-летняя коммерческий директор фирмы «Лорис» из Петропавловска-Камчатского и её полуторагодовалый сын. Срочно вызвав оперативно-следственную бригаду, сотрудники ОВД бросились проверять другие номера и под кроватью в номере 834 обнаружили труп 29-летнего молодого человека со следами побоев на лице и теле.

Как удалось позже выяснить оперативникам, директор «Лориса» приехала в Москву с целью приобрести квартиру и остановилась в гостинице «Измайлово». Вместе с нею был её сын и 29-летний друг, труп которого был найден в номере 834. Вполне вероятно было предположить, что преступление в отношении них могли совершить «квартирные охотники», позарившиеся на крупную наличность.

В тот же день, только уже в Самаре, произошло очередное заказное убийство (последнее было совершено 1 октября). В 7 часов утра у дверей собственного подъезда были расстреляны из автомата Калашникова директор фирмы «Омега» 33-летняя Галина Меркулова и сопровождавший её водитель-телохранитель. Убийца выпустил по своим жертвам 28 патронов, после чего сел в чёрную «волгу» и скрылся. Фирма «Омега», помимо прочего, занималась и куплей-продажей нефтепродуктов.

Но самым громким убийством месяца, безусловно, суждено было стать убийству, совершённому в столице Литвы Вильнюсе. Там 12 октября был застрелен заместитель главного редактора газеты «Республика», автор нескольких наделавших много шума в республике антимафиозных статей, 33-летний Витас Лингис. Хроника этого преступления была такова.

Став в 1989 году одним из организаторов и создателей независимой газеты «Республика», Лингис сумел в короткое время стать одним из глашатаев новых перемен в Литве. Он и до этого был одним из самых популярных журналистов в республике, но с 1989 года его популярность взлетела на новую высоту. Курируя отдел правопорядка в «Республике», Лингис приобрёл репутацию непримиримого борца с мафией. Ведомая им газета провела ряд скандальных журналистских расследований, многие из которых напрямую затрагивали интересы очень высокопоставленных государственных чинов. В частности, в газете появились компрометирующие материалы на тогдашнего министра внутренних дел П. Валюкаса, обвинённого в связях с представителями преступного мира, а также на других министерских чинов, твердивших в то время, что в Литве мафии не было и нет. В поле критики журналистов попал и сам премьер-министр Г. Вагнорюс.

Особое недовольство у преступного мира вызвали материалы о так называемой «вильнюсской бригаде» - одной из мощных мафиозных группировок Литвы. Эта бригада имеет широкие связи с международной мафией. В Литве же ей принадлежит ряд коммерческих банков, гостиниц, фирм. Одно из направлений деятельности бригады - незаконная торговля оружием.

Кроме того, «Республика» зттронула и шяуляйских террористов,

которые превратили свой город в настоящий бомбовый полигон (о шяуляйских взрывах я писал в обзоре за август). После ряда статей Лингиса в редакцию газеты стали звонить с угрозами. Летом 1992 года неизвестные подожгли загородный дом Лингиса. Затем открутили болты на колёсах его автомобиля.

Незадолго до смерти В. Лингис опубликовал ряд статей о незаконной торговле оружием. В этой торговле были замешаны весьма высокопоставленные чиновники. С их молчаливого согласия в разных странах мира действовали вояжёры, приценивавшиеся и покупавшие огнестрельное оружие.

Журналисты «Республики» также выявили и факты странных манёвров на высшем уровне вокруг строительства нефтяного терминала в море, что дало основание предположить: в Литве развернулась настоящая битва за нефть, а стало быть, за сферы влияния в республике.

В феврале 1993 года «Республика» поместила на своих страницах статью брата Лингиса под названием «Вильнюс - сфера кавказского влияния», в которой автор показал причастность преступной группировки из лиц кавказской национальности к печатанию в Турции для распространения в Литве фальшивых денег. Материал предупреждал, что на литовскую арену ворвались новые силы.

И вот 12 октября наступила развязка. В тот день в половине девятого утра В. Лингис вышел из своего подъезда и подошёл к автомобилю. Он был близорук и, видимо, не заметил, как к нему подскочили двое высоких парней в кожаных куртках и чёрных шапочках. Достав на ходу пистолеты, они выстрелили Лингису в затылок, затем послали ещё две пули в голову и спину. После этого они побежали в сторону близрасположенного леса, за которым протянулась автострада Вильнюс - Укмерге…

В тот же день полиция провела широкомасштабные обыски на квартирах членов «вильнюсской бригады», но ощутимых результатов эти обыски не принесли. Заказные убийства, подобные этому, так просто не раскрываются.

15 октября в Вильнюсе прошли похороны убитого журналиста. Заместитель председателя литовского парламента Эгидиус Бинаукас заявил, что убийство В. Лингиса является вылазкой против демократии в Литве.

После убийства В. Лингиса в народе стали ходить разные слухи относительно этого преступления. Были среди них и слухи, суть которых довела до своих читателей газета «Век» (3 декабря). Газета привела на своих страницах отрывок телефонного разговора с одним неизвестным, который сказал следующее: «А знаете ли вы, что за каждый материал, «не напечатанный» в «Республике», надо было платить? И платить очень большие деньги. Но и этого им было мало. Проходило 3-4 недели, и они всё-таки этот материал публиковали. Мы спрашивали: «Почему? Ведь вам заплачено». А они цинично в ответ: «Значит, мало заплатили». Когда Лингиса укокошили, мы перевели дух…

Видимо, ваш коллега таких «гонораров» требовал, что с ним постоянно что-то происходило. Понимаете, он потерял чувство меры…»

Однако из Литвы перенесёмся обратно в столицу России. 15 октября сотрудники муниципальной милиции и РУОП провели крупномасштабную операцию по задержанию представителей «тукаевской» казанской преступной группировки. 18 человек из этой группировки были задержаны в помещении фирмы «Поликом интернейшнл», в которой «казанцы» и числились.

Фирма располагалась на Матвеевской, 42 в помещении… детского сада. Она арендовала половину этого заведения вопреки запрету московского правительства. Операция проводилась в 17.30 и заняла буквально считанные минуты. «Казанцев» положили на пол, а вместе с ними и 6 деловых партнёров из Израиля и Украины, надеявшихся заключить контракты с «Поликомом» на поставки нефти и металла.

Однако приказу «лежать на полу» боевики подчинялись недолго. Началась борьба, которая закончилась не в пользу тукаевских. Больше они не сопротивлялись.

При обыске в офисе нашли целый арсенал. Изъяли 2 автомата «АКСУ» с магазинами патронов, глушитель, малокалиберную винтовку с 6 патронами, 6 гранат «РГД» и «лимонку», 4 запала к гранатам, 24 патрона к «Макарову»…

Один из задержанных оказался бывшим телохранителем покойного Глобуса. Дело в том, что тукаевцы до апреля 1993 года (до смерти В. Длукача) «ходили под ним». Затем их лидером стал Ринат Игламов. Но и его убили в Казани 25 мая.

В те же дни в столице Удмуртии Ижевске разгорелась настоящая война между двумя крупнейшими группировками города. А началось всё с того, что охранники лидера одной из группировок нашли под днищем его автомобиля взрывное устройство. Простить подобное своим соперникам лидер не мог. В девять вечера его люди ворвались в офис одной фирмы, принадлежащей конкурентам, и устроили там погром. Ещё через два часа они взорвали «форд» прямо под окнами офиса соперников. Прошло полчаса, и новый погром был устроен на автостоянке: сразу десяток автомобилей вспыхнули факелами. Под это зловещее освещение погромщики металлическими прутьями повредили ещё 29 легковых машин. Ещё через час вспыхнул коммерческий ларёк в центре города, а затем был разгромлен частный магазин «Лилия». Милиция и пожарные буквально сбились с ног.

Всего за эту ночь было организовано 12 поджогов и погромов коммерческих предприятий и торговых точек, при этом различные повреждения получили 6 помещений, 43 автомобиля. По подозрению в совершении этих преступлений милицией было задержано более 40 человек…

18 октября в Москве вновь звучали выстрелы наёмных убийц. В доме № 13 на улице Плещеева неизвестный подкараулил на лестничной

площадке двоих жителей этого дома и разрядил в них свой пистолет. Однако раненые мужчины сумели вползти в свою квартиру и закрыть за собой дверь.

Тем временем услышавшие выстрелы соседи вызвали по телефону милицию. Когда милиционеры позвонили в дверь, за которой жили мужчины, её открыл один из них. Открыл - и тут же потерял сознание. Вошедшие в квартиру оперативники обнаружили на кухне тело второго мужчины. Он был уже мёртв. Как выяснилось позднее, он приехал в Москву из Екатеринбурга.

19 октября стрельба в Москве продолжалась. В 2.05 ночи у метро «Бибирево» неизвестный преступник выстрелом в упор из пистолета Макарова убил продавца принад лежащей ТОО «Сабана» коммерческой палатки 20-летнего Александра Лопухина. Напомним, что это был первый день после отмены комендантского часа в Москве.

22 октября, когда память о чрезвычайном положении заметно стёрлась, в Москве и Подмосковье вновь возобновились разборки со стрельбой. В Долгопрудном, например, около семи часов вечера разгорелся жаркий бой между двумя группировками. В результате этого четыре человека были убиты и один тяжело ранен.

А в Москве в тот же день из огнестрельного оружия были убиты двое. Одним из них оказался 25-летний коммерческий директор одной из фирм.

Тем временем криминальные разборки происход или в те дни не только в Москве. 24 октября в Тбилиси был убит известный вор в законе Бесик Дорошев.

25 октября в Москве на Никитской улице двое неизвестных из пистолета обстреляли джип «ранглер», за рулём которого находился замдиректора АО «Джексон-Джексон» Костин - он был ранен в плечо. Пострадала также и его мать, сидевшая в автомобиле: пули попали ей в плечо и руку.

Прошло всего несколько часов после этого покушения, и в ресторане «Саят-Нова» на Ясногорской улице вновь зазвучали выстрелы. Трое неизвестных в упор расстреляли двух мужчин, после чего скрылись с места происшествия на машине.

26 октября в Москве были расстреляны ещё двое бизнесменов (один из них умер). Но самое громкое преступление того дня произошло во второй половине на 1-й Дубровинской улице. В офис ТОО «Шукран» вошли несколько неизвестных. Один из них потребовал у председателя ТОО немедленно выдать ему 10 миллионов рублей. Председатель ТОО (кстати, женщина) отказалась это сделать. В результате этого неизвестные открыли огонь на поражение и убили всех троих находившихся в офисе людей.

Вечером того же дня на лестничной площадке своего дома был убит директор ИЧП «Факел» М. Проколов. Добычей преступников стали 15 миллионов рублей.

27 октября около 10 часов вечера на улице Гришина у дверей своей квартиры несколькими выстрелами в спину был убит председатель АО «Анна» Серенко.

Тремя часами позже на Уссурийской улице в своей квартире был застрелен 30-летний мужчина. Причём с первого раза жертву убить не удалось, и убийцы догнали его в глубине квартиры и; добили сначала из автомата, а затем из пистолета в голову.

27 октября, только уже в Екатеринбурге, была убита неизвестными ещё одна женщина-директор - 42-летняя Татьяна Щебеко, возглавлявшая Уральское агентство недвижимости. Произошло это в половине седьмого вечера возле самых дверей квартиры жертвы (как обычно). Убийца дождался возвращения Т. Шебеко с работы и хладнокровно застрелил её из охотничьего ружья. По данным милиции, криминальные структуры Екатеринбурга в последнее время всё активнее стремились включить в сферу своего влияния и операции с недвижимостью, и директор Уральского агентства была убита скорее всего потому, что не захотела иметь ничего общего с такого рода «покровителями».

29 октября в Москве опять рвануло. Только теперь это случилось не в жилом доме или чьём-то автомобиле, а на самом Главпочтамте. Произошло это в 11.23, в самый разгар рабочего дня. Эпицентром взрыва стала комната в 4-м цехе, на втором этаже, где хранились невостребованные посылки. Одна из таких посылок и стоила жизни сотруднице почтамта и здоровья трём её коллегам.

По существующим правилам, бандероли, за которыми не приходят граждане, хранятся на почте в течение года, после чего вскрываются и уничтожаются. Такая же участь ожидала и эту, начинённую смертоносным грузом. В своё время её направили из Москвы в Башкирию. Не найдя своего адресата, она попала обратно в Москву и затаилась в хранилище Главпочтамта, терпеливо поджидая свою жертву.

В 11.20 бандероль попала в руки почтовиков. Через три минуты она взорвалась. В ней оказалась учебная граната Ф-1, начинённая смесью пороха и какого-то взрывчатого вещества и снабжённая взрывателем натяжного действия.

От взрыва скончалась в реанимации 40-летняя оператор Ольга Логунова. У 38-летней Валентины Гуговой - осколочные ранения грудной клетки, у Татьяны Громовой - сотрясение мозга, у 60-летней Анны Мамоновой - резаные раны стопы и кисти.

В течение 29 и 30 октября все невостребованные посылки на Главпочтамте были тщательно проверены. Для этой цели сюда откомандировали спаниеля, натренированного на поиски взрывчатки. Однако больше ничего подозрительного обнаружить не удалось. Дело под свой контроль взяли МВД и МБР.

Заканчивая обзор октябрьской хроники, упомянем ещё один беспрецедентный случай, происшедший в те дни в Москве. На одном из девяти предприятий Гознака - Московской печатной фабрике (МПФГ) -

произошла кража свежеотпечатанных купюр на сумму в ПОЛМИЛЛИАРДА рублей. Перепилив решётку и сняв сетку ограждения, преступники похитили 10 пачек пятидесятитысячных купюр по 1000 штук в каждой. Ничего подобного этому на Гознаке не было за все многие десятилетия его существования. Даже пропажа гвоздя здесь становилась чрезвычайным происшествием. Сюда и люди отбирались как на космодром, не по объявлению. Ветераны предприятия до сих пор вспоминают, что случаи мелких (!) краж здесь имели место лишь во время войны. Парадокс, но как раз в тот период по указанию Л. Берии на Гознак для усиления охраны и контроля за соблюдением режима была прислана строевая команда НКВД.

1993. Ноябрь

Ноябрь начался в Москве с заказных убийств. 1 ноября на Шелепихинском шоссе в доме № 3 был убит экспедитор товарищества с ограниченной ответственностью «Аверия». Преступники поджидали его, спрятавшись за выступом стены. Когда экспедитор вышел из квартиры своей знакомой, убийцы смертельно ранили его, выстрелив из ружья и пистолета.

Прошло всего несколько часов после этого убийства, как уже новое было совершено в Орехово-Борисово на улице Мусы Джалиля. 18-летний учащийся колледжа, вернувшись домой, обнаружил, что его мать убита, а младший брат тяжело ранен. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции обнаружили на полу рядом с трупом 4 гильзы от пистолета Макарова, из которого и стрелял преступник или преступники. Согласно медицинскому заключению, убийство произошло за полчаса до прихода юноши. Милиция выяснила, что погибшая работала экономистом на одном из московских заводов.

Однако 1 ноября 1993 года было отмечено не только заказными убийствами. В тот день произошло событие, наделавшее много шума. Сотрудниками РУОП в Москве был задержан при получении взятки генеральный директор Государственного фонда теле- и радиопрограмм Юрий Корнилов. Взятку ему пытался передать представитель американской компании «АРТ Гроуп» Тристан Дэл. Вот как выглядела фабула этого события в изложении самого Т. Дала:

«Наша корпорация создана для того, чтобы «оживить» огромное хранилище с ценнейшими записями известных российских музыкантов, начиная от Шаляпина и заканчивая Ростроповичем… Замечу, что мы работаем не с оригиналами (это достояние России), а только с копиями, которое хранилище делает на оборудовании, предоставленном нами телекомпании.

Год мы работали нормально. Но потом нам перестали давать копии. Когда я спросил господина Корнилова, почему нам не выдают их, как это положено по контракту, он сказал: «Я понимаю ваши проблемы, но они есть и у меня, растут расходы на строительство дачи». Как тут не понять, о чём идёт речь!

Я позвонил своему адвокату Генриху Падве. Он пришёл ко мне в офис, и я ему обо всём рассказал. «Что мне делать?» - спросил я. «Если он вас сломает и вы дадите взятку, - сказал Падве, - вы попадёте в тюрьму». Генрих Павлович позвонил своему коллеге адвокату Борису Кузнецову. Мы обсудили наши возможные действия втроём. Они сказали мне: «Если вы согласитесь помочь МВД разоблачить взяточника, то должны отчётливо понимать, на что идёте...» Я согласился...

С людьми из группы по борьбе с организованной преступностью меня свёл Борис Кузнецов. В пятницу (29 октября) он приехал ко мне в офис в «Президент-отеле» с руководителем группы. Это был мужчина лет 30-ти, в штатском. Обаятельный, умный, энергичный, с хорошим чувством юмора... Я подробно рассказал ему о положении вещей. По тому, как и какие вопросы он задавал, как оценивал ситуацию, я почувствовал в нём профессионала очень высокого класса. Затем мы поехали ко мне домой. В машине, на которой приехал старший группы, оказались ещё три сотрудника - всем им было приблизительно от 25 до 30 лет.

В квартире мы снова обсудили ситуацию. Старший мне объяснил, как будет проведена операция и что я должен делать. Всё оговорили в деталях, вплоть до построения фраз во время разговора с Корниловым...

Старший предложил мне позвонить Корнилову и договориться о встрече на понедельник (1 ноября). Ребята подключили к телефону записывающее устройство, и я позвонил. Сказал, что деньги мне перевели, он может получить всю сумму. Договорились, что он приедет в 17 часов.

Старший группы взял у меня и увёз с собой пять тысяч долларов, чтобы переписать номера банкнот, оставил расписку, и они уехали.

Часов в 16 этого же дня группа сотрудников милиции снова приехала, но уже с оборудованием. Они установили его в спальне. В кабинет провели микрофоны и телекамеру. На это ушло не более 40 минут. Они же вернули мне пять тысяч долларов...

1 ноября я позвонил Корнилову в офис. Сославшись на то, что у него мало времени, он предложил, чтобы я привёз деньги. Но я сказал, что с такой суммой не поеду через всю Москву. Он согласился приехать.

За час до условленного срока пришли четыре сотрудника милиции. Они вошли в спальню...

Где-то в 17 часов раздался звонок. Сняв пальто, Корнилов уверенно вошёл в холл, огляделся. «Хорошая квартира», - сказал он. Как всегда, Корнилов выглядел элегантно. Седина ему шла.

Я пригласил его в кабинет и, согласно инструкции сотрудников милиции, подвинул кресло Корнилову. Ничего не подозревая, он сел, как было задумано. Я сел рядом на диван, предложил что-нибудь выпить, но гость отказался...

Я закурил, сказал, что деньги пришли, теперь его проблемы со строительством дачи станут проще, и я надеюсь, что теперь разрешатся и

наши проблемы с получением записей. «Да, конечно, - сказал Корнилов, - я завтра позвоню, и вы получите всё что нужно». Я вынул из кармана пиджака пачку долларов, по сто долларов каждая банкнота, и передал Корнилову. Совершенно спокойно он взял её и, не считая, переложил в карман своего серого пиджака... Я проводил Корнилова до двери, мы попрощались, пожав друг другу руки.

Сотрудники милиции вышли из своего укрытия и сказали, что всё получилось отлично. Из кабинета я услышал, как открылась дверь, слышал голоса сотрудников милиции и Корнилова. Кто-то спросил: «В каком кармане у вас доллары?» Как мне объяснили, всю эту процедуру группа снимала на видеокамеру. Больше Корнилова я не видел...»

Однако 7 декабря 1993 года газета «Мегаполис-Экспресс» опубликовала на своих страницах слова следователя, имевшего неоднократные встречи с Т. Дэлом. Приведём вкратце эти слова: «Все обвинения выстроены только на показаниях Дэла...

Как выяснилось, Тристан Дэл уже задолжал телекомпании «Останкино» многие миллионы рублей и ничего не платил. «ЮССЮ Арт Гроуп инк.» привезла сюда хорошую цифровую технику, с помощью которой восстанавливались бессмертные записи - это и Собинов, и Уланова. Договор был составлен под будущую прибыль. Но заключался он явно в интересах американской стороны. Текст договора практически предусматривает отсутствие отчётности и бесконтрольность. Кассеты с восстановленными записями могут хоть завтра появиться на полках западных музыкальных магазинов, а российская сторона так ничего и не получит или получит мизер. Лично у меня нет оснований подозревать Дэла в благотворительности...»

Между тем, несмотря на всю ту шумиху, что подняла российская пресса вокруг этого дела, как оказалось, гора родила мышь. Через некоторое время (в январе 1994 года) Ю. Корнилов был отпущен на свободу, и инцидент на этом был исчерпан.

Из менее сенсационных событий первого дня ноября отметим упразднение Межведомственной комиссии по борьбе с коррупцией во главе с Андреем Макаровым. Видимо, в связи с тем, что главные «коррупционеры» с октября месяца перебрались в Лефортово, эта проблема отпала сама собой.

3 ноября в Москве сотрудники 2-го отдела (расследование убийств) МУРа совместно с коллегами из Северо-Восточного округа при поддержке спецназа ГУВД Москвы провели операцию по задержанию подозреваемых в совершении серии убийств. В тот день были взяты под стражу четыре человека во главе с председателем индивидуального частного предприятия «Центр-Холл». Все они подозревались в совершении 7 убийств владельцев приватизированных квартир (предварительно с владельцами заключались договоры о продаже жилья). Первые их жертвы были «помечены» 5 июня 1993 года.

В квартире одного из задержанных был проведён обыск, в результате

которого милиция обнаружила снабжённый глушителем автомат «АКС-74У» 1993 года выпуска со спиленным номером и 390 патронов к нему, револьвер системы «наган» с патронами и две портативные радиостанции.

6 ноября 1993 года в Москве произошёл беспрецедентный случай, когда сотрудники РУОП Москвы получили вооружённый отпор со стороны преступников и потерпели поражение. Случилось это возле Коптевских бань.

В тот день около трёх часов дня сотрудники 6-го отдела РУОП выехали с Петровки. Их было шестеро. В условленном месте засекли они «волгу» с преступниками и, сев им на «хвост», довели до Коптевских бань. Как выяснилось, здесь у них была назначена «стрелка». У «них» - это у ребят из долгопрудненской и коптевской «команд». Возле бани уже стояли два их джипа «чероки» и «мерседес». Но «стрелка», как обычно, проходила не на улице, а в бане - между прочим, самом безопасном в этом отношении месте. Когда человек абсолютно раздет, ему некуда спрятать микрофон для прослушивания, да и постоянный банный шум не способствует успешному прослушиванию разговора.

Однако в тот день руоповцы ограничились лишь визуальным наблюдением за своими «подопечными», для чего им пришлось несколько часов имитировать своё якобы не случайное нахождение возле бань. Оперативники по очереди забегали в банный комплекс - то в бар попить пивка, то в парикмахерскую. И всё же, несмотря на все их ухищрения, внимательные долгопрудненцы сумели их вычислить.

Вполне вероятно, одетых в гражданское роуповцев они могли принять и за членов одной из конкурирующих с ними группировок. Во всяком случае, впоследствии они будут настаивать именно на этой версии.

И как только «стрелка» в бане закончилась и вся компания вышла на улицу, первым делом они направились к милицейской машине. Понимая, что их раскрыли, руоповцы тоже не стали больше прятаться. Один из них - оперуполномоченный лейтенант спросил у подходившего: «Ваши документы?» И тут же был сражён неожиданным ударом отвёрткой в голову. Правда, милиционера спасла реакция: отвёртка скользнула по лицу, однако глаз всё-таки задела. Падая на землю, лейтенант успел выхватить табельный «ПМ» и произвести несколько выстрелов в нападавших. Но пули прошли мимо цели.

Тем временем из джипов и «мерса» на помощь друзьям выскочили с десяток крепких молодых людей с бейсбольными битами, ножами и ружьём. Именно пуля 12-го калибра, выпущенная из этого ружья, попала в бедро ещё одного руоповца. Ещё один милиционер, попытавшийся прикрыть раненого товарища, получил сильный удар битой по голове. Следом за этим у него отняли его «Макаров», однако выстрелить из него не смогли, он дал осечку. Раненный в голову милиционер тем временем оправился, вернул свой «Макаров» обратно и выстрелил в одного из

нападавших. Тот рухнул. Замертво. И это тут же отрезвило всех остальных. Рассевшись по своим машинам, они уже через несколько секунд покинули место сражения.

Для милиционеров итоги противоборства были не менее печальны. Один был ранен в бедро, другой в лицо, остальные получили сотрясение мозга и чувствительные побои. К тому же преступникам удалось захватить один милицейский «ПМ». Хотя и без патронов.

Как только весть об этом побоище достигла Петровки, тут же были предприняты ответные меры по розыску преступников. Вскоре восемь участников нападения на милиционеров были схвачены. Нашёлся и «ПМ».

Этот случай имел широкий резонанс в российской печати. Многие тогда удивлялись, почему милиционеры так скупо использовали имевшееся у них оружие. Да и «смелость» вконец распоясавшихся преступников тоже поражала людское воображение.

Однако подобная «смелость» была характерна не только для Москвы. Подобное происходило по всей России. В Севастополе, например. В том же ноябре координационный совет офицерских собраний ЧФ выступил с обращением к сессии Севастопольского горсовета, в котором от имени офицеров флота и ВМС Украины выразил озабоченность резким ухудшением криминальной обстановки в городе. Серия тяжких преступлений, совершённых в городе за последнее время, пополнилась зверскими убийствами депутата горсовета полковника Семёнова и капитана 1-го ранга Абакова. Убийцы не найдены. С начала года в городе было совершено 30 убийств, и возмущённый этим офицерский совет предложил для борьбы с преступниками свои услуги: дежурный транспорт, включая вертолёты с огнестрельным оружием, обученные подвижные группы, постоянно патрулирующие особо опасные районы вместе с УВД и службой безопасности.

В начале ноября 1993 года сотрудники Главного управления уголовного розыска МВД России провели успешную операцию по ликвидации действовавшей в разных регионах России и Эстонии крупной банды, которую возглавляли братья-близнецы Эдуард и Владимир Ивницкие.

Первоначально проживавшие в Воронеже, братья Ивницкие создали две преступные группировки, которые совершали вооружённые нападения на магазины, офисы фирм и квартиры граждан. Позже братья объединили свои группировки и перешли к более масштабным преступлениям. Они выехали в Эстонию, где по заранее разработатонному плану совершили три нападения: два на склады российских вооружённых сил и одно на здание Академии полиции в Таллинне.

Перед первым нападением (на войсковую часть № 92 853) преступники провели разведку этого усиленно охраняемого объекта и определили моменты, когда можно воспользоваться нерадивостью часовых. Дождавшись, когда очередной часовой заснул на вышке, они

подогнали к складу оставшийся не замеченным микроавтобус. Затем они сделали проходы в заборе из колючей проволоки, окружающем склад, проникли на его территорию и направили мощные прожекторы, освещающие подходы к складу, таким образом, чтобы они слепили глаза часовым. Преступники взломали двери склада и начали загружать в микроавтобус оружие. Эту операцию они провели за несколько минут. Часовой на вышке за это время так и не проснулся. Может быть, и на своё счастье, так как преступники для достижения поставленной цели не остановились бы ни перед чем.

Так же «классически» был проведён и налёт на войсковую часть № 56 178. Ворвавшись на территорию части, преступники захватили десять солдат и офицеров, после чего спокойно похитили оружие.

Всего же в двух этих войсковых частях они похитили 62 автомата, около 300 пистолетов, гранатомёт и большое количество боеприпасов. В Таллиннской академии полиции они взяли с собой 200 автоматов и пистолетов. Часть похищенного оружия они продали таллиннским преступным группировкам, а остальное вывезли в Россию и реализовали в Санкт-Петербурге.

Всего же на счету этой банды было около 100 преступлений на территории России и Эстонии. В частности, было доказано, что они совершили 16 краж и 2 разбоя в Тамбовской области, 16 краж в Липецкой области, 2 убийства, 5 разбоев и 17 краж в Эстонии. Кроме того, на счету банды Ивницких десятки преступлений в Воронежской, Костромской и Московской областях. В некоторых случаях преступники пользовались милицейской формой. При аресте у них было изъято более 70 единиц огнестрельного оружия и большое количество боеприпасов.

Как выяснилось, банда была связана с несколькими сотрудниками милиции и прокуратуры. Так, по этому делу были арестованы начальник одного из РОВД Тамбовской области и зампрокурора города Мичуринска, которые за взятку освободили одного из членов банды. Задержали также и одного сотрудника липецкой милиции, который помог преступникам провести через посты ГАИ машины с похищенным оружием.

Между тем, по данным МВД России, за 9 месяцев 1993 года было раскрыто на 105 тысяч преступлений больше, чем за тот же период 1992 года, в том числе тяжких преступлений - на 53 тысячи больше. Вдвое больше, чем в 1992 году, было пресечено преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, изъято 34,4 тонны наркотиков и сырья д ля их изготовления.

Только за первое полугодие 1993 года была пресечена деятельность 1,9 тысячи организованных преступных групп, арестовано 2,5 тысячи их лидеров и активных участников. У преступников изъято денег и ценностей на сумму почти 110 миллиардов рублей, 778 килограмов золота и других драгоценных металлов, 4 тйкже свыше 2 тысяч карат драгоценных камней.

Профессиональный праздник российской милиции, отмеченный 10

ноября, прошёл на должном уровне. В тот день в Москве, например, не произошло ни одного серьёзного ЧП. Разве что в три часа ночи на строящемся в Переделкино (Солнцевский район Москвы) заводе «Кока-кола» прогремел средних размеров взрыв. Кто-то бросил ручную гранату. Было выбито шесть окон, пострадали стены и потолки помещения.

Зато после праздника преступники вновь развернулись во всю свою мощь. По Москве буквально прошла волна вооружённых ограблений. Были совершены налёты на кассиров завода деревянных изделий и микроволновых печей. В Южнопортовом проезде их «москвич» был атакован «БМВ», откуда выскочили двое вооружённых людей и под дулами пистолетов забрали у кассиров сумку с 35 миллионами рублей.

На 1-й Тверской-Ямской вооружённые бандиты атаковали ювелирный магазин «Конкорд» и взяли в качестве «трофеев» 30 колец и перстней.

На Земляном валу пострадало ТОО «Зевс». Шестеро преступников в масках, с автоматом и пистолетом избили сотрудников товарищества и завладели 40 миллионами рублей.

Такой же «день пистолетов» прошёл в Москве и 17 ноября. Тогда тоже была совершена целая серия разбойных нападений на офисы коммерческих фирм.

В 13.30 в офис фирмы «Анетарес» на Рязанском проспекте ворвались четверо неизвестных. Угрожая директору и одному из сотрудников фирмы пистолетом и ножом, налётчики закрыли их в ванной и, забрав 30 шуб из меха опоссума, бобра и норки, скрылись.

По похожему сценарию развивались собьггия и в офисе фирмы «Спектр», что на Ленинском проспекте. В 16.55 сюда ворвались пятеро преступников и, угрожая сотрудникам пистолетами и гранатой, забрали 13 тысяч долларов США и 20 миллионов рублей.

Час спустя налётчики нанесли необъявленный визит в офис фирмы «Меркурий-Дельта» на улице Генерала Тюленева. Ворвавшись в помещение, шестеро бандитов, вооружённых двумя автоматами Калашникова, обрезами охотничьих ружей и пистолетами, забрали с собой 4 тысячи долларов США, миллион рублей и в придачу дорогостоящую аудио- и видеотехнику.

Комментируя затем эту серию разбойных нападений, один из ответственных сотрудников ГУВД Москвы заявил, что, по всей видимости, в городе работает группа преступников-«гастролёров», специализирующаяся исключительно на разбойных нападениях на коммерческие структуры. Такой вывод напрашивался сам собой: преступления совершались днём или вечером, и их «почерк» стал уже традиционным.

В 21.20 того же дня, 17 ноября, на Тверской улице у дома № 28 неизвестными было брошено взрывное устройство в пассажиров автомашины «сааб». В результате взрыва все трое получили тяжёлые ранения и были госпитализированы в Институт имени Склифосовского.

В тот же день в подмосковной Щербинке был задержан 28-летний молодой человек, который 14 октября совершил кражу 31 тысячи долларов из офиса кинокомпании, которая вела в Москве съёмки популярного телесериала «Полицейская академия».

Отметим, что, по данным ГУВД Москвы, за январь - октябрь 1993 года в Москве по отношению к иностранцам было совершено 1420 преступлений, 506 из которых относились к категории особо тяжких. Произошло 16 умышленных убийств, 14 случаев нанесения серьёзных телесных повреждений, 3 изнасилования. Кроме того, зарегистрировано 272 разбойных нападения, 162 факта грабежа, 78 краж госимущества, 5 вымогательств и 100 угонов. Но самым распространённым видом преступлений против иноземных гостей столицы оставались кражи личного имущества - их за 10 месяцев было зарегистрировано 668.

И всё же, несмотря на такой вал преступлений против иностранцев, любимыми объектами нападений преступников являлись их соотечественники - россияне. 16 ноября в Москве, например, была обезврежена банда, которая специализировалась на разбойных нападениях и действовала в Кунцевском районе столицы. А найти её помогли подключившиеся к делу сотрудники Министерства безопасности. Дело в том, что за несколько дней до этого преступники близ платформы Сетунь напали на прохожего, который оказался сотрудником МБР. Преступники избили его и отняли пистолет Макарова.

И вот тогда к делу под ключились чекисты. Проанализировав похожие происшествия, они вместе с МУРом и 20-м отделением милиции вышли на след грабителей. 16 ноября при попытке очередного разбоя задержали троих налётчиков. Через некоторое время - ещё семерых. На допросах они признались в совершении двенадцати разбойных нападений в различных районах Москвы.

18 ноября газета «Известия» опубликовала статью о скандале, который разразился между МВД и судебной властью. Процитируем несколько отрывков из этой статьи.

«Только что нам стало известно - председатель Верховного Суда России Вячеслав Лебедев направил срочную депешу Генеральному прокурору России Александру Казаннику: «Прошу вас, в соответствии со статьёй 176 Конституции Российской Федерации, проверить, с какой целью и на каком правовом основании в МВД составлен «список 111 судей».

Что же так встревожило руководителя российского судебного присутствия? В то время, как мы готовимся к принятию новой Конституции России (устанавливающей, в частности, независимость суда, неприкосновенность и несменяемость судей), Министерство внутренних дел, похоже, планирует полицейскую облаву на неблагонадёжных судей. В этом списке 111 судей, чьи приговоры вызывают немалые и частые доказательные сомнения».

Секрет этой операции открыл сам Виктор Ерин, смелый министр,

получивший недавно за операцию против «сидельцев» «Белого дома» высокое звание генерала армии и не менее высокое звание Героя России. Теперь он взялся наводить порядки в судебном присутствии. В интервью корреспонденту «Курантов» он заявил: «Преступность растёт и наглеет, а судьи зачастую проявляют, мягко говоря, либерализм. (Далее идут уже процитированные слова «о списке 111 судей».) Но судьи у нас неприкасаемы. Кстати, не слишком ли широкие категории должностных лиц имеют у нас правовые гарантии безнаказанности?»

19 ноября всё та же газета «Известия» выступила с продолжением разговора на эту тему. В новой статье писалось: «После направления письма А. Казаннику В. Лебедев отправился к министру юстиции Юрию Калмыкову. Около часа руководители ведомств говорили наедине, в том числе обсуждали и слова В. Ерина о списке «неблагонадёжных судей». Принятое ими решение не оглашается.

На первый взгляд, консультация В. Лебедева с министром юстиции, коллегой В. Ерина по правительству, выглядит нелогичной. Правительство считается одной командой с едиными правилами игры. Но, с другой стороны, Верховный Суд крепко связан организационными нитями с Министерством юстиции: последнее финансирует судебную систему, подбирает кадры для судов. Иначе говоря, выпад В. Ерина впрямую направлен и против Ю. Калмыкова…

В Министерстве внутренних дел выступление «Известий» получило разные оценки. Одни поддерживают нас. Некоторые офицеры склонны стать на сторону министра, но сожалеют по поводу некорректных министерских формулировок при постановке вопроса о судьях…

Что касается «списка 111 неблагонадёжных судей», то начальник ЦОС МВД РФ полковник Владимир Ворожцов объяснил, что природа появления этой цифры такова: по сведениям оперативных служб, практика судебного обжалования прокурорских арестов вызывает много нареканий из-за своего несовершенства. Главный порок правового для нас новшества - решение этого сложного вопроса судьёй единолично.

«Так вот, оперативные службы, - разъясняет В. Ворожцов, - . располагают сведениями о сомнительном освобождении 111 обвиняемых из-под стражи, часто под крупный залог. А некоторые из освобождённых - признанные воры в законе. Но обжаловать решение судьи милиция не может».

26 ноября «Известия» продолжили развитие этой темы и опубликовали статью под названием «Делом о 111 «неблагонадёжных» судьях занялась Генеральная прокуратура». В ней, в частности, писалось: «Председатель Верховного Суда продолжает уклоняться от комментария сложившейся ситуации. Удалось поговорить лишь с его помощниками. Введение института судебного обжалования ареста в российском законодательстве (широко распространённая в мире практика) сразу же вызвала волну недовольства среди следователей и оперативников. Судье ведь всё равно, кто перед ним - авторитет, вор в законе, понятия, кстати,

не правовые, а публицистические. Судье подавай доказательства, ибо только на их основании он может сделать вывод о законности и обоснованности заключения под стражу или продлении срока содержания под стражей. Судья ведь не должен верить «аргументам» оперативников: пусть маленько посидит, а доказательства найдём позже.

Конечно, считают в Верховном Суде, нельзя исключить ошибку при решении вопроса об освобождении обвиняемого из-под стражи, равно как можно ошибиться и подтверждая законность его ареста. И хотя постановление судьи в этой части обжалованию и опротестованию не подлежит, но найди оперативники и следователи достоверные доказательства - прокурор может снова арестовать обвиняемого...

Готовы в Верховном Суде и дальше проверять конкретные факты - сообщения прокуратуры, милиции, публикации в печати. Но речь-то идёт не о фактах и конкретных злоупотреблениях, а о целом списке судей, решениями которых оказались недовольны оперативники. Речь идёт о том, что министр внутренних дел бросил тень на весь судейский корпус России. Именно это так встревожило В. Лебедева, что он вынужден был обратиться в Г енеральную прокуратуру.

В Генеральной прокуратуре уже приступили к проверке сообщения Верховного Суда РФ о формировании в МВД списка «неблагонадёжных» судей. Алексей Казанник поручил заняться этим делом Управлению по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам».

В то время как «Известия» встали на сторону судейского корпуса, другие издания поддержали МВД. Например, «Российская газета» ещё в номере за 29 октября словами генерал-майора милиции Г. Ф. Чеботарёва (кстати, заместителя начальника РУОП МВД РФ) заявила: «Милиция сможет защитить простого россиянина только тогда, когда дела, идущие по 77-й статье (бандитизм), заберёт у прокуратуры. А во-вторых, районных судей пора лишить права изменять меру пресечения всякого рода а иторитетам и ворам в законе, половина из которых, кстати, грузины, а то ведь в этом году 111 серьёзных преступников оказались на свободе после того, как их годами выслеживали наши сотрудники. Ну и самое главное: 77-я статья должна заговорить во всю свою мощь!»

Между тем Главное управление МВД РФ по борьбе с организованной преступностью насчитало до тысячи преступных группировок, чьи действия вполне логично было трактовать как бандитские и наказывать по 77-й статье (15 лет с конфискацией). Но при помощи прокуратуры, в чью компетенцию входят бандитские дела, через российские суды в 1993 году прошло всего лишь; 9 обвинений в бандитизме, то есть на одно обвинение больше, чем в прошлом.

Милиция видела выход лишь в том, чтобы предоставить Следственному управлению МВД возможность осуществлять: альтернативные следствия по бандитским делам. Таким образом, в суды будут передаваться фактически два обвинения, что, в. свою очередь, будет гарантировать непредвзятость правосудия.

О многом говорили и такие факты: в 1987 году было совершено 1 миллион 200 тысяч преступлений и задержаны 580 тысяч преступников. В1992 году число совершённых преступлений достигло уже 2 миллионов 760 тысяч, а количество задержанных составило всего 660 тысяч, то есть при увеличении числа преступлений вдвое число задержанных за них практически не изменилось. Так кропотливая работа оперативников сводилась на нет в дальнейшем.

18 ноября в Санкт-Петербурге неизвестные совершили попытку покушения на жизнь руководителя Петербургского отделения миграционной службы Виктора Новосёлова. Поздно вечером неизвестные позвонили в квартиру Новоселова. Когда он открыл им дверь, один из них выстрелил в него дважды из пистолета. К счастью, всё обошлось лишь ранением. Од нако преступников так и не нашли.

19 ноября в Москве был совершён очередной налёт на пункт обмена валюты. Теперь пострадал кооператив «Лубянский», что на Никольской улице. Во время этого налёта один из бандитов в упор расстрелял из пистолета двух охранников, один из которых скончался на месте, другой умер в больнице. На счету этой банды и до этого было уже четыре налёта. Налёт на «Лубянский» был последним. Через несколько дней МУР обезвредил эту бацду.

21 ноября вечером на улице Отрадная в Москве из неизвестной машины в упор были расстреляны двое находившихся в автомобиле «мерседес-230Е» мужчин. Оба они были убиты на месте.

В тот же день произошёл курьёзный случай, когда на улице Мишиной у одной московской проститутки из снимаемой ею квартиры грабители похитили 19 шуб (7 из комбинированного меха лисы и чернобурки, 6 бобровых и 6 лисьих).

Однако сенсация того дня произошла далеко за пределами России. 21 ноября по телеканалу Би-би-си был показан фильм под названием «Торговля человеческими органами». В этом фильме, который англичане Брюс Харрисон и Джуди Джексон снимали несколько лет, рассказывалось о незаконной торговле человеческими органами (трансплантатами), вывезенными из России. Авторы фильма утверждали, что существуют банды, похищающие детей-бродяг и затем изымающие человеческие органы без всякого наркоза. Участвующие в этом криминальном бизнесе врачи якобы получают по 7 тысяч долларов за каждый изъятый орган. Группы врачей-преступников работают в строго охраняемых помещениях, в обстановке полной секретности. По оценкам Харрисона и Джексон, в прошлом, 1992 году, в Москве было 124 таких случая.

Однако уже через два дня после показа этого фильма в Англии со страниц газеты «Коммерсантъ» директор НИИ трансплантации и искусственных органов Минздрава России академик Валерий Шумаков категорически отверг обвинения в причастности к продаже человеческих органов и тем более к похищениям людей и сообщил, что эти обвинения - не новость, шум в прессе вокруг продажи органов за рубеж длится уже 2-

3 года.

В том же номере «Коммерсанта» были приведены и слова заместителя начальника отдела ГУВД Москвы Александра Горбачёва, который сказал, что в последнее время московская милиция не обнаруживала трупов пропавших без вести со следами изъятия каких-либо человеческих органов. По его мнению, выходило, что нелегальная продажа органов в стране маловероятна. Если бы на самом деле практиковалось нечто подобное, то милиции было бы нетрудно зафиксировать это. Тем не менее сейчас довольно большое количество пропавших людей так и не удаётся найти. По данным А. Горбачёва, на конец ноября 1993 года в Москве пропали без вести 2600 человек. Найти или установить личность удалось лишь в отношении 1276 человек. В целом же по России за месяц пропадает 7534 человека. Из них удаётся найти или установить личность 5286 человек. На ноябрь 1993 года в розыске находились 20 277 человек.

22 ноября в Зеленограде был убит один из известных грузинских воров в законе 33-летний Папия. Неоднократно судимый обладатель четырёх автомобилей (в том числе машины-мечты эксцентричных миллионеров - «порше», стоимость которой достигает 700 тысяч долларов) нище не работал и снимал квартиру в Москве. 22 ноября утром он вместе с младшим братом поехал на «девятке» в Зеленоград. Там их вскоре и нашли в посёлке Малино недалеко or гаражно-строительного кооператива «Соколёнок». Братья лежали в своей «девятке» с простреленными головами.

23 ноября в Москве должна была состояться очередная разборка между боевиками таганской и видновской группировок. «Стрелка» была назначена на 16.00 на Артековской улице. Однако о намерениях сторон стало заранее известно милиции. За час до «стрелки» район предполагаемого побоища был ею оцеплен.

К 16.00 к дому № 11 на Артековской улице, где расположено ТОО «Старт», начали подкатывать иномарки с сидящими в них боевиками. Когда страсти накалились до предела, неожиданно появились оперативники и приказали приготовившимся к стрельбе боевикам бросить оружие. Однако милицейский приказ дошёл не до всех, и одному из бойцов спецназа пришлось применить оружие. В результате один из боевиков был ранен В левое плечо. Милицией было задержано 26 членов преступных группировок, у них было изъято 2 автомата Калашникова, пистолет «ТТ», пистолет Макарова, охотничье ружьё «моссберг» и газовый пистолет «вальтер». А при обыске автомашин боевиков были найдены резиновые палки, металлические прутья, ножи и другие предметы. По милицейской версии, причиной столкновения стало перераспределение прибыли, полученной от незаконного обмена 3 миллиардов рублей выпуска до 1993 года через ТОО «Старт».

Отметим, что организатор этой «стрелки» Сёва Поле за день до неё вдруг бесследно исчез. А 26 ноября его труп с множественными ранениями обнаружили на одной из улиц Москвы. Напомним, что Сёва

поддерживал тесные контакты с грузинским вором в законе по кличке Арсен.

В тот же день, только час спустя, сотрудниками отдела внутренних дел «Павелецкий - Даниловский» было предотвращено вооружённое столкновение двух группировок на улице Шухова. Ситуация там развивалась так. К назначенному времени у дома № 21 начали собираться боевики обеих сторон. Примерно через 10 минут после того, как все были в сборе, совершенно неожиданно в число участников «стрелки» вошли и сотрудники милиции, окружившие собравшихся плотным кольцом. Как и на Артековской, здесь тоже не удалось избежать нескольких выстрелов, один из оперативников был вынужден выпустить в воздух 19 пуль из автомата Калашникова, чтобы остудить наиболее пылких участников разборки. У 10 задержанных - жителей Москвы, Калуги и Мытищ - было изъято 2 автомата Калашникова, пистолет Макарова и холодное оружие.

Однако если в Москве кровавые разборки удавалось предотвращать, то вот в Краснодаре местной милиции не повезло. 23. ноября там схлестнулись две группировки, которые вволю постреляли друг в друга. В результате два человека были убиты и трое тяжело ранены. Прибывшие на место жаркого боя милиционеры обнаружили брошенные преступниками 2 автомобиля «жигули», 2 автомата Калашникова, семизарядный дробовик и неразорвавшуюся гранату «РГД-2».

Бще более впечатляющее побоище произошло в ночь с 25 на 26 ноября в Рязани. Там выясняли отношения две местные группировки: Аропетова и Архипова. Местная милиция, в отличие от краснодарской, заранее знала о предстоящей разборке, однако им было известно, когда и где она произойдёт. Две недели были 11 и отове 300 омоновцев и милиционеров.

И всё-таки стрельба началась до подхода милиции. Боевики схлестнулись в центре города и в течение нескольких минут поли пали друг друга автоматным и пистолетным огнём. В результате этого боя было убито восемь человек и девять ранено. Вскоре к месту перестрелки подъехала милиция. Боевики одной из группировок забаррикадировались в ресторане «Русь». Однако осада их длилась недолго. К 3 часам ночи все они сдались милиции.

Как писали в те дни «Известия»: «Возможно, после ареста участников этой перестрелки следствию удастся добраться до организаторов не раскрытых пока убийства сына директора акционерного общества «Рязаньчай» и покушения на председателя облпотребсоюзаА. Годжиева».

Заканчивая обзор криминальной хроники ноября 1993-го, упомянем ещё об одном громком деле, связанном с нелегальной переправкой на Запад произведений искусства. В конце ноября известный литературовед и искусствовед 90-летний Николай Харджиев и его жена - художница и скульптор 83-летняя Лидия Чага решили навсегда уехать в Голландию, в Амстердам. Улетая из России, они нелегально прихватили с собой около 50 картин из своей частной коллекции. Позднее они объяснили это тем,

что боялись в России и за свою жизнь, и за сохранность коллекции. Самыми ценными в их коллекции были картины и рисунки Казимира Малевича - наиболее модного и дорогостоящего сегодня на Западе художника из числа творивших в России в XX веке. По действующим в России законам, картины Малевича, даже из частного собрания, не могли быть вывезены из России без разрешения государства.

В апреле 1994 года Н. Харджиев продал шесть картин Малевича за 2,5 тысячи долларов. В том апреле «Известия» писали: «Видимо, самому Харджиеву не может быть предъявлено никаких претензий, так как он не организовал, да и не мог организовать вывоз полотен Малевича за рубеж. Но он, несомненно, знает, кто совершил этот незаконный акт, лишивший Россию ещё одной толики её культурного достояния. И он должен назвать это имя или имена представителям российского государства».

Те же самые «Известия» в номере за 25 ноября сообщили о жутком убийстве, произошедшем в эстонском городе Тарту. Там 19-летний констебль тартуской полиции Янек Лимберг из пистолета Макарова перестрелял семью своего дяди, состоящую из дяди Дональда Лимберга, его сожительницы и её детей, усыновлённых Дональдом, 14-летней Меэлис и 12-летней Мефлен. Последней пулей 19-летний констебль убил себя. Газета так изложила суть этого кошмара: «Отношения молодого полицейского с дядей Дональдом были нормальными. Говорят, Янек даже собирался бросить службу и стать напарником дяди. Дональд Лимберг, правда, нигде не работал. На жизнь он успешно зарабатывал перепродажей автомобилей. Денег вполне хватало - имел, как положено, свою иномарку, содержал две семьи. Скорее всего у констебля, помимо службы, тоже был побочный бизнес. Как установила полиция, Янек и его друг должны были срочно внести в банк 20 тысяч крон - это почти двухлетняя зарплата констебля. По мнению следователя, Янек собирался погасить долг в помощью дяди. То есть у трагедии чисто финансовое лицо.

Вечером перед убийством Янек пришёл с бутылкой водки в дом по улице Суур-Каар, которым владели братья Рональд и Дональд. И у Рональда нашлось спиртное. Родственники засиделись до половины третьего ночи. Затем Янек поднялся на второй этаж - вскоре сверху донеслись какие-то хлопки. Рональд тоже заспешил наверх и увидел побоище. Он вызвал полицию.

В карманах констебля при осмотре обнаружили около 10 тысяч крон. Чтобы рассчитаться с банком, ему не хватало ещё 10 тысяч. Такова цена пяти жизней».

Од нако не менее заметной публикацией последних дней ноября была статья в газете «Новый взгляд» за 27 ноября под названием «Непробиваемый». Она была посвящена Иосифу Кобзону. Приведём лишь отрывок из неё, касающийся интересующей нас темы.

«Я готов сказать вам открыто (И. Кобзон беседовал с корреспондентом «НВ» А. Ванденко): несколько месяцев назад у меня был

очень неприятный разговор с одним из руководителей МВД России. Меня попытались шантажировать, намекали на кучу собранного компромата.

Я сказал: «Если есть что-то, арестовывайте, а нервы себе беспричинно мотать не позволю». А мне ответили: «Было бы у нас десять Кобзонов, одного бы точно посадили». Представляете? Неприкрытое хамство! Зависть людей душит, не могут, понимаешь ли, спокойно смотреть на то, что я позволяю себе жить, не оглядываясь по сторонам. Проще всего навесить на непохожих ярлыки, назвать того же Кобзона мафиози. А я с мафией общаюсь так же, как и с министрами, - на принципах морали и чести., Поэтому хамам я отвечаю по-хамски. В МВД я тогда сказал: «В гробу я вас всех видел!» Мне бояться нечего. Сколько комиссий, сколько проверок ко мне засылали! И что? Пшик!

С представителями преступного мира я впервые столкнулся в 1961 году, когда вместе с Александрой Пахмутовой и другими артистами мы плыли на пароходе по Ангаре. Там вырубкой леса зеки занимались.

После я пел в лагерях на Дальнем Востоке, в Заполярье. Думаю, далеко не все артисты это делают. А я со многими заключёнными беседовал, иногда подолгу. Кстати, есть и в этой среде весьма порядочные люди, этакие Робин Гуды, беспрекословно следующие своеобразному своду законов. Впрочем, это тема отдельного разговора. Сейчас же я могу со всей определённостью и ответственностью сказать, что никаких деловых и прочих отношений с мафиозными структурами не имел и не имею.

Корреспондент: Но вы же не станете отрицать, что у вас немало знакомых среди воровских авторитетов?

Кобзон: Конечно, не стану.

Корреспондент: И если вы им свистнете, то...

Кобзон: Зачем мне им свистеть? Кто посмеет со мной выяснять отношения таким образом, чтобы потребовалось вмешательство крутых ребят? Если вы хотите знать, главари мафии сами в растерянности от беспредела, творящегося на улицах наших городов. Вся эта наркота, проститутки, сутенёры и прочая шваль... С подобной саранчой так называемые серьёзные преступники пытаются бороться, правда, не всегда успешно.

Кстати, недавно у меня был серьёзный разговор с воровскими авторитетами. Говорю: «Я же на вашем жаргоне - фраер». Те подумали и согласились, хотя и сказали, что называть меня этим словом не хотят...»

В заключение отметим, что за 11 месяцев в Москве было совершено 75 тысяч преступлений (за тот же период 1992 года - 70 500). Лидировал по количеству преступлений Центральный округ (12 тысяч, т. е. свыше 18 % всех преступлений).

1993. Декабрь

Тем временем декабрь 1993 года не принёс успокоения на криминальном фронте. Более того, именно в том декабре произошло самое громкое убийство по заказу, в результате которого был убит один из крупнейших банкиров страны. Случилось это 2 декабря. Но перед этим убийством произошло ещё одно, и тоже заказное.

В 10 часов утра 2 декабря у дома по улице Паршина при выходе из своего подъезда была убита двумя выстрелами генеральный директор ТОО «Цефей» 36-летняя мать четверых детей (двое из них приёмные).

Прошло всего лишь десять часов, и новое убийство заставило содрогнуться Москву (да и не только Москву, но и всю Россию). В восемь часов вечера в собственном подъезде на Университетском проспекте, 6 тоже двумя выстрелами в голову был убит 55-летний председатель Россельхозбанка Николай Лихачёв.

Председатель Россельхозбанка как человек старой закалки никогда не имел охраны, даже не предполагал, что на его жизнь кто-то осмелится покушаться. В роли формального охранника выступал шофёр. Убийца подстерегал банкира в подъезде. Шофёр, довезя Лихачёва до дома на служебной «вольво», уехал. Лихачёв вошёл в подъезд, и в этот момент сбоку ему в голову был произведён первый выстрел. Пуля попала в висок и прошла через голову навылет. Лихачёв согнулся и осел на пол. Преступник сделал шаг вперёд и произвёл контрольный выстрел в лицо, после чего скрылся.

Несмотря на то что время для акции было выбрано не самое удачное (многие из жильцов возвращались в это время с работы), никто из соседей не успел рассмотреть убегавшего киллера. Тело Н. Лихачёва нашли возвращавшиеся с работы жильцы, и произошло это спустя пять минут после расстрела.

Возглавляемый убитым Россельхозбанк являлся одним из крупнейших российских банков и занимал специфическое положение на финансовом рынке. Банк в основном занимался финансированием предприятий агропромышленного комплекса и до недавнего времени был фактически единственным агентом по распределению централизованных инвестиций в отрасли сельского хозяйства.

Сам Н. Лихачёв был заметной величиной даже среди крупных банкиров и считался чуть ли не второй фигурой после Геращенко. Карьеру банкира Лихачёв начал ещё в 70-Х. В 1984-м он был назначен заместителем, а впоследствии первым заместителем управляющего Российской республиканской конторой Госбанка. В 1987 году Лихачёв возглавил Российский республиканский банк Агропромбанка СССР.

Россельхозбанк начал свою работу в мае 1991 года и к моменту убийства Лихачёва считался одним из монстров в российской банковской системе: входил в пятёрку крупнейших банков, а по объёму активов занимал второе место. Лихачёв стал уже седьмым по счёту банкиром,

убитым в 1993 году. До него от рук убийц погибли:

10 января - управляющий «Кузбасспромбанка» Р. Григорьев;

11 мая - председатель правления «Белбизнесбанка» А. Лисинчук;

24 июня - вице-президент Банка развития лесной промышленности Л. Львов;

2 июля - управляющий Петербургского филиала «Инкомбанка» Б. Якубович;

13 августа - главный бухгалтер муниципального банка Р. Зинатулин;

17 сентября - председатель правления «Прагма-банка» И. Медков.

По мнению как сотрудников милиции, так и работников банка, убийство Лихачёва нельзя было считать простой мафиозной разборкой: покойный банкир не мог быть напрямую связан с мафией. Однако по версии, которую 11 декабря опубликовал на своих страницах «Московский комсомолец», вполне могло быть, что Лихачёв погиб из-за отказа в льготном кред ите (сумма кредита в несколько сотен миллионов рублей) одной фирме.

Узнав об убийстве Н. Лихачёва, председатель Ассоциации российских банков Сергей Егоров собрал экстренное совещание ассоциации и сделал после него официальное заявлениев средствах массовой информации. По его мнению, очередное убийство руководителя банка свидетельствует о том, что власти, и в первую очередь правоохранительные органы, не в силах защитить предпринимателей от террористических действий уголовных элементов.

«Коммерсантъ» поместил на своих страницах обращение ассоциации к руководителям и коллективам коммерческих банков, в котором говорилось следующее: «Ассоциация коммерческих банков призывает вас объявить день похорон злодейски убитого председателя правления Россельхозбанка Лихачёва Николая Петровича днём траура и почтить его светлую память.

Совет АРБ объявляет о создании фонда для финансирования мероприятий по раскрытию преступлений против банкиров.

Мы просим предупредить клиентов банков заранее о том, что во вторник, 7 декабря, в день похорон Н. П. Лихачёва ваш банк не будет работать именно по этой причине.

Выражаем уверенность в том, что все банки проявят солидарность.

Эта акция направлена против бездействия правоохранительных органов по защите банков и банковских служащих, призвана продемонстрировать преступному миру солидарную решимость не оставить безнаказанным ни одно покушение на жизнь банковских работников…»

Рядом с этим обращением «Коммерсантъ» поместил и своё обращение к бизнесменам, президенту, правительству, кандидатам в

депутаты и правоохранительным структурам. Вот отрывок из него:

«Обращение, с которым мы выступаем от лица всего издательского дома «Коммерсантъ», вызвано к жизни трагическим событием национального масштаба - убийством Николая Петровича Лихачёва, председателя правления Россельхозбанка - по сумме активов самого крупного банка в России. Это преступление продолжает серию убийств бизнесменов, среди которых банкиры, директора госпредприятий, предприниматели абсолютно всех отраслей и сфер экономики.

Постоянная и в нынешних условиях неотвратимая угроза, висящая над теми людьми, которые по роду своей деятельности оказались на переднем крае экономической реформы, по существу, обессмысливает все те общественные преобразования, которые произошли в России со времени падения тоталитарного коммунистического режима, и те жертвы, на которые пошла нация ради этого. Бесспорной правдой является то, что общество, в котором люди испытывают опасение за свою жизнь, не может быть названо ни свободным, ни демократическим, ни обществом как таковым.

Более того, согласно простым общечеловеческим критериям и логике развития цивилизации, государство, в котором преступные группировки безнаказанно приступили к избиению представителей интеллектуальной, деловой и творческой элиты общества, теряет право на существование, поскольку оно не в состоянии представлять интересы наиболее дееспособной части своих граждан.

В этих условиях люди, работающие в издательском доме «Коммерсантъ», обращаются к бизнесменам России, то есть к тем, кто оказался сейчас под прицелом, с призывом принять согласованные меры самообороны. По нашему мнению, у бизнесменов есть средства и сит, чтобы себя защитить...

Мы предлагаем объединить усилия и организовать координационный центр, который бы позволил проводить совместные акции фирменных служб безопасности и частных агентств...

Мы также предлагаем направить средства на поддержку тех правоохранительных структур, которые непосредственно борются с бандитизмом, и на подготовку работников правоохранительных структур в соответствующих учебных заведениях.

Для финансирования этих задач мы предлагаем создать Всероссийский общественный фонд борьбы с организованной преступностью, формируемый за счёт добровольных пожертвований банков, предприятий, фирм, частных лиц и некоммерческих организаций. Координационный центр будет главной исполнительной структурой фонда...

Господин президент! На деньги отечественного бизнеса можно было бы навести в стране порядок, если бы эти деньги могли быть гарантированно использованы по этому назначению. Сейчас же на деньги нашего бизнеса растёт организованная преступность, высасывая из него

соки посредством рэкета, который приобрёл в последнее время почти легальные формы…

Возможно, президент или назначенные им лица нашли бы возможность встретиться с наиболее видными представителями отечественного бизнеса всех форм собственности и согласовать комплекс мер, направленных на борьбу с организованной преступностью, в которых бизнесмены могли бы непосредственно участвовать…»

Надо отметить, что почти все крупные российские газеты откликнулись на убийство Н. Лихачёва и высказали по этому случаю свою точку зрения. Но мы с вами остановимся лишь на одной публикации, наиболее доходчивой из всех.

22 декабря в газете «Россия» появилась статья Ю. Козлова под названием: «У «чистых» денег - высокий уровень рождаемости». В ней, в частности, говорилось:

«Чтобы понять, отчего в России в 1993 году убивают банкиров, необходимо ответить на два вопроса: кто они, современные российские банкиры, и что представляют собой нынешние российские банки?

Современных российских банкиров, контролирующих финансы страны, можно условно разделить на три группы. Первая - «старики»-профессионалы, сделавшие карьеру ещё во времена СССР. К ним относился и Николай Лихачёв, в прошлом - первый заместитель управляющего «рэсэфэсээровского» отделения Госбанка, а с 1987-го - глава Российского отделения Агропромбанка СССР. В этом ряду и нынешний шеф Центробанка В. Геращенко, и президент банка «Гермес-Центр» В. Грибов, и бывший министр финансов, премьер, гэкачепист В. Павлов. За ними - наработанные десятилетиями связи, доскональное знание предмета, бесценный «советский» опыт ведения дел, заключающийся в соблюдении баланса выгод между представителями региональных и столичных финансовых (и не только) элит. Представители этой группы, пожалуй, наименее склонны к компромиссам с мафией и по старой партийной привычке полагают себя если не «бессмертными», то, во всяком случае, защищёнными хотя бы в силу своего высокого (нынешнего или прежнего) положения.

Вторую группу банкиров можно назвать «комсомольцами». Когда «прозревшие» журналисты искали «деньги партии», комсомол (молодой помощник партии) с бешеной энергией «закачивал» деньги в растущие, как грибы после дождя, коммерческие структуры. В отличие от аппарата ЦК КПСС, аппарат ЦК ВЛКСМ практически избежал кампании «критика и самокритика». Когда хватились, то оказалось, что аппарат - это, в общем-то, и есть новая предпринимательская элита. Зайди сегодня в любой коммерческий банк, обязательно встретишь бывшего «комсомольца», такого, к примеру, как В. Грошев (глава «Инкомбанка»), в прошлом заведующий отделом ЦК ВЛКСМ. «Комсомольцы» уступают «старикам» в компетентности, зато превосходят их в нахрапистости, менее склонны к взвешенности и осторожности, поскольку не создали капиталы умом и

трудом, а получили в результате неких комбинаций. «Комсомольцы», как и прежде, сильны по части показухи, рапортов и рекламы, но довольно беспечны по части реальных дел.

И, наконец, третья группа - кадровые (в основном из контр- и внешней разведки) сотрудники КГБ. Эти «банкиры», специализирующиеся на связях с зарубежными банками, валютных операциях, отслеживают размещение средств на заграничных счетах. В случае же необходимости используют весь свой опыт и агентуру для воздействия на партнёров.

Можно ли утверждать, что «финансовый пирог» России поделён? Вероятно, нет. Иначе как объяснить стремление Центробанка и стоящих за ним полугосударственных банков-монстров задавить коммерческие «комсомольские» и «гэбистские» при помощи крупнейших иностранных банков, лицензии которым В. Геращенко вдруг начал выдавать с необъяснимой охотой? Объяснялось это так: лучше «Кредит Лондон» и «Дрезден-банк», нежели отечественная мафия. Коммерческие банки в ответ вспомнили историю с фальшивыми чеченскими авизо: мыслимое ли дело, чтобы из Центробанка уходили десятки миллиардов, а председатель ничего про это не знал?

Возможно ли внезапное появление в финансовом мире той или иной страны какой-то сверхновой силы? В странах со сложившимися стабильными капиталистическими структурами - нет. В России, где, в сущности, не существует (оно только разрабатывается) рыночного законодательства, где нет окончательной ясности с государственной границей, таможенным кодексом, землёй, недвижимостью, приватизацией, рублевой зоной и т. д. - вполне...

Во всём мире капиталы делятся на коммерческие и производственные. В России нынче торжествует коммерческий капитал. Производство со сколько-нибудь длительным циклом изначально невыгодно. Писатель Юрий Милославский совершенно справедливо писал недавно в «Независимой газете», что если нынче в России людям за что-нибудь и платят деньги, так это за то, чтобы они ни в коем случае ничего не делали...

Если в стране нет производства, деньги делаются лишь в торговле либо в банках. Торговля, несмотря на кажущуюся простоту, предполагает немалую смекалку и умение. В торговле гораздо проще прогореть, нежели обогатиться. Другое дело - банк. Россия нынче, пожалуй, единственная в мире страна, где банки делают деньги не столько из воздуха, сколько из времени (для западных банков совершенно нереально) - часов, дней, недель: пока перевод, скажем, идёт из Москвы в Красноярск.

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в банковском мире России, поистине уникальная.

Мы привыкли к классическим отношениям «бандит - банкир», известным хотя бы из знаменитого фильма «Человек со шрамом» с блистательным Аль Пачино в главной роли. Бандит через банк «отмывает»

деньги, сделанные на преступлениях - рэкете, наркотиках, тотализаторе. Преступный мир во все времена был средой, куда стекались, где рождались «грязные» деньги. В России сейчас «рождаемость» денег в банках значительно выше, нежели в преступном, контролируемом мафией, мире. При этом деньги, рождённые из безумных учётных ставок, «длинных» и «коротких» займов, межбанковских кредитов и прочих инфляционных новаций, претендуют на то, чтобы считаться в общем-то «чистыми».

В России нынче ситуация такова, что банд иту куда, сподручнее множить в банке «чистые» деньги, нежели отмывать через тот же банк «грязные». «Грязные» деньги отныне для плебеев преступного мира. «Чистые», банковские - для патрициев.

Но чтобы их множить, а при случае изымать в потребных количествах, бандиту нужен либо свой «карманный» банкир, либо... нужно самому становиться банкиром.

Этим очевидным обстоятельством, думается, всё и объясняется.

Это и есть сверхновая финансовая сила, прокладывающая себе путь на российский банковский олимп путями наёмных убийц».

7 декабря на Нововостряковском кладбище состоялись похороны Н. Лихачёва. На этом кладбище это было уже третье захоронение банкира, погибшего от рук наёмного убийцы. На похороны съехались представители деловых кругов не только Москвы. Были машины из Перми, Твери, Курска. Проститься с погибшим приехал и председатель Центрального банка России Виктор Геращенко. Могилу буквально завалили охапками свежих цветов и десятками венков. В тот день практически все банки Москвы и ряда городов России не производили выплаты наличности, обмен валюты и т. п.

Между тем день 2 декабря принёс с собой ещё одну новость криминального толка, теперь уже мирового масштаба. В колумбийском городе Медельине в перестрелке с полицией был убит один из крупнейших преступников планеты, создатель крупнейшего в мире кокаинового картеля 44-летний Пабло Эскобар.

Шестнадцать месяцев назад он бежал из тюрьмы «Энвигадо», считавшейся в Колумбии самой надёжной. Причём бежал без единого выстрела, подкупив всю охранявшую его тюремную и армейскую гвардию. И в течение всех этих шестнадцати месяцев в мире, наверно, не было преступника, которого искали бы с таким рвением, как Пабло Эскобара.

Для его поимки колумбийское правительство создало специальное полицейское подразделение численностью более двух тысяч человек, однако Доктору, как именовали кокаинового короля его сообщники, легко удавалось избегать всех ловушек. И так продолжалось до начала декабря 1993 года, когда Эскобар всё-таки совершил ошибку и позволил полиции выйти на свой след. В день, когда ему исполнилось 44 года, он решил позвонить родным в столицу, чтобы принять поздравления.

Автоматическое устройство идентификации голоса, подключённое к телефонной сети, локализовало звонок. По адресу, выданному компьютером, мгновенно выехали около 500 полицейских, усиленных отрядом снайперов. Захваченный врасплох, Эскобар босиком, в нижнем белье пытался с дружками уйти по крыше здания, расположенного в одном из торговых центров пригорода Медельина Лас-Америкас. Однако две пули снайпера из группы захвата поставили точку в долго затянувшейся погоне. Пабло Эскобар и его верный телохранитель Альваро Агудело по кличке Лимон были убиты.

Отметим, что за то время, пока Эскобар находился в бегах, его империя развалилась, и теперь три четверти колумбийского наркобизнеса уже контролировались его конкурентами из «картеля Кали», возглавляемого Хильберто Родригесом Орехуэлой по кличке Шахматист.

Тем временем не успели тело убитого 2 декабря Н. Лихачёва предать земле, как уже 4 декабря очередные выстрелы наёмных убийц сразили ещё несколько человек. В 6.15 утра на лестничной площадке шестого этажа дома № 16 по Ясному проезду неизвестными были расстреляны двое молодых людей: охранник президента одной из екатеринбургских фирм и водитель той же ирмы. Убийцы поджидали свои жертвы на лестничной площадке шестого этажа и стреляли из автомата Калашникова и пистолета Макарова. Причём патронов не жалели и выпустили 29 пуль из автомата и 6 из пистолета. После расстрела один из преступников забрал из кармана куртки убитого водителя ключи от его «мерседеса», стоявшего около дома, и скрылся на нём. Остальные убийцы покинули место происшествия пешком.

В тот же день, но уже в 11.40 утра, в доме № 6 по Соловьиному проезду неизвестным был застрелен генеральный директор СП «Ронторин» Владимир Бабенков. В этом случае убийство произошло следующим образом. Убийца позвонил в дверь жертвы и попросил открыть, сославшись на срочное дело. Открыв дверь, директор получил две пули в грудь из девятимиллиметрового пистолета иностранного производства.

В тот же день стрельба в Москве раздавалась на Карамышевской набережной в кафе «Шево». В результате трое молодых людей в разное время были доставлены в столичные больницы (один из них скончался).

4 декабря в Саратове неизвестным были обстреляны председатель Национально-республиканской партии России Николай Лысенко, баллотирующийся в Госдуму по Энгельсскому избирательному округу, и глава московского регионального отделения партии Сергей Рыбников.

Инцидент произошёл в центре Саратова на набережной Волги, в ста метрах от гостиницы «Словакия». Преступник произвёл два выстрела из автоматического оружия с расстояния 3-4 метра, промахнулся и скрылся. Сотрудники милиции, выбежавшие на звук выстрелов из холла гостиницы, зафиксировали лишь следы от пуль в витрине близстоящего магазина. Сам Н. Лысенко обвинил в этом покушении «кавказскую мафию», которая

на 80 процентов контролирует ларёчную торговлю и общепит Саратова. А основным пунктом предвыборной программы НРПР является «освобождение России от кавказских оккупантов».

Тем временем, если покушение в Саратове с трудом можно было отнести к категории политических, то вот в Крыму в то же самое время почти каждое убийство имело политическую окраску. Сезон же этой политической «охоты» начался там ещё год назад, когда решение проблем флота, русскоязычного большинства и крымских татар было окончательно затянуто. А убийства потянулись с осени 1993 года.

В октябре были убиты генеральный директор Камыш-Бурунского железорудного комбината Гароль Гельштейн и капитан 1-го ранга Валерий Авакумов.

7 ноября был убит лидер Национального движения крымских татар Юрий Османов. Убийц, правда, вскоре задержали, так как они, как сообщила милиция, оставили на месте преступления свои документы!..

20 ноября в автокатастрофе при невыясненных обстоятельствах погиб депутат Верховного Совета Украины и Крыма, лидер умеренной депутатской фракции директор Керченекого металлургического комбината им. Войкова Яков Аптер. Были все основания считать эту автокатастрофу подстроенной - и основания так не считать: у расплющенной, как консервная банка, «волги», откуда труп пришлось вырезать автогеном, были выведены из строя тормоза. Я. Аптера, как и Ю. Османова, выдвигали кандидатом в президенты Крыма.

15 декабря Крым буквально потрясло убийство в Севастополе начальника пресс-центра командующего Черноморским флотом капитана 1-го ранга Андрея Лазебникова. В 6.40 он, как обычно, вышел погулять с собакой - и был застрелен в спину в подъезде своего дома. Смерть наступила через 20 минут, «скорая» прибыла через 25 минут. Отметим, что погибший был личным другом первого заместителя главкома ВМФ России адмирала Игоря Касатонова, был широко известен в журналистских кругах и имел связи с одним из богатейших людей Крыма - Сергеем Шурыгой.

В заявлении, сделанном в пресс-центре ЧФ, военный совет и командование Черноморского флота сообщили о намерении своими силами навести порядок в городе, если правоохранительные органы будут по-прежнему бездействовать.

Наравне с Крымом лидировала по части политтеррора и Армения. Мы уже писали об убийстве в конце июля бывшего председателя КГБ республики Мариуса Юзбашяна. В начале ноября у собственного подъезда был убит 45-летний президент Торгово-промышленной палаты республики Ашот Саркисян. Его, как и Юзбашяна, убили утром. Почему утром? Потому что вечером армянская столица ввиду вечернего отключения электричества погружается во тьму: стрелять неудобно. А то, что стреляют в центре города, объясняется просто: «профи» уверены в своих силах и в бессилии правоохранительных органов.

За последние несколько месяцев в Армении был убит «по заказу» председатель Аштаракского райсовета, ранен депутат Верховного Совета, председатель Спитакского райсовета, чудом уцелел от покушения депутат местного парламента, председатель Армавирского райсовета…

Не меньший резонанс имел в республике и факт кражи из сейфа одного из министров республики нескольких тысяч долларов США

Не менее сложной, чем в Крыму и Армении, сохранялась в те дни и обстановка в такой республике, как Дагестан. Мы уже рассказывали о том, как летом 1993 года там возникла перестрелка не где-нибудь, а в самом Верховном суде республики. Из этого же разряда можно назвать и покушение на жизнь заместителя председателя Совмина - врачи его буквально вернули с того света, - и убийство начальника одного из райотделов республиканского Министерства безопасности, и убийство двух инкассаторов, застреленных из-за 600 миллионов рублей. Именно в Дагестане в 1993 году (мы об этом уже писали) произошло и «ограбление века», когда из Кубачинского музея были похищены драгоценности на 10 миллиардов рублей.

А в начале декабря 1993 года в махачкалинском ресторане «Лезгинка» во время выступления знаменитой певицы Азизы (была там и другая певица - Анастасия) среди гостей возникла перепалка, которая вскоре переросла в перестрелку. Стрельба велась между сторонниками кандидата в Совет Федерации Рамазана Абдулатипова и сторонниками кандидата в Госдуму Гамида Гамидова. Поводом к стрельбе послужил тост за Азизу, который, по мнению «абдулатиповцев», должен был быть выпит стоя. «Гамидовцы» это проигнорировали, что вызвало бурную реакцию со стороны «абдулатиповцев». Результат перестрелки был печален: двое убитых и трое тяжелораненых.

А на следующий вечер Махачкала была потрясена новым убийством. Теперь уже - кандидата в верхнюю палату парламента, президента торгово-коммерческой корпорации «Дагестан» Багаутдина Гаджиева и полковника милиции, бывшего начальника угрозыска республики Шарапудина Валиева. При выходе из офиса корпорации какой-то молодой худощавый мужчина в упор прошил их автоматной очередью и тут же исчез в сгустившихся сумерках.

А в конце декабря подобным образом расправились с кандидатом в Совет Федерации, председателем строительного концерна «Арси» Арсаном Байгамовым.

В те же самые дни уголовным террором захлестнуло столицу Мордовии - Саранск. Там был убит старший инспектор отдела режима и охраны местного сизо капитан Гагарин. Его убили двумя выстрелами в упор у подъезда собственного дома. Приговор уголовного мира несговорчивому капитану привёл в исполнение 22-летний молодой человек, который вскоре был задержан. Его приговорили к расстрелу, и это вызвало новую вспышку озлобления со стороны криминального мира. Дело в том, что приговорённый принадлежит к мощной саранской

группировке «Щукари», или, как её ещё называют, «Юго-Запад» (120 человек), и поэтому делом чести со стороны членов этой группировки было отомстить за своего «братана».

Председательствовавший на суде Василий Мартышкин был приговорён к смерти. Отметим, что им и до этого уже было вынесено несколько смертных приговоров, а приговор убийце Гагарина стал последней каплей в чаше терпения преступников. Началась охота за Мартышкиным. Однако и МВД, учитывая историю с Гагариным, теперь не дремало. К Мартышкину приставили трёх телохранителей.

Как писала газета «Известия» по этому поводу: «Угрозу жизни члена Верховного суда Мордовии и полковника внутренней службы правоохранительные органы республики рассматривают как начало нового этапа во взаимоотношениях власти и преступного мира. То, что угроза исходит не от рассерженного одиночки, а от одной из организованных преступных группировок Саранска, ни у кого не вызывает сомнений. Телефонные звонки и письма, считают в МВД и Верховном суде, - пробный шар. Таким образом, преступный мир, с одной стороны, даёт понять правоохранительной системе, что она не должна выходить за рамки, определённые сегодня мафией, а с другой стороны, она пытается выяснить реакцию властных структур, определить их поведение, чтобы знать, как действовать дальше».

Судебный процесс над убийцей Гагарина поставил не только под угрозу жизнь судьи Мартышкина. Он спровоцировал целый ряд проблем, решать которые пришлось по ходу тому же Мартышкину.

Вот, например, в суд должен был явиться свидетель, который видел, как убивали Гагарина. Но он, испугавшись за себя и за жизнь своих детей, в зал заседаний не явился, поставив условие давать показания инкогнито. Закон позволял в таком случае доставить свидетеля в зал силой. Однако судебная коллегия сочла довод ы свидетеля убедительными, и его решено было допросить только в присутствии прокурора, судей, секретаря и адвокатов.

Между тем в декабре 1993-го нависла угроза над жизнью не только представителей правоохранительных структур и их помощников. Точно такая же ситуация складывалась и в отношении уголовных авторитетов, коих догоняли или милиция, или пули наёмных убийц.

Так, в начале декабря в небольшом сибирском городе Ишиме на одной из пригородных баз отдыха оперативная группа Тюменского РУОП и местная милиция взяли сход ку воров в законе, которые собрались поделить зоны влияния в регионе. Было задержано около 80 её участников из Екатеринбурга, Перми, Нефтеюганска, Сургута и других городов Сибири и соседнего Казахстана.

11 декабря в Тбилиси пуля наёмного убийцы настигла очередного из известных грузинских воров в законе Джемала Микиладзе по кличке Арсен. Отметим, что за последние три месяца это было уже третье убийство грузинских воров в законе: 24 октября в Тбилиси был убит Бесик

Дорошев, 22 ноября в Зеленограде - Гога Палия, и вот теперь очередь дошла до самого Арсена.

В том же декабре в Крыму был убит известный местный авторитет Сергей Ткачёв. В день его похорон все увеселительные заведения его родного город а типа ресторанов были закрыты.

В серед ине декабря в Чите сотрудники местного МБ «взяли» на роскошной даче крупнейшего авторитета города и области по кличке Интеллигент. Помимо него, в сети чекистов попали лидеры ещё четырёх крупных группировок города.

20 декабря в посёлке Томилино под Москвой был застрелен неизвестными один из авторитетов преступного мира Люберец. 35-летнего авторитета расстреляли из автомата через закрытую дверь, когда он подошёл, чтобы её открыть. Убийца выпустил в него 7 пуль и скрылся.

Несла потери и противоположная сторона, причём порой явно незапланированные. 8 декабря в Москве около 17 часов в своём рабочем кабинете застрелился начальник 88-го отделения милиции 48-летний подполковник Виктор Вокунов. Он выстрелил себе в рот из табельного пистолета. Пуля прошла через голову навылет и ударила в потолок. Никакой объяснительной записки самоубийца не оставил. Проработав 26 лет в органах, из них 7 с лишним - на посту начальника отделения, Вокунов считался одним из самых опытных руководителей отделений милиции в столице. Вдовой осталась его супруга, также работающая в милиции.

На следующий день, 9 декабря, ещё один милиционер покончил жизнь самоубийством. На этот раз самоубийцей стал милиционер второго полка Управления охраны ГУВД. Он застрелился на своём рабочем месте - в помещении фирмы «Сирин» на 1-й Тверской-Ямской улице. В отличие от Вокунова, этот выстрелил из «ПМ» себе в серд це.

Однако вернёмся на несколько дней назад, в дни, что последовали после убийства Н. Лихачёва. За день до его похорон, 6 декабря, в Москве было совершено дерзкое нападение на автомобиль акционерного общества ММСТ. Произошло это в два часа дня в Старо-Петровском переулке. Именно там машину, в которой ехали инкассаторы, перевозившие 250 тысяч долларов, нагнала «БМВ», из которой неизвестные открыли стрельбу. Выстрелом в голову был убит 32-летний водитель АО. Другой пассажир получил два ранения в грудь и умер на месте. Начальник финансового отдела ММСТ был тяжело ранен. А нападавшие выгащили из остановившейся «волги» «дипломат» с долларами и скрылись.

7 декабря в Москве был убит водитель начальника департамента налоговой полиции. 34-летний водитель ехал на «вольво-940» за своим патроном в департамент, когда убийца, спрятавшийся на заднем сиденье, ударил его чем-то тяжелым по затылку. После этого убийца сбросил труп вод ителя в коллектор теплосети на Ижорской улице.

9 декабря в Рязани на охоте выстрелом из охотничьего ружья был убит начальник Рязанского командного училища связи генерал-майор Рогов. Его убил заведующий кафедрой того же училища.

9 декабря, через неделю после убийства Н. Лихачёва, в Москве был убит ещё один банкир. Произошло это ночью на улице Полбина. На этот раз жертвой мафиози стали 36-летний член правления симферопольского банка «Деловой» и его 19-летняя подружка-москвичка. Убитых в 2 часа ночи обнаружил ведущий конструктор ВНИИ «Автогенмаш», хозяин квартиры, которую он сдавал внаём погибшим. Мужчина был убит одним выстрелом в голову. В девушку стреляли три раза, одна пуля угодила в руку и две в голову.

14 декабря в Москве вновь возобновились вооружённые разборки между группировками. На Спартаковской улице, например, преступники открыли внезапную стрельбу друг в друга, в результате которой были ранены в поясницу и живот две стоявшие на автобусной остановке женщины.

Прошло всего несколько часов, и уже на Первомайской улице неизвестными было совершено покушение на генерального директора ТОО «Глория». В 17.50 преступник четыре раза выстрелил в расположенное на первом этаже освещённое окно кабинета директора и ранил того в грудь.

14 декабря в газете «Известия» была опубликована статья Б. Резника под названием «Дознание с правом на убийство», которая вызвала широкий резонанс в обществе. Статья повествовала о вопиющем беззаконии, царившем в Хабаровском крае, в частности в городе Советская Гавань. Приведём отрывок из этой статьи:

«9 июня нынешнего года Вика Мельник сдала последний экзамен за одиннадцатый класс. Пришла к подружке Наташе Василенко, тоже выпускнице, но другой школы. Девочки решили отметить вступление во взрослую жизнь походом на дискотеку. Принарядились, ушли. И домой не вернулись.

На пятые сутки их истерзанные тела нашли грибники в лесу, чуть поодаль от дороги, ведущей в посёлок Коппи. Школьницы были изнасилованы и задушены.

4 июня пропала молодая крановщица местного судоремонтного завода, мать двоих детей Елена Кожейкина. Её обнаружили только 21 августа, тоже в лесу, тоже изнасилованную и лишённую жизни тем же способом, что Вика и Наташа. Знатоки розыскного дела, с которыми я потом беседовал, отметили много схожих деталей в совершении этих преступлений…

Оба уголовных дела, возбуждённых по этим фактам, принял к своему производству старший следователь городской прокуратуры Владимир Медовиков. По делу об убийстве Кожейкиной так и не появилось ни одного подозреваемого, оно приостановлено. По делу об убийстве двух девочек подозреваемых было около десяти. Трое признались в

совершении страшного преступления. Двоих уже нет в живых. В отношении третьего - беглого солдата Олега Мягикова - обвинение в убийстве снято военной прокуратурой за «отсутствием в его действиях состава преступления».

Далее автор статьи на основе свидетельских показаний даёт страшную картину того, какие меры воздействия применялись к арестованным со стороны следствия. В результате этих мер, а проще говоря, зверских избиений, был до смерти забит подозреваемый Диканов. В его избиении принимал личное участие начальник городского уголовного розыска Ашихман. А чтобы скрыть следы этого преступления, по городскому телевидению было объявлено, что Диканов сбежал во время проведения следственного эксперимента.

Второго подозреваемого - Виталия Тихонова - ждали не менее страшные мучения. В следственном изоляторе Комсомольска сокамерники вогнали ему в половой орган проволоку и кол в прямую кишку. Он умер в страшных мучениях, а следствие так и не выяснило, действительно ли он виноват в смерти двух школьниц.

Прошло всего четыре дня со дня первой публикации, как уже 18 декабря «Известия» публикуют ответ из Генеральной прокуратуры России, в котором сообщалось:

«24 ноября 1993 года прокуратурой Хабаровского края возбуждено и расследуется уголовное дело по фактам нарушения законности, допущенным при расследовании изнасилования и убийства Вики Мельник и Наташи Василенко. По указанному делу уже привлечены к уголовной ответственности и арестованы причастные к этому лица, в том числе работники органов внутренних дел и прокуратуры г. Советская Гавань.

В соответствии с указанием Генерального прокурора РФ дело будет принято к своему производству Следственным управлением Генеральной прокуратуры России. В настоящее время в Хабаровский край направлены руководящие и ответственные работники прокуратуры и МВД РФ для тщательного изучения всех обстоятельств происшед шего».

15 декабря 1993 года впервые за 78 лет в России прошло судебное заседание с участием присяжных. Случилось это в Саратове, и на это историческое заседание съезжались члены Верховного Суда и Министерства юстиции, целая делегация сотрудников Государственно-правового управления, готовивших судебную реформу в целом и первый процесс в Саратове, в частности, приехал и Борис Золотухин, впервые высказавший идею воссоздания суда присяжных в новой России.

Дело, которое слушалось в тот день в саратовском суде, получило название «дело братьев Мартыновых». Суть его такова. В одном из домов «цыганского квартала» города Энгельса, что под Саратовом, были обнаружены три трупа: десятки переломов и ран, тела забросаны тряпьём и подожжены. Личности погибших, однако, были установлены. Не самые светлые, надо заметить: на троих - восемь судимостей, ЛТП. Через несколько дней милиция задержала в Волгограде бывших съёмщиков

дома, двух молодых цыган братьев Мартыновых. Оба, и Артур, и Александр, неграмотные, даже расписываться не могли. Одному на момент ареста было 23 года, другому - 21. Обоим грозила «вышка». Однако они выбрали себе не «тройку» (судья плюс два народных заседателя), а суд присяжных.

Присяжных выбирали из списка избирателей наугад (компьютер выдал из трёх тысяч фамилий нужные тридцать). Из них суд выбрал 12 компетентных заседателей и двоих запасных. Они-то с 15 по 18 декабря 1993 года и решали судьбу братьев Мартыновых. И вот итог, присяжные признали Артура виновным и не заслуживающим снисхождения, Александра признать виновным, но снисхождения заслуживающим. Поэтому Артур получил 1,5 года общего режима, Александр - 1 год.

Как писала «Комсомольская правда» после этого процесса: «Участие присяжных, очевидно, означает, что суд перестал быть «своей компанией», тёплым местечком, где все друг друга понимают и всё в принципе известно заранее».

В те же дни, когда суд в Саратове разбирал дело братьев Мартыновых, Мосгорсуд вынес смертный приговор 24-летнему Олегу Кузнецову, ставшему очередным «Джеком-потрошителем» в столице России в 1991 году.

Насиловать и убивать женщин он начал в мае 1991 года. Свою первую жертву он забил монтировкой насмерть за то, что она после половой близости потребовала с него деньги. После этого он совершил ряд изнасилований и убийств в московском регионе, а также в Киеве и Киевской области.

По заключению психологической и психиатрической экспертиз, Кузнецов был признан вменяемым. Однако сексопатологи признали его сексуальным садистом. Практически все изнасилования сопровождались избиениями жертвы и всяческими извращениями. Чтобы скрыть свои преступления, Кузнецов убивал, нанося, как правило, множество ударов ножом в живот и грудь, а потом грабил свои жертвы. Труп одной из них был обнаружен в Измайловском лесопарке, буквально насквозь проткнутый деревянным колом.

Своё последнее преступление Кузнецов совершил в марте 92-го. Познакомившись ночью у магазина «Ганг» с двумя девушками 15 и 18 лет, он завёл их в лесопарк Лосиный остров, где попытался изнасиловать младшую. Её старшая подруга, спасаясь от насильника, была тяжело ранена. Лишь по счастливой случайности ей удалось бежать. Вторую же девушку Кузнецов затащил в глубь леса и, изнасиловав, убил. На теле несчастной насчитали около 30 ножевых ранений и 8 порезов век. Кстати, этот «Джек-потрошитель» имел свой почерк - многие его жертвы были обнаружены либо с выдавленными глазами, либо с перерезанными веками.

Буквально через несколько дней после этого убийства (26 марта) садист был задержан оперативниками МУРа в трамвае.

Суд признал Кузнецова виновным в совершении 10 умышленных убийств (9 из них с особой жестокостью), сопровождаемых изнасилованиями, а также в двух покушениях на убийство и приговорил его к высшей мере наказания.

Касаясь «серийных» убийств, отметим также и то, что в апреле 1993 года в Одинцовском районе Московской области был наконец-то схвачен сексуальный маньяк С. Ряховский, 1962 года рождения, житель Балашихи, который признался в серии убийств и покушений, совершённых им с 1987 по 1993 год в Одинцовском, Балашихинском, Видновском, Раменском, Люберецком, Подольском районах Московской области и в Измайловском парке столицы. Следствие получило фактические доказательства, подтверждающие, что Ряховский по сексуальным мотивам убил 10 женщин, 5 подростков и 6 мужчин-гомосексуалистов.

21 декабря в Москве вновь звучала автоматная стрельба и лилась кровь. В 12.35 у дома № 24 по улице Чкалова бригадой «скорой помощи» с огнестрельными ранениями в грудь и живот был подобран 19-летний молодой человек. Через полтора часа он скончался в реанимационном отделении института им. Склифосовского.

Через три часа после этого происшествия в отдел внутренних дел, охраняющий Всероссийский выставочный центр (бывшая ВДНХ), обратились взволнованные посетители. Они сообщили, что у павильона «Машиностроение» идёт настоящее сражение. Прибывшие на место происшествия сотрудники милиции увидели картину, больше похожую на западные боевики. У расстрелянного джипа с пулевыми ранениями груди и живота лежал труп молодого мужчины. В его карманах оперативники обнаружили удостоверение на имя сотрудника охраны акционерного коммерческого «Президент-банка». Немного позднее было установлено, что и расстрелянный автомобиль тоже принадлежит этому же банку. А недалеко от трупа были найдены 13 гильз от пистолета Макарова.

Вполне вероятно, что преступники стреляли из двух пистолетов. А при самом убитом никакого оружия не оказалось, все документы и деньги оказались на месте.

Через 40 минут после происшествия на ВВЦ в институт им. Склифосовского поступил истекающий кровью 22-летний молодой человек, у которого имелись пулевые ранения груди, живота и бедра. Вполне вероятно, он тоже мог стать жертвой перестрелки на ВВЦ. Сам он ответить на этот вопрос не мог, так как находился в тот момент в тяжёлом состоянии.

Однако на этом стрельба в тот день не закончилась. В 0.10 у дома № 32 по Ставропольской улице был обнаружен ещё один убитый. Смерть его наступила от пяти пулевых ранений в голову и грудь.

Прибывший лежал буквально под колёсами автомашины «мицубиси» с открытой дверью и простреленными окнами.

21 декабря свет увидел Указ президента России Бориса Ельцина об упразднении Министерства безопасности России. По этому Указу, из всех

существующих структур МБ сохранялось пока Управление контрразведки, которое под названием Федеральная служба контрразведки должно было выполнять задачу защиты национальных интересов страны от шпионажа. Директором ФСК президент назначил 56-летнего генерал-полковника

Николая Голушко, с сентября 1993 года и до упразднения МБ м клявшегося министром безопасности России.

Комментируя этот Указ, опальный В. Баранников заявил, что действительным его автором является не президент, а лица, которые исповедуют и ранее исповедовали идею всеобщего разута системы госбезопасности России. В. Баранников считал, что после августа 1991 года органы госбезопасности ни политическим сыском, ни тем, что можно было бы сравнить с полицейским надзором, не занимались. Активизация же органов безопасности в 92-м году с целью выявления лиц, занимающихся шпионской подрывной деятельностью в России, вызвала тревогу не только у западных спецслужб, но и у некоторых отечественных политиков.

Между тем на фоне усиления МВД, министр которого был не только Героем России, генералом армии, но и другом Б. Ельцина, этот разгром бывшего КГБ был вполне закономерен. Впервые за всю советскую и постсоветскую историю МВД сумело взять верх над своим вечным конкурентом.

23 декабря произошло ещё одно из самых громких преступлений 1993 года. Произошло оно вдали от Москвы, в Ростове-на-Дону, и приковало к себе внимание не только российской, но и мировой общественности. Фабула этого преступления была такова.

В 11.30 в коридорах ростовской гимназии с гуманитарным уклоном (бывшая школа № 25) было тихо - шли уроки. И в этот самый момент в здание вошли трое вооружённых мужчин в масках. Действия их были с первых же минут агрессивными: сделав несколько выстрелов из автомата в потолок прямо у кабинета директора, они ворвались в первый же класс (там сидели девятиклассники) и велели всем ученикам вместе с учительницей Людмилой Сельховой идти к выходу. Если читатель помнит предыдущее повествование, точно такой же захват 30 школьников и учительницы предприняли четверо террористов в Орджоникидзе 1 декабря 1988 года. В этом случае всё развивалось по подобному сценарию. Ростовских террористов тоже было четверо (ещё один их товарищ оставался в автобусе, угнанном перед захватом школьников).

Посадив в автобус детей, преступники выпустили одну из школьниц, чтобы она довела до властей их требования: сигареты, тёплые вещи, вертолёт. Помимо этого, они сказали, что больны СПИДом и намерены вылететь за границу и получить с властей деньги на лечение. И добавили: «Имейте в виду, нас ничто не остановит, в автобусе у нас чемодан с взрывчаткой».

После этого ультиматума автобус в сопровождении прибывших милицейских машин отправился в район военного аэродрома в

Минеральных Водах. И там уже начались обстоятельные переговоры с террористами. Прямо на месте был создан оперативный штаб, который возглавил начальник областного управления внутренних дел Михаил Фетисов. В этот штаб вошли также представители МБР и высшие чины областной администрации. Террористам было предложено отпустить детей и взять заложниками любого из них, но это предложение было немедленно отклонено.

Позднее операцию по освобождению заложников по поручению правительства России возглавил на месте первый заместитель начальника Главного управления МВД РФ по борьбе с организованной преступностью генерал-майора милиции Г. Ф. Чеботарева.

Между тем террористы действовали хладнокровно и профессионально. Переговоры с парламентёрами вёл только один из них, остальные прятались в глубине автобуса, за сиденьями. Все они были в масках. Голос говорившего поэтому казался искажённым.

В оперативном штабе в эти минуты рассматривались самые разные варианты, в том числе и по захвату террористов. Территория аэродрома была взята в плотное кольцо милиции и ОМОНа. Однако в конце концов было решено, что единственно правильным будет выполнить требования преступников и предоставить им вертолёт. Тем более что террористы вели себя по отношению к детям более чем гуманно и корректно. Они сразу потребовали передать тёплые вещи и еду для детей. Когда у одной из девочек разболелась голова, позаботились о таблетках.

Во время переговоров террористы заявили о том, что вертолёт должен вылететь по маршруту Ростов - Минеральные Воды - Грозный - и далее в Азербайджан и Иран. То, что они требовали вертолёт, говорило о том, что они тщательно продумали свой план и учли неудачи прошлых террористов, вылетавших исключительно на самолётах. Как выяснилось, они не ошиблись: наши спецназовцы были натренированы именно для борьбы с захватом самолётов, а не вертолётов.

Между тем 24 декабря в 15.00 из Москвы в Ростов-на-Дону срочно вылетели спецназовцы знаменитой «Альфы». В 16.00 террористам предоставили вертолёт «МИ-8», и они отпустили ещё одну девочку (к этому времени в автобусе оставалось не так много заложников: 6 девочек, 2 мальчика, учительница, водитель автобуса и 2 члена экипажа вертолёта). Террористы обещали выпустить девочек, как только 10 миллионов долларов окажутся у них в руках.

Самолёт «АН-72» с деньгами вылетел из Москвы в Минеральные Воды в 14.16, деньги для террористов собирали «по призыву» - откликнулись чуть ли не все банки Москвы, но правительство отобрало только 10 и их названия сохраняло в тайне, чтобы не обидеть остальных.

Тем временем ситуация на аэродроме оставалась напряжённой. Штаб, разместившийся в небольшом аэропортовском здании, в те дни по количеству автоматчиков на квадратный метр, наверное, был самым милитаризованным местом в мире. «Альфа», спецназы, милиция,

внутренние войска, ВДВ, оперативники МВД и МБ - в России, кажется, не осталось частей спецназначения, так или иначе не задействованных в этой операции. И именно поэтому военные выступали за силовое решение задачи. И главное здесь было не в том, чтобы вернуть миллионы, а чтобы не создавать прецедент для будущих террористов. Поскольку ещё три-четыре подобные операции, когда тысячи спецназовцев по нескольку суток не спят, ожидая решения в ту или иную сторону, - и всю структуру по борьбе с терроризмом можно считать деморализованной.

Террористы между тем тоже ни на миг не расслаблялись. Очень болезненно реагировали на любые знаки внимания к себе. Просто любопытствующих отгоняли от вертолёта выстрелами в воздух. На отблеск же фотовспышек били прицельно. Вскоре им это явно надоело и они потребовали от властей доставить им плёнки и камеры уже отснявших кадры фотографов и ввести полный запрет на съёмку в аэропорту. Добавили, чтобы свежие газеты им доставлялись регулярно: они хотели знать, что пишет о них российская печать.

Первоначально все переговоры с террористами вёл один из высоких военных чинов. Затем власти посчитали лучшим «смягчить» интонацию и отрядили для переговоров советника министра иностранных дел России Валентину Петренко.

25 декабря, в субботу, в 23.00 террористы внезапно решили взлететь. Пилот запросил у наземного д испетчера разрешение на три поворота по кругу над полем. «Добро» было дано. Но, сделав над полем один круг, вертолёт вдруг выключил проблесковые огни и взял курс на Махачкалу. До этого террористы несколько раз поднимали вертолёт в воздух, но, покружив над аэродромом, возвращались обратно - так они усыпляли бдительность властей. Теперь вертолёт явно не намерен был возвращаться назад. Однако всё получилось иначе.

Погода явно не благоприятствовала полёту, и вскоре вертолёт вернулся на аэродром. Во время этого полёта в сторону Невинномысска и Махачкалы впервые был зафиксирован радиообмен между террористами и их сообщниками на земле.

К утру 26 декабря властям стало окончательно ясно, что террористы ни в какой Иран не собираются, а лишь выжидают момент, чтобы скрыться. К этому времени по согласованию с вице-премьером России Олегом Сосковцом, осуществлявшим из Москвы общее руководство операцией, Валентина Петренко была отстранена от переговоров, и все дальнейшие контакты были возложены на командующего ВВС Северо-Кавказского округа Владимира Михайлова.

Именно с этого момента преступникам был выставлен ультиматум: либо они возвращают последних заложников и улетают вместе с пилотами и деньгами, либо с их вылетом возникает большая проблема. Террористы раздумывали несколько часов, попивая водку «Распутин» (её в вертолёт по их требованию доставили утром). Наконец решение ими было принято.

26 декабря в 18.00 два последних ребёнка и водитель автобуса были выпущены из вертолёта. Через полчаса пилоты запустили двигатель и вылетели на Махачкалу (пилотами на «МИ-8» были подполковник Валентин Подолка и капитан Владимир Степанов).

Улетая из Минеральных Вод, террористы сделали «широкий жест» и бросили вниз несколько пачек долларов, так сказать, за причинённое беспокойство. На поле сразу отправились милиционеры с фонариками.

Террористы отказались от идеи пересесть в другой вертолёт, поскольку опасались, что в него будет вмонтирован радиомаяк, по которому место их посадки можно будет легко вычислить. Однако это их и подвело. После нескольких часов перелётов их «старый» вертолёт из-за отсутствия необходимого техобслуживания стал неисправен. Поэтому после вылета из Минеральных Вод на борту вертолёта загорелся керосиновый обогреватель, кабина и грузовой отсек наполнились дымом и запахом гари, двигатель стал работать с ощутимыми перебоями.

Создалась аварийная ситуация. Посадка в районе села Герзель, куда хотели попасть террористы, была невозможна из-за низкой облачности. Только вблизи Каспийского моря (район Махачкалы) метеоусловия позволили командиру найти подходящую площадку и зависнуть в метре от земли. Все террористы выпрыгнули из вертолёта. Перед высадкой они вывели из строя все средства связи. Однако уже через 10 минут после их ухода вертолёт сел в аэропорту Махачкалы, и пилоты сообщили властям, где искать террористов.

Сразу же район высадки террористов был оцеплен. На место вылетели бойцы «Альфы» и спецподразделения местного МВД «Каскад». В операции были задействованы все силы дагестанских правоохранительных органов и воинские части.

В 00.15 группа «Каскад» из 15 человек под командованием старшего сержанта Ибрагима Шамхолова обнаружила в лесной чаще двух вооружённых мужчин. На предложение сдаться они открыли стрельбу. После ураганного огня, открытого, в свою очередь, «Каскадом» поверх голов и в землю под ноги преступников, последние бросили оружие.

У преступников было изъято 6,5 миллиона долларов, автомат «АКМ» и пистолет «ТТ». Задержанным оказался главарь банды 48-летний Арслан Касимов по прозвищу Казак (киргиз до национальности), уроженец Бишкека, ранее судимый, ныне гражданин Азербайджана.

Его спутник - 22-летний студент-заочник 5-го курса факультета прикладной математики Ташкентского государственного университета Абдулгадар Абдужамилов.

27 декабря в 8.15 бойцами «Каскада» и «Альфы» были задержаны ещё двое бандитов. Они сдались без сопротивления, оружия у них не было. Это были 44-летний Анатолий Лихнов, русский, уроженец Свердловска, недоучившийся авиационный штурман, и 19-летний казах Марат Казбеков из Ташкента, студент 2-го курса Ташкентского архитектурно-строительного института.

Надо отметить, что почти все российские газеты писали в те дни об этом происшествии. Мы лишь приведём несколько отрывков из этих статей.

«Комсомольская правда»:

«Главарь группы Арслан Касимов, около 20 лет просидевший в тюрьмах за разбои и грабежи, имел так много поддельных документов, что его истинный жизненный путь и настоящее имя под силу проследить лишь специалистам. Малограмотный, не окончив и десятилетки, он приобрёл целую пачку свидетельств о разных образованиях, в Бишкеке купил загранпаспорт, в другой республике сошёлся с очень порядочной женщиной, да не простой - дочкой заведующего отделом ЦК компартии. Имел всё и большие связи в высоких московских кругах, где занимался крупным посредничеством...

Ростов, собственно, выбрали случайно. Жил как-то тут Арслан Касимов в гостинице «Турист», видел, как экскурсионные автобусы возили детей. Оставалось лишь спросить прохожего мальчика, где ближайшая школа...»

«Новая ежедневная газета»:

«Нас кормили, - рассказывали захваченные школьники, - чуть что требовалось, сразу просили. Давали одежду и одеяла. Потребовали прислать фотоаппарат. Если не наводить на них объектив - разрешали сниматься в вертолёте».

«Расскажите родителям, как мы с вами обращались», - просили террористы, отпуская ребят.

«Впервые мы заплакали, когда увидели родителей, - сказала 15-летняя Надя. - Потом ещё плакали в автобусе, жалко было - они с нами так хорошо обращались, не ругали, не толкали, а теперь их посадят...»

«Комсомольская правда»:

«Сегодня идёт поиск, ведь за решёткой лишь часть группы. Арестован брат главаря Рафик, задержан «фирмач», занимавшийся финансированием операции из российской столицы. Следственная группа, возглавляемая заместителем прокурора Ростовской области Виталием Сергеевичем Колюкиным, ведёт расследование дела и розыск всех участников по стране и за её пределами...

Конец по-американски счастливый. Вертолётчики получили премии. Пострадавших детей ростовский «Спутник» с помощью мэрии послал за кордон, уже не заложниками, а туристами - в Арабские Эмираты. И кто только не присоединился за компанию к этой дарёной поездке! Назад везли, надрываясь, горы валютной аппаратуры. Один из пацанов радостно заявил по возвращении: «Да ради такого я б хоть каждый день с вертолётом и террористами угонялся».

«Мегаполис-Экспресс»:

«Это первая (после распада Союза) крупная террористическая акция,

которая показала, что спецслужбы России, Грузии, Азербайд жана не разучились работать сообща».

Из других событий того дня, 23 декабря, мы упомянем похороны в Казани 79-летнего Салиха Япеева, умершего от сердечной недостаточности. Придя на службу в МВД в 1946 году, С.Япеев с 1954 по 1978 год (24 года) занимал пост министра внутренних дел Татарстана.

День 24 декабря в Москве начался с убийства. В час ночи на лестничной площадке первого этажа дома № 59 по улице Гиляровского с огнестрельным ранением в спину был обнаружен труп водителя автокомбината № 2.

В тот же день в Москве неизвестные обстреляли экипаж милицейской машины. Пострадали как милиционеры, так и преступники. Один из них умер от ран. На месте расстрела патрульной группы найден паспорт на имя 22-летнего Ч., который на следующий день был задержан на Волгоградском проспекте.

24 декабря в 16.09 у дома № 9 на Нагорном бульваре вспыхнула ещё одна перестрелка - в офисе ТОО «Карен». Ворвавшиеся туда четверо преступников сделали несколько выстрелов в сотрудника ТОО Хачатуряна, ранив его в голову (через несколько часов он скончался в больнице). Оказавшиеся поблизости работники ТОО оказали преступникам активное сопротивление и вскоре, завладев оружием, сами начали стрелять в них. В результате этого один из налётчиков был ранен, и тотчас после этого преступники скрылись, оставив на месте происшествия пистолет «ТТ» и револьвер «таурус бразил».

За час до этого происшествия на квартире одного из домов по проезду Черепановых были обнаружены трупы отца и 26-летней дочери, которых неизвестные преступники расстреляли из автомата.

26 декабря стрельба по москвичам продолжилась. В 18.30 на Ленинградском проспекте неизвестные ранили в шею из автоматического оружия водителя 11-го автокомбината.

Полтора часа спустя в подъезде дома по Базовской улице был убит выстрелом в голову 40-летний мужчина.

28 декабря газета «Комсомольская правда» сообщила: «Заказным убийством считают в Алма-Аты трагическую гибель генерального директора акционерной компании «Алмаатыжилстрой» Игоря Милырама. Трагедия случилась средь бела дня, в обеденный перерыв, под аркой дома, где находился рыбный магазин «Океан». И. Мильграм был убит неизвестными несколькими выстрелами в спину. Его водителя, выскочившего из машины с газовым пистолетом, убийца расстрелял в упор. Потом спокойно спустился вниз до следующей улицы, сел в «форд» и уехал. По описанию свидетелей составлен фоторобот.

И. Мильграму было 46 лет. В деловых кругах Алма-Аты Игорь Семёнович Мильграм слыл надёжным партнёром и торговым предпринимателем. Очень «крутым» его считали в средне-коммерческой

прослойке города».

Другая газета, «Сегодня», 5 февраля писала:

«По мнению наблюдателей, этот случай говорит о том, что в Алма-Аты начал пускать корни классический преступный бизнес в самом худшем, сицилийском, варианте. Как известно, сицилийская мафия специализируется в самом прибыльном секторе экономики - в сфере недвижимости и муниципального строительства. Конкуренция за выгодные строительные подряды ведётся по всем правилам военного искусства - с автоматами, минами и базуками. Концерн «Алмаатыжилстрой», возглавлявшийся г-ном Милырамом, был крупнейшим столичным подрядчиком. Причём в последнее время он занимался весьма прибыльным делом - строительством супердорогого жилья.

Буквально за год в престижном районе столицы вырос «квартал Милырама» - целая улица, застроенная шикарными коттеджами и виллами. В них с удовольствием размещают свои офисы зарубежные посольства и «крутые» фирмы…

Существуют следующие версии трагедии.

Первая - И. Милырама убрали конкуренты. Действительно, такой куш, как подряд на элитное жильё, - вожделенная мечта многих «уважаемых людей» города. Вполне возможно, что кому-то из них Милырам «перешёл дорогу» либо предпринимателя убрали «авансом», как потенциально опасного соперника на рынке.

Вторая версия также довольно банальна - Милырам не захотел делиться с теми, кто имеет реальную власть в городе. Вполне возможно, что поток валюты, текущий на счета «Алмаатыжилстроя», кого-то слишком взволновал.

Однако наблюдатели, вращающиеся в столичных финансовых кругах, считают, что наиболее правдоподобны две версии.

По одной из них, г-н Мильграм был «сильно кому-то должен». По словам информаторов, в тот день бизнесмен отправлял на постоянное местожительство в Израиль своё семейство. Возможно, кредиторы испугались, что предприниматель тоже отъедет в землю обетованную, не расплатившись, и упредили события.

Из тех же источников проистекает и последняя версия. По утверждениям информаторов, г-н Милырам, прежде чем приступить к постройке особняков, собирал пред варительные заказы на них среди деловой элиты столицы и полную предоплату, исчислявшуюся десятками тысяч долларов. Однако после завершения строительства И. Мильграм якобы заявил, что издержки по строительству превысили сметные в несколько раз, и потребовал от заказчиков погасить разницу. Тем, кто отказался это сделать, он предлагал забрать свой пай. Однако многих возмутило то, что он почти год оборачивал валюту и вернул её без компенсационных процентов. Получилось, что подрядчик имел

бесплатный валютный кредит, а такого не бывает…»

29 декабря «Комсомольская правда» сообщила ещё об одном происшествии: «Московский преступный мир с почестями проводил в последний путь четверых автомобильных мафиози. Трупы были доставлены из Москвы, а события разворачивались следующим образом. Одна из московских группировок пригласила семерых львовян, специализирующихся на автомобильных кражах по заказу, для обмена опытом. Однако по дороге четверо львовян были перехвачены конкурирующей «фирмой». Московские «коллеги» устроили ужасные пытки - парням дробили кости и с живых сд ирали кожу. В итоге четвёрка была расстреляна в упор».

В тот же день в Севастополе на проспекте Революции произошёл взрыв в легковом автомобиле, принадлежавшем двукратному чемпиону Европы по дзю-до Михаилу Плису. Чемпион едва успел выскочить из горящего автомобиля и остался живым. Однако у него были сильно повреждены ноги и кисти рук.

Отметим, что взрывы в 1993 году стали настоящим бедствием для России. Однако кое-кто и на этом попытался сколотить себе капиталец. Мы уже писали о том, как в начале сентября 1993 года на автостоянке «ЛогоВАЗа» в Москве неизвестные произвели несколько взрывов. И вот однажды на имя руководителей «ЛогоВАЗа» пришло сразу два письма.

«Уважаемые господа!

Надеемся, вы не хотите продолжения террора. Поэтому предлагаем вам следующие условия: в газете «Вечерняя Москва» вы помещаете заметку о продаже «мерседеса» и даёте, кроме трёх постоянных, четвёртый телефон, по которому с вами свяжется Агафон Никифорович и обговорит время и место встречи, где вы должны будете передать ему 100 миллионов рублей.

В противном случае будут приняты меры к руководству фирмы!

Автолюбители».

«Уважаемые господа!

Допускаем, что вы не получили наше первое послание. Но если не хотите дальнейших «фейерверков», на тех же условиях вы должны будете передать 200 миллионов рублей. Извините - инфляция!

И всё же, господа, вы уязвимы!

Автолюбители».

Оба письма пришли по адресу Петровка, 2, в офис фирмы «Кристал Моторс» (дочерняя фирма «ЛогоВАЗа»), расположенной в здании ЦУМа. Послания были отпечатаны на машинке под копирку, и отправлена была лишь третья копия. Через несколько часов она уже была на Петровке, 38.

Сотрудники отдела МУРа по борьбе с бандитизмом решили вступить в игру. Для проведения операции «ЛогоВАЗ» выделил 100 миллионов

рублей. На «четвёртом телефоне» дежурил «свой» человек.

И вот долгожданный звонок. Встречу «автолюбители» назначили на 15 часов у памятника Островскому, что у Малого театра.

Место встречи муровцами было заранее осмотрено, намечены наиболее удобные позиции для наблюдения. Мало кто из оперативников помнил проведение столь широкомасштабной операции, да ещё в самом центре Москвы. На крышах близрасположенных домов даже дежурили снайперы. Не было известно ни количество преступников, ни их вооружение.

И вот наконец к «объекту» приблизился невзрачный, ничем не примечательный мужчина. Представился. Получил в руки чемодан и не спеша направился к метро. Оперативники тут же сели ему на «хвост». Вели довольно долго, так как мужчина заскочил в «Елисеевский», где отоварился на те деньги, что лежали в чемодане. И только после этого поехал домой. Там его и взяли.

Как выяснилось, был он простым инженером-конструктором с предприятия «Красная Звезда». Преступление решил совершить, начитавшись газет, которые подробно освещали взрывы на «ЛогоВАЗе».

30 декабря бессмысленное и жестокое преступление произошло в городе Первоуральске, что в Свердловской области. Предпринимателю Валерию Прямихину его бывшие компаньоны вынесли смертный приговор. Осуществить его вызвался один 20-летний молодой человек. Между тем вечером того дня к Прямихину в гости зашёл его дядя Игорь Прямихин с женой, 13-летним сыном и дочерью-дошкольницей. После небольшого застолья все они вскоре вышли на улицу. Находившийся на улице убийца в темноте не смог определить, где его жертва, и открыл огонь по второй группе людей. Ими оказались Игорь Прямихин и его семья. В результате этого Игорь Прямихин, его жена и сын погибли. И лишь дочка осталась жива.

Последний день 1993 года был отмечен двумя громкими преступлениями. В Санкт-Петербурге за четыре с половиной часа до Нового года в центре города, на оживлённом Каменноостровском проспекте, прозвучали два мощных взрыва, которые разнесли помещение итальянского обувного магазина «Маркопицци», а заодно вывели из строя вестибюль расположенной по соседству станции метро «Петроградская».

А в Москве тем же вечером рука убийцы расправилась с видным авторитетом криминального мира Сергеем Фроловым. Убийство произошло в подмосковном городе Балашиха, где жил С. Фролов.

В криминальных кругах за ним закрепилось звание предводителя «антикавказской» войны, и на этой почве у покойного в последнее время возникали серьёзные проблемы. К примеру, 18 августа 1993 года его дом в Балашихе был обстрелян из гранатомёта.

18 декабря 1993 года газета «Новый взгляд» именно о нём писала на своих страницах: «Сегодня, когда ворюга нам милей, чем кровопийца, он

приносит правопорядку больше пользы, чем целый батальон генералов милиции. Его приглашают на вое сходки, где разбираются конфликты разной степени сложности. И то, что дискуссия чаще кончается вкладыванием денег в легальную экономику, а не оплатой киллеров, прежде всего заслуга тихого жителя Балашихи. Так что я (Михаил Казаков - автор статьи) позволю себе допущение, что в крайне непрофессиональной охоте за ним областной милиции повинны не деньги очередного лица «кавказской национальности», а уязвлённая гордыня неталантливых соперников».

И вот вечером 31 декабря рука некоего Григория Соломатина нажала на спусковой крючок пистолета, направленного на Сергея Фролова. Самого Г. Соломатина застрелили некоторое время спустя, а что касается авторитета из Балашихи, то он умер три часа спустя на операционном столе.

1993. Русская мафия. Итоги года

Между тем в 1993 году продолжалось активное внедрение российской мафии на широкую международ ную арену. К примеру, некогда благополучная во всех отношениях Австрия буквально схватилась за голову. Оказалось, что эта небольшая страна стала наиболее привлекательной «транзитной» страной, в которой «отмывались» доллары из бывшего СССР, прежде чем они отправлялись дальше на Запад.

В интервью венскому еженедельнику «Винер» президент венской полиции Гюнтер Бега привёл ошеломляющую цифру, которую на совещании по проблемам организованной преступности в Варшаве в марте 1993-го сообщил ему один из российских коллег: «Восточноевропейская мафия готова «инвестировать» на Западе 1000 миллиардов (биллион!) долларов США. Учитывая, что эта сумма составляет несколько годовых бюджетов такой европейской страны, как Австрия, можно себе представить, скольких политиков, учёных, журналистов и блюстителей закона смогут коррумпировать восточноевропейские мафиози.

Ежегодная сумма таких нелегальных операций составляет, по сведениям Интерпола, около 400 миллиардов шиллингов. Основные каналы перекачки денег - Польша, Чехия, Словакия и, конечно же, «балканский маршрут».

25-й номер немецкого журнала «Шпигель» разродился статьёй под заголовком: «Тревога! Русские идут!»

«Кровавый след тянется из России на Запад. Русская мафия подобно спруту охватывает своими щупальцами Европу. Сотни преступных банд действуют с невиданной жестокостью. Миллиардные сделки проворачиваются в сфере наркобизнеса или контрабандной торговли…

В Федеральном ведомстве по уголовным делам держат под замком секретное исследование, посвящённое угрозе с Востока.

В этом семидесятистраничном досье, озаглавленном «Восточно европейская организованная преступность - русские группы правонарушителей», говорится: «В обозримое время нам придётся принять в расчёт лавину преступников с Востока. Их жестокость и готовность к применению насилия поставит немецкую 1 юлицию перед лицом серьёзных проблем…»

В 1993 году следы нашей мафии были обнаружены в тридцати странах, но наиболее активно она вела себя в Восточной Европе, в Германии, Турции и США. На остальных же территориях были замечены пока лишь отдельные контакты. Хотя, как заметил начальник отдела по взаимодействию с полицией и милицией других стран РУОП МВД РФ Валерий Серебряков: «Потенциал нашей организованной преступности очень велик».

Наиболее сильны позиции русской мафии были в странах бывшего социалистического лагеря. Например, в Чехии и Словакии. В Праге наша мафия насчитывала в 1993 году около трёх тысяч человек. Её штаб - квартира располагалась в ресторане «У голубя». Газета «Млада фронт днес» писала, что «её предпринимательская деятельность почти неуязвима, и полиция чувствует себя беспомощной».

Дело в том, что чистый криминал, чистая уголовщина нередко остаются уже где-то там, «позади», и теперь дело чаще состоит в «легализации» нажитого капитала. «Грязные», подлежащие «отмыванию» средства западные эксперты оценивают в 300 миллиардов долларов. Для владельцев таких капиталов Чехия представляется чуть ли не раем, здесь никого не спрашивают о происхождении денег…»

Не менее злободневной проблема русской мафии была и для Польши. Польские полицейские считают, что проблема иностранных «преступников» появилась в их стране в конце 1990 года вместе с началом массового наплыва приезжих (до 7-8 миллионов человек в год) с Востока. Задто время граждане бывшего СССР совершили в Польше 17 убийств. 159 разбойных нападений было совершено ими за 1993 год.

Летом 1993 года на состоявшемся в Познани слёте самых высокооплачиваемых проституток Польши всерьёз встал вопрос о нашествии конкуренток с Востока. Говорили о том, что из-за этого снижается не только уровень цен и услуг, но и растёт недовольство клиентов, которых «трясут» охранники «русских» проституток, прошед шие Афганистан.

По сведениям полиции, в 1993 году в Польше было уже около 1300 проституток из бывшего СССР.

В начале августа 1993 года в Москве находилась представительная делегация из ФБР и криминальной полиции ФРГ. Американскую сторону представлял начальник отдела по организованной преступности Джим Муди, немецкую - руководящий директор криминальной полиции ФРГ Фолькер Гейм. Их визит в Москву явился закономерным результатом всё большего проникновения русской мафии в их страны. Хотя на брифинге,

устроенном гостями совместно с российскими коллегами из Главного управления МВД РФ по борьбе с организованной преступностью, было заявлено, что русская мафия в США и ФРГ только становится на ноги и прощупывает «ниши», которые можно было бы занять.

Д. Муди отметил, что на первом месте в США по-прежнему остаётся знаменитая «Коза ностра», насчитывавшая на тот момент 25 мощных и довольно влиятельных «семей».

Второе место прочно занимает китайская мафия, которая в США насчитывает 87 групп, общая численность которых около 100 тысяч человек.

Затем идёт японская мафия, имеющая в США 14 групп, на которые работают около 60 тысяч человек.

По словам Д. Муди, при всём интернациональном характере преступного мира США эти мафиозные киты и другие, дышащие им в зытылок, не намерены встречать своих российских коллег хлебом-солью. За место под американским солнцем нашим крёстным отцам предстоит бороться долго и всерьёз. И о серьёзности своих намерений они уже заявили в том же, 1993-м; году.

В декабре 1993 года, путешествуя по Италии, директор ФБР Луис Фри заявил, что он напуган размахом русских банд и боится, что они начнут ввозить в США ядерные материалы. Поэтому директор ФБР хотел бы, чтобы ФБР имело контактную группу в Москве для оперативной координации действий с российскими властями, ведущими борьбу с организованной международной преступностью.

Именно в том декабре монреальская газета «Пресс» поведала своим читателям о том, как российская мафия «трясёт» играющих в заокеанских клубах российских хоккеистов. Вкратце суть публикации такова. Защитник «Нью Дежем девилз» Вячеслав Фетисов, по словам газеты, оказался в числе первых, за кого взялась русская мафия. В результате этого его коллеги Алексей Яшин из «Оттава сенаторз» и Игорь Ларионов из «Сан-Хосе шаркс» привезли свои семьи в Америку.

Газета сообщила, что в некоторых случаях хоккеистов принуждали подписывать контракты, по которым гангстеры становились их импресарио. Отказавшихся от «услуг» припугнули тем, что переломают им ноги или сотворят с семьёй такое, чего даже в американских триллерах не увидишь.

Не успела эта газета выйти в свет и разойтись среди читателей, как уже ряд канадских газет дружно выступил против. Они провели опрос среди российских хоккеистов, играющих в Канаде, и ни один из них не подтвердил сообщение «Пресс». Однако ответственный секретарь Федерации хоккея России Сергей Самойлов в интервью отечественным «Известиям» сказал: «Мне кажется, и сами хоккеисты пользуются симпатиями тёмного мира, именуемого мафией, прекрасно понимающего, каким потом и кровью зарабатывают на льду большие деньги. Да и по личностным особенностям, я бы сказал, хоккеисты близки к деятелям

этого мира, имея в виду хотя бы постоянную готовность к риску, к преодолению сопротивления. Соблазн лёгкой наживы за счёт заработанного другими велик сейчас в различных областях нашей жизни - далеко не только в хоккее».

Между тем для любителей лёгкой наживы ассоциация хоккеистов НХЛ опубликовала сведения о доходах хоккейных «профи». Были среди них и наши «легионеры». На первом месте в этом списке стоял Александр Могильный и его 2 миллиона долларов (в 1992 году он заработал 750 тысяч долларов), на втором - Павел Буре с доходом 930 тысяч долларов, на третьем - Валерий Каменский - 900 тысяч долларов. Всего в списке ассоциации было 48 наших хоккеистов, и никто из них не зарабатывал тогда меньше 200 тысяч долларов.

Газета «Известия» по этому поводу писала: «Вы полагаете, мафия (или то, что ею называют) проигнорирует эти цифры как месть, не заслуживающую внимания?»

Пройдёт совсем немного времени, и игрок «Лос-Анджелес кингз» Алексей Житник первым нарушит «священное табу» и в интервью газете «Юс Тудей» скажет, что имел проблемы с русской мафией. «Стоит вам заплатить ей в первый раз, и во второй с вас потребуют значительно больше... Они угрожают сжечь вашу машину или сделать ещё что-то в этом духе».

В ответ на эту откровенность Житника корреспондент «Торонто Стар» Лиза Диллман заявила: «Откровенность Житника стала сюрпризом; многие игроки НХЛ из бывшего Советского Союза неохотно обсуждают происшествия, связанные с русской мафией».

В заключение хроники 1993 года приведём кое-какую статистику.

По России было совершено за год 237 заказных убийств, из которых всего 60 было раскрыто. По-прежнему большой процент убийств на бытовой почве. В Москве за год было убито 9 крупных банкиров и около 100 известных коммерсантов. Убийств во время бандитских разборок стало меньше, зато увеличилось количество смертей во время преступных налётов.

С 1986 по 1991 год в СССР было зафиксировано 260 взрывов, в 1992 - 240, а 1993 год был уже рекордным.

В России в 1993 году было совершено 545 криминальных взрывов, в результате которых 83 человека погибли, 328 ранены.

Отметим, что в Москве из 103 криминальных взрывов было раскрыто только 14, в Санкт-Петербурге из 102 - только 13.

В то же время в столице России было совершено 30 нападений на обменные пункты валют, при этом четверо охранников были убиты.

В 1993 году в Москве было найдено 848 неопознанных трупов (в 1992 - 394). Без вести пропало 1044 человека (в 1992 - 634). За весь 1993 год в московских судах было рассмотрено рекордное количество уголовных дел

- 25 330; 26 835 человек были приговорены к различным срокам заключения. Лидировали среди них те, кто отличился на ниве краж (6211 человек), грабежей (2279 человек), разбоев (851 человек). А вот мошенников и вымогателей среди них оказалось мало - 170 и 154 соответственно.

По фактам распространения наркотиков было возбуждено всего 11 уголовных дел, аресту подверглись 39 распространителей наркотиков.

В 1993 году произошло примерно 200 тысяч вымогательств, из них 300 случаев откровенного рэкета.

В Москве за год было совершено более 82 тысяч уголовных преступлений, в том числе около 3 тысяч убийств и столько же тяжких преступлений. Всего же в России произошло 29 тысяч убийств (в 1991 - 16,2 тысячи, в 1992 - 23 тысячи).

В 1993 году милиционеры 2739 раз применяли оружие, при этом 1561 преступник был ранен, 291 убит. За это же время погибли 185 милиционеров, 572 были ранены (в 1992 году погибли 188 и 400 были ранены).

В 1993 году стрельба велась по всей России. Например, в Подмосковье было зафиксировано 1173 факта применения огнестрельного оружия. Чаще всего стреляли в Мытищах - 127 раз, Балашихе - 116 раз, Подольске, Ногинске, Сер гневе Посаде - свыше 60 раз.

За год в Подмосковье было совершено 1319 убийств, 121 человек погиб в преступных разборках. Только заказных убийств в Подмосковье в 1993 году было совершено 20. Было обезврежено 138 преступных группировок. В Москве произошло 17 вооружённых стычек.

В Екатеринбурге в 1993 году в результате умышленных убийств погибло 347 человек. Всего же в крупнейшем областном центре Урала с населением почти 1,5 миллиона человек в 1993 году было совершено 38 тысяч преступлений, из которых было раскрыто менее одной трети. Впрочем, так было по всей России.

В 1993 году в стране каждый час совершалось 3 убийства, 4 разбоя, 20 грабежей, 184 кражи. А раскрываемость была на уровне 50 процентов.

Однако продолжим наш рассказ и перейдём к событиям 1994 года.

1994

1994. Январь

Самое первое в этом году преступление в Москве было совершено в 1.30 ночи: трое молодых людей 16-17 лет, встретив Новый год, решили покататься по ночной Москве и угнали машину «ВАЗ-21013». Катались они на ней ровно 15 минут. В 1.45 на Ленинском проспекте за нарушение правил дорожного движения их остановил сотрудник ГАИ. Ребята, однако,

не растерялись и попытались было, бросив машину, бежать. Но и милиционер был настроен не менее решительно. Четыре выстрела в воздух из табельного пистолета мгновенно остудили головы молодых людей. Так что первое преступление 1994 года в Москве было довольно быстро раскрыто.

Прошло всего несколько часов после этого преступления, как уже новое чуть было не произошло возле Кузьминского пруда. Там около трёх часов утра веселилась шумная компания, многие члены которой были уже изрядно навеселе. А алкоголь, какизвестно, ума не прибавляет. Кстати, мужская половина компании, чем-то обиженная на женщин, решила их проучить своеобразным способом. Двух женщин и девочку четырёх лет (дочку одной из женщин) связали ремнями и сбросили в ледяную воду пруда. После этого «шутники» отправились домой догуливать. Однако то ли спьяну их узлы оказались непрочными, то ли сами женщины оказались проворными, но вскоре жертвам удалось развязать ремни и выбраться на сушу. Их тут же доставили в ближайшую больницу.

В ту же новогоднюю ночь не на шутку разбушевался 25-летний мастер спорта по гиревому спорту. По вызову таксиста, которого он избил на улице, на место преступления выехали шестеро сотрудников 25-го отделения милиции. Однако даже такого количества стражей порядка не испугался молодой «гиревик». Он бросился на милиционеров и начал ожесточённо их избивать. Его пыл смогли остудить только выстрелы в воздух из пистолета. Как только они прозвучали, кулаки спортсмена опустились, и он сдался на милость властей.

3 января в доме отдыха «Лесное» в Домодедовском районе в одном из номеров неизвестными были убиты сразу трое человек: 32-летний коммерсант из Владивостока и две его спутницы. Их застрелили из пистолета «ТТ» и автомата. По всем приметам классическое гангстерское убийство.

Не менее беспокойной выдалась обстановка в те новогодние дни и в других городах России. Взять, к примеру, Ростов-на-Дону. Конец ушедшего года потряс город случаем с захватом заложников. Но и наступивший 1994 год не принёс успокоившемуся было городу облегчения. Чуть ли не каждый день января обрушивал на ростовчан одно происшествие за другим, причём с сюжетом всё более трагичным и замысловатым.

Вот две группы любителей пива поссорились у пивного ларька. В былые «застойные» годы подобные случаи заканчивались обоюдным мордобитием и в худшем случае в дело шли не только кулаки, но и палки, кирпичи и прочие близлежащие предметы. В начале 90-х ситуация выглядела уже иначе. Теперь один из дерущихся достал из кармана... боевую гранату. Однако её у него выбили из рук, и она отлетела в толпу. В результате прозвучавшего взрыва было ранено сразу 14 человек. Двоих увезли в тяжёлом состоянии...

А вот ещё случай всё из того же ростовского «сериала». Говорят, что

ничего подобного в милицейских сводках тех мест ещё не было.

В коммунальной квартире на улице Большая Садовая, 186-Б умерла пожилая женщина. Соседи никак не могли разыскать её сына, электрика. Пришлось вызвать милицию. Милиция взломала дверь и отвезла тело в морг. Явившийся вскоре сын обиделся на соседей и в пылу ссоры выплеснул из банки прямо на соседку... 100 кубических сантиметров ртути. Он купил её на рынке для перепродажи. После этого пришлось срочно эвакуировать из дома 10 семей, проводить очистку помещения, а кухонную утварь, доски пола, штукатурку, залитые ртутью, вывозить на спецполигон для захоронения.

Не менее, а даже более чудовищные преступления происходили в первые новогодние дни за пределами России. Например, в Душанбе произошло зверское убийство дьякона православного собора отца Сергия и семьи баптистов Лымаревых в составе главы семьи 30-летнего Владимира Лымарева и четверых его детей в возрасте от двух до десяти лет. Все они были хладнокровно убиты выстрелами в затылок. Убиты были вместе с ними и приехавшая погостить к дочери тёща Владимира, а также знакомая их семьи, 27-летняя Ольга Вальц, со своей двухлетней дочерью и прибежавший на помощь сосед. Единственная, кому удалось спастись, - жена главы семьи, Лена. Задними дворами ей удалось добежать до расположенной по соседству воинской части и сообщить о случившемся. Военным, прибывшим на место преступления, открылась страшная картина - разграбленный дом и девять полуобгоревших трупов...

На раскрытие этого преступления был брошен цвет таджикского МВД, комитета национальной безопасности и прокуратуры. Под личный контроль взял ход расследования глава государства Э. Рахмонов. В течение трёх дней был определён круг подозреваемых, проработаны разные версии, и уже 5 января были задержаны четверо предполагаемых убийц. Ими оказались военнослужащий-контрактник вертолётной эскадрильи 201-й российской мотострелковой дивизии и служащие одного из подсобных хозяйств Министерства обороны Таджикистана.

У них были изъяты вещественные доказательства, в том числе оружие, из которого было совершено убийство, - экспертиза показала идентичность гильз.

Показания подозреваемых, признавшихся в содеянном, были записаны на видеоплёнку. Предварительные допросы подтвердили версию о том, что преступление было совершено с целью ограбления. Жестокость же убийства, по утверждениям следователей, объяснялась сильным алкогольным опьянением убийц. Позднее один из подозреваемых попытался покончить с собой - выброситься в лестничный проём с пятого этажа, - однако, как ни странно, остался жив.

В те же самые январские дни 1994-го менее громкие события происходили в Краснодаре и Москве.

В Краснодаре 5 января на одноимённой станции Северо-Кавказской железной дороги сотрудники местного линейного отдела внутренних дел

задержали генерального директора научно-производственной коммерческой фирмы «Вема». При личном досмотре у него было обнаружено более 30 патронов калибра 5,6 мм и пистолет с оптическим прицелом. Краснодарские оперативники установили, что задержанный бизнесмен прожи паст в Москве, и отправили спецсообщение в МУР, где и выяснилось, что их московские коллеги тоже имеют некоторый материал на задержанного. Было решено произвести обыск в его квартире.

7 января сотрудники отдела по борьбе с бандитизмом (6-й отдел) МУРа пришли на московскую квартиру бизнесмена. Во время обыска в комнате за диваном, прямо за новогодней ёлкой, были найдены патроны разного калибра, которых всего оказалось более двух тысяч. Здесь же были обнаружены около трёхсот печатей и штампов различных государственных и коммерческих организаций.

Например, задержанный мог прямо на дому прописаться или выписаться из Москвы, поставить себе в загранпаспорт визу нескольких государств (например Сингапура) и заверить печатью нотариальной конторы любые документы. Здесь же были найдены две мелкокалиберные винтовки, глушитель, оптические прицелы, несколько кобур военного образца, чёрная шинель и такая же форма, комплект камуфляжной формы, чёрно-жёлто-белое российское знамя и несколько оппозиционных газет.

Вслед за этим из-за дивана был извлечён «дипломат», в котором былы обнаружены взрывчатка, электродетонатор, бикфордов шнур и другие предметы, в их числе удостоверения и пропуск в поликлинику ГУВД Москвы, охотничий билет и удостоверение корреспондента одной известной московской газеты…

Первый побег из мест заключения в России в 1994 году произошёл в Санкт-Петербурге 6 января. Причём побег был совершён из знаменитых «Крестов» при обстоятельствах весьма беспрецедентных. Дело обстояло так.

Осуждённый за убийство на 15 лет 23-летний С. Дацишин ожидал этапирования из петербургского сизо к месту лишения свободы. Вместе с ним в камере «Крестов» содержался некто Смирнов, осуждённый на полгода лишения свободы за неуплату алиментов. 6 января днём, когда после обеда в камеру пришёл конвой, чтобы проводить Смирнова к воротам тюрьмы, Дацишин выдал себя за сокамерника, который в это время спал.

Впоследствии контролёры сизо оправдывались тем, что незадолго до описываемых событий Дацишин и Смирнов были обриты наголо, а поскольку они и ранее были похожи друг на друга, то спутать их внешне было нетрудно. Обман раскрылся после того, как проснувшийся Смирнов потребовал освобождения. Администрация сизо отпустила его на свободу и занялась поисками Дацишина.

Поиски продолжались 18 дней. 24 января сотрудники милиции застали беглеца спящим после попойки на одной из квартир.

Первое заказное убийство коммерсанта в России в 1994 году произошло в Санкт-Петербурге. Случилось оно на Рождество, 7 января. На этот раз жертвой киллера стал председатель коммерческого банка «Балтинвест» Александр Пономарёв, расстрелянный в помещении коммерческого магазина «Родник». Со дня убийства последнего российского банкира (Н. Лихачёв был застрелен в Москве 2 декабря 1993 года) прошло чуть больше месяца.

В тот же день в Москве в помещении собственного магазина «Старт», что на Садово-Спасской, был зарезан директор магазина Азимов.

А первыми жертвами междуусобных разборок в 1994 году стали двое молодых жителей под московной Малаховки, которых расстреляли в одном из домов на Волгоградской улице.

Один из первых налётов на пункт обмена валюты в 1994 году произошёл в Москве 11 января. В тот день неизвестный мужчина вошёл в пункт обмена общества «Мединком» и попросил у двух охранников разрешения сделать телефонный звонок. Охранники разрешили, продолжая играть на компьютере. Преступник, не говоря больше ни слова, приблизился к беспечным «игрунам» и из нагана в упор расстрелял одного из них. Причём вначале выстрелил охраннику в грудь, а затем двумя выстрелами в голову добил его, уже лежащего на полу. После этого убийца удалился, не тронув денег и ценностей. Можно смело сказать, что это был один из самых загадочных налётов на пункт обмена валюты в Москве за последние шесть месяцев (налёты начались летом 1993-го, и, по самым скромным подсчётам, их количество достигло двадцати).

В те же дни, 12 января, в Москве прогремел один из первых и самых мощных взрывов начала года. Рано утром у дома № 16 на улице Остужева сработало взрывное устройство, которое управлялось по радио. Взрывная волна выбила стёкла в двух жилых домах. Ранения различной степени тяжести получили выходившие из подъезда генеральный директор АО «Торговый дом «Альтернатива» 34-летний Дмитрий Цин, его телохранитель Юрий Дунаев и водитель Михаил Струков. Были также ранены ученик школы № 12 11-летний Саша Харькин и дворник РЭУ № 6 59-летний Сергей Пламеневский. Последний от полученных ран вскоре скончался.

15 января газета «Известия» по этому поводу писала: «Следствие по делу взрыва будет идти двумя параллельными направлениями; создан штаб, в котором самые компетентные специалисты ГУВД будут работать над несколькими версиями. Среди них не исключаются варианты, что взрыв у квартиры бизнесмена прозвучал как предупреждение кому-то из его партнёров или соседей по дому, а также, что не отрицает сам Дмитрий Цин, претензии бандитов могут быть предъявлены после акции. Параллельно с официальным расследованием делом о взрыве займётся отдел безопасности «Торгового дома «Альтернатива», имеющий в своих рядах двух отставных специалистов высокого класса: мывшего начальника МУРа (середина - конец 80-х) полковника Котова и генерала КГБ Рябова, а также штат из более чем 50 человек и табельное оружие,

выданное по лицензии ГУВД…»

Между тем самым громким заказным убийством 1994 года могло стать убийство бывшего пятикратного чемпиона СССР по боксу, призёра чемпионата мира и финалиста чемпионата Европы 44-летнего Олега Каратаева. На этот раз рука наёмного убийцы нашла его в далёком Нью-Йорке. В сводках 60-го полицейского участка района Бруклин после этого отметили: «12 января 1994 года в 4 часа 45 минут гражданин РФ Олег Каратаев, 1949 года рождения, вышел из ресторана «Арбат» на Брайтон-Бич… с неизвестным лицом мужского пола. Предположительно, данное лицо произвело выстрел в затылок Олега Каратаева. Потерпевший скончался на месте…»

В интервью газете «Известия» заместитель руководителя специальной группы по борьбе с организованной преступностью в штате Нью-Йорк Трег Сташук объяснил, что характер убийства не вызывает сомнений: «Действовал наёмный убийца, который мог находиться только рядом с ним. Судя по всему, этот человек (если только это был один человек) не вызывал у Каратаева подозрений. Возможно, что они даже сидели за одним столом. И только оказавшись на безлюдной ночной улице, убийца спокойно достал пистолет и выстрелил Каратаеву в затылок».

По словам Сташука, никто из жителей близстоящих домов не сообщил полиции ничего вразумительного… Такое единодушие в показаниях связано с тем, что подавляющее большинство бывших советских, населяющих этот район, не желают сотрудничать с полицией. «Кодекс молчания» диктует так называемая русская мафия, костяк которой составляют выходцы из Советского Союза. Эта организация в 1994 году насчитывала около тысячи активных членов и, в отличие, скажем, от итальянских кланов, не признавала принцип «сфер влияния».

Те же «Известия» на своих страницах поместили довольно подробную биографию О. Каратаева. Приведём отрывки из неё.

«Его жизнь складывалась, наверное, всё-таки типично, словно цепь из чёрных и белых звеньев. В самом начале его боксёрской карьеры на нём поставили крест как на спортсмене. Он был из тех, кого боксёры называют «пробитым» после нескольких нокаутов. Возможно, с таким «диагнозом» он и ушёл бы из спорта, но тренер Георгий Джирян считал по-другому. Он не просто поставил его на ноги, но сделал из него спортсмена экстракласса.

Отметим, что в 1974 году на чемпионате мира Олег Каратаев одержал победу над звездой мирового бокса Мохаммедом Али.

К 1977 году, когда началась затяжная драма в жизни Олега Каратаева, он был уже пятикратным чемпионом СССР, призёром чемпионата мира и финалистом чемпионата Европы. В 196 боях он победил 187 раз, и невероятно, но в 160 боях он отправил своих соперников в нокаут.

Когда он приезжал на Кубу (в 1977 году там проходил чемпионат

мира), Фидель Кастро предоставлял в личное распоряжение Олега свой автомобиль. Фидель подарил Каратаеву кубинский нож «мачете» в знак особого уважения после того, как он отправил в нокаут одного из любимцев вождя кубинской революции.

Каратаев стал первым советским боксёром, которого официально пригласили в США работать в профессиональном боксе. Разумеется, из СССР никто его не отпустил.

Один из первых тревожных сигналов прозвучал в 1972 году на Северном Кавказе, где он вместе с другими членами сборной страны готовился к Олимпийским играм в Мюнхене. Олега Каратаева отстранили от сборов из-за нарушения режима.

Известный наставник бокса Николай Николаевич Ли, который готовил тогда сборную к Олимпиаде, считает, что это было несправедливое решение.

«Он опоздал ко сну всего на полчаса. Но кое-кто воспользовался этим случаем, чтобы выгнать Каратаева и запихнуть в сборную «своего». Олег был хорошим человеком и спортсменом. Если бы он попал в твёрдые руки, то стал бы гениальным боксёром. Но ему не повезло…»

В 1977 году Олега Каратаева арестовали в первый раз. Его «крёстным отцом» стал Дмитрий Медведев, который сейчас возглавляет отдел в Главном управлении МВД по борьбе с организованной преступностью. Вот что он рассказал:

«Мы его взяли в гостинице «Белград». Он был с неким Меркуловым по кличке Петручо. Я тогда занимался преступлениями в отношении иностранцев, и как раз в это время прошла серия ограблений в гостиницах. Поэтому мы на Олега и вышли. Они с Петручо проходили по одному делу - по ограблению гражданина ФРГ в гостинице «Варшавская». Причём он делал это в лифте. Кулак мощный. Как припечатает - иностранцы сразу садились. Одна валютная проститутка была при этом и даже получила в глаз. Она рассказала, что когда он выходил из лифта, то потряс пачкой долларов и сказал: «Ну, оплатить оркестр хватит!..»

В 1985 году Олег Каратаев сел во второй раз, за драку. Впрочем, в той истории тоже были свои «белые пятна», но решающего значения они уже не имели. Через три года он вышел и занялся бизнесом…»

Его отъезд в США в ноябре 1992 года был, по некоторым сведениям, связан с некой угрозой, исходившей из Свердловска. В этом городе он родился, и там остались многие его друзья и, по всей видимости, враги его друзей. Некоторые из его хороших знакомых погибли. Первым из них стал Ефим Ласкин, убитый в 1991 году. 26 октября 1992 года в Екатеринбурге (бывший Свердловск) был убит ещё один друг О. Каратаева - Олег Ватин.

Глава туристической фирмы «Голден классик» Анна Шмулевич заключила с О. Каратаевым фиктивный брак, чтобы он мог получить грин-карту (удостоверение, дающее право на работу) и остаться в США

О. Каратаев стал вице-президентом «Голден классик» и занялся туристским бизнесом. Одновременно он представлял интересы Ассоциации профессионального спорта России и уже в качестве вице-президента Всемирной боксёрской ассоциации, помогал нашим спортсменам, которые приезжали в США на турниры.

Между тем среди его друзей можно встретить разных людей, таких, например, как космонавт Валерий Леонов и знаменитый Вячеслав Иваньков - вор в законе по кличке Япончик, приехавший в США в феврале 1992 года. По версии газеты «Иностранец», среди друзей О. Каратаева был и другой известный авторитет преступного мира России Фёдор Ишин по кличке Бешеный. 6 августа 1993 года он погиб в Москве от рук наёмных убийц вместе с Амираном Квантришвили. «Коммерсантъ» 18 января сообщил, что О. Каратаев был влиятельным и уважаемым членом бауманской группировки.

Незадолго до смерти Каратаев позвонил домой в Москву. В последнее время он часто звонил, торопил взрослого сына с приездом в Нью-Йорк, говорил, что у него всё в порядке. По всей видимости, он не догадывался о нависшей над ним опасности.

18 января в русскоязычной газете «Новое русское слово» появился некролог на смерть О. Каратаева. В тексте говорилось, что спортсмен погиб по воле несчастного случая.

19 января забальзамированное тело погибшего в гробу, обитом деревянным каркасом, было перевезено в Россию из США.

21 января в Москве на Ваганьковском кладбище состоялись похороны знаменитого спортсмена.

13 января криминальная хроника России пополнилась ещё одним захватом заложников. Правда, на этот раз в плен захватили не детей, а коммерсантов: директора фирма «Мьюзикл-стрит корпорейшн» и его заместителя. Бандиты захватили их прямо на дому. Сигнал об этом тут же поступил в 107-е отделение милиции.

Вскоре местонахождение заложников было установлено - их держали в квартире на улице Полбина. Не давая рэкетирам опомниться, группа спецназа пошла на штурм. Не обошлось без стрельбы, во время которой одного из преступников ранили.

После освобождения заложников выяснилось, что с них требовали 50 миллионов рублей. В похищении же участвовало ни много ни мало 19 рэкетиров.

13 января газета «Известия» опубликовала на своих страницах статью под названием: «В МВД опровергают слухи о реорганизации МВД». В ней корреспондент Валерий Яков писал:

«Ещё не успели утихнуть страсти вокруг очередной перестройки КГБ - МБ - ФСК, как радио и телевидение сообщили о грядущей реорганизации другого силового ведомства - Министерства внутренних дел. Прокомментировать это сообщение мы попросили первого заместителя

министра генерал-полковника Евгения Абрамова.

Суть сообщения заключалась в том, что в скором будущем предполагается выведение из состава МВД внутренних войск и переподчинение их непосредственно президенту, преобразование в отдельное ведомство системы исправительно-трудовых учреждений, придание самостоятельного статуса следственным органам…

Евгений Абрамов всю эту информацию опроверг. Никаких материалов по реорганизации, сказал он, в министерстве не готовилось и ссылка на МВД безосновательна. Другое дело, что министерство само занимается совершенствованием структуры, но делает это в плановом порядке, осторожно, взвешенно, избегая скоропалительной ломки, которая в первую очередь отразилась бы на работе. В прошлом году была реорганизована деятельность низовых звеньев - гор- и райотделов, по этому поводу был специальный приказ министра. В нынешнем году предстоит отработка структуры следующего звена - МВД республики и УВД областей и краёв в составе России. Затем настанет черёд центрального аппарата, который, кстати, и сейчас претерпевает определённые изменения и сокращения…»

В тот же день газета «Московские новости» поместила на своих страницах статью «Следователи Лефортова сдают дела». В ней писалось:

«По Указу президента РФ «О ликвидации Министерства безопасности…» сизо и следственная часть Лефортово передаются в ведение МВД…

Сотрудники Лефортова не скрывают беспокойства и растерянности. Судьба их всё ещё не определена. Расследование всех дел приостановлено. Подследственные, как и офицеры, ждут своей участи. По сей день неясно, куда «сдавать материальные ценности, изъятые у арестованных…»

Накануне выхода в свет этих статей, 12 января, пресс-секретарь президента России Вячеслав Костиков на пресс-конференции опроверг слухи о том, что Б. Ельцин собирается реформировать МВД. Костиков подчеркнул, что реформа органов МВД не входит в ближайшие планы президента России и правительства.

Тем временем, если в России монолит МВД оставался непоколебимым, в Белоруссии всё обстояло иначе.

15 января в Минске представители спецслужб Литвы арестовали двух лидеров литовской компартии Миколаса Бурокявичуса и Юозаса Ермалавичуса, которые прибыли в столицу Белоруссии на встречу лидеров компартий прибалтийских государств. В связи с этим фактом в белорусском парламенте был поднят вопрос о грубейшем нарушении норм международного права, поскольку в данном случае спецслужба одной страны проводила операцию на территории другого суверенного государства.

В тот же день, 15 января, М. Бурокявичуса и Ю. Ермалавичуса

доставили в Литву и предъявили им обвинение в попытке насильственного захвата власти и пособничестве в убийствах мирных жителей Вильнюса 13 января 1991 года.

А в белорусском парламенте тем временем разгорался весьма нешуточный скандал. Ряд депутатов-коммунистов потребовал провести по этому вопросу специальные парламентские слушания, утверждая, что белорусские правоохранительные органы не имели достаточных оснований для выдачи лидеров компартии Литвы, уже долгое время скрывавшихся на территории Белоруссии. И это требование было поддержано большинством депутатов Верховного Совета.

В парламенте выступили министр внутренних дел Белоруссии Владимир Егоров и председатель республиканского КГБ Эдуард Ширковский. В результате этого 25 января депутаты вынесли на повестку дня вопрос об отставках Егорова и Ширковского. Не дожидаясь голосования в парламенте, В. Егоров подал прошение об отставке. Накануне этого президиум Совмина уже одобрил его решение. В своём рапорте на имя премьер-министра Вячеслава Кебича Егоров признал допущенные ошибки, в частности то, что он разрешил арест, воспользовавшись устным согласием генерального прокурора Василия Шолодонова без его письменной санкции.

Однако, как отмечала газета «Сегодня»: «задержание руководителей нелегальной компартии Литвы - не единственная причина отставки. Известно, что у В. Егорова и Э. Ширковского были существенные разногласия с премьер-министром, и они считались «людьми Шушкевича». Это сыграло решающую роль при определении степени вины Егорова в произошедшем инциденте».

Вечером того же дня, 25 января, на основе результатов тайного голосования в парламенте был отправлен в отставку и председатель КГБ Белоруссии Эдуард Ширковский. Пройдёт всего несколько дней, и в отставку будет отправлен и сам глава белорусского парламента Станислав Шушкевич. На его место депутаты избрали 56-летнего генерал-лейтенанта запаса Мечислава Гриба, который в своё время возглавлял УВД в Липецке, а в последнее время возглавлял парламентскую комиссию по национальной безопасности и борьбе с преступностью.

Между тем если в Белоруссии монолит МВД был заметно расшатан, то в такой республике, как Армения, всё обстояло наоборот. Пришедший в 1992 году на пост министра МВД бывший председатель правящей партии «Армянское общенациональное движение» Вано Сирадегян сумел значительно разрядить криминальную ситуацию в республике. В результате этого в Армении в 1993 году число зарегистрированных преступлений сократилось почти на 20 процентов.

Однако не всем нравилась подобная решимость министра. В 1993 году на него готовилось несколько покушений, которые были предотвращены стараниями личной охраны министра.

Между тем мало кто в ближайшем президентском окружении

позволял себе столь широкую свободу высказываний и действий, и не только в делах полиции, но и в сфере политики, как это делал Вано Сирадегян. Он позволял себе даже конфликтовать с Государственным управлением национальной безопасности (министр обвинил его в незаконной торговле бензином и соляркой, а также в перегоне на распродажу в Грузию краденых автомашин) и республиканской прокуратурой (министр обвинил её в том, что почти все направляемые в её адрес уголовные дела не находят ожидаемого продвижения).

Одним словом, в отличие от той же Белоруссии, в Армении министр внутренних дел был серьёзной фигурой на политическом олимпе республики и имел в своих руках реальную власть.

Мы уже писали о серии зверских убийств, произошедших в самом начале года в столице Таджикистана Душанбе. И вот в середине января в Душанбе произошло очередное громкое убийство: в самом центре города в упор был расстрелян один из лучших врачей республики 33-летний Джамшед Асимов.

В тот вечер неизвестные в камуфляжной форме попросили его выйти из дома, чтобы оказать больному срочную помощь. Он, естественно, вышел, а через несколько минут вечернюю тишину разорвала автоматная очередь.

Несмотря на то что на этот раз жертвой террора стал человек самой мирной профессии, многие в Таджикистане расценили это убийство как политическое. Не случайно дипломаты России, США, Ирана, миссии ООН, аккредитованные в Душанбе, лично пришли отдать последнюю дань уважения покойному и его семье (у Д. Асимова остались жена и двое детей). Дело в том, что Д. Асимов происходил из влиятельного ленинабадского рода, а кроме того, он был близким родственником таджикского министра иностранных дел Рашида Алимова.

Между тем и российская столица не отставала от столиц других республик по части громких убийств. Прошло всего лишь чуть более двух недель после того, как в Балашихе был убит один из крупнейших российских авторитетов криминального мира Сергей Фролов, как новое заказное убийство очередного авторитета произошло в Москве.

Вечером 17 января недалеко от стрелкового клуба на Волоколамском шоссе из автоматического оружия был обстрелян неизвестными автомобиль «форд», в котором находились Вячеслав Виннер по кличке Бобон - правая рука Валерия Длукача (Глобус), убитого в апреле 1993 года, Михаил Глодин - охранник одного из коммерческих предприятий и малолетняя дочь Виннера.

По словам работников клуба, присутствовавших при убийстве, в «форд» стреляли с территории стрелкового клуба через дырку в заборе. Охранник клуба не стал вмешиваться в перестрелку, хотя и был вооружён, а просто позвонил в милицию,

В результате этого В. Виннер был убит на месте, М. Глодин ранен, а ребёнок не пострадал. Отметим, что это было не первое покушение на

Бобона. После убийства Глобуса киллеры пытались разделаться и с Виннером, обстреляли его «форд», но тогда покушение не удалось.

В. Виннер был представителем старой воровской школы и чтил традиции уголовного мира. Он был участником знаменитой бауманской группировки и проходил по некоторым оперативным разработкам о торговле антикварными изделиями.

Как и убитого несколькими днями ранее в Нью-Йорке Олега Каратаева, В. Виннера похоронили на Ваганьковском кладбище.

15 января в Москве произошло сразу несколько заказных убийств и покушение на убийство. Последнее было связано с именем Эдуарда Марченко, бывшего волейболиста харьковского «Буревестника», а ныне председателя российской физкультурно-спортивной организации «Локомотив».

В тот день в седьмом часу вечера Марченко вышел на улицу из здания школы, где работал (возле площади трёх вокзалов), и подошёл к своей машине. Едва он открыл дверь «шестёрки» и поставил на сиденье «дипломат», как в следующее мгновение к нему подбежал молодой человек с пистолетом в руке. Первая пуля угодила Марченко в правое предреберье и застряла возле лопатки. А вот от второй пули Марченко сумел защититься: как профессиональный волейболист, он инстинктивно схватил с сиденья свой «дипломат» и среагировал так, словно выставлял блок у сетки.

«Дипломат» пробило насквозь. Собрав все свои силы, Марченко бросился в сторону от машины, и третья пуля прошла в нескольких сантиметрах от него.

Прошёл всего лишь час после этого происшествия, и вот уже очередной расстрел произошёл на 3-й улице Ямского поля у дома № 15, где размещался офис фирмы «Моё интернэшнл».

В 19.05, когда из дверей этой фирмы на улицу вышли её директор и двое его друзей (все кабардинцы), двое неизвестных открыли по ним прицельный огонь из пистолетов. В результате двое были убиты на месте, а вышедший из офиса через несколько секунд после начала стрельбы молодой человек был тяжело ранен и через шесть часов скончался в реанимации. Через несколько минут после этого на место происшествия прибыло чуть ли не всё руководство МУРа во главе с начальником Юрием Федосеевым. В ОВД «Беговая» был создан оперативный штаб по расследованию этого дерзкого и жестокого преступления.

Прошла всего лишь неделя после него, и 25 января «Коммерсантъ» поместил на своих страницах статью под названием «Бизнесменов убили из-за трудовой книжки». Приведём её полностью.

«Вчера «Коммерсанту» стали известны результаты предварительного расследования убийства двух сотрудников АО «Мосинтернэшнл» и неизвестного мужчины на 3-й улице Ямского поля. Установлено, что убийство совершили два члена преступной группировки, контролирующей

данный микрорайон.

Вечером 18 января на 3-й улице Ямского поля выстрелами в упор были убиты директор фирмы «Мосинтернэшнл» г-н Сижажев, сопровождавший его г-н Мусукаев, сотрудник этой же фирмы, и неизвестный мужчина. Преступники расстреляли их из пистолетов рядом с офисом фирмы и скрылись на автомашине джип «чероки».

Как было установлено, убийству предшествовал телефонный разговор между г-ном Сижажевым и одной из его бывших сотрудниц г-жой Л., пожелавшей уволиться из АО. Г-н Сижажев якобы не отдавал ей трудовую книжку. Во время телефонного разговора сотруднице предложили приехать в офис АО и получить свои документы. Л. отказалась это сделать. Разговор по параллельному телефону слушал местный мафиози, её любовник. Он был возмущён тем, что г-н Сижажев в разговоре очень неуважительно высказался в его адрес. После этого преступник вместе с одним из своих друзей отправились в офис «Мосинтернэшнл», где, угрожая пистолетами, забрали документы Л. Затем между преступниками и сотрудниками АО вспыхнула ссора, в результате которой преступники застрелили трёх человек».

В тот же день, 18 января, тройное убийство произошло в Саратове. Там были расстреляны конкурирующей группировкой четверо молодых людей из другой группировки. Трое из них скончались на месте.

Тогда же заказное убийство произошло в Уфе. Там был зверски убит директор по производству Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода С. Гайнанов. Семь ножевых ранений и три пулевых, два из которых - в глаз и в область сердца - смертельные. Трагедия разыгралась в подъезде малосемейного общежития, куда С. Гайнанов возвращался вечером после матча заводского хоккейного клуба «Салават Юлаев». Ничего из личных вещей и денег директора взято не было.

Это было уже не первое заказное убийство башкирских нефтяных миллиардеров. Летом 1993 года в ста метрах от дома был застрелен некто Баланич, директор одного из многочисленных околозаводских малых предприятий. Убийцу так и не нашли.

20 января в Москве произошла очередная попытка заказного убийства Пятью выстрелами из пистолета на лестничной площадке собственного дома был ранен преподаватель Московского автомеханического института (МАМИ).

В тот же день во Владивостоке в офисе АО «Робер» произошёл взрыв пластиковой взрывчатки. В результате этого взрыва двое сотрудников фирмы были убиты и девять ранены.

21 января расправились с жителем Екатеринбурга, приехавшим в Москву по делам и проживавшим в гостинице «Белград». Убитый был директором СО НТЦ ассоциации «Космонавтика ч е л овечеству».

Но самый беспрецедентный случай произошёл в тот день в Санкт-Петербурге. 20 января в милицию обратился директор АО «Атлас» и

заявил, что у него угнан микроавтобус «мазда». 21 января в лесном массиве на окраине Выборга украденный автобус Гялл найден, а в его салоне милиционеры обнаружили 10 (!) сожжённых трупов. Такого количества умышленно убитых людей питерские милиционеры давно не помнили.

22 января в Москве произошло новое заказное преступление. Случилось оно днём прямо в центре города - у Центра международной торговли на Краснопресненской набережной. Дело обстояло так. Когда «мерседес-300», в котором находились водитель и трое пассажиров, подъехал к шлагбауму КПП, сбоку к иномарке приблизились двое неизвестных, одетых в чёрное и в масках с прорезями для глаз. Когда до «мерседеса» оставалось примерно 15 метров, преступники открыли огонь из двух автоматов Калашникова и пистолета. Причём один из нападавших стрелял с двух рук «по-македонски». Профессионализм стрелков был отменным - все выпущенные ими пули попали только в окна, даже не повредив обшивку иномарки снаружи.

В результате водитель и трое пассажиров были тяжело ранены и доставлены в реанимацию. Среди них: директор фирмы «Нефть Самары» был госпитализирован с огнестрельными ранениями плеча, бедра и осколочным ранением лица, один из сотрудников этой фирмы был ранен в ягодицу, другой получил осколочные ранения в лицо и ранение плеча, а сидевший на заднем сиденье заведующий производством фирмы «Даряг» из Новосибирска был ранен в грудь.

На месте происшествия были оставлены автоматы Калашникова «АКС-74У», два снаряжённых патронами магазина к ним, один пустой магазин от автомата этой марки и опустошённый магазин от пистолета иностранного производства. Несмотря на то что преступление было совершено средь бела дня на людном месте, свидетелей его практически не было: услышав стрельбу, люди попадали на землю или спрятались за своими автомобилями. Милиция не исключала версию о том, что причиной расстрела стали очередные «нефтяные разборки» (как и в Уфе 18 января).

Прошло всего несколько часов после этой стрельбы, как новые выстрелы зазвучали в российской столице. На Каланчевской площади у дома № 4 неизвестные преступники из проезжавшего «БМВ» несколько раз выстрелили в идущих по улице начальника отделения военной комендатуры Московского гарнизона майора Сергея Батова и командира взвода московского ОМОНа лейтенанта Михаила Лобанова. Военнослужащий и милиционер были ранены в ноги, преступники скрылись.

Некоторое время спустя на пересечении улиц Черняховского и Красноармейской двое преступников напали на оперуполномоченного ОВД «Аэропорт». Милиционер в ответ применил оружие и застрелил обоих нападавших.

По-прежнему высоким оставалось количество угонов в российской столице. Остановимся на наиболее шумных угонах, происшед ших в те

дни.

22 января лишился своего автомобиля певец Вадим Казаченко. Как сообщил «Московский комсомолец»: «Под вечер, провожая домой свою подругу, солистку группы «Комбинация» Татьяну Иванову, Казаченко вышел из дома на улице Молдагуловой и сел вместе с певицей в недавно купленный «БМВ-325», как вдруг в стекло машины кто-то постучал. Наивный певец-провинциал, недолго думая, открыл заднюю дверь, и тут же трое неизвестных, наставив на него ствол пистолета, ворвались в салон. Они выкинули из машины солистку «Комбинации», а метров через двести и певца, предварительно разукрасив ему всё лицо синяками.

Избитый Казаченко сообщил в ГАИ лишь об угоне, уголовного дела по факту нападения заводить не стал. Как заявил «МК» прод юсер музыканта Владимир Мальцев, они постараются разобраться с обидчиками сами и сейчас предпринимают все меры по их поиску».

Не отставала по количеству угонов от России и Литва. Там в начале года автоворы обнаглели настолько, что угнали шикарный «лендровер», принадлежавший самому президенту республики. Затем своих транспортных средств лишились председатель Национального литовского банка, несколько членов сейма и высших полицейских чинов. Отметим, что в Литве в 1992 году было зарегистрировано около 1400 угонов, а в 1993 - уже 2818 угонов. И это неуд ивительно. Количество иномарок в этой республике (как и везде, впрочем) значительно выросло, и автоворам есть где развернуться.

Согласно «Автокаталогу» за 1993 год, по литовским дорогам разъезжали более 580 тысяч легковых автомобилей. На одну тысячу населения приходится 157 автомобилей, то есть одна машина на 6,36 человека. Можно сказать - на каждую литовскую семью. Это один из самых высоких показателей по СНГ.

Профессионализм авторов буквально не знает границ. Любую машину они открывают за считанные секунды. Некоторые знатоки воровского дела даже утверждали, что дверь любой иномарки они могут открыть с помощью… презерватива.

Между тем после побоища на Краснопресненской набережной в Москве около суток было относительно спокойно. И вот 24 января вновь зазвучали выстрелы.

В 14.15 на улице Зеленоградской в дом № 41, где располагается овощной магазин ТОО «ЭПЛ», вошли четверо неизвестных мужчин. В магазине в тот момент находились директор ТОО Аббасов и четверо его приятелей. Незнакомцы потребовали от директора выплатить им 50 тысяч долларов. Однако директор и его приятели попытались уверить визитёров, что на данный момент у них таких денег нет, и просили подождать с выплатой. Однако же их доводы не возымели желаемого результата, и вымогатели перешлик прямым угрозам в адрес присутствующих. В ответ на это один из приятелей директора достал пистолет Макарова и произвёл несколько выстрелов в грудь 33-летнего

жителя Махачкалы (Дагестан) Хиромагомедова.

После этого друзья потерпевшего погрузили друга в автомобиль «волга», на котором они приехали в ТОО, и спешно отправились в ближайшую больницу. Однако, как ни гнали они свой автомобиль, раненому это уже не помогло. По дороге он скончался.

В тот же день в половине девятого вечера неизвестными была предпринята попытка покушения на директора страховой компании «Константин-Рокс» Сергея Маркина. Покушение было совершено возле дверей лифта в подъезде Маркина. Услышав шум за своей спиной, директор обернулся, и в это мгновение неизвестный мужчина выстрелил в него из пистолета. Четыре пули, выпущенные из пистолета Макарова, ранили Маркина в голову и живот.

Первым обнаружил истекающего кровью предпринимателя один из жильцов, семья которого в тот день переезжала на новое место жительства. Он немедленно вызвал милицию и «скорую помощь». Когда оперативники и врачи прибыли к месту происшествия, директор страховой фирмы был в сознании. Однако он не назвал предполагаемых убийц и даже затруднился назвать хотя бы предположительные причины покушения.

Газета «Сегодня» 26 января на своих страницах писала:

«В последнее время милициейские сводки всё чаще напоминают сообщения с поля боя. Практически ежедневно в Москве звучат выстрелы и гремят взрывы. Счёт убитым за сутки ведётся уже на десятки. Что же происходит в столице? По мнению одного из специалистов по борьбе с организованной преступностью, пока не стоит говорить о каком-то серьёзном переразделе сфер влияния среди преступных группировок города. В основе недавних громких убийств и покушений, вне всякого сомнения, лежат финансовые отношения и банальные долги.

Отчаявшись найти справедливость в официальных источниках, доморощенные бизнесмены обращаются в бандформирования, которые охотно берутся за разрешение имущественных споров. Найти же наёмного убийцу в наше время практически не представляет для заинтересованных лиц особых сложностей…»

Однако отметим, что, если на серьёзном уровне переразделa сфер влияния в столице не происходило, на нижних этажах орг-преступности регулярно происходили разборки. Одну из таких разборок 24 января предотвратили сотрудники РУОП ГУВД Москвы. В ней должны были выяснять отношения боевики коптевской и армянской группировок.

За несколько минут до начала побоища на улице Милашенкова в месте дислокации сил одной из группировок неожиданно появились сотрудники милиции. Боевики не успели оказать ни малейшего сопротивления. В результате для проверки были задержаны 21 человек…

Но самое громкое побоище между сотрудниками милиции и преступниками со дня 6 ноября 1993 года (тогда у Коптевских бань

схлестнулись сотрудники РУОП и долгопрудненские) произошло в Москве 25 января. События в тот день развивались следующим образом.

Сотрудники РУОП ГУВД Москвы проводили операцию по предотвращению разборки между измайловскими и неустановленной группировкой из-за влияния на казино «Бинго», расположенное в корпусе «Б» туристско-гостиничного комплекса «Измайлово».

В 15 часов сотрудники РУОП засели около казино. В 16.05 из помещения казино вышли пять человек, среди которых оперативники опознали одного из лидеров «измайловцев» Александра Афанасьева и его 23-летнего сподвижника, находившегося в федеральном розыске. Эти люди сели в две автомашины без номеров - джип «чероки» и «жигули» девятой модели и двинулись в сторону предполагаемого места столкновения. И вот в этот момент оперативники РУОП решили задержать отъехавших. Выхватив пистолеты, они открыли по отъезжавшим машинам прицельный огонь. Джип «чероки», в котором сидел А. Афанасьев, попытался выйти из зоны обстрела, но в этот момент неожиданно появились автоматчики в камуфляжной форме, которые начали беспорядочную стрельбу по джипу. Джип потерял управление, так как Афанасьев, находившийся за рулём, получил ранения в шею и голову. Выскочив на встречную полосу, он столкнулся с «жигулями», в результате чего погибли находившиеся в них водитель автобазы МВД России Алексей Таратынов и его пассажирка. К перевернувшемуся джипу тут же подбежали стрелявшие, вытащили из машины Афанасьева и двух его спутников и начали избивать их прикладами и ногами. Находившиеся рядом милиционеры попытались было остановить избиение, но им приказали оцепить место аварии и не подпускать никого.

В интервью газете «Коммерсантъ» заместитель прокурора Первомайского района Александр Бабаев заявил, что на его памяти это первый случай, когда действия милиционеров создали реальную опасность для жизни мирных граждан (в момент происшествия был час пик, и на автобусных остановках поблизости находилось много народа). А. Бабаев отметил, что, по имеющейся у него информации, никакого предупреждения задержанным сделано не было и стрельба, видимо, велась на поражение, а не по колёсам автомобиля (на последнем факте настаивали сотрудники РУОП). В этой связи А. Бабаев заявил, что стрельба была незаконной. Относительно обнаруженной в салоне перевернувшегося джипа гранаты «РГД-5» заместитель прокурора заметил» что неизвестно, принадлежала ли граната хозяевам автомобиле, так как в представленных из РУОП документах не было указано, где именно она найдена.

Вообще надо отметить, что после этого происшествия симпатии центральной прессы разделились поровну. Если такие газеты, как «Московская правда» и «Неделя», выступили на стороне ГУВД, то «Коммерсантъ» и «Московский комсомолец» встали на сторону пострадавших. Последний устами А. Погонченкова вопрошал:

«Действия работников милиции, как мне кажется, были

продиктованы вполне понятной боязнью за собственную жизнь. Ведь они-то думали, что задерживают отчаянных и, возможно, вооружённых преступников. Видимо, было принято решение не рисковать и открыть упреждающий огонь на поражение - мёртвые ведь не смогут потом писать жалобы в прокуратуру. Признаться, мороз пробегает по коже, когда представляешь себя на месте тех, кто ехал в «чероки». Ведь на их месте мог оказаться любой человек, похожий на кого-нибудь из объявленных в федеральный розыск. Страна-то большая, и ищут не один и не два десятка преступников.

Сейчас возникает вполне резонный вопрос: кто будет нести ответственность за тех двух человек, что погибли в «жигулях» при столкновении с джипом, а также за ранения, полученные водителем «гранд-чероки», который в живых остался лишь благодаря стараниям врачей?..»

В свою очередь «Неделя» устами Алексея Никитина не менее резонно отметила: «Мягкость методов наших оперативников вызывает немалое удивление их зарубежных коллег. Недавно на просмотре хроники ГУВД немецкие специалисты на протяжении всего сеанса делали замечания: «Надо же, если бы мы проводили операцию, у нас этот преступник был бы убит, и этот, и этот...» А у нас жив и подаёт в суд на правоохранительные органы...»

Отметим, что в тот день это была не единственная стрельба в городе и в его окрестностях. В 11 часов утра, например, в магазин «Семена», что на Черкизовском рынке, ворвались четверо молодых людей и стали требовать от директора магазина немедленного освобождения занимаемой должности. Когда парни перешли к открытым угрозам, директор магазина (кстати, женщина) удалилась в подсобку и вскоре явилась оттуда с двустволкой. Прогремел выстрел, и один из пришедших парней был убит на месте.

В тот же день, но уже несколько позже, студент Медицинской академии им. Сеченова из пистолета «беретта» ранил сразу троих человек. Однако и сам он в пылу борьбы произвёл неосторожный выстрел и ранил себя. Вот такие «драки» с применением огнестрельного оружия происходят нынче на некогда спокойных наших улицах.

Точно такой же случай произошёл на следующий день, 26 января, в ресторане мидовского пансионата «Дружба», что в Ногинском районе. Там около трёх часов ночи к двум сидев в ресторане братьям 19 и 20 лет привязались двое неизвест один из которых был кавказцем. Ссора моментально переросла в драку. Распалившись, кавказец внезапно выхватил пистолет и прострелил одному из братьев ногу. Затем приказал ошарашенным посетителям лечь на пол и бросил во второго брата... гранату. Взрыв, однако, особого вреда не причинил - осколки лишь слегка поранили грудь. После этого «гранатомётчик» и его товарищ скрылись с места происшествия.

26 января в газете «Известия» была опубликована обширная записка,

составленная Аналитическим центром по социально-экономической политике при администрации президента России, который возглавлял Пётр Филиппов. Документ назывался «Организованная преступность и перспективы прихода к власти в России национал-социалистов». Приведём отрывки из этой записки.

«Рост организованной преступности, сросшейся с органами МВД и местной исполнительной властью, ставит под угрозу политическое и экономическое развитие России, создаёт реальные условия для прихода к власти национал-социалистов. В городах и райцентрах России буквально все владельцы ларьков, магазинов, кафе, ресторанов платят деньги бандитским группировкам. Дань платят все продавцы на всех вещевых рынках, импортёры автомобилей. В последнее время поборами обложены 70-80 процентов приватизированных предприятий и коммерческих банков. Размер дани (своеобразного налога в пользу бандитских группировок и коррумпированных чиновников) составляет 10-20 процентов от оборота, что нередко превышает половину балансовой прибыли предприятия.

Повсеместно бандитские формирования имеют осведомителей в органах милиции, ГАИ, в банках. По свидетельству предпринимателей Твери, каждая автомашина останавливается рэкетирами после того, как получает сигнал из контрольного поста ГАИ о ценном грузе.

Руководители администрации Владимира подтвердили, что попытки провести неожиданные обыски в штаб-квартирах бандитских группировок были блокированы оповещением по системе ГАИ - МВД. В Москве транспортная инспекция не в состоянии наладить контроль за работой передвижных автозаправочных станций, так как нелегальные торговцы оповещаются работниками ГАИ.

В Казани правом ездить на иномарках, «волгах» и девятой модели «жигулях» обладают только бандиты. У других граждан эти машины принудительно изымаются. Такое же правило с некоторых пор внедряется и в Санкт-Петербурге. Бандитские группировки стали облагать данью фермеров, садоводов, жителей пригородных посёлков в Казани. Аналогичная практика стала внедряться в Подмосковье.

ВТвери разрешение на установку ларька или открытие магазина предприниматели обязаны получать у «бригадиров» бандитских группировок. Только с их согласия местные власти оформляют лицензии. Из некоторых областей деятельности независимые предприниматели были полностью вытеснены, поскольку организованная преступность финансирует на очень льготных условиях (например, беспроцентная ссуда на очень большую сумму) готовых к сотрудничеству молодых людей, которые в силу этого имеют существенное преимущество перед конкурентами (разумеется, когда они достигают некоторого ус цеха, они отдают существенную часть прибыли как плату за кредит). Этим, кстати, ситуация в нашей стране отличается от ситуации в Западной Европе и США: там организованная преступность контролирует лишь «криминальные» отрасли деятельности, такие, как проституция, торговля

наркотиками, игорный бизнес. В России оргпреступность контролирует все виды деятельности…

Капиталы, сконцентрированные у организованной преступности в течение 1991-1993 годов, огромны. Часть их через банковские структуры (под угрозами физической расправы) переводится за рубеж. Впрочем, это не спасает управляющих банками, их устраняют как лиц, знающих тайну вкладов. Сегодня среди предпринимателей самая высокая смертность именно у банкиров.

В городах России образовался значительный слой подростков-боевиков, который не представляет уже иного, кроме рэкета, способа добывания денег…

Расцвет организованной преступности тесным образом связан с экономическим положением предпринимателей и приватизированных предприятий. Действующая крайне запутанная налоговая система не стимулирует предприятия к увеличению прибыли…

В банковской сфере экономической основой организованной преступности являются централизованные кредиты, распределяемые вне аукционов. За такие кредиты берут 10-20 процентов комиссионных наличными. Уход от целевых кредитов позволит ликвидировать экономическую основу организованной преступности.

Всё вышесказанное приводит к тому, что вырастает целое поколение, для которого подобная ситуация становится нормой и которое в сложных случаях обращается не к официальной власти, а к неофициальной. Эти люди скорее наймут убийц для наказания провинившегося партнёра, чем обратятся в суд или арбитраж.

Поэтому если подобное положение вещей будет сохраняться и впредь, то возможно, что мы придём к ситуации, подобной латиноамериканской или, скажем, итальянской, когда реальную политику определяет не правительство или парламент, а организованная преступность. В частности, уже не вызывает сомнение, что руководители российской оргпреступности собирают тщательное досье на всех крупных чиновников и политиков…

Что же необходимо предпринять? Как показывает практика, борьба с организованной преступностью силами местных отделений милиции беспрецедентна. Осведомители ставят бандитов в известность о готовящихся облавах за несколько дней, и те «залегают на дно». Только создание специализированных формирований, хорошо оснащённых, подчинённых непосредственно президенту, дислоцированных вне городов, позволит вести эффективную борьбу с организованной преступностью. Такие формирования должны получить право доступа к информации, хранящейся в органах МВД.

По оценкам специалистов, для задержания организаторов, «бригадиров» и крёстных отцов бандитских группировок в таком городе, как Санкт-Петербург, достаточно иметь спецформирования численностью 100 человек. У этих отрядов должно быть больше прав (например,

превентивный арест сроком на несколько месяцев) и большие льготы, в частности большая зарплата (250-300 долларов по состоянию на декабрь 1993 года), казённая квартира, которая автоматически переходит в собственность после выхода на пенсию, обязательное страхование жизни и т. п.

В случае обнаружения фактов коррупции сотрудник должен автоматически выгоняться с работы и лишаться всех этих льгот. В этих отрядах не должно быть ни одного человека, ранее служившего в МВД и КГБ (МБ), однако следует обеспечит» им доступ ко всей информации, собранной этими ведомствами. Одновременно должен быть создан комитет, аналогичный ФБР США, сотрудники которого должны контролировать определённые регионы, при этом часто меняясь…

Необходимо внести изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, обеспечивающие расширение прав органов по борьбе с организованной преступностью…»

Прервём чтение этого действительно серьёзного документа и отметим, что, несмотря на всю его серьёзность и актуальность, он так и не послужил поводом к решительным действиям со стороны государственных структур. К маю 1994 года (когда пишутся эти строки) не были ни созданы спецотряды для борьбы с орг-преступностью, ни внесены изменения в уголовное законодательство страны.

Между тем министр внутренних дел России Виктор Ерин, отметив своё 50-летие (17 января), на два дня отправился в Казань. Газета «Мегаполис-Экспресс» по этому поводу писала:

«В этом городе он родился, там же 30 лет назад началось его стремительное восхождение по служебной лестнице. Проработав слесарем на одном из «почтовых ящиков» города, он в 1964 году стал участковым Ленинского районного отделения внутренних дел. Затем прошёл путь от оперуполномоченного до начальника Управления уголовного розыска республики.

Главу правоохранительного ведомства России встречали в столице Татарстана по высшему разряду. Руководители республики приветствовали гостя у трапа самолёта, движение на магистралях города было перекрыто, все машины почтительно уступали улицу правительственному кортежу, а может быть, и Герою России, генералу армии Ерину.

В родной город министра привели не только ностальгические воспоминания. Он побывал в трёх районных управлениях внутренних дел, участвовал в создании коллегии МВД Татарстана и остался доволен относительной стабилизацией криминогенной обстановки, тем, что темпы преступности снизились, а раскрываемость преступлений повысилась…»

А преступность тем временем продолжала свой террор.

27 января в Чите в подъезде своего дома выстрелами в упор была убита народный судья Центрального районного суда 67-летняя Валерия

Зарубина. Убийство произошло ранним утром. Зарубина, как обычно по утрам, выгуливала свою собаку. Затем она поднялась к себе на второй этаж, и здесь на неё напал неизвестный. Как видно, он сильно нервничал: первая пуля попала в стену, третья - в дверь, и только второй выстрел пришёлся в голову.

Убийство Зарубиной следователи связали прежде всего с её служебной деятельностью. Вполне могло быть, что убийца - один из ранее осуждённых Зарубиной преступников, которому не понравился приговор или способ его исполнения.

В тот же день в Москве в ДК ГУВД Москвы на Новослободской улице состоялась расширенная коллегия ГУВД столицы по итогам деятельности оперативных служб за 1993 год. Отчётные доклады заслушали и выступили начальник ГУВД Москвы Владимир Панкратов, министр внутренних дел России Виктор Ерин и мэр Москвы Юрий Лужков.

В своём выступлении В. Ерин отметил, что московская милиция прекрасно проявила себя в период октябрьских событий. Однако, отметил В. Ерин, деятельность его подчинённых ещё далека от идеальной.

Он отметил, что уровень уличной преступности в Москве превышает российский. По раскрываемости преступлений Москва в аутсайдерах. Поэтому министр предложил ввести ежегодные зачёты по профподготовке для всех сотрудников милиции без исключения.

В свою очередь, В. Панкратов был краток и апеллировал в основном к цифрам. Он заявил, что в настоящий момент криминогенная ситуация по сравнению с прошлым отчётным периодом заметно улучшилась. Например, в городе темпы роста числа преступлений снизились в 5 раз (тогда как в целом по России - в 19 раз). Он также отметил, что работать им приходится в сложных условиях.

28 января в Москве была предотвращена очередная крупна! разборка между «славянами» и кавказцами (азербайджанцы Я дагестанцы). На улице Пельше сотрудниками РУОП ГУВД Москвы были задержаны 7 человек с той и другой стороны. У одного из них был изъят пистолет «астра».

В тот же день утром в одной из столичных многоэтажек группа молодых людей в количестве 10 человек устроила разборку со стрельбой с тремя чеченцами. В результате этого один чеченец 22-х лет был убит, двое его друзей ранены.

Вообще надо отметить, что «славяно-кавказский» конфликт в Москве разгорался с новой силой после октябрьских событий 93-го года.

Те события развели по разные стороны баррикад даже бандитов. Например, солнцевская и гольяновская бригады примкнули к президентским структурам, а часть кавказцев оказалась с Верховным Советом. И не случайно поэтому, что после подавления мятежа милиция в первую очередь начала вышибать из Москвы кавказцев.

О «славяно-кавказском» конфликте газета «Голос» 5 февраля 1994

года писала следующее:

«Очередная мафиозная война началась, похоже, с убийства на Волоколамском шоссе «правой руки» убиенного вора в законе Глобуса - г-на Виннера. Он и его телохранитель были застрелены прямо в «форде» возле Центрального стрелкового клуба (17 января). Виннер считался одним из ведущих «антикавказцев» и явно примыкал к «славянам». В отместку на следующий день в Северном округе, на 3-й улице Ямского поля, возле офиса фирмы «Мосинтернэшнл» выстрелами в упор были убиты три кабардинских коммерсанта (говорят, тоже имевшие отношение к банд группам). Через несколько дней МУР арестовал двоих стрелявших, оказалось, что они из «славянской» команды.

Прошло несколько относительно спокойных дней, и вот 21 января глубокой ночью при весьма неясных обстоятельствах возле гостиницы «Белград-2» выстрелами в затылок был убит коммерсант из Екатеринбурга Газаров («кавказец»). Деньги, ценности и документы коммерсанта киллер не тронул.

Ещё через день у КПП Центра международной торговли был буквально изрешечён из автомата «мерседес» с тремя сотрудниками фирмы «Нефть Самары» и представителем новосибирского МП «Даряг» Валиевым («кавказец»). Все, кто сидел в «мерседесе», получили тяжёлые ранения, однако остались живы…

Сутки спустя в северной части города снова стреляли. Разборки произошли на Зеленоградской улице в магазине ТОО «ЭПЛ». Среди бела дня в подсобку магазина, якобы находящегося под контролем азербайджанцев, явились представители одной из дагестанских преступных группировок. Под угрозой пистолетов они потребовали, чтобы директор ТОО выложил 50 тысяч баксов. Директор, находившийся в окружении знакомых азербайджанцев, дагестанцам отказал. Те, возмутившись, пару раз выстрелили. В ответ пальнул телохранитель директора и наповал завалил одного из нападавших. До прибытия милиции все «крутые» разбежались, и органы довольствовались лишь тем, что задержали в общем-то невиновного директора.

Практически одновременно в соседнем Северо-Восточном округе должны были выяснять отношения «коптевцы» и их кавказские конкуренты. Милиция вовремя блокировала опасный район и задержала более двадцати участников конфликта…

Не успели стихнуть страсти на севере столицы, «славяне» и «кавказцы» снова схлестнулись. На этот раз разборка была намечена в Измайлове, в гостиничном комплексе с одноимённым названием. Московский РУОП снова затеял операцию по ловле гангстеров. Но «кавказцы» и на этот раз проигнорировали «славян» (их, кстати, представляла так называемая «Измайловская» группировка). И доверчивым «славянам» досталось на орехи. Лидер «измайловцев» по прозвищу Афоня выходил из казино, когда его попытались задержать милиционеры. Афоня и двое его друзей ударились в бега. Они вскочили в

белый джип и пошатались прорваться через оцепление. Это им удалось сделать после того, как джип протаранил оперативный «жигулёнок». В «жигулях» едва не погибли два милиционера, а все остальные пустились в погоню. Догнать джип удалось на Проектируемом проезде. Несмотря на предупреждение, беглецы не останавливались. Тогда оперативники открыли стрельбу (всего было сделано 23 выстрела). Подбитая машина потеряла управление и на полном ходу вылетела на встречную полосу движения, где врезалась в ещё одни «жигули». Оба пассажира «жигулей» (один из них - милиционер, случайно оказавшийся на месте схватки) погибли…»

30 января «славяно-кавказская» война продолжилась. В 6.10 утра был взорван ресторан «Царицыно» на Каспийской улице, 36. Этот район курировала азербайджанская группировка. Взрывное устройство было заложено в вентиляционное окно подвального помещения. Мощность взрыва оценивалась экспертами в 600 граммов взрывчатого вещества в тротил о во м эквиваленте. В результате взрыва в радиусе 500 метров от эпицентра взрыва из окон окрестных домов вылетели стёкла. Жертв не было.

В тот же день в офисе ТОО «Фрегат» на Никольской улице был зарезан генеральный директор ТОО 32-летний Юрий Догоденко. За последние несколько месяцев это было уже не первое громкое убийство на этой улице. В ноябре 1993 года во время вооружённого налёта на пункт обмена валюты «Лубянский» были убиты два охранника.

На следующий день, 31 января, выстрелами в упор в доме № 48 на Земляном валу был смертельно ранен заведующий валютной секцией магазина «Тверской» 46-летний Михаил Феофанов. Он возвращался домой и в подъезде был обстрелян преступником из автоматического ружья.

1994. Февраль

Февраль месяц в Москве начался с громкого заказного убийства. 1 февраля в 9.00 утра на Маленковской улице выстрелом в затылок неизвестным киллером был убит президент издательского дома «Новое время» 50-летний Сергей Дубов.

С. Дубов родился 4 февраля 1943 года в Москве. Окончил редакторский факультет Московского полиграфического института, работал на телевидении, в газете «Книжное обозрение» и в журнале «Новое время». В журнале он был заместителем ответственного секретаря, потом занял должность президента крупной компании в области книгоиздания, которая впервые в России издала полное собрание сочинений А. Солженицына. С. Дубов был создателем газеты «Всё для Вас» и рекламного агентства «Русская пресс-служба». С января 1992 года он являлся президентом АО закрытого типа «Издательский дом «Новое время». С. Дубов мало интересовался политикой.

В тот день, 1 февраля, Дубов, как обычно, вышел из подъезда своего дома в 9 утра (к этому времени за ним обычно подъезжала машина). В

этот момент из телефонной будки, расположенной напротив подъезда, неизвестный выстрелил в него из пистолета и попал Дубову в затылок. Смерть наступила мгновенно. Сделав своё дело, киллер мгновенно скрылся.

Его удаляющуюся фигуру видел водитель дубовской машины, который подъехал к дому через несколько минут после выстрела. Первым делом водитель подбежал к своему шефу, но помочь ему он уже был не в состоянии. Убийца тем временем скрылся окончательно.

Вот как комментировала это убийство российская пресса.

«Коммерсантъ»:

«Коллеги убитого из издательского дома категорически отвергли уже поползшие по Москве в издательских кругах слухи о том, что убийство связано с каким-либо внутренним конфликтом в «Новом времени». Слухи же эти, очевидно, вызвал тот факт, что в начале 1992 года журнал «Новое время» находился на грани банкротства (сейчас положение журнала стабилизировалось).

Опрошенные «Ъ» представители других изд ательств - «Московские новости», «Голос», «Московская правда» - выразили крайнюю обеспокоенность тем, что волна терактов докатилась и до издательского бизнеса, который едва ли можно заподозрить в коррумпированности и мафиозных связях.

Близкие друзья г-на Дубова говорили о том, что в последние месяцы своей жизни Сергей находился в крайне подавленном состоянии, из которого так и не сумел до конца выйти. Впрочем, они объясняли это глубокой личной трагедией: полгода назад (14 мая 1993 года) приёмный сын г-на Дубова, 17-летний Сергей, погиб, выпав из окна.

По данным «Ъ», главная милицейская версия мотивов убийства состоит в том, что кто-то пытается установить контроль над делом покойного...

Рядовые сотрудники «Нового времени» (ниже замов начальников подразделений холдинга) единодушно считают, что г-н Дубов погиб в результате конфликта внутри издательского дома. Онисчитают, что покойный гениально изобретал новые прибыльные проекты, но мало вникал в подробности их дальнейшей работы, а также не разбирался в людях и очень неосторожно подбирал руководителей в свои структуры...

Однако руководители среднего звена холдинга отвергают версию о конфликте внутри холдинга, так как г-н Дубов являлся владельцем по крайней мере контрольного пакета акций во всех своих компаниях, объединившихся в издательский дом (а, например, отдел недвижимости холдинга якобы принадлежал только ему одному). Таким образом, по мнению руководства, никакими «заговорами» нельзя было отстранить Дубова от руководства...

Следствие также отрабатывает версию, что контроль над делом г-на Дубова пытались установить некие бандиты со стороны. Однако

сотрудники издательского дома «Новое время» утверждают, что внутри «холдинга никогда не ходило даже слухов о каких-либо «наездах» на Дубова».

«Московский комсомолец», 10 февраля:

«Как стало известно «МК», Алексей Карягин (заместитель С. Дубова) и Станислав Ксшесниченко дали на следствии несколько неожиданные показания. Суть их сводится к следующему.

Незадолго до убийства сам Дубов предложил Колесниченко «убрать» своего зама - Алексея Карягина. За это был обещан гонорар - шесть тысяч долларов. Покойный, правда, не знал, что Колесниченко и Карягин - старые приятели. Станислав пришёл домой к Алексею Карягину и рассказал о планах его шефа.

Решено было проверить, как далеко готов идти Дубов в своих намерениях. Использовав свои знакомства, Карягин инсценировал собственную смерть. Колесниченко тем временем встретился с Дубовым и доложил о том, что задание выполнено. Кроме того, Станислав посетовал, что при наезде на Карягина пострадала его «ауди». На это Сергей Дубов ответил: дескать, помянем Карягина, выправим тебе новую «тачку».

В назначенном месте и в оговорённое время Колесниченко забрал предназначавшиеся ему деньги. А через день после этого на работу как ни в чём не бывало вышел Алексей Карягин. Второй разговор Дубова и Колесниченко был записан на аудиокассету.

Как заявляет Карягин, после этого у них состоялся разговор с Сергеем Дубовым, во время которого последний был предупреждён о том, что в случае гибели Алексея Карягина эта кассета вместе с заявлением будет передана в прокуратуру. Деньги тогда же были возвращены Алексеем Дубову со словами: «Я не знал, что стою всего шесть тысяч долларов»...»

«Комсомольская правда», 18 февраля:

«Партнёры» убитого Колесниченко и Карягин пока письменных показаний не дают, но на словах настаивают на своей непричастности к гибели Дубова, а также продолжают утверждать, что он заказывал убийство одного из них. В качестве доказательств ими передана следователям не только аудиокассета с компрометирующими Дубова разговорами, но и видеокассета, Насколько нам известно, качество аудиозаписи весьма неважное и для того, чтобы идентифицировать голос Дубова, потребуется ряд технических экспертиз.

Вместе с тем следствие допускает, что задокументированная инсценировка убийства Карягина вполне могла быть использована д ля шантажа Дубова...

Заказ на убийство мог прийти из провинции. Дело в том, что в последнее время газета бесплатных объявлений «Всё для Вас» стала активно завоёвывать региональные рынки рекламы. В некоторых городах это могло активно не понравиться местным бизнесменам...

По мнению коллег, не стоит особо идеализировать Сергея Дубова, представляя его романтиком в бизнесе, но, с другой стороны, именно из-за нежелания «становиться под охрану» мафии он в своё время отказался от идеи создания в Москве сети из ста киосков для «Издательского дома «Новое время»…

Итак, что же произошло? Очеред ной инцидент в непрекращающейся войне мафиозных группировок? Вряд ли данное преступление укладывается в эту шаблонную схему. Скорее всего мафия осваивает новое поле деятельности. Впервые погиб представитель российского газетно-издательского бизнеса, один из самых талантливых и преуспевающих».

Отметим, что это дело взял под свой личный контроль президент России Б. Ельцин. Расследованием убийства С. Дубова занялась специально созданная оперативно-следственная группа из сотрудников МВД, МУРа, окружного УВД и районной прокуратуры. Дело об убийстве С. Дубова и гибели его 17-летнего сына было теперь объединено в одно.

Между тем выстрел на Маленковской был не единственным в тот день в Москве. Настоящее побоище разгорелось прямо напротив Музея Вооружённых Сил между двумя группировками, специализирующимися на краже иномарок.

С обеих сторон было задействовано более трёх десятков боевиков, огонь вёлся из 10-12 стволов автоматического оружия, в том числе из «АКМов». Боевики подъехали к музею в 12.15 и тут же начали стрелять друг в друга. Не повезло тем, кто приехал на «БМВ» (они потеряли убитыми сразу четверых).

Одного из них, 36-летнего заготовителя из кооператива «Вторая жизнь», буквально изрешетили. Пули попали в грудь и в спину. Второго несчастного, 37 лет, тоже убили только четвёртой пулей - в грудь. Третий их напарник отступил к стоявшему у входа в музей танку «Т-34», однако и там его догнала пуля - в голову. Четвёртому боевику попали в плечо, предплечье и шею.

Пострадала и случайная прохожая - пожилая москвичка, которую ранили в ногу. Нападавшие тут же скрылись с места происшествия на тёмно-синем «мерседесе» с номерами, выданными в Прибалтике для заграничных поездок.

На месте преступления милиция нашла 29 стреляных гильз, две пули, два пистолета «ТТ» и один иностранный - «астра» калибра 6.35. На место разборки вскоре прибыло почти всё руководство московской милиции и РУОП столицы.

В окрестностях ещё звучало эхо стычки, а район уже прочёсывали несколько десятков милиционеров. Ими было арестовано 10 человек, причастных к разборке, изъято 40 гильз, 5 пуль, 8 автомобилей, а в них - бронежилеты и наручники. В ходе обысков, в том числе и на квартирах причастных к событиям лиц, были найдены пистолеты, множество боеприпасов. Добровольно были выданы граната и миномётный снаряд.

Через 10 дней милиция задержала двоих из нападавших: 22-летнего охранника одного АО и 18-летнего неработающего, подвозившего боевиков к музею.

В тот же день ночью в Санкт-Петербурге сотрудниками местной ФСК была обезврежена вооружённая группа из пяти человек, которая, как потом сообщила пресса, планировала совершить покушение на мэра города А. Собчака и организовать налёт на Дом правительства в Москве. Ею же готовилось нападение на одно из отделений милиции с целью захвата оружия.

Среди других преступлений того дня отметим ограбление на Шаболовке квартиры известного актёра и кинорежиссёра Евгения Герасимова. Его квартира была подвергнута неизвестными грабителями настоящему разгрому. «Столько раз сыграть в кино детективов, чтобы стать в итоге потерпевшим», - посетовал артист прибывшим к нему сыщикам.

Однако отметим, что если ограбление Е. Герасимова прошло почти не замеченным для российской прессы, то история, случившаяся с футболистом московского «Спартака» Владимиром Бесчастных, обильно комментировалась и в прессе, и на телевидении. Ограбление это произошло в конце января, когда Владимир и его жена Светлана находились дома, в своей квартире вблизи метро «Улица Подбельского» (они её сняли перед Новым годом). Ещё в январе, когда Владимир был в командировке в Германии, Светлана сообщила ему по телефону, что в Москве за ней кто-то следит. Тогда молодожёны не придали этому особого значения.

И вот в один из январских вечеров трое неизвестных ворвались в их квартиру и, угрожая пистолетом, потребовали деньги. Однако больших денег в доме не оказалось, и тогда грабители принялись ломать и крушить всё вокруг. Набрали три сумки с одеждой. Хотели унести телевизор, однако Бесчастных их отговорил, сказал: мол, вас в таком виде сразу же повяжут.

Между тем соседка, услышавшая шум погрома, позвонила в милицию. Но ей там ответили: пусть позвонят сами потерпевшие.

А потерпевших тем временем преступники связали шнурами от видеомагнитофона. Уходя, предупредили, что с ними будет, если они проболтаются. Однако Владимир через несколько минут освободился от связывающих его пут и тут же позвонил в милицию. Та прибыла на место преступления… через 40 минут. И тут же назвала это преступление «висяком», то есть безнадёжным.

2 февраля в ДК «Созидатель» на Беговой прошла конференция частных охранных и детективных служб, которая была посвящена актуальной проблеме: как остановить волну преступности, как найти пути взаимодействия частных служб безопасности с государственными правоохранительными органами. Инициатором проведения этой конференции стал президент охранно-сыскной ассоциации «Лионс»

(«Львы») Сергей Степнов.

По мнению участников конференции, 800 залицензированных охранных структур, в которых работают свыше 20 тысяч классных специалистов, могли бы существенно изменить расстановку сил в борьбе против «уголовного беспредела» в России. Однако при одном условии: необходим тесный контакт с МВД, необходимо наличие системы обмена информацией между МВД и частными службами безопасности. Между тем пока только одной частной охранной структуре удалось подписать с милицией, с ГУВД Москвы, договор о сотрудничестве - службе безопасности группы «МОСТ».

На конференции было принято обращение к начальнику ГУВД Москвы Владимиру Панкратову, в котором участники конференции выразили готовность, «имея профессиональный опыт борьбы с преступностью, своими силами и средствами оказывать посильную помощь» коллегам из органов внутренних дел и надежду на «плодотворное взаимное сотрудничество» с использованием своего потенциала.

В то время как частные сыщики и милиция искали взаимопонимание между собой, в Москве продолжали звучать выстрелы и лилась кровь.

В половине пятого вечера четверо преступников совершили вооружённый налёт на офис СП «Рэмэкс», что на улице Николая Химушина, 19. Они подъехали к офису на микроавтобусе «форд». Беспрепятственно пройдя в офис, переговорили с кем-то из сотрудников и тут же открыли стрельбу по охране. Всего преступники произвели 4 выстрела из пистолетов «ТТ». В результате этого двое охранников были застрелены ими на кухне (оба скончались) и один - в коридоре (скончался в реанимации).

Судя по показаниям свидетелей, в налёте участвовали четверо кавказцев. Таким образом, этот налёт явился очередным эпизодом в «славяно-кавказском» конфликте.

День 3 февраля был богат на всевозможные громкие преступления. Утром того дня в украинском городе Суходольске, что в Луганской области, житель города некий 33-летний Игорь Чичкин вошёл в детский сад «Теремок», остановил двух мальчиков трёх-четырёх лет и 28-летнюю воспитательницу и объявил их заложниками. Он заявил, что под рубашкой у него находится граната, которой он взорвёт себя вместе с заложниками, если ему попытаются помешать. В ходе переговоров с местными милиционерами он выдвинул условия, на которых соглашался освободить заложников. После переговоров преступнику предоставили автомобиль «скорой помощи» с водителем, на котором он выехал в сторону Ростова-на-Дону. Оттуда он намеревался вылететь в США.

Сразу же после получения ростовскими правоохранительными органами информации о том, что террорист с заложниками направляется непосредственно в аэропорт, там были сосредоточены большие силы милиции, в том числе и ОМОН. Подразделения милиции на местах были приведены в состояние повышенной готовности. Сделать это было

нетрудно, так как все ещё помнили декабрьский аврал в связи с захватом террористами школьников. В то время как преступник приближался на автомашине к аэропорту, самолёт для него ещё не был подготовлен, так как сотрудники милиции опасались излишней нервозности террориста и хотели сначала выслушать его пожелания относительно модели самолёта.

В это же время в Москве на подмосковном аэродроме «Чкаловский» в состоянии боевой готовности находились сотрудники антитеррористической группы «Альфа» и спецназ ГУОП. Однако их помощь так и не потребовалась. Местное спецподразделение ростовского ФСК по борьбе с терроризмом «Стрела» справилось с террористом само. В 17.30, когда он выход ил из машины, для того чтобы проследовать в самолёт, спецназовцы провели молниеносный захват преступника. Воспользоваться гранатой (шнур к ней он держал во рту), тот так и не успел.

Как выяснилось позднее, он страдал психическим расстройством и хотел вылечиться в США Для этого он и предпринял захват заложников, надеясь получить за них 500 тысяч долларов.

Утром того же дня, 3 февраля, в Нижневартовске было совершено покушение на заместителя генерального директора местного нефтегазодобывающего объединения Владимира Фумберга. Неизвестный преступник напал на него, когда Фумберг шёл на работу, и ударил ножом в горло. Пострадавший был доставлен в реанимацию, где его удалось спасти. По версии следствия, мотивом преступления могла бьггь конкуренция различных коммерческих фирм, покупавших у объединения нефть.

Не отставала от других городов и Москва. 3 февраля в городе произошло уникальное в своём роде ограбление банка, когда преступник действовал абсолютно в одиночку. Дело обстояло так.

25-летний преступник (в прошлом работник Внешторгбанка), воспользовавшись поддельным пропуском, проник в управление международных расчётов Внешторгбанка, что в Копьёвском переулке, в 14.15. Уверенной походкой он прошёл в кассу и, угрожая ножом (!), заставил лечь на пол кассиршу. После этого он собрал в сумку 80 миллионов рублей и 28 тысяч долларов и спокойно покинул помещение банка. Его хватились только тогда, когда пришедшая в себя от страха кассирша подняла громкий крик на всё управление. Однако преступника к тому времени и след простыл. Но преступление, можно сказать, было раскрыто, не отходя от ограбленной кассы. Служащие банка вспомнили своего коллегу и нашли в картотеке его адрес. Вечером он попал в милицейскую засаду и был задержан, а большая часть похищенного была возвращена в банк.

В тот же день, но уже в 20.40, на Ленинградском шоссе неизвестный преступник расстрелял из автомата автомобиль «вольво-940», в котором находились трое коммерсантов, прилетевших в Москву из США. Стрельба велась мужчиной из автомобиля «жигули», который подрезал «вольво» у

дома № 79 на двадцать пятом километре Ленинградского шоссе. Из «жигулей» выскочил человек с автоматом и, выпустив три длинные очереди по водителю и пассажирам иномарки, вскочил обратно в машину и на бешеной скорости помчался в сторону Москвы.

Трое пассажиров и водитель получили лёгкие ранения, так как их спасли их большие сумки.

В начале февраля в Государственной думе начались слушания проекта постановления «Об амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации», представленного на её рассмотрение президентом России. Выступивший в Думе начальник Управления исполнения наказаний МВД РФ генерал-лейтенант Юрий Калинин сообщил, что в стране на данный момент 610 тысяч заключённых и 235 тысяч находятся в следственных изоляторах. Из общего числа заключённых 120 тысяч, то есть 20 процентов, не имеют работы. Государственное финансирование мест лишения свобод ы ослабевает день за днём. Поэтому, по словам генерала, амнистия в сизо вещь настоятельно необходимая, хотя бы потому, что даёт низкий процент рецидива (3,2 % при амнистии 1988 года, 1,8 % - 1992 года) и, кроме того, охватит всего лишь около 20 тысяч человек. Однако при обсуждении документа далеко не все депутаты разделили оптимизм генерала Калинина, упирая на ухудшающуюся криминогенную обстановку. Кроме того, у многих депутатов давно созрела идея присоединить к постановлению об амнистии лиц, проходивших по уголовным делам, амнистию лиц, осуждённых за экономические преступления и за участие в событиях 19-21 августа 1991 года и мая - октября 1993 года.

6 февраля произошло жуткое преступление в таджикском городе Кулябе. В тот день там на одной из свадеб прапорщик войсковой части, дислоцированной в городе, по имени Бойнурод Исматов, обидевшись на свою жену и тёщу, бросил в группу гостей боевую гранату. Вторая граната взорвалась у него в руках. В результате двух взрывов погибли 14 человек и около 25 с ранениями различной тяжести были доставлены в областную клиническую больницу. Среди убитых и раненых было много детей. Сам прапорщик погиб на месте.

Отметим, что подобная жажда мести, когда гибли десятки ни в чём не повинных людей, была присуща не только жителям бывшего Советского Союза. 5 февраля 1994 года «Московская правда» сообщила, что в Китае была казнена 21-летняя девушка. 13 декабря 1993 года она, обиженная тем, что её уволили с ткацкой фабрики в городе Фучжоу, совершила поджог этой фабрики. В результате в огне погибла 61 работница.

6 февраля в городе Якутске был задержан местный житель, который с 1 февраля держал в напряжении весь город. Сюжет этого детектива таков.

В тот первый день февраля неизвестный мужчина пришёл в приёмную мэра города, вручил аудиокассету с требованием некоей

группы «Возмездие» выплатить террористам 500 миллионов рублей и полмиллиона долларов. В противном случае «Возмездие» обещало вывести из строя жизненно важные объекты города. По факту вымогательства и угроз прокуратура республики возбудила уголовное дело. Все правоохранительные органы Якутска включились в выслеживание и поиски террористов. Эти поиски длились пять дней. И вот 6 февраля в результате оперативных мероприятий преступник был арестован. Оказалось, что он был четырежды судим и действовал, как он говорил, в одиночку.

В Москве между тем продолжалась «славяно-кавказская война». 6 февраля в ходе её в доме № 79 по Ленинскому проспекту был застрелен 26-летний дагестанец.

7 февраля Москву потрясло очередное громкое заказное убийство. Оно произошло в одном из дачных посёлков Видновского района Московской области. Там в 8.30 утра при выходе из собственного дома был расстрелян из автомата президент российской профессиональной лиги кикбоксинга «КИТЭК», учредитель страховой компании «КИТЭК», фирмы «КИТЭК-ТВ» и ряда других коммерческих структур, обладатель чёрного пояса по карате 34-летний Юрий Ступеньков. Выстрелы услышали сотрудники ГАИ, проезжавшие неподалёку. Вызвав по радиосвязи «скорую помощь» и милицию, сотрудники автоинспекции пытались найти свидетелей происшествия, однако улица в те ранние часы была безлюдна. На шум выстрелов на улицу выскочила только жена Сгупенькова Татьяна. Прибывшие врачи немедленно привезли раненого в 1-ю Градскую больницу, где он сразу же оказался на операционном столе. Однако, несмотря на все усилия врачей, Ступеньков, не приходя в сознание, скончался поздней ночью того же дня. Пули попали ему в грудь и живот. У него остались жена и трёхлетняя дочка.

По мнению специалистов, Ю. Сгупеньков был выдающимся спортсменом. Родившись в Новокузнецке в 1961 году и став там мастером спорта по боксу, он затем переехал в Москву. Он обучался боевым искусствам у одного из основателей отечественной школы карате Виталия Пака. До официального запрета карате в нашей стране (в 1984 году) Ступеньков неоднократно побеждал на первенствах Вооружённых Сил СССР по карате, входил в сборную страны, выступал на международных турнирах по восточным единоборствам. Побеждал он и на чемпионатах России и СНГ по кикбоксингу. В ноябре 1991 года при его участии была создана профессиональная лига кикбоксинга «КИТЭК».

В феврале 1992 года по инициативе Ю. Ступенькова в Москве были проведены бои за звание чемпиона мира по кикбоксингу, на которых в качестве почётного гостя присутствовал Чак Норрис. В том же году, в августе, Ю. Ступеньков провёл ещё один турнир, на который был приглашён Дон Вилеон.

Убийство Ю. Ступенькова, так же как и убийство в Нью-Йорке 12 января О. Каратаева, вновь вызвало к жизни слухи о связи мафии со спортом. Отметим, что эта тема была актуальна тогда не только в России.

Мы уже писали в хронике за июль 1993 года об аресте в Минске прославленного спортсмена, чемпиона мира среди профессионалов по кикбоксингу Владимира Задирана, которого обвинили в рэкете. Вместе с ним был задержан и один из сильнейших каратистов республики Олег Шибут. Одно время он даже преподавал приёмы рукопашного боя курсантам минской школы милиции. И хотя доказать явное участие в рэкете прославленных спортсменов милиции не удавалось, они и в феврале 1994 года (свыше шести месяцев) продолжали находиться в минском сизо.

В соседней с Белоруссией Украине за два года (1991-1993) работники Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Украины раскрыли 10 преступных групп, состоявших исключительно из спортсменов, а также 37 групп, из 162 участников которых 56 являлись спортсменами. Они возглавляли 20 раскрытых преступных формирований. Среди установленных участников преступных групп 37 мастеров спорта, 40 кандидатов в мастера, 25 разрядников.

В течение тех же двух лет на Украине были осуждены 104 спортсмена, уличённых в рэкете и других преступлениях. Были осуждены 30 участников и призёров спортивных соревнований. Причём большинство из них были представителями силовых видов спорта.

Группами с участием спортсменов на Украине за два года было совершено 398 преступлений: 22 нападения и ограбления, 104 кражи, 5 хищений в особо крупных размерах, 219 вымогательств, 16 противозаконных операций с оружием и всего одно убийство (таким образом, спортсмены «мокрухи» явно избегали).

Не менее остро проблема «спорта и мафии» стояла в такой стране, как Болгария. В январе 1994 года министр внутренних дел республики Виктор Михайлов публично обвинил некоторых полицейских чиновников в преступном сговоре с мафиози-спортсменами. В. Михайлов заявил: «Спортсмены и полицейские обычно создают частные службы сыска и безопасности, под «крышей» которых беспрепятственно занимаются рэкетом».

Это выступление министра было вызвано поистине скандальными событиями, произошедшими в том же январе в Софии, в которых немалую роль играли спортсмены - выходцы из России.

Началось всё с убийства влиятельного болгарского бандита Стефана Мирославева, более известного в уголовной среде под кличкой Крушат. Болгарин по национальности, бывший чемпион Европы по борьбе, он был убит одиночным выстрелом из снайперской винтовки, когда находился в движущемся автомобиле. По слухам, киллером в этом случае был некий русский «афганец», получивший за эту акцию устранения 10 тысяч долларов. А заказ якобы исходил от другого влиятельного мафиози, выходца из России Германа Винокурова, приехавшего в Болгарию в 1989 году. Винокуров тоже был спортсменом, воевал в Афганистане и в Болгарии одно время преподавал кунг-фу.

В январе 1994 года Г. Винокуров был убит наёмным киллером у себя дома в столичном районе «Дружба». Две пули попали в грудь, третья - в голову. Сразу после этого убийства в Софии разгорелась настоящая война между полицией и гангстерами. Кульминацией же всех этих событий явилась перестрелка возле казино «Севастополь», которая произошла между бойцами специального отряда МВД по борьбе с терроризмом «красные береты» и сотрудниками того же ведомства, занимающимися борьбой с массовыми беспорядками. По одной из версий, владелец казино (в прошлом тоже полицейский) назначил встречу со своими бывшими коллегами в «Севастополе». Однако к «красным беретам» поступила информация, что в этом помещении хранится оружие. В результате перестрелки два «берета» были убиты, один получил серьёзные ранения.

Эта перестрелка вызвала новый шквал слухов и намёков на то, что организованная преступность в Болгарии начала новую междуусобную войну за передел сфер влияния, в которую оказались вовлечены не только уголовники, но и крупные представители легальных экономических группировок и высокие чины полиции.

Но вернёмся в февральскую Москву 94-го.

Там 8 февраля в МВД России, что на Житной улице, 16, состоялась расширенная коллегия этого ведомства. Среди прочих в её работе приняли участие министр внутренних дел В. Ерин, премьер-министр России В. Черномырдин, директор ФСК Н. Голушко, генеральный прокурор А. Казанник, советник президента по национальной безопасности Ю. Батурин.

В своём отчётном докладе Ерин отметил, что в минувшем году его подчинённые работали на должном уровне, несмотря на рост организованной преступности. Отметил Ерин и роль органов внутренних дел и внутренних войск в предотвращении попытки октябрьского переворота. Это было первое столь представительное совещание по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией в начавшемся году.

Министр особо подчеркнул, что главная цель ведомства, которое он возглавляет, - «защитить россиян и остановить преступную агрессию». По его словам, сотрудники министерства не жалеют на это ни сил, ни средств; в минувшем году органы потеряли 185 сотрудников убитыми и 572 ранеными. Около трёх тысяч раз сотрудники милиции были вынуждены применить оружие, что привело к значительным потерям в бандформированиях: убит 291 преступник и ещё полторы тысячи ранены.

По оценке министра, в 1993 году значительно выросла раскрываемость преступлений, в том числе экономических. Особую тревогу у министра вызвали увеличившийся в последнее время незаконный оборот наркотиков и случаи хищения оружия.

Программа этого крупного совещания, которое продолжалось три дня, предусматривала проведение с руководителями ОВД теоретических и практических занятий с использованием новейших криминалистических

средств и методов борьбы с преступностью.

В тот самый день, когда в МВД России обсуждались актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью, в Москве на Волгоградском проспекте были убиты двое милиционеров: 35-летние старшие лейтенанты ОВД «Кузьминки» Александр Акимов и Леонид Пасечник. Убийство произошло в половине одиннадцатого вечера возле дома № 117. В те часы на одну из квартир этого дома, где проживали пятеро азербайджанцев, был совершён налёт. Преступники, выстрелив в потолок, захватили в качестве трофея золотой слиток весом 400 граммов, а также значительное количество ювелирных изделий.

Между тем услышавшие выстрел соседи позвонили в милицию. В это время рядом с домом № 117 находились патрулировавшие район Акимов и Пасечник. Возле самого подъезда они и столкнулись с преступниками. Нападение последних было для них неожиданным. В результате этого Л. Пасечник был смертельно ранен ножом в грудь, А. Акимов смертельно ранен выстрелом из автомата и ударом ножа в спину. С места происшествия преступники скрылись на автомашине «волга».

Через несколько минут после этого в Москве был введён в действие милицейский оперативный план «Перехват», и утром 9 февраля подозреваемые в этом убийстве были задержаны. Они оказались кавказцами. Газета «Голос» по этому поводу писала: «Уже на следующий день после убийства ГУВД распространило и явление, в котором сообщалось, что в результате решительных действий удалось задержать людей, участвовавших в налёте и убийстве милиционеров… Они оказались кавказцами. После этого была проведена спецоперация «Заслон». Она продолжалась почти неделю и носила преимущественно антикавказский оттенок. Были задержаны сотни преступников, у которых изъяты десятки стволов, множество боеприпасов. Арестованы несколько лидеров, как «кавказцев», так и «славян». Уровень преступности и Москве в целом снизился, а криминальные элементы привычно отступили в Подмосковье…»

Между тем, пока одни милиционеры гибли на своём посту от пуль преступников, другие представители законной власти (правда, в прошлом) совершали дерзкие преступления. Подобное, например, произошло 10 февраля в подмосковном Пушкино. Там преступники прямо средь бела дня блокировали на улице дорогу «уазику», в котором находился бухгалтер муниципального жилищно-эксплуатационного предприятия с 41 миллионом 552 тысячами рублей, и завладели деньгами.

Сразу после получения сигнала об ограблении на место выехали оперативники из регионального управления по борьбе с организованной преступностью ГУВД Московской области. Подоспел и уголовный розыск. Оперативно оценив обстановку, сыщики определили район поиска, вычислили подозрительных лиц. И уже через 40 минут грабители были задержаны. Как выяснилось, организатором преступления оказался бывший милиционер.

Ещё одно дерзкое ограбление произошло в тот день в Санкт-Петербурге. Там преступники обокрали ни много ни мало как Эрмитаж.

Преступники прекрасно ориентировались в залах прославленного музея и наметили для ограбления именно тот зал, который не был оборудован сигнализацией (а таких залов в музее было не так много). В этом зале находились экспонаты отдела античного периода. В нём преступники и похитили три римские монеты III века нашей эры, которые стоят сегодня баснословные деньги.

Прошло всего три дня со дня гибели в Москве двух сотрудников милиции, и вот уже новое убийство милиционеров (теперь уже в Подмосковье) потрясло округу. Произошло это в деревне Пестово близ города Железнодорожного. Там 11 февраля были убиты два сотрудника УВД Балашихи. События в тот день развивались следующим образом.

33-летний старший сержант патрульно-постовой службы и 30-летний участковый инспектор поехали брать банду, члены которой в течение прошлого года грабили большегрузные трейлеры на Горьковском шоссе.

Водителей преступники попросту убивали. В тот момент, когда милиционеры ворвались в дом, где наход ились преступники, те не растерялись и открыли по ним шквальный огонь из автоматов. Сержант был убит на месте, а вот участковый инспектор сумел открыть ответный огонь и, прежде чем самому упасть сражённым, убил одного из преступников. Остальным удалось скрыться.

11 февраля в городе Владивостоке начался громкий скандал, связанный с арестом мэра города Виктора Черепкова. Основные события там развивались следующим образом.

В десятом часу вечера в кабинет Черепкова ворвалась группа вооружённых автоматчиков во главе с городским прокурором Вячеславом Ярошенко. Целью визита был обыск, а целью обыска - найти деньги, данные мэру в качестве взятки.

Прибывшие к мэру искали деньги до трёх часов ночи и наконец нашли спрятанный за сейфом свёрток, в котором лежали пятидесятитысячные купюры на сумму 1 миллион 200 тысяч рублей.

В ту же ночь нагрянули с обыском и в квартиру мэра. Результатом этого визита стал арест 19-летнего сына Черепкова.

Все эти мероприятия начались после того, как один из бизнесменов города 10 февраля явился в прокуратуру и предъявил В. Ярошенко список взяточников из мэрии, которые якобы берут деньги за предоставление офисов в центре города. Вот после этого у мэра города и четверых чиновников мэрии были произведены обыски, которые, как пишется в милицейских протоколах, «дали положительные результаты». Был арестован даже главный инженер управления архитектуры города. Мэр Черепков в этом деле проходил лишь как свидетель.

Однако действия милиции не вызвали ожидаемого бурного восторга со стороны жителей города. Многие из них встали на защиту своего мэра.

Возле мэрии был проведён митинг в его поддержку. Основной лейтмотив выступлений его участников - мэра хочет убрать мафия руками милиции.

11 февраля в Москве состоялась встреча министра внутренних дел России Виктора Ерина с личным составом специальной группы антитеррора бывшего КГБ СССР «Вымпел». 25 января президент России подписал указ о переходе «Вымпела» в МВД на правах самостоятельного управления. Отнять спецгруппу у МБ Ерин решился после того, как в октябре 1993 года, в дни мятежа, бойцы «Вымпела» и «Альфы» отказались идти на штурм «Белого дома». За проявленную строптивость «Вымпел» решено было передать в конкурирующую «фирму» - МВД. И вот теперь смыслом встречи для Ерина было уговорить бойцов забрать свои рапорты об увольнении (из 500 бойцов «Вымпела» ни один не захотел служить в МВД: 128 человек подали рапорты на увольнение, 50 офицеров остались служить в Главном управлении охраны и службе безопасности президента, 30 человек ушли во внешнюю разведку и столько же в контрразведку).

Однако встреча Ерина с бойцами «Вымпела» завершилась для министра ничем: даже несмотря на то что Ерин распорядился повысить всем оклады на 40 процентов, это не Подействовало. «Вымпел» отказался служить в МВД и распался.

Тем временем день 11 февраля в криминальном плане стал знаменателен тем, что в течение его в одной только Москве милиция 21 раз брала с поличным наркодельцов. Такого «урожая» давно не помнило столичное ГУВД.

Самый крупный улов был обнаружен на Керченской улице, где в одной из квартир сыщики изъяли 96,83 килограмма маковой соломки, вывезенной из-под украинского города Луцка. Отметим, что к этому времени большая часть растительных наркотиков - маковой соломки, марихуаны, гашиша - в Москву поступала с Украины. Там стакан соломки шёл по 2 тысячи рублей, в Москве он стоил уже 15 тысяч.

12 февраля криминальная хроника пополнилась сообщением из самой спокойной республики бывшего СССР - Туркмении. Газета «Сегодня» сообщила, что там на днях бывший министр автомобильного транспорта республики Курбанберды Хоржаненсов в припадке безумия убил свою жену. Причём сначала он перерезал в доме всех домашних животных, а затем напал на жену. Он буквально искромсал её ножом и в конце концов отрезал ей голову.

13 февраля очередное криминальное сообщение пришло из Екатеринбурга. Там в два часа дня возле своего особняка на Волгоградской улице из автомата был расстрелян 34-летний директор ТОО «Ми Куч» Михаил Кучин. Ранее мы уже упоминали об этом достаточно известном в Екатеринбурге человеке. В частности, о том, что милиция считала его одним из лидеров центральной группировки и поэтому причастным к фактам вымогательств по отношению к местным бизнесменам. В марте 1993 года М. Кучин был арестован. Однако 24

ноября того же года он был отпущен на свободу под крупный денежный залог (вместе с Оганесяном). И вот 13 февраля 1994 года М. Кучина настигли пули наёмного убийцы. Тот проезжал мимо дома лидера «центральных» и открыл огонь из автомата в тот момент, когда Кучин пытался завести свой «БМВ». Пули угодили в голову, и Кучин скончался на месте. Спустя 50 минут в двух кварталах от места происшествия милиция обнаружила пустые «жигули», на которых, по всей видимости, и ехал убийца. По милицейской версии, это убийство стало очередным эпизодом в долгой и изнурительной войне между центральной и «уралмашевской» группировками. Напомним, что в 1993 году местная милиция раскрыла 314 преступлений, совершённых екатеринбургскими мафиози (в области действуют 49 группировок). Всего за год были арестованы 24 криминальных лидера.

Через несколько часов ещё один ожесточённый бой разгорелся в одной из квартир в доме № 18 на улице Грекова. События там развивались следующим образом. Около восьми часов вечера в квартиру, где проживали трое молодых людей, ворвались несколько мужчин, вооружённых автоматом и пистолетом. Прямо с порога они открыли огонь по хозяевам квартиры. Те стали отстреливаться. Тогда прибывшие бросили в обороняющихся гранату «ГРД-5». В результате взрыва одному из хозяев квартиры оторвало обе ноги, другому одну ногу. Первый сразу же скончался. В квартире начался сильный пожар. Понесла потери и атакующая сторона: был убит мужчина, одетый в милицейскую форму. Он так и остался лежать на лестничной площадке первого этажа.

По версии милиции, бой разгорелся между представителями двух коммерческих структур. Одни ограбили склад других, и последние, видимо, решили отомстить грабителям самым жестоким способом.

В те февральские дни из Екатеринбурга пришло ещё одно известие, связанное с жизнью и деятельностью тамошних мафиози. Оказывается, они предложили свердловскому следственному изолятору крупную передачу, в которой были чай, сигареты, конфеты, соки и многие другие продукты. Более того, в передаче было даже ведро с дефицитной серной мазью, которая буквально спасла весь изолятор от эпидемии чесотки. Подобный подарок был как никакой другой кстати в изоляторе, где люди содержались в тяжёлых условиях, без нормальной пищи и медикаментов.

Отметим, что гораздо ранее этого случая на подобное пошёл и начальник московского Бутырского изолятора полковник Орешкин. Городские власти с поддержкой не спешили, и полковник через заключённых обратился к авторитетам преступного мира. Вскоре после этого целый грузовик с мылом, консервами и табаком стоял у ворот тюрьмы.

14 февраля в Новочеркасской тюрьме был приведён в исполнение смертный приговор «убийце века», 58-летнему Андрею Чикатило, на совести которого было свыше 50 убийств. За несколько часов до смерти Чикатило посетили авторы книги о нём Михаил Кривич и Альберт Ольгин. На титульном листе их книги маньяк написал: «И чтоб больше не было

таких, как я».

Чикатило до последней минуты не верил в то, что его казнят. На протяжении всей отсидки он тщательно заботился о своём здоровье, был необычайно прожорлив. Смерть встретил с блаженной улыбкой на устах. Похоронили его инкогнито на одном из кладбищ Новочеркасска. В адрес его семьи, которая переехала на Украину, отправили лишь свидетельство о его смерти.

14 февраля в Подмосковье произошло убийство сразу пятерых человек. Это были молодые люди ингушской национальности, и их убийство многими было отнесено к непрекращающейся войне между «славянскими» и «кавказскими» группировками. События в том преступлении развивались следующим образом.

Пятеро ингушей приехали в деревню Покров Подольского района на машине «мерседес». Целью их визита туда было выяснить судьбу их соотечественника, похищенного на днях на Варшавском шоссе. Однако, как только их машина остановилась, по ней был открыт шквальный огонь из двух автоматов Калашникова и пистолета «ТТ». В результате этого расстрела трое ингушей были убиты на месте, двое скончались в больнице. Такая же участь постигла и похищенного, его труп милиция нашла на дороге.

15 февраля относительное спокойствие в Москве было нарушено новыми перестрелками. Возле станции метро «Речной вокзал» был обстрелян из пистолета и ограблен директор фирмы «Россита» (у него отобрали 2 тысячи долларов, паспооти техпаспорт на автомобиль «БМВ»).

Спустя некоторое время настоящий бой разгорелся на Онежской улице между милиционерами ОВД «Головинский» и несколькими кавказцами. Милиционеры приехали на Онежскую по вызову жителей одного из домов, которые заметили под своими окнами подозрительных мужчин. Как только милицейская машина подъехала к месту вызова, из автомобиля «волга», стоявшего у дома, выскочили трое мужчин и открыли шквальный огонь по милиционерам из пистолетов. Стражи порядка ответили тем же. В результате один из нападавших был ранен в ногу. Вместе с ним арестовали ещё двоих стрелявших.

15 февраля в Москве сотрудниками МУРа был схвачен опасный маньяк, на счету которого за период с 31 января было уже четыре убийства. Убийце было всего 19 лет, и он был не москвичом, а приехал в столицу из украинского города Сумы. Почерк его убийств был одинаков: выследив на улицах города прилично одетых женщин, он сопровождал их до дома и в подъезде нападал на них и бил ножом. Обычно он наносил 10-15 ударов в область груди и живот. После этого он грабил жертву. Убийства произошли вечером 31 января, 7-го, 8-го и 14 февраля. Все эти дни муровцы из 2-го отдела (убийства) шли по следу маньяка и вскоре смогли определить принцип, по которому он подбирал свои жертвы: все погибшие были одеты в тёмные меховые шубы. Определили сыщики и места его вероятного появления: парк культуры им. Горького, метро

«Фрунзенская», «Спортивная», «Юго-Западная», «Университет». В конце концов двухнедельные поиски маньяка увенчались успехом. В заключение заметим, что на родине его ждала невеста и он таким вот образом «зарабатывал» деньги на свадьбу.

16 февраля в Москве в парке Сокольники трое неизвестных смертельно ранили 43-летнего заместителя префекта Восточного округа Александра Алёшина. Фабула этого преступления выглядела так.

В тот день ранним утром Алёшин, как обычно, пришёл в парк, чтобы выгулять собаку. Войдя через центральный вход на территорию парка, он спустил её с поводка. В этот момент на него и напали трое неизвестных. Избив Алёшина, они попытались задушить его поводком, а затем выстрелили ему в голову из автоматического оружия. Их спугнул работник ближайшего кафе, шедший на работу. После его появления преступники скрылись. Рабочий же ослабил удавку на шее Алёшина и, увидев патрульного милиционера, позвал на помощь. Вскоре на месте происшествия появились врачи «скорой». Однако их усилия спасти заместителя префекта не увенчались успехом. Алёшин умер через полчаса в реанимации.

По описаниям свидетеля, нападавшим было на вид около 25-30 лет, они были одеты в тёмно-синие спортивные костюмы, шапочки и белые кроссовки. По всем приметам это было явно заказное убийство. В этом месяце на территории ОВД «Сокольники» это было уже второе преступление подобного рода - 1 февраля на Маленковской улице был убит президент холдинга «Новое время» Сергей Дубов.

Прошло всего несколько часов, и вот уже на Автозаводской улице звучат автоматные очереди. На этой улице в шесть часов вечера неизвестные, ехавшие в джипе «чероки», догнали автомобиль «БМВ» и открыли стрельбу по находившемуся в нём 22-летнему молодому человеку. В результате этого тот был смертельно ранен и вскоре умер, не приходя в сознание.

22 февраля газета «Сегодня» поместила на своих страницах статью, в которой говорилось:

«Согласно заключению проведённой в ходе расследования судебно-медицинской экспертизы, травмы, обнаруженные на теле г-на Алёшина, типичны не для зверски избитого человека, а для попавшего под колёса автомобиля. Да и голова г-на Алёшина, по мнению экспертов, скорее всего была пробита не пулей. Они считают, что эту травму погибший получил, ударившись о какой-то твёрдый предмет (каменный или железный) на мостовой, когда его сбил автомобиль.

Наиболее спорным остаётся пока вопрос об асфикции (удушении). По первоначальной версии, преступники задушили г-на Алёшина поводком его же собствешюго эрдельтерьера. Но вот что удалось узнать корреспонденту «Сегодня». Александр Алёшин имел необычную привычку прогуливать своего пса, намотав его поводок себе на шею. При этом он, однако, всегда брал поводок в руки, когда приходилось переходить

дорогу. Но не исключено, что в тот злополучный день он изменил своей привычке.

После того как всё это стало известно следствию, оно выдвинуло версию о том, что г-н Алешин стал жертвой дорожно-транспортного происшествия. Вполне возможно, что находившиеся в машине подобрали сбитого ими человека - может быть, ещё живого - и собрались доставить его в ближайшую больницу. Но позднее, увидев, что пострадавший мёртв, испугались ответственности за совершённое и, доехав до входа в парк, избавились от тела. Таким образом, версия о преднамеренном убийстве г-на Алёшина стала не доминирующей, а лишь одной из многих».

17 февраля в Москве произошло довольно крупное ограбление. Жертвой грабителей стала женщина - заместитель начальника отдела банка из Кабардино-Балкарии.

Когда она возвращалась домой (на Новопесчаной улице она снимала квартиру), в подъезде на неё напали трое молодых людей, которые довольно легко завладели её сумкой, где находилось ни много ни мало 200 тысяч долларов. Вот такие суммы носят нынче с собой наши банкиры и банкирши, причём порой даже без охраны. Наша столичная пресса сразу окрестила это преступление «самым крупным ограблением месяца».

Мы уже упоминали об убийстве 14 февраля пятерых граждан Ингушской Республики под Подольском. Однако то, что произошло в Санкт-Петербурге 18 февраля, затмило по количеству убитых и это преступление. В городе на Неве в тот день наряд милиции задержал «мерседес», в котором лежали... семь трупов молодых людей в возрасте 25-30 лет. Напомним, что в том же Санкт-Петербурге 21 января 1994 года в микроавтобусе милиция обнаружила 10 трупов жертв мафиозных разборок. И вот новая массовая резня. Её подробности вскоре стали известны.

На руководителя одного из питерских коммерческих предприятий «наехали» рэкетиры. «Наехали» серьёзно, с избиениями и требованиями конкретной, довольно внушительной суммы дани. Отчаявшийся коммерсант обратился тогда за помощью к двум друзьям-таджикам. И те пообещали ему свою помощь.

В назначенный день и час рэкетиры приехали вновь выколачивать с коммерсанта дань. Офис располагался в старом, глухом петербургском дворе. Приехавших было семеро. Четверо из них остались в машине на улице, а трое пошли за данью. Кажется, ничто не предвещало для них беды.

Однако едва они переступили порог офиса, как двое таджиков и сам директор направили в их сторону пистолеты. Для вошедших это было так неожиданно, что они почти не сопротивлялись и послушно встали к стенке. Однако так продолжалось всего несколько минут. Придя в себя, рэкетиры стали вслух возмущаться действиями хозяев. И, видимо, в этом своём возмущении перешли какую-то грань. Один из таджиков выстрелил для острастки из пистолета в плечо рэкетира.

Второй в ответ стал смеяться: вот, мол, стреляете для вида, «берёте на понт». И тогда в него выстрелили по-настоящему. Насмерть.

В это время в дверь постучались остальные четверо. Их тоже сначала впустили, а затем поставили к стене. Они тоже начали возмущаться, и тогда их расстреляли по од ному. Методично и хладнокровно. Затем трупы вынесли на улицу и стали укладывать в их же «мерседес». Пятерых положили в салон, обернули брезентом, а двоих уложили в багажник. На часах было три часа ночи.

Однако на морозе «мерседес» никак не хотел заводиться, а перекладывать трупы убийцам уже не хотелось. Тогда они остановили случайную машину и за деньги попросили её хозяина дотянуть с помощью троса их «мерс» на окраину города. Тот согласился. Всё шло как по маслу, пока на выезде из города странную процессию не тормознул наряд милиции. Тогда всё и обнаружилось. Сопротивления друзья-таджики при задержании никакого не оказали и на допросах вели себя спокойно и вежливо. Кроме них, милиция задержала директора фирмы и двух её сотрудников, также участвовавших в убийстве.

А в Москве 18 февраля основные криминальные события развивались в Лужниках, на вещевом рынке. Именно там неизвестные террористы грозились взорвать в тот день бомбу. А началась эта история ещё в январе, коща анонимные авторы звонили в мэрию и грозились «сами навести порядок на барахолке».

«Наведение порядка» началось 12 февраля, когда ночью в камере хранения и здании бассейна, что расположены прямо под трибунами Большой спортивной арены, одновременно вспыхнули два пожара.

Через несколько дней после этого в редакцию газеты «Московская правда» позвонил неизвестный и сообщил, что ответственность за эти пожары берёт на себя некая «Независимая партия», которая таким вот образом решила бороться с торгашами в «храме» спорта. В конце разговора аноним мрачно изрёк: «Если к 18 февраля стадион не очистят от торгашей, мы начнём взрывать бомбы в толпе торгующих».

Этот звонок привёл в действие мощные пружины многих властных структур. 17 февраля по территории рынка уже расхаживали милицейские наряды с собаками. Утром 18 февраля на рынок прибыло почти всё руководство ГУВД столицы. Сам мэр Юрий Лужков держал руку на пульсе операции. И даже несмотря на все эти меры, взрыва избежать так и не удалось. В два часа дня стограммовый бризантный заряд, заложенный под грузовик, что стоял между бассейном и стадионом, рванул что есть силы. Задний мост машины снесло напрочь, осколками поранило двух женщин.

На следующий день солдаты, разгребавшие мусор, подняли свёрток, в котором было обнаружено 600 граммов тротила с подключённым к заряду часовым механизмом. Прибывшие по вызову пиротехники разминировали адскую машину за полчаса до взрыва.

20 февраля на Балаклавском проспекте вспыхнул снегоуборочный

грузовик. Водитель парковал машину в Лужниках, а отправившись домой, даже представить себе не мог, какой «подарок» в 200 граммов взрывчатой смеси покоится под бензобаком. К вечеру того же дня милиция задержала троих молодых людей, подозреваемых во взрывах. Однако доказать их причастность к диверсиям так и не удалось. Вскоре они были отпущены.

В заключение этой темы отметим, что преемник Рижского рынка вещевой рынок в Лужниках ежедневно давал тогда прибыль дирекции стадиона до 70 миллионов рублей. Благодаря этим поступлениям только в 1993 году было построено 62 современных корта, 8 спортзалов, а футбольное поле наконец-то получило долгожданный подогрев.

19 февраля «Комсомольская правда» сообщила на своих страницах о том, что в Казани тремя выстрелами в упор был убит один из лидеров казанской группировки «Куба» Юрий Яковлев. Газета отметила, что Яковлев был большим любителем животных, даже держал у себя голубятню с редкими птицами. Именно там и подкараулил его убийца. Похороны состоялись в день 36-летия Ю. Яковлева.

Знаменательно, но в тот же день газета «Новый взгляд» сообщила о том, что в результате разборки между местными мафиози был убит один из лидеров белградского преступного мира 21-летний Александр Княжевич. В связи с этим десятки югославских газет поместили на своих страницах некрологи, в ресторанах и кабаре весь день играли только траурную музыку.

Между тем смерть косила не только лидеров преступного мира. 21 февраля в районном центре Саратовской области Базарном Карабулаке выстрелом из ружья покончил с собой бывший мэр Саратова Юрий Китов. Многие связывали это самоубийство с событиями последних месяцев. За две недели до смерти Китов был снят со своего поста, а двух его заместителей - А. Фролова и А. Зотова - арестовали за злоупотребление служебным положением.

Прошёл всего лишь день, и ещё один представитель власти нашёл свою смерть - теперь уже в автокатастрофе. 22 февраля на Варшавском шоссе погиб супрефекг муниципального округа «Чертаново-Центральное» Южного административного округа столицы Николай Горностаев. Его автомашина «БМВ» в 21.40 (за рулём её находился 42-летний неработающий) мчалась в сторону центра. На одном из поворотов водитель не сумел справиться с управлением, и иномарка выскочила на встречную полосу. В результате она столкнулась с автомашиной «ВАЗ-2108» и перевернулась. Водитель получил черепно-мозговую травму, а Горностаев скончался на месте.

22 февраля сотрудники подразделений по экономическим преступлениям ГУВД Москвы и Восточного административного округа столицы задержали главного врача поликлиники № 184, которую обвинили в хищении наркотиков в особо крупных размерах (статья 224, часть 3 УК РФ).

23 февраля в подъезде своего дома на улице Миклухо-Маклая был застрелен 45-летний майор Главного управления охраны президента России Вячеслав Русаков. По версии следствия, убийство могло произойти «по ошибке», так как на одной лестничной площадке с майором жил коммерсант, на которого ранее уже покушались.

В тот же день, почти одновременно с убийством майора В. Русакова, произошло ещё одно преступление. На журналиста «Российской газеты» Алексея Матвеева (он специализировался на разоблачительных статьях о спорте - писал о морально нечистоплотных футбольных судьях, договорных играх, разборках в эшелонах футбольной власти) было совершено нападение. Произошло это в тот момент, когда журналист шёл тренироваться в спорткомплекс «Пресса» на улице Правды. Недалеко от спорткомплекса на Матвеева напали двое и исполосовали его чем-то острым. Журналист пытался защищаться, и ему заодно порезали и руки. Истекающего кровью журналиста доставили в Боткинскую больницу.

23 февраля на стадионе «Автомобилист», что на Заозёрной улице, входе молниеносной операции РУОП было задержано 35 боевиков перовской преступной группировки. Боевики собрались для того, чтобы обсудить планы на ближайшее будущее.

Прошло всего несколько часов, и вот уже домодедовские коллеги московских сотрудников РУОП предотвратили вооружённое столкновение трёх домодедовских преступных группировок. Битва должна была состояться на одном из пустырей за городом. В назначенное время туда прибыли 70 человек на 30 автомобилях. Но в дело вмешались сотрудники местного РУОП. Все боевики были задержаны. Правда, всего на несколько часов. После внесения в картотеку и предварительных допросов все они были отпущены.

24 февраля в Москве и Подмосковье произошло сразу несколько покушений и убийств. В 9 утра в посёлке Ильинское Раменского района Московской области был убит 36-летний директор московской фирмы «Сатурн» Юрий Филатов. Убийца стрелял с дальнего расстояния из винтовки с оптическим прицелом. Пули попали директору в голову и спину.

Спустя всего лишь час после этого происшествия в Москве в подъезде одного из домов по Литовскому бульвару был найден раненный в живот из огнестрельного оружия 33-летний директор ТОО «Гарус» из Екатеринбурга. По мнению следствия, эта разборка имела не столичные, а уральские корни.

А закончился день по-настоящему громким преступлением. В половине девятого вечера в доме № 5 по Измайловскому проезду раздался мощный взрыв. Он произошёл после того, как начальник экономического отдела Московского акционерного банка 36-летняя Ольга Суркова открыла дверь в подъезде. В результате этого женщина была ранена. Входная дверь и двери трёх квартир были сметены взрывной волной.

В течение двух дней - 23 и 25 февраля - в двух крупнейших

российских газетах, таких, как «Известия» и «Литературная газета», появились две крупные статьи с критикой МВД.

23 февраля «Литературная газета» поместила статью Леонида Ольшанского под названием «КГБ реформируется. Теперь очередь МВД?». Суть статьи сводилась к тому, что органы МВД нуждаются в тщательном контроле со стороны независимых структур. Л. Ольшанский писал: «За милиционерами нужен глаз да глаз. Одной службе, какая сейчас есть в МВД, - инспекции по личному составу не справиться. Нужен отдел внутренней разведки, который будет выявлять случаи коррупции среди сотрудников любого ранга…»

25 февраля «Известия» опубликовали статью Игоря Королькова под громким названием «В следственных изоляторах России применяют пытки».

Приведём всего один отрывок из неё - рассказ одного заключённого:

«Меня привязали к креслу. Тут же стояли вооружённая охрана, дежурный офицер и тюремный врач. Мне сказали, что меня только обследуют. Врач института поднёс к ноге какой-то стержень, заканчивавшийся металлическим кольцом стального цвета. Не прикасаясь к ноге, врач дал мощный разряд тока, и я испытал жуткую боль. Я кричал от боли и требовал, чтобы всё это немедленно прекратили. Но врач поднёс дугу к моей голове и снова дал разряд. Я потерял сознание. Как мне потом сказали, врач сделал мне в голову около двадцати разрядов…»

В последний день февраля в Подмосковье произошло сенсационное ограбление. Суть его была такова. В 7.15 утра на заводе стеклопластиков в Ступино один из слесарей, проходя к раздевалке, заметил в дверце огромного сейфа дыру явно искусственного происхождения. Вскоре к месту происшествия прибыла милиция во главе с заместителем начальника Ступинского УВД, начальником службы криминальной милиции Виктором Суриковым. Под его руководством и была восстановлена картина преступления. Оказалось, что преступники ночью проделали в кирпичных стенах завода две дыры и именно через них проникли в помещение, где стоял сейф. Его они вскрыли с помощью проволоки, которую просунули в просверлённое отверстие возле замка. Преступники также в своих действиях использовали и автоген.

Открыв сейф, они похитили платинородиевые колбы, используемые при плавлении стекла, на сумму… 368 миллионов рублей. Всего таких колб было похищено четыре общим весом около 23 килограммов.

Это преступление повергло в шок многих. Преступники сумели пробить дыры в стене, несмотря на то, что на заводе круглосуточно работали люди. Более того, они беспрепятственно унесли содержимое сейфа, несмотря на вооружённую охрану завода и то, что все окна и двери этого цеха были оборудованы сигнализацией.

По мнению местной милиции, колбы были похищены явно для продажи. Ни для кого не было секретом, что в Ступино существует чёрный рынок по продаже редкоземельных и драгоценных металлов.

Последние несколько дней февраля принесли с собой политические сенсации всероссийского масштаба. 23 февраля Государственная дума приняла постановление о политической и экономической амнистии. В соответствии с этим постановлением 26 февраля из тюрьмы были освобождены все участники событий августа 1991-го, мая и октября 1993 года. В тот же день в отставку ушёл Генеральный прокурор России Алексей Казанник. Позднее в интервью «Комсомольской правде» А. Казанник так объяснил причины своего ухода:

«Как только я стал Генеральным прокурором, начались попытки вмешательства в деятельность прокуратуры, президент присылал резолюции, где было написано: такого-то прокурора немедленно убрать и срочно доложить. Ни одно из них я не исполнил. Я думал, что это не более чем небольшие разногласия, возможно, у Бориса Николаевича малограмотные в юридическом отношении советники. Сейчас я понимаю, что ошибался. Но я не «карманный» прокурор…

Нынешняя власть лишена нравственной основы, там господствуют узкоэгоистические интересы. Если бы я нарушил закон и отказался от амнистии, то, наверное, был бы угоден президенту. Хотя оба мы, нарушив закон, совершили бы преступление и были бы прокляты…»

Заканчивая обзор криминальной хроники за февраль, отметим, что он выдался (в данном случае в Москве) весьма напряжённым. В частности, стрельба на улицах столицы не замолкала ни на день. Например, за январь - февраль 1994 года в городе было зарегистрировано 232 преступления с применением огнестрельного оружия, что на 1,4 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года. Ог рук вооружённых преступников в 1994 году пострадал 61 человек, за тот же период 1993 года эта цифра составила 39. За два месяца сотрудниками милиции было изъято 223 единицы огнестрельного оружия, из них 51 единица гладкоствольного и 44 - самодельного. У преступников были изъяты один гранатомёт, 55 гранат и другое оружие. По данным РУОП, незаконно носят и хранят оружие в основном молодые люди от 18 до 24 лет (41,7 процента).

Именно один из таких людей и совершил в начале марта одно из нашумевших преступлений тех дней.

1994. Март

17-летний Михаил К. (бывший учащийся средней школы № 8, что в 5-м Котельническом переулке) утром 2 марта пришёл в свою школу по старой памяти. Однако пришёл он не с пустыми руками, а с пистолетом, принадлежавшим его отцу - офицеру Академии службы безопасности РФ.

В своё время этот пистолет Макарова потерял один участковый инспектор милиции. Его нашёл водитель и отдал своему племяннику, прапорщику госбезопасности. А тот вскоре продал пистолет своему сослуживцу по академии отцу Михаила К. за 450 долларов.

В коридоре школы Михаил встретил пятерых шестиклассников. Решил

похвастаться перед ними своим оружием. Вытащил пистолет и секунд пять держал его в руках, давая ребятам наглядеться. После этого внезапно он нажал на курок. Вылетевшая из ствола пуля сразила сразу троих подростков: Диму Федотова, Георгия Шаркова и Женю Белявского. Дима умер на следующий день в 8.20 утра. Георгию пуля разорвала мочку уха и содрала кожу на голове. Жене пуля попала в голову и могла задеть важный центр - венозный синус, но внутри она отклонилась на 1,5-2 сантиметра, и только благодаря этому мальчик остался жив.

Между тем, пока подростки истекали кровью, Михаил К. поднял с пола гильзу и бросился бежать из школы. Прибежав домой, он засунул пистолет обратно в кобуру, завернул в полиэтиленовый пакет и спрятал в пианино. Об этом тайнике знали только отец и мать.

Через несколько минут после выстрела вся школа была уже в курсе трагедии. Сразу вызвали «скорую» и милицию. Правда, второпях директор школы сообщил не о выстреле из пистолета, а о взрыве гранаты. Поэтому милиционеры из 37-го отделения прибыли в школу не одни, а с оперативниками с Петровки, 38, с которыми были и розыскные собаки.

Вечером того же дня были арестованы у себя на квартире отец и сын К. Обоим были предъявлены обвинения в покушении на убийство. Правда, отцу инкриминировали и ещё одну статью: незаконное хранение оружия.

Однако пройдёт всего немного времени, и оба они будут отпущены на свободу до суда.

В интервью газете «Известия» директор школы Олег Филиппов сказал:

«От Миши К. такого никто не ожидал - слишком он был пассивен и покладист. Он ни разу ни с кем не конфликтовал и всегда безропотно подчинялся лидерам. Даже сейчас ученики его класса считают, что это досадное недоразумение и Миша достоин только жалости - его всегда жалели и любили».

В тот же день, 2 марта, в два часа дня в офисе на улице Бутлерова сотрудниками Управления по экономическим преступлениям МВД России и ГУВД Москвы были арестованы генеральный директор внешнеэкономического объединения «Экспорт-книга» и два его заместителя. Всех троих взяли с поличным при получении взятки в 7 тысяч долларов США от представителя некой коммерческой структуры за помощь в предоставлении складских помещений. Шум от этого ареста в прессе стоял не меньший, чем в ноябре 1993-го, когда за взятку в 5 тысяч долларов был арестован генеральный директор Государственного фонда теле- и радиопрограмм.

Ещё больший шум был поднят в те мартовские дни вокруг имени руководителя Российской государственной телерадиокомпании «Петербург - 5-й канал» Бэллы Курковой, которую тоже обвинили во взяточничестве. Её обвинили в том, что она вымогала у АО «Коммерческий центр ТВ и радио Санкт-Петербурга» 15 миллионов рублей для газеты «Невский глашатай», учредителем и владельцем которой является муж

Курковой Владимир Тореев. После того, как руководитель АО Владимир Михайлов передал газете «Невский глашатай» требуемые деньги в виде спонсорской помощи, «Коммерческий центр ТВ и радио Санкт-Петербурга» получил скидку в размере 35 процентов при размещении рекламы в программах РГТРК «Петербург - 5-й канал».

Многие в те дни расценили эти обвинения против Курковой как планомерную акцию по устранению её с политической арены. Однако акция эта завершилась ничем: президентская комиссия никакого криминала на питерском телевидении не нашла, отметила лишь недостатки в финансовых делах.

В пол-одиннадцатого вечера 2 марта в доме на Клязьминской улице в Москве неизвестными были расстреляны двое молодых дагестанцев. Преступники вошли в их квартиру незаметно, воспользовавшись отмычкой. Один дагестанец был убит в кровати, другой получил ранение на бету.

3 марта Москворецкий районный суд Москвы объявил приговор главному врачу медико-санитарной части № 47 Роберту Хунтуа (был арестован 2 апреля 1992 года): 9 лет с конфискацией имущества за хищение наркотиков в крупных размерах и незаконное хранение огнестрельного оружия.

4 марта в Москве произошло одно из самых кровавых преступлений за последние несколько лет. Случилось это утром на улице Казакова, 18, в ресторане «Дагмос», что расположен в здании Всероссийского научно-исследовательского института физкультуры. События в этом преступлении развивались следующим образом.

В половине одиннадцатого утра к ресторану подъехал джип «чероки». Из него вышли несколько человек и не спеша вошли в здание ресторана. Оказавшись внутри, неизвестные внезапно достали оружие и принялись хладнокровно расстреливать находившихся в ресторане людей, в основном дагестанцев. Двоих они сразили наповал в кабинете директора, одного застрелизм прямо на пороге. В холле, рядом с выходом из здания, был расстрелян ещё один человек. Троим удалось выбежать на улицу, но и там их настигли пули убийц. Все трое были убиты выстрелами в голову, спину, грудь. Оставив после себя шесть трупов и двух тяжелораненых, преступники спокойно погрузились в свой джип и уехали с места происшествия. В начале первого часа дня к ресторану подъехала милиция. Она установила, что у стрелявших были пистолеты марки «ТТ» и «ПМ», а также три единицы огнестрельного оружия иностранного производства. На месте преступления было найдено 20 стреляных гильз.

Предварительное следствие по этому беспрецедентному побоищу длилось около двух месяцев. И вот 30 апреля центральные газетысообщили, что органами ФСК и милиции был задержан организатор этого преступления - генеральный директор одного московского ТОО. По оперативным данным, у него и представителя дагестанской преступной группировки возникли споры но поводу владения рестораном. Со своей

стороны предприниматель выставил на переговоры 28-летнего уроженца Чечни. Когда с миром разойтись не удалось, тот решил наказать дагестанцев.

6 марта в «Независимой газете» была опубликована очередная статья кандидата юридических наук Анатолия Волобуева под названием «В существовании организованной преступности заинтересована сама власть». В ней автор писал:

«Одна из основных причин наступательного развития организованной преступности заключается в том, что она при любых условиях являлась в государстве единственной поистине рыночной структурой, что и позволяло ей во все периоды быстро (мобильно) приспосабливаться к любым изменениям. И не просто приспосабливаться, но и извлекать при этом максимум материальных и политических выгод. Вступление же страны в рыночные отношения открыло для нашей мафии невиданные перспективы…

Надеяться на правоохранительные органы просто глупо. Помимо того, что сами эти органы всё больше корродируют от контакта с противником, они объективно - при всём своём желании - не могут выйти в игре за пределы установленных правил. Характерно, что их руководители задачу противостояния опасному явлению в большинстве случаев сводят к борьбе с тривиальными бандитскими группировками, составляющими, несомненно, чрезвычайно важный, но всего лишь низовой исполнительный элемент глобальной структуры организованной преступности.

Разгадка проста: в этом на сегодняшний день предел возможностей правоохранительных органов. В то же время не раскрывается подавляющее большинство заказных убийств, поскольку в ряде случаев это повлекло бы к скандалам на достаточно высоком уровне…

Рвётся ли мафия к власти? Несомненно. Только наивно было бы полагать, что сами крёстные отцы горят желанием занять ключевые посты в структурах власти, взвалив тем самым на себя бремя ответственности за политическую, экономическую, социальную ситуацию в стране и поставив на карту своё благополучие. Им вполне достаточно скромной роли режиссёра. И они с этой ролью успешно справляются».

В тот же день, 6 марта, в Москве на улице Черняховского, 5 произошло ещё одно из самых громких преступлений года. Как написала позднее «Комсомольская правда»: «выстрел из двустволки, произведённый в тот день, имел примерно тот же эффект, что и взрыв бомбы на одной из самых людных площадей Москвы». Потому что этот выстрел произвёл один из самых любимых киноартистов миллионов россиян, 67-летний Георгий Юматов. Фабула этого преступления такова.

5 марта у Юматова умерла от саркомы любимая собака, милая дворняжка, похожая на болонку, купленная когда-то на Птичьем рынке. Вечером того же дня артист вынес мёртвую собачку во двор и похоронил. Домой он явился позд но ночью навеселе, с бутылкой водки в руках и в

сопровождении нового знакомого - здешнего сторожа Захира Модатова 36-ти лет.

Вместе они сели поминать умершее животное. Жена Юматова, актриса кино Муза Крепкогорская, собрала нехитрый стал. Пили молча, говорили потом о жизни нынешней паскудной, о кино, о войне (Г. Юматов воевал, войну закончил в Вене катерником Черноморско - Дунайской флотилии).

И вот здесь что-то произошло между мужчинами. Жена артиста вышла на кухню и поэтому не могла видеть начала конфликта. А конфликт разгорался нешуточный, если Юматов вдруг встал из-за стола и принёс из другой комнаты охотничье ружьё «зауэр» 12-го калибра. После этого он приказал молодому человеку встать, на что тот ответил отказом, считая всё это шуткой. И вот тогда Юматов поднял ружьё и выстрелил Модатову в голову. На выстрел с кухни прибежала жена, она и вызвала «скорую помощь» и милицию. В момент задержания (в 16.50 того же дня) Юматов чувствовал себя настолько плохо, что его пришлось поместить в спецотделение 20-й горбольницы.

На следующий день средства массовой информации «отбили» короткие сообщения об этом происшествии. А уже после праздников, с 9 марта, почти все центральные газеты опубликовали подробные статьи об этой трагед ии. По этому поводу в интервью «Вечерней Москве» главный прокурор Фрунзенской межрайонной прокуратуры Евгений Залягин с горечью восклицал: «Что же вы, журналисты, кинокритики, только сейчас спохватились? Где же вы были последние двадцать лет, когда Георгий Александрович буквально спивался на глазах многих, хорошо его знавших?»

Горькие и абсолютно справед ливые слова, причём не только в отношении судьбы Г. Юматова. В этой истории как в зеркале отразилась страшная судьба целого поколения людей, отдавших своё здоровье, а порой и жизнь государству, которое в конце концов их и предало. Ведь даже тому же Г. Юматову, фронтовику, заслуженному человеку, выделили пенсию в 120 тысяч рублей только в январе 1994 года. Как писал в газете «Труд» А. Данилкин, побывавший в квартире знаменитого некогда артиста: «С первого же момента понимаешь: здесь живут нищие старики. Такие жилища по убогости почему-то всегда похожи друг на друга. Единственное напоминание о былом благополучии – пара старых, некогда роскошных стульев. И на всём печать заброшенности и ветхости».

И это судьба человека, который в своё время был кумиром не скольких поколений советских людей. Человека, который снялся в «Молодой гвардии» (1948), «Жестокости» (1959), «Они были первыми» (1956), «Офицеры» (1971) и ещё в нескольких десятках фильмов, многие из которых вошли в сокровищницу нашего отечественного кино. И наградой за это - нищета, забвение и в конце концов тюрьма, причём за 5 дней до своего 68-летия.

«Дело Юматова» длилось больше года и закончилось его

оправданием. Было установлено, что в тот роковой день молодой партнёр по застолью, выпив лишнего, позволил себе по отношению к Юматову произнести обидные слова о том, что вот, мол, если бы тогда, в 45-м, победили немцы, он, Юматов, теперь не жил бы в нищете. Это настолько обидело бывшего фронтовика, что он схватился за ружьё. Однако потом он объяснил, что не предполагал, что оно заряжено. А оно, совсем как по А. Чехову, выстрелило.

В заключение заметим, что трагедия Г. Юматова явилась продолжением целой цепи трагедий последних лет, произошедших с людьми из его, фронтового, поколения. В 1992 году покончила с собой известная поэтесса 68-летняя Юлия Друнина. В сентябре 1993 года также покончил с собой 73-летний писатель-фронтовик Вячеслав Кондратьев.

Однако вернёмся вновь к криминальной хронике первых мартовских дней 94-го.

7 марта продолжалась стрельба на улицах Москвы. На Дубнинской улице выстрелом в грудь был ранен 23-летний москвич, работник фирмы «Микродин». Стреляли в него с расстояния в несколько метров, в тот момент, когда он вышел из своей машины и направился к коммерческому киоску.

Праздничный день 8 марта был отмечен семью убийствами, пятью случаями нанесения тяжких телесных повреждений, четырьмя разбоями, пятью грабежами. Как говорится, «здорово погуляли». Причём не только в Москве. В тот же день на острове Танфильева произошло преступление, которого Курилы не видели, наверное, со времён войны. Совершили же его военнослужащие-пограничники Бельцов и Агдашев. Доведённые до отчаяния старослужащими, так называемыми «дедами», они взяли в руки автоматы и открыли беспорядочную стрельбу в спальном помещении казармы. В результате шесть человек были убиты, трое ранены. После этого Бельцов и Адашев заняли оборону и стали отстреливаться. Причём довольно успешно. Во всяком случае, командир заставы вынужден был вызвать для подмоги вертолёт с соседнего острова Кунашир. Однако и это не помогло. Прицельным огнём Бельцов и Агдашев сумели подбить вертолёт, и он пошёл на вынужденную посадку. К счастью, никто не пострадал.

Бой длился до четырёх часов дня. Он прекратился поело того, как у оборонявшихся закончились патроны. Их взяла живыми группа захвата. К месту ЧП срочно вылетел командующий погранвойсками России Андрей Николаев.

Вечером того же дня, 8 марта, в Москве на Давыдковской улице из огнестрельного оружия в своей машине был убит гражданин Финляндии Ангонен Сеппо Юхани. Отметим, что это был один из немногих редких случаев столь жестокой расправы о иностранным подданным в Москве. Обычно их только грабили, избивали.

Завершился же тот праздничный день операцией 12-го отдела МУРа (отдел «нравов»), во время которой был обнаружен бордель близ

Зубовской площади, предназначенный для богатых и «важных» клиентов. Бордель имел несколько съёмных квартир, две диспетчерские и комплекс с сауной и бассейном.

День 9 марта продолжил «традиции» предыдущих дней.

Одним из самых громких преступлений, и не только того дня, а года, стало убийство в башкирском городе Дюртюли заместителя председателя Верховного Совета Республики Башкортостан, главы администрации Дюртюлинского района 50-летнего Разила Мусина. В 1994 году это было первое убийство государственного чиновника такого ранга. В 1993 году подобная судьба постигла Виктора Поляничко. События в тот день развивались следующим образом.

В 9 часов утра Мусин вышел из своего дома и отправился на работу. Подойдя к калитке в заборе, окружающем его дом, он взялся за ручку и потянул её на себя. В этот момент взорвалась привязанная с другой стороны калитки граната. Осколками этой гранаты Мусин был смертельно ранен.

Через несколько часов после этого в Дюртюли был создан штаб по расследованию этого преступления. В него вошли лучшие специалисты МВД и Федеральной службы контрразведки. Они сразу отметили высокий профессионализм убийц. Подобные «ловушки» активно используются армейскими подразделениями во время боевых действий, однако редко для покушений: довольно трудно заранее определить путь жертвы. Но киллер на этот раз рассчитал всё до мелочей. Помогло ему и то, что его «объект» не пользовался услугами охраны.

В ходе следствия выяснилось, что организовали это убийство трое: директор производственно-коммерческого центра Ф. Загидулин и двое его приятелей. Все они когда-то работали под началом Мусина и теперь не желали вновь видеть его своим руководителем. А акция «устранения» была поручена омоновцу из Уфы Ведерникову. Он и подвесил гранату к калитке Мусина, за что должен был получить 50 миллионов рублей, квартиру и машину. Однако вскоре всех арестовали. Причём к омоновцу сыщиков привела сохранившаяся на месте взрыва чека от гранаты. Было установлено, что гранату продали «налево» в Уфимском вертолётном училище. Нашли человека, кто её продал, и он указал на покупателя.

9 марта у дома № 21 по 3-му Рыбинскому переулку в Москве выстрелами из пистолета был смертельно ранен бизнесмен из Находки. Его расстреляли возле подъезда в собственной машине, однако, даже несмотря на ранения, он ещё сумел подняться к себе в квартиру и там рухнул замертво.

Около полуночи на улице Острякова выстрелом в спину был убит генеральный директор видновского российско-канадского совместного предприятия «Алумо-Синтеко» Сергей Пронин. Убийца поджидал свою жертву на улице возле подъезда. Когда Пронин вместе с секретаршей фирмы вышел из дома и направился к своему автомобилю «мерседес», преступник оттолкнул даму в сторону и выстрелил бизнесмену в спину.

Смертельно раненный Пронин сумел всё-таки выхватить бывший при нём газовый пистолет и произвести выстрел в сторону убегающего преступника.

Вообще надо отметить, что за эти несколько лет вооружённость людей огнестрельным оружием выросла, и теперь в деле всё чаще фигурируют пистолеты, автоматы и гранаты. Привозят же их в российскую столицу из многих регионов страны. К примеру, в начале марта 1994 года сотрудники 9-го отдела МУРа завершили долгую (полуторамесячную) операцию по ликвидации группы людей, занимавшихся продажей оружия (в основном пистолетов «ТТ»). Эти пистолеты очень популярны в российском криминальном мире за свою убойность - пуля калибра 7,62 мм легко пробивает бронежилет. Покупались эти пистолеты в Эстонии за 350 долларов, а в Москве за них уже просили от 900 до 1300 баксов. Пистолеты были румынского, китайского и польского происхождения, выпуска 1949-1954 годов.

9 марта стрельба велась не только в Москве, но и в Подмосковье. В городе Пушкино в кафе-баре «Эффект» двое неизвестных устроили настоящую бойню с помощью автоматов Калашникова. В результате этого двое молодых людей были убиты, один тяжело ранен.

Вечером того же дня очередной кошмар произошёл на Кировоградской улице в Москве. Там в одной из печей предприятия тепловых станций и печей неизвестные живьём сожгли человека, предварительно выстрелив в него из пистолета. Прибежавший на выстрелы инженер - начальник смены увидел только корчившегося в печи несчастного. Прибывшая вскоре на место происшествия милиция высказала мнение, что таким вот образом мафия расправилась с кем-то из своих.

Заканчивая обзор хроники за этот день, упомянем о брифинге в ГУВД Москвы, посвящённом преступным группировкам, занимающимся захватом чужих квартир. На брифинге начальник оперативно-розыскного отдела УУР ГУВД Москвы Виктор Касьяненко заявил, что из 15 тысяч владельцев приватизированных квартир, выбывших со своей жилплощади с начала 1992 года, около трёх тысяч не проживают по новому адресу. Большинство из них стали жертвами мошенников или убиты вымогателями. На 1 февраля 1994 года прокуратурами было возбуждено уже 40 уголовных дел по фактам незаконной приватизации квартир. По данным ГУВД, в 1992 году было зарегистрировано 1984 без вести пропавших, а за январь 1994 - уже 3126. Из них 2059 до сих пор не найдены.

Кроме того, в моргах Москвы и области сейчас находится 1471 неопознанный труп. По мнению Касьяненко, большинство этих людей убиты вымогателями квартир.

Прошло всего несколько часов с момента гибели председателя Верховного Совета Республики Башкортостан Разила Мусина, как новое убийство высокопоставленного государственного чиновника произошло

уже в Таджикистане. Там 10 марта в 12 часов вечера во дворе своего дома в упор был расстрелян заместитель председателя Совета Министров Таджикистана Мазобшо Назаршоев - интеллигент, депутат Верховного Совета, до недавнего времени возглавлявший комитет Верховного Совета по науке и образованию, а до того - бывший проректор университета.

Преступники поджидали свою жертву за сараем. Расстреляв Назаршосва, они уехали на машине «волга» и скрылись в районе Семиганг.

Власти обвинили в этом преступлении оппозиционную группировку некоего мулло Касыма, подчиняющегося лидеру непримиримой оппозиции Сайду Абдулло Кури. В свою очередь оппозиция распространила опровержение этих утверждений. В этом документе говорилось, что оппозиция не имела никаких претензий лично к Назаршоеву, политику, не влиявшему на что-либо.

Были названы две цели, которые преследовали организаторы теракта: во-первых, сорвать наметившиеся переговоры между властью и оппозицией, во-вторых, настроить население Бадахшана, не поддерживающего режим, против оппозиции (Назаршоев - уроженец Горного Бадахшана).

Утро 11 марта в Москве началось с убийства. Около 10 часов утра в квартире по улице Марии Ульяновой неизвестными был расстрелян из автоматов сотрудник автосервиса «На Юго-Западе» 30-летний Олег Яшков. Причём женщину, находившуюся в квартире, убийцы не тронули.

Почти то же самое произошло и в одной из квартир дома № 20 по Сторожевой улице. Там проживали двое молодых людей из Луганской области. В середине дня к ним ворвались неизвестные, и хотя луганские были вооружены пистолетами «ТТ», госта: оказались проворнее. Они буквально изрешетили друзей из автомата Калашникова.

В тот же день неизвестные люди подожгли дверь квартиры популярного композитора и певца Владимира Мигули.

12 марта произошло сразу несколько громких преступлений. На шоссе Кострома-Ярославль в 11 часов утра неизвестные обстреляли из автоматического оружия «мерседес-200Е», в котором ехал лидер Партии экономической свободы, известный бизнесмен Константин Боровой. Обстрел вёлся из чёрной «волги», ехавшей за машиной Борового. Одна из выпущенных пуль пробила лобовое стекло машины. Боровой тут же нажал на тормоза и свернул с шоссе на обочину. Однако дверь из-за сугроба не открывалась, и Боровому пришлось выбивать её ногой.

Выбравшись из машины, бизнесмен успел отбежать на несколько шагов вперёд, и вэтот момент «мерседес» взорвался. Из этого приключения Боровой вышел целым и невредимым, лишь слегка ушиб плечо да потерял свою шапку из енота, которая сгорела в машине.

По факту этого нападения прокуратурой Ярославской области было возбуждено уголовное дело, была создана следственная бригада из

десяти человек, в которую вошли сотрудники ФСК, РУОП и облпрокуратуры при участии сотрудников Главного управления уголовного розыска МВД России. В связи с этим было выдвинуто несколько версий относительно случившегося. Сам К. Боровой больше всего склонялся к тому, что покушение стало возможным после того, как он, выступая 4 марта в Липецке, допустил несколько эмоциональных заявлений в адрес главы администрации города, обвинив его в организации центра сопротивления президенту.

12 марта в следовавший в Москву поезд Тбилиси - Москва в районе Тулы ворвалась группа кавказцев, которые принялись грабить пассажиров. Грабёж сопровождался до самого Подольска, после чего нагруженные добычей грабители сорвали стоп-кран и покинули поезд. Ими были ограблены около 20 человек.

В тот же день, только уже в столице Литвы Вильнюсе, в самом центре города - на проспекте Гедиминаса вооружённый маньяк открыл стрельбу в пункте обмена валюты. Сначала он потребовал деньги, но, получив отказ, тут же начал стрелять. В результате пули угодили в находившихся в пункте обмена мужчину и женщину.

После этого судьба занесла маньяка в приёмный покой акушерского отделения больницы Красного Креста. Там он направил пистолет на одного из посетителей - студента 5-го курса Рижского технического университета и потребовал у него кошелёк в обмен на жизнь. Студент бросил кошелёк под ноги грабителю, но и это не спасло его от выстрела. К счастью, пуля угодила ему в ногу.

Грабителя-стрелка взяли через несколько минут у реки Нерис, когда он пытался сесть в автобус. Как выяснилось, он приехал в Литву из Туркмении, где лечился в психиатрической больнице.

14 марта прокуратурой Красноярского края было возбуждено беспрецедентное для края уголовное дело по обвинению Владимира Афанасьева в угрозе убийства президента России. 3 марта в ходе предвыборных дебатов, транслировавшихся по Красноярскому телевидению, кандидат в депутаты законодательного собрания края от избирательного объединения «Русский путь» В. Афанасьев заявил, что он застрелит Ельцина, если тот приедет в Красноярск. Краевая избирательная комиссия, куда поступили многочисленные протесты избирателей, представителя президента в Красноярском крае Юрия Москвича, Енисейского казачьего войска, постановила исключить скандалиста из избирательного бюллетеня, а краевая прокуратура усмотрела в заявлении В. Афанасьева признаки части 1-й статьи 193 УК России (угроза в отношении должностного лица). От себя заметим, что последний раз на Б. Ельцина пытался покушаться майор Кислов, которого арестовали в Москве 27 января 1993 года.

В Москве 14 марта в подъезде дома № 13 на проспекте Вернадского был убит тремя выстрелами в упор председатель АО «Коминтернефгь» Владимир Егорычкин. Стандартное заказное убийство.

А вот в посёлке Зюкайте, что в Пермской области, вечером того же дня произошло куда более зверское убийство целой семьи. Жертвами преступников стали муж с женой и трое их малолетних детей. Хозяина дома и его жену неизвестные преступники застрелили, а детей задушили. Одну из дочерей перед убийством преступники изнасиловали. Затем, чтобы скрыть следы преступления, убийцы подожгли дом. По данным пермской милиции, это крупнейшее по числу жертв убийство в этом регионе за послед ние два года.

14 марта в 22.00, в тот момент, когда в театре «Ленком» шёл очереднй спектакль, с театральной автостоянки неизвестные угнали автомобиль «БМВ-735», принадлежавший артисту Александру Абдулову. По этому поводу в беседе с корреспондентом газеты «Коммерсантъ» актёр сказал: «Мы живём в стране воров». Он также сообщил, что в 1993 году у сотрудников «Ленкома», в числе которых такие артисты, как Николай Караченцов и Олег Янковский, было угнано шесть автомобилей.

15 марта в МВД России состоялась пресс-конференция министра внутренних дел России Виктора Ерина. На ней министр заявил, что правительством и спецслужбами разработана и практически утверждена федеральная программа борьбы с преступностью в 1994-1995 годах. Участвовать в ней будут все министерства и ведомства России, а её стоимость составит 2 триллиона рублей. Контроль за выполнением программы взял на себя лично президент России Борис Ельцин.

В тот же день МВД России выступило с беспрецедентным обращением к гражданам России, где впервые за всю историю МВД призвало всех граждан как один подняться на борьбу с преступностью. В обращении говорилось о том, что россияне не должны быть пассивными созерцателями чужого горя и человеческой беды и должны объединиться для искоренения пресгупности как таковой.

15 марта в 8 часов утра в Москве началась однодневная общегородская операция «Эльбрус», которую проводило ГУВД Москвы. Во время этой операции проверялись бары, рестораны, гостиницы и другие подобные места. За сутки было проверено 366 гостиниц, 633 общежития, 252 стихийных и муниципальных рынка и 37 тысяч автомобилей.

Всего в тот день в отделения милиции попали более 10 тысяч человек. В это число вошли 325 задержанных по подозрению в совершении различных преступлений и 65 находившихся в розыске за ранее совершённые преступления. А ещё сотрудниками правоохранительных органов в первый день операции было раскрыто 222 различных преступления, в частности 2 убийства, 19 разбоев и грабежей, 5 случаев нанесения тяжких телесных повреждений и 39 преступлений в сфере экономики.

17 марта во Владивостоке был физически отстранён от должности мэр города Виктор Черепков. Мы уже писали о том, как ещё 10 февраля этого года мэра пытались уличить во взяточничестве, как арестовали его сына. И вот в марте конфликт обострился ещё сильнее. 17 марта прокурор

города вынес постановление об отстранении Черепкова от должности на время следствия. Сразу после этого милиция взяла штурмом здание мэрии.

Черепков и его жена (с февраля мэр жил в здании мэрии) забаррикадировались в своём кабинете и несколько минут держали оборону. Затем хлипкая баррикада была снесена. Черепкова подняли на руки и, несмотря на протесты врачей, что у мэра случился инфаркт, вынесли на улицу. После этого его отправили в больницу. Таким образом, это был первый случай отстранения от власти столь влиятельного российского чиновника без вмешательства московских властей.

Следующий день, 18 марта, принёс ещё одну громкую отставку, которая, в отличие от предыдущей, прошла без рукоприкладства и чрезмерной экзальтации. В тот день министр внутренних дел России Виктор Ерин подписал приказ об увольнении по выслуге лет начальника Московского уголовного розыска Юрия Федосеева (с 1991 года). В интервью газете «Сегодня» сам главный сыщик столицы так расценил этот приказ:

«Считаю, что это «вычищение» последних людей, которые ещё не забыли, что такое мораль и что когда-то мы присягали в верности Советскому государству и идеям Коммунистической партии. Это самая настоящая люстрация, другого названия нет. Это запрет на профессию…

Я обжалую это решение… Все, кто принимал это решение, меня лично знают, и министр, и начальник Управления кадров, и замминистра. Знают мои деловые и человеческие качества, но, наверное, я уже старый человек (мне 48 лет), работал в разных местах, встречался с разными людьми. Когда-то мы все были где-то на одном уровне, теперь, значит, они более гибкие…

Я считаю, что министр поступил неправильно, выполнив социальный заказ. Сейчас просто-напросто надвигаются серьёзные события, поэтому они сочли необходимым с авторитетного управления снять человека, которому они не доверяют. Это акт политического недоверия. Ко мне сейчас относятся, как к «буржуазному» специалисту, я их, естественно, не устраиваю».

Отметим, что Ю. Федосееву к опале было не привыкать. Ещё при Н. Щёлокове его отправили с глаз подальше - в Афганистан, при В. Фёдорчуке - на Камчатку. Когда к руководству ГУВД Москвы пришёл А. Мурашёв, доброхоты тоже советовали ему гнать Федосеева в три шеи. Федосеев тогда написал рапорт на имя В. Ерина, и тот поспешил успокоить начальника МУРа: мол, всё нормально, работай.

Ю. Федосеев всегда имел свою точку зрения и умел её твёрдо отстаивать. На определённом этапе он стал неугоден, и его стали постепенно выживать из его кресла. В начале 1994 года его критиковали за промахи в работе столичного угрозыска и дали на исправление дел три месяца. Три месяца прошло, ситуация не улучшилась. 18 марта Федосеева уволили. Кстати, в 1993 году, тоже 18 марта, с поста столичного УЭП

(ОБХСС) также уволили Михаила Шестопалова. Но это было в прошлом году, а в этом - реестр опальных начальников милиции открыл своим именем начальник ГУВД Санкт-Петербурга Аркадий Крамарёв, смещённый А. Собчаком со своего поста в марте 1994 года. Ю. Федосеев в этом списке стал вторым.

18 марта в храме Петра и Павла средь бела дня один из рабочих церкви задержал мужчину, который под угрозой применения оружия пытался утащить иконы. Тут же была вызвана милиция. Она-то и установила, что неизвестный оказался тем самым грабителем церквей, который к этому времени совершил уже более 40 ограблений святых для каждого верующего мест. Однако не это количество налётов было беспрецедентным в действиях этого преступника. Отличительной приметой его преступлений было то, что он нарочно глумился над местами моления. Дело доходило до того, что осквернитель незаметно мочился на образа или обмазывал нечистотами оклады, к которым прикладывались верующие. Преступников подобного рода ещё не знала российская действительность.

19 марта в посёлке на станции Шаховская, что в Подмосковье, 57-летний следователь местной прокуратуры из охотничьего ружья застрелил своего 24-летнего приёмного сына и его 16-летнюю невесту. После этого, видимо, осознав, что натворил и что его ожидает, следователь из того же ружья застрелился сам.

В тот же день новое ЧП с участием Константина Борового произошло всё на том же Ярославском шоссе. Боровой решил съездить в Ярославль, чтобы узнать о результатах следствия по факту нападения на него 12 марта.

Недалеко от Переславль-Залесского на встречную полосу впереди машины Борового выскочили белые «жигули». В последнюю секунду Боровой вывернул руль своего «крайслера», тот вылетел в кювет и перевернулся. На этот раз бизнесмена спас ремень безопасности, и Боровой вновь отделался лишь царапинами.

День 24 марта вошёл в криминальную историю как день, с которого после двухмесячного перерыва вновь возобновились покушения на преступных авторитетов Москвы и Подмосковья. Последним, как мы помним, от рук наёмного убийцы пал В. Виннер по кличке Бобон. Это произошло 17 января.

21 марта утром в подмосковной Балашихе был убит единственный среди чеченцев вор в законе 38-летний Султан Даудов. События в тот день развивались следующим образом.

В то утро Султан со своим телохранителем Дерябиным должен был улететь в Крым на встречу с одним из местных авторитетов. Однако по пути Султан решил заехать в Балашиху в фирму «Росинтер».

Когда их джип остановился у дверей фирмы, Дерябин вышел из машины первым и вошёл в здание. Султан на несколько минут задержался с водителем. Вскоре и он вошёл в двери офиса и скрылся за

ними. Там их обоих и расстреляли (Султану выстрелили в затылок). Водителя их джипа тоже пытались убить прямо на улице, однако тому повезло - пуля попала ему в бедро. В 9.40 он был доставлен в Балашихинскую ЦРБ.

Как только весть о стрельбе достигла ушей местной милиции, она тут же выехала к месту происшествия. И не опоздала. Ею были задержаны прорывавшиеся из города на машине администратор «Росинтера» и двое местных жителей. В багажнике их «девятки» оперативники обнаружили смертельно раненного Дерябина. Он скончался через час, не приходя в сознание, в реанимационном отделении всё той же Балашихинской ЦРБ.

А Султана Даудова нашли через некоторое время спустя около лесного массива за деревней Новая. Он лежал в кювете, засыпанный снегом.

В связи с этим убийством высказывались различные версии, объясняющие его. В частности, многие связывали его со смертью крупного авторитета из Балашихи Сергея Фролова, убитого в последний день 1993 года. Мы уже упоминали, что Фролов придерживался славянской ориентации и находился в состоянии войны с чеченцами. После его убийства вполне вероятно было предположить, что люди Фролова решили отомстить за гибель своего вожака.

21 марта пуля наёмного убийцы настигла одного из лидеров пушкинской группировки, 34-лешего Сергея Соколова. Произошло это в половине второго дня в подъезде дома № 6 по Сумской улице. Преступник поджидал свою жертву, спрятавшись Ж углом лестничной площадки. Как только Соколов вышел из своей квартиры на пятом этаже, убийца сзади разрядил в него пистолет Макарова.

Получив восемь пуль из двух «ПМ», он не потерял сознания, дополз до своей двери и вызвал жену. После этого, пока к нему ехала «скорая», он сделал несколько звонков своим друзьям.

В три часа ночи врач сообщил родственникам Соколова, что реакция зрачков нормальная, гипоксии нет, похоже, он будет жить. Однако к семи утра он умер. Родных к нему так и не пустили. Лишь оперативники ГУВД Московской области общались с ним перед смертью в реанимационном отделении института им. Склифосовского.

В те же мартовские дни из Австрии пришло сообщение о том, что там от рук наёмного убийцы погиб известный российский преступный авторитет Макинтош. Несколько лет назад он уехал из России и теперь проживал в Европе. Однако многие знавшие Макинтоша были склонны полагать, что эта весть о его смерти - ложная. Хотя на фоне того, что происходило в России, где чуть ли не каждый месяц от пуль наёмных киллеров гибли большие авторитеты, эта новость выглядела правдоподобной. Как говорится, «у мафии длинные руки».

21 марта в Москве произошло одно из самых дерзких нападений на инкассаторов за последние несколько месяцев. Нападение произошло на Бутырской улице. События в том преступлении развивались следующим

образом.

Двое молодых людей - инкассаторов из екатеринбургского коммерческого банка «Рифей», получив деньги - 600 тысяч долларов и 780 тысяч немецких марок, готовились к отъезду в аэропорт. Они стояли рядом со своими «жигулями» возле торгового дома «Урал». Внезапно перед ними появились двое незнакомых людей с пистолетами. Не говоря ни слова, неизвестные открыли огонь по инкассаторам. Один из них, 22-летний молодой человек, был убит на месте. Его напарник получил тяжёлое ранение в живот. Всего было произведено шесть выстрелов.

Расстреляв инкассаторов, преступники вытащили из «жигулей» синюю спортивную сумку с деньгами и скрылись на иномарке.

В тот же день была создана специальная оперативно-следственная группа, которой для раскрытия этого преступления потребовалось всего несколько дней. Группа выяснила, что инициатором ограбления выступил один из ответственных сотрудников торгового дома «Урал». С ним действовали ещё пятеро человек. Как только им стало известно, что инкассаторы получили деньги, они дали знать об этом боевикам одной из преступных группировок города. Именно они и осуществили акцию.

Заканчивая хронику того дня, отметим в заключение, что 21 марта Москву посетил министр внутренних дел Грузии генерал-лейтенант милиции Шота Квирая, В ходе встречи стороны проинформировали друг друга о мерах, принимаемых МВД обоих государств по борьбе с преступностью. Особое внимание было обращено на проблемы противодействия нелегальному обороту наркотиков, организованной преступности. В конце встречи было подписано соглашение о сотрудничестве.

Отметим, что в 1993 году в Грузии было зарегистрировано около 20 тысяч преступлений, из них 8735 тяжких. Убийств было зарегистрировано 878, из них раскрыто 46,4 процента. Однако эта статистика не отражала реальной действительности, так как значительное число преступлений в республике не учитывалось.

Не исключено, что на встрече двух министров речь шла о Фузинских преступниках в Москве. Отметим, что одних грузинских воров в законе в российской столице было около пятидесяти.

В тот же день в подвале собственного дома на Ленинградском шоссе выстрелом из пистолета был убит генеральный директор Московского завода концентратов и напитков «Дагвино» Степан Кюркчя. Рано утром Кюркчя вышел из своей квартиры, и здесь на него напали двое неизвестных. Они ударили его дубинкой по голове, затем затащили в подвал и там застрелили из пистолета «ТТ». Тело убитого нашёл его шофёр, который по утрам всегда заезжал за ним домой.

С. Кюркчя возглавлял «Дагвино» на протяжении последних 15 лет.

23 марта продолжились покушения на авторитетов преступного мира. На этот раз пули наёмных убийц настигли 44-летнего Микотина, которого

многие знали как Микоту. Убит он был выстрелом в голову в подмосковной Коломне в кафе «Лига».

23 марта из ГУВД Москвы в территориальные подразделения милиции поступил в рассылку документ за подписью начальника ГУВД Владимира Панкратова, касающийся мер по повышению эффективности и качества оперативно-служебной деятельности городской милиции. В нём, как в былые времена, устанавливались конкретные нормы раскрываемости преступлений и пресечения административных правонарушений. По этому документу, например, московские службы уголовного розыска обязаны были к концу года увеличить раскрываемость преступлений по своему направлению до 46 тысяч, что должно было превысить показатель 1993 года на 26 процентов. Как писал по этому поводу «Коммерсантъ»: «Милиция, таким образом, обрекается на погоню за валом, обеспечить который проще всего за счёт малозначительных административных правонарушений. В этой ситуации неизбежен рост произвола в отношении вполне законопослушных граждан».

24 марта был тяжело ранен ещё один крупный авторитет преступного мира, лидер люберецких, известный как Авил. Покушение произошло в микрорайоне Солнцево в тот момент, когда Авил вышел во двор своего дома погулять с собакой. Киллер выстрелил Авилову в шею и тут же скрылся с места происшествия. По милицейской версии, это покушение было напрямую связано с недавними разборками в подмосковной Балашихе, в ходе которых был убит друг Авилова Султан Даудов.

В тот же день в подмосковном посёлке Хотьково произошла вооружённая разборка между двумя группировками. Разборка состоялась возле коммерческой палатки ТОО «Альянс». У палатки остановились две машины, из которых вышли молодые люди, решившие закупить себе продуктов.

Едва они это сделали и собрались сесть обратно в машины, как внезапно перед ними возникли несколько человек в масках и с автоматами в руках. Без всякого предупреждения они открыли огонь по приехавшим. В результате четверо из них были убиты на месте, а один скончался в больнице. Одним из убитых оказался лидер местной преступной группировки 36-летний Белоусов.

Прошло несколько часов, и в посёлке Правда Пушкинского района Московской области на Лесной улице был расстрелян 22-летний Синицын. По данным милиции, происшедшее - продолжение «дела Юзбашева» и имеет некоторое отношение к недавнему убийству Сергея Соколова.

24 марта ГУВД Москвы и прокуратура города провели расширенную коллегию, на которой обсуждалась проблема борьбы с умышленными убийствами. На этой коллегии отмечалось, что в 1993 году число зарегистрированных умышленных убийств по сравнению с 1992 годом увеличилось на 53,3 процента. По сравнению с 1991 годом их количество выросло в 3 раза. Причём раньше убийства большей частью совершались на бытовой почве или на почве алкогольного опьянения. Сейчас же по

сравнению с 1987 годом доля таких убийств снизилась с 60 до 42 процентов. Сейчас превалируют убийства в корыстных целях либо по заказу. 10,5 процента всех умышленных убийств произошли в ходе разборок преступных группировок. Несмотря на увеличение числа раскрытых умышленных убийств (в 1993 году на 23 процента больше, чем в 1992 году), количество нераскрытых убийств на протяжении последних лет неуклонно возрастает.

24 марта в Москве была совершена самая громкая кража за последние месяцы. Из гостиницы Центрального Дома туриста, из номера знаменитого армянского скрипача Рубена Агароняна воры унесли уникальную скрипку XVIII века работы итальянского мастера Гварнери.

Кража, произошла в десятом часу угра, когда Агаронян с супругой покинули номер и ушли завтракать. Когда они вернулись через полчаса назад, скрипки уже не было. Вместе со скрипкой исчезли норковая шуба жены и костюм скрипача. Отметим, что 17 лет назад эту скрипку уже однажды выкрали, но тогда ценой больших усилий удалось её найти. На этот раз казалось, что скрипка утеряна навсегда. Однако и сейчас судьбе угодно было завершить всё хорошо.

2 апреля в представительство Армении в Москве позвонил неизвестный и попросил кого-нибудь срочно спуститься вниз к стоявшей у здания машине и забрать свёрток со скрипкой. Армянские дипломаты бросились вниз и действительно обнаружили у своего офиса автомашину с бесценной скрипкой. Водитель автомашины рассказал, что двое неизвестных мужчин попросили его подвезти их до Армянского переулка. Здесь они попросили немного подождать и удалились, оставив на сиденье какой-то свёрток.

24 марта была ограблена квартира предводителя Российского дворянского собрания Андрея Голицына. Причём хозяин квартиры по неосторожности сам открыл дверь пятерым грабителям кавказской национальности. Угрожая Голицыну пистолетом, они связали его и за несколько минут вынесли из квартиры всё, что попалось им на глаза. Сделав несколько «ходок», они погрузили всё в машину и уехали.

А теперь перенесёмся в США, в город Буффало. 25 марта тамошняя полиция арестовала 30-летнего российского иммигранта Сергея Павловского и его приятеля. Их арестовали по обвинению в вымогательстве 150 тысяч долларов у нападающего команды «Буффало сейбрз» Александра Могильного. Предполагаемых вымогателей схватили по заявлению Могильного на одном из матчей с участием «Буффало сейбрз». Сам Могильный в этом матче не играл из-за простуды и душевных переживаний, вызванных обещаниями Павловского убить его или переломать ему ноги.

Отметим, что именно Павловский во время стокгольмского чемпионата мира в 1989 году помог Могильному (тогда лейтенанту Советской Армии) перебраться в США. До 1991 года они вместе жили в Буффало. Затем их пути разошлись, и Павловский перебрался в Нью-Йорк.

Между тем в Москве по-прежнему стреляли.

26 марта на Авиационной улице выстрелили в гостя столицы из Новокузнецка. С пулевыми ранениями в конечности он был госпитализирован.

Ночью того же дня в Москве прозвучали едва ли не самые мощные взрывы за последнее время.

В 2.05 ночи рвануло взрывное устройство у дома № И по улице Миклухо-Маклая. В результате пострадали находившиеся в доме совместное российско-арабское кафе «Рамита», магазин «Продукты» ТОО «Дружба», ателье «Наш стиль» и магазин «Галантерея». При взгляде на искорёженное здание создавалось впечатление, что взорвалась авиационная бомба.

А через час после этого взрыва бомба взорвалась на Кантемировской улице в доме № 3. И хотя взрыв был немного слабее, чем в первом случае, но и его мощности хватило на то, чтобы выбить двери четырёх квартир и окна на пятом и шестом этажах здания.

27 марта в одной из квартир на Клязьминской улице выстрелом в голову был убит заместитель директора ташкентской фирмы «Локтан». Женщина, находившаяся в это же время в квартире, не пострадала.

А вот на следующий день, 28 марта, в 8.15 утра в подъезде своего дома № 29 по Новогиреевской улице неизвестными были расстреляны директор автокомбината № 40 Геннадий Матюшов и его спутница. Их обоих расстреляли из автоматов.

28 марта в Санкт-Петербурге закончилась двухнедельная операция местного ГУВД «Сигнал-2» - самая крупная облава на преступников из всех проводившихся ранее. К этой операции были привлечены силы управлений внутренних дел Мурманской, Калининградской, Псковской, Смоленской, Архангельской и других областей России, а также Республики Карелия.

В операции были задействованы мотострелковый полк внутренних войск численностью 500 человек и моторизованный отряд милиции, насчитывающий 300 человек. За две недели операции было раскрыто свыше трёх с половиной тысяч преступлений, в том числе 43 убийства, около 300 грабежей и более 200 краж и угонов автотранспорта. У преступников было изъято денег и ценностей на сумму 718 миллионов рублей и 29 тысяч американских долларов.

29 марта газета «Известия» сообщила своим читателям, что в Чебоксарах впервые в городе на проспекте Ленина практически открыто действовал публичный дом, устроенный в двухкомнатной квартире. Самое интересное в этой истории то, что у диспетчера были изъяты списки, по которым были установлены многие клиенты. В числе их были представители всех политических партий - от коммунистов до христианских демократов.

29 марта в Москве на проспекте Мира в очередной раз стреляли. В

20.10 возле ресторана у дома № 73 неизвестный расстрелял из пистолета «ТТ» двух жителей Армении. Один из них был ранен в живот, другой - в предплечье.

Раннее утро 30 марта началось с убийства. В четвёртом часу утра на бензозаправочную станцию, что на Таманской улице, было совершено нападение. В тот ранний час там находились лишь две молодые женщины-операторы. Они и стали жертвами преступников. Их вывели на мороз и облили бензином. А затем ударили каждую ножом. После этого одна из них скончалась, а другая выжила и сумела доползти до телефона и позвонить в милицию.

В тот же день в 12 часов дня возле дома № 12, корпус 4, на Осеннем бульваре, было совершено очередное покушение на известного преступного авторитета, 32-летнего вора в законе по кличке Роспись. События развивались так.

В доме № 12 снимал квартиру сотрудник АО «Торговый дом «Атолл» Сергей Шайхулин, который по совместительству был телохранителем вора в законе. В тот день они вдвоём вышли из дома и направились к своей «девятке». Дверцу машины открывал Шайхулин. Как только он это сделал, в передней части машины сработало подложенное кем-то взрывное устройство. Как установят потом эксперты, бомбу взорвали с помощью радиосигнала. Взрыв был настолько мощным, что Шайхулина взрывной полной отбросило на 13 метров, и он умер мгновенно. Роспись остался жив, но был тяжело ранен. Разлетевшимися осколками двигателя машины были тяжело ранены игравшие у подъезда дети - девочки 8 и 10 лет. Также был ранен и сотрудник 169-го отделения милиции, ремонтировавший неподалёку свой автомобиль.

Роспись является одним из самых известных славянских воров в законе новой формации. Говорят, что он был коронован самим Япончиком специально для вытеснения кавказцев из Москвы. Но его подвижничество на этом поприще не осталось безнаказанным. Помимо взрыва 30 марта, на него уже дважды покушались. В первый раз пуля застряла у него в бронежителе, во второй раз убила его телохранителя Шарапова и застряла в печени у Росписи. Врачи спасли Роспися, и он после этого долечивался и восстанавливал силы в США И вот ещё одно покушение. Вновь погиб телохранитель, но Роспись остался жив. За один только март это было уже пятое по счёту покушение на лидеров преступного мира. В трёх случаях (С. Соколов, С. Даудов и Микотин) дело завершилось смертельным исходом.

После этой волны покушений вновь заговорили о том, кто же открыл «сезон охоты» на авторитетов преступного мира. Версий было предостаточно. Вадим Белых в «Известиях» высказал мнение о том, что это бунт молодых. Что в серии убийств авторитетов сыграли амбиции уголовной молодёжи, расчищающей себе путь к власти и деньгам. А. Погонченков и О. Фочкин в «Московском комсомольце» упирали на то, что беспредел в отношении авторитетов могло развязать само МВД. Мол, есть в недрах его специальное подразделение по ликвидации вожаков

преступного мира. Кое-кто даже название упоминал - «Белая стрела».

30 марта около полуночи неизвестные на улице маршала Катукова подошли к стоявшему на обочине автомобилю «опель-омега» и хладнокровно расстреляли находившихся в нём водителя и гражданина Чечни. Водитель скончался на месте, чеченец был тяжело ранен.

В своей хронике мы почти совсем не упоминаем случаи захвата заложников. Однако это не потому, что их практически не бывает, а скорее наоборот. С 1994 года в Москве случаи захвата заложников происходили ежедневно и количество захваченных за день исчислялось десятками. Этот вид преступлений был буквально поставлен на поток.

30 марта сотрудники РУОП ГУВД Москвы завершили операцию по захвату группы вымогателей, состоявшей из жителей Пятигорска. Они похитили ученицу 11-го класса и вымогали у её матери 450 миллионов рублей. Похищение произошло 27 марта, и девочку привезли в дом на Барвихинской улице. Именно там 30 марта во время встречи, когда мать похищенной должна была отдать деньги, оперативники и задержали вымогателей.

По словам сотрудников милиции, захват заложницы и вымогательство столь крупной суммы были связаны с тем, что женщина занималась частной посреднической деятельностью в области межбанковских кредитов. Трое жителей Пятигорска обратились к ней за помощью в получении в одном из московских банков кредита на сумму 15 миллиардов рублей. Они заплатили женщине за это 150 миллионов. Однако та не смогла помочь им в получении кредита. После этого пятигорцы потребовали задаток обратно, включили «счётчик». К 27 марта набежала сумма в 450 миллионов.

В последний день марта очередная вооружённая разборка между двумя группировками произошла в старой части Москвы - на Старой Басманной улице. Там, у дома № 31, в тот день и звучали выстрелы. Когда через несколько минут к месту происшествия приехали оперативники из 92-го отделения милиции, всё уже было кончено. Лишь на земле лежал 27-летний молодой человек с переломом основания черепа. Рядом с ним валялись две стреляные гильзы от Макарова».

1994. Апрель

Апрель в Москве начался с убийства. Недалеко от Старой Басманной - на Спартаковской площади - неизвестные в половине первого дня 1 апреля обстреляли машину руководителя одной из коммерческих структур города (президента ТОО «БСГ» Бокия), после чего бросили в неё гранату. В результате этих действий бизнесмен был убит, а его вод итель и телохранитель получили тяжёлые ранения. Убийцы попытались скрыться на «девятке», однако были задержаны проезжавшими мимо сотрудниками милиции.

Ночью того же дня в подмосковных Мытищах неизвестными был расстрелян ещё один коммерсант - генеральный директор

екатеринбургской фирмы «Спорт - досуг». Убийство произошло на Трудовой улице возле спортивно-технического клуба. Убийца выпустил в бизнесмена пять пуль из автомата Калашникова и скрылся.

Той же ночью возле Серпухова произошло первое в этом году вооружённое нападение на сотрудников ГАИ. Фабула этого происшествия выглядела так.

Инспекторы ГАИ Козлов, Юрьев и Солдатов в половине первого ночи остановили «ВАЗ-21013», в котором находились четыре человека. Солдатов попросил всех четверых выйти из машины для проверки документов. Неизвестные сделали вид, что подчиняются требованию милиционеров, однако в следующую минуту из салона автомобиля раздался выстрел из обреза. Пуля проходит в нескольких миллиметрах от милиционера. Сразу после этого дверца машины отворяется, и наружу выскакивает один из пассажиров. Ударом обреза по голове он сбивает Солдатова с ног и тут же завладевает автоматом «АКС-74У». Вслед за этим преступник открывает огонь по двум другим милиционерам. Но те, услышав шум борьбы, были уже во всеоружии. Ответный огонь из автоматов - и вот уже преступник, завладевший автоматом, падает замертво на землю. В 15 метрах от автомашины пули инспекторов настигли и второго неизвестного. Вскоре был ранен и третий. И лишь четвёртый пассажир «ВАЗа» сумел скрыться в темноте, не получив ни царапины.

2 апреля в Москве произошло одно из крупнейших нападений на банк. Как писал 5 апреля «Коммерсантъ»: «Впервые в России после многочисленных нападений на инкассаторов, грабежей обменных пунктов и филиалов банков был совершён налёт на центральный офис коммерческого банка «средней руки» - «Тори-банка».

События в тот день развивались следующим образом.

В 23.50 четверо неизвестных в масках постучали в дверь запасного выхода центрального офиса «Тори-банка», что на Каланчевской улице, 29. На этот стук откликнулся один из охранников банка. Он открыл стучавшим дверь и тут же получил от них удар пистолетом по голове. После этого налётчики связали доверчивого охранника, а вместе с ним и остальных двух его напарников.

Нейтрализовав охрану, преступники с помощью газосварочного аппарата вскрыли дверь, ведущую в помещение расчётной кассы банка, и завладели 1 миллиардом 288 миллионами 576 тысячами рублей, из которых 341 миллион 625 тысяч были в рублях, а остальное - в валюте. После этого преступники сели в две поджидавшие их на улице машины и умчались в неизвестном направлении. Искать же их начали только через несколько часов, после того как охранникам удалось самостоятельно освободиться от пут и позвонить в милицию. Однако преступников к тому времени и след простыл.

Расследование этого сенсационного ограбления длилось три с половиной месяца. Как выяснилось в ходе него, наводчиком у бандитов

был один из охранников банка. Именно от него и потянулись нити к остальным участникам преступления. В конце июля их всех арестовали. В ходе обысков на их квартирах была обнаружена лишь часть украденного - 46 тысяч долларов, 1 тысяча немецких марок, а также видеоаппаратура, модная одежда, 480 граммов золотого лома, несколько автомобилей - всего на 200 миллионов рублей.

3 апреля автоматные очереди в Москве были зафиксированы на Федеративном проспекте. Случилось это в половине седьмого вечера, когда по проспекту проехал «шевроле», в котором находились двое участников бауманской группировки. Их обстреляли из проезжавшего мимо «мерседеса». Было выпущено 23 пули из автомата Калашникова. В результате «бауманцы» были ранены, и их срочно доставили в институт им. Склифосовского. А в двенадцать ночи на улице Металлургов милиция нашла тот самый «мерседес», из которого велась стрельба. В нём, помимо прочего, были найдены под сиденьем и два автомата Калашникова с пустыми магазинами.

В тот же день в Таллине в баре отеля «Палас» был убит известный мафиози Игорь Калинин. В своё время он, едва ли не первым в республике, был осуждён за рэкет, после чего занялся более спокойным бизнесом - угоном и перепродажей автомобилей. Работа Калинина в основном протекала в Швеции и Финляндии, причём брал он лишь те машины, которые были застрахованы и в случае угона которых их владельцы получали за них компенсацию. Иномарки доставлялись в Эстонию на пароме, откуда по воздуху - под видом имущества Российской Армии - транспортировались в Россию.

4 апреля в полночь на пороге собственной квартиры в доме № 6 по Осеннему бульвару неизвестными были застрелены генеральный директор СП «Варрус - видео» 58-летний Топадзе и 38-летний консультант этого же СП Эльнадзе.

Расстреляв свои жертвы из пистолета Макарова, неизвестный киллер бросил пистолет на месте преступления и удалился. Отметим, что «Варрус-видео» занималось изготовлением и размещением рекламных роликов на телевидении, а также производством всевозможной видеопродукции.

В тот же день, только несколькими часами ранее, на Ваганьковском кладбище состоялись похороны 21-летней дочери знаменитого хоккейного форварда московского «Спартака» Александра Якушева Екатерины Якушевой, студентки Института физкультуры (факультет фехтования). Она пропала ещё в январе этого года и была найдена в Москве-реке лишь в марте. По версии следствия, с девушкой произошёл несчастный случай или самоубийство, так как ни дорогие серьги, ни часы «Сейко», ни одежда с тела сняты не были.

5 апреля в Москве произошло, наверное, самое громкое заказное убийство из всего того, о чём мы писали в этой книге. Во всяком случае, общественный резонанс от него был действительно огромный. Не было

такой газеты в России, которая хотя бы кратко не упомянула об этом происшествии. Полистаем страницы этих газет.

«Экстра-М» от 13 апреля:

«5 апреля лидер партии «Спортсмены России», председатель Фонда социальной защиты спортсменов имени Льва Яшина, заслуженный тренер по греко-римской борьбе 46-летний Отари Квантришвили отправился с приятелями в Краснопресненские бани. Теперь некоторые утверждают, что он хотел просто помыться. Другие же говорят, что рядом с банями у него была назначена важная встреча якобы с представителями некоей кавказской банды, незадолго до того «наехавшей» на одну из коммерческих структур, которые Огари Витальевич контролировал.

По милицейским сводкам, в 17.40 он вышел из подъезда бань и остановился, к нему подошли два человека, которых никто из окружения Квантришвили в лицо не знал. Беседа была недолгой. Поговорив, Отари не торопясь направился к автостоянке, где его поджидала машина. По пути он, как говорили потом очевидцы, на секунду остановился, чтобы отпить из бутылки боржоми, которую держал в руке. В этот момент и прозвучал выстрел. Затем раздались ещё два. Пули попали Квашришвили в голову, шею и грудь. Сопровождавшие Квантришвили люди бросились к нему, быстро и бережно положили его в машину и отвезли в Боткинскую больницу.

Сотрудники бань и жители близстоящих домов позвонили в отделение милиции и сообщили, что слышали выстрелы. Однако оперативники оказались на месте происшествия уже после того, как машина с пострадавшим уехала. Милиционерам всё же удалось установить, куда именно был доставлен раненый. Приехав в Боткинскую и узнав, в чём дело, оперативники вновь вернулись на место происшествия. Но убийц, естественно, к тому времени и след простыл. На чердаке, откуда снайпер расстреливал Квантришвили, нашли аккуратно положенную снайперскую винтовку и гильзы. Рядом валялись кирпичи, которыми снайпер воспользовался как подставкой.

Усилия врачей Боткинской оказались тщетными: каждое из трёх ранений, по заключению медиков, было смертельным (смерть наступила в 21.15 того же дня)».

«Сегодня» от 7 апреля:

«Корреспондентам «Сегодня» удалось выяснить, что убийца воспользовался промысловой мелкокалиберной винтовкой с оптическим прицелом № 1392909 иностранного производства. При осмотре места происшествия оперативники обнаружили то самое оружие, из которого вёлся огонь.

Преступник бросил винтовку, предварительно разбив у неё приклад. Неподалёку от винтовки был найден магазин с тремя патронами, а возле чердачного окна, из которого и были произведены выстрелы, - три стреляные гильзы калибра 5,6 мм. Отпечатков пальцев на оружии не обнаружено. Не смогла пролить света на личность убийцы и

баллистическая экспертиза: найденная винтовка в картотеке не значится.

Трассологические исследования показали, что преступник стрелял из положения лёжа, оперев винтовку на четыре сложенных стопкой кирпича. Три пули, выпущенные убийцей с расстояния порядка 50-70 метров под углом примерно 75 градусов, попали г-ну Квантришвили, выходившему из бань, в голову, шею и грудь. Подхваченный своими телохранителями (кстати сказать, все они - борцы высочайшего класса), смертельно раненный бизнесмен был немедленно доставлен на своей автомашине джип в Боткинскую больницу, где несколько часов спустя скончался, так и не придя в сознание. На следующий день он должен был вылететь в Рим на чемпионат мира по вольной борьбе».

«Новая ежедневная газета» от 7 апреля:

«По некоторым данным, смерть Квантришвили может означать начало (или продолжение) большого передела столицы между различными группировками Москвы. Нелишним будет вспомнить, что 8 месяцев назад (6 августа 1993 года) при странных обстоятельствах на улице Большая Якиманка в Москве погиб брат Отари, Амиран Квантришвили, как считается, крупный авторитет уголовного мира, захороненный позднее почти рядом с могилой Высоцкого.

Мы попросили прокомментировать ситуацию специалиста по организованной преступности - обозревателя «Литературной газеты» Юрия Щекочихина. По его мнению, это убийство как две капли воды похоже на прошлогоднее убийство председателя правления «Прагма-банка» Ильи Медкова. Самым вероятным кажется предположение, что его совершили члены враждебной группировки, коих было немало. В то же время убрать его могли и свои, которым, по сведениям Щекочихина, последнее время не нравились частые появления Квантришвили на экране и в прессе.

С другой стороны, убийство могло быть косвенно организовано коррумпированными властями, так как покойный последнее время активно пытался заниматься политикой.

Насчёт того, что последует за этим убийством, заметил Щекочихин, то большая война среди группировок маловероятна. Квантришвили, хоть и был крупным дельцом, не пользовался столь большим авторитетом в преступном мире, чтобы теперь из-за него все забыли обо всём и наводнили Москву перестрелками и взрывами.

Сегодня (7 апреля) в 8 часов утра тело Отари Квантришвили должно бьггь выдано родственникам, после чего, как стало известно из неофициальных источников, будет переправлено в спорткомплекс «Олимпийский» для прощальной панихиды».

«Литературная газета» от 13 апреля:

«Его имя произносили по-разному - кто с придыханием, кто с раздражением. Он не был широко известен, но так или иначе об Отари Квантришвили знали или говорили многие. С телевизионных экранов, на

которых он показывался практически еженедельно, Отари Витальевича представляли как президента Фонда социальной защиты спортсменов и большого друга всех униженных и оскорблённых…

Существуют только оперативные материалы спецслужб, в которых так или иначе прослеживалась неофициальная часть жизни Отари Витальевича. В них Квантришвили, как гласит молва, отводилась роль своего рода министра по связям преступного мира с общественностью. Вроде бы он организовывал всевозможные операции по легализации бандитских капиталов, собирал дань с десятков фирм, мирил и судил конкурирующие мафиозные группировки, был владельцем - через подставных лиц - нескольких казино в гостиницах «Интурист», «Университетская», «Ленинградская» и в ресторане «Гавана»…

Его любили сотни людей, ему признательны тысячи. На его фажданской панихиде здоровенные парни плакали, а именитые ветераны спорта совершенно искренне говорили проникновенные слова. Квашришвили многим помогал, строил спортшколы, платил пенсии спортсменам, вывозил их лечиться в западные клиники. И многим было безразлично, что кроется за той или иной обильной благотворительной акцией…»

Отари Квантришвили родился в 1948 году в грузинском городе Зестафони. В прошлом был мастером спорта международного класса по классической борьбе. Однако, как и многие его коллеги по спорту, занимался криминалом: был карточным «каталой», играл по-крупному в гостинице «Советская» в Москве.

В 1966 году был осуждён за изнасилование. Но через четыре года попал в больницу в Люблино с диагнозом «вялотекущая шизофрения». После этого, выйдя на свободу, имел тесные связи с самим Япончиком. Когда в 1981 годуЯпончика арестовали, Квантришвили взял на попечение двух его сыновей. В то же время О. Квантришвили работал тренером МГС «Динамо» и объед инял вокруг себя много классных борцов, боксёров, штангистов. С 1988 года О. Квантришвили активно занялся предпринимательством.

8 апреля 1994 года на Ваганьковском кладбище состоялись похороны Отари Квантришвили. По этому поводу газета «Сегодня» писала:

«С раннего утра у Ваганьковского кладбища наблюдалось скопление иномарок престижных моделей и людей в кашемировых пальто и пиджаках. К полудню их число (по самым приблизительным подсчётам) перевалило за полторы тысячи. В толпе корреспондентами «Сегодня» были замечены многие известные спортсмены, артисты и бизнесмены («Новая ежедневная газета» упомянула на своих страницах 9 апреля таких людей, как народный артист СССР Иосиф Кобзон; известный киноактёр, президент Форума болельщиков футбола Борис Хмельницкий; популярный певец Александр Розенбаум; олимпийские чемпионы: биатлонист Александр Тихонов, боксёр Станислав Степашкин, борцы Михаил Мамиашвили, Николай Балбошин, Санасар Оганисян). Кроме того,

на похоронах присутствовали представители практически всех преступных группировок города, в том числе воры в законе и авторитеты криминального мира. Солидную часть присутствующих составляли представители прессы и телевидения, на похоронах присутствовали представители практически всех московских газет.

В 12.20 закончилась панихида, гроб с телом г-на Квантришвили вынесли из кладбищенского храма и поставили на траурный постамент. Все желающие смогли подойти и проститься с телом... По данным редакции, на похоронах присутствовали и более тридцати оперативных сотрудников МУРа, РУОП, МВД и ФСК, которые вели видеосъемку. Кроме того, у входа на кладбище стоял автобус с бойцами ОМОНа и микроавтобус со спецназовцами. Однако эти меры предосторожности оказались излишними: никаких инцидентов и нарушений общественного порядка во время церемонии зарегистрировано не было. С утра перекрывшие движение по прилегающим улицам сотрудники ГАИ, буквально сбиваясь с ног, тщетно пытались справиться с потоком всё прибывающих иномарок.

Около 14.00 гроб с телом г-на Квантришвили был опущен в могилу, и пятеро землекопов принялись за работу. Отари Квантришвили похоронен прямо у входа на кладбище, рядом с могилой своего старшего брата Амирана. На могилу были возложены цветы и венки от Союза ветеранов Афганистана, частных лиц и нескольких крупных столичных банков и общественных организаций».

Сразу после похорон наиболее близкие покойному люди были приглашены на поминки, которые проходили на третьем этаже гостиницы «Москва» (там расположен ресторан). Выступивший на поминках Иосиф Кобзон сказал: «В Отари стреляли те, кто против России. И я горжусь, что одна из газет написала, буд то следующим после Отари буду я».

Между тем криминальная жизнь в Москве не затихала ни на секунду и шла своим чередом.

6 апреля на Новогиреевской улице был взорван автомобиль «форд», в котором находился вице-президент малого предприятия «Россия», имевший, по милицейской информации, отношение к люберецкой группировке. Взрывом бомбы он был ранен и доставлен в одну из городских больниц.

В тот же день на Волоколамском шоссе средь бела дня выстрелами в упор были убиты неизвестными супруги из Вьетнама, занимавшиеся в Москве бизнесом.

Через некоторое время после этого стрельба переместилась на Дубнинскую улицу, к зданию фирмы «Белые розы». Там неизвестные попытались выбить у директора 40 миллионов рублей, и, когда страсти накалились, телохранитель директора открыл из пистолета стрельбу по визитёрам. В результате этого один из них был ранен.

Прошло всего несколько часов, и вот уже на Гвардейской улице в 23.05 неизвестные обстреляли автомобиль «ВАЗ-2105», в котором

находились трое пассажиров. В результате этой стрельбы один из пассажиров - банщик Строгановских бань - был убит, а остальные ранены.

Ночь 6 апреля также завершилась стрельбой. На улице Кости кова у коммерческой палатки несколько молодых людей не поделили что-то между собой, и вот уже в руке од ного из них появился пистолет. Выстрел - и 26-летний «противник» падает сражённым на землю.

День 7 апреля стал не менее «громким» днём, чем все предыдущие. А началось всё в 11 часов дня. Именно тогда к дому в большом Ржевском переулке, где проживал известный композитор и исполнитель песен Владимир Мигуля, заехал шофёр артиста Эдуард. Мигуля спустился вниз и сел в машину. «Мерседес-бенц» принадлежал именно ему. Около 11.30 автомобиль выехал на улицу Палиашвили, и в тот момент, когда он поравнялся с кафе «Вареники», внезапно раздался взрыв. В результате его водителю оторвало ногу, машина потеряла управление и врезалась в дерево. Мигуля же отделался лишь лёгкими ссадинами и царапинами. Контролируя ситуацию, он вытащил потерявшего сознание водителя из салона и оттащил подальше от уже загоревшегося автомобиля. Вскоре к месту происшествия начали подтягиваться аварийные службы, милиция, пожарные.

Влад имира Мигулю в шоковом состоянии отвезли в больницу, 33-летнего водителя - в реанимацию (в три часа дня он скончался).

Работавшие на месте происшествия специалисты ФСК не исключили вероятности того, что автомобиль был взорван при помощи радиоуправляемого взрывного устройства. По их словам, преступники часто взрывают движущиеся автомобили именно таким способом - машина при работающем двигателе наверняка воспламенится от сдетопировавшего бензобака. По словам контрразведчиков, Мигуля остался жив только потому, что взрывная волна в основном ушла в открытый люк крыши автомобиля.

Специалисты связали это покушение с коммерческой деятельностью В. Мигули, который с недавнего времени возглавлял культурный центр «Мегаполис».

Утром того же дня в Балашихе был убит заместитель командира одной из воинских частей дивизии им. Дзержинского Кудряшов. Это убийство почти один к одному копировало убийство 18 ноября 1992 года полковника Генштаба Виктора Зенина. Как и в том случае, убийцы польстились на «жигули» военного. Остановив машину на улице, двое молодых людей ударили свою жертву по голове, после чего перенесли в одну из квартир. Очнувшись, офицер попытался было сопротивляться, однако молодые люди оказались сильнее. Они убили майора, после чего положили тело в багажник «жигулей» и ночью подожгли машину. Их задержали в мае, через несколько недель после убийства.

Говоря о подобном виде преступлений, заметим, что в начале апреля 1994 года сотрудники Главного управления уголовного розыска МВД России, МУРа и УУРа Московской области завершили операцию по

ликвидации банды, совершившей на территории России и Беларуси 13 убийств. Члены этой бацды в количестве семи человек в период с мая 1993 по январь 1994 года совершили эти убийства с целью завладения автотранспортом и последующей продажи его частным лицам (было похищено 9 автомобилей). В большинстве случаев преступники, заметая следы, уничтожали трупы убитых ими людей. Кроме того, на счету задержанных были три налёта и две квартирные кражи.

7 апреля газета «Вечерняя Москва» опубликовала коротенькое сообщение под названием «Население Пушкино живёт в страхе». В нём говорилось: «Уже несколько дней пушкинское радио оповещает жителей о чрезвычайном положении в городе. На эту крайнюю меру городские власти вынуждены были пойти в связи с развернувшейся на территории района войной между преступными группировками. В течение последних недель в столкновениях погибло 12 боевиков. Ещё совсем недавно пушкинская, ивантеевская и калининградская бригады сосуществовали, решая все спорные вопросы коллегиальным путём. По сведениям, поступившим из неофициальных источников, в ближайшие дни в пригороде Калининграда Костино состоится толковище, на котором лидеры бандитов постараются урегулировать свои отношения».

Между тем не менее горячие страсти разгорались в те дни и в высших политических кругах российского истеблишмента. Именно в те дни Следственное управление Прокуратуры России приняло к производству уголовное дело, возбуждённое заместителем прокурора России Владимиром Кравцовым в отношении Виктора Баранникова (бывшего шефа МБР), Андрея Дунаева (бывшего заместителя министра МВД России) и их жён. Как мы помним из нашего предыдущего повествования, ещё осенью 1993 года прокуратура Москвы разбирала дело о злоупотреблении властью Баранникова и Дунаева и дело о контрабанде Анны Дунаевой и Людмилы Баранниковой, но не усмотрела в них состава преступления. Однако теперь В. Кравцов признал, что проверка документов была проведена не полностью, и поэтому решил вновь вернуться к этому делу.

8 апреля на заседании Совета Федерации, кажется, окончательно разрешился вопрос с бывшим Генеральным прокурором России Алексеем Казанником. На утреннем заседании в тот день он заявил о своём окончательном решении покинуть пост Генерального прокурора, мотивируя своё решение тем, что он разуверился в возможности сделать своё возвращение в должность прокурора правовым способом и отказался от дальнейшей борьбы в целях сплочения прогрессивных сил России.

8 апреля около 11 часов утра была предпринята попытка ограбления инкассаторов одного из филиалов «Тверьуниверсалбанка» на улице Медведева, 14. Основные события этого происшествия выглядели так. Около 11 часов инкассаторский автофургон «форд» подъехал к центральному входу в банк. Вышедшие оттуда инкассаторы с сумкой, в которой находилось 30 тысяч долларов, направились к входу. В этот момент и появились двое налётчиков, которые, угрожая инкассаторам

обрезом двуствольного охотничьего ружья и молотком, попытались завладеть сумкой с деньгами. Однако инкассаторы оказались не робкого десятка и вступили в драку с налётчиками. В это время от банка к дерущимся бросился 43-летний сотрудник банка Виктор Басов. Увидев это, один из налётчиков выстрелил в Басова из ружья. Картечь попала тому в живот, и Басов рухнул на землю. К этому моменту к месту происшествия подоспели сотрудники охраны банка и милиция. Один из налётчиков был задержан. А раненого тут же отправили в институт им. Склифосовского.

7 апреля прогремел взрыв от ручной гранаты на Профсоюзной. Там в 22.00 у северного входа на станцию метро «Профсоюзная», возле киосков ТОО «Ракета» собралась группа молодых людей кавказской национальности. В этот момент мимо них на средней скорости проехала автомашина «мерседес», из раскрытого окна которой неизвестный бросил в толпу гранату. В результате взрыва пострадали 14 человек, в том числе тяжёлые осколочные ранения получили продавцы ТОО Ванян и Тканян. Один из пострадавших скончался, восемь других после оказания первой медицинской помощи были отпущены. Ранения получили также и случайные прохожие: три женщины и мужчина.

8 апреля акт самосожжения был предпринят на Красной площади. Произошёл он средь бела дня, в 14.00. Некий Владимир Румянцев подошёл к зданию ГУМа со стороны Ильинки. В руках он нёс полиэтиленовый пакет с бензином. Около ГУМа он вылил принесённый бензин на себя, после чего зажигалкой поджёг свою одежду. Охваченный пламенем, самоубийца с дикими криками бросился бежать по Красной площад и. Дежурившие поблизости бойцы ОМОНа и сотрудники местного отделения милиции догнали Румянцева и, сбив его с ног, с помощью брезента погасили огонь. Вскоре к месту происшествия примчалась «скорая помощь». Пострадавшего, у которого обгорело почти 45 процентов кожного покрова, погрузили в машину и увезли в институт им. Склифосовского. Однако спасти его так и не удалось.

9 апреля в криминальной хронике столицы вновь замелькала фамилия композитора и певца Владимира Мигули. Правда, теперь лишь косвенно. Дело в том, что в тот день ночью возле квартиры артиста в доме № 11 по Большому Ржевскому переулку неизвестными был застрелен добровольный охранник Мигули (их появилось несколько после попытки покушения на Мигулю 7 апреля). В охранника выстрелили с близкого расстояния из пистолета Макарова. Хотя оперативниками ГУУР МВД России была высказана версия и о том, что охранник погиб из-за неосторожного обращения с огнестрельным оружием, которое у него, судя по всему, находилось незаконно.

Не прошло и месяца с момента отставки с поста начальника Московского уголовного розыска полковника милиции Юрия Федосеева (18 марта), как уже 11 апреля с аналогичного поста, только теперь в Санкт-Петербурге, был снят полковник Виктор Егоршин, возглавлявший питерский угрозыск с 1986 года. По этому поводу опальный полковник

заявил, что в МВД идёт «охота на профессионалов», уже приведшая к отставке начальников угрозысков других регионов. В связи с этим, как писал «Коммерсантъ», только в 1992 году питерское управление угрозыска выдержало 33 министерские проверки. По словам В. Егоршина, в 1993 году проверок было меньше, но «копали глубже». И хотя компромата не нашли, последовал инцидент на таможне в аэропорту «Шереметьево-2». Там 8 октября 1993 года в багаже Егоршина и сотрудника аппарата президента России Игоря Кучеренко, улетавших в Майами по приглашению одной западной ассоциации, якобы был обнаружен антиквариат. Однако Егоршин пояснил, что антиквариат находился в багаже сотрудницы ассоциации, который он лишь поднёс к самолёту. Поэтому инцидент закончился ничем.

Пройдёт чуть больше недели после отставки В. Егоршина, и 22 апреля в санкт-петербургское ГУВД придёт приказ министра внутренних дел России Виктора Ерина о назначении нового начальника ГУВД города и области. Вместо генерал-майора Аркадия Крамарёва им стал 54-летний Юрий Лоскутов. Ступени его служебной карьеры в милиции таковы. В 1964 году он закончил Ленинградское пожарно-техническое училище и работал на административных должностях в пожарной охране. В 1970 году он закончил Высшую школу МВД СССР, став инженером противопожарной и технической безопасности. Начал преподавать. С 1977 по 1983 год Ю. Лоскутов был заместителем начальника управления охраны ГУВД Ленинграда. До 1985 года он занимал должность начальника вневедомственной охраны при ГУВД Ленинграда. С 1985 по 1991 год был начальником УГАИ. После этого занял должность начальника Высшей пожарно-технической школы МВД Санкт-Петербурга.

Таким образом, на смену оперативнику-профессионалу А. Крамарёву пришёл профессионал-пожарник. Не случайно, видимо, после этого назначения редкое по нынешним временам единодушие проявили петербургские газеты, депутаты городского собрания, представители общественности, выступившие против смещения с поста Аркадия Крамарёва. Всем импонировали его профессионализм, порядочность, нежелание втягивать милицию в политические разборки.

12 апреля официально вступил в должность начальника Московского уголовного розыска 42-летний полковник милиции Василий Купцов.

Свою милицейскую карьеру В. Купцов начал в 1974 году, поступив на службу в звании рядового. В 1984 году он закончил Академию МВД и стал работать в должности начальника 51-го отделения милиции Москвы. Затем перешёл на должность заместителя начальника ОБХСС ГУВД Москвы. В последнее время В. Купцов был заместителем начальника МУРа и курировал расследования убийств.

День 12 апреля в Москве начался с очередного заказного убийства крупного авторитета преступного мира. На этот раз жертвой наёмных убийц стал 37-летний вор в законе Квежо Чиквадзе. По оперативным данным, Квежо входил в пятёрку наиболее авторитетных грузинских воров в законе и был близким другом Арсена Микеладзе (убит в Тбилиси

11 декабря 1993 года) и Гиви Резаного (пропал без вести).

Убийство Квежо произошло в 7.45. Неизвестные позвонили в дверь его квартиры, что в доме № 82 по Ломоносовскому проспекту, и, когда дверь открыла супруга Чиквадзе, расстреляли её из автомата. После этого они заскочили в квартиру и пустили очередь в только что проснувшегося вора в законе. На шум в коридор выскочил девятилетний сын Чиквадзе Гурам. Преступники выстрелили и по нему, но мальчишке хватило смекалки упасть на пол и притвориться мёртвым. Пуля между тем лишь оцарапала ему спину.

Продолжая тему убийств кавказских авторитетов в Москве, отметим, что это будет не последнее преступление против них в апреле месяце.

16 апреля в 23.20 на стене первого этажа дома № 9 по Зеленодольской улице сработает мощное (500 граммов тротила) взрывное устройство. Взрыв будет такой силы, что в капитальной стене дома образуется пробоина диаметром больше метра. В результате этого взрыва пострадает армянская семья, проживающая в этом доме более трёх лет. Глава семьи Эдуард Кузикян будет убит на месте, его мать, жена, брат и четырёхлетний сын тяжело ранены.

18 апреля в 23.15 на улице Фёдора Полетаева из пистолета «ТТ» будет убит 33-летний вице-президент АО «Белые ветры» Зураб Нацвилишвили. 19 апреля в подъезде своего дома на улице Гарибальди из пистолета «ТТ» будет расстрелян 66-летний вор в законе Гайк Геворкян по кличке Гога Ереванский. Киллер подстережёт Геворкяна вечером и выстрелом в спину пробьёт ему лёгкое, а затем и щёку.

20 апреля на улице Яблочкова около двух часов дня пятью выстрелами из пистолета Макарова будет убит 36-летний администратор коммерческой фирмы «Профит» Маманешвили.

Однако вернёмся к дало 12 апреля и продолжим нашу хронику. На этот раз перенесёмся из Москвы в далёкий Екатеринбург. Тот день там начался с очередного взрыва в здании Верх-Исетского районного народного суда на улице Кирова. Взрыв оказался очень мощным, и в результате его были значительно повреждены два зала заседания, комната для конвоя, была разрушена стена. Куски кирпича разнесло на десятки метров от здания. Однако в связи с тем, что взрыв прозвучал в 4.05 утра, пострадавших не оказалось.

На место чрезвычайного происшествия тут же выехали руководители УВД Свердловской области, Верх-Исетского РОВД, районный прокурор и представители областного управления Федеральной службы безопасности. По версии следствия, взрыв вполне мог быть приурочен к тому дню, когда в здании суда должны были состояться два суда над лидерами крупнейших екатеринбургских группировок - центральной и «уралмашевской».

В тот же день в ходе операции Московского управления ФСК совместно с брестскими коллегами и таможенниками была пресечена попытка контрабандного вывоза за границу более пятидесяти икон и

другой церковной утвари на общую сумму 100 миллионов рублей (на западных рынках за эту «коллекцию» можно было получить свыше миллиарда).

Мы уже упоминали о том, как в феврале 1994 года екатеринбургская мафия помогла местному сизо, собрав для заключённых продуктовую посылку на несколько миллионов рублей. Однако такая благотворительность отмечалась не повсеместно. Отсюда и случай, что произошёл в десятых числах апреля в семипалатинской колонии СБ 165/2, где сидят особо опасные преступники. Там пятеро уголовников-рецидивистов убили своего сокамерника, расчленили и, сварив в чайнике, съели.

Как писала по этому поводу «Комсомольская правда»: «Вероятнее всего, причиной этого варварского случая стал обыкновенный голод осуждённых. Многие тюрьмы в Казахстане уже давно голодают. По данным МВД, в республике около 80 тысяч заключённых. Многие из них больны, это результат скотского отношения к ним».

В начале того же апреля суд в Саратове приговорил к двум годам лишения свободы по статье «мошенничество» некоего Юрия Лукина, который в ноябре 1993 года продал одной женщине с рук под видом пищевого мяса... ампутированные человеческие органы. Раздобыл же он их в морге железнодорожной больницы (там он работал дворником). Когда в морге никого не было, он сложил три килограмма ампутированных во время операций человеческих органов в пакет и с этим пакетом встал у магазина. Дешёвым куском мяса соблазнилась работница железной дороги. Однако при более близком ознакомлении с продуктом обнаружился и запах формалина, и хирургическая нить, и длинный человеческий волос. После этого саратовские юристы столкнулись с делом непростым: случай был беспрецедентным, в российском УК никакой специальной статьи не зафиксировано. Вот и пришлось судить Лукина по статье «мошенничество».

В те же апрельские дни Приморье было потрясено ужасной вестью - во Владивостоке была задержана женщина-вампир. Милиция вышла на её след после убийства молодого сотрудника ГАИ, которого эта женщина пригласила в гости. Во время пьяного застолья женщина внезапным ударом кухонного ножа убила милиционера и, не обращая внимания на присутствие за столом ещё одного человека, присосалась к ране убитого.

Как выяснило позднее следствие, женщина пристрастилась к вкусу крови ещё в детстве, когда однажды поранила руку и по детской привычке решила унять кровь губами.

13 апреля в Москве продолжали звучать как автоматные, так и пистолетные выстрелы. Причём с самого утра. В 9.00, например, в доме № 24 по Ярославскому шоссе несколько неизвестных ворвались в одну из квартир и открыли огонь из двух пистолетов «ТТ» по хозяевам. В результате два человека были тяжело ранены. Один из них оказался жителем Армении и пополнил печальный список расстрелянных за

последнее время в Москве кавказцев.

Тем же утром в Москве в здании ГУВД столицы состоялся брифинг, на котором были оглашены итоги работы милиции в первом квартале этого года. Заместитель начальника ГУВД Борис Кондратов заявил, что хотя число преступлений в Москве по-прежнему растёт, их раскрываемость наконец несколько увеличилась (до 55,2 %) и превысила средний показатель по России. Количество преступлений в первом квартале этого года возросло до 20 850 (на 5,6 % больше, чем в прошлом году). Среди них - 383 убийства и 483 факта нанесения тяжких телесных повреждений. При этом совершено 363 преступления с применением огнестрельного оружия (60 убийств и 213 разбойных нападений). По-прежнему увеличивается количество экономических преступлений и преступлений, совершённых организованными бандформированиями. В 1994 году региональным управлением по организованной преступности уже было раскрыто 168 преступлений, ликвидировано 112 бандформирований общей численностью около 400 человек.

В ГУВД поступило 91 сообщение о вымогательстве с захватом заложников, из которых 61 подтвердилось. Все заложники освобождены, а вымогатели (146 человек) задержаны.

15 апреля в Москве произошёл ещё один беспрецедентный случай. Около 16.00 в дежурную часть УВД «Кузьминки» поступила информация о том, что неизвестный мужчина из окна дома № 30 по улице Фёдора Полетаева ведёт прицельный огонь из охотничьего ружья по воспитанникам близрасположенного детского сада. Сразу же после получения этой информации усиленный наряд милиции приехал на место происшествия. Там и выяснилось, что огонь из собственной квартиры ведёт по детям пьяный 63-летний слесарь завода «Протон». Ему предложено было немедленно сдаться, на что он ответил отборным матом и новой стрельбой. И тогда решено было штурмовать квартиру слесаря (благо она находилась на первом этаже). Часть оперативников притаилась у окна, а другая часть - у двери. Штурм начался по сигналу, когда оперативники на улице открыли отвлекающий огонь из пистолетов по окнам слесаря. В тот же момент вторая группа выбила дверь квартиры и ворвалась в помещение. Слесарь попытался отстреливаться, но был ранен в шею.

В своей криминальной хронике мы давно не касались событий, происходящих в республиках Средней Азии. Например, в Узбекистане. Между тем там так же, как и в России и в других республиках бывшего Союза, проблема бандитизма стояла не менее остро.

15 апреля в так называемом дендропарке, что примыкает к ташкентской кольцевой дороге, произошла вооружённая разборка между представителями двух мощных ташкентских кланов - Салима и Гафура. В завязавшейся перестрелке были убиты двое боевиков Гафура. По милицейской версии, стычка возникла из-за желания обеих группировок контролировать находившийся рядом с дендропарком автомобильный магазин южнокорейской фирмы «Дэу». Отметим, что это был уже не

первый конфликт в преступном мире Ташкента за последнее время. Совсем недавно при весьма загадочных обстоятельствах был убит известный авторитет Шухрад - крёстный отец одного из районов Ташкента - Чиланзара.

Давно не вспоминали мы и про борца с отечественной мафией Александра Гурова, который ещё в 1988 году первым публично заявил о наличии в нашей стране организованной преступности. В1989 году он стал первым начальником ГУОП МВД СССР.

16 апреля генерал-майор внутренней службы, сотрудник ФСК Александр Гуров встретился в Санкт-Петербурге в пресс-центре управления ФСК с журналистами, где заявил, что он вскоре подаст рапорт об увольнении, чтобы создать Российский фонд содействия борьбе с организованной преступностью, терроризмом и коррупцией. Этот фонд, по словам Гурова, будет создан по инициативе предпринимателей Северо-Запада России.

Гуров сообщил, что бизнесменам Санкт-Петербурга, обратившимся к нему с предложением о создании фонда, «надоело терпеть преступный беспредел, и они намерены легально помогать органам внутренних дел, так как правительство само не в состоянии противостоять преступности».

По данным самих бизнесменов, до пятидесяти процентов предпринимателей города и области работают на различные преступные группировки.

Гуров разъяснил журналистам своё видение структуры фонда. По его словам, предполагается организация двенадцати отделений (по числу РУОП России). Фонд планирует создание определённых структур, которые обеспечивали бы реальную (к юпасность бизнесменов (охранные, информационные, интеллектуальные подразделения для выработки, в частности, программ и законов). Все регистрационные вопросы Гуров обещал решить к концу мая.

16 апреля в Караганде был сбит автомобилем сотрудник местной областной газеты Виктор Рачков. Восемнадцать часов е го молодой организм боролся со смертью, но так и не смог её победить. Эта смерть вызвала в обществе массу кривотолков, так как Рачков был автором многих разоблачительных статей. В последнее время ему часто угрожали по телефону, однажды даже совершили налёт на его квартиру. И даже несмотря на то что милиция довольно быстро нашла и автомобиль, наехавший на журналиста, и самого водителя, многие продолжали считать этот наезд не случайностью, а преднамеренной расправой.

16 апреля в Новосибирске в популярном ночном ресторане «Центральный» оперуполномоченный угрозыска Центрального РУВД Владимир Костенко во время драки расстрелял трёх человек. В результате этого был убит водитель службы безопасности ТОО «Славяне» и ранены начальник СБ того же ТОО и сотрудник СБ ТОО «Валетта». Это происшествие имело шумный резонанс в городе, и мнения граждан разошлись: одни считали виновным подвыпивших охранников, другие во

всём винили милиционера, так жестоко воспользовавшегося своим оружием.

17 апреля из Бутырской тюрьмы в Москве была предпринята попытка побега двумя заключёнными, осуждёнными за разбойные нападения. Воспользовавшись оплошностью охраны, они сумели спрятаться на хозяйственном дворе тюрьмы. Произошло это в 6.30 утра. А уже в 7.15 под руководством начальника режима тюрьмы Николая Тихонова, который проработал в Бутырской тюрьме более двадцати лет, беглецы были обнаружены. Их «свобода» длилась ровно 55 минут.

Отметим, что за 222 года существования тюрьмы из неё удались лишь три побега. Первый - во времена монархии, второй был связан с именем Феликса Дзержинского и третий - в декабре 1992 года, когда из Бутырки через примыкающую мебельную фабрику сбежали двое заключённых, один из которых позже был всё-таки задержан.

В те же апрельские дни в Ереване у входа в свою квартиру выстрелом в упор был убит известный армянский писатель и публицист, депутат Верховного Совета республики Вардгес Петросян. Долгие годы он был руководителем Союза писателей Армении, а в последние годы возглавлял республиканский фонд культуры.

Это преступление буквально повергло в шок армянскую общественность. И тому было две причины: во-первых, это был первый армянский писатель, за последние сто лет ставший жертвой бандита, во-вторых, террористический акт явился как бы продолжением других терактов на улицах Еревана. В результате их были убиты начальник железной дороги Амбарцум Кандильян, бывший председатель КГБ республики Мариус Юзбашян, президент Торгово-промышленной палаты Ашот Саркисян.

Родственники В. Петросяна пообещали награду в 10 тысяч долларов тому, кто окажет содействие в поимке преступника. Между тем самая популярная в Ереване версия убийства была такая: месть родственников жениха дочери Петросяна, сын которого год назад расстроил свадьбу своей сестры, убив этого самого жениха. И теперь, по некоторым сведениям, находится где-то за пределами Армении.

18 апреля активная стрельба велась за пределами Москвы. Мы уже писали о боях между группировками в городе Пушкина Однако в этот день стреляли в соседней Ивантеевке. Там неизвестными было совершено покушение на директора ТОО «Старт» Севастьянова. Пуля попала бизнесмену в нижнюю челюсть.

В тот же день в Дмитровском районе Московской области неизвестными были убиты двое мужчин. Их привезли к селу Рогачево и там расстреляли из пистолета «ТТ».

Через несколько часов после этого в Коростыньском районе Новгородской области неизвестные выследили компанию мужчин, которые отдыхали на берегу озера. Незаметно подкравшись к отдыхающим, неизвестные внезапно выскочили из кустов и открыли огонь

из автоматического оружия. В результате двое мужчин были убиты и трое тяжело ранены. Среди пострадавших оказались сотрудники одной из охранных фирм и тренер по борьбе.

А в Москве в тот день был задержан особо опасный грабитель. Действовал он по одному и тому же сценарию. Приглядев на улицах Москвы хорошо одетых женщин, он сопровождал их до подъезда, там нападал (обычно в лифте), жестоко избивал, после чего с бесчувственных снимал все украшения, забирал деньги. С 15 апреля таких преступлений он совершил четыре. Действовал в основном возле Фрунзенской набережной. По этому делу в МУРе была создана специальная розыскная группа, которая и задержала грабителя. Им оказался 27-летний бомж.

19 апреля в Москве сотрудниками РУОП ГУВД Москвы был задержан начальник 5-го отделения милиции (район Старого Арбата). Его взяли при получении взятки от представителя ТОО «Вернисаж» за помощь в продлении аренды их помещения. Сумма взятки составляла 1,5 миллиона рублей. Это был первый крупный милицейский начальник, арестованный в этом году за взятки.

В два часа дня 19 апреля трое неизвестных совершили вооружённый налёт на офис фирмы торгового центра АО «Микродин - Черёмушки», что на Тимирязевской улице. Выстрелив вверх из пистолета, налётчики положили всех сотрудников фирмы на пол и тут же принялись потрошить сейфы АО и расположенного здесь же пункта обмена валюты. В результате кратковременного налёта добычей налётчиков стали 2,5 тысячи долларов и почти такое же количество немецких марок, а также 16 миллионов рублей.

В тот же день в шестом часу вечера, когда москвичи обычно спешат с работы домой, в издательство «Пресса», что на улице Правд ы, вошли пятеро молодых людей в характерном для бандитов «прикиде» - широкие слаксы, короткие кожанки и тяжёлые золотые цепи на шее. Как выяснилось позднее, молодые люди были кредиторами, пришедшими выбивать у руководителей коммерческой фирмы, торгующей сигаретами, «свой» миллиард рублей. Однако они не знали, что за ними вот уже несколько часов следят оперы из 7-го и 11-го отделов РУОП ГУВД Москвы. В тот момент, когда представитель сигаретной фирмы идёт заказывать «гостям» пропуска для прохода в офис, в помещение проходит ещё одна пятёрка молодых людей. Это оперативники РУОП. Не успев войти в помещение, они тут же внезапно набрасываются на крутых ребят в кожанках и в течение буквально нескольких секунд кладут их на пол. Ещё секунда, и на руках «гостей» защёлкнулись наручники.

Через час после этого в Вытке случилось чрезвычайное происшествие. В общежитии деревообрабатывающего комбината рабочий речного порта объявил заложницей свою четырёхлетнюю дочь и потребовал принести ему денег и водки, угрожая в случае невыполнения его требований убить ребёнка кухонным ножом. На место происшествия тут же прибыла группа захвата местного РУОП. Было принято решение обезвредить преступника. Как и в случае со слесарем, который четыре

дня назад в Москве открыл стрельбу по воспитанникам детского сада, было решено разделиться на две группы: одна должна была стрелять по окнам, другая - выломать дверь. Однако действительность оказалось печальней всех расчётов руоповцев. Когда милиция вломилась в комнату общежития, с улицы начался обстрел окон. Одна из пуль попала в милиционера, и он был убит на месте. Увидев это и осознав, что его ждёт после всего случившегося, террорист отпустил девочку и ударил себя ножом. В тяжёлом состоянии он был доставлен в одну из горбольниц.

20 апреля сразу два убийства произошли в Москве на улице Яблочкова. Первое произошло в шесть часов утра. 46-летний водитель УПДК МИДа подвергся нападению неизвестного прямо у себя в подъезде. В результате этого нападения водитель получил 16 ножевых ранений.

Прошло всего несколько часов, и вновь на той же улице произошло ещё одно покушение, теперь уже традиционное. В два часа дня неизвестный киллер, дождавшись выхода из подъезда 36-летнего грузинского коммерсанта Маманешвили, выпустил в него пять пуль из пистолета Макарова.

Почти в то же самое время, только уже на Большой Очаковской улице во дворе дома № 11 наёмный убийца подошёл к машине, в которую сел 28-летний Сергей Сураев. Достав на ходу пистолет, киллер выстрелил в Сураева и попал ему в левый глаз. Смерть наступила мгновенно.

В 21.05 у кафе «Орехово», что на Шипиловской улице, произошло столкновение между двумя группировками. Основные события там развивались следующим образом. Когда к кафе подъехал автомобиль «опель» с двумя молодыми пассажирами, из проезжавшей мимо машины по ним был открыт огонь из автоматического оружия. В результате этого один из пассажиров «опеля» был смертельно ранен. Но и противоположная сторона тоже понесла потери. Однако водитель «опеля» был жив и попытался увести машину из-под обстрела. Но тут на его беду рядом оказался участковый инспектор УВД «Орехово-Борисово-Северное». Именно пуля, пущенная им из пистолета Макарова, угодила «опелю» в правое переднее колесо, и машину занесло на обочину дороги. Пассажиры «опеля» были задержаны.

Дерзкое преступление в тот день было совершено в Грузии. В 8.30 утра в Сабурталинском административном районе Тбилиси неизвестные обстреляли служебный автомобиль, в котором находился заместитель министра внутренних дел Грузии, начальник Главного управления транспортной полиции генерал-майор Гия Гулуа. Вместе с заместителем министра на месте погибли водитель автомобиля и телохранитель. Отметим, что Гулуа был не первым высокопоставленным государственным чиновником в республике, ставшим жертвой покушения в 1994 году: 3 февраля в результате террористического акта погиб заместитель министра обороны Грузии Ники Кекелидзе и был тяжело ранен министр обороны Георгий Каркарашвили.

20 апреля произошёл своего рода редкий случай, не типичный для

наших дней. В тот день известному киноактёру Игорю Бочкину (снялся в фильмах «ЧП районного масштаба»; сериале «Горячев и другие») была возвращена угнанная пять дней назад автомашина. Причём вернула её не милиция, а сами угонщики, которые, видимо, прочитали обращение «Московского комсомольца» с просьбой вернуть автомобиль. Машина была абсолютно цела, в ней лишь не хватало магнитофона, взятого, видимо, в качестве сувенира.

20 апреля в далёкой Америке директор ЦРУ Джеймс Вулси, давая свидетельские показания на сенаторских слушаниях по международной преступности, в частности по незаконному обороту наркотиков, заявил, что рост российской наркомафии становится серьёзной международной угрозой, так как преступные группировки из России, установившие связь с итальянскими и колумбийскими торговцами, замешаны в незаконной перевозке и распространении наркотиков. Он также сделал сенсационное заявление, что успех российских преступных группировок, имеющих огромное влияние на некоторую часть российского правительства, основан на их связях с коррумпированными чиновниками. Шеф ЦРУ отметил, что Интерпол в 1993 году раскрыл около ста случаев перевозки наркотиков на Запад с помощью российской наркомафии. Эти криминальные группировки занимаются, по мнению Джеймса Вулси, транспортировкой колумбийского кокаина, а также налаживают пути доставки наркотиков в Европу и Северную Америку из Ирана, Афганистана и Центральной Азии. Вулси предъявил серьёзные претензии занимающимся борьбой с наркобизнесом российским правоохранительным органам, обвинив их в неэффективной работе.

21 апреля в центре Краснодара был совершён один из самых крупных вооружённых налётов последних лет. События в нём развивались, как в лихом гангстерском боевике.

В 9.20 утра к магазину «Жемчуг», что на Северной улице, подъехала автомашина «жигули», из которой вышли двое мужчин в масках. Один из них держал в руках автомат Калашникова, другой сжимал пистолет. Водитель остался в машине. Войдя в магазин, преступники буквально с порога открыли огонь по посетителям и охране. В результате этого были убиты на месте сотрудник милиции Владимир Гудаевич, продавец Юлия Ахметова и покупатель Олег Войлок. После этого налётчики разбили витрины и в течение короткого времени похитили большое количество изделий из драгоценных металлов. Однако, когда они разбивали витрины, сработала охранная сигнализация, которая была соединена с пультом местного отделения вневедомственной охраны. Сразу же после этого к магазину была выслана группа немедленного реагирования. Она подъехала к «Жемчугу» в тот момент, когда преступники уже подходили к своей машине. Увидев милиционеров, налётчики первыми открыли огонь и убили сотрудника вневедомственной охраны Виктора Мудрука. После этого их машина сорвалась с места и покинула место происшествия. Началась бешеная погоня по утренним улицам Краснодара. Со стрельбой и визгом тормозов. На этот раз милиционеры оказались удачливее и ранили водителя преступников. Их машину занесло на обочину, и она

остановилась. Бросив её, а также раненого напарника и драгоценности, налётчики попытались скрыться. На одной из улиц преступникам удалось захватить ещё одну машину. Вновь началась погоня на колёсах, со стрельбой и визгом тормозов. В результате в бедро была ранена случайная прохожая.

Вскоре преступники оказались на территории одного из промышленных предприятий города - кожзаводе. Здесь они решили разделиться и уходить от погони поодиночке. Один из бандитов, тот, что с автоматом, укрылся под трубами теплотрассы и оттуда вёл огонь по милиционерам. Другой залез на крышу, надеясь по ней покинуть территорию предприятия. Однако к этому моменту вся территория вокруг была уже оцеплена милицией.

Бандиты были обречены. Прошло ещё немного времени, и вое было кончено. Автоматчик убит, а второй схвачен прямо ня крыше.

Это преступление, когда средь бела дня в центре города были убиты четыре человека, в буквальном смысле повергло город в шок. Власти края вынуждены тут же принять соответствующие меры. В крае введено в действие постановление главы администрации «О чрезвычайных мерах по борьбе с преступностью». В преамбуле этого документа говорилось, что сложившаяся в крае криминогенная обстановка создаёт реальную угрозу политическим, экономическим и социальным преобразованиям.

Среди вводимых этим постановлением мер были операции по предупреждению и пресечению деятельности вооружённых группировок, комплекс мероприятий по под держанию безопасности граждан в местах возможных межнациональных конфликтов.

В борьбе с преступностью, кроме органов МВД, будут задействованы военнослужащие внутренних войск, казачьи общественные организации. Чрезвычайные меры на Кубани должны были продлиться до 1 октября 1994 года.

Мы уже писали о том, что с 15 декабря 1993 года на территории России начали действовать суды присяжных. За прошедшие четыре месяца ими было вынесено уже несколько приговоров. Однако среди них не было ни одного смертного.

У тех, кто сидел в следственных изоляторах и ждал решения своей судьбы, первые сообщения о судах присяжных вызвали настоящий ажиотаж - преступники теперь наперебой рвались «под присяжных», надеясь на «халяву».

И вот в двадцатых числах апреля Ростовский областной суд в составе председательствующего Владимира Золотых и двенадцати присяжных, рассмотрев дело по обвинению неких Панчишкина и Филиппова в двух убийствах с особой жестокостью, приговорил их к расстрелу. Таким образом, это был первый в России прецедент, когда суд присяжных оказался столь суровым по отношению к обвиняемым.

Отметим, что в том же апреле впервые в России был осуждён на 10

лет Брянским областным судом по статье 77 (за бандитизм) 46-летний вор в законе Борис Петрушин. Проведя в местах лишения свободы 23 года, он курировал пять областей: Брянскую, Калужскую, Тульскую, Смоленскую и Воронежскую.

22 апреля в подмосковной Балашихе произошло крупномасштабное сражение между двумя группировками. Когда в дело вмешалась милиция, участники сражения открыли огонь и по ней. В результате погибли несколько боевиков и милиционер.

В этот же день в 20.45 в одной из квартир дома № 16 по Ярославскому шоссе неизвестными были убиты президент АО «Сибирь» (Красноярск) Петров и его заместитель Галкин, а также вод итель Воронов.

А в 22 часа на лестничной площадке четвёртого этажа дома № 11 по проспекту Вернадского неизвестным киллером был расстрелян приезжий из Риги. Пуля угодила ему в голову.

22 апреля один из крупнейших производителей стрелкового оружия в России - Ижевский механический завод получил материалы нового приказа МВД России, согласно которому всё ввозимое и производимое в России нарезное охотничье, спортивное и служебное оружие должно быть отстреляно д ля получения индивидуального оттиска каждого ствола. По мнению МВД, это нововведение должно облегчить раскрытие преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. По этому приказу (№ 118) с ноября 1994 года торгующие организации не вправе продавать нарезное ружьё, не прошедшее контрольного отстрела, осуществляемого производителем или импортёром данного оружия.

День 23 апреля вошёл в криминальную историю России и запомнился тем, что именно в этот день произошёл первый в Московской области вооружённый налёт на коммерческий банк. События в этом преступлении развивались следующим образом.

Вечером, около 21.00, неизвестные постучали в дверь филиала «Уникомбанка» в городе Железнодорожном и сказали охранникам, что им необходимо срочно передать письмо руководству банка. Беспечные охранники открыли им дверь. В следующую секунду налётчики ворвались в помещение банка и, угрожая охранникам пистолетами, приковали их наручниками к батарее. После этого они принялись «чистить» сейфы. В результате ими было похищено несколько инкассаторских сумок, буквально доверху набитых деньгами. Сделав своё дело, налётчики удалились. Прикованные к батарее охранники сумели освободиться только через три часа, когда от грабителей пропал и след.

Однако прибывшие на место преступления сыщики оказались профессионалами своего дела. Они сразу заподозрили в поведении одного из охранников некую нелогичность. Началась «раскрутка» этого охранника. Через несколько часов он «сломался» и сдал милиции всех своих сообщников.

25 апреля в Москве в снимаемых квартирах оперативниками были задержаны участники налёта - молодые люди из Златоуста, Москвы и

один бомж. При обыске сотрудники милиции нашли и похищенные деньги - 74 миллиона рублей.

В тот же день ночью в далёком от Железнодорожного Владивостоке был задержан один из лидеров чеченской группировки по прозвищу Аслан. Задержание произошло в ресторане «Залив Америки» после того, как Аслан для куража достал пистолет и несколько раз выстрелил в потолок. С ним рядом находились пятнадцать боевиков из его команды. По версии милиции, Аслан пришёл в ресторан не случайно. После того как лидер «славян» Андрей Вытирайлов ударился в бега, Аслан решил закрепить свои позиции и показать, кто теперь хозяин положения.

Для этого и был выбран ресторан «Залив Америки», контролируемый «славянами». Между тем Аслану было предъявлено обвинение в злостном хулиганстве.

В ночь с 23 на 24 апреля в Казахстане произошло одно из самых громких преступлений за последние несколько лет. Случилось это в Актюбинске, в здании, где размещалось специальное подразделение органов внутренних дел города. В одном из его помещений неизвестными были хладнокровно зарезаны трое сотрудников из наряда и проверяющий. Из помещения было также похищено всё хранившееся в сейфе оружие - семь пистолетов Макарова и один «ПСМ» (особый компактный вариант пистолета «ПМ», применяющийся в спецподразделениях), весь боезапас из расчёта по две обоймы на каждый ствол, а также видеокамеры и видеомагнитофоны и даже стоявшая у входа автомашина, которая не имела никаких опознавательных знаков.

Утром 24 апреля тела спецназовцев были обнаружены сослуживцами. В 11 часов утра дали знать о происшествии в МВД республики. Там сразу же была сформирована группа из одиннадцати человек, состоящая из сотрудников ГУУР, эксперта, начальника отдела Генеральной прокуратуры республики. В тот же день группа вылетела в Актюбинск.

Случившееся буквально потрясло город. Глава областной администрации объявил о вознаграждении в 100 тысяч тенге (5 миллионов российских рублей) тому, кто поможет в поиске убийц.

Между тем преступление выглядело весьма загадочным. Во-первых, местонахождение спецподразделения было известно узкому кругу лиц. Во-вторых, четверых спецназовцев, обученных приёмам рукопашного боя, убили не из огнестрельного оружия, а с помощью ножей. У двоих были перерезаны глотки, а проверяющий имел на теле 27 ножевых ранений.

Всего следственная группа выдвинула 15 версий, в числе которых не последнее место занимала версия предательства. Этой версией занималась группа Николая Дейхина. Она вскоре и вышла на след убийц.

Как оказалось, замысел преступления созрел у бывшего бойца того же спецподразделения, который прослужил в нём свыше трёх лет. Он привлёк на свою сторону двух молодых людей, один из которых работал плотником, другой только что уволился в запас из армии.

Вечером 23 апреля бывший спецназовец пришёл к своим сослуживцам. Дежурный впустил его и тут же получил удар ножом в спину. После этого преступник впустил в помещение остальных сообщников. Вооружённые ножами, они буквально застали спецназовцев врасплох. После этого убили и проверяющего, зашедшего чуть позже.

Говоря о раскрытии этого преступления, отметим, что для казахской милиции это было весьма показательно. На весну 1994 года раскрываемость убийств в республике достигала 94 процентов.

24 апреля по дороге из аэропорта «Домодедово» был ограблен чемпион Олимпийских игр (состязания среди инвалидов) в Лиллехаммере по скоростному спуску 19-летний инвалид Алексей Мошкин. Обе ноги у Алексея ампутированы ниже колена в результате трагедии, случившейся в детстве. Помимо золотой медали в скоростном спуске, он завоевал ещё и бронзовую медаль в одном из видов спорта. Он прилетел в столицу для участия в церемонии награждения медалью «За мужество», которую ему должен был лично вручить президент России Борис Ельцин.

Прилетев в «Домодедово», Алексей решил добраться до города на частных «жигулях». В салоне машины уже сидели и другие попутчики - мужчина и женщина. Вот они-то и ограбили молодого спортсмена, когда машина свернула в сторону от дороги. После этого Алексея высад или из машины. Преступники удалились восвояси. После этого случая «Комсомольская правда» на своих страницах опубликовала заметку под названием: «Верните, сволочи, медаль!».

25 апреля в Москве началась операция правоохранительных органов «Сигнал».

Отметим, что с 23 на 24 апреля в столице прошла операция «Тайфун» (проводится в метро против наркомафии), и вот следом за ней начался «Сигнал». Эта операция была рассчитана на более длительный срок и должна была продлиться до 15 мая. Целью её было «подчистить» столицу в преддверии приближающихся майских праздников.

Однако, даже несмотря на проведение этой операции, московские бандиты не собирались успокаиваться. В 11.00 в подъезде дома № 30 по Коровинскому шоссе 25 апреля двумя выстрелами из пистолета «ТТ» был смертельно ранен директор московского АО «Пилон» 31-летний Владимир Соколов. Отметим, что «Пилон» занимался торгово-закупочными операциями, продавал в Воркуте и других регионах России приобретённую в Астрахани рыбу.

В тот же день трагическое происшествие случилось в Хабаровске. Суп» его такова. 24 апреля в РУОП города поступило сообщение о том, что один из рабочих совхоза незаконно хранит дома огнестрельное оружие. По этому адресу к рабочему отправились оперативники РУОП. Однако, когда они ворвались в его квартиру, хозяин бросился на них с ножом. Стоявший впереди всех старший оперуполномоченный майор Александр Мисюля выхватил пистолет и, выстрелив в рабочего, убил его на месте. После этого при обыске оперативники нашли в доме пистолет «ТТ» и

револьвер системы «наган». Однако это был ещё не конец истории.

25 апреля городская прокуратура возбудила против майора Мисюли уголовное дело по факту умышленного убийства. У него изъяли оружие и на время следствия отстранили от работы. Это случилось утром. А вечером майор пришёл домой, закрылся в собственном гараже и включил двигатель «жигулей». Через несколько часов его нашли мёртвым.

Касаясь прокурорской темы, отметим, что к этому временя Россия вот уже несколько месяцев не имела Генерального прокурора. В качестве его выступал исполняющий обязанности Генерального прокурора Алексей Ильюшенко. 25 апреля Совет. Федерации отклонил его кандидатуру на пост прокурора (Ильюшенко набрал лишь 65 голосов при требуемых для утверждения 90). Таким образом, Ильюшенко остался и. о. Генерального прокурора до того момента, как сенат назначит нового, выдвинутого президентом России. Выдвинуть опять Ильюшенко президент уже не может, однако он в состоянии затянуть выдвижение новой кандидатуры на неопределённый срок. Если, конечно, президент в этом заинтересован.

День 26 апреля вошёл в криминальную историю России фактом первого убийства депутата Государственной думы. До этого дня народных депутатов убивали в Таджикистане, Башкирии, Армении. Последним в этом списке был, как мы помним, народный депутат Армении Вардгес Петросян, застреленный в Ереване 18 апреля.

А в Химках 26 апреля был застрелен 35-летний Андрей Айздердзис. Случилось это в 8 часов вечера, когда Айздердзис подъехал на личном автомобиле к своему дому на Юбилейном проспекте в подмосковном городе Химки. Закрыв машину, депутат не спеша направился к своему подъезду. В тот момент, когда до ступенек подъезда оставалось несколько шагов, из под вального окна этого же дома был произведён выстрел из помпового ружья. Картечь попала в правую половину груди депутата и убила его почти мгновенно. Услышавшие выстрел жители дома тут же позвонили в милицию. Прибывшие вскоре к месту происшествия сотрудники угрозыска нашли шестерых свидетелей, слышавших выстрел, но никто из них не видел убийцу. Тогда оперативники стали обследовать окрестности возле дома и в подвале обнаружили оружие убийцы - импортное охотничье ружьё помпового действия «мавирик». Рядом с ним на полу подвала явно проступали отпечатки обуви большого размера. Как выяснилось, убийца выбрался из подвала через запасную дверь, прошёл пешком метров четыреста, после чего сел в машину и уехал в неизвестном направлении.

Андрей Дайнасович Айздердзис, 1958 года рождения, до своего избрания в Государственную думу был председателем правления «МДК-банка», одной из самых мощных коммерческих структур Химкинского района. Поэтому одной из основных версий следствия была версия о заказном убийстве из-за разборок в области бизнеса. Однако помимо этой версии существовало и ещё несколько. Одна из них, к примеру, сводила дело к тому, что убийство депутата было местью ему со стороны криминального мира за то, что Айздердзис, являясь издателем газеты

«Кто есть кто», опубликовал в ней список имён 266 воров в законе. Однако эта версия была маловероятна. Так же, как и версия убийства по политическим мотивам. Покойный, хоть и входил в депутатскую фракцию «Новая региональная политика», однако никогда не был замешан в глобальных политических страстях.

Большего внимания прессы удостоилась другая версия - о весьма непростых отношениях покойного с главой администрации Химок Юрием Караблиным. Последний был основным соперником Айздердзиса на выборах в Думу, и на этой почве у них уже тогда сложились неприязненные отношения.

В середине мая следственная группа установила основного исполнителя убийства - 27-летнего охранника одной из коммерческих фирм Москвы. Однако арестовать его не удалось, так как тот сразу после убийства ударился в бега.

На его след оперативников навело ружьё - американский помповый «винчестер», оставленный в подвале дома на Юбилейном проспекте в Химках (возле этого дома и убили Айздердзиса). Ружьё попало в Россию через Венгрию контрабандным путём. Его затем и приобрёл будущий убийца за 1000 долларов у одного человека, имя которого также было установлено. Убийца был одноклассником известного химкинского авторитета Д. Ромонова, которого «сдал» милиции именно Айздердзис. За это он и был отомщён.

Между тем убийство в Химках было не единственным в тот день в столице и её округе. В половине девятого утра в подъезда дома № 5 по Фруктовой улице был застрелен генеральный директор акционерного общества «Метроформ» Николай Буров.

Прошло всего несколько часов, и вот уже на Болотниковской улице в половине седьмого вечера был застрелен из пистолета «ТТ» (Н. Бурова убили из такого же оружия) водитель российско-корейского совместного предприятия Пётр Грачёв. Пули попали ему в голову и грудь, и смерть наступила мгновенно.

27 апреля утром Государственная дума большинством голосов приняла постановление, в котором заявила, что требует от президента России незамедлительного освобождения министра внутренних дел Виктора Ерина от должности. С этой отставкой согласились практически все фракции, за исключением «Выбора России» и ПРЕС.

Заявление Думы было принято 239 голосами «за», 11 - «против» при четырёх воздержавшихся.

Несколько членов Государственной думы прямо из зала заседаний отправились к месту трагической гибели своего коллеги А. Айздердзиса. Туда же отправился и начальник Главного управления уголовного розыска МВД России Владимир Колёсников.

Через некоторое время, выступая на закрытом заседании (оно проходило около четырёх часов), премьер-министр Россия Виктор

Черномырдин зачитал депутатам текст обращения президента, в котором тот выразил соболезнование семье и близким покойного (у Айздердзиса остались жена и две дочери), а также пообещал, что виновные в этом преступлении будут наказаны. В своём слове премьер-министр заметил, что он не согласен о предложением большинства депутатов Госдумы снять с поста министра Виктора Ерина. Черномырдин сказал, что он не привык «менять коней на переправе и перетасовывать колоду». Заместитель Генпрокурора России В. Кравцов и директор ФСК С.Степашин в своих выступлениях предложили три версии убийства: на бытовой почве, политическое либо на почве «теневой политики».

Отметим, что первоначально Б. Ельцин был склонен сместить В. Ерина с его поста под давлением депутатов. Однако после того, как за Ерина заступились весьма влиятельные чиновники госструктур, лоббирующих пребывание министра внутренних дел на своём посту, президент изменил своё решение и не стал «сдавать» Ерина «на растерзание».

Между тем, пока в Москве решалась судьба министра внутренних дел России, в столице и её области продолжали звучать выстрелы.

В Ивантеевке ночью 27 апреля неизвестные открыли огонь из автоматов по окнам квартиры, в которой проживал 41-летний мужчина. На его счастье, в тот момент его не было дома.

В тот же день, только значительно раньше, в другом подмосковном городе - Железнодорожном неизвестные ворвались в квартиру директора фирмы «Виесса» и застрелили его из пистолета «ТТ».

Похожее убийство произошло в тот день в столице Кабардино-Балкарии Нальчике. Там вечером двумя выстрелами из пистолета Макарова был убит управляющий коммерческим банком «Ошхамахо» Мамед Мамедов.

А 28 апреля убийство банкира произошло уже в Москве. Выстрелом в голову в собственной квартире в тот день был убит начальник юридического управления «Мосбизнесбанка» Сергей Мужиков. Отметим, что начальник юруправления был одной из самых осведомлённых в банке фигур. А «Мосбизнесбанк» является одним из самых больших и солидных коммерческих банков России. По данным агентства «Рейтинг», банк занимает 4-е место в стране по сумме активов (около двух триллионов рублей на 1 января 1994 года).

29 апреля газета «Известия» опубликовала сообщение о том, что в Перми под залог в 150 миллионов рублей из местного следственного изолятора был освобождён 35-летний Константин Цыганов, которого в определённых кругах называют одним из крёстных отцов организованной преступности на Урале. Освобождение произошло ровно через год после задержания К. Цыганова в офисе своей фирмы «Ингерспорт» в Екатеринбурге. К. Цыганову инкриминировали вымогательство и понуждение потерпевшего к даче ложных показаний.

30 апреля - последний день месяца - выдался в Москве на редкость

кровавым. Началось же всё на Ленинском проспекте. Там в доме № 16 в 11.30 утра в снимаемой квартире были расстреляны четверо жителей Таджикистана. Двое были убиты на месте, двое других ранены. Убийцы пользовались своим излюбленным оружием - пистолетами «ТТ».

Однако это была лишь прелюдия к тому, что произошло несколькими часами позже на Бережковской набережной в спортклубе, размещённом на территории ТЭЦ-12. Преступление было совершено в девять часов вечера несколькими неизвестными. Они приехали к спортклубу на машине, поднялись на второй этаж, где находится биллиардная и сауна, и, достав пистолеты «ТТ», открыли стрельбу по находившимся там людям. В результате этого были убиты шестеро мужчин, одна женщина и ещё одна женщина тяжело ранена. Семеро убитых за один раз - такого Москва давно уже не знала. На место происшествия тут же прибыли почти все руководители столичной и российской милиции.

Как выяснилось позднее, убитые являлись жителями города Вятки и в Москве занимались обналичкой в одном из подмосковных банков. Убили их, видимо, зато, что они «кинули» кого-то из своих клиентов.

В тот же день, только уже вдали от России, в английском городе Уокинге (рядом с Лондоном) был разыгран новый акт в детективной драме, начало которой положило убийство в Лондоне в феврале 1993 года братьев Уциевых.

Вечером 30 апреля неизвестный человек позвонил в дверь коттеджа, расположенного на тихой улочке Уиллоу-Уэй, и, когда хозяйка коттеджа открыла ему дверь, четырьмя выстрелами уложил её наповал. Убитой оказалась 33-летняя Карен Рид. Несмотря на то что действовал профессионал, он убил не ту, которой предстояло умереть. Вместо Алисон Понтинг, жены Гачика Тёр-Петросяна, который участвовал в убийстве Уциевых и теперь отбывал пожизненное заключение, была убита её старшая сестра. Сама Алисон в тот момент находилась на работе на радиостанции Би-би-си.

В конце апреля на территории России была окончательно обезврежена банда Андрея Сохина, состоявшая из шести человек. За период с мая 1993 по январь 1994 года члены этой банды совершили 13 убийств на территории России и Беларуси.

Главарь банды 20-летний Андрей Сохин был москвичом, бывшим самбистом. В криминальных кругах Ленинского района Москвы он был известен под кличкой Суббота. Костяк его банды состоял из жителей подмосковной станции Чёрная.

Свои первые преступления (убийства автовладельцев в окрестностях Ногинска) они совершили весной 1993 года. Однако более полугода сыщикам не удавалось выйти на их след. И вот в январе 1994 года удача им улыбнулась. Тогда на территории Подмосковья без вести пропал житель Казани А. Курицын, выехавший в Москву наличном автомобиле «ВАЗ-2107». 15 января в Ногинском районе оперативники задержали принадлежавший пропавшему автомобиль, за рулём которого находился

механик гаража гостиницы «Салют».

Как выяснилось, он был перегонщиком и гнал украденную машину в Белоруссию на продажу. К тому времени был найден и труп А. Курицына, и перегонщик, не желая вешать на себя убийство, начал давать показания. Тогда и были арестованы первые двое членов сохинской банды. Однако сам главарь успел тогда скрыться.

В начале апреля сыщики установили, что родители Сохина знают, где он прячется. С этого момента к розыску подключились чекисты, и с их помощью в Белгороде, в доме знакомых матери Сохина, он и был задержан.

На допросах Сохин ничего не скрывал и был достаточно откровенен. Он говорил: «Только не спрашивайте, почему убивал, за что? Не знаю! Кровь как наркотик, распробуешь - не отвяжешься. Вот вы утром не умоетесь - настроение небось не то?.. Если вы думаете, что у нас с этого дела серьёзный навар был, то ошибаетесь. Тысячу-полторы долларов за «жигули», за «супер-МАЗ» всего 900 баксов выручили. Прикиньте на всех. Я же вам говорю: «мокрое» дело вроде наркомании. А в общем у молодёжи все ценности перевернулись... Вы обязательно фотографию мою напечатайте. Меня многие по ней узнают. Пусть всем уроком будет. А так, чего меня жалеть!..»

1994. Май

1 мая 1994 года в подмосковном городе Зарайске было совершено двойное убийство. А убийцей оказался 33-летний депутат Государственной думы Сергей Скорочкин. Убитыми же были гражданин Грузии и его подруга - 26-летняя местная учительница. Депутат действовал как заправский гангстер: вооружившись автоматом Калашникова, он расстрелял свои жертвы из автомобиля «волга», выпустив по ним 18 пуль. Арестовать тогда депутата не смогли, так как на него распространялась депутатская неприкосновенность. Однако его свобода была недолгой: вскоре его застрелили, о чём речь пойдёт ниже.

В ночь на 1 мая в Сургуте были убиты лидер одной из местных преступных группировок Николай Баранов и трое его товарищей. И это убийство было типично гангстерским. Баранов с коллегами ехали в трёх автомобилях по ночному Сургуту, и на улице Энтузиастов их встретила засада. Местные сыщики связали этот расстрел с убийством две недели назад лидера «спортсменов» Сергея Руро по прозвищу Мамонт. Его застрелил снайпер прицельным выстрелом в голову. Тогда это убийство приписали именно Н. Баранову.

1 мая в подмосковном Наро-Фоминске был убит начальник налоговой полиции города Валерий Добромиров. В этом случае никакой стрельбы не было, так как убийца избрал в качестве орудия преступления топор. Им он и убил полицейского прямо в салоне его автомобиля. Судя по всему, покойный пострадал не из-за своей служебной деятельности, а стал жертвой дорожного грабителя.

4 мая центральные газеты России сообщили, что в Донецке была задержана группа террористов, намеревавшихся провести несколько террористических актов в Москве. В эту группу входили граждане иностранных государств, и целью их теракта было одно из посольств в Москве.

Заместитель начальника службы безопасности Украины Д.Черноусенко заявил прессе, что версия о «ближневосточном следе» не лишена оснований.

В тот же день ряд центральных газет опубликовал следующее сообщение:

«На днях разоблачена преступная группа сотрудников МВД России. Среди задержанных - высокопоставленный сотрудник Управления исполнения наказаний ГУВД Московской области, старший офицер Следственного комитета МВД России, адвокат Московской адвокатуры. Всего, по словам ответственного сотрудника ФСК, арестовано несколько десятков человек.

Находясь на содержании мафиозных группировок, они за валютное вознаграждение добивались освобождения от наказания членов преступных кланов. При задержании у подозреваемых изъяты незаконно хранящееся огнестрельное оружие, несколько сотен тысяч долларов США. Прорабатывается версия о причастности этой группы к убийствам видных предпринимателей...»

Стоит отметить, что подобного рода сообщения давно не появлялись в российской прессе. Такого количества высокопоставленных преступников из МВД у нас ещё не бывало. Именно поэтому сразу после этого сообщения страна буквально забурлила, предвкушая, что наконец-то российские власти всерьёз возьмутся за преступность. Однако уже 12 мая в прессе было опубликовано заявление центров общественных связей ФСК и МВД России, в котором говорилось:

«В последнее время некоторыми средствами массовой информации, как правило, со ссылками на неофициальные источники распространяются различного рода сведения о якобы имевшем место разоблачении преступной группы высокопоставленных сотрудников МВД России, что, согласно заключениям этих СМИ, свидетельствует о некоем противоборстве между ФСК (КГБ) и МВД.

В этой связи центры общественных связей ФСК и МВД России официально заявляют, что Федеральной службой контрразведки после передачи крупной суммы в валюте были задержаны: бывший сотрудник Управления исполнения наказаний ГУВД администрации Московской области майор внутренней службы (уволен в апреле 1994 года) и старший следователь Следственного комитета МВД России майор юстиции... Арестован также один из сотрудников адвокатуры... Всем троим 6 мая предъявлены обвинения...

ЦОС ФСК и МВД России полагают, что распространение домыслов о противоборстве, «войне монстров» ФСК и МВД нельзя расценивать иначе

как провокацию, наносящую ущерб общему делу - борьбе с преступностью и коррупцией, обеспечению безопасности личности, общества и государства».

Между тем если войны амбиций между ФСК и МВД (судя по заявлению) тогда не существовало, то вот внутри самого МВД России борьба между различными управлениями шла нешуточная. Во всяком случае, об этом наглядно говорил тот факт, что сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью потребовали ареста первого заместителя начальника Главного управления уголовного розыска МВД России 57-летнего Игоря Шилова. Случилось это сразу после майских праздников.

Однако расскажем обо всём с самого начала. Ещё в апреле месяце оперативники РУОП ГУВД Москвы вышли на некоего Корнеева, который был неоднократно судим за мошенничество и одновременно являлся осведомителем утро. Прикрываясь фальшивыми документами, по которым он числился офицером МВД, Корнеев завязывал знакомства с преуспевающими бизнесменами и весьма успешно «кидал» их на крупные суммы в долларах США В ходе наблюдения за ним руоповцы зафиксировали факты знакомства его с И. Шиловым и заместителем начальника отдела всё того же ГУУР.

Вскоре Корнеева арестовали, и следом за этим были проведены обыски в служебных кабинетах в МВД РФ на Житной улице у И. Шилова и замначальника отдела, а также в их квартирах. В результате этих обысков у сыщиков было обнаружено несколько тысяч патронов от автоматов и карабинов. Вся эта информация сразу после майских праздников просочилась в прессу, и разразился скандал. Одни издания поторопились громогласно оповестить население о начале широкомасштабной борьбы с коррупцией, другие издания оперировали более сдержанными выводами и оценками. «Независимая газета», например, по этому поводу писала:

«Началом конфликта послужила весьма прозаическая причина - денежный долг между двумя внештатными сотрудниками Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУОП) и Главного управления уголовного розыска (ГУУР). Когда одному из них пришло время отдавать деньги, сумма долга кредитором была неожиданно завышена. В результате строптивый должник был крепко избит, а вскоре написал и докладную на имя своего начальника. Это заявление дошло до генерала Шилова. Милицейские верхи заволновались.

В это время совсем некстати и всплыла личность сына г-на Шилова, адъюнкта академии МВД РФ. Готовясь к охотничьему сезону, он позвонил приятелю из ГУУР (который как раз и занимался делом об избиении своего внештатного сотрудника) и попросил у него пригоршню патронов для своего карабина.

По странному стечению обстоятельств к сотруднику, обещавшему поделиться с г-ном Шиловым, за патронами пришли представители РУОП

в сопровождении понятых. Они нашли много патронов.

Вся это достаточно примитивная история, по-видимому, стала зерном, упавшим на благодатную почву внутриведомственных дрязг.

Незадолго до этого руководству МВД РФ было поручено пересмотреть «стратегию борьбы с организованной преступностью». В стенах милицейской цитадели всю оперативно-розыскную деятельность, как известно, курирует заместитель министра и начальник ГУОП Михаил Егоров, сделавший головокружительную карьеру при секретаре Совета безопасности РФ Юрии Скокове. Вскоре по МВД поползли упорные слухи о возможном слиянии ГУОП с другими оперативными службами, в том числе и с ГУУР. Вероятнее всего, главой нового подразделения, которому многие прочили роль аналога американского ФБР, стал бы генерал Егоров.

На этом фоне разбушевавшийся скандал вокруг имени генерала Шилова, естественно, поднимал авторитет ГУОП и выставлял в невыгодном свете ГУУР...»

Однако вернёмся от скандальной хроники к уголовной.

В начале мая 1994 года в Москве произошло рекордное вымогательство: за жизнь и свободу похищенного бизнесмена рэкетиры потребовали от его супруги 2 миллиона долларов.

Отмечу для справки историю вымогательств в Москве. В 1990 году подобных фактов было всего два; в 1991 - уже 12, в 1992 - 43, а за январь - апрель 1994 года было похищено 125 человек. Как говорится, прогресс налицо.

Но вернёмся к рекордному вымогательству. Оно произошло 6 мая на Профсоюзной улице, где прямо от собственного гаража был похищен директор одного из кооперативов. Через некоторое время преступники позвонили его жене и потребовали сумму в 2 миллиона долларов. Супруга тут же обратилась в милицию, а точнее - в РУОП.

Там и была разработана операция по поимке преступников и освобождению заложника. Эта операция была проведена всё на той же Профсоюзной улице, куда преступники пришли за деньгами. К большому удивлению оперативников, задержанными оказались не неработающие, а весьма солидные люди: директор одного из малых предприятий и двое охранников крупного коммерческого банка.

7 мая в Москве в доме № 6 по 1-му Боткинскому проезду прогремел мощный взрыв. Он был бы вполне рядовым взрывом, если бы его жертвой не оказался президент Всемирной армянской ассамблеи, кандидат в президенты Армении Серж Джилавян.

Взрыв прогремел в 4.13 утра. Самодельное взрывное устройство было прикреплено к ручке входной двери рядом с замком. Несмотря на то что дверь была бронированной, в ней образовалась дыра диаметром около полуметра. Взрывной волной были выбиты двери шести соседних квартир и разбиты стёкла с 4-го по 11-й этаж. Однако сам С. Джилавян от этого взрыва не пострадал.

8 мая чудовищное преступление произошло в Ростове-на-Дону. Там был похищен и убит 13-летний Лёня Тирацуян. События в этом преступлении развивались следующим образом.

В половине восьмого утра Лёня, как всегда, вышел из своего дома и отправился в школу. Стоял прекрасный солнечный день, и, казалось, ничто вокруг не предвещало беды. Однако не успел Лёня сделать и нескольких десятков шагов, как его нагнала чёрная «девятка» без номеров и с затемнёнными стёклами. Из неё выскочили двое молодых парней, схватили мальчишку в охапку и силой запихали его в багажник автомобиля. И всё это на глазах соседей мальчишки, которые в первое мгновение даже не успели сообразить, что же произошло. Ещё мгновение - и машина скрылась за ближайшим поворотом.

Ситуация прояснилась к обеду, когда похитители позвонили родителям Лёни и потребовали за его освобождение 60 тысяч долларов. У родителей не было такой суммы, поэтому они обратились за помощью к родственникам и знакомым. Однако даже их участие в сборе денег не помогло наскрести нужную сумму. И тогда убитые горем родители обратились в милицию. Один из местных банков выделил для откупа 60 тысяч долларов, которые отец мальчика отнёс в указанное преступниками место. За всеми этими манипуляциями следила милиция, однако взять гонца на месте передачи денег она не решилась, предпочтя проследить за ним. Но во время этой слежки тому удалось оторваться от преследования и благополучно скрыться.

А что же было с похищенным мальчиком? К тому времени, когда его отец передавал преступникам деньги, он был пока ещё жив. Однако его судьба была уже решена задолго до этого момента. Дело в том, что двоих похитителей, молодых людей 19 и 26 лет, он прекрасно знал, так как они не раз бывали в его доме в качестве гостей, а один из них когда-то даже ходил в женихах его сестры Анжелы.

Поэтому, похищая мальчика, преступники и в мыслях не держали отпустить его в дальнейшем на свободу. Сразу после того, как они получили деньги, они пришли его убивать. Убивали 13-летнего мальчика втроём, связав его по рукам и ногам. Душили долго, почти целый час. Уже мёртвого мальчишку привезли к городскому пруду и, привязав к ногам пудовую гирю, бросили в воду.

Розыск преступников длился всего несколько дней, и вскоре все четверо похитителей были арестованы. Как выяснилось, на вырученные от похищения деньги они купили на всех автомашину «ауди» и спортивные костюмы с кроссовками. Остальное пропивали в кабаках.

Убитого Лёню Тирацуяна хоронили всем городом. В скорбной колонне шли сотни детей в чёрном, и движение в городе в тотмомент было полностью перекрыто. В маленький гроб родители погибшего положили авторучку и альбом с рисунками - Лёня очень любил рисовать.

Ещё целый ряд инцидентов, в которых жертвами оказались граждане армянской национальности, произошли в те дни в России. В данном

случае речь идёт о городе Екатеринбурге. Там 7 мая в Пионерском посёлке местной молодёжью были разгромлены торговые киоски армян, причём один из них, владелец автомастерской, был убит.

8 мая беспорядки перекинулись в Екатеринбург. Там около семидесяти молодых людей атлетического сложения, вооружённых металлическими прутьями и дубинками, ворвались на территорию Центрального рынка и принялись избивать всех торговцев-южан. После этого беспорядки перекинулись и на другие рынки города. В результате этого к концу дня в городские больницы были доставлены около пятидесяти пострадавших. По заявлению правоохранительных органов, все эти беспорядки были вызваны одной причиной: борьбой за сферы влияния между местными «славянскими» и кавказскими преступными группировками.

В Москве 12 мая столичный РУОП провёл операцию по задержанию членов коптевской преступной группировки. Операция прошла успешно, и в офисе фирмы «Сапфир» были задержаны сразу 30 человек. Однако далее произошло обычное: всех задержанных отпустили на свободу. Как сообщил затем прессе один из руоповцев, это объясняется тем, что коптевскую бригаду прикрывает один высокопоставленный чиновник МВД.

В тот же день в Москве РУОП провёл ещё одну операцию по задержанию боевиков, на этот раз из грузинской группировки. В тот день последние должны были выяснять свои отношения с чеченцами в одном из офисов на набережной Тараса Шевченко. Однако чеченские боевики на встречу не явились, и вместо них нагрянули оперативники. В результате в сети руоповцев попали 19 человек, среди которых оказался и один из самых молодых воров в законе 26-летний Микеладзе по кличке Мамука, у которого при себе было обнаружено 104 грамма маковой соломки.

Однако и в этом случае из 19 задержанных в изолятор временно» го содержания отправили только четверых, а остальных отпустили.

Ночью того же дня в Москве произошло два преступления, наделавших много шума в столице. В первом главным действующим лицом оказался психически больной 37-летний мужчина из Тушино.

В собственной квартире, где он проживал с женой, тёщей и двумя дочерьми, он устроил кровавую резню. Схватив кухонный нож, он зарезал им свою 9-летнюю дочь, тёщу и тяжело ранил жену, которая своим телом закрыла старшую дочь. Если бы не соседи, которые, услышав дикие крики, вызвали по телефону милицию, псих-убийца никого не оставил бы в живых.

Той же ночью на улице Паперника возле собственного дома был насмерть сбит автомашиной 61-летний главный редактор газеты «Литературные новости» Эдмунд Нодковский. В связи с тем что покойному и до этого угрожали неизвестные, его родные и близкие отнесли этот наезд к разряду преднамеренных. Однако доказать это в дальнейшем не удалось, так как преступник-водитель так и остался не

найденным.

15 мая один из крупнейших терактов последнего времени был совершён неизвестными преступниками в столице Грузии городе Тбилиси. Там в 13.30 по местному времени мощный взрыв потряс зал Армянского драмтеатра. Смертоносная бомба была спрятана террористами за последним рядом кресел и сработала перед самым началом спектакля. В результате этого 16 зрителей, в том числе и дети, получили ранения и различные телесные повреждения. Двое из них в тяжёлом состоянии поступили в больницу, где один ребёнок скончался.

Место трагедии буквально через несколько минут после взрыва лично посетил глава грузинского парламента Эдуард Шеварднадзе, который публично пообещал во что бы то ни стало найти убийц.

На памяти автора был единственный случай, когда взрыв произошёл в помещении театра Этот случилось в середине 70-х годов в Москве. Тогда взрыв произошёл в фойе Театра кукол, что на Спартаковской улице. Для тех времён это было столь редким событием, что о нём несколько месяцев говорил буквально весь город. По нынешним временам это было бы рядовым событием, и о нём забыли бы максимум через несколько дней, до следующей громкой криминальной сенсации.

В этой связи любопытно будет ознакомиться с результатами одного социологического исследования, проведённого в мае 1994 года в Москве сотрудниками Института социологии парламентаризма. Так вот, судя по этому исследованию, 91 процент москвичей испытывали тогда чувство страха от уровня преступности в столице и лишь 6 процентов этого страха не испытывали. Причём выяснилось, что всепоглощающий страх перед преступностью почти в равной мере присущ богатым и бедным, мужчинам и женщинам, гражданам «простым» и «власть имущим», независимо от возраста и политических воззрений.

Судя по этому, да и по другим подобного рода опросам, страх перед преступностью стал привычным фактором психологического состояния людей, обыденной жизни. К страху попросту привыкли, притерпелись, с ним живут миллионы россиян.

Из громких заказных убийств середины месяца можно отметить убийство крупнейшего предпринимателя Кузбасса Юрия Истомина, которое произошло в Кемерово 15 мая. В тот день Истомин назначил встречу двум неизвестным возле здания корпорации «Кузбассразрезуголь». Когда он сидел в своём «вольво», неизвестные подсели к нему в машину и затеяли разговор. Длился он всего несколько минут, после чего неизвестные извлекли на свет оружие и хладнокровно расстреляли Истомина. Затем они покинули автомобиль и скрылись с места преступления так же незаметно, как и появились.

В том же мае 1994 года произошло несколько громких вооружённых налётов, ставших сенсационными. Первый подобный налёт произошёл 18 мая в Санкт-Петербурге. Там в 14.00 в ювелирный магазин, что на пересечении Невского проспекта и набережной Мойки, ворвались трое

неизвестных с оружием в руках. Угрожая персоналу и посетителям оружием, налётчики заставили всех лечь на пол и тут же принялись разбивать витрины и складывать в сумки драгоценности. Взяв всё, что было выставлено, преступники тут же покинули магазин. Однако им не повезло. Один из продавцов имел при себе охотничье ружьё и не упустил случая им воспользоваться, чем привлёк внимание находившихся неподалёку сотрудников Куйбышевского УВД. Милиционеры бросились в погоню за налётчиками, которые, не имея при себе автотранспорта, не успели далеко уйти. Их настигли на Дворцовой площади, однако взять без шума не удалось. Налётчики открыли ураганный огонь по милиционерам, невзирая на то, что площадь была заполнена народом. В результате один из милиционеров был ранен (от более серьёзных последствий его спас бронежилет), другие вынуждены были ответить огнём на огонь. Подобных боевых действий город на Неве не знал со времён небезызвестного налёта Леньки Пантелеева. В конце концов численное превосходство милиционеров позволило им подавить сопротивление преступников и арестовать их.

Однако самый громкий налёт последнего времени произошёл в Москве 19 мая. События в нём развивались по следующему сценарию.

В 13.50 в пункт обмена валюты на Фрунзенской набережной, 54 ворвались трое вооружённых налётчиков. Потребовав от персонала обменного пункта деньги, они их тут же получили и принялись набивать ими свои сумки. Однако они не знали о том, что один из работников пункта сумел нажать на кнопку тревожной сигнализации. В 13.53 этот сигнал поступил к экипажу группы немедленного реагирования 3-го полка ППС в составе командира экипажа старшего сержанта милиции Алексея Чеботарева и младшего сержанта Сергея Карнауха, которые в те минуты ехали на обед.

Получив тревожный сигнал, они тут же примчались к месту вызова. А. Чеботарёв направился к основному входу, а С. Карнаух решил блокировать чёрный ход. По дороге туда он встретил грузчика из ближайшего магазина Олега Хомутова и попросил проводить его к обменному пункту. В тот момент, когда они входили в дверь, их и атаковали преступники, которые этим же путём пытались покинуть место преступления. В результате перестрелки С. Карнаух получил смертельные ранения в грудь и живот, ранен был и О. Хомутов. Однако проскочить мимо них преступники так и не смогли и поэтому вернулись назад и забаррикадировались в помещении обменного пункта.

Вскоре к зданию пункта прибыла группа немедленного реагирования 167-го отделения милиции, которая блокировала здание со всех сторон. Вслед за ними прибыли бойцы отряда быстрого реагирования (СОБР) РУОП и отряд милиции специального назначения (ОМОН) ГУВД Москвы. Прибыло и высшее милицейское начальство в лице начальника РУОП Владимира Рушайло, начальника ГУОП МВД России Михаила Егорова, начальника МУРа Василия Купцова. Здесь же были прокурор Москвы Геннадий Пономарёв и начальник Московского управления ФСК Евгений

Савостьянов.

К этому времени налётчики уже объявили заложницами сотрудниц пункта обмена валюты «Первого профессионального банка» Наталью Сидорову и Яну Столяр. В обмен на их жизнь они потребовали от властей миллион долларов, автомашину-бензовоз и беспрепятственный выезд за милицейские кордоны.

Тем временем оперативники прочесали близлежащую местность и обнаружили рядом с пунктом белую автомашину «ВАЗ-2109» с включённым двигателем. В её салоне были найдены документы на имя 23-летнего студента Романа Писанко из Института физкультуры. Он и был одним из налётчиков. Его напарниками оказались 23-летний бывший охранник Дмитрий Комаровский и 19-летний нигде не работающий Андрей Денисов.

Пытаясь предотвратить кровопролитие, оперативники вызвали на Фрунзенскую набережную родителей Р. Писанко. Однако, несмотря на все их уговоры сдаться, тот так и не вышел из пункта обмена. Свой поступок он объяснил тем, что он не может бросить своих друзей.

В 18.30 потерпевшие неудачу родители отошли от здания пункта. Прокурор города Г. Пономарёв сделал налётчикам последнее предупреждение. Однако и это предложение было проигнорированно. Более того, преступники потребовали от властей подогнать к зданию бензовоз и облить бензином площадку перед входом и сам вход.

В 19.30 в дежурную часть ГУВД позвонил неизвестный и сообщил, что, если налётчики с Фрунзенской набережной не будут освобождены, он взорвёт один из детских садов, расположенных недалеко от Коптевского рынка. Сразу после этого звонка все десять детских садов в микрорайоне Коптево были взяты под охрану. Операцию по поискам взрывного устройства возглавил начальник 16-го отделения милиции Андроник Бабоян, однако найти бомбу так и не удалось.

Тем временем в штабе по освобождению заложников было принято окончательное решение штурмовать террористов. Было уже восемь часов вечера, смеркалось, и это обстоятельство могло быть использовано преступниками.

В 20.13 разделившиеся на две группы спецназовцы с разных сторон двинулись к зданию пункта обмена. Спецсредством «Импульс» была взорвана задняя дверь, а подъехавший с другой стороны БТР выдернул оконную решётку. В образовавшийся пролом полетели гранаты со слезоточивым газом и ворвались спецназовцы. Шквальный огонь обрушился на террористов, и двое из них (Денисов и Комаровский) были убиты. Третий был задержан. Самое поразительное, что никто из заложниц не пострадал. Они находились в соседней комнате, рты и глаза у них были заклеены скотчем.

Как выяснилось, налётчики были весьма внушительно вооружены: автомат Калашникова с несколькими магазинами, пистолет Макарова без номера, пистолет «ТТ», самодельный мелкокалиберный револьвер и два

газовых револьвера системы «ягуар». Судя по всему, налётчики рассчитывали на успех своего предприятия, действовали чётко и оперативно. Но кнопка тревожной сигнализации и мгновенно прибывший милицейский наряд спутали им карты. Однако удивительным является то, что, даже окружённые со всех сторон, преступники не сдались в руки властей и предпочли смерть. А ведь двоим из них было по 23 года, а третьему и вовсе 19 лет.

Отмечу, что к маю 1994 года ситуация с вооружённой преступностью в России стала просто катастрофической. За 1991-1994 годы количество преступлений в стране, совершённых с применением оружия, возросло в 5 раз - с 4 тысяч в 1991 году до 19 тысяч в 1993 году. С его использованием в 1993 году было зарегистрировано 2957 умышленных убийств, 1173 случая тяжких телесных повреждений, 5202 разбойных нападения на госимущество, 4035 посягательств на частную собственность, 3785 хулиганских проявлений.

В результате раздела Советской Армии, передислокации крупного воинского контингента из стран Восточной Европы и ближнего зарубежья из воинских частей, с баз и складов было похищено и утрачено свыше 33,7 тысячи стволов огнестрельного оружия, втом числе 89 пулемётов, 1361 автомат, 6365 пистолетов и револьверов, более 337 тысяч гранат, 21 606 килограммов взрывчатых веществ.

Между тем в ночь с 20 на 21 мая в Москве произошло ещё сенсационное дело криминального толка. Однако опишем его по порядку, то есть с самого начала.

В том мае оперативники ФСК и Следственного комитета МВД России сидели на «хвосте» у группы торговцев наркотиками. И вот во время «разработки» участников этой группы оперативники узнали, что в одиннадцать часов вечера 20 мая группа уголовных авторитетов во главе с вором в законе по кличке Сибиряк собирается приехать в следственный изолятор № 2, более известный в народе как Бутырка. Целью их визита было навестить своих товаршцей-«сидельцев», в числе которых был один вор в законе и несколько участников солнцевской преступной группировки. Узнав про это, оперативники решили «накрыть всю малину» прямо в Бутырке.

В десять часов вечера 20 мая оперативники ФСК, Следственного комитета и РУОП рассредоточились около Бутырской тюрьмы. Штаб операции расположился в приёмной начальника следственного управления города, окна которой выходили прямо на тюрьму.

В одиннадцать часов к стенам Бутырки начали подтягиваться и сами посетители, которые местом предварительной встречи избрали территорию Дома быта, стоявшего рядом с тюрьмой. Подъезжали они на шикарных «мерседесах», «вольво», «БМВ» и даже «линкольне». Около двенадцати ночи первые двенадцать человек вошли внутрь тюрьмы. А в 0.40 спецназовцы пошли на штурм.

В результате молниеносной операции были задержаны 34 человека,

среди них было восемь женщин. Были изъяты медикаменты, наркотики, алкоголь, пистолеты «ТТ», «браунинг», револьвер, кроме того, два радиотелефона сотовой связи.

Как писал позднее в «Известиях» В. Белых: «В результате штурма всплыли удручающие подробности вольных тюремных нравов. В ходе операции обнаружился оглушительно пьяный бутырский старший лейтенант. Как оказалось, в гостях он слишком лихо заложил за воротник, домой к разгневанной семье идти побоялся и отправился спать в родную тюрьму.

Не редкость были радиотелефоны в камерах, которые в последнее время изымались неоднократно…»

В ноябре 1995 года о тех же нравах писала газета «Совершенно секретно». Вот рассказ женщины, которую за деньги пускали на свидания к осуждённому мужу: «Пять утра, очередь для «бедных», пускают по двадцать человек, а толпа человек двести. Подходит моя очередь, я говорю старшему: мол, не мешайте нам с Тимуром, и пачку «Мальборо» протягиваю, а там 50 долларов. Взял. За месяц я и эту сумму до 50 тысяч сбила. А куда он денется! Зарплата ничтожная - поток большой. Без навара никто не останется. Одному молодому оперу я платила всего по 10 тысяч, чтобы сливочное масло в камеру носил. Так он тот червонец у меня из рук чуть ли не вырывал и рысью мчался, как стометровку. Когда я встретила его год спустя, он уже ожирел, имел две машины и обсуждал со мной не «масляные» проблемы, а как бы открыть частную бензоколонку».

23 мая в городе Тольятти было совершено крупнейшее в городе ограбление. В этот день в 4.00 группа из десяти преступников, вооружённых автоматами и пистолетами, взломав оконную решётку, ворвалась в помещение ИЧП «Никольское». В тот момент там находились трое охранников, однако оказать хоть какое-то сопротивление преступникам они не смогли. Налётчики связали их, после чего приступили к взлому сейфов. Однако вскрыть их не удалось, и тогда преступники приняли самое простое решение: они вынесли все семь (!) сейфов на улицу, погрузили их в машину и были таковы. Таким образом было похищено более 700 миллионов рублей. Судя по всему, преступники действовали по наводке, так как точно знали, что собранные за минувшие выходные деньги не отправлены в банк, а хранятся в сейфах фирмы.

24 мая в Красноярске было совершено заказное убийство, в результате которого погиб один из лидеров преступного мира города, Юрий Толмачёв по кличке Толмач. Его убили автоматной очередью у входа в подъезд собственного дома. Телохранители Толмача вступили в бой с убийцами, однако тем удалось благополучно скрыться с места преступления.

По милицейским сведениям, группировка Толмачёва насчитывала в своих рядах более 60 человек и её ежемесячный доход исчислялся тремя миллиардами рублей. Всего же в крае на май 1994 года насчитывалось

140 бандформирований, объединённых в 5 сообществ. Активных членов группировок в них было около 500. В целом же в рядах оргпреступных группировок - 2-2,5 тысячи человек. Данью обложены 90 процентов коммерческих и 40 процентов государственных структур. В общем-то типичная для всей нынешней России ситуация.

Как ни странно, но эта ситуация вызвала неподдельную тревогу даже в США. Там в мае постоянный подкомитет по расследованию при сенатском комитете по делам правительственных учреждений конгресса США заслушал вопрос об организованной преступности в России. Перед членами подкомитета выступили директор ФБР Луис Фри, президент германской федеральной уголовной полиции Ханс-Людвиг Захерт и первый заместитель министра внутренних дел России Михаил Егоров. Последний в своём докладе, в частности, заявил: «В 1990 году в России действовало 785 организованных преступных групп. В начале 1994 года стало известно уже о 5691 группе. Ими руководили почти три тысячи уголовных вожаков, среди них 279 воров в законе. 926 групп объединены в 155 криминальных объединений с количеством членов от 70 до 300. Общее число активных участников этих объединений - более 100 тысяч человек,

Впрочем, в России нет единого центра организованной преступности, между группами и их лидерами много противоречий...»

В своём выступлении российский генерал однозначно отверг вероятность того, что живо обсуждалось тогда в американской печати, а именно возможность захвата власти в России преступной группировкой. Однако он не исключил такого поворота, как избрание депутатом или назначение на высокий пост ставленника мафии.

26 мая в районе Минеральных Вод произошёл захват заложников. В тот день в 13.20 четверо кавказцев в детских новогодних масках захватили рейсовый автобус «икарус», следовавший по маршруту Владикавказ - Ставрополь, в котором находились 37 пассажиров. Преступники были вооружены тремя автоматами Калашникова и боевой гранатой. Высадив из автобуса восьмерых мужчин, они оставили в нём 21 женщину и 8 детей. После этого, в 14.50, автобус двинулся по направлению к Минеральным Водам.

В 15.30 в районе горы Кинжал военный БТР и 4 грузовика блокировали «икарус», и в переговоры с террористами вступил заместитель начальника УВД Ставропольского края полковник Фурсов. Преступники потребовали 10 миллионов долларов и возможность беспрепятственно проехать на лётное поле аэропорта «Минвод ы». В случае невыполнения этих требований преступники обещали каждый час выбрасывать из автобуса по одной детской голове.

В 16.00 из Нальчика в район Минеральных Вод вылетели две группы спецназа МВД. Руководство операцией на месте взял на себя начальник УВД Ставропольского края полковник Медведишков, получивший орден «За личное мужество» за недавнюю операцию по обезвреживанию

ростовских террористов.

В 18.50 из подмосковного Чкаловска вылетела штурмовая группа под руководством заместителя начальника ГУОП Бориса Батурина. На борту также находился заместитель министра внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Куликов, которому было поручено руководство всей операцией.

В 20.00, когда в аэропорт «Минводы» прибыла штурмовая группа, террористы освободили 15 человек, и теперь в салоне автобуса оставалось 14 женщин и один ребёнок. В обмен на них преступникам был предоставлен вертолёт. Как рассказывала затем одна из освобождённых женщин, преступники обходились с заложниками гуманно. Детям они давали лимонад, жвачку и лишь молодого мужчину использовали как подопытного кролика. Когда по их требованию принесли морфий, они сначала сделали укол молодому человеку и лишь затем стали колоться сами. То же самое они проделали и со спиртным.

27 мая около 8.00, после того как террористам были предоставлены вертолёт «Ми-8» и очередная партия наркотиков, они освободили ещё восемь заложников, в числе которых был и последний ребёнок. Затем в автобус был вызван командир экипажа вертолёта с лётными картами. В течение получаса он беседовал с преступниками, определяя маршрут побега. В это же время террористам было передано 8 миллионов долларов, выделенных Центробанком и доставленных спецрейсом из Москвы. Сразу после этого преступники перешли в вертолёт, взяв с собой трёх женщин, водителя автобуса и трёх членов экипажа.

В 10.00 вертолёт взлетел. Следом за ним в воздух под нялись и семь вертолётов с бойцами спецназа. Через 45 минут вертолёт с преступниками приземлился неподалёку от чеченского села Бати-Юрт, и террористы покинули вертолёт, пытаясь скрыться в лесу. Однако здесь их встретили спецназовцы. В результате короткого боя один террорист был смертельно ранен, а двое других схвачены. Четвёртый сумел скрыться.

В тот же день, 27 мая, произошло ещё несколько громких преступлений.

В Москве на 64-м километре Дмитровского шоссе было совершено вооружённое нападение на инспекторов ГАИ. События тогда происходили следующим образом.

Около трёх часов ночи инспекторы Геннадий Карнаухов и Евгений Дворецкий остановили для проверки автомашину «жигули», следовавшую в сторону Московской области. Карнаухов представился и попросил водителя предъявить документы. Тот, не выходя из машины, протянул документы инспектору, и в этот момент с заднего сиденья раздались выстрелы. Всё произошло так неожиданно, что милиционеры не успели даже воспользоваться своим табельным оружием. Оба они были убиты на месте.

На шум выстрелов из пост-пикета выбежал третий инспектор, который увидел лишь удаляющиеся габаритные огни автомобиля

преступников. Не теряя времени, оставшийся в живых милиционер поднял по тревоге все ближайшие посты ГАИ. Операцией по поимке преступников лично руководил начальник ГАИ России генерал-майор милиции Владимир Фёдоров. В районе посёлка Внуково автомобиль с преступниками был блокирован. Однако на приказ сдаться бандиты ответили огнём и отстреливались до тех пор, пока у них не кончились патроны. Лишь только после этого они были задержаны.

Надо отметить, что нынешние преступники всё чаще оказывают вооружённое сопротивление представителям властей. Так, с 27 по 31 мая 1994 года в городе Владивостоке было убито и ранено шесть сотрудников милиции. Причём убитым тоже оказался инспектор ГАИ Дмитрий Акунянко, который вдвоём с напарником попытался догнать на автомашине вооружённого преступника.

27 мая в столице Приднестровья городе Тирасполе неизвестные преступники попытались убить прокурора республики Бориса Лучика. В качестве орудия преступления была использована мощная бомба. В тот момент, когда прокурор, его жена и телохранитель вошли в подъезд своего дома, раздался взрыв. В результате взрыва все трое получили тяжёлые ранения. Вскоре от этих ранений скончалась жена прокурора. Версий относительно этого покушения было высказано несколько.

Приднестровская администрация обвинила в этом коменданта Тирасполя Михаила Бергмана, а тот, в свою очередь, заявил, что покушение было инспирировано Министерством безопасности Приднестровья. Уголовная подоплёка этого преступления даже не рассматривалась.

27 мая, около семи вечера, в Грозном было совершено покушение на самого президента Чеченской Республики Джохара Дудаева. В тот момент, когда президентский кортеж подъезжал к городу, на шоссе была взорвана мощная бомба, спрятанная в автомобиле «жигули».

В результате автомобиль президента, уже миновавший мину, был отброшен на несколько метров, а следовавшая за ним машина министра внутренних дел Магомеда Эльдиева была буквально разворочена Министр, его заместитель и шофёр были убиты на месте. Президент Чечни не пострадал.

Вскоре после этого свет увидело официальное заявление чеченского правительства, в котором вся вина за этот теракт была возложена на Россию и её руководство. 29 мая в республике был объявлен день траура. Тогда же была обнародована аналитическая записка, составленная в недрах МБ Чеченской Республики, в которой утверждалось, что «покушение на Д. Дудаева, история с террористами, захватившими 26 мая автобус с заложниками в Минводах, убийство восьмерых грузинских рабочих в Ингушетии, передислокация частей российской ударно-штурмовой авиации и войск спецназа к границам Чеченской Республики - звенья одной цепи. Все эти акции разработаны Службой внешней разведки России, а осуществлены чеченской оппозицией».

30 мая в Москве было совершено самое крупное за последние годы ограбление в России. Добычей преступников стали 1,5 миллиарда рублей.

В тот день инкассаторы объезжали на автомашине «ВАЗ-2107» пункты продажи акций фирмы «МММ-фонд» с целью собрать выручку и сдать её в банк. В автомашине находились двое: водитель Сергей Михайлин и инкассатор Сергей Лубков. Объехав пять пунктов, автомобиль вскоре выехал на улицу Жебрунова. И в этот самый момент, когда машина поравнялась с домом № 6, она была протаранена автомобилем «БМВ-520». Выскочившие из иномарки пятеро вооружённых автоматами и пистолетами налётчиков (двое были в форме сотрудников милиции, а трое остальных - в камуфлированной армейской форме) без предупреждения открыли огонь по «жигулям». Одна из пуль попала в правую руку инкассатора Лубкова, ещё одна пробила правое переднее колесо автомобиля. После этого преступники попытались открыть дверцы инкассаторской машины, однако те оказались заперты изнутри. Тогда, налётчики выстрелили в дверной замок со стороны водителя, открыли автомобиль и приковали находившихся в салоне водителя и инкассатора наручниками к рулевому колесу.

После этого преступники перенесли в свою иномарку несколько баулов с деньгами и тут же скрылись с места преступления.

Услышавшие выстрелы жители близстоящих домов вызвали милицию. В городе был введён в действие план «Сирена-1» (когда для поимки преступников задействуются все находящиеся на улицах города силы милиции и спецоперативные группы), однако задержать лихих преступников тогда так и не удалось.

В тот же день в городе Тольятти произошла крупная вооружённая разборка между двумя преступными группировками. Она произошла утром у одного из КПП Волжского автозавода. В результате возникшего между преступниками боя были тяжело ранены шесть человек (один из них вскоре скончался). Последняя подобная схватка между самарскими бандитами была отмечена в апреле 1994 года, и тогда было убито несколько человек. Вполне вероятно, что и майское столкновение было продолжением тех же событий.

Закончился же май 1994 года событием неординарным: в столице Австрии Вене прошла одна из крупнейших воровских сходок российских преступников. В. Белых в «Известиях» по этому поводу писал:

«На сходке среди прочих обсуждался вопрос об игорном бизнесе в российской столице. После ряда нашумевших заказных убийств доходная для мафии отрасль оказалась как бы беспризорной. По некоторым данным, в конечном итоге кошроль над игорными заведениями отдали вору в законе по кличке Сильвестр, принимавшему самое активное участие в сходке...

Проблема взаимоотношений с кавказскими уголовными кланами, пожалуй, была главной для тех, кто собрался в Вене. По информации, полученной «Известиями», решили по-прежнему придерживаться тактики

«медленного вытеснения» противников из «чисто российских» городов и в первую очередь из Москвы… Собравшиеся в австрийской столице обсудили положение в Москве и пришли к выводу, что с беспределом пора кончать… Заседания перемежались обширной культурной программой. В конце выезжали даже в Альпы - покататься на горных лыжах…»

1994. Июнь

Первый день июня в Москве начался с громкого покушения. В подъезде своего дома на улице Жуковского неизвестными преступниками был тяжело ранен депутат Московской городской думы Николай Московченко: пули угодили ему в нижнюю часть живота и плечо. Сразу после этого сопредседатель движения «Демократическая Россия» Лев Пономарёв назвал случившееся «безусловным террористическим актом». По его мнению, «политический террор в Москве день ото дня нарастает».

1 июня, только уже в Санкт-Петербурге, произошло ещё одно громкое покушение. Там едва не был убит 39-летний лидер тамбовской группировки Владимир Кумарин.

Покушение произошло на улице Турку возле дома 29, в тот момент, когда В. Кумарин и его телохранитель проехали мимо припаркованного у обочины «ВАЗ-2105». Именно из этой машины выскочили неизвестные и открыли ураганный огонь из автоматов по «мерседесу» авторитета. В результате В. Кумарин был ранен, однако сумел найти в себе силы и вывести свой автомобиль из линии огня. Его телохранитель скончался на месте от ран.

Стоит отметить, что тамбовская группировка за последнее время была значительно ослаблена из-за арестов её лидеров. И вот теперь кто-то, видимо, решил вывести из игры и её основного лидера.

2 июня в Пензенской области произошёл ещё один инцидент с захватом заложников, причём в роли преступника выступил человек с явно нездоровой психикой.

В тот день в 18.40 на иерегоне Ртищево - Пенза Куйбышевской железной дороги младший сержант милиции Владимир Солдаткин и сержант Мельников проверяли документы у пассажиров поезда № 39 Астрахань - Нижний Новгород. Когда они зашли в очередное купе, где сидели две женщины и мужчина, и попросили предъявить документы, мужчина внезапно выхватил из-под одежды пистолет и гранату и заставил милиционеров разоружиться. После этого он вывел милиционера В. Солдаткина, пассажирку Н. Мельникову и проводницу И. Шамраеву на перрон станции Кривозеровка. На улице террорист заметил ещё одну женщину и потребовал, чтобы она тоже присоединилась к ним. Однако женщина проигнорировала его требование и, повернувшись к нему спиной, пошла прочь. Взбешённый террорист выстрелил ей вслед и убил невинную женщину.

Следом за этим убийцу захотел погрузить всех троих заложников в тепловоз, но затем передумал и решил довольствоваться автомобилем

«жигули». Однако, как только все они погрузились в автомобиль, случилось непредвиденное. Прапорщик российских вооружённых сил, нёсший охрану находившегося в скором поезде военного груза, решил самолично задержать преступника и открыл по нему огонь из автомата. В результате одна из пуль попала в колесо «жигулей», другая пробила обшивку. Всё это могло окончиться трагически, если бы из машины не вышел сержант Солдаткин, который буквально уговорил прапорщика прекратить бессмысленную стрельбу.

После этого преступник и его заложники остановили ещё один автомобиль, за руль которого сел Солдаткин. Террорист сидел рядом и держал его на прицеле. Однако милиционер оказался хитрее преступника. Пользуясь тем, что террорист не знает местности, он повёз его не в сторону города, а в сторону ближайшего лесного массива. Более того, по дороге ему удалось уговорить преступника освободить женщину.

К тому времени вся местная милиция была уже на ногах. Вскоре автомобиль с террористом и заложником удалось блокировать в одном из тупиков. Все ждали, что террорист выдвинет какие-нибудь условия, однако этого так и не произошло. А произошло непредвиденное: в одно из мгновений преступник вдруг выскочил из машины и на глазах у всех выстрелил в себя из пистолета. В тот же момент в его руках взорвалась граната, что не оставило террористу ни малейшего шанса выжить. Заложник при этом не пострадал.

Как выяснилось позднее, террористом оказался 26-летний рабочий саранского завода «Электроприбор». Что толкнуло его на подобного рода поступок, так и осталось тайной.

2 июня в Москве в доме на Ферганской улице было совершено тройное убийство. Жертвами его оказались три женщины: 41-летняя финансовый директор внешнеэкономического АОЗТ «Экспортхлеб» Наталья Чернышова (хозяйка квартиры), её 75-летняя мать и 63-летняя пенсионерка. Все они были задушены после зверских пыток. Судя по обстановке в квартире, царившему там беспорядку, преступники явно что-то искали. Почти все ценные вещи - деньги, ювелирные украшения, аппаратура - из квартиры были похищены.

7 июня в Москве произошло одно из самых громких покушений новейшей криминальной истории. Жертвой его должен был стать генеральный директор АО «Автомобильный всероссийский альянс», председатель совета директоров АО «ЛогоВАЗ» Борис Березовский.

Это покушение было разработано и осуществлено профессионалами высокого класса. Именно они заложили взрывное устройство весом примерно полтора килограмма в автомашину «опель-кадетт» (отмечу, не в какие-нибудь «жигули» или «москвич»), которую оставили возле дома № 43 по Новокузнецкой улице. В тот момент, когда мимо «опеля» проезжал «мерседес-640» с Б. Березовским, террористы и привели в действие радиоуправляемый взрыватель. В результате взрыва Б. Березовский и его телохранитель Д. Васильев получили резаные раны лица и конечностей, а

водитель М. Кирьянов был убит. Кроме того, пострадали ещё восемь прохожих. Сразу после взрыва Б. Березовский и его телохранитель были доставлены в 1-ю Градскую больницу, где им была оказана необходимая хирургическая помощь.

Уже на следующий день после этого покушения правление АО «Автомобильный всероссийский альянс» выступило с заявлением, в котором указывалось, что «покушение на Березовского является терактом и свидетельствует об активизации в России сил, стремящихся варварскими, преступными методами препятствовать становлению цивилизованного предпринимательства».

Следом за этим заявлением последовало и заявление мэра Москвы Юрия Лужкова, который обратился к президенту России, правительству и Федеральному собранию с просьбой принять экстренные меры, направленные на борьбу с терроризмом. Мэр также заявил, что отныне по его поручению городские правоохранительные органы при расследовании подобных преступлений будут прибегать к самым жёстким и суровым мерам.

11 июня «Известия» опубликовали заявление группы «АвтоВАЗ» о выплате вознаграждения в 2 миллиона рублей (цифра беспрецедентная) за информацию об организаторах этого покушения.

Вскоре «Комсомольская правда» опубликовала целых шесть версий того, кому было выгодно устранить Б. Березовского. Газета, в частности, писала:

«Версия № 1, столичная. Березовского пыталась уничтожить солнцевская группировка, контролирующая продажу автомобилей в Москве.

Смешная версия. Потому что солнцевские контролируют чёрный рынок вполне условно - берут дань с некоторых за въезд на рынок и далеко не со всех - с проданных автомобилей, с самых «крутых», не с «жигулей», конечно…

Версия № 2, «логовазовская»: убийство Березовского было запланировано кем-то как демонстрационное: смотрите, мол, мы настолько сильны, что даже таких людей можем ликвидировать.

Совершенно абстрактная версия…

Версия № 3, расхожая: взрыв произошёл спустя три дня после того, как «ЛогоВАЗ» почти на четверть снизил цены на «жигули», чем поставил под удар сотни небольших фирм, торгующих автомобилями ВАЗа.

Версия № 4, странная: её приверженцы спрашивают, а каковы отношения между Каданниковым и Березовским? Ведь Каданников «покруче» будет, но он производит машины, а Березовский их продаёт, причём фактически частным образом. Не могли ли между ними возникнуть какие-то разногласия?..

Версия № 5, привычная: судя по всему, Борис Абрамович Березовский

является очень богатым человеком, даже по западным меркам. И на него «наехал» рэкет - «отстегни», мол, от доходов. Руководство «ЛогоВАЗа» эту версию отвергает начисто...

Версия № 6, наша собственная: в начале этого года российским правительством были установлены таможенные пошлины на ввоз импортных автомобилей...

Представим себе, что Б. Березовский лоббировал в правительстве введение таможенных пошлин на ввоз в Россию импортных автомобилей, что ему чрезвычайно выгодно. Тогда совершенно естественно, что разорившаяся автосалонная мафия, имевшая ранее громадные барыши, объединилась в ненависти к Б. Березовскому...»

8 июня трагическое происшествие произошло в Екатеринбурге. Там в 13.00 в следственном изоляторе пятеро преступников захватили в заложники 17 родственников заключённых, прибывших на свидание. При этом были ранены трое сотрудников сизо. Администрация изолятора вынуждена была вступить в переговоры с преступниками, которые выдвинули единственное требование - предоставить им большое количество водки и пива. Это требование, естественно, было выполнено, после чего начался штурм комнаты свиданий. В результате в возникшей перестрелке один террорист был убит, однако остальным преступникам удалось отбить нападение. После этого вновь начались утомительные переговоры. В конце концов террористов вынудили сдаться, но оказалось, что в недавней сумятице одному из них удалось бежать. Сразу после этого на квартире сбежавшего была устроена засада. И надо же было такому случиться, что разыскивать преступника отправились и милиционеры из Верх-Исетского РОВД. В результате несогласованных действий оперативников РУОП и милиционеров из местного отделения возникла перестрелка прямо в квартире преступника. Руоповцы были изворотливее и ранили трёх милиционеров. Таким образом, за два дня в больницах Екатеринбурга оказались шесть тяжело раненных милиционеров и служащих тюремной охраны.

Не менее жаркими в смысле активной стрельбы были те июньские дни и в Москве. Как писала газета «Сегодня»: «Дни 10-12 июня в Москве были отмечены несказанным количеством перестрелок!..»

10 июня на Рублёвском шоссе был обстрелян джип «чероки», в результате чего были ранены все четыре его пассажира. Одним из раненых оказался 41-летний Захар Калашев по кличке Шакро-младший - один из известных воров в законе.

Сразу после этого автоматные очереди разразились в доме № 12 на улице Кравченко, в результате чего был убит приехавший из Ставрополя некто Логидзе.

Ещё через несколько часов выстрелы сотрясли одну из квартир дома № 5 по улице Говорова. На этот раз жертвой стрельбы оказался заместитель директора Академии народного хозяйства России по коммерческой части.

Примерно в это же время стрельба велась и на Люблинском рынке, где выясняли отношения местные торговцы и охранники фирмы игровых автоматов. В результате огнестрельные ранения получили двое торговцев.

А закончился день также под треск пистолетных выстрелов. В офисе фирмы «Прометей» на Коровинском шоссе были застрелены трое и один человек был ранен.

Суббота, 11 июня, также началась с убийства. На улице Хачатуряна из пистолета Макарова был застрелен молодой человек.

В 21.40 на Погонном проезде уже из автомата Калашникова был убит гальваник завода «Красный богатырь».

Особенно кровавым получилось воскресенье - 12 июня. Первыми его жертвами оказались директор АО «Шумер» и его супруга. Их расстреляли из автомата у дома № 109 по Ленинскому проспекту. Всего по жертвам было выпущено 24 пули.

В это же время пьяный юноша устроил стрельбу из пневматического пистолета по окнам Бутырского народного суда.

А через несколько часов после этого на улице Павла Андреева из пистолета «ТТ» был убит Владимир Пигарин.

В это же время настоящее побоище разыгралось в пансионате «Ватутинки», что в Московской области. Там неизвестными преступниками были убиты четверо мужчин и две женщины.

А в Люберцах в своей квартире на улице Космонавтов были застрелены мужчина и женщина. На их кровати был обнаружен пистолет «ТТ» без номера.

Таким образом, всего за три дня в Москве и области с помощью огнестрельного оружия были убиты 18 человек и 7 человек получили ранения. Вот именно на таком фоне 14 июня 1994 года президент России Борис Ельцин и подписал знаменитый Указ «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности».

В соответствии с этим Указом органам МВД, ФСК и Прокуратуры России было разрешено без возбуждения уголовного дела проверять и обыскивать квартиры граждан, подозреваемых в причастности к деятельности организованных преступных групп. Отныне банковская и коммерческая тайна перестала являться препятствием для финансовой деятельности физических и юридических лиц, подозреваемых в причастности к преступлениям, совершённым преступными группами. Срок задержания лиц, подозреваемых в бандитизме и причастности к бандформированиям, увеличен до 30 суток. Кроме того, Указ даёт право местным властям «ставить на особый контроль» те регионы, в которых распространены бандитизм и оргпреступность.

Появление этого Указа вызвало очередную полемику в стане

политиков. Геннадий Зюганов, к примеру, заявил: «Указ открывает простор для введения в России режима чрезвычайного положения. Это в чистом виде 37-й год».

Однако режим чрезвычайного положения начал действовать в стране гораздо раньше появления этого Указа, и ввела его в действие преступность, которая к лету 1994 года приобрела буквально разнузданные формы. За примерами далеко ходить не надо, так как они присутствуют буквально на каждой странице этой книги.

14 июня, в день подписания Указа, в Москве произошёл беспрецедентный даже по нынешним жестоким временам случай.

Вечером того дня на 2-й Магистральной улице неизвестный молодой человек напал на 22-летнюю женщину и её одиннадцатимесячную дочь. Вырвав ребёнка из рук матери, подонок пригрозил, что убьёт его, если женщина не пойдёт следом за ним. Женщине не оставалось ничего иного, как подчиниться. Преступник завёл свою жертву на пустырь у железнодорожных путей. И там в течение пяти часов он насиловал женщину, периодически избивая и ребёнка, когда тот начинал плакать.

Стоит отметить, что всё это происходило под открытым небом, не в самом пустынном месте и большей частью в светлое время суток. Однако преступнику всё сошло с рук.

Женщина заявила в милицию, как только вырвалась из лап насильника. Милиционеры не стали тянуть резину и устроили облаву сразу после заявления потерпевшей. В результате насильник был задержан в женском туалете одного из местных общежитий. Им оказался 21-летний болгарин, проживавший в Молдавии и приехавший в столицу на заработки.

В ночь на 17 июня близ белорусского городка Лиозно Витебской области неизвестными было совершено покушение на будущего президента Белоруссии Александра Лукашенко. Покушение произошло на шоссе, и стрельба велась из шедшего на обгон автомобиля. Одна из пуль, пробив обшивку, прошла в 7 сантиметрах от головы А. Лукашенко.

Между тем, по сообщению пресс-центра МВД Белоруссии, оперативная группа, выехавшая на место происшествия, установила, что в момент покушения машина Лукашенко стояла, а не двигалась. Да и вокруг пулевого отверстия была обнаружена ржавчина, что может означать одно: выстрел был произведён значительно раньше, чем на это указывают очевидцы покушения.

17 июня в Пензенской области в колонии усиленного режима № 5 произошёл захват заложников. Случилось это в 11.00, когда двое чеченцев, осуждённых за хищения в особо крупных размерах, ворвались в помещение медсанчасти и, угрожая обслуживающему персоналу двумя гранатами, объявили трёх медсестёр и двух врачей заложниками. В обмен на их жизни они потребовали от властей вертолёт и оружие.

После того как переговоры с террористами ни к чему не привели и

они не отказались от своих требований, власти решили освободить заложников силовыми методами. Операцию возглавил начальник отряда спецназначения пензенского УВД майор Александр Сергеев. В 16.50 спецназовцы пошли на штурм. Во время него оба террориста были убиты на месте, однако осколками разорвавшейся гранаты был тяжело ранен и майор А. Сергеев. Ни один из заложников не пострадал.

20 июня в подмосковном городе Подольске был застрелен директор крупнейшего в Европе Чеховского полиграфического комбината Николай Белоусов. Это заказное убийство было типичным.

В 7 часов утра, когда директор вышел из своей квартиры в доме № 46 по Комсомольской улице, прямо на лестничной площадке его и встретил киллер. Выпустив в Белоусова четыре пули из пистолета Макарова, преступник мгновенно покинул место происшествия.

Наиболее распространённой версией этого убийства была такая: Белоусов был убит по заказу местных криминальных структур, заинтересованных в приватизации полиграфического комбината. А покойный активно выступал за сохранение за предприятием статуса государственного.

В тот же день в Симферополе был убит один из лидеров преступного мира Крыма 39-летний Виктор Башмаков. Это покушение можно назвать типично гангстерским.

В тот момент, когда автомобильный кортеж авторитета двигался по улицам города, на него напали двое неизвестных в масках и на мотоцикле. Расстреляв из автомата Башмакова и его телохранителей, киллеры выбросили автомат и устремились прочь от места побоища.

«Бригада» братьев Башмаковых (убитый был старшим) начала набирать мощь после ноября 1993 года, когда был убит вор в законе Александр Ткачев по кличке Сахан. Башмаковым противостояли две группировки: «сейлемская» и «греки». Кто-то из них и совершил казнь старшего из Башмаковых.

23 июня в Симферополе были взорваны торговые точки и бензоколонка, принадлежавшие братьям. В тот день таких взрывов было целых восемь, что указывало на то, что конкуренты поставили себе цель уничтожить все подконтрольные объекты Башмаковых.

29 июня всё в том же Симферополе прошли поминки по погибшему В. Башмакову. Для поминок была заказана тысяча посадочных мест, приготовлен обед на 10 тысяч человек. Среди приглашённых был и лидер Христианско-либеральной партии Крыма Евгений Поданев. И вот в самый разгар поминок среди участников разгорелся скандал, который вскоре вылился в перестрелку, которая продолжалась около получаса. В результате были убиты сам Е. Поданев и ещё трое мужчин. В ходе перестрелки был случайно ранен и ребёнок одного из гостей. Таким образом, этот случай можно смело вписать в разряд беспрецедентных в новейшей криминальной истории России, так как по неписаным мафиозным правилам всякие разборки в период похорон и поминок

должны быть отложены.

28 июня в пригороде Минеральных Вод произошёл очередной (третий за последние полгода) захват заложников. Действия преступников, их методы, место «работы» и преследуемые цели были стандартными.

Началось всё, как и положено, на одной из автотрасс в пригороде Минеральных Вод. В 15.45 неподалёку от городского автовокзала трое вооружённых террористов в масках остановили рейсовый «икарус» и объявили заложниками 22 пассажира. В 16.55 с террористами начались переговоры, в ходе которых они потребовали: оружие, радиостанцию, 5 миллионов 800 тысяч долларов, свободный проезд на территорию аэропорта, где для них должны быть подготовлены два вертолёта, а также заправленный самолёт «ТУ-154» в аэропорту Махачкалы.

К 17.30 все условия террористов были выполнены, и автобус въехал на лётное поле аэропорта «Минводы-2». Через полчаса после этого были освобождены первые 8 заложников. Затем на свободу были отпущены ещё несколько человек.

В 2.15 террористы, оставив при себе в заложниках трёх женщин и четырёх мужчин, пересели в вертолёт «Ми-8», получили обещанные деньги и вылетели курсом на чеченский город Гудермес. В 3.00 вертолёт приземлился неподалёку от города, и преступники, оставив заложников, ушли в темноту. Одновременно в этом же месте приземлились и вертолёты со спецназовцами. В 4.00 все террористы были замечены в районе деревни Драгуны и после короткого боя схвачены. Оружие и деньги находились при них.

30 июня в Москве было предотвращено (что является довольно редким случаем) ограбление обменного пункта валюты на Красногвардейском бульваре, 17, принадлежащего «Первому профессиональному банку». В 13.15 преступники напали на милиционера, который нёс охрану возле пункта обмена. Однако они не знали, что в это же время на втором этаже находился сотрудник московского ОМОНа Юрий Павленков. Услышав шум борьбы, он бросился вниз и лицом к лицу столкнулся с налётчиками. Те открыли огонь по омоновцу и ранили его в грудь. Однако на большее они не отважились и тут же поспешили покинуть место происшествия. Таким образом, вмешательство сотрудников милиции сорвало планы грабителей, и деньги «Первого профессионального банка» остались целы.

В конце криминальной хроники за июнь 1994 года упомяну ещё один случай, по праву вошедший в разряд сенсационных.

24 июня во Владивостоке местная мафия расправилась с русской проституткой 20-летней Натальей Самофаловой, зарабатывавшей на жизнь в Макао, и её 49-летним другом, новозеландцем Гарри Олдердайсом, одним из ведущих и самых богатых ад вокатов Гонконга.

Гарри действительно был богат и имел на своём счету 5 миллионов гонконгских долларов (1 миллион долларов США). Он был удачливым адвокатом и владел крупной юридической фирмой. А Наталья была

обыкновенной танцовщицей и работала по контракту в ресторанах Макао.

В апреле 1994 года и произошла их встреча в ресторане «Скайлайт». После этого они не расставались ни на день, а как только контракт девушки истёк, Гарри заплатил её сутенёрам положенную сумму и увёз её в великолепный пятизвёздочный отель на острове Колоун. Здесь они прожили больше месяца, и Гарри истратил наличными 44 тысячи американских долларов. Однако во Владивостоке у Наташи оставались мама и брат, и девушка в конце концов уехала к ним. Гарри на прощание обещал обязательно приехать к ней, как только уладит в Гонконге все свои дела И своё слово он сдержал.

Он прилетел во Владивосток 21 июня. В аэропорту его встретила Наташа со своим приятелем и увезла Гарри к себе домой (эту квартиру она купила за те 20 тысяч долларов, что заработала в Макао).

А 24 июня к ней заехала её мать. Она позвонила в дверь, но ей никто не открыл. Чувствуя неладное, мать вместе с соседкой вскрыли дверь и вошли в квартиру. Там они обнаружили убитую Наташу, привязанную верёвками к креслу. В другой комнате на полулежал обнажённый Гарри с простреленной в упор из пистолета головой. Из квартиры ничего не было похищено, замки были целы, что указывало на то, что хозяйка сама впустила убийц к себе. Однако было известно, что у Гарри была с собой крупная сумма денег - 150 тысяч долларов, которые он хотел выплатить хозяевам Наташи с целью окончательного её выкупа. И вот этих денег при нём теперь не было.

Самое удивительное, что, отправляясь в Россию, Гарри составил завещание, по которому оставлял на долю четырёх своих сыновей по 250 тысяч долларов. Судя по всему, он прекрасно понимал всю опасность своего визита в Россию. Это убийство стало сенсацией, выплеснувшейся на первые полосы газет Гонконга.

1994. Июль

Криминальная хроника июля 1994 года началась со взрыва 2 июля в бакинском метро. Это был уже второй теракт в метрополитене в том году. В первый раз взрыв прогремел 19 марта в вагоне, стоявшем на станции «28 мая». На этот раз бомба была взорвана в поезде, подъезжавшем к станции «Гянджлик» в 8.30 утра В результате взрыва семь человек погибли, а ещё 70 человек получили ранения различной тяжести.

По мнению правоохранительных органов, мартовский и июльский взрывы дело рук одних и тех же террористов. Судя по всему, в Баку действует диверсионная группа Однако о своих мотивах, да и о принадлежности к какому-нибудь движению эта группа почему-то не заявляет.

В тот же день в Москву с официальным визитом впервые за всю историю прилетел директор ФБР Луис Фри. Как писали тогда центральные газеты, ФБР интересуют в России прежде всего две проблемы: нелегальная утечка радиоактивных материалов и русская мафия. В

Москве директор ФБР встретился с министром внутренних дел России В. Ериным, директором ФСК С. Степашиным, и.о. Генпрокурора А. Ильюшенко и советником президента по национальной безопасности Ю. Батуриным.

4 июля, в День независимости, один из самых главных и торжественных праздников США, Л. Фри открыл в Москве официальное представительство ФБР.

5 июля в Москве, в центре города - на проспекте Мира произошла очередная кровавая драма. Она разыгралась в 12.40 в помещении фирмы «Тримекс». Именно в это время туда вошли двое неизвестных и прямо с порога открыли автоматную стрельбу по сотрудникам и посетителям фирмы. В результате этого два человека были убиты и трое тяжело ранены. Сделав своё чёрное дело, преступники покинули помещение так же внезапно, как и появились.

В тот же день в Санкт-Петербурге в Эрмитаже музейные работники обнаружили пропажу александрийской стеклянной чаши, стоимость которой оценивалась в 500 тысяч долларов США. Чашу украли с навесной витрины на первом этаже Зимнего дворца. Как заявили представители музея, за последние 15 лет это уже тринадцатая кража. А нашли преступника и вазу в январе 1995 года.

7 июля в Москве в помещении МГУ произошло нападение на сотрудников фирмы «Альянс». Случилось это происшествие в 16.00, когда трое сотрудников «Альянса» поднялись на 13-й этаж МГУ. В тот момент, когда они входили в офис своей фирмы, по ним открыли стрельбу из обрезов двое неизвестных. В результате один человек был убит, двое ранены. Налётчики же схватили с пола сумку, в которой лежали 200 тысяч долларов, и бросились бежать вниз. Найти и задержать их тогда так и не удалось.

Не менее кровавые события разыгрались ночью того же дня в далёком от Москвы Ижевске. Там в 2 2.00 в подъезде одного из жилых домов в центре города несколько преступников в упор расстреляли двух милиционеров, один из которых был убит. Сразу после этого усиленные наряды милиции оцепили центр города и начали прочёсывать окрестности. В 4.00 преступники были обнаружены, однако сдаваться и не подумали и вновь открыли огонь по милиционерам. И вновь их выстрелы оказались точными, и ещё двое стражей порядка получили тяжёлые ранения. После этого преступники попытались скрыться, однако одного из них вскоре удалось всё-таки задержать.

В связи с этим трагическим инцидентом 8 июля в Москве в Центре общественных связей МВД России была проведена встреча с журналистами, на которой были приведены такие цифры: в 1994 году уже погибли от рук преступников 95 сотрудников органов внутренних дел России. Ещё 236 милиционеров получили ранения и увечья. Было отмечено, что существует странная судебная практика, когда преступники, задержанные за убийства и ранения милиционеров,

получают «чисто символическое наказание». Например, в 1993 году из 72 преступников, осуждённых за убийство сотрудников МВД при отягчающих обстоятельствах, лишь четверо были приговорены к высшей мере наказания (трое из них были впоследствии помилованы). 25 убийц получили наказания «низшего предела» - от одного года до пяти лет заключения. И только 12 преступников было приговорено к «предельному сроку» заключения - от 10 до 15 лет лишения свободы.

11 июля громкое убийство представителя правоохранительных органов произошло возле Тольятти. Утром того дня неподалёку от села Хрящевка (30 километров от города) были убиты старший помощник прокурора Самарской области, начальник следственного отдела прокуратуры 54-летний Радик Ягутян и его шофёр Челмакин.

В Хрящевке у Ягутяна была дача, и каждое утро оттуда он выезжал на работу. Вот и в тот день за ним заехал водитель, чтобы отвезти шефа в Самару на совещанке в местном УВД. Однако не успели они проехать и ста метров, как дорогу им перекрыла автомашина «жигули». Из неё внезапно выскочили двое неизвестных и открыли ураганный огонь из автомата и пистолета. Ягутян был убит на месте, а попытавшегося спастись бегством шофёра пули настигли в 30 метрах от машины. Всего по жертвам было выпущено 26 автоматных и 5 пистолетных пуль. Расстрел произошёл столь неожиданно, что Ягутян даже не успел воспользоваться своим табельным оружием, которое всегда носил при себе.

Р. Ягутян более 30 лет проработал в органах прокуратуры, большую часть - следователем и последнее время курировал расследование дел тшьятганских бандгруппировок. С ними многие и связали это убийство. «Комсомольская правда» по этому поводу писала:

«Имеются неофициальные сведения, что в пятницу вечером, за три дня до гибели, Радик Гайкович очень нервно беседовал с кем-то по телефону в своём служебном кабинете. В частности, произнёс в трубку примерно следующее: «Если он с моим сыном что-нибудь сделает, то я его убью...»

Сын Ягутяна, 30-летний Владимир Радикович, является президентом известной тольяттинской фирмы «Лада-брокер» - одного из крупнейших дилеров Волжского автозавода. Вероятно, убийство можно поставить в один ряд с недавними московскими покушениями на руководителей «ЛогоВАЗа», если принять во внимание резко обострившуюся в последние месяцы конкурентную борьбу между группировками, контролирующими торговлю автомобилями...»

14 июля МВД России официально подвело итоги своей работы за первый месяц действия Указа президента о борьбе с преступностью. По информации УОС МВД РФ, за месяц действия Указа, с 14 июня, только подразделениями службы по организованной преступности МВД России было выявлено 162 тяжких преступления, совершённых членами организованных преступных групп. По ним возбуждено 137 уголовных

дел, из них по бандитизму - 9. По возбуждённым уголовным делам установлено 440 подозреваемых, из них задержаны на 30 суток -128. Арестованы 164 члена организованных преступных формирований, из них 7 - за бандитизм. Также арестован 41 лидер криминальной среды. В суд направлено 15 уголовных дел, в том числе одно - по бандитизму.

18 июля в столице Грузии городе Тбилиси произошло ЧП: там из следственного изолятора сбежали сразу 13 заключённых. Причём события развивались, как в заправском боевике. Напав на охрану, заключённые разоружили её и устроили в сизо настоящий бой. Бросив гранату, бунтовщики ранили двух охранников и потребовали открыть ворота изолятора. Их требование было выполнено, и заключённые вырвались на свободу.

20 июля в Москве покончил жизнь самоубийством талантливый композитор и певец группы «Лесоповал» 35-летний Сергей Коржуков (Никитин). Он выбросился из окна расположенной на 15-м этаже квартиры, принадлежавшей его матери. Перед смертью он написал записку, в которой просил никого не обвинять в своей смерти, что «не может больше жить, поскольку его охватила полная безысходность».

С конца 1992 по июль 1994 года у С. Коржукова и М. Танича вышли в свет три пластинки («Столыпинский вагон», «Кореша» и «Видеосалон»), все песни на которых стилизованы под блатную лирику. Популярность этих песен была огромной, и, слушая их, никто и в мыслях не держал, что их исполнителя мучает полная безысходность. Однако действительность оказалась куда трагичнее.

..А белый лебедь на пруду качает павшую звезду…

В тот же день в ГУВД Москвы состоялся брифинг, на котором были подведены итоги работы за первое полугодие 1994 года. На нём было объявлено, что в городе продолжает расти количество тяжких преступлений - тяжких телесных повреждений, захватов заложников и особенно убийств, число которых возросло на 30 процентов. Ежедневно в среднем по Москве преступники четырежды открывают стрельбу, а каждые три дня в городе гремят взрывы. Из 813 убитых в Москве за последние полгода 142 человека были расстреляны или погибли в результате взрывов.

Однако проблемы с преступностью были не только у России. 22 июля на Украине вступил в силу Указ президента Леонида Кучмы «О неотложных мерах по усилению борьбы с преступностью». Этот Указ был аналогичен Указу Б. Ельцина от 14 июня. В тот же день новым министром внутренних дел Украины был назначен генерал-лейтенант Владимир Радченко, который с сентября 1993 года занимал пост зампредседателя службы безопасности Украины.

24 июля впервые «прославились» подольская фирма «Пластилина» и её директор Валентина Соловьёва. В тот день в арендуемое фирмой помещение на Большой Серпуховской улице (территория Подольского электромеханического завода) приехали сотрудники РУОП ГУВД Москвы,

для того чтобы забрать деньги, сданные ими за автомашины «ока» («Властелина» тем и занималась, что продавала по заводским ценам автомашины в течение трёх месяцев после сдачи денег). Однако руоповцам объяснили, что ввиду огромной очереди им придётся подождать. Когда же один из них попытался пройти внутрь офиса для встречи с руководством фирмы, охранники его попросту выгнали взашей. После этого руоповцы удалились. А в 13.30 к офису подъехало несколько автобусов, из которых выскочили несколько десятков бойцов всё того же РУОП в полной экипировке, то есть с дубинками и автоматами в руках. Они оттеснили в сторону очередь и провели молниеносную операцию по захвату помещения. При этом были избиты три сотрудника УВД Подольска и пять сотрудников службы безопасности «Властелины», а также несколько сотрудников ФСК, которые тоже приехали получать автомобили. По словам самой В. Соловьёвой, был избит и её 18-летний сын. Увидев такой разбой, она тогда отказала сотрудникам РУОП в получении денег.

25 июля в приморском городе Арсеньеве разгорелся настоящий бой между милицией и преступниками. Той ночью на одной из улиц к двум милиционерам подошёл некий гражданин и сообщил, что только что его ограбили неизвестные молодые люди. Милиционеры отправились к указанному месту и вскоре обнаружили грабителей. На приказ остановиться те не среагировали, более того - стали удаляться. Милиционеры бросились за ними и тут же попали под автоматный огонь. Всё произошло так неожиданно, что стражи порядка даже не успели должным образом среагировать и ответить огнём на огонь. Оба они были ранены. Однако недалеко от места происшествия оказался находившийся в отпуске инспектор местного ГАИ. Услышав выстрелы, он бросился на шум и вступил в перестрелку с не успевшими скрыться преступниками. Однако силы были неравны, и преступникам удалось ранить и этого милиционера. После этого все злоумышленники благополучно скрылись.

25 июля в Санкт-Петербурге произошло редкое по нынешним временам событие: молодой человек, доведённый до отчаяния вымогателями, застрелил их из охотничьего ружья.

А началась эта история с банального дорожного происшествия. Молодой человек ехал с женой на своём «москвиче» и внезапно столкнулся с дорогим «фордом скорпио». За этот толчок двое громил потребовали с него 2 тысячи долларов. Таких денег у молодого человека не оказалось, и тогда громилы взяли в заложницы его жену. После этого все поехали на квартиру хозяина «москвича» искать деньги. Именно там и произошла трагедия, в результате которой оба вымогателя были убиты. Сразу после этого убийца сдался в руки властей.

Следствие по этому делу было завершено в 4 часа дня, а начатое уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. Молодой человек с семьёй, прожив несколько дней на конспиративной квартире МВД, получил другую фамилию, поменял место жительства. Но даже после этого РУОП организовало круглосуточную его охрану. Дело по

всем признакам уникальное для нынешних времён.

27 июля в Москве сотрудники МУРа из отдела по борьбе с наркобизнесом изъяли у преступников крупнейшую в том году партию наркотиков. У двоих приезжих из Азербайджана - мужчины и девушки, которые были курьерами у шнджийской преступной группировки, было изъято 2350 ампул (по 5 мл каждая) раствора триметилфентанила. Это вещество (при одинаковой концентрации) в несколько раз сильнее героина. Стоимость изъятого у курьеров «товара» по ценам чёрного рынка составляла 100 миллионов рублей.

В тот же день крупнейшее ограбление произошло в столице Грузии Тбилиси. В 3.30 ночи в Музей искусств ворвались сразу десять вооружённых грабителей в масках. Связав троих полицейских, бандиты похитили всего три картины, зато самые ценные: немецкого художника XVI века Лукаса Кранаха, голландского живописца XVII века Якоба ван Рейсдаля и французского художника XVIII века Жана Батиста Шардена. Об общей стоимости похищенного можно догадаться, учитывая, что одно полотно Шардена стоило полмиллиона долларов.

28 июля на территории России произошёл очередной громкий (четвёртый за последние полгода) захват заложников. Произошёл он в Ставропольском крае, недалеко от города Пятигорска. Начало событий было вполне стандартным, однако концовка, в отличие от трёх предыдущих случаев, оказалась куда более трагичной.

Всё началось в 16.00 на горной дороге, где четверо вооружённых преступников остановили рейсовый автобус, в котором находился 41 человек (в том числе 8 детей). Объявив пассажиров заложниками, бандиты приказали водителю ехать к аэропорту Минеральные Воды. В городе они остановили автобус возле здания автовокзала. Здесь террористы выпустили одного из пассажиров, чтобы он передал властям их требования.

Сразу после того, как о происшествии стало известно представителям властей, был создан штаб по освобождению заложников. В него вошли руководители администрации Ставропольского края и местных правоохранительных органов. Ситуация осложнялась тем, что преступники заявили, что их требования (в них входило предоставление вертолёта и 15 миллионов долларов) должны были быть выполнены до 20.00. В противном случае они грозились начать убивать заложников.

Между тем милиция блокировала автобус при помощи бронетехники и вскоре отконвоировала его к аэропорту «Минводы-2». Там преступникам был предоставлен вертолёт, после чего они освободили несколько заложников. И сразу после этого последовало официальное предупреждение Генерального прокурора Чечни Усмана Имаева: «Если террористы, захватившие сегодня в Минводах автобус с заложниками, вновь попытаются залететь на территорию Чеченской Республики, если российские вертолёты или иные транспортные средства без письменного предупреждения и согласования пересекут границы Чечни, то по ним

будет открыт огонь на поражение без предупреждения».

Это заявление удивило тогда многих, так как до этого во всех трёх подобных случаях чеченские власти помогали российским спецназовцам обезвредить террористов. Теперь они этого дел-ать не желали, видимо, приняв близко к сердцу заявления ряда деятелей, которые прямо обвинили чеченские спецслужбы в инсценировании всех трёх захватов.

Тем временем заявление чеченского прокурора поставило руководителей оперативного штаба по освобождению заложников в неприятное положение, после него отпускать преступников было нельзя. И тогда было принято решение провести молниеносную операцию по освобождению заложников. Провести её было решено силами местного СОБРа и спецподразделения МВД «Вега», без привлечения группы «Альфа». В то время, когда, подогнав автобус к вертолёту, террористы начали пересаживать в него заложников, отряд спецназа попытался незаметно приблизиться к вертолёту. Однако один из террористов, видимо, заметил эти передвижения и в панике взорвал одну из гранат. После этого спецназовцы пошли на штурм, пытаясь спасти из горящего вертолёта оставшихся там заложников. Однако спасти всех тогда так и не удалось.

В результате были убиты на месте или ранены и позже скончались в больнице 5 женщин и 14-летняя девочка. Кроме них, был убит один террорист и один смертельно ранен, двое других арестованы. От осколков и пуль пострадали 19 заложников, 5 бойцов СОБРа и 3 сотрудника спецгруппы «Вега».

Вообще вся та ситуация была сильно похожа на события марта 1988 года, когда семья Овечкиных захватила самолёт. Тогда тоже в результате неудачного штурма пострадало много невинных людей.

29 июля в Москве состоялась пресс-конференция, на которой руководители неудачного штурма в Минводах отчитались перед общественностью. Заместитель начальника ГУОП МВД России заявил, что «в ходе операции, в которой приняли участие московские, ставропольские и краснодарские группы захвата, было сделано всё возможное, однако жертв избежать не удалось. Даже если бы террористам была выплачена вся требуемая ими сумма - 15 миллионов долларов (а им было передано 800 тысяч), мирного исхода было бы нельзя гарантировать, так как «чеченские камикадзе» пошли бы на всё ради достижения поставленной цели».

Между тем, как объяснял ситуацию один из участников штурма, его неудачный исход объяснялся плохой организацией дела. Вертолёт, предоставленный террористам, не был подготовлен к проведению операции, дополнительные баки с горючим, имевшиеся внутри машины, не были заранее сняты и впоследствии послужили причиной возникшего пожара. План проведения операции постоянно менялся, причём каждый из новых руководителей (то от МВД, то от ФСК) давал указания, противоречащие прежним.

30 июля в Крыму произошло очередное громкое убийство (последнее подобного рода преступление случилось там 29 июня, когда на поминках был убит лидер Либерально-христианской партии Евгений Поданев). На этот раз жертвой наёмного убийцы стал советник президента Крыма по экономическим вопросам и член политсовета Либерально-христианской партии 45-летний Михаил Корчелава. Убийство произошло в Симферополе, в баре турбазы «Таврия», куда М. Корчелава заехал поужинать вместе с женой и родственниками. Через несколько минут после него в бар вошёл высокий молодой человек и сел за один из столиков. Он заказал две рюмки коньяка, выпил их, после чего поднялся с места и, подойдя сзади к Корчелаве, выстрелил ему из пистолета в затылок. Задержать его по горячим след ам так и не смогли. Отметим, что убит М. Корчелава был на сороковой день после убийства В. Башмакова.

В конце июльской хроники упомяну одно из громких задержаний того месяца. Именно тогда в Москве был арестован молодой журналист (публиковался во многих центральных газетах, был сотрудником газеты «Вечерний клуб»), на счету которого было более пяти убийств.

Этот молодой журналист обычно знакомился с одинокими людьми, входил к ним в доверие, после чего убивал, а их квартиры продавал. Причём процесс продажи и приватизации квартир у него не вызывал больших трудностей. Буквально на следующий день после убийства он выправлял у нотариуса доверенность на право распоряжения квартирой уже мёртвого человека. При этом он обычно ссылался на то, что сам хозяин квартиры сейчас болен, прийти не может, а если это не помогало, подкреплял свои слова внушительной взяткой. Затем преступник ехал в какой-нибудь провинциальный российский город и там всё за те же взятки оформлял справку о том, что убиенный им гражданин проживает теперь там. Со всеми этими документами он затем шёл в паспортный стол местного отделения милиции и фирму по скупке недвижимости. Таким образом за год своей «деятельности» он успел продать целых пять квартир.

Попался молодой убийца после того, как убил мать и дочь Петуховых. Их трупы были обнаружены в колодце в районе 3-й Магистральной улицы. Именно подруга убитых сумела вспомнить, что незадолго до смерти мать и дочь приводили к себе домой молодого журналиста и тот весьма активно интересовался их жилплощадью.

1994. Август

4 августа в Москве в своей квартире в Большом Тишинском переулке был застрелен родной брат Игоря Малахова (подозревался в убийстве Игоря Талькова) Олег Малахов. Покойный занимался предпринимательской деятельностью и вполне мог быть убит по заказу деловых партнёров, с которыми что-то не поделил.

В тот же день в Москве сотрудниками департамента налоговой полиции РФ и его московского управления было проведено задержание президента АО «МММ» 38-летнего Сергея Мавроди. Это задержание и

обыск в личной квартире С. Мавроди проводились с санкции прокуратуры г. Москвы в рамках уголовного дела, возбуждённого московским управлением ДНП по признакам статьи 162-2(2) - сокрытие доходов от налогообложения в особо крупных размерах.

Задержание С. Мавроди проводилось лихо, силами милицейского спецназа. В 17.15 его бойцы с помощью альпинистского оборудования спустились на балкон (на 8-м этаже) квартиры Мавроди и открыли дверь коллегам из налоговой полиции.

Однако столь шумная операция в конце концов завершилась ничем: С. Мавроди вскоре был освобождён, более того, был избран депутатом Государственной думы.

В начале августа произошла крупная кража в Тамбовской областной картинной галерее. Там под покровом ночи преступники вскрыли стекло, отключили сигнализацию и унесли картину XVI века под названием «Мадонна с младенцем», стоимость которой оценивалась в 90 тысяч долларов.

Когда преступники разбивали стекло витрины, на пульте у дежурного в милиции сработал тревожный сигнал. Он тут же связался с милиционером, дежурившим в музее, и сообщил ему об этом. Однако тот этот сигнал почему-то проигнорировал.

Кража картины в Тамбове стала вторым ударом для российских работников культуры - более громкое похищение произошло 5 июля в санкт-петербургском Эрмитаже.

5 августа в Москве в 8.30 утра при выходе из своего дома на Голубинской улице были расстреляны президент АО «Мегион» Анатолий Кузьмин и его водитель-телохранитель. В каждого из них убийцы выпустили по шесть пуль из израильского пистолета-пулемёта «узи». Судя по всему, это убийство было продолжением «нефтяной войны», которая с начала 1994 года уже унесла жизни около десяти нефтяных магнатов. Отметим, что фирма «Мегионнефгегаз» занимала тогда второе место по добыче нефти в России.

В тот же день в Москве был совершён один из крупнейших налётов на пункт обмена валюты. На этот раз объектом налётчиков стал пункт обмена в гостинице «Салют», что на Ленинском проспекте. В 19.45 туда ворвались трое вооружённых людей и, угрожая охранникам и персоналу оружием, похитили 284 миллиона рублей, 31 тысячу долларов и 10 тысяч немецких марок. За первое полугодие 1994 года это был самый крупный налёт (рекордный же случай ограбления произошёл 10 ноября 1993 года, когда было похищено в пункте обмена банка «Беско» 401 миллион рублей и 2 тысячи долларов).

8 августа в Москве было совершено очередное покушение на нефтяного магната, однако на этот раз оно оказалось неудачным для покушавшихся. В тот день в 10 часов утра генеральный директор фирмы «Нефсам» Анатолий Цебенко и его водитель-охранник ехали по Минской улице на автомобиле «шевроле». В тот момент, когда они притормозили

перед светофором, к их автомобилю внезапно подъехал мотоцикл «ямаха» с двумя седоками в мотоциклетных шлемах. Один из них выхватил из-за пояса револьвер и открыл прицельную стрельбу по окнам иномарки. Попасть в бизнесмена ему не удалось, однако был ранен в левое плечо водитель. Но, несмотря на рану, водитель (Михаил Герасимов) правой рукой схватил с сиденья помповое ружьё и дважды выстрелил в киллеров. Одному из них пуля попала в живот, и он тут же упал с мотоцикла. Второй преступник не стал больше испытывать судьбу и поспешил скрыться с места происшествия. Его мотоцикл был вскоре найден милицией у дома Ns 14 по улице Пивченкова. Между тем раненый налётчик был доставлен в больницу, однако спасти его так и не удалось, и он скончался, так и не приходя в сознание.

Сразу после этого нападения Союз нефтепромышленников выступил с заявлением, в котором бизнесмены призвали высшую исполнительную власть России активизировать действия по усилению борьбы с преступностью. Отметим, что подобных заявлений от различного рода бизнесменов за последние два года было уже несколько, однако на общую ситуацию в стране они так и не повлияли. Большие деньги прод олжали рожд ать и большую кровь.

В тот же день в Москве на чердаке дома № 28, строение 1 по Тверской улице был обнаружен труп 15-летней девушки. Как выяснилось, убитой оказалась жительница подмосковного города Домодедово. Розыски преступника длились всего несколько дней, и вскоре сыщиками МУРа был задержан приятель убитой - чеченец. Он и поведал на одном из допросов, что совершил убийство девушки потому, что она отказалась выполнить его просьбу - отравить своих родителей и предоставить в его распоряжение комфортабельную квартиру. Заманив девушку на чердак, он расправился с нею при помощи стального прута.

8 августа в дагестанском городе Кизляр боевиками одной чеченской группировки был похищен 23-летний сын атамана Кизлярского отдела Терского казачьего войска Владислав Эльзон. Похищение произошло средь бела дня. Прямо в центре города, преступники запихнули молодого человека в машину и увезли в неизвестном направлении. Через некоторое время бандиты потребовали от родителей похищенного выкуп в размере 500 миллионов рублей. В случае невыполнения этого условия похитители грозились отрубить заложнику голову и прислать её родителям. Сразу после этого казаки начали сообща собирать деньги для выкупа, однако нужную сумму так и не набрали. Тогда атаман Терского казачьего войска Александр Стародубцев обратился к президешу и правительству России с просьбой предпринять экстренные меры по спасению похищенного. Между тем Генпрокурор Чечни Усман Имаев предложил российским спецслужбам провести совместную операцию по освобождению заложника Однако российская сторона от этого отказалась, мотивируя это тем, что в таком случае жизнь заложника может подвергнуться смертельной опасности.

В конце концов удалось уговорить террористов принять за заложника

250 миллионов рублей. Эти деньги в обмен на заложника были переданы в ночь с 18 на 19 августа на пахотном поле близ одного из сёл Грозненского района Чечни. Деньги передал лично Александр Стародубцев (кредит в 300 миллионов рублей под 180 процентов годовых он взял в банке).

9 августа громкий скандал произошёл в западногерманском городе Мюнхене. Там была пресечена попытка некоего гражданина ФРГ сбыть на чёрном рынке плутоний. Причём первым делом мировая общественность была оповещена о российском происхождении радиоактивного вещества, то есть всё связывалось с происками «русской ядерной мафии». Мол, русские голодающие ядерщики вполне могли продать некоторое количество стратегического сырья. Однако представитель Минатома России В. Насонов в интервью ИТАР-ТАСС категорически заявил, что никаких пропаж оружейного плутония с военных предприятий России не было.

А вскоре и сами западные эксперты признали, что с обвинениями в адрес Москвы они несколько поторопились. Американские специалисты из атомной лаборатории в Лос-Аламосе поведали корреспонденту «Нью-Йорк тайме», что захваченный плутоний не соответствует по своему составу и чистоте материалам из российских запасов.

Однако 15 августа в германском городе Франкфурте случилась ещё большая трагедия, на этот раз со множеством смертей.

И вновь в эпицентре скандала оказалась Россия, а точнее - бывшие её граждане.

Утром того дня в доме № 124а по улице Кетгинхофвег были обнаружены сразу шесть трупов: один мужской и пять женских. Убитым мужчиной былхозяин дома Габор Бартос, который был содержателем публичного дома. Именно проститутками и оказались пять мёртвых женщин, убитых вместе с Бартосом (они были задушены проводами от фенов). Особую деликатность этому делу придавало то, что четыре погибшие девушки были выходцами из стран СНГ. Поэтому немецкая полиция сразу выдвинула версию, что эти жуткие убийства совершила русская мафия, активно действовавшая на территории ФРГ. Как писала «Комсомольская правда»: «Банды сутенёров ведут настоящую войну за «свежее мясо» (так здесь называют женщин, торгующих телом). В немецких борделях и на улицах подрабатывают почти 400 тысяч проституток. Ежедневно их посещают более миллиона клиентов. Годовой оборот этого бизнеса - 70 миллиардов марок. Ежегодно на путь лёгкой наживы становятся более 20 тысяч девушек. Торговцы «свежим мясом» получают за каждую от 1000 до 1500 марок. На рынке продажной любви конкурируют банды из бывшей Югославии, Албании, Польши и бывшего СССР. Они защищают свои владения с безумной жестокостью…»

Убийцу немецкая полиция нашла на удивление быстро. Уже через десять дней после убийства в небольшом местечке Реттенберг в четыре часа утра полиция в количестве 77 человек окружила трёхэтажный

особняк, где проживали 20 бывших российских немцев. Операция прошла молниеносно, и вскоре все обитатели особняка были задержаны. Двум из них - 26-летнему Ойгену Бервальду и его 24-летней жене Софье полиция предъявила официальное обвинение в убийстве шестерых. В их комнате были найдены пропавшие из дома Бартоса вещи.

Как выяснилось, чета Бервальдов приехала в Германию в мае 1994 года. Их поселили в общежитии в Реттенберге, однако чета мечтала о собственном доме, о машине. Именно жажда наживы и толкнула их на преступление. Софья устроилась к Бартосу и ночью 15 августа, когда все спали, тайком открыла мужу дверь. Огромный Бервальд (рост 190 сантиметров) расправился со всеми обитателями дома. Сразу после ограбления и убийства чета Бервальдов купила себе автомобиль, телевизор, видеомагнитофон, проигрыватель.

Однако вернёмся из Германии в Россию.

11 августа в Москве после относительного затишья произошло ещё одно крупнейшее ограбление (последнее было совершено 5 августа). На этот раз вооружённому налёту подверглись кассиры муниципального предприятия «Теплоремонтналадка». Причём преступники действовали на редкость профессионально и дерзко.

Ранним утром к офису предприятия на Фортунатовской улице на автомобилях «опель» с белорусскими номерами и «жигули» (с московскими) подъехали несколько человек. Водители поставили свои машины так, что «жигули» оказались в самом незаметном месте, а «опель», напротив, находился возле входа на предприятие.

Около 11 часов утра к офису подъехал «москвич-2141», в котором находились два кассира и двое рабочих, которые вызвались их охранять. Деньги были уже получены в одном из коммерческих банков, и теперь их оставалось только внести в здание фирмы. Однако как только «москвич» подъехал к зданию фирмы, его на полном ходу протаранил «опель». В момент удара из иномарки выскочили двое налётчиков и тут же открыли прицельный огонь по охране (в женщин-кассиров они не стреляли). После этого они подбежали к «москвичу», выхватили у кассиров сумки с деньгами и, сев в поджидавшие их «жигули», скрылись с места происшествия.

В результате этого двое рабочих-охранников были ранены, а добычей преступников стали 250 миллионов рублей. Задержать налётчиков по горячим следам так и не удалось.

12 августа в Москве прошло экстренное заседание правления Ассоциации совместных предприятий, международных объединений и организаций (АСПМОО), посвящённое аресту 10 августа президента ассоциации, видного предпринимателя Льва Вайнберга. Л. Вайнберг был арестован средь бела дня на одной из улиц Москвы сотрудниками ГУВД Москвы, и в тот же день в офисе его фирмы «Сопев» был произведён обыск (фирма специализировалась на извлечении из электронного лома драгоценных металлов). Обыски также производились на квартире

предпринимателя и на его даче.

Причиной ареста послужило обвинение Л. Вайнберга в получении взятки от одной госслужащей (она вручила ему золотую цепочку стоимостью 400 тысяч рублей). Однако истинные причины этого скандального ареста крылись гораздо глубже. Как писала «Комсомольская правда»: «Возможно, что соперники по бизнесу могли убрать удачливого предпринимателя с дороги, чтобы не мешал».

А соперниками Л. Вайнберга были и южноафриканская компания «Де Бирс», и Российский банк реконструкции и развития. Вполне вероятно, что кто-то влиятельный из этих ведомств и натравил милицию на предпринимателя. Однако засадить Л. Вайнберга за решётку окончательно так и не удалось» и он в конце концов был выпущен на свободу.

14 августа кровавые события произошли в городе Геленджике Краснодарского края. Там в гостинице «Солнечная» на отдых остановились члены одной неместной преступной группировки. Как только сведения об этом достигли городского РУОП, в гостиницу отправились начальник отдела новороссийского регионального управления по организованной преступности Евгений

Демидов и начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков геленджикского УВД Георгий Геворкян. Они прибыли в гостиницу, однако бандитов там не обнаружили. После этого основные силы милиции были отозваны, а Демидов и Геворкян на некоторое время задержались в гостинице. В 2.40 они наконец покинули её, вышли на улицу и сели в свои «жигули». Однако не успели они проехать и нескольких метров, как уже возле шлагбаума перед выездом с автостоянки гостиницы их атаковали неизвестные. В тот момент, когда Демидов вышел из автомобиля и хотел было поднять шлагбаум, из ближайших кустов раздалось несколько автоматных очередей. Демидов был убит на месте. Геворкян в ответ открыл ответный огонь из пистолета, но был ранен в руку. Вскоре бандиты сели в автомобиль и скрылись с места происшествия. Задержать преступников тогда так и не удалось.

В ночь с 16 на 17 августа мощный криминальный взрыв потряс город Зеленоград. Неизвестные преступники подложили взрывное устройство (3 килограмма тротила) в подъезд четырёхэтажного дома. Впервые в России преступники использовали такое большое количество взрывчатки. Сила взрыва была такова, что взрывной волной выбило двери всех квартир подъезда, разрушило несколько капитальных стен и перегородок, лестничные марши на трёх этажах, а дверь подъезда отлетела на 100 метров. Только по счастливой случайности никто из жильцов дома не пострадал.

По словам сотрудника У ФСК, бомба была заложена возле квартиры одного коммерсанта из Баку. Местная милиция отметила, что бомбу в дом, вероятнее всего, заложили заезжие бандиты, поскольку местные уже давно разделили сферы влияния и к силовым методам при разрешении

споров не прибегают.

Кстати, о «заезжих» бандитах. 17 августа в ГУВД Москвы состоялся брифинг, на котором начальник отдела РУОП Михаил Сунцов рассказал журналистам об иногородних преступных группировках. По его словам, среди бандитов из Закавказья больше всего преступлений совершили азербайджанцы - 392. Далее места распределились следующим образом: грузины совершили 358 преступлений, дагестанцы - 103, армяне - 92, чеченцы - 45, осетины - 23 и ингуши - 13.

По словам М Сунцова, представители азербайджанских группировок предпочитают скупку и сбыт наркотиков. Грузинские бандформирования в основном грабят и вымогают. Чеченцы в основном специализируются на преступлениях в сфере экономики. Ингушские бандиты проявляют интерес к банковским структурам, стремятся занять должность вице-президента или главного бухгалтера какого-либо коммерческого банка и поставить его под свой контроль. У всех этих группировок есть и общий бизнес: перепродажа краденых автомобилей.

Прошло всего лишь несколько часов после этого брифинга и в криминальную хронику дня вновь попали иногородние бандиты. 18 августа в 15.15 на Долгопрудненской улице неизвестные в упор расстреляли двух дагестанцев. От полученных ран оба они скончались на месте.

Вечером того же дня неизвестные преступники совершили дерзкий налёт на пункт обмена валюты, что располагался на Большой Переяславской улице. Охранник пункта доверчиво открыл перед ними дверь, за что был тут же наказан: бандиты убили его очередью из автомата, после чего похитили из кассы 35 миллионов рублей и 1040 долларов. Однако на шум выстрелов к месту происшествия прибежал второй охранник с помповым ружьём, но причинить вреда налётчикам так и не сумел. Убегая, те ещё взорвали возле входа в пункт гранату «РГД-5».

Не менее громкое преступление произошло в Москве и на следующий день. На этот раз местом трагедии стал дом № 6, корпус 2 по 2-й Пугачёвской улице. Там в одной из квартир четверо преступников (два парня и две девушки) попытались ограбить одну семью. Однако хозяин квартиры оказался не трусом и попытался оказать грабителям сопротивление, за что был ранен ими из пистолета. Соседи, услышавшие шум борьбы, тут же позвонили в милицию. В час дня та уже была на месте происшествия. Когда милиционеры были на подходе к злополучной квартире, навстречу им вышел молодой человек, прикрывающийся окровавленным хозяином квартиры. Увидев милиционеров, он бросил раненого и, сделав несколько неточных выстрелов, заперся в той же квартире. Теперь в заложниках у преступника осталась жена хозяина квартиры. К месту происшествия в короткий срок были стянуты силы МУРа, московских РУОП и спецназа. Оперативный штаб по освобождению заложницы возглавил заместитель начальника ГУВД, начальник службы криминальной милиции Николай Куликов.

В два часа дня преступники выпустили из квартиры двух своих подруг и через них передали требование спустить им по верёвке в окно наркотики. Требование было вскоре выполнено, однако спецназовцы рассчитывали, что к окну подойдёт кто-то из преступников и тогда в дело вступил бы снайпер, засевший в соседнем доме, но преступники оказались хитрее, и к окну подошла заложница.

В 16.00 было принято решение штурмовать квартиру, так как преступники перестали выдвигать какие-либо требования. Штурм был проведён в 16.30 и привёл к положительным результатам: заложница была освобождена, преступник задержан. Второго террориста в квартире не оказалось, так как он сумел сбежать с места происшествия ещё до появления милиции.

Как выяснилось, бандитами оказались жители Ульяновска, 25-27 лет, которые вышли на свои жертвы весьма банально: супруги дали объявление в газете о продаже дорогих котят. Бандиты же решили, что в их квартире есть чем поживиться.

Прошло чуть больше суток после этого, как уже новое громкое преступление произошло в Москве. На этот раз это было убийство, совершённое профессиональным снайпером.

20 августа в 23.40 в Большом Предтеченском переулке (район Красной Пресни) прямо в палате 19-й горбольницы был застрелен 50-летний приезжий из Вильнюса Исаак Саркисян, пришедший к сыну Вадиму.

В больницу Вадим попал полтора месяца назад, когда на него было совершено покушение. Тогда В. Саркисяну повезло и он чудом остался жив, получив, правда, тяжёлые ранения. Сначала он находился на лечении в 20-й горбольнице, затем лежал в профилактории завода «Знамя революции» и лишь 19 июля был переведён в 19-ю горбольницу. Здесь его и навестил отец.

В тот роковой момент И. Саркисян подошёл к открытому окну на третьем этаже больницы, и засевший на крыше соседнего дома снайпер произвёл два прицельных выстрела в голову и грудь жертве. Смерть наступила мгновенно.

Примечательно, что за прошедшие 11 месяцев это было третье подобное убийство на Красной Пресне: 17 сентября 1993 года возле издательства «Московская правда» был застрелен президент «Прагма-банка» Илья Медков, а 5 апреля 1994 года у Краснопресненских бань был убит Огари Квантришвили. Поистине «убийственный» район.

В тот же день в подмосковном Калининграде прямо в собственной квартире на глазах у жены и ребёнка был застрелен неизвестными старший инспектор разрешительной системы сверхсекретного 8-го Управления МВД РФ (обслуживание специализированных сверхсекретных научных и оборонных объектов) капитан милиции Сергей Король. Версий этого убийства было несколько, среди них фигурировали: убийство по ошибке, убийство по заказу западных спецслужб.

20 августа в Подмосковье было совершено очередное убийство из-за квартиры. На этот раз жертвами оказались Е. Зенникова и её 9-летний сын Саша. А убил их сослуживец Зенниковой, директор одного из московских ТОО. Предложив женщине обменять её квартиру на шикарную дачу в Подмосковье, он вывез их на 56-й километр Киевского шоссе и убил там обоих. Трупы после этого закопал. Однако он не знал, что, перед тем как уехать, женщина рассказала о будущей сделке своему мужу. С его помощью милиция и задержала убийцу.

23 августа из Тирасполя в Москву возвратились члены оперативно - следственной бригады ГУОП МВД России и ФСК, которые осуществили в Приднестровье блестящую операцию по обезвреживанию особо опасной банды, производившей в промышленных масштабах мощные взрывные устройства. Изготовленные в Тирасполе бомбы доставлялись затем в Москву и другие города России, где их приобретали местные бандиты. А вышли на след «взрывной» банды, можно сказать, случайно.

29 июня один из её участников был остановлен гаишниками на 17-м километре Ленинградского шоссе. Не имея с собой денег, нарушитель решил расплатиться с милиционерами... взрывчаткой. Гаишники, недолго думая, сдали его муровцам. Отсюда и потянулась ниточка. Вскоре она привела сыщиков к двум кишиневцам, которые в середине июля привезли в Москву на продажу 34 банки со взрывчаткой. После поимки этих курьеров и было решено накрыть всю банду в Тирасполе, где на одной из квартир у преступников имелась целая лаборатория по выпуску взрывных устройств.

24 августа в Москве прямо в своём рабочем кабинете неизвестными был убит директор Люблинского рынка Владимир Жданов.

Убийство произошло в 12.30, то есть средь бела дня. Двое молодых людей зашли в кабинет директора, поговорили с ним несколько минут и, видимо, не договорившись, расстреляли его из пистолета.

В тот же день в Башкирии недалеко от города Нефтекамска произошло преступление, характерное именно для нынешних времён. Там в 5 часов 40 минут утра некто Козаков подошёл к посту милиции и, угрожая стражам порядка обрезом, заставил тех отдать ему автомат Калашникова. После этого террорист вышел на дорогу и остановил грузовую машину, в которой находились 8 доярок из ближайшего колхоза и двое детей. Все они были объявлены заложниками. Пригласив в салон захваченной машины свою сожительницу, которая жила в местной деревушке Воробье во, 35-летний Козаков выдвинул перед опешившими милиционерами требования: дать ему 10 миллионов рублей, бронежилет, радиостанцию и позволить беспрепятственно проехать в деревню Коркино Челябинской области. Милиционеры отправились искать деньги для террориста, а тот пока колесил на захваченном грузовике по району.

Операцию по его обезвреживанию проводил уфимский ОМОН. Произошло это на заправочной станции, куда террорист заехал за горючим. Во время атаки Козаков сумел дать очередь из автомата и ранил

одного из омоновцев. После этого его сбили с ног и обезоружили.

Не менее громкое происшествие произошло тогда же в Киргизии в селе Бозтери, на территории правительственного пансионата «Иссык-Куль». Там местная молодёжь на автостоянке напала на народного депутата Б. Джумабаева и принялась его избивать. За депутата попытался заступиться прапорщик спецназа Н. Герасименко, однако молодые люди, все каратисты, напали и на него. В результате прапорщик был забит ими насмерть. Но и этого молодым людям показалось мало. Опьянённые кровью, они двинулись на местную дискотеку, где пристали к Алмазу Исанову, сыну трагически погибшего в автокатастрофе премьер-министра республики. На помощь парню бросились приехавшие с ним из пансионата «Автора» двоюродный брат председателя Верховного Совета Мурат Шеримкулов и охранник спикера Сергей Квитченко. У последнего был с собой пистолет, он сделал из него два предупредительных выстрела в Воздух, а большего ему сделать не дали. Двадцать разъярённых парней набросились на охранника и проломили ему камнем голову. Затем догнали Шеримкулова и принялись избивать и его.

Как только весть о случившемся дошла до столицы Киргизии, в «Иссык-Куль» лично приехал министр внутренних дел республики А. Суталинов. Тут же из 20 нападавших были задержаны 6 человек. Как писала газета «Известия»: «Эксперты связывают случившееся с недавней проверкой приватизации государственного имущества и выдачи кредитов, которую провела парламентская комиссия. Итоги её не в пользу местных чиновников, занимающих крупные посты».

25 августа ещё один психопат-террорист принёс горе в семьи ни в чём не повинных людей. Трагедия произошла в одном из универмагов города Владикавказа в шестом часу вечера. Вооружённый ручной гранатой террорист потребовал от завотделом магазина 1,5 миллиона рублей. Сотрудники магазина вызвали милицию, при виде которой преступник окончательно потерял контроль над собой и тут же взорвал гранату. В результате взрыва были убиты он сам, сотрудник милиции и ещё один страж порядка получил тяжёлые ранения.

В этот же день на территории России были совершены два похищения детей.

Первый случай произошёл в Москве, где в одном из дворов в Чертанове несколькими мужчинами кавказской национальности была похищена 6-летняя девочка Катя. Через несколько часов после этого они позвонили родителям Кати и потребовали за её освобождение 50 тысяч долларов. В случае невыплаты денег они пообещали прислать посылку с отрезанной головой девочки. У убитых горем родителей не оказалось такой суммы, и они тут же обратились в милицию. Сотрудники РУОП и угро ОВД Южного округа приступили к сложной операции по выявлению похитителей. Эти поиски длились три дня и вскоре увенчались успехом. Преступники, почуяв, что им сели на «хвост», не стали искушать судьбу и 28 августа вернули девочку родителям живой и невредимой. А на следующий день на Дорожной улице был задержан организатор

похищения 24-летний уроженец азербайджанского города Казы-Магомед.

Второй случай произошёл в далёком от Москвы Владивостоке. Там средь бела дня неизвестными был похищен 14-летний мальчик. На этот раз за жизнь ребёнка бандиты затребовали от родителей 120 тысяч долларов. Родители заявили в милицию, и там был тут же создан оперативный штаб во главе с и.о. начальника краевого УВД Приморья Г. Золотарёвым.

Первую встречу бандиты назначили на 29 августа возле здания военкомата. К месту встречи пришёл мужчина, которому мать похищенного сообщила, что им удалось собрать только 20 тысяч долларов. Незнакомец на это ответил, что этого мало, и дал ещё два дня срока для сбора недостающих денег. Визитёра милиция тогда брать не стала, так как боялась за жизнь заложника, местонахождение которого так и не было пока известно.

Однако, не арестовав визитёра, милиция в то же время сумела раскрыть его личность: им оказался один из братьев, которые совсем недавно приехали из Дагестана. После этого установить их нынешнее местожительство для милиции не составляло труда. Вскоре местность вокруг дома братьев была взята в плотное кольцо наблюдения. Судя по всему, похищенный мальчик находился именно в этом доме. Однако на улицу его не выводили, да и преступники были осторожны и постоянно охраняли заложника. Поэтому на 31 августа был назначен штурм логова бандитов. Однако в дело вмешался случай.

31 августа в 4.15 утра один из бандитов поднял мальчишку на ноги и вывел его на улицу для последнего звонка родителям. В руках у преступника оперативники заметили гранату. Дальше всё произошло, как в лихом боевике. Видимо, почуяв неладное, бандит выдернул из гранаты чеку и притянул к себе мальчишку. Однако и руоповцы не дремали: снайпер произвёл прицельный выстрел, и раненый преступник выпустил мальчишку из рук. Тот бросился бежать, но бандит из последних сил взмахнул рукой, чтобы бросить ему вслед гранату. И в это мгновение раздался взрыв. Преступник погиб на месте от своего же оружия, а мальчишку спас угол дома, за который он успел забежать.

Отмечу в связи с этими случаями такой факт: если в 1993 году в Москве из рук вымогателей было вызволено 60 человек, то в январе - июле 1994 года таких случаев набралось уже 189. Как указывали сами эксперты МВД, в 1994 году в России действовали 4,5 тысячи банд вымогателей.

Однако вернёмся в своём повествовании на несколько дней назад. В ночь с 28 на 29 августа на колхозном рынке в пригороде Волгограда произошла вооружённая разборка между двумя местными бандитскими группировками: чеченской и «спартановской». На этой встрече одна из сторон должна была передать другой 150 миллионов рублей в качестве процентов доли. Однако встреча завершилась ссорой, которая затем переросла в перестрелку. В результате было убито четверо и ранено двое

человек.

30 августа на территории России произошло очередное громкое заказное убийство. В городе Копейске Челябинской области был убит неизвестными глава администрации города Сергей Вялов. Он пошёл ставить свою машину на охраняемую стоянку, и по дороге туда на него и напали преступники. На этот раз орудием убийства стал не пистолет, а нож. Труп С. Вялова был обнаружен только через несколько часов жителями ближайших домов.

Последний день лета стал последним днём жизни для 44-летнего уголовного авторитета Геннадия Лобжанидзе по кличке Гена Шрам. В тот день около двенадцати ночи он был застигнут врасплох наёмными убийцами возле своего дома на Свободном проспекте. Три пули, выпущенные из пистолета Макарова, попали ему в шею, спину и левый бок. Отметим, что покойный принадлежал к чеченской группировке.

1994. Сентябрь

Ещё один крупный преступный авторитет пал жертвой убийства 6 сентября. На этот раз убийство произошло в Ростове-на-Дону, а жертвой оказался 43-летний Виктор Колтунов по кличке Доктор. По милицейским данным, он был лидером одной из крупнейших преступных группировок в городе, которая контролировала Западный автомобильный рынок (туда сгонялись краденые автомобили для перепродажи).

В. Колтунова убили почти так же, как и Г. Лобжанидзе, - возле собственного дома. Убийцы стреляли из автоматов и выпустили по Доктору 60 патронов, из которых 56 попали в цель.

На похороны Доктора собрались около 500 преступных авторитетов, приехавших со всей страны. Поминки по погибшему проходили в одном из самых роскошных ресторанов города.

Отмечу одну особенность сентября: в том месяце было совершено несколько покушений, где в качестве главного орудия убийства был не пистолет, а нож (как и в случае с С. Вяловым).

Так, 7 сентября в 9 часов утра прямо в своём служебном кабинете на улице Архипова был зарезан президент национальной страховой компании «Реформа» Олег Коробкин. Убили его двое молодых людей, нанеся ему восемь ударов ножом.

9 сентября было совершено покушение на 31-летнего вице-президента концерна «Олби-дипломат» Гриневича. Коммерсанта ударил ножом неизвестный молодой человек, когда Гриневич входил в универмаг на Башиловской улице.

И, наконец, 21 сентября под Южно-Сахалинском был зарезан неизвестными начальник пресс-службы УВД Сахалинской области майор милиции Владимир Лавров. В тот день он направлялся в город Корсаков на совещание, однако до пункта назначения не доехал. Неизвестные преступники подстерегли его на дороге и убили, нанеся ему 29 ножевых

ранений. После этого преступники ограбили убитого, а его машину подожгли.

Следствие по этому делу длилось чуть больше месяца. В конце октября сыщики арестовали в Хабаровске 27-летнего азербайджанца, которому и предъявили обвинение в этом преступлении.

Как оказалось, в тот роковой день машина В. Лаврова застряла в придорожном кювете. Он попросил помощи у проезжавших мимо людей. Те помогли вытащить его машину и тут же потребовали за эту услугу деньги. Но таких денег у майора не оказалось, в связи с чем возникла драка. Во время неё В. Лавров и был убит.

Другая особенность того сентября - взрывы. Причём такие, память о которых живёт довольно долго.

7 сентября в Москве прогремел один из самых мощных взрывов последнего времени. Он прозвучал в 17.44 на Сормовской улице в двухэтажном доме Ms 19, где располагался паспортный стол 44-го отделения милиции. В результате этого взрыва строение треснуло от крыши до фундамента, обрушились стены. Погибли 7 человек, 44 человека получили ранения различной тяжести, 26 из них были отправлены в больницы. Такие последствия, по мнению некоторых экспертов, мог иметь только взрыв, эквивалентный приведению в действие адской машины, начинённой не менее чем 20 килограммами тротила.

Версий этого взрыва было две: криминальная и бытовая. Пожарники склонялись в своих выводах к бытовой и заявляли, что в подвале, в слесарной мастерской (там и произошёл взрыв), произошло короткое замыкание, сопровождавшееся значительным выделением тепла. Находившиеся в бочках лакокрасочные материалы начали активно испаряться. Когда же их концентрация в воздухе достигла критического предела, произошёл обманный взрыв, вызванный опять же неисправностью электропроводки.

Однако были сторонники и у криминальной версии. Это и понятно: на общем фоне творящегося в стране беспредела взрыв такой силы рождал уверенность в его криминальном происхождении. Однако доказать эту версию убедительно так никто и не смог.

8 сентября в Москве в Бутырской тюрьме произошли массовые беспорядки, устроенные заключёнными. Беспорядки заключались в том, что постояльцы Бутырки объявили голодовку. Между тем подобные акты неповиновения чреваты для заключённых серьёзными последствиями - массовыми избиениями в камерах, запрещением свиданий и передач, помещением в карцер. Поэтому не подлежало сомнению, что причины, толкнувшие тюремных обитателей на этот шаг, каковы бы они ни были, весьма серьёзны.

Вскоре многие газеты разнесли весть о том, что инициатором беспорядков был один из воров в законе. За нарушение режима его поместили в карцер, где обращались с ним весьма непочтительно. В знак

протеста вор в законе объявил голодовку, причём попросил и других арестантов поддержать его.

Отмечу, что это были первые крупные беспорядки в Бутырке за последние 5 лет.

9 сентября в Грузии застрелился бывший президент Национального банка республики Демури Двалишвили. Произошло это прямо в приёмной следственного отдела прокуратуры после очной ставки Двалишвили с его секретаршей.

В бытность свою президентом Национального банка Двалишвили проводил довольно либеральную кредитную политику. В результате многие фирмы попросту конвертировали купоны Национального банка Грузии в более твёрдую валюту и исчезали. Так поступили около 200 фирм, ущерб от действий которых составил сотни миллиардов рублей.

Именно это и стало причиной вызова Д. Двалишвили в прокуратуру. После очередного допроса он и застрелился.

8 сентября 1994 года в Москве пропали сразу две девочки: 11-летняя Аня Пастухова и 10-летняя Таня Павлова. Последний раз девочек видели в 2 часа дня около универмага «Новокосинский» садившимися в «волгу» «ГАЗ-2410» серого цвета. На поиски пропавших девочек были брошены значительные силы московской милиции, однако найти их так и не удалось.

9 сентября в Москве произошло очередное громкое заказное убийство. На этот раз жертвой оказался уголовный авторитет Тимур, надзиравший за Рижским рынком. На рынке он и был застрелен, по всей видимости, конкурентами.

В тот же день в Москве едва не произошло покушение на заместителя председателя Совета Федерации Рамазана Абдулатипова. Его хотели взорвать прямо у подъезда собственного дома с помощью взрывчатки в 1 килограмм тротила. Однако один из жильцов дома обратил внимание на лежащий у подъезда «кирпич», из которого торчали металлические усики. Он и вызвал милицию.

10 сентября беспрецедентный случай произошёл в Екатеринбурге. Там было похищено 1,5 миллиона долларов, причём вместе с деньгами исчезли и люди, перевозившие их. А началось всё так.

В час ночи 12 сентября двое сотрудников охраны Уральского банка реконструкции и развития, вооружённые пистолетами Макарова, вместе с водителем поехали на бронированном «форде» в аэропорт Кольцово встречать самолёт из Франкфурта-на-Майне, с которым должны были прибыть 1,5 миллиона долларов наличными. Деньги предназначались банку для совершения обменных операций.

Самолёт прибыл без опоздания, деньги инкассаторами были получены, и вскоре «форд» покинул территорию аэропорта. Однако в банк машина так и не вернулась.

Обнаружили «форд» в 7.30 утра 12 сентября возле управления Уральского корпуса железнодорожных войск на улице братьев Быковых. Начальник караула возмутился тем, что чужая машина припаркована на его территории, и послал солдата сказать об этом водителю. Подойдя к машине, солдат увидел сочившуюся из-за двери кровь и тут же поднял тревогу. Прибывшие вскоре к месту происшествия сыщики обнаружили следы крови по всему салону, а также пулевое отверстие в стекле со стороны водителя. Ни людей, ни денег в машине не было.

13 сентября Москву потряс взрыв, эхо от которого разнеслось затем по всей стране. В тот день в 19.00 у дома № 50 по 3-й Тверской-Ямской улице был взорван автомобиль «мерседес-600», в салоне которого находился молодой человек. В результате взрыва он был обезображен настолько, что опознать его в первые часы оказалось невозможным. И лишь только 15 сентября газета «Комсомольская правда» первой сообщила, что этим человеком, судя по всему, был знаменитый преступный авторитет Сергей Тимофеев по кличке Сильвестр, лидер ореховско-солнцевской группировки.

39-летний С. Тимофеев принадлежал к новой плеяде российских преступных авторитетов, которых вынесла на вершину жизни перестройка. Родившись в глухой деревушке Клин Новгородской области в июне 1955 года, Тимофеев в 1975 году по лимиту перебрался в Москву. Здесь он поселился в новом микрорайоне Орехово-Борисово в стандартном общежитии, а работал спортивкам инструктором в управлении жилищно-коммунального хозяйства Главмосстроя. Свободное время проводил в компании ореховской шпаны, где вскоре стал одним из лидеров. Отметим, что, будучи спортсменом, Тимофеев вёл достаточно здоровый образ жизни и усиленно «качался», за что и получил прозвище Сильвестр (Сталлоне).

С началом кооперативного движения в стране перед «командой» Сильвестра открылись новые горизонты, они занялись рэкетом, а также подчинили себе напёрсточных шулеров на Юге и Юго-Западе Москвы. Под их контроль перешли рестораны «Орехово», «Керчь» и «Загорск». В 1989 году, когда разразилась война с чеченской общиной, «команда» Сильвестра объединилась с солнцевской группировкой. После этого Сильвестр получил в своё владение нечётную сторону Ленинского проспекта.

Свой первый арест Сильвестр пережил осенью 1989 года и два года провёл под следствием. К тому времени солнцевские уж замирились с чеченцами, что не устраивало Сильвестра. Ему нужны были новые территории, и он их вскоре получил, отвоевав для своей «команды» Севастопольский проспект.

После этого Сильвестр начал активно заниматься легальным бизнесом, для чего зарегистрировал сеть оффшорных компаний на Кипре. К тому времени его авторитет в преступном мире страны стал настолько высок, что с ним поддерживали связь такие авторитеты, как Роспись, Петрик, Япончик и другие. Всех их тогда объединило неприятие

«вторгшихся» в Москву кавказцев.

И вот 13 сентября 1994 года Сильвестр погиб в результате взрыва в собственном автомобиле. Его личность была установлена по визитной карточке, декларации и челюсти. Следователи связались с проживающим в США дантистом, который лечил Сильвестра, и тот признал свою работу. Однако, даже несмотря на это, многие не верили в то, что С. Тимофеев погиб. Этим людям казалось, что Тимофеев, имевший несколько крупных фирм в европейских странах и недвижимость (в частности, в Тель-Авиве он владел роскошным особняком в престижном районе), решил просто отойти от дел.

Между тем тело погибшего в «мерседесе» 17 сентября было похоронено на Новохованском кладбище в Москве. Как писала газета «Сегодня»: «Всё было как обычно. С раннего утра к погосту начали стягиваться фешенебельные иномарки последних моделей. Выходившие из них люди с характерной внешностью, одетые по последней гангстерской московской моде, образовали процессию и двинулись к могиле отдать последние почести своему коллеге... К часу дня всё было кончено, и гангстеры отправились на поминки, прошедшие в одном из небольших, но уютных ресторанов».

15 сентября всё в той же Москве произошёл ещё один уникальный случай. В тот день в 11.45 на Рублевском шоссе из спецавтомобиля «ГАЗ-53», предназначенного для перевозки заключённых, сбежали четверо подследственных. События в этом случае развивались следующим образом.

Сопровождение подследственных осуществляли два милиционера (один находился в камерах салона, другой - в кабине) и водитель. Во время поездки заключённым удалось каким-то образом разоружить конвоира, после чего в кабине водителя раздался сигнал вызова. Второй конвойный отправился по этому вызову, открыл дверь и увидел направленный на него ствол «Макарова». Обезоружив и его, четверо из семи заключённых ударились в бега. Захватив на Рублевском шоссе частную «волгу», они сели в неё и уехали в сторону Кутузовского проспекта.

Отмечу, что подобного рода преступление произошло в Москве в последний раз 12 июля 1990 года, когда из автозака сбежали 6 человек.

18 сентября в Москве произошла очередная крупная бандитская разборка со стрельбой. Случилась она вечером в районе Перово на улице Буракова. В результате автоматной стрельбы один человек был убит и несколько получили ранения.

В ночь с 20 на 21 сентября в Москве была проведена очередная операция РУОП по освобождению заложника, в результате чего был убит один из преступников и двое руоповцев ранены.

А началось всё 19 сентября, когда в РУОП обратился бухгалтер одного из московских СП. Он рассказал, что накануне неизвестные преступники похитили его прямо из квартиры и перевезли к себе. Там бандиты

потребовали от него 40 тысяч долларов. Однако вечером того же дня бухгалтеру удалось как-то бежать от своих похитителей.

Получив эту информацию, руоповцы отравились по указанному адресу и задержали там двоих молодых людей. Те сообщили, что часть их сообщников скрывается в доме на проспекте Маршала Жукова. Руоповцы отправились туда. Именно там и произошла перестрелка.

Один из преступников (их в квартире было трое), увидев в окно милиционеров, успел выскочить из квартиры и спрятаться на чердаке. Его побег был замечен, и руоповцы предложили ему сдаться. Однако он этого сделать почему-то не пожелал и открыл стрельбу из автомата. В результате двое руоповцев были ранены. После этого к месту происшествия подъехали дополнительные силы милиции, и засевший преступник был атакован. Сопротивление его было отчаянным, и во время боя он был убит (по другой версии - застрелился сам).

21 сентября в Москве произошло довольно редкое покушение. На этот раз жертвой неизвестных террористов едва не стала известная певица Жанна Бичевская.

В тот день поздним вечером она находилась в своей квартире на Трифоновской улице. В 21.43 неизвестный с расстояния около пятидесяти метров произвёл выстрел кумулятивной гранатой из гранатомёта «Муха». Видимо, преступник целился в окно большой комнаты квартиры, но не рассчитал траекторию выстрела, и граната попала в кирпичную стену балкона. Пробив в стене дыру» граната взорвалась на самом балконе. Никто не пострад ал, хотя в тот момент артистка принимала в своём доме гостей.

Чем было вызвано это покушение, ни Ж. Бичевская, ни кто-то другой объяснить так и не смогли. Единственное, что предположила певица, это то, что на неё могли покушаться те, кому не нравятся её патриотические песни. В них она заставляет задуматься о русских корнях, национальном самосознании русских, об их нелёгкой судьбе. Она прямо связала убийство И. Талькова и покушение на себя как попытку заставить её не петь. «Пока Бог меня бережёт», - заявила певица.

22 сентября жертвой преступления стала ещё одна знаменитость. В Санкт-Петербурге в подъезде дома по Бородинской улице была ограблена руководитель местного телевидения Балла Куркова. В тот вечер она торопилась на день рождения к актёру Олегу Басилашвили. Когда она вошла в подъезд дома, ще жил актёр, неизвестные ударили её резиновой палкой по голове, вырвали из рук сумочку и тут же скрылись. Судя по всему, здесь действовали обычные грабители.

23 сентября в Москве был убит президент страховой компании «Энергогаранг» Евгений Миназбеков. За день до этого в столице был застрелен вице-президент крупнейшей корпорации оборонной промышленности «Металлхим» Николай Братчиков. Однако если последнего убили до банального просто, в подъезде собственного дома, то с Е. Миназбековым расправились, что называется, «на ходу». В

компании водителя и двух телохранителей он ехал на «волге» по Карамышевской набережной, и в тот момент, когда «о машина остановилась у светофора, их расстреляли неизвестные из автомобиля «БМВ». В результате Е. Миназбеков и д вое телохранителей были убиты, а вод итель тяжело ранен.

На место происшествия лично прибыл начальник ГУВД Москвы Владимир Панкратов.

Отмечу, что в тот же день и.о. Генерального прокурора А. Ильюшенко подписал приказ о дисциплинарных взысканиях для руководителей прокуратуры Москвы. Прокурору Москвы Геннадию Пономарёву был объявлен строгий выговор, а его первый заместитель Юрий Смирнов был отстранён от занимаемой должности. И всё из-за того, что столичная прокуратура так и не смогла остановить рост преступности в Москве.

В тот же день, но только уже в Казахстане, был снят со своего поста министр внутренних дел республики Владимир Шумов. Как сообщил «Коммерсантъ-Дейли»: «Его сняли из-за сына, расследовавшего деятельность одного из подразделений АО «Казконгракт». По данным заместителя начальника ГУОП МВД республики Леонида Дружинина, опубликованным в печати, сын Шумова якобы готов был получить взятку за закрытие дела в «Казконгракте» и быстро уволился из милиции по личной просьбе, как только эта информация получила огласку».

25 сентября в Карелии был убит председатель Комитета по управлению госимуществом Владимир Михайленко. Причём умер он не от пули или ножа, а в результате жестоких ударов по голове. Это обстоятельство и заставило следствие предположить, что министр пал не в результате заказного убийства. Так и вышло. В начале октября были арестованы двое местных жителей, которые признались в том, что именно они избили министра, когда он возвращался в гостиницу. Сознавшимися оказались два парня 18 и 15 лет.

26 сентября в Москве произошло ещё одно беспрецедентное событие. В тот день в 12 часов 25 минут двое заключённых 22 и 20 лет совершили побег из Лефортовского следственного изолятора. Их побег был редкостным по простоте своего исполнения. Оставленные без всякой охраны, они работали в столярных мастерских. Улучив момент, они подошли к одной из тюремных стен, где стояли строительные леса, и поднялись по ним наверх. Через минуту они уже спустились по другую сторону тюрьмы и спокойно удалились.

Отмечу, что это был первый побег из Лефортовской тюрьмы за сто с лишним лет её существования. Напомню также, что произошло это уже при новых хозяевах: с весны 1994 года из ведения ФСК (КГБ) тюрьма перешла в руки МВД России. И в заключение добавлю, что побег длился всего сутки: 27 сентября обоих беглецов поймали в Подмосковье.

В тот же день, только уже в питерских «Крестах», ед ва не случился ещё один громкий побег. На этот раз сбежать хотел известный нам по предыдущему повествованию Сергей Мадуев по кличке Червонец.

Мадуев уже успел выбраться из своей камеры, и в руках у него был заряженный пистолет «ТТ» с глушителем. Однако внутренняя охрана сумела пресечь эту попытку побега и вновь водворила Мадуева в камеру.

27 сентября криминальная история России пополнилась ещё двумя редкими случаями. В тот день в разных местах Москвы были предотвращены два вооружённых налёта, причём несколько налётчиков были ранены и оказались в руках милиции.

Первый случай произошёл в Крылатском. Там на Рябиновой улице трое преступников совершили разбойное нападение на саратовских водителей-«дальнобойщиков». Угрожая одному из них пистолетом, бандиты вырвали у него из рук сумку с 50 миллионами рублей и попытались скрыться на «жигулях». Однако напарник ограбленного сумел не растеряться, схватил с сиденья карабин «СКС» и открыл огонь по грабителям. В результате этого водитель «жигулей» был убит выстрелом в голову, а двое других налётчиков бросили похищенную сумку и скрылись с места происшествия.

В тот же день и даже в то же время (в 12 часов дня) двое вооружённых преступников попытались ограбить денежное хранилище банка «Менатеп» на Люсиновской улице. Бандиты в этом случае действовали нагло, однако и по-дилетантски.

Войдя в помещение, они тут же извлекли на свет пистолеты и потребовали от охраны пропустить их к сейфам с деньгами. Од нако стоявший ближе всех к налётчикам милиционер попытался с помощью дубинки выбить у одного из бандитов пистолет. Тут г же на помощь милиционеру бросились и другие охранники. Впрочем, все они были вооружены и не упустили случая воспользоваться своим оружием. В завязавшейся перестрелке оба налётчика были ранены, но од ному удалось бежать.

27 сентября в Москве в 1-м Боткинском проезде был убит ещё один нефтяной магнат - коммерческий директор фирмы «Нефсам» Юрий Шебанов. Убийство было будничным. Шебанов вышел из двери своей квартиры, и на лестничной площадке его встретил киллер. Удивление в этом случае вызывает то, что Ю. Шебанов никем не охранялся. И это при том, что на руководителей «Нефсама» в 1994 году уже не однажды покушались (в январе были ранены трое и в августе убит один).

28 сентября в Москве был застрелен 46-летний директор ресторана «Лозания» Евгений Аракелян. Около 20.25 он возвращался домой и возле подъезда дома по Петровско-Разумовской аллее был убит неизвестными. Никаких следов ограбления обнаружено не было, что указывало на то, что это было профессионально исполненное заказное убийство.

В тот же день вооружённому нападению подвергся член коллегии Верховного Суда по уголовным делам 56-летний Геннадий Соловьёв. Это происшествие случилось в районе Чистых прудов, недалеко от дома, где жил Соловьёв. Неизвестный преступник напал на судью и нанёс ему два серьёзных ножевых ранения. В тяжёлом состоянии Г. Соловьёв был

доставлен в больницу, где ему была сделана операция.

28 сентября недалеко от города Стокгольма потерпел крушение и затонул паром «Эстония», в результате чего погибли 835 человек. Автор включил этот факт в свою хронику потому, что наравне со многими иными версиями гибели этого парома существует и криминальная версия. Она заключается в следующем.

Кое-кто из эстонских полицейских утверждал, что на борту парома находилось 40 тонн контрабандного российского кобальта и 150 килограммов осмия. Это было вызвано тем, что паром «Эстония» представлял собой один из самых мощных и надёжно функционировавших каналов контрабанды. А затонуть он мог потому, что его никак не могли поделить между собой две конкурирующие группировки.

29 сентября Москва стала полниться слухами о появлении в городе очередного маньяка. А началось всё с того, что на Ташкентской улице в канализационном колодце были обнаружены трупы трёх девушек в возрасте 18 и 19 лет. Судя по всему, все они были изнасилованы и убиты двое суток назад.

Однако, как показали дальнейшие события, никаким маньяком в этом деле и не пахло. 26 сентября девушки познакомились на улице с компанией молодых парней и приняли их предложение «заглянуть на огонёк». Там и произошла трагедия ночью того же дня. Следствие по этому делу длилось несколько месяцев, пока всю компанию не удалось задержать. Случилось это в феврале 1995 года.

30 сентября криминальные круги России были встревожены слухами о том, что в Нью-Йорке убит вор в законе Вячеслав Иваньков по кличке Япончик. По этим слухам выходило, что его джип был взорван на одной из нью-йоркских улиц. При этом якобы погибли Иваньков и члены его семьи. Однако, как писал тогда «Коммерсантъ-Дейли»: «Постольку в пресс-центре управления департамента полиции Нью-Йорка, а также в популярном русском ресторане «Распутин» (любимом ресторане Япончика) сведения о его убийстве опровергли, скорее всего слухи о смерти Япончика - очередная «утка».

Конец сентября был отмечен жуткой историей, которая произошла в Санкт-Петербурге. Там сексуальный маньяк напал на восьмилетнего мальчика прямо в лифте его дома. Надругавшись над жертвой, маньяк распорол ему ножом живот и вытащил 8,5 метра кишок. Когда мальчика доставили в больницу, врачи были буквально в шоке: тонкого кишечника вообще не было, лохмотьями свисали остатки толстой кишки, прямой огрызок слепой. Но врачи педиатрического института сделали всё возможное, чтобы спасти ребёнка. Для его спасения нужна была операция трансплантации - следовало пересадить 1,5 метра тонкой кишки. Однако ни в одной из клиник Москвы и Петербурга таких операций ещё не делали. Пересаживали сердце, почки, печень, тегкие, но не кишечник. Не делали таких операций и в Европе, и лишь в Америке, в Питсбургском центре трансплантации, был опыт таких операций. Туда и был отправлен

запрос через госпожу Джанет Райнольдз, которая тогда работала в Петербургском медицинском центре. Однако такая операция стоила 500 тысяч долларов, а у питерских медиков таких денег не было. И тогда американский профессор Джон Фонк согласился провести её бесплатно. Более того, как только о питерской трагедии узнали из газет жители Питсбурга, они тут же организовали сбор средств на эту операцию и дальнейшее пребывание мальчика в США. Так в результате интернациональной помощи мальчик был спасён.

А что же стало с изувером? Его искали долго. Как только он увидел в газетах свой фоторобот, он тут же уехал в Мурманск. Будучи гомосексуалистом, он поселился у своего приятеля. Жил у него около месяца, после чего разругался с ним и вернулся в Петербург. Поселился в одном из общежитий и занялся мужской проституцией.

Нашли его с помощью милицейской агентуры по зелёному рюкзаку, который он отнял у изувеченного им мальчика. Случилось это 14 декабря.

В начале октября 1994 год а центральные газеты сообщили об одном громком задержании. Тогда был арестован 43-летний бывший житель подмосковных Мытищ Владимир Свинтковский (в хронике за 1989 год автор рассказывал об убийстве его отца, бывшего военного прокурора Польши). В. Свинтковскому были предъявлены обвинения сразу в пяти убийствах, совершённых в Москве и Берлине.

Своё первое убийство он совершил в 1991 году. Тогда он убил в Берлине солиста балетной труппы из Варшавы А. Самарова. Следующее преступление было совершено им уже в Москве в мае 1993 года - на этот раз жертвой преступника стал 48-летний коллекционер древнерусской живописи А. Степанов. Ценная коллекция перекочевала в руки преступника. Следом за этим последовала буквально целая череда убийств коллекционеров икон.

12 сентября 1993 года в Москве, в своей квартире во 2-м Лесном переулке, был застрелен коллекционер А. Коган. Из его квартиры была похищена значительная сумма долларов США и уникальная коллекция из 24 икон XVI-XIX веков.

Этим убийством занялись сыщики МУРа из двух отделов: 2-го (убийства) и 9-го (антиквариат). Оперативник Александр Мяндин буквально по минутам восстановил последний день убитого, выяснил контактировавших с ним людей. В результате было установлено, что буквально за неделю до убийства А. Коган был в казино «Рояль», что располагается в здании Московского ипподрома. В казино в тот день с ним были его приятели и подруги, в том числе и В. Свингковский. Однако допросить последнего не удалось, так как в начале октября он уехал в Германию.

Между тем в октябре 1994 года в Берлине произошло сразу два «иконных» убийства. Сначала в своём роскошном особняке на Ансбахерштрассе двумя выстрелами в затылок был убит один из богатейших коллекционеров старинных икон В. Ляховский. У него была

похищена уникальная коллекция икон и 150 тысяч немецких марок.

Второе убийство произошло на престижной берлинской улице Курфюрстендам. Там в своей собственной галерее был застрелен коллекционер А. Глезер. Его тоже убили выстрелом в затылок и затем ограбили, унеся с собой 80 дорогих икон и 1,5 миллиона немецких марок.

В Берлине после этого началась настоящая паника в среде коллекционеров и торговцев антиквариатом, которые спешно закрывали свои магазины и уезжали из страны. Все газеты писали о «длинной руке русской мафии».

Между тем немецкие сыщики установили, что оба коллекционера были убиты из одного и того же пистолета. Кроме этого, было установлено, что одна из икон - «Святая Анна», которая пропала из коллекции убитого в Москве А. Когана, была привезена в Берлин В. Свингковским. В столицу России был отправлен запрос об этом человеке и сообщены подробности двух убийств в Берлине. Всё это позволило сыщикам МУРа предположить, что убийства А. Когана, В. Ляховского и А. Глезера совершены одним и тем же человеком из одного пистолета. И все улики указывали на одного человека - Владимира Свинтковского.

После ареста этого человека выяснилось, что он являлся едва ли не самым стабильным поставщиком-оптовиком российского антиквариата в Европу. И поэтому возникал вопрос, каким образом ему удавалось провозить бесценные шедевры через Шереметьевскую таможню? И ответ напрашивался лишь один - за очень большие взятки.

1994. Октябрь

4 октября в Москве едва не был убит заместитель министра по делам национальностей и региональной политике Ким Цаголов. Покушение на него было совершено утром, в тот момент, когда его министерская «волга» ехала в аэропорт и проезжала по Оршанской улице. С «волгой» поравнялся мотоциклист, под шлемом у которого была чёрная маска. Достав из куртки пистолет, он произвёл пять выстрелов, однако в цель попали только две пули - в переднюю правую дверь и переднее правое крыло. Никто из сидевших в машине не пострадал. После этого преступник прибавил газу и скрылся.

5 октября в Москве неизвестные преступники угнали со стоянки в Смоленском переулке автомобиль «БМВ-730», принадлежавший Иосифу Кобзону. Несмотря на то что на ноги были поставлены значительные силы московской милиции, найти автомашину так и не удалось.

По удивительному стечению обстоятельств именно в тот же день на Петровке, 38 состоялся брифинг, посвящённый проблемам борьбы с кражами и угонами средств автотранспорта. На нём, в частности, было сообщено, что в Москве действуют несколько организованных групп угонщиков, которые переправляют ворованные автомобили в основном в Закавказье или Прибалтику.

В тот же день в Москве произошла очередная кровавая разборка. В 21.00 в ресторане «Ширак» на Волгоградском проспекте неизвестные мужчины на глазах у многочисленных посетителей расстреляли из пистолетов двух музыкантов из оркестра и одного посетителя.

Однако ещё более кровавая бойня случилась в Москве на следующий день - 6 октября. Это происшествие заняло особенное место в новой криминальной истории России.

В тот день в 14.30 к зданию торговой фирмы «Импульс», находящейся рядом с Петровско-Разумовским рынком, подъехали три автомашины, из которых вышли около десяти молодых людей плотного телосложения. Все они вошли в офис фирмы, а двое остались на страже у дверей. Между тем охранники рынка из фирмы «Бумеранг» заподозрили в появлении незнакомцев неладное и тут же оповестили об этом сотрудников милиции из 111-го отделения милиции. Милиционеры подошли к двум стоявшим на страже молодым людям и попросили их предъявить документы. У тех их не оказалось, и молодых людей попросили пройти в административное здание рынка, где располагалась комната милиции. Незнакомцы не стали спорить и спокойно последовали туда, куда им указали.

Как только вся процессия вошла в комнату милиции, один из задержанных внезапно отбросил накинутый на руку плащ и явил на свет пистолет. В следующую секунду раздалось несколько выстрелов, в результате которых были ранены трое милиционеров и один охранник рынка. Все они, обливаясь кровью, рухнули на пол, а преступники выскочили из здания и бросились бежать по дворам железнодорожной станции в сторону путей. За ними бросились охранники «Бумеранга», однако бандиты были настолько профессиональны, что ранили ещё двоих охранников. После этого они перелезли через двухметровый забор и оказались на железнодорожных путях. Тут на их пути появились двое сотрудников милиции, которые стояли на посту у автотрассы и, услышав выстрелы, прибежали к путям. Но и они оказались не готовыми сразу вступить в схватку. В результате преступники первыми открыли огонь на поражение и выстрелом в голову убили 32-летнего Юрия Киселёва. Его напарник открыл ответный огонь и всё-таки сумел ранить одного из преступников. Второй бандит, думая, что его сообщник погиб, перебежал дорогу и вскоре скрылся в зарослях Ботанического сада.

Результаты этого побоища оказались весьма плачевными для сил правопорядка. Два милиционера погибли, один был ранен в спину, другой - в голову, один охранник получил ранение в правый бок и голень, второй - в руку, третий - в живот и шею.

Как выяснилось позднее, задержанным оказался 33-летний лидер курганской преступной группировки Александр Солоник. Его группировка тесно контактировала с коптевской «бригадой», и в тот день представители обеих «бригад» съехались на рынок. Однако осуществить задуманное им помешала милиция.

Во время дальнейшего следствия выяснились весьма интересные

факты из биографии А. Солоника. Оказывается, он был неплохим стрелком (в 1983-1985 годах служил в милиции) и одно время работал киллером у «москвичей». Так, именно он в апреле 1993 года застрелил возле «Олимпийского» вора в законе Валерия Длукача (Глобус) и в феврале 1994 года авторитета Владислава Виннера (Бобон). Помимо них Солоник якобы устранил и лидера ишимской группировки Николая Причинила и даже вора в законе Виктора Никифорова (Калина). Во всяком случае, так об этом писали тогда центральные газеты, делая из А. Солоника киллера № 1. Тогда во всё это верилось с трудом и казалось, что милиция специально вешает на А. Солоника нераскрытые убийства. Однако вскоре имя этого человека прогремело ещё сильнее и привлекло к себе уже внимание всех.

4 октября сразу в нескольких городах России (в том числе и в Москве) прошла крупномасштабная операция, в результате которой милиции удалось задержать 10 человек, с помощью фальшивых авизо совершивших хищения денежных средств в подразделениях Центробанка России на сумму 42 миллиарда рублей. Задержанные оказались членами чеченской группировки.

5 октября в Москве был убит один из крупных уголовных авторитетов России 57-летний Леонид Завадский. Его труп с огнестрельными ранениями был обнаружен на территории Введенского кладбища.

В поле зрения милиции Л. Завадский попал ещё в 70-е годы, когда вместе с О. Квантришвили в гостинице «Россия» занимался операциями с чеками «Внешпосылторга». В те годы он был осуждён на 15 лет тюрьмы, однако из них отсидел только десять. В 90-е годы Л. Завадский не занимался бизнесом, а увлёкся операциями с антиквариатом. Судя по всему, убийство Л. Завадского было следствием каких-то внутренних разборок в среде уголовных авторитетов в Москве.

9 октября произошло одно из самых громких убийств последнего десятилетия. Случилось оно в столице Удмуртии городе Ижевске. Там, в своей собственной квартире вместе с женой, сыном и 23-летней дочерью был убит первый заместитель министра внутренних дел республики 44-летний Николай Перевозчиков. События в этом преступлении разворачивались следующим образом.

Мужем 23-летней дочери замминистра был Борис Култашев, служивший когда-то в ОМОНе. Затем он устроился на работу в одну из частных охранных фирм и выполнял там так называемую «долговую» работу. Тогда-то он и познакомился с одним из ижевских криминальных авторитетов, который работал в Евро-Азиатской фрахтовой компании «Трансфере». Звали авторитета Дмитрий Малышев.

Когда Д. Малышева уволили из «Трансферо», он затаил злобу на президента компании В. Костина. В конце концов он решил его попросту убить и взял себе в подручные Б. Култашева и ещё троих не слабых ребят. В результате президент был убит, правда, и один из киллеров получил случайное ранение в ногу. После этого всех участников убийства прятал у

себя в деревне именно Б. Култашев.

С того момента отношения Д. Малышева и Б. Култашева стали довольно тесными, и они совместно участвовали во многих преступлениях. Вот тогда зять министра и попал в поле фения милиции, но трогать его тогда не решались. В конце концов это стало вызывать подозрение и у самого Малышева. А тут ещё Култашев проявил ненужную инициативу и захотел провернуть одно дело без Малышева.

К Култашеву обратился один коммерсант, который задолжал трём своим партнёрам 150 миллионов рублей. За 50 процентов от этой суммы Култашев решил ликвидировать кредиторов. Однако сам убивать он не хотел и поручил это дело одному своему знакомому. Но тот решил не рисковать и рассказал обо всём Малышеву. Это, видимо, и переполнило чашу терпения последнего.

8 октября за Култашевым следили как бандиты, так и милиция. Однако последняя почему-то была крайне пассивна и так и не догадалась, что назревает что-то серьёзное.

Между тем вечером того дня в квартире замминистра был семейный праздник: справляли день рождения его сына. Спать легли далеко за полночь. А между тремя и четырьмя часами утра в квартиру ворвались бандиты и обрушили свинцовый огонь на спящих. В результате из восьми человек погибли четверо: Н. Перевощиков, его жена, сын и дочь. Последняя сумела закрыть своим телом 10-месячного сына. Спасся и Б. Култашев, упав под кровать. Младший сын Н. Перевощикова спрятался за стол в соседней комнате, почти таким же образом избежала смерти и гостья семьи.

Это убийство потрясло не только Ижевск, но и всю Россию. В Удмуртию срочно вылетела из Москвы бригада лучших сыщиков ФСК и МВД. Возглавлял следственную группу следователь по особо важным делам при Прокуратуре России Владимир Данилов. И группа действовала на удивление продуктивно, в течение нескольких недель сумев задержать почти всех участников преступления.

Прошли всего лишь сутки с момента этого жестокого убийства, как уже новое, почти похожее на то, что произошло в Ижевске, случилось в селе Вилино Бахчисарайского района Крыма. Там несколько преступников ворвались в дом местного участкового инспектора Кулынюка и устроили кровавую расправу над его семьёй. Они повесили его жену, 19-летнего сына, 15-летнего сына застрелили, а самого участкового вывезли на окраину соседнего села и расстреляли.

Этот дикий случай стал поводом для дебатов в Верховном Совете Крыма. Депутаты из фракции «Россия» потребовали уже в ближайшее время рассмотреть вопрос «О борьбе с преступностью в Республике Крым». А председатель фракции С. Никулин сообщил, что за год в республике на работников милиции было совершено 36 нападений, в результате которых 4 человека погибли.

14 октября в закрытом городе Челябинск-65 (г. Озёрск) произошло

загадочное убийство. Вечером того дня возле собственною дома был убит ударом тяжёлого предмета по голове заместитель директора по кадрам комбината «Маяк» Владимир Турусин. Это преступление не привлекло бы к себе особенного внимания общественности, если бы не одно обстоятельство: комбинат «Маяк» производит оружейный плутоний.

В тот же день в Москве случилась ещё одна смерть, привлёкшая к себе внимание. Однако в этом случае смерть оказалась ненасильственной. В одной из престижных столичных клиник на 64-м году жизни скончался вор в законе Геннадий Корьков по кличке Монгол. Это был тот самый человек, который ещё в середине 60-х создал в Москве одну из первых крупных рэкетирских банд, в которую входили 32 человека. В 1972 году Монгол попался и вместе с сообщниками был осуждён на длительное тюремное заключение. В 80-е годы Монгол ушёл «на покой» и ни в чём себя активно не проявлял. В последний раз на широкой публике он появился в апреле 1994 года на похоронах Отари Квантришвили. После этого он слёг в больницу, где и скончался. Таким образом, за две первые недели октября из жизни ушли сразу два представителя старой воровской школы: Леонид Завадский и Геннадий Корьков.

16 октября в Москве оперативниками ФСК была арестована 22-летняя столичная поэтесса, внучка А. Фадеева Алина Витухновская. Арестовали её за сбыт наркотиков. Как писал в «Общей газете» Р. Морозов: «Эпизод с «поэтессой» стал отправной точкой в новом «синтетическом» деле. Были выявлены её связники… В конце концов контрразведчики констатировали: они столкнулись с проведением активной кампании по вовлечению в наркобизнес представителей отечественной «золотой» молодёжи - большинство сбытчиков и активных потребителей пришлось на долю престижных столичных вузов. В первую очередь МГИМО, затем МГУ, МАИ…»

Однако этот арест вызвал громкий протест со стороны столичной интеллигенции. Сотрудников ФСК обвиняли в беззаконии, в фабрикации дела на манер 37-го года. Сама арестованная в одном из интервью заявила, что из неё «выбивают» показания против детей «сильных мира сего». Так продолжалось почти год. А 12 октября 1995 года А. Витухновская была освобождена прямо из зала суда.

Между тем октябрь 1994 года продолжал потрясать людей чередой чудовищных преступлений. Одно из них произошло в Москве 17 октября. В тот день был убит 27-летний журналист газеты «Московский комсомолец» Дмитрий Холодов.

Погибший писал статьи на военную тему и в последние месяцы перед смертью занимался расследованием фактов продажи партии оружия командованием Западной группы войск странам «третьего мира». Кроме этого, только за последний месяц у Д. Холодова вышли три больших материала о спецназе ГРУ. В одной из этих статей Д. Холодов констатировал: «В городе Чучкове Рязанской области (база спецназа ГРУ) готовят наёмников и профессиональных убийц криминальные структуры СНГ…» Правда, доказательств этого он не приводил, но обещал это

сделать в ближайших своих публикациях.

В связи с разоблачениями Д. Холодовым коррупции в ЗГВ депутаты Государственной думы попросили выступить его на слушаниях в Думе, имея на руках конкретные документы. Журналист согласился.

Утром 17 октября Холодову позвонил его информатор и сообщил, что в одной из камер Казанского вокзала находится кейс с очень важными документами. Получив это сообщение, Холодов тут же отправился на указанный вокзал и взял из камеры кейс. Открывать его на вокзале он не стал, а вернулся на своё рабочее место - в редакцию газеты. В 12.55 он вошёл в кабинет заместителя главного редактора Вадима Поэгли, где было его рабочее место. В тот момент там находился только один человек - журналистка Екатерина Деева. Далее послушаем её собственный рассказ:

«Дима даже не снял куртку - видно, только что поднялся с улицы и очень торопился. Сел на стул справа у окна… он сидел вполоборота, чуть наклонясь к окну.

Через несколько мгновений прогремел взрыв. Меня оглушило волной. Единственное, что помню, - клочья бумаги, которые медленно, медленно кружатся в красном дыму…»

Как установили затем эксперты, в момент взрыва Холодов находился в положении сидя, «дипломат» стоял у правой ноги, и он открывал его обеими руками в наклонном положении. Взрыв прогремел в 13.00, и в результате его Холодов получил тяжелейшие ранения. Его смерть наступила от двух травм: сильнейшего травматического шока и моментального обескровливания организма, когда буквально за 10-15 минут он потерял почти всю кровь.

Это убийство потрясло буквально всю страну. На следующий день после него власти переквалифицировали его со статьи 102, часть 3 УК РФ (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, совершённое в связи с выполнением потерпевшим служебного долга) на статью 213-3, часть 3 (террористический акт, повлекший смерть). Таким образом, впервые убийство журналиста было признано террористическим актом.

20 октября состоялись похороны Д. Холодова. Во Дворце молодёжи, где был выставлен для прощания гроб с телом погибшего журналиста, состоялась гражданская панихида. На неё пришли сотни тысяч москвичей и гостей столицы. Антиправительственное настроение в зале прощания было очевидно. «Честных людей убивают, а мерзавцы здравствуют», - неслось в тот день над траурными рядами. Выступавшие на панихиде ораторы требовали от властей остановить разворовывание страны и мафиозный беспредел.

Похоронили Д. Холодова на новом участке Новодевичьего кладбища. Первые несколько недель после убийства все центральные газеты публиковали статьи о Д. Холодове, информировали общественность о ходе следствия. Однако затем шум постепенно затих, так как новые, не менее драматические события заслонили собой это преступление. Через

год после убийства Д. Холодова «Общая газета» писала: «Минул год, и вернулась горечь утраты. Стало очевидным, что все обещания, которые щедро раздавались в первые дни, оказались блефом. Прошёл год, но никто не найден и ничто не раскрыто…»

Между тем в тот же день, когда погиб Д. Холодов, - 17 октября, - сыщики МУРа вместе со своими подмосковными коллегами задержали в Можайске трёх преступников, совершивших некоторое время назад крупнейшее за последнее время ограбление. На улице Жолтовского в Москве они ограбили квартиру коллекционера Матица, унеся с собой уникальную коллекцию картин голландских мастеров XV-XVII веков, русских икон и золотых украшений.

Как установило следствие, это «ограбление века» организовал один из известных московских «чёрных» коллекционеров, который сразу после него внезапно скончался. Однако шесть украденных картин всё-таки ушли за границу и были изъяты прямо с антикварного аукциона «Сотбис» в Великобритании.

18 октября в Москве произошло очередное массовое убийство. Случилось это около четырёх часов утра в доме № 70 по Рязанскому шоссе. Там в одной из квартир неизвестными преступниками были расстреляны пятеро приезжих с Украины - четверо молодых людей и девушка. Все они были убиты прицельными выстрелами из пистолета и не успели оказать убийцам никакого сопротивления.

В это же время в далёкой от Москвы Татарии произошло ещё более громкое ЧП: там на 208-м километре автотрассы Казань - Набережные Челны в собственном автомобиле был расстрелян депутат Верховного Совета республики, президент ассоциации кооперативов «Дога» Саиз Гафиятуллин.

Убить депутата приказал двум своим боевикам один из главарей преступного мира Елабуги. Боевики переоделись в форму гаишников и остановили машину депутата на подъезде к Казани. Как только машина остановилась, бандиты открыли по ней огонь из пистолета и автомата Калашникова. В результате С. Гафиятулин был убит, а его водитель тяжело ранен. Именно он, придя в себя через несколько минут после нападения, сумел выползти на дорогу и остановить первую встречную машину. Вскоре об этом происшествии узнала милиция, и за преступниками была организована погоня. Однако и в этом случае преступники оказались проворнее милиционеров и, встретив их огнём, ранили четверых стражей порядка. После этого бандиты разбежались в разные стороны. Одного из них милиции всё-таки удалось задержать, а вот второй скрылся в неизвестном направлении.

19 октября в Крыму местная милиция после долгой охоты всё-таки сумела ликвидировать особо опасную банду Бабака, которая долгое время скрывалась в симферопольских катакомбах. Банда состояла из шести человек (сам Бабак погиб летом) и занималась грабежами и убийствами приезжих москвичей. В августе банду выследили и хотели захватить с

помощью спецназа «Беркут», однако бандитам удалось отбиться (при этом они убили двух спецназовцев) и спрятаться в катакомбах. И только в октябре их удалось выманить из их лежбища и арестовать.

19 октября в Москве был объявлен смертный приговор сексуальному маньяку Сергею Головкину, известному под кличкой Фишер. Наказание более чем справедливое, если учитывать, что в период с 1984 по 1992 год Головкин убил 11 мальчиков в возрасте от 12 до 15 лет. Об этих преступлениях автор уже писал в предыдущих главах книги.

20 октября в Москве произошло очередное заказное убийство. В подъезде собственного дома на улице академика Бовчара был застрелен председатель правления Акционерного коммерческого учётно-кредитного банка Игорь Антипов.

За последние 10 дней это был уже третий случай нападения на банкиров в Москве. Так, вечером 14 октября был ранен председатель правления банка «Вымпел» Н. Добрынин, а 16 октября огнестрельные ранения получил председатель правления «Агромашпромбанка» Б. Беломестный.

Также отметим, что за два последних месяца лета 1994 года в Москве было совершено 23 заказных убийства.

20 октября произошли ещё два события, не упомянуть про которые нельзя. В тот день сыщики МУРа завершили операцию по задержанию особо опасной банды, на счету которой было 18 убийств. Банда была поистине интернациональной: в ней состояли четверо русских, один прибалт и двое грузин. Восьмого участника банды, на руках которого была кровь шести жертв, взяли как раз 20 октября недалеко от города Бежецка Тверской области.

Однако если одних ловили, то кое-кто в тот день благополучно скрылся. Этим человеком оказалась генеральный директор подольской фирмы «Властилина» Валентина Соловьёва. Вместе с нею пропали и деньги вкладчиков, находившиеся на счетах подольского филиала «Уникомбанка» и Славянского коммерческого банка Москвы.

Фирма «Властилина» была создана 17 ноября 1992 года с разрешения главы администрации области. С первых же дней дела фирмы пошли в гору, так как она установила потрясающе низкие цены на автомобили, которые вкладчики могли получить спустя три месяца после выплаты стоимости. После этого «Властилина» занялась такой же дешёвой продажей квартир и предложила новый вид услуг: депозитный вклад под 100 процентов в месяц. Отбоя от желающих вложить свои деньги во «Властилину» тогда буквально не было. Деньги в Астафьево, где располагался офис фирмы, несли как целые организации, так и отдельные граждане. Огромную сумму туда, например, вложили А. Пугачёва и Ф. Киркоров.

Однако в сентябре деятельность фирмы была приостановлена, а 20 октября В. Соловьёва скрылась от своих вкладчиков в неизвестном направлении.

С 21 по 31 октября в Москве произошла целая серия происшествий, в центре которых оказались различные знаменитости.

21 октября в своей собственной квартире был избит четырьмя неизвестными молодыми людьми главный режиссёр Центрального академического театра Российской Армии (ЦАТРА) Леонид Хейфиц. Избивая режиссёра, нападавшие требовали, чтобы он больше никогда не переступал порога своего театра.

Уже на следующий после инцидента день многие газеты написали об этом случае и сообщили, что, судя по всему, режиссёр пострадал из-за своей неуступчивости. Дело в том, что на территории театра уже несколько лет вело активную деятельность одно СП, которое в ближайшее время намеревалось регулярно проводить в театре ревю, а также открыть там ресторан. Главный режиссёр выступил против этого проекта, что и осложнило его дальнейшую жизнь. Отметим, что, в отличие от своего режиссёра, группа ведущих артистов театра начинание СП поддержала и даже написала по этому поводу письмо министру обороны.

24 октября произошло сразу два случая, где жертвами оказались известные люди. И вновь-в квартирах жертв.

В тот день неизвестным преступником была жестоко избита бывшая ведущая телепрограммы «Здоровье» 54-летняя Юлия Белянчикова. В тяжёлом состоянии она была доставлена сыном в Центральную клиническую больницу, где ей оказали первую медицинскую помощь. Судя по всему, она подверглась нападению квартирного грабителя, который каким-то образом сумел убедить женщину открыть ему дверь.

Нечто похожее в тот день произошло и с певцом Сергеем Пенкиным. В пять часов вечера в его квартиру кто-то позвонил, и артист доверчиво открыл перед внезапным визитёром дверь. В ту же минуту в квартиру ввалились трое молодых людей, которые связали С. Пенкина и его продюсера и приступили к грабежу. В результате в их руках оказались видеокамера «Кенон», фотоаппарат «Кодак» и две золотые цепочки.

27 октября крупно не повезло известному актёру Зиновию Гердту. Вечером того дня, когда артист со своей женой зашли в продовольственный магазин на улице Строителей, неизвестные преступники угнали его автомашину «жигули», которая не была предусмотрительно поставлена на сигнализацию. Отметим, что буквально за короткий срок артист лишился уже второго автомобиля. (Через несколько часов угнанную на улице Строителей машину нашли.)

31 октября жертвой преступления стала ещё одна знаменитость - актриса театра и кино Татьяна Васильева. Около десяти часов вечера прямо в подъезде собственного дома на улице Лизы Чайкиной на неё напал грабитель. Выхватив из рук артистки её сумочку с деньгами и документами, он тут же скрылся в неизвестном направлении.

Итак, за 10 октябрьских дней сразу пять происшествий с известными людьми. Такого «букета» наша криминальная хроника ещё не знала.

Однако вернёмся и к другим преступлениям того осеннего месяца.

21 октября в Волгограде произошло жестокое убийство, явившееся следствием бушевавших в городе бандитских войн. Пострадавшей оказалась целая семья одного из местных авторитетов. В то время как сам авторитет находился в тюрьме (за вымогательство он получил 8 лет), его недруги решили расправиться с его близкими. В тот роковой день были убиты его тёща, тесть, мать, внучка и её подружка - дочка лучшего друга сидевшего в тюрьме авторитета.

21 октября в Москве был арестован один из крупных мошенников последних лет - 48-летний А. Карманов. Чем же он был известен? Этот мошенник входил в доверие к близким знаменитых советских военных и, представляясь работником Музея военной истории, забирал якобы для выставки личные вещи и награды полководцев. После этого всё полученное он сбывал «чёрным» коллекционерам или иностранцам.

Когда мошенника арестовали, в его квартире на проспекте Мира сыщики обнаружили 25 различных орденов, 68 медалей, 17 орденских книжек, 170 личных и наградных документов видных деятелей СССР, 15 кортиков, 4 шашки, 2 сабли.

Для того чтобы оценить «навар» торговца святым, отмечу, что орден Ушакова 1-й степени на чёрном рынке тогда стоил 20 тысяч долларов, а орден Суворова - 12 тысяч. Всего же от действий афериста пострадали 57 московских семей.

23 октября международный скандал произошёл в Польше, и в эпицентре этого скандала оказались граждане России.

В тот день на Восточном вокзале в Варшаве в три вагона поезда Москва - Брюссель сели примерно 15 вооружённых молодых людей с Пока поезд шёл в тупик, они заявили пассажирам, что будут «снимать с них процент» в соответствии с заявленными в декларациях суммами. А если кто-то не захочет платить, то его попросту искалечат. Бандиты говорили по-русски и были прекрасно осведомлены, кто какую сумму задекларировал. Грабёж длился все полтора часа, пока поезд стоял на запасном пути.

После того как грабители ушли, пассажиры бросились жаловаться в полицию, однако там их слушать не стали, а попросту выставили вон. Когда же пассажиры возмутились, дюжие полицейские принялись избивать их дубинками. Несколько человек были задержаны и помещены в тюрьму, где их также избивали.

В связи с этими событиями посольство России в Варшаве 26 октября заявило протест польскому МИД. Тот в ответ пообещал разобраться в происшедшем и наказать виновных. Однако ничего из обещанного сделано так и не было.

24 октября громкое убийство произошло в столице Эстонии городе Таллине. Там возле своего дома выстрелом из пистолета «ТТ» был убит главный специалист охранной фирмы «ЕСС» 31-летний Игорь

Кристапович.

И. Кристапович был известным человеком. В своё время он закончил Высшую школу КГБ и работал в эстонской контрразведке. Его успехи на этом поприще были отмечены, и в 1991 году он стал одним из руководителей службы по борьбе с контрабандой. Затем, когда Эстония стала независимой, он получил должность генерального директора таможенного департамента. Однако в 1992 году, когда он приказал арестовать в Таллинском порту партию оружия Ижевского механического завода и это оружие осталось в Эстонии, разразился скандал. В результате Кристапович слетел со своего поста. После этого он и пришёл в фирму «ЕСС», во главе которой стоял бывший начальник 9-го Управления (охрана) КГБ Эстонии. Кристаповичу поручили важную работу, он контролировал охрану, сопровождающую ценные грузы на территории республики. На этой почве у него были стычки с местной мафией. И вот 24 октября И. Кристаповича застрелили классическим способом - выстрелом из пистолета в затылок.

24 октября в Москве произошло настоящее сражение между силами правопорядка и бандитами. События тогда развивались по следующему сценарию.

В дежурную часть ГУВД позвонил молодой человек и сообщил, что только что трое неизвестных отняли у него автомобиль «БМВ» и умчались в сторону Новогиреева. Сразу после этого сообщения в городе был введён план «Перехват-центр». На пересечении Свободного проспекта с Федеративным милиционером вневедомственной охраны ОВД Восточного округа удалось сесть «на хвост» угонщикам. Милиционеры потребовали от них остановить машину, однако те в ответ открыли огонь из пистолета. В результате один из милиционеров был ранен. Второй милиционер дал несколько автоматных очередей и всё-таки заставил автомобиль банд итов остановиться. Однако, как только это произошло, все трое преступников бросились врассыпную. Но милиционер не стал мешкать и вновь открыл огонь. В результате один из преступников был ранен, второй спрягался в подъезде, а третий всё-таки скрылся. Вскоре к месту происшествия подъехали дополнительные милицейские силы, и спрятавшемуся в подъезде бандиту было предложено сдаться. Он же этого делать почему-то не стал и предпочёл убить себя, вонзив себе в живот финку.

23 октября в криминальной хронике России и стран СНГ произошло сразу два громких случая. Первый произошёл в Дагестане. Там в Махачкалинском аэропорту некий молодой человек захватил в заложники пассажиров самолёта «Як-40», который следовал по маршруту Ашхабад - Махачкала - Ростов-на-Дону. После этого он объявил властям свои требования: выдать ему 2 миллиона долларов, дозаправить самолёт горючим и позволить ему улететь в иранский город Тебриз. Пока власти Дагестана искали нужную сумму и заправляли самолёт, из Москвы в Махачкалу вылетела спецгруппа «Альфа». Между тем террорист, видя, что власти идут ему на уступки, освободил 13 заложников (из 27).

24 октября в 17.00 в самолёт были переданы деньги - 500 тысяч долларов, а баки самолёта полностью заправлены горючим. В ответ на это террорист выпустил на свободу всех заложников, оставив в самолёте лишь пятерых членов экипажа. Однако ночью экипажу удалось вырваться из рук террориста, и он остался один. Поняв, что его план провалился, террорист не нашёл ничего лучшего, как привести в действие взрывное устройство, и погиб от взрыва. Как установило следствие, погибшим был 22-летний азербайджанец.

25 октября в Восточном Казахстане неизвестными был похищен казачий атаман Фёдор Черепанов. В тот же день похитители позвонили в одну из приёмных областной администрации и потребовали за похищенного выкуп - 900 тысяч долларов США. Деньги надо было доставить в отдалённое место. Однако когда двое гонцов из УКНБ прибыли туда, на контакт с ними никто не вышел. После этого похитители замолчали и ни разу не вышли больше на связь. Вся область жила в тревожном ожидании - в любой момент ситуация могла выйти из-под контроля и вылиться в серьёзную распрю. А силы правопорядка усиленно искали хотя бы след похищенного. Но всё было напрасно.

Ситуация разрядилась так же неожиданно, как и возникла. Под утро 3 ноября Ф. Черепанов (29 октября ему исполнилось 32 года) благополучно вернулся домой. В УКНБ он сообщил, что ему удалось сбежать от похитителей. Кто же они такие были, выяснить так и не удалось.

26 октября в Екатеринбурге был расстрелян из автоматов исполняющий обязанности председателя Свердловского областного Союза ветеранов Афганистана Виктор Касинцев. Его убийцы действовали весьма профессионально и открыли огонь сразу с трёх точек-из белой «нивы», из ближайшего подвала и с дерева. Касинцев и его телохранитель были убиты на месте, второй охранник получил лёгкое ранение. Отметим, что в этот же день, 26 октября, два года назад был расстрелян подобным же образом Олег Вагин, лидер центральной группировки города и близкий друг Касинцева.

27 октября трагический случай произошёл в Москве. В тот день при разминировании взрывного устройства погиб сотрудник группы оперативного реагирования московского управления ФСК России, взрывотехник, подполковник госбезопасности Михаил Чеканов и был тяжело ранен его напарник Юрий Кондратьев.

Эта трагедия произошла в 11.00 у дома № 29 по шоссе Энтузиастов, прямо у входа в автомагазин «Контур-Авто». Возле входа в магазин неизвестные преступники подложили бомбу, которая лежала в авоське, а неподалёку стояла канистра, полная бензина. Чеканов решил перенести бомбу в безопасное место, взял её в руки, а Кондратьев поднял с земли канистру. Не успели они сделать и несколько шагов, как внезапно раздался взрыв. Чеканов был убит на месте, а Кондратьев получил тяжёлые ранения от осколков разлетевшейся витрины. С 1979 года чекисты-взрывники не несли подобных потерь.

Стоит отметить, что те дни в Москве были отмечены целой серией взрывов, и газеты по этому поводу писали, что в столице наступила чуть ли не эпидемия терроризма. Всего за 9 месяцев 1994 года в Москве было совершено 100 криминальных взрывов, что значительно превышало показатели 1993 года.

В тот же день в московском аэропорту Внуково объявился ещё один воздушный террорист (последний перед ним погиб в Махачкале всего два дня назад). Захватив в заложники 164 пассажиров и 8 членов экипажа самолёта «Ту-154», московский террорист потребовал для себя пистолет, рацию и два блока сигарет «Кэмел». Эти условия были изложены им в 17.50, а уже в 18.30 ему принесли всё требуемое и попросили принять это на борт. Террорист открыл дверь и тут же был схвачен спецназовцами.

28 октября в Москве произошло ещё одно беспрецедентное событие криминального толка. В тот день около 22 часов трое преступников напали на офис московского регионального филиала компании «Русский дом Селенга», что на Ореховом бульваре. Причём действовали налётчики весьма жестоко. Связав 69-летнюю вахтёршу, они затем расстреляли из автомата 45-летнего охранника и оглушили 26-летнего компьютерщика. После этого они очередью из автомата перебили замок сейфа и похитили более одного миллиарда рублей. Таких крупных денег в столице давно уже не похищали (30 мая 1994 года при нападении на инкассаторов «МММ» преступники похитили 1,5 миллиарда рублей).

Ещё один беспрецедентный случай (на этот раз с крупной партией золота) произошёл в России 30 октября. В тот день в Амурской области бесследно пропал вертолёт «Ми-2», на борту которого находились 8 человек и 36,9 килограмма золота (стоимость его около миллиарда рублей). Вертолёт вылетел из Февральска в Златоусовск, где забрал бригаду вахтовиков (6 человек). После этого вертолёт отправился в обратный путь, однако к месту назначения так и не прибыл. Его искали несколько долгих недель, но так и не нашли. В связи с тем, что на борту было большое количество золота, многие высказывали мнение, что с вертолётом произошло нечто неординарное. В течение года эта тайна будоражила умы многих людей.

Нашли вертолёт почти через год - 24 октября 1995 года. Сделали это местные охотники, которые тут же сообщили об этом властям. Все 8 человек и золото находились рядом с остатками разбившегося вертолёта - в радиусе 70-80 метров. Правда, людьми это назвать было уже нельзя - черепа, кости, сгнившие конечности, сильно обглоданные медведями.

1994. Ноябрь

Первый день ноября был отмечен громким преступлением. В тот день в 18.15 возле собственного дома на Малой Семёновской улице неизвестными был жестоко избит депутат Государственной думы России 62-летний Валентин Мартемьянов. Нападавшие избили его и отняли у него 380 тысяч рублей, портфель со служебными документами и часы «Слава».

В тот же день депутат был доставлен в 36-ю горбольницу, где в борьбу за его жизнь вступили врачи. Однако травмы, нанесённые депутату, были настолько серьёзны, что все усилия медиков оказались напрасными. 5 ноября В. Мартемьянов скончался. А ещё через несколько дней арестовали и его убийц - двоих молодых людей, которые тем и занимались, что грабили поздних прохожих.

1 ноября в Москве в МВД России состоялся брифинг для журналистов, на котором выступил сам министр внутренних дел Виктор Ерин. Он, в частности, заявил, что страна уже прошла наиболее сложный период обвального роста преступности. По его словам, если в 1992 году рост преступности составлял 30 процентов, то в 1994 году органам внутренних дел удалось добиться снижения общего количества преступлений. За девять месяцев этого года, продолжал министр, было зарегистрировано 1 миллион 973 тысячи преступлений, что на 78 тысяч (или на 3,8 %) меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В то же время возросло число таких серьёзных преступлений, как убийства (всего 24 373, рост - 12,2 %), нанесение тяжких телесных повреждений (51963, рост - 2,4 %).

Прошло всего лишь несколько часов после этого выступления, и в Москве произошла целая серия жестоких преступлений, в результате которых три человека были убиты и восемь получили тяжёлые ранения. Специалисты назвали тот день - 2 ноября - «днём пистолетов».

Первое преступление произошло в Скорняжном переулке в четыре часа вечера. Там в автомашине «форд-гранада» были расстреляны двое молодых людей. У них пропало около 900 тысяч долларов!

Как выяснилось в ходе следствия, эти люди были инкассаторами «Токо-банка». В тот день они перевозили деньги в «Ивко-банк», но были атакованы неизвестными. 900 тысяч долларов (рекордная сумма) перекочевали в руки преступников. На эти деньги они потом купили турагентство и 8 автомобилей. Их арестуют только в апреле 1995 года, и к тому времени они уже потратят 750 тысяч долларов.

Буквально через несколько минут после этого убийства выстрелы раздались на Ставропольской улице. Там в собственной квартире были ранены из автоматического оружия двое приезжих из Краснодарского края.

А в 23.05 беспрецедентное по жестокости преступление произошло в кафе «Минутка» на Костромской улице. В это кафе внезапно ворвались четверо кавказцев и из двух пистолетов открыли стрельбу по группе молодых людей, сидевших в зале. В результате этого были ранены сразу шесть человек. А преступники скрылись так же внезапно, как и появились.

И, наконец, ещё одно преступление с применением огнестрельного оружия произошло в тот день в Москве. В подъезде своего дома на Голубинской улице был убит выстрелом в голову генеральный директор торгово-коммерческой фирмы «Новости бизнеса» Рассошкин. Судя по всему, это было очередное заказное убийство.

Прошло всего два дня с момента налёта на инкассаторов «Токо-банка», и вот уже новый, не менее кровавый налёт произошёл в Москве. На этот раз нападению подверглись инкассаторы, привозившие деньги в отделение связи на Шипиловском проезде в Орехове-Борисове. Напали на них в тот момент, когда инкассаторы уже подъехали к отделению связи и доставали из своего «москвича» мешки с деньгами. В это время их и атаковали несколько кавказцев, которые открыли стрельбу из пистолетов «ТТ», В результате один из инкассаторов был убит, двое других получили ранения. Добычей преступников стали 133 миллиона рублей.

6 ноября крупный террористический акт был совершён в Литве. Там недалеко от Вильнюса неизвестные преступники попытались взорвать железнодорожный мост через реку. Однако взрывное устройство было заложено террористами недостаточно профессионально, поэтому после взрыва мост не рухнул. Литовское правительство объявило награду в 250 тысяч литов (60 тысяч долларов) тому, кто сообщит ценную информацию об этом преступлении, но никто на этот призыв так и не откликнулся.

А 10 ноября мощное взрывное устройство сработало уже в Москве в доме № 11 по Ореховому проезду. Это устройство было спрятано в металлический ящик возле лифта, предназначенный для связи с диспетчером. В тот момент, когда к лифгу подошли 42-летний председатель Российского фонда и нвал идов - «афганцев» Михаил Лиходей и его телохранитель, взрывное устройство и сработало. В результате взрыва оба погибли.

Как писали по поводу этого убийства «Известия»: «По мнению тех, кто хорошо знаком с ситуацией, возникшей вокруг фонда, наиболее вероятны две версии: Михаила Лиходея убили те, чьих надежд он не оправдал. И вторая - убийство совершено с целью дискредитации афганского движения».

Касаясь преступлений, где главным элементом являются взрывчатые вещества, стоит упомянуть, что именно в ноябре 1994 года была разоблачена преступная группа из Чучковской бригады спецназа Главного разведывательного управления МО РФ, которая с марта 1993 года занималась хищением и последующей перепродажей криминальным группировкам взрывчатки. В эту группу входили шесть прапорщиков и офицеров и даже заместитель командира бригады. А вышли на эту банду следующим образом.

В ходе расследования убийства журналиста Дмитрия Холодова, который первым заговорил о криминале в Чучковской бригаде, сотрудники ФСБ выяснили, что в бригаде действительно происходят вопиющие нарушения. Преступная группа во главе с неким полковником, заместителем начальника одного из структурных подразделений ГРУ, похищала взрывчатку до элементарного легко и просто. Часть боеприпасов списывалась как израсходованная на боевых учениях, а часть оформлялась как выданная по распоряжению вышестоящего подразделения, то есть самого ГРУ. Таким образом за два с половиной года было похищено 300 килограммов взрывчатки, десятки тысяч

патронов и много другого военного имущества. Всё это затем продавалось за такие приличные деньги, что главный организатор хищений сумел купить себе за год три иномарки.

12 ноября в Воронежской области были арестованы трое преступников, которые занимались грабежами и убийствами на дорогах. Действовали они обычно следующим образом. Один из бандитов, кстати, милиционер, раскатывал на дороге ленту с шипами, проскочить мимо неё автомобиль жертвы уже никак не мог. После того как жертва выходила из машины посмотреть, что случилось, из кустов раздавались прицельные выстрелы. Таким образом были убиты несколько человек, в том числе и сотрудники газеты «Комсомольская правда» Игорь и Татьяна Журавлёвы.

А15 ноября, только уже в Санкт-Петербурге, была задержана банда из 22 человек, которые были замешаны во многих преступлениях. В частности, это именно они 20 января 1994 года убили сразу 9 человек, сложили их тела в автобус «мазда» и за городом сожгли вместе с автобусом. Кроме этого, они совершили вооружённый налёт на инкассаторов, в ходе которого были ранены двое милиционеров и похищено 178 тысяч долларов.

Между тем, пока одних бандитов ловили, другие продолжали совершать преступления. 15 ноября в Москве пятеро налётчиков в масках напали на автомобиль, в котором клиент банка «Российский кредит» вместе с двумя милиционерами перевозил 200 тысяч долларов. Несмотря на то что стражи порядка были вооружены, они так и не сумели вовремя среагировать на нападение. В результате этого один милиционер был убит выстрелом в живот, а деньги перекочевали в руки преступников.

16 ноября в Государственной думе выступил министр внутренних дел России Виктор Ерин, который заявил, что, несмотря на сложность и остроту криминальной обстановки в стране, органы правопорядка способны её контролировать. По его оптимистическим заверениям выходило, что в 1994 году зарегистрировано 2,2 миллиона преступлений, что на 4 процента меньше, чем за аналогичный период 1993 года.

Однако в тот же день в Москве в российско-американском пресс-центре выступал и прокурор Москвы Геннадий Пономарёв. Так вот его выступление было не столь радужным, как у министра. Прокурор, например, заявил, что пробуксовки в борьбе с преступностью связаны с тем, что мы пытаемся пробежать стометровку быстрее, чем может человек. По словам Г. Пономарёва, каждый день в столице регистрируется 10-15 убийств и взрывов, и, что самое удивительное, население начинает к этому привыкать. 18 ноября (вслед за Литвой) терроризм дошёл и до Москвы. В тот день в Москве на железнодорожном мосту, расположенном на пятом километре участка «Пикет № 9» перегона Ростокино - Владыкино, произошёл мощный взрыв. Взрывное устройство было заложено строго по центру моста с обеих сторон одного из рельсов главного пути. В результате взрыта железнодорожный путь был полностью выведен из строя. Один рельс оказался скручен буквально в спираль, другой - сильно погнут, Рядом с местом взрыва был найден

сильно изуродованный труп мужчины, у которого взрывом была оторвана треть тела.

Версий в связи с этим взрывом было высказано несколько (в том числе и «чеченский след»), однако ни одна из них так и не нашла своего реального подтверждения.

21 ноября в Москве произошло два громких убийства. В первом из них жертвой киллеров стал 27-летний Игорь Пунтус, который в своё время был близким приятелем знаменитого Сильвестра (погиб 13 сентября). Неизвестные преступники расстреляли И. Пунтуса в подъезде дома, где жили его мать и бабушка.

Второе убийство произошло на Сиреневом бульваре. Там в одном из домов вернувшаяся с работы мать нашла убитым своего 13-летнего сына. Ребёнка сначала ударили чем-то по голове, а затем задушили с помощью удавки.

Это дело расследовал опытный сыщик МУРа Виктор Коньков. Опросив соседей, живущих поблизости, он установил, что незадолго до прихода матери убитого мальчика возле их дверей стояли двое кавказцев. Соседка, которая их видела, сказала, что эти люди и раньше бывали в той квартире.

Между тем выяснилось, что убийство было совершено явно с целью ограбления, так как из вазы в серванте было украдено 25 ювелирных изделий. Опросив мать погибшего, сыщики установили, что в её доме бывали многие люди, однако чаще других дом навещали друзья-ингуши. Один из них даже ухаживал за матерью погибшего. Но самое удивительное, что, несмотря на столь близкие отношения, женщина не знала точного адреса своего кавалера. Помнила только, что это какое-то общежитие. Пришлось сыщикам самим искать этот адрес. После кропотливых поисков нужный адрес был установлен, а вскоре удалось задержать и самого «кавалера». Однако свою причастность к убийству он категорически отрицал. К тому же и пропавших драгоценностей у него не оказалось. И тогда в дело вмешался случай.

Однажды возле метро «Марксистская» милиция задержала 15-летнюю девушку, которая предлагала прохожим купить у неё драгоценности. Как выяснилось, это были те самые золотые изделия, пропавшие из квартиры на Сиреневом бульваре. А продать их девушку заставил её приятель-ингуш, друг того, что сидел на Петровке. Так эта цепь и замкнулась.

Не менее «урожайным» на убийства был и день 22 ноября 1994 года. В тот день в Москве в собственной квартире на Старом Арбате был убит 71-летний Герой Советского Союза Александр Щербаков. Причём убийца не смог далеко уйти с места преступления и тоже погиб.

Началось всё с того, что соседи А. Щербакова услышали в его квартире истошные крики и тут же вызвали милицию. К месту происшествия довольно оперативно прибежал участковый инспектор, который, не дождавшись, пока ему откроют дверь, выбил её ногой. Когда

он вбежал в квартиру, там начинался пожар, а на полулежал убитый тридцатью ударами ножа А. Щербаков. Преступник же, не сумевший вовремя уйти через дверь, прыгнул в окно. Но так как это был 3-й этаж, он разбился об асфальт и умер через полчаса в больнице.

Второе убийство произошло в далёком от Москвы Париже. Там выстрелами из автомата на пороге своей роскошной квартиры в одном из самых престижных районов города был убит 35-летний российский бизнесмен Сергей Мажаров.

С. Мажаров родился в Сухуми, а в Париж приехал в 1992 году. Тогда он занимался компьютерным бизнесом и сумел на этом деле сильно разбогатеть. В 1992 году он прославился тем, что стал продюсером и спонсором знаменитого фильма «Лимита». Парижскую квартиру он купил за 1,5 миллиона долларов и жил в ней один (жена и двое детей остались в России).

23 ноября в Москве силами РУОП были задержаны сразу пять крупных преступных авторитетов кавказской национальности. Среди них были два вора в законе по кличке Пецо и Робинзон, два авторитета (все четверо из грузинской группировки) и чеченский авторитет Лечи Борода. Последнего удалось поймать даже после того, как он сделал себе пластическую операцию. Как писала по этому поводу газета «Сегодня»: «В последний раз облаву подобного масштаба правоохранительные органы проводили несколько лет назад, когда арестовывали участников сходки в мотеле «Солнечный».

В тот же день в подмосковном городе Орехове-Зуеве сотрудниками УТРО ГУВД администрации Московской области была задержана банда из пяти человек, которая в период с июня по ноябрь 1994 года убила 10 местных жителей. Почти все убийства были связаны с ограблениями жертв.

23 и 24 ноября в России произошло сразу два захвата террористами пассажирских самолётов. Правда, в первом случае дело выглядело несколько комично. Во время захвата пьяный пассажир (это был начальник внешнеэкономического отдела Министерства обороны Республики Таджикистан) выхватил штатное оружие и, угрожая экипажу, приказал лететь в Иран. Однако самолёт был посажен в ближайшем пункте (им оказался Ставрополь), и во время переговоров террорист был схвачен.

24 ноября ещё один террорист (на этот раз уроженец Херсона) потребовал от экипажа «Ту-134» лететь не в Санкт-Петербург, а в Таллин. При этом он продемонстрировал 34-литровую ёмкость с ацетоном. Экипаж повиновался и посадил самолёт в Эстонии. После этого террорист потребовал заправить лайнер и лететь в Копенгаген, Стокгольм или Амстердам. Однако российские и эстонские власти сумели-таки уговорить террориста никуда не улетать, а попросту сдаться.

25 ноября из жизни внезапно ушёл президент компании «Чара Холдинг», председатель правления «Чара-банка» 45-летний Владимир

Рачук. Его тело нашли родные в ванной комнате. Как заявили эксперты, расследовавшие это дело, В. Рачук умер от сердечной недостаточности. Эта смерть не привлекла бы к себе пристального внимания общественности, если бы не одно «но»: дело в том, что большинство вкладчиков в «Чара-банке» были представителями творческой интеллигенции, звёзды кино и эстрады. 11 октября 1994 года случился знаменитый «чёрный вторник», в результате чего в «Чара-банке» с 18 октября приём и выдача вкладов были прекращены. Банк и его знаменитые вкладчики остались без средств.

26 ноября в Санкт-Петербурге была разоблачена опасная банда грабителей, на счету которой с апреля 1993 года было 52 налёта на магазины и другие торговые точки города. А задержали банду так.

В тот день бандиты совершили налёт на магазин «Лиговка». Схватив награбленное, налётчики выбежали на улицу и сели в свой автомобиль. Однако одна из продавщиц успела запомнить марку машины и её номер. Она тут же позвонила в милицию, и та ввела в городе план «Перехват». Вскоре нужная машина была остановлена, но бандитов в ней уже не было. Зато водитель автомашины оказался весьма памятливым и вспомнил место, где высаживались его пассажиры. Так был установлен адрес - одно из городских общежитий. В тот же день там была проведена облава, и трое преступников из четырёх были арестованы.

29 ноября трагический случай произошёл в московском метро. Вечером того дня на станции «Театральная» один из пассажиров, стоявших на платформе, внезапно пошатнулся и упал вниз, на рельсы. До прибытия поезда оставались считанные секунды. И тогда на помощь к пострадавшему бросился младший сержант милиции Андрей Кротов, который возвращался домой после дежурства. Он сумел поднять мужчину и вновь перекинуть его на платформу. И в это мгновение из тоннеля вылетела электричка. Погибшему милиционеру было всего 26 лет.

30 ноября в Москве был убит один из авторитетов преступного мира 41-летний Ихакай Магомедов. Убийство можно назвать вполне обыденным. Магомедов около полудня подъехал на своём «мерседесе-500» к дому № 52 по Ленинградскому проспекту, вышел из машины и направился в глубь двора. Там его и подстерёг убийца, который выпустил в жертву семь пуль из пистолета Макарова. Версию убийства с целью ограбления милиция сразу отмела, так как в карманах убитого было обнаружено 24 тысячи долларов, которые убийца не взял.

В конце ноября в Москве было раскрыто в своём роде беспрецедентное преступление. Тогда в милицию обратилась 19-летняя девушка, которая уже полгода числилась как без вести пропавшая. В милиции она рассказала жуткую историю своего исчезновения.

29 мая 1994 года ей домой позвонил молодой человек по имени Алексей, который предложил ей встретиться. Привыкшая, видимо, во всём доверять мужчинам, девушка согласилась и поехала к месту встречи (от Речного вокзала до Цветного бульвара).

Когда она увидела перед собой «кавалера», он ей сразу не понравился, однако ехать обратно ей не захотелось и девушка приняла предложение молодого человека побывать у него в гостях. Ехать же надо было в Фили. Так девушка оказалась в чужом районе и в доме совершенно незнакомого ей человека. А дальше всё было достаточно просто. Молодой человек подсыпал ей в кофе транквилизаторы, и девушка потеряла сознание. Очнулась она совершенно раздетой в ванной комнате со связанными руками и ногами. С этого момента и началось её заточение.

Почти ежедневно молодой человек её насиловал, а иногда и бил, если она «плохо себя вела». Звать на помощь девушка боялась, да и насильник был не глуп и, уходя из дома, всегда включал погромче радиоприёмник. Кроме этого, он предусмотрительно скрутил с кранов все вентили, чтобы пленница не устроила умышленный потоп. Кормил же он её всегда одинаково - жидкой похлёбкой. Да ещё каждый раз пичкал пилюлями, говоря, что это противозачаточные средства.

Искали ли пропавшую девушку родные? Да, её родной дядя заявил в милицию об исчезновении племянницы, но напасть на её след милиция так и не смогла. Это и неудивительно, так как свидетелей её исчезновения практически не было.

К концу ноября насильник, видимо, пресытился общением со своей жертвой и решил её отпустить. Однако не задаром. Он взял с неё расписку, что она принесёт ему почти 8 тысяч долларов. Девушка, естественно, согласилась и была выпущена на свободу. И первым же делом она отправилась в милицию и обо всём там рассказала. Похитителя искали несколько дней и в конце концов всё-таки нашли.

1994. Декабрь

Первые дни декабря были отмечены шумным скандалом. Начался же он утром 2 декабря прямо в центре Москвы.

В 11.00 генеральный директор ТОО «Группа «Мост» Владимир Гусинский приехал к своему офису, который располагался в здании мэрии на Новом Арбате. Однако приехал не один, а в сопровождении неизвестных ему личностей, которые сели на «хвост» его кортежу возле дачного посёлка Успенское, где проживал бизнесмен. Передвигались неизвестные на нескольких иномарках и в микроавтобусах и были одеты в камуфляжную форму.

В 12.00, видя, что неизвестные так и не покинули территорию возле мэрии, руководство службы безопасности «Моста» оповестило об этом ГУВД Москвы. Через час после этого к мэрии подъехали сотрудники РУОП, однако после короткого разговора с неизвестными тут же покинули Новый Арбат. Тогда охранники «Моста» позвонили в Управление ФСК по Москве и Московской области.

В 14.00 к мэрии подъехали чекисты, и с их приездом обстановка сразу накалилась. Один из чекистов в пылу спора с неизвестными даже произвёл выстрел вверх из пистолета. Однако через полчаса страсти

несколько улеглись, и оперативники ФСК уехали так же, как и руоповцы. А в 17.00 ситуация вдруг вновь вышла из-под контроля. Неизвестные, вооружённые автоматами и в масках, внезапно окружили автостоянку «Моста» и стали освобождать её от находившихся там людей. Завязалась драка. В результате её были избиты водители «Моста» и даже начальник резервной группы личной охраны В. Гусинского. Почти все охранники «Моста», находившиеся тогда у мэрии, были разоружены.

В 19.00 В. Гусинский провёл пресс-конференцию, на которой заявил, что происшедшее является откровенной провокацией против «Группы «Мост». А около девяти часов вечера выяснилось окончательно, кто командовал неизвестными боевиками. Дежурный по Службе безопасности президента России заявил, что именно его ведомство совместно с Главным управлением охраны РФ проводит операцию по выявлению незарегистрированного оружия у охранников «Моста».

Несмотря на то что версий этого инцидента было тогда высказано несколько, большинство экспертов сошлись на одной. Она заключалась в том, что руководитель СБ президента Александр Коржаков решил «поставить на место» мэра Москвы Юрия Лужкова и его людей. Не случайно поэтому уже через несколько часов после инцидента у мэрии был снят со своего поста начальник ФСК по Москве и Московской области Евгений Савостьянов, который прислал своих людей защитить В. Гусинского.

3 декабря очередное заказное убийство произошло в столице Грузии городе Тбилиси. В тот день был убит неизвестными председатель Национал-демократической партии 35-летний Георгий Чантурия. Произошло это средь бела дня, когда Г. Чантурия, его жена и телохранитель ехали в автомобиле «волга» по улицам города. Преступники открыли огонь сразу с трёх сторон, чтобы осуществить задуманное наверняка. В результате Г. Чантурия был убит на месте, а его жена, телохранитель и шофёр тяжело ранены.

Г. Чантурия не занимал никаюос государственных постов и не был депутатом парламента. Однако он считался одним из самых влиятельных политиков Грузии, имеющим большие шансы на победу на любых выборах. Без сомнения, это было чисто политическое убийство.

В начале декабря в Москве произошло беспрецедентное событие, наделавшее в городе много шума. Об этом инциденте написали тогда многие газеты А случилось следующее.

Посреди урока во второй класс «А» 375-й московской школы вошли четверо мужчин и на глазах детей до потери сознания избили их 25-летнюю учительницу На крики обезумевших от страха детей сбежалась буквально вся школа, однако преступники спокойно удалились из класса и, сев в машину, покинули территорию школы.

Судя по всему, это избиение было местью кого-то из родителей. По этому поводу газета «Известия» писала: «Учительница может не нравиться детям. Может не устраивать родителей, администрацию.

Доходит, случается, до громких скандалов, судебных разбирательств, в ходе которых только и выясняется, кто прав, кто виноват. Но обрушивать на неугодного педагога кулаки наёмных бандитов? Приводить в исполнение собственный приговор? Такого ещё не было. Это знак новейшего времени...»

6 декабря в Москве и Санкт-Петербурге жертвами двух покушений стали руководители частных охранных фирм. В городе на Неве нападению неизвестных киллеров подвергся генеральный директор охранно-сыскного агентства «Рубикон секьюрити» 37-летний Юрий Беляев. Кроме этого, он является лидером Национально-республиканской партии России.

Нападение на Ю. Беляева произошло возле его дома на улице Пионерской в половине десятого утра. В тот момент, когда Беляев с двумя телохранителями вышел из подъезда, двое неизвестных открыли по ним внезапный огонь из автоматов. Телохранители в последнюю секунду успели закрыть подопечного своими телами, и тот, получив ранение, остался жив. А вот оба телохранителя погибли.

Почти в это же время, только уже в Москве, в Борисовском переезде, в личном гараже был убит ударом тяжёлого предмета по голове генеральный директор частного охранного агентства «Слово и дело» 45-летний Евгений Ерихов. У погибшего пропал пистолет Макарова, который он всегда носил с собой, а из гаража - его автомашина «мерседес-300». Отмечу, что погибший в своё время работал в 7-м Управлении КГБ СССР, которое занималось наружным наблюдением.

6 декабря жуткое преступление произошло в посёлке Ольявидово Дмитровского района Подмосковья. Там 25-летняя женщина, уборщица Икинской ИТК, на могиле своего отца расправилась со своей четырёхлетней дочкой, задушив её детским шарфиком. Свой страшный поступок женщина объяснила тяжёлым материальным положением.

9 декабря в Москве произошло похищение человека с требованием рекордного выкупа, За жизнь 23-летнего директора фирмы «Гарантия» похитители потребовали у его супруги 1,5 миллиона долларов. Однако женщина решила обратиться в милицию.

26 декабря бойцы РУОП провели молниеносную операцию и задержали в квартире на улице 26 Бакинских комиссаров вымогателей Заложник был освобождён,

Касаясь этой темы, приведу следующие цифры. За период с января по ноябрь 1994 года в РУО ГУВД Москвы поступило 258 заявлений о похищении людей. 202 обращения подтвердились. Всего же за 11 месяцев 1994 года оперативниками РУОП в Москве было освобождено 290 заложников, из них 20 несовершеннолетних и 9 малолетних и грудных детей. Во время этих операций оперативники 12 раз применяли оружие. В результате 4 преступника были убиты и 8 ранены. Ни один заложник не пострадал.

9 декабря в Таджикистане, в Хороге (Горный Бадахшан), был убит некоронованный король памирской наркомафии 24-летний Лёша Горбун.

Он был взорван радиоуправляемой миной в своей машине, когда подъезжал к зданию областного строительно-монтажного управления. Лёша Горбун был убит на месте, двое его телохранителей получили ранения.

Погибший пользовался большим авторитетом среди местных жителей, о нём в республике давно уже ходили легенды. Поэтому многие терялись в догадках, кому понадобилось его убивать. Одни обвиняли в этом официальные власти республики, другие кивали в сторону оппозиции, которая, в отличие от погибшего, не подчинилась президентскому указу о разоружении.

10 декабря произошло фазу несколько громких криминальных событий. В Москве в тот день был убит старший оперуполномоченный по особо важным делам МУРа Игорь Чернов-Ягодин. Он входил в оперативную группу, которая занималась поисками преступников, которые подложили бомбу на шоссе Энтузиастов 27 октября, из-за чего погиб сотрудник ФСК подполковник Михаил Чекалов. В начале декабря этих преступников удалось разыскать, и оперативники устроили засаду в доме № 45 по Новокосинской улице. Однако в момент задержания один из преступников открыл огонь из пистолета и смертельно ранил муровца. Другой оперативник ответным выстрелом ранил бандита. Вскоре все четверо преступников были обезоружены и арестованы. Отмечу, что с сентября 1991 года, когда в подмосковной Щербинке погибли сразу трое муровцев, Московский уголовный розыск не нёс больше смертельных потерь. Однако декабрь 1994 года нарушил эту традицию. 23 декабря погиб ещё один сотрудник МУРа. На этот раз был убит 37-летний майор Владимир Пашенов. Причём убили его свои же коллеги - сотрудники ОВД муниципального округа «Соколиная гора». Эти милиционеры выбивали деньги у наперсточников возле техцентра «Варшавский». В. Пашенов подошёл к ним, чтобы разобраться в конфликте. Однако один из милиционеров сразил его автоматной очередью.

10 декабря в столице Казахстана городе Алма-Аты четверо преступников ворвались в квартиру известного композитора, живого классика казахского искусства Еркегали Рахмадиева и принялись зверски избивать его, требуя денег. Когда же у композитора пошла горлом кровь и он произнёс: «Лучше убейте меня, хоть в историю войдёте!», - преступники оставили его в покое, прихватили из дома ценные вещи и скрылись.

Поиски преступников длились всего несколько дней, и уже 15 декабря в Семипалатинской области был задержан один из них,

В том декабре это было не единственное происшествие, в центре которого оказалась знаменитость.

25 декабря в Москве было совершено нападение на известную эстонскую певицу Анне Вески. В результате драки телохранителей певицы с нападавшими А. Вески была легко ранена,

И, наконец, ещё одно громкое происшествие случилось 10 декабря

1994 года. Ночью того дня в Санкт-Петербурге из Российской национальной библиотеки неизвестными были похищены 89 уникальных древних восточных и западноевропейских манускриптов, общая стоимость которых составляла около 200 миллионов долларов.

Ночные воры проникли во двор библиотеки, перепилив цепь, соединявшую створки ворот. Затем они спилили навесной замок с оконных решёток и через окно попали в отдел рукописей. Причём при этом почему-то не сработала современнейшая компьютеризированная система охраны, которая была установлена в библиотеке буквально несколько месяцев назад. Ничего не заподозрили и сотрудники ВОХР, охранявшие библиотеку. А ведь преступники в ту ночь вынесли документов общим весом под 100 килограммов. Среди похищенного были такие ценности, как индийские рукописи на пальмовых листьях, куфический Коран, собрание восточных рукописей Низами, Псалтырь XII века на латыни и многое другое.

Поиск преступников длился ровно 4 дня, после чего питерские чекисты установили адрес квартиры, где хранились похищенные ценности. В тот же день были арестованы трое преступников. Однако самое интересное было впереди.

20 декабря в Москве, как соучастник кражи, был арестован заведующий 59-й юридической консультацией Межрегиональной коллегии адвокатов Дмитрий Якубовский. Как объясняли затем следователи, один из телохранителей Якубовского должен был привезти из Санкт-Петербурга в Москву похищенные рукописи, которые Якубовский, в свою очередь, должен был вывезти в Израиль. Арест Д. Якубовского был санкционирован на самом верху, и его лично проводил заместитель начальника ГУОП МВД России. Сразу после этого Д. Якубовского переправили в Санкт-Петербург,

Между тем бывший Генеральный прокурор России Алексей Казанник по поводу этого ареста заявил, что «Якубовского сдали высокопоставленные должностные лица, с которыми он находился в дружеских отношениях». Одним словом, в этом деле не исключена была и политическая подоплёка.

Надо отметить, что стремительный взлёт этого 29-летнего молодого человека достоин Книги рекордов Гиннесса. Д. Якубовский родился в военной семье, и связи отца в армейских кругах во многом помогли ему в его карьере. Однако в молодости Якубовский избрал отнюдь не мундир офицера, а работал снабженцем при московской администрации. С этой работой он справлялся блестяще, и его рвение заметили весьма высокопоставленные лица. В 1990 году, после падения Берлинской стены, его направляют в Берлин для оценки имущества Советской Армии. К тому времени он уже лейтенант Российской Армии. А 16 июля 1992 года ему присваивают звание... майора, через пять дней (!) - полковника, а 17 сентября того же года - генерала разведывательной службы при правительстве Российской Федерации.

11 декабря 1994 года началась «чеченская кампания», и многие российские города, в том числе и Москву, охватил страх перед террористами. За сутки в дежурную часть ГУВД обычно поступало более десяти сообщений о готовящихся взрывах и заложенных бомбах. Однако никаких крупных терактов в Москве тогда так и не произошло.

20 декабря в Москве продолжилась серия убийств среди деятелей Фонда инвалидов Афганистана. В тот день в подъезде собственного дома на Люблинской улице был убит семью ударами ножа директор охранного агентства «Гардез» 37-летний Валерий Красномясов.

В тот же день в Москве произошёл один из крупнейших налётов последнего времени. В 17.30 на Авиамоторной улице была атакована двумя автомобилями автомашина, в которой перевозилось 900 миллионов рублей. Нападение прошло без кровопролития, так как кассир под дулами пистолетов беспрекословно отдал бандитам сумку с деньгами.

22 декабря в Москве был убит один из видных преступных лидеров «чеченской общины» 39-летний Николай Сулейманов по кличке Хоза. Этот человек стоял у истоков возникновения «чеченской общины» в Москве ещё в начале 80-х годов.

В последнее время он был коммерческим директором СТОА-7 (техцентра по обслуживанию «мерседесов»). Убили же его стандартно: когда он в 13.10 подходил к дому № 6 по 2-му Сельскохозяйственному проезду, его застрелил неизвестный.

24 декабря в Брянске прошли широкомасштабные аресты среди сотрудников местной таможенной службы. В тот день были арестованы сразу десять человек во главе с самим начальником таможни. У них у всех было изъято большое количество иностранной валюты, материальных ценностей, а также чистые бланки документов на перемещение грузов через границу.

В конце декабря громкое преступление произошло в литовской столице городе Вильнюсе. Там в одном из домов неизвестными были расстреляны молодая девушка и мужчина. Девушка от ран скончалась на месте, а вот мужчина, получивший восемь огнестрельных ранений, всё-таки выжил.

Расследовавшие это дело литовские полицейские вскоре выяснили, что раненый мужчина является не кем иным, как опасным преступником, который руководил знаменитым налётом 23 октября в Варшаве, когда были ограблены пассажиры поезда Москва - Брюссель. После того налёта он покинул Польшу с фальшивым паспортом на имя украинского гражданина и приехал в Вильнюс. Однако кто-то всё-таки выследил его и расстрелял вместе с подругой накануне Нового года. Пожалуй, это было последнее громкое преступление 1994 года.

А теперь подведём краткие итоги того года.

В 1994 году в России было совершено 2 632 708 преступлений, что было на 6 процентов меньше, чем в 1993 году, умышленных убийств было

совершено 32 286 (в 1993-м - 35 359), умышленных тяжких телесных повреждений - 67 706 (в 1993-м - 68 510), изнасилований - 13 956 (в 1993-м -13 472), грабежей - 1 485 546 (в 1993-м - 1 449 682), разбоев - 37 904.

В России в 1994 году каждый месяц совершалось в среднем 2,4 тысячи умышленных убийств (в 1990 году - только 750), в день - 80 убийств. Заказных убийств в том году было зарегистрировано 562 (раскрыто -132).

В 1994 году было поставлено сразу несколько рекордов. Во-первых, в том году было осуждено 925 тысяч человек, из которых за убийство - 21 300 человек. Во-вторых, в том году судами было оправдано 3557 человек (в 1993 году таких людей оказалось 2699).

В том году в России было вынесено 160 смертных приговоров, что на три приговора больше, чем в 1993 году. Это хотя и не рекорд, однако цифра внушительная.

В1994 году от рук преступников погибли 199 милиционеров. А вот как выглядели потери из «другого лагеря»: за год было убито 9 воров в законе и 185 авторитетов. Также за год было убито 177 бизнесменов.

1994 год прошёл под знаком краха фирм-мошенников. Так, если в 1993 году сотрудники отделов по борьбе с экономическими преступлениями были заняты в основном расследованием дел о хищениях по фальшивым платёжным документам, то 1994 год был отмечен массовым крахом финансовых компаний, собравших деньги с населения. В 1994 году только в одной Москве было возбуждено 60 уголовных дел по фактам мошенничеств, связанных с обманом частных вкладчиков. Число пострадавших достигло 200 тысяч человек, а ущерб, нанесённый гражданам, составил 100 миллиардов рублей.

К 1995 году криминальные сообщества России установили контроль над 35 тысячами хозяйствующих субъектов, среди которых было 400 банков, 47 бирж, 1,5 тысячи предприятий госсектора. За эти несколько лет было убито 600 предпринимателей и 20 руководителей банков, подожжено и взорвано 700 офисов.

В течение года был пресечён незаконный вывоз из России почти 98 тысяч тонн нефти и нефтепродуктов, около 18 тысяч тонн металлов, более 157 тысяч кубометров леса, а также других товаров на общую сумму свыше 100 миллиардов рублей в мировых ценах. Однако огромное количество сырья всё-таки уходило из России контрабандным путём, и эти цифры не менее впечатляющи.

В 1994 году в Москве было совершено 1820 убийств, из которых 47 проходили по категории заказных.

По данным РУОП ГУВД Москвы, в 1994 году было ликвидировано 596 организованных преступных групп (в 1993-м - 352). 85 «бригад» имели коррумпированные связи в правительстве. Было задержано 3 тысячи боевиков этих группировок. 530 человек было задержано за захват заложников.

В 1994 году увеличилось количество криминальных взрывов. Так, за весь 1994 год в одной Москве было зарегистрировано 212 выездов специалистов оперативно-дежурной группы ФСК на места взрывов и угроз терактов. Из них 80 раз взрывотехники выезжали непосредственно на взрывы, 41 раз - на обнаружение предметов, похожих на взрывные устройства, и 36 раз - имитаторов бомб, 61 вызов оказался ложным. Было обезврежено 56 самодельных взрывных устройств.

Одним из самых криминогенных городов России продолжал оставаться и Санкт-Петербург. В1994 году умышленных убийств в нём было совершено 1458, что на 11 процентов больше, чем в 1993 году. За год в городе была пресечена деятельность 314 преступных группировок.

1995

1995. Январь

Первый день нового, 1995 года начался в Москве с массовых убийств. Только за один тот день - 1 января 1995 года - в столице было совершено 9 убийств. Кроме этого, 7 человек покончили жизнь самоубийством.

Однако так было не только в Москве. Например, 3 января в Красноярске в общежитии прямо у новогодней ёлки были расстреляны из охотничьих ружей 7 человек. Среди них был уголовный авторитет по кличке Тбилис и несколько его друзей. Судя по всему, своих убийц жертвы впустили к себе сами, так как дверь, оснащённая видеодомофоном, была не повреждена.

3 января произошло одно из самых крупных ограблений за последние годы. Местом его совершения стала Белоруссия. События в этом беспрецедентном ограблении развивались, как в захватывающем боевике.

В тот день из Витебска около 9 часов утра выехал инкассаторский «КамАЗ», в котором находилась довольно крупная сумма денег: 1 миллион 495 тысяч американских долларов, 299 тысяч 970 немецких марок, 239 тысяч фунтов стерлингов, франки, финские марки, канадские доллары. Этими деньгами Белоруссия расплачивалась за часть предоставленных Германией кредитов. В машине находились четверо: водитель и трое инкассаторов - Алексей Испенков (старший), Юрий Фролков и Игорь Щарендо. Первый сидел в кабине с водителем, а двое последних охраняли деньги в кунге.

За 70 километров до Минска по внутреннему переговорному устройству к Испенкову обратился Щарендо и попросил остановить машину: «Мне по малой нужде надобно». Испенков не заподозрил в том ничего необычного, остановил машину и отправился открывать двери кунга... Он ещё не знал, что Щарендо уже убил выстрелом в голову Фролкова и теперь собирался проделать то же самое с двумя оставшимися напарниками. Однако Испенков оказался удачливее Фролкова и, получив касательное ранение в плечо, сумел отбежать от

машины на приличное расстояние. То же самое сделал и услышавший пистолетные выстрелы водитель.

Между тем Щарендо заскочил в кабину «КамАЗа» и погнал машину в сторону Минска. Следом за ним в погоню бросились и Испенков с водителем, которые сумели остановить на дороге частные «жигули» с литовскими номерами. К тому времени о нападении стало известно и милиционерам Логойского РОВД (им позвонила неизвестная женщина, которая видела, как Щарендо захватывал грузовик). К месту происшествия тут же выехала оперативная группа во главе с начальником РОВД подполковником В. Пляшкевичем.

Брошенный преступником грузовик милиционеры обнаружили в лесу. Ни Щарендо, ни денег в нём не было. Пятеро милиционеров, вооружённые тремя автоматами, отправились по следам на снегу в пешую погоню за преступником.

Убегающего Щарендо они настигли вскоре в поле. Несмотря на то что тот бросил часть денег в яму (один мешок весил 25 кг), далеко уйти ему так и не удалось. Вскоре над полем появился вертолёт со спецназом. Щарендо понял, что до ближайшего леса ему уже не добежать.

Засев в одной из канав, он отстреливался почти до последнего патрона. Когда патроны в автомате кончились, он достал пистолет и последний патрон в обойме пустил себе в висок. Его так и нашли - лежащим на инкассаторском мешке.

4 января в Москве в одном из домов на Профсоюзной улице были обнаружены трупы двух тайваньских бизнесменов: 30-летнего управляющего компанией «Протэк» Динь Шинцая и его партнёрши 29-летней Чэнь Мэньчень. Мужчина был убит несколькими ударами ножа в грудь, живот и спину, а женщина была задушена галстуком. Последнюю перед смертью пытали.

Судя по всему, убийство было осуществлено с целью ограбления. Незадолго до гибели бизнесмен заключил крупную сделку (его фирма специализировалась на оптовых поставках компьютеров) и получил очень крупную валютную прибыль. Именно эти деньги, видимо, и искали преступники.

Об этом преступлении на первых полосах сообщили крупнейшие тайваньские и американские газеты, которые связали его с происками русской мафии.

6 января в Москве погиб первый в наступившем году милиционер. Случилось это в метро на станции «Авиамоторная».

28-летний старший сержант Х. Жиганшин, сотрудник УВД по охране метрополитена, около восьми часов вечера заметил в вестибюле станции двоих подозрительных людей. Сержант подошёл к ним и предложил им пройти вместе с ним в комнату милиции. Те согласились. Однако, как только они вошли в коридор, случилось неожиданное. Один из незнакомцев молниеносно извлёк на свет пистолет «ТТ» и в упор

выстрелил сержанту в шею. После этого преступники бросились бежать и вскоре скрылись в неизвестном направлении.

Ещё более кровавое преступление произошло вечером 8 января в посёлке на станции Безречная в Читинской области. Там 20-летний лейтенант, находившийся в патруле, принял изрядную долю спиртного и потерял над собой контроль. Позвонив в одну из квартир, он дождался, когда хозяин её открыл дверь, и расстрелял его из табельного пистолета. Од нако одного убийства лейтенанту оказалось мало. Когда на звуки выстрелов открылась соседняя дверь, обезумевший преступник ворвался и в эту квартиру и стал убивать всех, кто там был. В результате этого были убиты двое детей (1 год и 11 лет), ранена хозяйка квартиры и зашедшие в гости к её дочери две школьницы.

После этих убийств преступник выбежал на улицу и там был задержан прохожими. Патронов в его «Макарове» уже не осталось.

10 января в России был убит первый в наступившем году вор в законе. Случилось это в Ярославле, а жертвой оказался Юрий Пачуашвили по кличке Пачуна.

Пачуашвили вместе со своей подругой и её 16-летним сыном вышли из дома и направились к стоявшему неподалёку «мерседесу». В это время их и обстреляли неизвестные. В результате вор в законе и подросток были убиты. Так погиб единственный в Ярославской области вор в законе.

11 января первый кровавый налёт произошёл в Москве. В десять часов вечера трое неизвестных ворвались в офис ТОО «Базис» на улице Академика Пилюгина и потребовали от его сотрудников все наличные деньги. Однако вице-президент ТОО попытался воспрепятствовать этому, и один из преступников выстрелил в него из пистолета. После этого налётчики забрали 50 миллионов рублей и 1 тысячу долларов и скрылись. А вице-президент вскоре скончался в реанимации одной из городских больниц.

12 января в Санкт-Петербурге были арестованы сразу 9 членов крупнейшей банды, которая на протяжении двух последних лет занималась изготовлением и сбытом в разные регионы России, в том числе и Чечню, а также государства Средней Азии и Закавказья, взрывных устройств с радиодистанционным управлением.

Бандитов удалось взять с поличным в момент продажи четырёх взрывных устройств, изготовленных на самом высоком техническом уровне. Специалисты даже заявили, что подобные взрывные устройства в экспертной практике ранее не встречались. На эту банду работал главный инженер одного из оборонных предприятий Санкт-Петербурга, который похищал с производства взрыватели, детонаторы и воспламенители. За два года бандой было изготовлено и продано около ста взрывных устройств различной мощности. Преступники во главе с 28-летним главарём работали так грамотно, что за два года ни разу не попали в поле зрения милиции и ФСК.

Настоящие кровавые побоища разыгрались 13 и 14 января в

Челябинске. Там за одни только сутки жертвами преступников стали 5 сотрудников местного УВД. Один милиционер погиб, четверо его коллег были ранены, причём трое тяжело.

Началось же всё 13 января в 19.00. На одной из улиц двое патрульных остановили подозрительные «жигули». Однако во время проверки салона автомобиля сидевшие в нём мужчины открыли по милиционерам неожиданный огонь из пистолета. После этого машина скрылась.

В городе тут же был введён в действие план «Перехват», и его лично проводил начальник УВД Г. Иванов. К четырём часам утра 14 января милиционерам удалось узнать преступников, совершивших расстрел. Во время молниеносной операции были задержаны двое молодых людей. На допросе эти двое назвали ещё один адрес, где скрывались остальные преступники. Дом этот находился на улице 40-летия Победы.

К 14 часам по этому адресу прибыла оперативная группа. Однако бандиты заметили их чуть раньше, чем этого ожидали милиционеры, и первыми открыли огонь на поражение. В результате этого был убит капитан милиции Александр Фрейбергер. После этого преступники спрятались в квартире и на все предложения сдаться отвечали стрельбой.

Осада квартиры длилась около часа, после чего бандиты решили вырваться из кольца. Однако сделать это им так и не дали бойцы СОБРа. Во время прорыва один из преступников был убит, второй ранен, а третий предпочёл сдаться.

Таким образом, для челябинской милиции старый Новый год оказался одним из самых кровавых и тяжёлых за всю её историю.

15 января в Москве в самом центре города, а именно в гостинице «Метрополь», была взорвана бомба, в результате чего семь номеров на третьем этаже остались без дверей и оконных стёкол. Прибывшие вскоре оперативники ФСК установили, что у бомбы взорвался лишь детонатор, иначе результаты теракта были бы куда трагичнее. В течение следующего часа взрывное устройство удалось вынести из отеля, погрузить в эвакуатор и вывезти на один из подмосковных полигонов, где оно и было уничтожено.

По версии милиции, бомба предназначалась для руководителя одной из калининградских фирм, который проживал в номере люкс. В момент взрыва он вместе с женой и пятью сотрудниками находился в номере, но никто из них не пострадал.

16-17 января выдались в Москве поистине кровавыми - за двое суток было совершено пять громких убийств. Сначала рано утром в подъезде собственного дома была застрелена директор АОЗТ «Рублево» (в него входило несколько игорных заведений) 51-летняя Анна Трофимова. Затем в половине первого дня на 1-й Тверской-Ямской улице был расстрелян из автомата 41-летний учредитель ТОО «АБВ» Григорий Казанджан.

17 января серия убийств продолжилась. Утром на Новинском бульваре был застрелен гендиректор совместного российско-германского

предприятия «Рус Джет» Тенгиз Хецуриани. А в час дня на улице Приорова в подъезде дома были расстреляны двое приезжих из Грузии.

После этого выстрелы раздались уже на улице Красного маяка, где в одном из домов азербайджанец расстрелял сразу четверых своих же соплеменников. Двое из них погибли.

И наконец, на Петрозаводской улице неизвестные застрелили из пистолета «ТТ» инженера завода № 30 Министерства оборонной промышленности России Олега Бадалова.

Таким образом, всего за двое суток в Москве были застрелены сразу 10 человек, из которых 8 человек насмерть. И это при том, что ещё с 29 ноября 1994 года (с момента нарастания кризиса в Чеченской Республике) московская милиция перешла на работу в усиленном режиме. После этого улицы города ежедневно патрулировали 35 тысяч человек (28 тысяч из них - милиционеры).

В результате этого уличная преступность в городе несколько снизилась, однако киллеры по-прежнему работали, что называется, не покладая рук. Да и налётчики тоже.

21 января в 14.20 семеро неизвестных, облачённых в камуфляжную форму и маски, ворвались в фирму «Вилтрон», что в Северном Измайлове, разоружили охранника и заставили сотрудников фирмы отдать им 450 миллионов рублей и 6 тысяч долларов.

В Москве это было самое крупное ограбление начала года.

22 января в Москве произошёл леденящий душу случай. На Магнитогорской улице был найден в собственной квартире истекавший кровью 31-летний мужчина, у которого были отрезаны правая рука и половой член. Как объяснил прибывшим к нему милиционерам пострадавший, так с ним поступили его кредиторы, которым он задолжал огромную сумму денег.

22 января ночью в Москве произошло ещё одно громкое преступление. В нескольких шагах от своего дома на 1-й Напрудной улице неизвестными был убит 20-летний сын известного правозащитника Сергея Григорьянца - студент Российского гуманитарного университета Тимофей Григорьянц. Причём убили его не с помощью огнестрельного оружия или ножа, его просто до смерти избили. Врачи затем определили, что у пострадавшего была сочетанная травма головы, перелом таза, многочисленные ушибы. Кое-кто из экспертов высказал предположение, что парня могла сбить и автомашина, которая неслась на большой скорости.

25 января в Москве произошло покушение на бывшего министра обороны Грузии Георгия Каркарашвили и его бывшего заместителя Паата Датуашвили. Случилось это в тот момент, когда оба они вышли из общежития академии Генштаба на Ленинском проспекте и собирались сесть в свой автомобиль. Однако сделать это им не удалось. Двое неизвестных открыли по ним прицельный огонь из пистолетов Макарова.

В результате этого П. Датуашвили был убит на месте, а его бывший начальник тяжело ранен.

Стоит отметить, что это было уже третье покушение на Г. Каркарашвили. До этого его два раза пытались взорвать в Грузии, однако оба раза всё обошлось для него благополучно. На этот раз его противники избрали в качестве оружия убийства пистолет.

26 января беспрецедентная по своей дерзости и одновременно бессмысленности попытка теракта произошла в Москве. Осуществил её некий 24-летний молодой человек. Вечером того дня он пришёл в магазин «Виктор и я», что на Щербаковской улице, и потребовал от директора магазина немедленно отдать ему всю дневную выручку магазина. В противном случае незнакомец грозился взорвать бомбу, которая якобы была у него с собой. В подтверждение своих слов он показал прикреплённые к поясу коробку, провода и элемент питания. После этого директор магазина попросила его подождать, пока кассиры соберут ему деньги, сама же тут же позвонила в милицию. И буквально через пять минут после тревожного сообщения первая патрульная машина была уже возле магазина. А ещё через полчаса все ближайшие окрестности были заполнены милицией. К месту происшествия прибыло даже руководство городской милиции. И это неудивительно, так как в те дни столица буквально жила в тревожном ожидании террористических актов со стороны чеченских боевиков. А 24-летний террорист как раз и выдавал себя за чеченца.

Однако, как оказалось, все его поступки были блефом. Никакой бомбы у него с собой не было, да и национальность у него была иная. Просто он хотел ограбить магазин «нетрадиционным» способом, однако сил своих явно не рассчитал. Милиционеры вскоре уговорили его сдаться.

30 января в Москве в подъезде одного из домов на Киевской улице был избит и ограблен член Экспертного совета при правительстве России профессор Михаил Конотопов. В тот вечер он решил навестить своего коллегу, вошёл в подъезд его дома и тут же был атакован неизвестным молод ым человеком. Этот человек ударил его по голове чем-то тяжелым, после чего сбил с ног. Когда М. Конотопов очнулся, он обнаружил, что остался без своего удостоверения члена Экспертного совета. На следующий день, в беседе с корреспондентом одной из газет, профессор с горечью резюмировал, что «Россия сейчас переживает крайне тяжёлое время разгула преступности».

1995. Февраль

День 2 февраля 1995 года оказался богатым на громкие криминальные события. Первое из них произошло в подмосковном городе Зарайске. Там был убит депутат Государственной думы 33-летний Сергей Скорочкин. Причём убили его в традициях итальянских мафиози, которые часто свою жертву сначала похищают.

Похищение С. Скорочкина произошло в 23.30. Вернувшись на днях из

Англии, где он заключил выгодный контракт, депутат отмечал это событие в кафе «У Виктора». Однако внезапно туда ворвались пятеро мужчин в масках и с автоматами. Представившись омоновцами, они заставили депутата встать и последовать за ними. Тот, естественно, подчинился. А вечером 2 февраля в лесу возле железной дороги был обнаружен его труп с простреленной головой. К тому времени это была уже шестая потеря в Думе. До этого трое депутатов умерли из-за болезни и трое были убиты (А. Айздердзис, В. Мартемьянов, С. Скорочкин).

Версий этого убийства было несколько. Перечислим основные из них. Первая базировалась на том, что депутату могли отомстить. Автор уже упоминал, что в мае 1994 года С. Скорочкин застрелил из автомата двух людей: Ираклия Шанидзе и его женщину. Суд тогда его оправдал, однако друзья убитых вполне могли жаждать мести.

По второй версии выходило, что С. Скорочкина могли убить по политическим мотивам. Он входил во фракцию ЛДПР, а у неё всегда было достаточно врагов и недоброжелателей.

И, наконец, третья версия (самая распространённая) - убийство на коммерческой основе. Покойный был достаточно преуспевающим бизнесменом и накануне гибели сумел заключить контракт о создании российско-английского СП. Однако у этого контракта были и противники.

2 февраля в Москве едва не погиб и 44-летний супрефект муниципального округа «Южное Медведково» В. Машистов. В половине восьмого вечера он возвращался домой и в собственном подъезде был внезапно атакован неизвестными. Как только он вышел из лифта, кто-то сильно ударил его молотком по голове, после чего скрылся. Неизвестный преступник даже не стал обшаривать карманы у своей жертвы. Супрефект был доставлен в больницу, где ему поставили диагноз: трещина костей черепа.

Ещё одно громкое преступление произошло в Москве в тот день прямо средь бела дня на улице Барклая. Там возле кинотеатра «Украина» некие вымогатели собирались получить из рук директора одной московской фирмы 6 тысяч долларов «откупного». Однако директор заявил в милицию, и к месту встречи приехали сотрудники столичного РУОПа. В момент передачи денег вымогателя (он пришёл на встречу один) попытались задержать, но он почуял опасность чуть раньше этого и бросился бежать. Оперативники кинулись за ним и уже настигали его, когда он внезапно выхватил из-под куртки пистолет. А в этот момент в соседней школе № 590 закончились занятия, и школьники выбежали на улицу. В результате этого бандит, отстреливаясь от оперативников, ранил в бедро ученика из 4-го класса и пробил голень ещё у одного прохожего. Большего он сделать не успел, так как руоповцы открыли ответный огонь и смертельно ранили бандита.

Однако если из этой операции РУОП вышел без потерь, то через шесть дней всё произошло совсем иначе.

В тот день, 8 февраля, в Москве проходила очередная операция

«Розыск-95» и капитан милиции Иван Метёлкин руководил задержанием участников межрегиональной организованной преступной группировки, занимавшейся сбытом огнестрельного оружия и боеприпасов. Их штаб-квартира находилась в доме № 27 по Большой Филёвской улице.

Около 13.00 оперативники ворвались в квартиру, однако прямо с порога им навстречу бросилась овчарка. Времени на раздумья не оставалось, и один из милиционеров убил собаку очередью из автомата. И в это мгновение находившиеся в квартире бандиты открыли огонь по руоповцам. Находившийся впереди И. Метёлкин получил сквозное ранение в область правого лёгкого и умер через несколько минут. А четверо преступников были задержаны.

9 февраля в Москве произошла первая в новом году крупная бандитская разборка. А жертвами её оказались два руководителя ореховской группировки - 35-летний П. Пятин и 31-летний И. Максимов.

Как известно, 13 сентября 1994 года в Москве погиб основатель ореховской группировки Сергей Тимофеев по кличке Сильвестр. На место лидера группировки и претендовал один из погибших - И. Максимов. Однако кому-то это не понравилось.

Убили ореховских на 49-м километре Ярославского шоссе, когда они возвращались в Москву из бара в Загорске. Кто-то остановил их машину, и, когда И. Максимов вышел из салона, убийцы открыли стрельбу из пистолетов «ТТ». Всего было выпущено 78 пуль.

9 февраля в Москве сотрудники отдела по борьбе с кражами автомашин МУРа арестовали членов бибиревско-латышской преступной группировки, которые занимались угонами автомашин. За период с 25 января 1993 года по 9 ноября 1994 года бандиты угнали 8 автомобилей, которые были вывезены на Украину, а затем в Латвию.

Вообще угоны автомашин в России дело выгодное и весьма прибыльное. До недавнего времени подобная ситуация была и в Узбекистане, пока там не были приняты новые законы, менее гуманные к угонщикам. И результаты этого не замедлили сказаться. Так, если в 1990 году число угонов в Ташкенте составляло 1122 случая, то в 1991-м - 850, в 1992-м - 640, в 1993-м - 374, а в 1994-м-170.

10 февраля очередное заказное убийство произошло в Крыму. В Севастополе у подъезда своего дома был застрелен директор фирмы «Интерконтиненталь» Владимир Тигринский (эта фирма занимается реализацией нефтепродуктов). До своего ухода в коммерцию В. Тигринский занимал должность заместителя начальника Управления внутренних дел Севастополя. Однако и это обстоятельство не остановило убийц.

По данным МВД Крыма, в 1994 году на полуострове было совершено 34 заказных убийства предпринимателей и главарей преступных формирований. В результате этого погибли 49 человек, 18 были ранены. Раскрыть же милиции удалось только 5 убийств.

Весьма бурно начался в Крыму и 1995 год. В одном январе произошло 8 вооружённых разборок между бандитами. 1 февраля был убит директор объединения «Крымгаз» Владимир Синельник, 10 февраля - В. Тигринский. Местная милиция ничего не может поделать с этим валом преступности, так как её постоянно втягивают в политические игрища. Например, в 1994 году крымской милицией пытались руководить четыре генерала.

10 февраля в Москве произошло редкое по своей наглости ограбление магазина. Объектом преступления стал магазин торгового дома «Импульс-М». Именно в него в 13.35 вошли двое вооружённых преступников и, угрожая персоналу оружием, заставили всех лечь на пол. После этого они закрыли входные двери и подогнали к запасному выходу грузовик. Из него тут же выпрыгнули резвые грузчики и принялись выносить из магазина весь ценный товар. Таким образом всего за какие-то полчаса из магазина было украдено 36 телевизоров, 22 видеомагнитофона, 10 видеоплейеров, 9 музыкальных центров и т. д.

А завершился тот день громким скандалом в ночном клубе «Какаду» в Москве. Именно в этом заведении в ту ночь справлял своё 34-летие певец Сергей Пенкин. На вечере должны были присутствовать около 300 гостей. Однако празднование оказалось под угрозой срыва, так как именно в ту ночь в «Какаду» проводила свою очередную операцию московская милиция. Как писала затем газета «Сегодня»: «Милиционеры стали беспардонно и без всяких объяснений то ставить присутствующих к стенам, то сажать (руки на стол и не двигаться), то обыскивать, то выводить на улицу... По свидетельству очевидцев, Лариса Долина была выпровождена из зала в наручниках, племянница самого г-на Пенкина получила удар пистолетом по шее, г-н Е. Моргунов всё это время был вынужден мёрзнуть перед дверьми и т. д.».

Кстати, это был не последний февральский скандал, в центре которого оказалась знаменитость. 12 февраля в Москве неизвестные грабители наведались в квартиру другого певца - Игоря Наджиева. Судя по всему, преступники знали, что артиста дома нет, и поэтому чувствовали себя весьма уверенно. Они довольно долго искали в доме деньги, но найти их так и не смогли. Тогда, видимо, чтобы не возвращаться пустыми, они прихватили с собой телевизор, магнитофон, два телефонных аппарата, столовое серебро и разную другую мелочь.

И февраля в Москве был убит некогда известный артист, превратившийся затем в крупного преступного авторитета, 35-летний Сергей Шевкуненко.

Этот человек родился в Москве в творческой семье. Его мать работала на «Мосфильме» и имела в кинематографической среде весьма обширные связи. Когда в 1973 году на телевидении созрела идея снять трехсерийный фильм «Кортик», Полина Шевкуненко привела на пробы своего 14-летнего сына. И он был утверждён на главную роль.

Скажем откровенно, несмотря на протекцию, талант у юного артиста

был и роль свою он сыграл отменно. Именно поэтому сериал был продолжен, и в 1975 году вышли три серии «Бронзовой птицы». Следом за ними молодой актёр снялся в фильме «Золотая речка», и впереди его ждали новые интересные роли. Однако на этом кинематографическая карьера С. Шевкуненко завершилась, и он встал совсем на иную стезю.

В 1976 году он был осуждён на 2 года за хулиганство. Статья по тем временам стандартная, и после неё вполне можно было одуматься. Однако С. Шевкуненко подобным образом не поступил и в 1978 году сел уже за более серьёзное преступление - за кражу госсобственности он получил 4 года колонии. После этого последовали ещё две судимости, а в 1986 году он даже предпринял попытку побега, но был пойман и осуждён ещё на 3 года.

Освободился С. Шевкуненко в 1990 году. К тому времени в уголовной среде он приобрёл достаточный авторитет и имел две клички - Артист и Шеф. Честно жить он уже не хотел и, освободившись, видимо, желал наверстать упущенное. Однако ему опять не повезло. В один из дней его задержали и обнаружили при нём пистолет. За это ему дали всего лишь год, но в колонии добавили ещё три «за порчу казённого имущества». Все эти деяния только прибавляли С. Шевкуненко авторитета в криминальной среде, и в 1994 году, когда он вновь вышел на свободу, он был уже в ранге «положенца», то есть человека, почти готового к возведению в ранг «вор в законе».

Выйдя на свободу, С. Шевкуненко поселился в квартире своей матери на Мосфильмовской. Вскоре весь этот район перешёл в руки его «бригады», которая контролировала несколько точек, в том числе и элитный спортклуб. Однако в последнее время тучи над Артистом стали сгущаться. Он это и сам почувствовал и поэтому начал оформлять документы на выезд (в 1984 году в США уехала его сестра). Однако сделать этого так и не успел.

Вечером 11 февраля С. Шевкуненко и его 76-летняя мать были расстреляны в собственной квартире неизвестными из пистолета Макарова. Так завершилась жизнь некогда подававшего большие надежды артиста.

13 февраля в подмосковном городе Пушкине был застрелен ещё один преступный авторитет - 40-летний Борис Подольский. Этот человек также имел за плечами бурную криминальную биографию и пользовался в уголовной среде заметным влиянием.

Беспрецедентный случай произошёл в те же дни в Санкт-Петербурге. Там некий грабитель с ножом в руках ворвался в сберкассу, что на Загородном проспекте, и потребовал отдать ему все деньги. Перепугавшиеся кассиры собрали ему 3 миллиона рублей, и грабитель хотел было уже покинуть здание. Однако очередь, состоявшая в основном из пенсионеров, внезапно набросилась на него, выбила из рук нож и заставила сдаться.

17 - 18 февраля в Москве произошли события, которые переполошили

чуть ли не весь город. Случилось же всё это в Орехове-Борисове, в доме № 38 по улице Борисовские пруды.

17 февраля в этом доме внезапно скончались двое пенсионеров. Причём прибывшие к месту трагедии эксперты выяснили, что смерть обоих наступила в результате отравления какими-то высокотоксичными парами.

Пока эксперты всё это устанавливали, в том же самом подъезде скончался ещё один человек - на этот раз старушка. И вновь причиной её смерти было отравление. Сразу после этого к месту происшествия прибыли несколько бригад «скорой помощи», пожарные наряды, подразделения столичного ГО с оборудованием химразведки, милиция, сотрудники местной префектуры. Той же ночью несколько квартир вблизи «опасного» этажа пришлось эвакуировать в здание близстоящей школы.

Между тем к активному обследованию заражённого подъезда приступили бойцы ГО. Эти обследования длились до утра, пока наконец не удалось установить, что отравителями были двое граждан Вьетнама В одной из квартир на пятом этаже они устроили маленькую подпольную фабрику по добыче золота.

Здесь они занимались травлением плат различными химреактивами. Отработанные химреактивы они спускали в унитаз, в результате чего при смешивании с водой и образовывались летучие ядовитые пары. А тут ещё один жилец умудрился вставить свой холодильник в вентиляционную шахту, тем самым намертво закупорив всю трубу. Сам жилец жил на 13-м этаже, и до него пары не дошли, а вот нижние жильцы их «хлебнули». Результат известен: трое погибших.

21 февраля в Москве произошла крупная вооружённая разборка со смертельным исходом. Случилась она у складов станции Москва-Товарная на Каланчёвской. Именно там две московские группировки назначили себе «стрелку» (встречу).

Од нако вместо мирной встречи у складов произошло побоище. В результате было убито трое дагестанцев, а их водитель (армянин) скончался через несколько часов в больнице Как установила милиция, убийцы стреляли из пистолетов-пулемётов иностранного производства типа «узи».

В последующие дни массовые убийства в Москве продолжились. Так, за два дня (22-23 февраля) в столице были убиты три коммерсанта и три человека получили огнестрельные ранения.

27 февраля ареной боевых действий в Москве вновь стало столичное метро. 6 января в нём уже погиб один милиционер, а преступники скрылись. На этот раз всё выглядело чуть-чуть иначе.

В 12 часов ночи трое сотрудников по охране метро у станции «Комсомольская» остановили на улице двух молод ых людей с тяжёлой сумкой в руках. Так как документов у задержанных не оказалось, милиционеры предложили им спуститься с ними в комнату милиции.

После этого все пятеро спустились в метро. Причём двое милиционеров шли впереди и только один - младший лейтенант Евгений Черников - шёл следом за последним незнакомцем, который и держал сумку в руках.

Как только все они вошли в узкий коридор, ведущий в комнату милиции, незнакомец внезапно выхватил из-под куртки пистолет «ТТ» и выстрелил в живот Черникову. После этого он бросил сумку и выскочил наружу. Двое милиционеров бросились за ним. Преступник между тем устремился к переходу на кольцевую линию, однако там на его пути встал ещё один милиционер. Зажатый с двух сторон, бандит не нашёл иного выхода, как вскочить в один из вагонов подошедшей к платформе электрички. Видимо, он хотел взять в заложники кого-нибудь из пассажиров, но в те ночные часы вагоны были пусты.

Между тем милиционеры подали сигнал машинисту, чтобы он не отправлял электричку. Ситуация для преступника оказалась безвыходной, и он открыл стрельбу из пистолета.

Одна из пуль попала в ногу ближайшего милиционера, но и тот успел выстрелить в преступника. Эта пуля угодила тому в голову. Так в тот день в московском метро погибли два человека - милиционер и преступник.

27 февраля во Франции произошло убийство, потрясшее всю страну, Жертвами этого убийства оказались шестеро граждан России. Все они погибли в роскошном особняке в городке Лувесьенн, в 20 километрах от Парижа, прямо под Версалем.

Вначале все французские газеты, касаясь этого массового убийства, уверенно заявляли, что это дело рук русской мафии. Однако уже через несколько дней объявился настоящий убийца: им оказался 16-летний сын хозяина особняка Алексей Полевой.

Отец этого юноши 43-летний Евгений Полевой приехал во Францию в 1993 году. Он был крупнейшим в Европе лесопромышленником - одновременно заготовителем и торговцем древесиной, владельцем фирмы «Софрекс». С собой во Францию он привёз сына от первого брака Алексея, молодую жену Людмилу Шоломову и трёхлетнюю дочку Наташу. Хорошо говоривший по-французски, Алексей был сразу устроен на учёбу в городской коллеж. Однако, судя по всему, отношения между отцом и сыном были весьма прохладными, а иногда старший Полевой проявлял откровенный диктат по отношению к сыну. Так, например, он не разрешал ему встречаться с девушкой, которая тому нравилась. Вполне возможно, что именно это и привело затем к трагедии.

В тот роковой день в доме Полевых находились сам хозяин, его жена, сын, дочь, родители жены и супружеская пара - друзья хозяина дома. После позднего ужина все они легли спать, кроме одного человека - Алексея Полевого. Дождавшись, когда все уснут, он спустился вниз, к коллекции оружия, которую много лет собирал его отец. Он и сына обучил обращению с ним, не подозревая, видимо, чем это затем обернётся. Взяв в руки автомат Калашникова, Алексей отправился в спальню отца. Первые выстрелы он произвёл через открытую дверь и только ранил отца. Тот

пополз в свой кабинет, однако сын не дал ему это сделать и добил выстрелом в голову. Следом за отцом он убил и свою мачеху. После этого он сменил оружие и взял в руки карабин 22-го калибра. Именно из него он убил супружескую пару и пошёл наверх, где спали его дед с бабушкой. К тому времени те уже услышали стрельбу и поэтому попытались забаррикадироваться в своей спальне. Однако получилось у них это плохо, и их внук легко преодолел эту преграду. Прямо в спальне он убил деда, а бабушку застрелил в гостиной. Таким образом он убил шесть человек, оставив в живых только сводную сестру.

После всего этого Алексей уехал на отцовском «ровере» в Лувесьенн и остаток ночи провёл с проституткой. А утром следующего дня он позвонил в полицию и чистосердечно во всём признался.

Это жестокое преступление хоть и всколыхнуло всю Францию, однако не вылилось в национальную трагедию. Россия же буквально через несколько часов после этого преступления пережила трагедию именно национального масштаба.

1995. Март

1 марта в Москве в подъезде собственного дома на Новокузнецкой улице был убит популярный тележурналист 38-летний Владислав Листьев.

Всесоюзная слава к В. Листьеву пришла 12 ноября 1987 года. В тот день впервые в телеэфир вышла передача «Взгляд». А уже через три года посте этого В. Листьев стал художественным руководителем телекомпании «ВИД» и ведущим развлекательной программы «Поле чудес». Талант и человеческое обаяние В. Листьева сделали эту передачу одной из самых популярных на Центральном телевидении. Однако самому В. Листьеву этого успеха было мало. В 1991 году он покидает «кресло» ведущего в «Поле чудес» и открывает новую передачу «Тема». И новое начинание В. Листьева имеет вновь колоссальный успех у телезрителей. Он становится чуть ли не самым популярным телеведущим на Центральном телевидении, к его имени прочно пристаёт определение «звезда».

В 1993 году В. Листьев уходит из «Темы» как ведущий (оставаясь её художественным руководителем) и открывает ещё одну передачу - «Час пик». Помимо этого, в сентябре 1994 года он занимает пост вице-президента академии российского телевидения. Однако и на этом его восхождение не закончилось, и в январе 1995 года: В. Листьев стал генеральным (исполнительным) директором АО «Общественное российское телевидение» (ОРТ). Как только он вступил в новую должность, он тут же заявил, что отныне реклама на ОРТ будет передана в руки ограниченного круга подконтрольных ему компаний. Это заявление В. Листьев сделал в январе, а в феврале газета «Вечерний клуб» так прокомментировала это заявление: «В среде телевизионщиков наблюдается явная паника. Оно и понятно: реклама - это живые деньги, доходы телекомпаний и личные доходы. Как легальные, так и

нелегальные. На ТВ существует даже специальный термин - «джинса». Им обозначается передача, телесюжет, информация, сделанные по «левому» заказу, оплата которого идёт непосредственно исполнителям, минуя официальную кассу. На «Останкино» теперь такой кормушки не будет (подобная ежемесячная недостача исчислялась в сумме 30 миллиардов рублей). Последствия, несомненно, объявятся». Эта статья вышла в свет 23 февраля. Ровно через неделю после этого Владислава Листьева убили.

1 марта 1995 года В. Листьев приехал в «Останкино» около часа дня. Весь день напряжённо работал у себя в кабинете, встречался с нужными людьми, обсуждал новые программы. Закрутился так, что даже забыл о собственной программе «Час пик», которую должен был вести как ведущий в 19.10. Ему напомнили об этом буквально за несколько минут до эфира, он схватил свой портфель и умчался в студию.

После «Часа пик» (около восьми часов вечера) он вновь вернулся в свой кабинет и вместе с секретарём Елизаветой Кузьминой посмотрел по телевизору передачу «Счастливый случай». По словам Кузьминой, был весел, с удовольствием угадывал слова. Затем он отпустил её домой, а сам позвонил кому-то по телефону. В 20 15 он вышел из «Останкино», сел в свою машину и выехал домой. По дороге по радиотелефону позвонил жене Альбине и предупредил, что скоро будет дома.

К своему дому № 30 на Новокузнецкой улице В. Листьев подъехал в девять вечера. Ничего подозрительного во дворе не заметил, закрыл автомобиль и быстрым шагом вошёл в подъезд. А там его уже ждали…

Судя по всему, В. Листьев успел заметить, что ему угрожает опасность. Он бросился бежать вверх по лестнице, однако убийца выстрелил в него, и пуля угодила в правое плечо тележурналиста. Через секунду раздался ещё один выстрел, и вторая пуля попала В. Листьеву уже в затылок. Он умер практически мгновенно на лестничной площадке между первым и вторым этажами. На звук выстрелов в подъезд выглянули соседи, однако убийца (или убийцы) к тому времени уже исчез.

В 21.14 сигнал вызова с Новокузнецкой поступил в службу «Скорой помощи» и в 47-е отделение милиции. К 22 часам двор у дома № 30 был уже забит милицией, сотрудниками ФСК, журналистами, артистами и случайными прохожими. До полуночи тело погибшего не убирали, так как на месте преступления работала группа судмедэкспертов. А первым, кто сообщил телезрителям о гибели В. Листьева, был ведущий программы «Сегодня» Михаил Осокин. Следом за этим в программе «Времечко» был показан телесюжет с места происшествия.

В 1,30 следующего дня был сформирован оперативный штаб по расследованию этого беспрецедентного убийства.

В 10.00 находившийся с официальным визитом в Англии премьер-министр России Виктор Черномырдин прислал семье В. Листьева официальное соболезнование.

В 12.00 практически все телевизионные каналы прекратили своё вещание, ограничившись лишь выпусками новостей. В это же время в

«Останкино» прибыл президент России Борис Ельцин. В 13.07 он выступил в прямом эфире и лично признал себя виновным в разгуле преступности в стране. Следом за этим он пообещал принять кардинальные меры и своё обещание сдержал. Через четыре дня после этого со своих постов были сняты прокурор Москвы Геннадий Пономарёв и начальник столичного ГУВД Владимир Панкратов, Многие средства массовой информации охарактеризовали это событие, как очередной удар Кремля по мэру Москвы Юрию Лужкову.

Между тем следственную группу по расследованию убийства В. Листьева возглавил следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре России Борис Уваров. Относительно возможных версий этого преступления в прессе чаще всего упоминались такие: уголовно-финансовая (конфликт из-за рекламы), политическая (чтобы дестабилизировать ситуацию в стране), экономическая (В. Листьев был одним из видных отечественных телебизнесменов) и, наконец, убийство из мести кем-то из коллег.

Тогдашние российские газеты комментировали это преступление по-разному. Например, В. Жарихин в газете «Век» писал:

«На каждом переломе общество выдвигает своего героя, настоящего или придуманного человека, который персонифицирует идеальное представление о жизненном успехе в новых условиях, короче - Героя эпохи. Им может оказаться поэт Пушкин, критик Белинский, революционер-террорист Бауман, партийный функционер Киров, космонавт Гагарин, актёр Высоцкий и, наконец, телеведущий Листьев. Все они погибали молодыми, когда заканчивалась эпоха, которую они символизировали.

Листьев на свою беду оказался символом нашей либерально-демократической революции.

Мы похоронили либеральную мечту об идеальном «новом русском». О свободном, талантливом хозяине жизни в белом смокинге с обаятельной улыбкой и в интеллигентных очках, который достиг всего только своим талантом и честным трудом. А хозяевами жизни, настоящими, «новыми русскими», давно уже стали блёклые личности с гладко зачёсанными назад волосами, в бронежилетах под кашемировыми пальто до пят и со взводом устрашающих охранников с автоматами».

А вот как комментировала гибель В. Листьева газета «Завтра»:

«Одарённый Листьев, в отличие от среднеспособных Сорокиных, Митковых, Сванидзе и Доренко, не обслуживал воровской ельцинский режим и дикий российский капитализм - он их творил. И по заслугам был оценён хозяевами жизни. Назначение 38-летнего Влада генеральным директором самой крупной телекомпании стало одновременно официальным признанием его в качестве творца победившей криминально-демократической революции…

Талантливый Листьев проповедовал либеральную вольницу без конца и края, жажду лёгкого обогащения и сделался жертвой того, что вызвал к

жизни».

Тем временем, пока страна пребывала в шоке от убийства телезвезды, российские бандиты продолжали выяснять отношения между собой. 2 марта в подобного рода ситуации оказались представители ореховской и тамбовской преступных группировок.

В 16.20 представители обеих группировок съехались к кинотеатру «Мечта», что на Каширском шоссе. Выйдя из своих машин, «братва» вступила в мирные переговоры друг с другом. Однако к полюбовному соглашению эти переговоры так и не привели, и тогда в дело было пущено оружие. В результате завязавшейся перестрелки было ранено четверо «тамбовцев» (двое из них затем скончались).

3 марта в далёком от Москвы Лондоне в местном аэропорту «Хитроу» был арестован гражданин России вице-президент АОЗТ «Сатурн» 27-летний Владимир Левин. Ему было предъявлено обвинение в хищении 400 тысяч долларов из компьютерной сети крупнейшего американского «Сити-бэнк», имеющего отделения в 90 странах мира. Более подробно суть обвинения выглядела следующим образом: Левин В. Л. и ряд неустановленных лиц в первой половине 1994 года вступили в сговор для похищения в крупных размерах денежных средств в иностранной валюте, принадлежащих банковскому учреждению США - «Сити-бэнк». Левин и второе неустановленное лицо в период с 30 июня по 3 октября 1994 года из помещения АОЗТ «Сатурн» (г. Санкт-Петербург), используя компьютерное оборудование и электронную связь, вводили в систему управления наличными фондами «Сити-бэнк» ложные сведения и осуществили не менее 40 незаконных переводов на общую сумму 10 700 952 доллара США со счетов различных клиентов банка на счета действующих с ними в сговоре либо контролируемых ими фирм…

Однако вернёмся из туманного Лондона в промозглую Москву.

6 марта в Москве едва не взлетел на воздух вместе со зрителями и выступавшими артистами (в их числе были Ян Арлазоров и Алёна Алина) Дом культуры автомобилистов, что на Волгоградском проспекте.

Как оказалось, двое террористов (кстати, опять из Тамбовской области) несли самодельное взрывное устройство на концерт в Д К. Однако на полпути к культурному учреждению бомба внезапно взорвалась раньше времени. В результате террорист, нёсший сумку с бомбой, получил тяжелейшие ранения: ему оторвало правую кисть, повредило бедро и разорвало промежность. Второй террорист не пострадал и был тут же задержан милицией.

10 марта в России произошёл очередной финансовый скандал: в тот день скрылись в неизвестном направлении шестеро руководителей крупнейшего торгового дома «Эрлан» (объединял до 60 компаний). Это создало проблемы для нескольких солидных банков, которым «Эрлан» задолжал от 50 до 70 миллионов долларов.

Отметим, что к марту 1995 года только в одной Москве насчитывалось 218 лопнувших финансовых компаний. По этим фактам

было возбуждено 65 уголовных дел. Суммарное количество пострадавших назвать тогда никто не решался, хотя было известно, что, например, компания «Тибет» унесла деньги свыше 200 тысяч москвичей.

13 марта в Москве (через 12 дней после убийства В. Листьева!) было совершено очередное убийство крупного российского бизнесмена. На этот раз жертвой киллеров стал руководитель одного из крупнейших российских рыболовецких концернов «Интератлантик», председатель Республиканского союза предпринимателей 46-летний Олег Зверев. Покушение на него было стандартным.

Вечером рокового дня О. Зверев вошёл в подъезд своего дома на Донской улице, а следом за ним неизвестный мужчина. Догнав бизнесмена на лестничной клетке первого этажа, убийца четыре раза выстрелил в него из пистолета Макарова. Труп бизнесмена обнаружили затем соседи.

14 марта в Москве на Садово-Каретно й улице в автомобильной аварии погибли сразу двое сотрудников 4-го отдела МУРа (грабежи и разбойные нападения) - капитан Сергей Карасёв и старший лейтенант милиции Андрей Коняшин. Их бежевая «таврия» внезапно перелетела через бордюр, снесла дерево и со всего маху ударилась в столб. По одной из версий, эта авария была умело подстроена некими преступниками, джип которых подрезал «таврию» на скорости, после чего скрылся.

14 марта вооружённая разборка между преступниками произошла в подмосковном городе Балашихе. Там средь бела дня на Первомайской улице неизвестными был обстрелян автомобиль, в котором находились помощник одного из депутатов Госдумы России, директор магазина «Сателлит» Вячеслав Мжельский и его водитель. В результате обстрела водитель был убит, ранен молодой человек, находившийся рядом, а вот В. Мжельский сумел под прикрытием машины заскочить обратно в офис своей фирмы.

В тот же день в Санкт-Петербурге произошла крупнейшая кража произведений искусства. Причём преступникам нельзя было отказать в редкой изобретательности и наглости.

Жертвой грабителей стала коллекционер Черепанова, которая проживает на Петроградской стороне. Зная о том, что в её квартире хранятся ценные картины русских художников XIX века, а квартира находится на сигнализации, преступники решили действовать нестандартно. Так как соседняя квартира давно была расселена, грабители забрались именно в неё и стали потихоньку разбирать одну из её стен. Через несколько дней такой работы (сама Черепанова думала, что у соседей идёт ремонт) стена была разобрана, и грабители оказались в нужной квартире. В результате, пока Черепанова находилась на работе в Эрмитаже, грабители унесли из её дома 24 картины, а также ценные фарфоровые изделия, отделанные драгоценными камнями. (Одного из грабителей поймают 20 мая, но при нём окажутся лишь 4 картины).

15 марта на обочине 19-го километра Ленинградского шоссе в

автомашине «форд-таурус» был обнаружен труп мужчины, убитого из пистолета выстрелом в упор. На следующий день выяснилось, что это был директор независимой радиостанции «Вокс» 36-летний Алексей Храпов.

В тот же день в Одинцове состоялось первое в истории Содружества независимых государств совещание руководителей спецслужб стран - участниц СНГ, посвящённое борьбе с организованной преступностью. В повестке дня той встречи были следующие вопросы: противостояние спецслужб незаконному обороту наркотиков, оружия, ядерному терроризму, а также финансовым махинациям на всём пространстве СНГ.

Как заметил затем в прессе директор ФСК Сергей Степашин, «совещание немного запоздалое, так как, в отличие от совещавшихся, преступники организовались несколько раньше».

15 марта в Казахстане по личному распоряжению президента республики Нурсултана Назарбаева правоохранительные органы начали оперативно-профилактическую операцию «Правопорядок». В своём выступлении перед народом президент заявил, что необходимо наконец начать решительную борьбу с преступностью, которая стала самым главным препятствием на пути жизненно важных для республики реформ (в Казахстане в год регистрировалось более 200 тысяч преступлений).

«Мы объявляем государственный террор уголовному миру, - заявил Н. Назарбаев. - Те, кто применит оружие или попытается это сделать, будут расстреливаться на месте. Это жестокие меры, но они необходимы».

Отмечу, что в своей борьбе с преступностью Казахстан пошёл дальше всех стран СНГ. Буквально через два с половиной месяца после её начала по местному телевидению был показан сюжет, показавший казнь преступника «живьём». Расстрелянным был некий Гончаренко, за которым числилось два убийства (он зарезал знакомого, приревновав его к женщине, а затем тем же способом убил и женщину).

16 марта в Москве были обнаружены следы жестокого преступления. В мусорном контейнере в Большом Сухаревском переулке были найдены три расчленённых женских трупа. В тот же день милиция установила, что принадлежали они целой семье: матери и двум её взрослым дочерям. Все они были приезжими с Украины, из Хотинскош района Черновицкой области. В Москву семья приезжала уже не в первый раз, подрабатывая торговлей с рук овощами и зеленью на Сухаревской площади. Квартиру же они снимали неподалёку, там их и убили самым жестоким образом.

Как выяснило затем следствие, преступниками оказались двое приезжих из Узбекистана и мужчина, сдававший женщинам комнату. Каким-то образом они узнали, что в доме у женщин хранится крупная сумма денег (17 миллионов). Это и решило судьбу несчастных, которые были убиты одна за другой, а затем расчленены. 10 апреля удалось задержать одного из убийц.

17 марта в Москве жертвой убийц стал 54-летний коммерческий директор завода лопастных гидравлических машин Горальник. Причём убили его средь бела дня прямо возле проходной его родного завода.

Директор вышел на Большую Татарскую улицу, чтобы перейти в другое здание, и во время этого короткого перехода был настигнут киллером. Выстрелив в Горальника три раза из пистолета «ТТ», убийца забежал за ближайший угол дома, где его ждала машина.

А на следующий день в Москве пули настигли уже спортивного функционера. В 20.40 в Факельном переулке выстрелами из автомата был убит эксперт дирекции внешнеэкономической деятельности Национального фонда спорта Лев Гаврилин. Как писал по поводу этого преступления «Коммерсантъ-Дейли»: «По мнению коллег Льва Гавр или на, он стал жертвой необдуманных решений президента и Думы, лишивших спортивные организации таможенных и иных льгот, оказавшись «крайним» в ситуации, когда НФС не смог расплатиться по некоторым своим обязательствам с кредиторами. А особенно много кредитов фонд набрал на проведение Игр доброй воли, членом оргкомитета которых был Лев Гаврилин».

19 марта в Москве произошло жуткое убийство целой семьи, состоявшей из пяти человек: 34-летнего главы семьи, его 30-летней жены, которая была на пятом месяце беременности, и двух дочерей, 7 лет и 10 месяцев. А убийцей их всех стала 37-летняя женщина, бывшая жена погибшего.

В 1991 году, когда они развелись, эта женщина не стала выписываться из квартиры мужа на Саввинской набережной. А уже через три года, когда бывший муж обзавёлся новой семьёй, она решила вновь вернуть себе квартиру. Именно из-за неё она и пошла на убийство целой семьи.

Так как у неё оставались ключи от квартиры, она без труда проникла туда и подсыпала в пищу сильнодействующий яд - соль таллия. Это произошло как раз 19 марта. А умерли все пятеро 24-25 марта.

20 марта в Москве произошло ещё одно громкое заказное убийство. На этот раз был убит директор сети ресторанов 50-летний Александр Оганов. Его застрелили в подъезде собственного дома, буквально в пяти метрах от дверей его квартиры.

В тот же день настоящее побоище разгорелось на Осеннем бульваре, в нескольких кварталах от дома президента России.

В одном из домов на Осеннем бульваре проживает известный стилист, обслуживающий многих звёзд эстрады, Джордж Роял. Именно в его квартиру в тот день в 9.30 утра и решили наведаться трое грабителей. Однако в квартире их уже ждала милицейская засада. Бандитам предложено было сдаться, однако они были хорошо вооружены и предпочли плену попытку вооружённого прорыва. Один из грабителей выбил оконную раму и спрыгнул на землю. Но большего сделать ему не дали пули милиционеров. Преступник был убит несколькими выстрелами в спину.

Тем временем двое других грабителей не стали прыгать в окно, а устремились по лестнице на чердак. Однако и их вскоре настигли

милицейские пули. Правда, им повезло больше, чем их напарнику: они были только ранены.

Между тем это были не последние потери преступного мира в те мартовские дни. 23 марта в Москве был убит конкурентами лидер коптевской группировки Александр Наумкин по прозвищу Наум. Для этой «бригады» это была одна из самых серьёзных потерь за последние несколько месяцев.

Из преступлений, проходящих по разряду «бытовуха», отметим массовое убийство сразу пяти человек в доме № 12 на улице Генерала Доватора, которое произошло 24 марта: в квартире-притоне обыкновенным молотком были забиты до смерти четверо мужчин и одна женщина.

Прошло всего лишь несколько часов после этого страшного преступления, и вот уже новое происходит всё в той же Москве. На этот раз местом его стала квартира в одном из домов на Грайвороновской улице. Там были убиты и ограблены пожилой мужчина, его знакомая и её 15-летняя дочь. Несчастных сначала искололи ножом, а затем задушили.

Таким образом, всего за какие-то несколько часов в Москве тогда было убито сразу 8 человек. Однако подобное происходило не только в одной Москве, а по всей России.

Газета «Петровка, 38» в те дни писала:

«Читая сводки МВД и ГУВД Москвы, убеждаешься, что бум преступности перевалил мыслимые рамки. Даже внешне привычные нам преступления имеют новый криминальный оттенок - исключительную жестокость по отношению к жертвам…

Рассмотрим заурядную квартирную кражу. В начале 80-х годов этот вид преступления хотя и был в развитии, но всё же не переходил границ других видов преступлений. Имеется в виду характер злодеяния: воры брали вещи и уходили, редко покушаясь на владельца. Теперь же почти каждое второе преступление, связанное с квартирной кражей, сопровождается насилием над личностью хозяина. Это либо грабёж, либо разбой, нередки убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования…

Возможно, прочитавший эти строки гражданин Москвы скажет: милиция совершенно не работает. Однако это не так. Прежде всего потому, что милиция борется с преступниками, а правительство и общество должны создать фон для борьбы с преступностью. В качестве доказательства можно привести элементарный пример - руководство страны привело наш народ к нищете, тем самым пополнив ряды безработных и преступников. И это искусственное море невозможно теперь вычерпать милицейской ложечкой…»

Однако вернёмся вновь к нашей криминальной хронике и, покинув Москву, устремим свой взор на Дальний Восток. В ночь на 27 марта в Биробиджане неизвестные преступники обманом проникли в квартиру 35-

летней судьи городского народного суда

Аллы Гнездиловой. После чудовищных истязаний женщину зарезали, а труп затем попытались сжечь.

В те же дни в Хабаровске в собственной квартире были убиты двое американских граждан, корейцев по национальности, Чу Хон Йи и его жена Кей Уол Ци. Оба они приехали на Дальний Восток по приглашению ректора местного медицинского института для преподавания на кафедре терапии. Одновременно американские врачи практиковали в одной из больниц Хабаровска, причём безвозмездно.

Ещё один иностранец, приехавший в Россию, был убит 28 марта в Москве. На этот раз жертвой убийц стал гражданин Сербии Лазарь Ковачевич, который был застрелен прямо в офисе своей фирмы «Ковачевич ЛТД», расположенном на Бутырской улице. Как писала газета «Сегодня»: «Он был, возможно, причастен к нелегальным поставкам российских вооружений в Сербию».

28 марта Москва вновь пережила очередное громкое криминальное событие, в своём роде беспрецедентное.

В тот день некий 30-летний мужчина подошёл к зданию финансово-промышленной группы «Реском», что на Озерковской набережной, и попросил охранника пропустить его без очереди внутрь. Однако охранник ответил отказом. Тогда настырный посетитель не стал больше прибегать к словесным уговорам и извлёк на свет охотничий карабин. Увидев это, охранник тут же поднялся по лестнице на второй этаж и закрыл за собой бронированную дверь. В ответ на это незнакомец выбил дверь и, войдя в прихожую, объявил заложницами двух сотрудников фондового магазина Народно-попечительского страхового общества.

Когда к месту происшествия прибыли милиция и спецназ, террорист выдвинул свои требования: немедленно выплатить ему двухмиллионные дивиденды (чуть позже он потребовал погашения ему двух ранее приобретённых векселей на общую сумму 26 миллионов 47 тысяч рублей). Подобных требований ещё ни один террорист в России не предъявлял.

После долгих переговоров руководство «Рескома» согласилось с требованиями террориста и выплатило ему требуемые деньги. После этого тот сдался властям. Как выяснилось, этим человеком оказался автослесарь Фёдор Мельников.

30 марта в Севастополе произошло очередное заказное убийство, жертвой которого стал нефтяной магнат. В тот день при выходе из дома неизвестным был расстрелян директор городского предприятия по обеспечению нефтепродуктами Александр Бычков. Таким образом, за три месяца 1995 года это было уже третье убийство в Крыму бизнесмена, связанного с нефтяным или газовым бизнесом: в январе был убит директор «Крымгаза» В. Синельник, а в феврале - директор фирмы «Интерконтиненталь» В. Тигринский.

1995. Апрель

Автор уже упоминал о событиях 20 марта в Москве, когда на Осеннем бульваре произошло вооружённое столкновение между милицией и тремя преступниками. С того момента прошло всего лишь две недели, и вот уже новое побоище произошло на том же бульваре. Причём и в этом случае речь шла о квартирном ограблении.

Трое грабителей в масках ворвались в одну из квартир в доме № 12, в которой в тот момент находилась лишь престарелая хозяйка. Однако соседи услышали её крик и тут же вызвали по телефону милицию.

Милиция подъехала к месту происшествия весьма оперативно, однако преступники из окна сумели зафиксировать её прибытие. Оставив мысли о грабеже, бандиты выбежали на балкон и оттуда перебрались к соседям. Таким образом, пока милиционеры поднимались наверх, грабители сумели выбежать на улицу из соседнего подъезда. После этого они разбежались в разные стороны. Однако история на этом отнюдь не закончилась.

Один из преступников заскочил в автобус № 733, надеясь на нём уехать подальше от опасного для него места. Но уже на следующей остановке он заметил милиционеров и запаниковал. Выхватив пистолет, преступник приказал водителю изменить маршрут и ехать к Рублёвскому шоссе. Но водитель отказался это сделать и открыл двери автобуса, чтобы находившиеся в нём пассажиры сумели спастись бегством. Как только автобус опустел, вслед за пассажирами на улицу выбежал и сам преступник. На ходу он тут же открыл беглый огонь по бегущим к нему милиционерам. Четверо стражей порядка ответили тем же, ведя огонь из двух автоматов и двух пистолетов Макарова. Но расстояние было столь велико, что ни одна из 54 выпущенных ими пуль так и не достигла цели. Преступник скрылся.

Как писали затем газеты: «милиционеры стреляли много, но впустую».

Буквально через сутки после этого в Москве произошла ещё одна крупная перестрелка между милицией и преступниками, но в этом случае были уже пострадавшие.

На этот раз на Сокольническом валу милиция попыталась задержать членов двух преступных группировок, которые пожелали выяснить отношения между собой. Однако к месту встречи явились члены только одной группировки - измайловско-гольяновской. Увидев спецназовцев, они извлекли на свет оружие, и уже через несколько минут после этого завязался настоящий бой. В результате этого были ранены двое случайных прохожих (солдат-отпускник и женщина), правда, легко. Семерых «измайловцев» милиции удалось задержать.

6 апреля в Одинцовском районе Подмосковья был убит директор крупнейшего подмосковного совхоза «Заречье» Сергей Кушнарёв. Причём убили его нетрадиционно: с помощью ножа.

В тот момент, когда 73-летний директор вошёл в лифт, сзади на него набросился неизвестный и нанёс ему пять ударов ножом.

Отметим, что покойный был Героем Социалистического Труда и являлся одним из основателей Аграрной партии России. А руководить совхозом «Заречье» он стал ещё в 1965 году.

Не успело стихнуть эхо перестрелок на Осеннем бульваре и Сокольническом валу, как уже новое побоище разыгралось в ночь с 6 на 7 апреля прямо в центре Москвы - в доме № 19 по улице Петровке. Причём во время этого боя был убит известный российский криминальный авторитет 35-летний Сергей Мамсуров по прозвищу Мансур.

Этот человек родился в Ленинграде в семье военнослужащего. (Его отец был морским офицером, сейчас он в отставке.) Пока он жил в городе на Неве, ничего криминального в его биографии не происходило. Он состоял в рядах ВЛКСМ, служил в армии. Перелом наступил в конце 70-х, когда С. Мамсуров переехал в Москву. Здесь судьба и свела его с видными преступными авторитетами, в числе которых были Леонид Завадский, Фёдор Ишин.

Вскоре С. Мамсуров стал директором только что открывшейся фирмы «Осмос», которая специализировалась на посреднических операциях по продаже компьютеров. Эта фирма принесла Мамсурову и его друзьям довольно приличный капитал. В июле 1991-го фирмой заинтересовался МУР, однако лично Мамсуров сумел избежать почти всех неприятностей. Надо отметить, что он вообще был везучим человеком и пережил своих друзей. Например, Фёдор Ишин был убит вместе с Амираном Квантришвили ещё в 1993 году. Леонид Завадский погиб 30 сентября 1994 года. Очередь С. Мамсурова наступила 6 апреля 1995 года.

Началось же всё с того, что вечером того дня в милицию обратился избитый молодой человек. Он заявил, что находился в качестве заложника в одной из квартир дома № 19 по Петровке. (Как выяснилось потом, этот человек был наёмным убийцей и предлагал Мамсурову «перебить» один заказ на устранение одного из авторитетов. От этого предложения Мамсуров пришёл в ярость и приказал своим людям «разобраться» с киллером. Однако тот сумел выпрыгнуть в окно.) После этого на квартиру к Мамсурову прибыли бойцы столичного РУОПа. На предложение сдаться Мамсуров почему-то ответил отказом, после чего и было принято решение штурмовать квартиру. Штурм этот начался в два часа ночи 7 апреля и сопровождался ураганным огнём с обеих сторон. В результате этого один из спецназовцев был ранен в руку, а Мамсуров был убит выстрелом в голову. Также была смертельно ранена и его подруга Татьяна Любимова. Как писал затем «Московский комсомолец»: «Мансур встретил смерть в элегантном дорогом костюме. Практически все пальцы покойного украшали массивные золотые и платиновые перстни».

Похоронили С. Мамсурова на Хованском кладбище в Москве.

7 апреля в Санкт-Петербурге произошло вооружённое столкновение между местным РУОПом и преступниками. Случилось это в 17 часов на

Суворовском проспекте, и результат боя оказался печальным для питерской милиции. В результате его был расстрелян сотрудник 8-го отдела РУОП 28-летний старший лейтенант Виктор Троценко.

Как только весть об этой смерти дошла до руководства ГУВД, в городе начались массовые облавы на преступников, которые продолжались несколько дней. Во время этой поистине грандиозной операции были «прочищены» гостиницы «Спутник», «Невский Палас», «Невские мелодии», ресторан «Невские берега» и даже «резиденция» питерской преступности гостиница «Прибалтийская». Так как в роковой перестрелке участвовали члены казанской группировки, милиция искала именно их. Всего в ходе операции было задержано около 700 человек.

Между тем в Москве происходили не менее громкие облавы и аресты, правда, людей из совсем иного «лагеря».

Так, 7 апреля за взятку в особо крупных размерах были задержаны начальник внутренних дел Царицына и двое его заместителей (последних затем отпустили). В сейфе у начальника оперативники обнаружили 700 миллионов рублей наличными.

В тот же день в столице Латвии городе Риге произошло крупнейшее в республике ограбление. Четверо неизвестных ворвались в ювелирный колледж Олега Аузерса и похитили оттуда десятикилограммовую серебряную вазу «Дары осени», стоимость которой была 1 миллион долларов США. И хотя уже 30 мая трое грабителей были задержаны милицией, однако найти вазу тогда так и не удалось.

В начале апреля сыщикам из МУРа удалось наконец задержать двух молодых людей, которые с ноября 1993 года убили в Москве пять человек. Эти молодые люди вместе лечились в психиатрической лечебнице, а выйдя на свободу, решили зарабатывать себе на жизнь убийствами. Причём убивали они не только людей посторонних (водителей-частников), но и близких: один из них убил свою 32-летнюю родственницу, а другой - собственную мать.

Однако одних преступников ловили, другие между тем продолжали убивать. Так, в ночь с 8 на 9 апреля в здании НИИ аэронавигации на Волоколамском шоссе неизвестные преступники убили двух пенсионеров - сторожей 70 и 71 года. После этого преступники похитили деньги, оружие и документы. Это убийство двух беззащитных стариков потрясло даже видавших всякое сыщиков МУРа. Один из них затем рассказывал о поисках тех преступников в газете «Опасная ставка»: «Когда убивают главу банка, у которого в кармане лежат свободно 100 тысяч долларов, а следователь получает 600 тысяч рублей в месяц, то он просто разворачивается к концу рабочего дня и уходит со словами: «А плевал я на него!». Но когда убили двух ветеранов - охранников на предприятии, все мы несколько суток провели в отделе. У сотрудника во время допроса начинала падать голова от бессонницы, он ложился тут же на составленные стулья, допрос продолжал другой. И мы злодея изловили, хотя это было не проще, чем раскрыть какое-нибудь заказное громкое убийство».

Как оказалось, преступником, совершившим это жуткое преступление, был старший лейтенант той воинской части, что располагалась в этом НИИ. Придя ночью в здание, он увидел, что двое дежурных по части пьяны и ничего не соображают. Тогда этот офицер взял у них ключи и вскрыл сейф. После этого он спустился вниз, однако здесь был остановлен двумя вахтёрами. Чтобы не оставлять свидетелей, офицер схватил баллонный ключ и обрушил его на головы беззащитных стариков.

9 апреля исполнилось ровно 40 дней с момента гибели Владислава Листьева. Эту скорбную дату вспомнили практически все центральные газеты. Например, Ю. Щекочихин в «Литературной газете» так откликнулся на эту дату:

«К тому, что Влада Листьева нет, уже привыкли, и на сороковины пришли на Ваганьково уже не десятки тысяч людей, а лишь близкие его товарищи.

Да, мы привыкли. И измерять потери тысячами безвестных д ля страны людей (но тем не менее незаменимых для тех, кто их знал), как в Чечне, и привыкать к гибели таких известных для всех в России людей, как Листьев.

И то, что происходит у нас сегодня, я бы назвал одним, самому мне не очень нравящимся словом - пофигизм.

Отсюда - скорбь первых дней сменилась сонным равнодушием, мелкой политической суетой и заговором молчания в «Останкине»...»

А следователь Б. Уваров, возглавлявший расследование, в газете «Голос» грустно констатировал: «К сожалению, в деле по убийству Листьева пока нет качественного скачка. Я не могу сказать, что есть конкретные подозреваемые, на которых следствие делает основную ставку».

Кстати, за четыре дня до сороковин В. Листьева исполнилась ещё одна дата подобного рода - год со дня гибели Отари Квантришвили. 5 апреля его близкие и друзья в количестве более ста человек собрались в московском ресторане «Золотое руно» и почтили память покойного. И в этом случае можно было констатировать, что убийцу за год поисков так и не нашли.

Между тем криминальный мир России продолжал терять своих лидеров. 8 апреля в Москве в Институте хирургии им. Вишневского после тяжёлой болезни скончался 43-летний вор в законе Юрий Лакоба. Этот человек прошёл классический путь вора в законе (не служил в армии, не работал, имел 6 судимостей) и имел легендарную судьбу. По одной из легенд выходило, что именно он стал прообразом героя фильма Ю. Кары «Воры в законе» (его роль играл Валентин Гафг).

Через 9 дней после смерти Ю. Лакобы в Москве скончался ещё один грузинский вор в законе - 54-летний Анзор Баджелидзе по прозвищу Цыпо. Он умер в одной из столичных клиник от рака. В отличие от Ю.

Лакобы, А. Баджелидзе принадлежал к тбилисской группировке.

10 апреля в Москве после некоторого относительного затишья, было совершено очередное громкое заказное убийство. На этот раз жертвой киллеров стал 34-летьшй замдиректора Красноярского алюминиевого завода, помощник депутата Госдумы России Вадим Яфясов. Его убийство было традиционным. В тот момент, когда он вместе с телохранителем сел в машину возле своего дома на Кутузовском проспекте, двое молодых людей открыли по ним прицельный огонь из пистолетов «ТТ». В результате В. Яфясов и его телохранитель были убиты на месте.

Судя по всему, это покушение было продолжением так называемой «алюминиевой» войны. Например, за 4 дня до гибели В. Яфясова от пуль киллера едва не погиб коммерческий директор АО «Саянский алюминиевый завод» В. Токарев. В самом Красноярске незадолго до этого только в течение 10 дней были расстреляны 5 гендиректоров и президентов, связанных с алюминиевым бизнесом.

10 апреля в Волгограде с новой силой вспыхнули бандитские войны. В тот день в этом городе сошлись в вооружённом столкновении две группировки: захаровская и головатовская. В результате непродолжительного боя, разгоревшегося в городском районе Семь Ветров, один человек был убит и двое ранены.

Что касается московских бандитов, то, по словам начальника отдела РУОП Москвы Виктора Булгакова, на апрель 1995-го в городе действовали 80 преступных группировок, из которых 7 являлись этническими.

18 апреля в Москве произошло первое покушение на рынке ценных бумаг: в тот день жертвой киллеров должен был стать гендиректор финансовой компании «Грант» 29-летний Андрей Орехов. Однако вместо него погибла его 6-летняя дочь.

В 8.15 утра отец и дочь вышли из дома на улице Винокурова и сели в машину. Однако на Новочеремушкинской улице их машину внезапно обстреляли неизвестные. В результате этого А. Орехов был ранен в оба плеча, а девочка погибла от выстрела в голову.

В тот же день в Москве произошло ещё одно чудовищное преступление, жертвой которого тоже стал ребёнок.

В тот день неким 17-летним молодым человеком и его сообщником был похищен 12-летний сын прораба АОЗТ «Стройдеталь». Затащив мальчика на чердак одного из домов по Полярной улице, преступники убили его, ударив более двадцати раз ножом, После этого они решили позвонить отцу мальчика и потребовать с него выкуп якобы за живого сына. Однако прораб сразу после звонка похитителей заявил в милицию. Через три дня 17-летний преступник был задержан. Его же сообщнику удалось скрыться.

Если уж мы заговорили о преступлениях против детей, то нельзя обойти молчанием и те события, что вскрылись той весной во Львове. Там было заведено уголовное дело по фактам необъяснимых смертей и

исчезновения детей из роддомов области. Как оказалось, действовавшая в области преступная группа похищала здоровых детей у родителей (матерям сообщалось, что дети умерли во время родов) и продавала их за рубеж. По предварительным данным, количество похищенных младенцев составило 130. Помимо этого, открылись и другие преступления: врачи и областные чиновники отправляли за границу психически больных детей в качестве доноров для трансплантации внутренних органов (один такой орган стоил от 20 до 100 тысяч долларов). Помимо Львовской области, продажа детей существовала в Одесской, Хмельницкой, Тернопольской и других областях. И во всех случаях нити преступлений уходили в самые высокие структуры. Не случайно, видимо, на руководителей следствия (из РУОП и прокуратуры) устраивались покушения. После этого их стали усиленно охранять.

20 апреля в Москве был убит оперативник департамента налоговой полиции майор Владимир Марков. В 8.15 он вышел из дома, где жил, и сел в свою машину. В это время к нему подошёл неизвестный молодой человек и тоже сел в его автомобиль. Затем они выехали со двора, но поездка продолжалась недолго. Возле дома № 22 на Череповецкой улице незнакомец внезапно выхватил револьвер и четыре раза выстрелил в полицейского. В. Марков попытался защититься с помощью табельного «ПМ», но убийца был проворнее. Он выскочил из автомобиля и бросился бежать. Раненый Марков выстрелил несколько раз ему вслед, но не попал. Через несколько часов он скончался от ран в больнице. За три дня до этого он отпраздновал своё 32-летие. Это было первое заказное убийство налогового полицейского в Москве.

И ещё одна криминальная сенсация той весны. В Москве была ликвидирована опасная банда из Новокузнецка во главе с бывшим спецназовцем Лабоцким, которая за три года совершила более сорока убийств. Сам Лабоцкий в руки милиции не попал, так как незадолго до разгрома банды был убит на Ленинградском проспекте своим преемником.

Между тем в самом Новокузнецке 27 апреля произошли не менее кровавые события. Там прямо в центре города вооружённые преступники ворвались в магазин «Мастер», торгующий аудио- и видеотехникой. Однако кассир магазина успела нажать на кнопку тревоги. Через несколько минут к магазину подъехали несколько автомобилей с сотрудниками местного УВД. На требование сложить оружие бандиты ответили шквальным огнём из автоматов. В результате в голову был ранен один из милиционеров. Однако вскоре после этого стрельба из магазина прекратилась и наступила зловещая тишина. Причины её стали понятны уже через несколько минут. Преступникам удалось улизнуть через чёрный ход, а в магазине осталась гора трупов. Были убиты заведующий и кассир магазина, лейтенант милиции Волгин и его жена, старший лейтенант милиции Оводкова, трое покупателей. Двое покупателей были тяжело ранены. Подобного кровавого побоища Новокузнецк ещё не знал.

В начале мая Мосгорпрокуратура подвела итоги первых четырёх месяцев 1995 года. Оказалось, что по сравнению с тем же периодом 1994 года в столице налицо существенный рост преступности. Так, если в январе - апреле 1994 года в городе было зафиксировано 28 411 преступлений, то в 1995-м - 29 760. Особенно резко выросло число тяжких преступлений: в 1994-м - 6399, в 1995-м - 14 320. За четыре месяца 1995 года в Москве от преступлений погибли 1068 человек. А вот число изнасилований в 1995 году почему-то сократилось. Если за первые четыре месяца 1994 года в городе жертвами насильников оказались 133 женщины, то в 1995-м - 99 женщин.

1995. Май

Между тем 1 мая 1995 года в Москве не было зафиксировано ни одного убийства. Для нынешних времён это была своего рода мини-сенсация. Однако так было всего лишь один день. На следующие сутки криминальная статистика по Москве была уже иной: 5 убийств, 23 квартирные кражи, 28 угонов, 2 изнасилования, 4 грабежа, 4 самоубийства.

2 мая в Кемерове был застрелен неизвестными 37-летний вор в законе Юрий Зайцев. Убийцы расстреляли его прямо в автомобиле, послав в тело авторитета четыре пули.

В тот же день в Санкт-Петербурге произошло одно из крупнейших ограблений. Двое преступников проникли на территорию одного из филиалов Государственного оптического института им. С. Вавилова, угрожая оружием, приковали наручниками к станкам двух рабочих, после чего вырезали газовой горелкой отверстие в металлической двери спецхранилища и похитили 14 платиносодержащих тиглей на общую сумму 7 миллиардов рублей.

В начале мая в Каире (Египет) проходила 9-я конференция ООН по борьбе с преступностью, на которой присутствовали 2,5 тысячи специалистов. Российскую делегацию возглавлял первый замминистра внутренних дел РФ Евгений Абрамов. В своём выступлении перед участниками конференции он, в частности, заявил, что в России за год удалось выловить 23 300 преступных авторитетов и что интерес к русской мафии на Западе «гипертрофирован». По словам Е. Абрамова, выходцы из стран СНГ совершают не более одного процента преступлений в Европе и США, причём только часть из них русские. Кроме этого, замминистра рассказал и об успехах своего ведомства, упомянув о поимке опасной банды в Новокузнецке и пообещав, что в скором времени будет раскрыто и февральское убийство депутата Госдумы С. Скорочкина.

Однако главной темой конференции стал терроризм. Все участники конференции всё ещё находились под впечатлением газовой атаки в токийском метро (20 марта) и взрыва центра Альфреда Мюррея в Оклахоме (19 апреля). А буквально через месяц грянет весть о событиях в Будённовске и о терроризме всерьёз заговорят и в России.

6 мая жуткое преступление было совершено в Москве. В тот день в одной из квартир дома по улице Воронцовские пруды были зверски убиты четверо подростков - учеников 9-10-х классов школы № 1100. Трупы обнаружила мать одного из погибших. В десять вечера она вернулась с работы домой и застала страшную картину - в комнатах и в ванной лежали убитые подростки, и у всех было перерезано горло. Как отметил заместитель начальника отдела по расследованию умышленных убийств МУРа Евгений Максимов, за 8 лет работы в отделе ему ни разу не приходилось сталкиваться с таким зверским убийством.

Прибывшие на место преступления сыщики во главе с начальником отдела полковником Виктором Голованом тут же приступили к поискам преступника. Было установлено, что из квартиры пропали семь золотых колец, телевизор, магнитофон и даже свитер погибшего сына хозяйки. Всё похищенное оценивалось приблизительно в 10 миллионов рублей.

Далее убитая горем мать рассказала, что у её покойной матери была знакомая с Северного Кавказа, у которой было двое сыновей. Один из них как-то приезжал и в эту московскую квартиру. Эта информация дополнила показания одной из соседок потерпевшей, которая видела в подъезде молодого человека кавказской национальности.

Уже ночью того же дня сыщики оповестили транспортную милицию на всех московских железнодорожных вокзалах и в аэропортах южного направления о том, что они разыскивают кавказца с такими-то приметами. Однако все эти усилия к положительному результату не привели. И тогда на Северный Кавказ решено было отправить капитана милиции Валерия Криволапова.

Муровцы приехали в аэропорт «Внуково» в двенадцатом часу дня 7 мая. Ожидая самолёт, они расположились в зале и коротали время в разговорах. Внезапно В Криволапов обратил внимание на сидевшего неподалёку кавказца, на котором был яркий свитер с двумя львами. Именно этот свитер и пропал вчера вечером из квартиры, где произошла трагедия. Дальнейшее было делом техники. Кавказца тут же задержали и препроводили в комнату милиции. Там его обыскали и нашли при нём похищенные драгоценности и нож, которым и было совершено зверское преступление.

Тут же, в аэропорту, был проведён и первый допрос, на котором преступник сознался в содеянном. Он рассказал, что в тот вечер подмешал подросткам в чай клофелин, и, когда они потеряли сознание, он приступил к грабежу. Однако внезапно один из подростков очнулся, и тогда преступник хладнокровно перерезал ему горло. Затем настала очередь и остальных.

Отметим, что на раскрытие этого страшного преступления сыщикам понадобились всего лишь сутки.

В тот воскресный день, 7 мая, в пять часов утра едва не погиб в автомобильной аварии известный писатель 82-летний Сергей Михалков. Его автомашина «вольво-940» внезапно потеряла управление и врезалась

в парапет дорожного ограждения. К счастью, всё обошлось более-менее благополучно, и писатель отделался лишь сотрясением мозга и ушибом грудной клетки.

11 мая в Москве произошло ещё одно жестокое преступление, для раскрытия которого МУРу потребовалось всего несколько дней.

В тот день в доме № 9 по Сухонской улице в собственной квартире были убиты молодой мужчина и его 80-летняя родственница. Сыщики МУРа в ходе осмотра места происшествия в числе прочего обратили внимание на фотографию некоего молодого человека. Выяснилось, что он является курсантом суворовского училища и один раз уже был в этой квартире. Вскоре этот человек, а также двое его приятелей были задержаны милицией и признались в совершении преступления.

Как оказалось, погибший был гомосексуалистом и однажды познакомился с курсантом Суворовского училища. Пригласил его к себе домой и там попытался вступить с ним в половую связь. Однако курсант сумел выпутаться из этой ситуации и ушёл, затаив в душе обиду, В училище он рассказал двум своим приятелям о происшедшем, и они решили втроём наведаться к «насильнику». Заодно было решено и ограбить его, так как тот занимался продажей аудио- и видеоаппаратуры и его квартира служила чем-то вроде склада.

11 мая трое курсантов пришли в дом на Сухонской, зарезали хозяина квартиры и его родственницу, после чего вынесли из квартиры три магнитофона «Панасоник», видеомагнитофон «Фунай», телевизор «Юность», кожаную куртку и сумку видеокассет. Однако груз награбленного оказался для них настолько тяжёл, что уже в подъезде они бросили телевизор, а на улице избавились от видеокассет, МУР нашёл преступников за три дня.

11 мая в Москве была ограблена известная актёрская чета - Александр Лазарев и Светлана Немоляева. Это ограбление произошло при следующих обстоятельствах.

В тот момент, когда 57-летний А. Лазарев находился на репетиции (он работает в Театре имени В. Маяковского), кто-то залез в его гримёрную и украл у него куртку, в которой были документы и ключи от квартиры. После этого преступник отправился по указанному в паспорте адресу, тем более что дом этот находился рядом с театром. Открыв квартиру «родными» ключами, преступник похитил оттуда 2 миллиона рублей и был таков.

В эти же дни закончилась девятимесячная судебная тяжба между Иосифом Кобзоном и журналистом Ларисой Кислинской. В августе 1994 года журналистка подала на артиста в суд за то, что в газете «Совершенно секретно» тот позволил себе оскорбительный выпад в её адрес. Дословно И. Кобзон сказал следующее: «Эта девица ведёт достаточно свободный образ жизни, пьёт, курит, и у неё хорошо сочетаются две древнейшие профессии». Л. Кислинская потребовала за это высказывание артиста оштрафовать его на 100 тысяч долларов,

однако суд взыскал с И. Кобзона всего лишь 500 тысяч рублей.

11 мая в Риге в своей автомашине «вольво-960» был застрелен один из крупных латвийских бизнесменов, президент торговой фирмы «Интерпегро» (сеть продуктовых магазинов) Моисей Гуревич.

В те дни Прибалтика вообще напоминала настоящую арену криминальных боёв. Например, в литовском городе Паневежисе, который во времена СССР славился своим знаменитым театром режиссёра Мильтиниса, бандиты устраивали разборки со стрельбой прямо средь бела дня. Во время одной из них в 11 часов утра был убит главарь группировки «ггульпинисы», в которого выпустили 35 пуль из автомата.

А в конце мая мощный взрыв потряс и столицу Литвы - Вильнюс. Причём взрыв прогремел в самом оживлённом месте - прямо под окнами дома правительства, рядом с многолюдной троллейбусной остановкой. А объектом взрыва стала автомашина «мерседес-230Е», за рулём которой сидел предприниматель Римантас Грайпис. В результате взрыва он был ранен, а вот его жена практически не пострадала (некоторые источники утверждали, что она является родственницей Джохара Дудаева).

У этого взрыва было два объяснения. Либо с предпринимателем пожелали расправиться чеченцы, которым он крупно задолжал, либо, наоборот, взрыв устроили враги чеченцев, члены вильнюсской «бригады».

12 мая в Москве произошло очередное ограбление. Некий молодой человек ворвался в почтовое отделение на Хорошёвском шоссе, 11 и, направив пистолет на кассиров, потребовал отдать ему все деньги. Это требование было тут же выполнено. Однако этих денег налётчику показалось мало. Тогда он зашёл в комнату, где находился сейф, и попытался вскрыть его. Он так увлёкся этим делом, что не заметил, как одна из служащих незаметно подошла к двери и закрыла её на ключ. После этого тут же была вызвана милиция.

Когда наряд милиции ворвался в помещение, где был заперт преступник, их глазам предстала грустная картина. Преступник каким-то образом сумел вырвать из стены защитную металлическую решётку окна и вырваться на свободу.

Ещё одно громкое ограбление в Москве произошло 17 мая. В тот день около часа дня двое неизвестных молодых людей вошли в помещение гостиницы «Интурист», что на Тверской улице. Причём вошли не через главный вход, а через столовую, которая располагается в подвальном помещении гостиницы. После этого неизвестные добрались до фойе и здесь разделились: один пошёл к пункту обмена валюты, а второй - к ювелирному киоску. На ходу один из них достал из рюкзака автомат, а другой пистолет. Тот, что был с автоматом, подошёл к ювелирной палатке и, дав очередь из автомата в потолок, приказал всем продавцам лечь на пол. После этого он подозвал к окошку одного из продавцов и приказал ему собрать в мешок все драгоценности.

В это же время нечто подобное проделывал и второй грабитель, опустошавший пункт обмена валюты.

Между тем администратор отеля умудрилась нажать ногой на кнопку тревоги. Буквально через несколько секунд после этого в фойе вбежал оперуполномоченный 108-го отделения милиции. Правда, сделать ничего он так и не сумел, так как один из преступников меткими выстрелами прострелил ему обе ноги. В то же время второй грабитель бросил в центр холла дымовую шашку. Так под прикрытием дымовой завесы грабители и покинули место преступления.

В тот же день настоящее кровавое побоище разыгралось в Нижегородской области. Там в колхозе «Комсомолец» Тонкинского района уволенный со службы начальник газового участка решил отомстить за это увольнение жителям колхоза. Вооружившись охотничьим ружьём, он сел в свой «москвич» и поехал сначала к зданию правления колхоза. Там он встретил председателя колхоза и хладнокровно расстрелял его в упор. Рядом с председателем была и его жена, которая тоже должна была пасть от рук убийцы, однако её закрыл своим телом один из местных жителей. Затем настала очередь агронома, который, как и председатель, был убит на месте. На звуки выстрелов к месту происшествия прибежал местный участковый. Преступник выстрелил в него, но не попал. После этого он сел в свою машину и погнал её прочь от здания правления. Причём гнал её на такой скорости, что на одном из поворотов не совладал с управлением и сбил случайного прохожего.

Взяли убийцу только через час, когда несколько десятков милиционеров окружили его в песчаном карьере. Сделав несколько выстрелов по стражам порядка, преступник затем решил сдаться.

18 мая из Лондона пришло сообщение о том что местная полиция арестовала там трёх человек, в том числе и российскую гражданку, которые подозревались в операциях по «отмыванию» денег, полученных в результате противозаконных махинаций в России на общую сумму примерно 50 миллионов долларов за последние три года. Эти аресты наделали много шума на Западе, где вновь заговорили о так называемой русской мафии.

По этому поводу бурлила и Германия. Там в те майские дни в городе Карлсруэ был застрелен владелец ресторана «Лебеди», бывший гражданин России. Одним из близких друзей погибшего был футболист сборной России и клуба бундеслиги «Карлсруэ» Сергей Кирьяков. Одно время поговаривали, что русская мафия добралась и до него, в результате чего ему даже пришлось переехать из дома в пригороде в более безопасный центр города.

Однако вернёмся из дальнего зарубежья в Москву. Там 22 мая произошло очередное массовое убийство. На Профсоюзной улице, в подъезде дома № 7, неизвестными были расстреляны сразу трое армянских бизнесменов.

26 мая московское ГУВД обрело наконец нового руководителя (предыдущий, Владимир Панкратов, был отправлен в отставку 4 марта после убийства В. Листьева) - им стал генерал-майор милиции Николай

Куликов, до этого занимавший пост начальника службы криминальной милиции ГУВД. После снятия В. Панкратова именно Н. Куликов был назначен и.о. начальника ГУВД, так что, по большому счёту, для столичной милиции эта кандидатура не стала неожиданностью.

27 мая в городе Сочи прошла одна из крупнейших за последнее время воровских сходок. На этот раз местом своего сбора криминальные авторитеты выбрали для себя местное кладбище. Столь странный выбор места объяснялся тем, что авторитеты решили почтить память влиятельного вора в законе по прозвищу Рантик, который скончался ровно год назад.

Авторитеты стали съезжаться к кладбищу с утра. Вскоре количество машин, привозивших их к месту сбора, достигло двухсот. Всего на сходку прибыло около 350 человек, однако воров в законе среди них было всего около 10 человек. Силами местного ГУОП МВД и УФСБ по Краснодарскому краю сходку удалось нейтрализовать, однако арестов после этого не последовало, так как все собравшиеся были, как говорится, «чисты»…

Между тем в Москве в те дни находился известный краснодарский авторитет Никон. 29 мая на своём «шевроле» он въехал во двор дома № 23 на 4-й Тверской-Ямской, и здесь на него напали неизвестные. Едва авторитет вышел из машины, те открыли по нему огонь из пистолетов, попав в грудь и живот. После этого преступники выбежали со двора и, сев в поджидавшую их машину, скрылись с места происшествия.

31 мая в Москве произошло ещё одно страшное преступление. На этот раз 17-летняя девушка заказала своему другу убийство собственной матери. События в этом преступлении развивались следующим образом.

Девушка и парень учились в 11-м классе одной и той же школы с экономическим уклоном. Однако занятия их прельщали гораздо меньше, чем встречи друг с другом на квартире у девушки. Ситуация вполне объяснимая и понятная. Но в конце концов регулярные пропуски занятий привели к естественному концу: обоих отчислили из школы. Причём мама девушки об этом даже не знала. Более того, она собиралась ид ти на выпускной бал своей дочери. И вот тогда, чтобы избежать скандала, девушка решается убить собственную мать. Она предлагает это сделать своему другу, и тот соглашается.

Ранним утром 31 мая женщина, как обычно, вышла из дома на работу. Убийца уже ждал её на лестничной площадке с ножом в руках. Несчастная получила 19 ножевых ранений и скончалась на месте.

1995. Июнь

Между тем наступивший июнь оказался одним из самых насыщенных громкими криминальными событиями месяцем 1995 года.

В ночь на 1 июня в Москве был убит руководитель службы безопасности штаб-квартиры Партии экономической свободы 25-летний Владимир Гаврилин. Он приехал на улицу Мусы Джалиля к своим

знакомым, однако дойти до них так и не сумел. Как только он вошёл в подъезд дома, неизвестные открыли по нему огонь из автомата и пистолета «ТТ». В. Гаврилин скончался на месте.

В ночь с 3 на 4 июня ещё более кровавое преступление произошло в подмосковном Солнечногорске. В ту ночь с субботы на воскресенье в местном Центре народного досуга и творчества проходила молодёжная дискотека. И вот в самый разгар веселья в зал внезапно ворвались трое неизвестных и открыли огонь из автоматов по посетителям дискотеки (перед этим у входа они уже успели застрелить двух людей). Поначалу преступники стреляли целенаправленно - в правый от входа угол. Однако, когда посетители в панике стали разбегаться, бандиты стали стрелять во всех подряд. Отстрелявшись, преступники выскочили на улицу, где их ждали белые «жигули», и умчались по Пятницкому шоссе в неизвестном направлении.

Итог этого побоища был печален: пятеро убитых и пятеро тяжело раненных молодых людей.

5 июня произошло сразу два громких события в криминальной истории России.

Первое произошло после часа ночи в следственном изоляторе «Матросская тишина». Оттуда при немыслимых, казалось бы, обстоятельствах сбежал 35-летний Александр Солоник, тот самый, что был схвачен 6 октября 1994 года на Петровско-Разумовском рынке (тогда погибли трое милиционеров и один охранник, два человека получили ранения). Сам А. Солоник также получил ранение, однако, находясь в тюрьме, сумел за 8 месяцев поправить своё здоровье и в конце концов сбежать.

Как оказалось, побег был совершён по всем правилам профессионализма. За несколько месяцев до него в тюремную охрану был внедрён свой человек - младший сержант. Он только ждал удобного момента, чтобы помочь Солонику. Вскоре такой момент представился.

Администрация тюрьмы признала, что уголовные авторитеты вынесли А. Солонику смертный приговор (он сознался в убийстве вора в законе В. Длугача, авторитета В. Виннера и др.). После этого Солоника из общей камеры перевели в четырёхместную камеру 9-го корпуса. Некомплект штатных охранников привёл к тому, что на весь корпус приходилось всего двое - постовой и дежурный по корпусу. Причём корпусной довольно часто вынужден был отлучаться по долгу службы на 30-40 минут. Это «окно» и решено было использовать. Сообщник Солоника вывел его из камеры, и они вместе выбрались на прогулочную площадку корпуса (дверь они взломали). Затем они поднялись на стену, достали 23-метровый альпинистский шнур и по нему спустились на пустынную улицу Матросская тишина. Судя по всему, где-то неподалёку их уже ждала автомашина.

Следующая сенсация того дня была связана с «делом Влада Листьева». В тот день, 5 июня, следователь прокуратуры РФ Борис Уваров,

возглавлявший следствие по этому делу, был официально отстранён от него (его отправили в отпуск). А место Уварова занял Владимир Старцев.

Судя по всему, это отстранение было вызвано тем, что Б. Уваров, в отличие от руководителей российской прокуратуры, не торопился убеждать общественность в скорой поимке убийц В. Листьева. Наоборот, в каждом своём интервью он повторял, что никаких особых подвижек в этом деле пока нет. А ведь с момента убийства В. Листьева прошло уже три месяца.

6 июня в московском питейном заведении «Трактир на Мытной» была устроена очередная кровавая разборка. Четверо молодых людей сидели за одним из столиков, когда в трактир вошли сразу восемь неизвестных и прямо с порога открыли стрельбу из пистолетов по сидевшим. Всё было кончено за какие-то несколько секунд: два человека были убиты, двое ранены.

Как выяснилось затем, один из пострадавших 12 лет назад был осуждён за убийство. Отбыв на зоне около 10 лет, он получил 12-дневный отпуск за примерное поведение. 6 июня как раз заканчивался этот отпуск, и молодые люди «отмечали» именно это событие.

В тот же день очередное заказное убийство произошло вдали от Москвы - в Приднестровье. Там в городе Тирасполе был расстрелян один из местных криминальных авторитетов Сергей Турчанинов по прозвищу Тура. Следует отметить, что ещё в мае погибли сразу несколько сподвижников Туры: 9 мая были убиты Гура и Киевский, а 19 мая в собственной машине был взорван в Кишинёве авторитет по прозвищу Ерёма. Как заявил по этому поводу командующий 14-й российской армией генерал-лейтенант Александр Лебедь, все эти убийства связаны в одну цепочку и свидетельствуют о борьбе преступных группировок на нелегальном рынке оружия.

7 июня в Москве произошло беспрецедентное происшествие: вооружённое столкновение между представителями МВД и ФСБ. Развивались же события по следующему сценарию.

Вечером того дня оперативники ФСБ вместе с коллегами из 8-го Главного управления МВД (хищение радиоактивных материалов) проводили на Профсоюзной улице операцию по задержанию опасного преступника. После того как преступник был задержан, оперативники прямо на месте приступили к оформлению протокола задержания. Однако в это время к месту происшествия примчался «форд» 3-го полка патрульно-постовой службы, в котором находились двое патрульных, стажёр и инспектор ГАИ. Как оказалось, их вызвал сюда какой-то незнакомый мужчина, который видел задержание на Профсоюзной и, видимо, решил, что это очередная бандитская разборка. Только этим можно объяснить то, что «форд» без всякого предупреждения протаранил чекистский микроавтобус. Следом за этим из «форда» выскочили вооружённые пистолетами милиционеры. В результате возникшей перестрелки двое оперативников ФСБ были ранены, а милиционер-стажёр

21-летний А. Сухорукое убит.

Эхо этого скандала было достаточно громким. Да это и неудивительно, так как подобных происшествий в Москве пока не случалось.

МВД попыталось обвинить во всём ФСБ, однако у той на руках имелась видеозапись всего произошедшего. После этого скандал решено было замять и свалить всё на роковую случайность: мол, первый выстрел со стороны милиции оказался самопроизвольным (всего милиционеры произвели 41 выстрел, 30 из них - из автомата).

В тот же день в России после некоторого затишья была совершена очередная попытка захвата воздушного судна. На этот раз трое неизвестных в Улан-Удэ захватили вместе с экипажем вертолёт «Ми-8». В обмен на жизнь заложников преступники потребовали от властей ни много ни мало 2 миллиарда рублей. Однако власти сбили цену до 500 миллионов рублей, после чего преступники отпустили на свободу трёх человек, оставив в вертолёте минимальный экипаж - одного пилота и одного техника. Судя по всему, бандиты намеревались вылететь по направлению Иркутск - Красноярск и по дороге высадиться где-нибудь в тайге.

Между тем сотрудники аэропорта сумели опознать в одном из преступников своего недавнего сотрудника - пилота. Тут же к месту происшествия была привезена его мать, которая уговорила сына сдаться. А следом за этим не выдержали нервы и у двух остальных угонщиков-террористов. Не дождавшись подвоза 500 миллионов, они приказали экипажу взлетать. В темноте вертолёт несколько минут покружил над пригородом Улан-Удэ и приземлился на картофельном поле у посёлка Зелёный. Преступники скрылись, однако через сутки были задержаны на квартире одного из своих приятелей.

8 июня в 7 часов утра в Нью-Йорке агенты специального «русского отдела» арестовали знаменитого российского вора в законе Вячеслава Иванькова по прозвищу Я пончик. Он находился на квартире своей знакомой женщины, и арест для него явился полной неожиданностью.

В. Иваньков освободился из тулунской тюрьмы в ноябре 1991 года, отсидев 10 лет из 14 объявленных ему судом. Однако в России он жил недолго и уже в марте 1992 года под видом сотрудника киностудии «12А» нелегально через ФРГ выехал в США. Там он поселился в Майами, однако затем переехал в Нью-Йорк, где у него был свой офис. Жил он на улице Хорнелл Луи в Бруклине, там же, где живёт певец Вилли Токарев. По словам многих, он жил весьма тихо и незаметно и никогда своим положением не кичился.

Однако в феврале 1995 года к нему обратились представители банка «Чара», которые попросили Иванькова посодействовать им в возврате их денег/3,5 миллиона долларов) с двух бизнесменов, живущих в Нью-Йорке. По словам самого В. Иванькова: «Я хотел помочь, чтобы они встретились и во всём разобрались. Потому что это же дикое предательство, они

столько лет друг друга знали, вместе учились...»

Между тем это посредничество вышло боком самому В. Иванькову. Когда ФБР стало известно об этом, оно приняло решение его арестовать. К тому времени американская пресса уже расписала В. Иванькова как крёстного отца российской мафии в США, и поэтому его арест лёг как бы на благодатную почву. Помимо него, в тот же день в США были арестованы ещё пятеро человек и трое объявлены в розыск.

Однако вернёмся из Северной Америки в Россию.

8 июня в Ярославле был расстрелян известный в городе коммерсант, депутат областной Думы 29-летний Юрий Тихонов. Когда он ехал в своей автомашине, неизвестные обстреляли его из ближайших кустов. Не смогли спасти депутата и двое его телохранителей, которые сами получили ранения.

А через 4 дня после этого в другом российском городе - Воронеже - был застрелен генеральный директор одного из ведущих предприятий оборонного комплекса города АООТ «Эталон» Г. Лобов. Это было первое за последние десятилетия убийство крупного руководителя в Воронеже.

День 14 июня оказался чёрным для России. В тот день в город Будённовск (Ставропольский край) в 12.30 по московскому времени со стороны Нефтекумского района ворвались два крытых «КамАЗа» в сопровождении милицейского «уазика». В «КамАЗах» находились вооружённые чеченские боевики во главе с 40-летним Шамилем Басаевым. Первым делом они напали на горотдел милиции, после чего высыпали на улицы города, сея смерть и там. Они убили около 30 мирных жителей и 65 человек ранили. В здании ГОВД они убили 8 сотрудников милиции и посетителей. Так продолжалось до трёх часов дня. Затем боевики под прикрытием двухсот пятидесяти заложников перебрались в район центральной больницы, избрав её своим опорным пунктом.

К вечеру в город вошли армейские подразделения и войска спецназа, которые блокировали здание больницы. В ночь с 14 на 15 июня в Будённовск прибыли вице-премьер Н. Егоров, министр внутренних дел В. Ерин и директор ФСБ С. Степашин.

Между тем террористы в качестве основных своих требований выдвинули следующие: вывести российские войска из Чеченской Республики и провести переговоры между Д. Дудаевым и Б. Ельциным. Однако президент России вылетает в Галифакс, показывая тем самым, что ни о каких переговорах речи быть не может. Потом выяснится, что ещё до его отлёта им было принято решение о штурме больницы.

Штурм начался ранним утром 17 июня. В нём участвовали около трёхсот бойцов спецназа, в том числе из группы «Альфа», и 27 пар снайперов. Штурмующим удалось оттеснить противника и занять первый этаж больницы. Во время боя 130 заложников смогли покинуть больницу, а вскоре Басаев отпустил на свободу ещё 150 человек. Во время штурма погибли три бойца «Альфы» и два бойца внутренних войск, 23 человека были ранены. Террористы понесли более существенные потери: 15

боевиков погибли и 48 были ранены.

Однако пролитая кровь отрезвила обе стороны. Премьер-министр России Виктор Черномырдин решил взять инициативу в свои руки и связался с IIL Басаевым по телефону. Вскоре переговоры привели к компромиссу: террористы обещали отпустить всех захваченных заложников, а российские власти согласились на уход террористов в Чечню.

19 июня несколько автобусов с террористами и заложниками покинули пределы Будённовска. Утром 20 июня они уже были в чеченском городе Хасавюрте. Затем двинулись в село Зандак, где вечером того же дня все заложники были освобождены. Отметим, что всего в Будённовске погибли 119 человек.

Между тем в разгар событий в Будённовске в Москве произошло очередное жуткое преступление. Случилось оно 17 июня, а жертвами его стали двое приезжих из Анадыря. Они приехали в Москву для закупки партии продовольствия и имели при себе 1,5 миллиарда рублей наличными. В столице они остановились у своего знакомого, уроженца Магадана, который проживал на Часовой улице. Доверившись этому человеку, друзья рассказали ему о цели своего приезда в столицу и даже показали ему деньги. Это и решило их судьбу. Вечером 17 июня хозяин квартиры напоил своих гостей, после чего убил их. Затем он оттащил их в ванную и там хладнокровно расчленил. Причём в этом деле ему помогала его жена.

Хватились анадырцев лишь в ноябре месяце. В декабре в Самаре сыщики МУРа арестовали жену убийцы. Его самого задержать тогда не удалось.

19 июня в подмосковном городе Егорьевске неизвестные совершили вооружённый налёт на инкассаторский фургон. Было похищено 90 миллионов рублей. Отмечу, что за последние две недели это было уже четвёртое подобное преступление в Подмосковье. В результате этих налётов грабители стали владельцами в общей сложности более 400 миллионов рублей.

Утром 20 июня в Тбилиси у подъезда своего дома был в упор расстрелян председатель грузинского фонда «Демократия и возрождение» Солико Хабеишвили. В то утро он очень торопился на работу и не стал ждать сына, который должен был ехать вместе с ним. Так он спас ему жизнь, но сам вместе со своим водителем и другом А. Далакишвили был расстрелян тремя киллерами. Таким образом, близкий друг Эдуарда Шеварднадзе стал шестой высокопоставленной жертвой, погибшей в Грузии от рук наёмных убийц в том году. Как писал в газете «Известия» Т. Мамаладзе: «Это политический акт, который метит в Шеварднадзе. Сам он, получив скорбную весть в Тель-Авиве, где находился с официальным визитом, сказал журналистам: «Это не сведение личных счётов. Выжигают окружающее пространство»…»

22 июня трагический случай произошёл в евпаторийском детском

лагере «Алые паруса». В тот день в четыре часа утра неизвестный подросток бросил тротиловую шашку в палату, где спали дети 7-13 лет. По счастливой случайности рядом оказался 20-летний вожатый Максим Царенко. Он схватил взрывчатку в руки и попытался вырвать из неё горящий шнур. Однако это у него не получилось. И тогда он размахнулся, чтобы выбросить смертоносную шашку в балконную дверь. И в это мгновение раздался взрыв. В результате этого он лишился кисти на правой руке. Никто из детей не пострадал.

23 июня драматические события закрутились в Крыму. А началось всё в небольшом посёлке Курортное. Там двое молодых людей (татары по национальности), не желая платить дань, подрались с охранниками пансионата «Крымское Приморье». В результате этой драки, переросшей в смертельное побоище, охранники забили палками двух татар до смерти.

На следующий день соплеменники погибших устроили погром в курортном кафе «Аквариум» и напали на местных милиционеров. Гнев населения на последних был не случаен. Дело в том, что курортные милиционеры наравне с местной мафией занимались поборами среди рыночных торговцев. Вот почему в тот же день в посёлках Курортное, Щебетовка и Планерское прошли сходы населения, на которых была провозглашена первая в СНГ зона, «свободная от мафии». Было решено всенародно избирать участковых и утверждать их кандидатуры на сходах.

Тем временем в Феодосии во время разгрома ресторана «Киммерия» милиция арестовала несколько человек. Сразу после этого, 25 июня, из соседней Щебетовки к ним на помощь на шестидесяти автомашинах выехало несколько сотен татар. По дороге им встретился начальник феодосийской милиции Григорий Яриненко, которого они взяли в заложники. В Феодосии ему досталось больше всех: во время столкновения приехавших с местной милицией Яриненко облили бензином и чуть было не подожгли. От этого у него случилась сильнейшая интоксикация организма и ожоги, вызванные десятичасовым соприкосновением пропитанной бензином одежды с телом. (Через несколько дней в столкновениях погибнут и трое омоновцев из полтавского «Беркута»).

Так как гнев татар был направлен и против местной мафии (в Крыму действуют три крупнейшие группировки: кременчугская, ростовская и днепропетровская), представители последней просто не имели права оставить это без ответа. Поэтому с целью недопущения массовых вооружённых столкновений местные власти привели в состояние повышенной готовности все свои правоохранительные силы.

26 июня в Архангельске и его пригородах произошло в своём роде беспрецедентное происшествие: в тот день сразу 10 человек совершили коллективный акт самоубийства. Причём драма на этом не закончилась. Пожилая женщина, которая вынимала из петли некоторых самоубийц, тем же вечером застрелилась. Чем было вызвано такое количество самоубийств в тот день, никто объяснить толком так и не смог. Мы же

отметим, что Архангельская область вообще входит в число лидеров по самоубийствам в России (80 случаев на 100 тысяч населения).

27 июня из США пришло известие о том, что госдепартамент этой страны отказал Иосифу Кобзону в визе на въезд в США и аннулировал его многоразовую визу. Многие наблюдатели связали это событие с арестом 8 июня в Нью-Йорке российского вора в законе Вячеслава Иванькова (Япончика). Сам И. Кобзон по этому поводу в интервью газете «Московский комсомолец» заявил: «Я расцениваю это как очередную подлость. 20 лет я езжу в Америку, никогда нигде ничего не нарушал...

Кое-какие журналисты сразу же попытались связать это дело с делом Иванькова. Дескать, Я нахожусь с ним в тесных отношениях, занимаюсь контрабандой наркотиков... Да, я действительно был с ним знаком. Получилось это так: году в 93-м я был в Америке, обедал в ресторане на Брайтоне. Приятель сказал: «Вон за соседним столиком сидит сам Япончик». Мне стало любопытно, я подошёл к нему, познакомился. Скажу честно: с ним было интересно. По своему интеллекту он превосходит многих известных людей. Япончик - неглупый человек, с очень сильным характером, наизусть знает Есенина. В отличие от меня, не употребляет матерных слов. Он много рассказывал о лагере, об этой ужасной системе, ломающей людей... Мы виделись с ним несколько раз. Но это ещё ни о чём не говорит. Я - артист. По своей работе мне приходится общаться и с бандитами, и с проститутками, и с космонавтами. В конце концов, Иваньков жил в США совершенно легально. И кто знает, если бы его не преследовали, он вполне бы мог быстрее разобраться с чеченцами, чем это делают власти...

Я знаю, кому выгодна вся эта возня. Слишком многим не нравится сегодня Лужков, слишком многие хотят скомпрометировать людей из его окружения - я ведь являюсь советником мэра по культуре... 5 марта «Вашингтон тайме» написала: «В банду, которую возглавляет Кобзон, входят Гусинский, Громов, Лужков». Да, я с радостью для себя вступил бы в такую банду даже не лидером, а десятым, двадцатым членом. Но нет такой. И никогда не было».

Между тем настоящие бандитские войны происходили в те дни в Москве и Санкт-Петербурге.

27 июня на юге Москвы, в Орехове-Борисове, были убиты двое активных участников ореховской группировки - 37-летний Виктор Чурсин и 33-летний Александр Губанов. Совсем недавно они оба освободились из мест лишения свободы (5 лет за вымогательство и хранение оружия) и приехали в Москву. Однако в столице их встретили весьма негостеприимно: оба они были застрелены выстрелами в голову. Затем их тела привезли к Борисовским прудам и там бросили.

30 июня в Санкт-Петербурге был убит один из лидеров тамбовской группировки, - Николай Гавриленков по прозвищу Степаныч. Утром того дня он вышел из подъезда дома по Московскому проспекту. На улице его поджидали его брат Виктор и телохранитель. Когда они направились к

машине, из-за поворота внезапно выскочил мотоцикл с двумя седоками, на лицах которых были чёрные маски. Один из незнакомцев открыл ураганный огонь из автомата, в результате чего Николай Гавриленков был убит на месте, его телохранитель тяжело ранен. Отстрелявшись, убийца по всем законам заказного убийства бросил автомат на землю. В ту же секунду к нему бросился брат погибшего Виктор, который, подхватив автомат с земли, дал очередь вслед удалявшимся киллерам. Однако тем всё-таки удалось скрыться.

Отметим, что погибшего похоронят в Псковско-Печерской лавре, что вызовет затем громкий скандал в обществе. В качестве одного из объяснений этого захоронения будет сказано, что покойный тратил большие деньги на нужды церкви.

Так закончился июнь 1995 года. Вскоре на расширенной коллегии прокуратуры Москвы было отмечено, что в городе за полугодие было совершено 861 убийство. Это был страшный рекорд. Таким образом, было зарегистрировано самое большое количество тягчайших преступлений за время, прошедшее с введения в 1961 году Уголовного кодекса. Всего в той же Москве за январь - июнь 1995 года было совершено 49 тысяч различного рода преступлений.

1995. Июль

Июль начался с очередного захвата самолёта. На этот раз двое террористов 17 и 22 лет захватили самолёт «Ил-62», летевший по маршруту Якутск - Москва. Случилось это в ночь на I июля. Террористы потребовали за жизнь 184 человек 1,5 миллиона рублей. Однако в аэропорту Норильска, когда они отказались принять эти деньги и затребовали ещё большую сумму, было решено взять самолёт штурмом. Операция прошла успешно, и террористы были задержаны.

2 июля подали в отставку со своих постов министр внутренних дел России Виктор Ерин и директор ФСБ Сергей Степашин. Эти отставки явились продолжением событий в Будённовске и в общем-то давно ожидались в обществе. Отметим лишь, что оба руководителя были уволены со своих постов не с позором и получили весьма неплохие новые должности. В. Ерин был назначен заместителем шефа внешней разведки Е. Примакова, а С. Степашин стал координатором действий спецслужб в российском правительстве.

В ночь со 2 на 3 июля беспрецедентный случай произошёл в Казани. Там из ИТК-18 сбежали сразу 9 заключённых. Как оказалось, они в течение нескольких недель с помощью столовых мисок и целлофановых пакетов прорыли 10-метровый подкоп под периметром охранного сооружения и соседней автотрассы. К месту происшествия прибыл министр внутренних дел республики, чтобы лично удостовериться в этом уникальном событии. С момента построения ИТК в 1961 году подобного там ещё ни разу не наблюдалось.

Поиски беглецов длились в течение недели. Первую тройку

арестовали через четыре дня, затем 10 июля поймали ещё двоих, потом ещё…

3 июля в Москве произошло тоже в своём роде редкое явление. Во время исполнения заказного убийства был убит и киллер. Произошло это в 23.40 на улице Панфёрова. Там в подъезде одного из домов двое преступников поджидали 37-летнего начальника службы безопасности «Финанс-банка» Алексея Крюкова. Как только он появился в подъезде вместе со своей знакомой, киллеры открыли огонь и ранили охранника. Однако и тот сумел выхватить из кобуры бразильский револьвер «таурус» 38-го калибра и открыл ответный огонь. В результате смертельное ранение получил не только Крюков, но и один из убийц: пули попали ему в шею и голову. Второй преступник сумел благополучно скрыться.

4 июля криминальная история России пополнилась ещё одним беспрецедентным происшествием. В тот день в следственном изоляторе города Новокузнецка в результате тепловых ударов погибло сразу 11 заключённых. По мнению специалистов, такого ещё в истории российских тюрем не бывало. В середине 80-х в одной из красноярских колоний одновременно скончались сразу пятеро заключённых. В Новокузнецке же умерло в два раза больше. Вот что писали по этому поводу тогдашние центральные газеты. В. Костюковский, «Известия»: «Медики обследовали условия, в которых содержались арестованные. По их словам, в камерах, рассчитанных на 10 человек, содержалось до 25, температура воздуха доходила до 48-51 градуса, кислорода было настолько мало, что спичка не горела…»

О. Кармаза, «Комсомольская правда»: «Самое страшное начиналось после десяти вечера, когда духота достигала пика. Воздух в камерах, казалось, застывал навечно. Зеки ложились на пол, облепливали дверь с открытым глазком, старались быстрее заснуть. Камеры большей части погибших находились на третьем этаже изолятора, под самой крышей. А спали они в основном на самых верхних, третьих, нарах. Многие теряли сознание незаметно, по-тихому. Сокамерники думали - спит. А зек был уже в глубокой коме, вывести из которой практически невозможно…»

В. Костюковский: «Случившееся в Новокузнецком сизо - проявление не новокузнецкой, не кузбасской, а общероссийской огромной проблемы, которую нужно незамедлительно решать на уровне законодательной власти страны, Совета безопасности, правительства. В какой-то мере это результат промедления российской судебной реформы, реформы уголовного и уголовно-процессуального права».

5 июля в Москве произошло вооружённое ограбление, в результате которого погиб человек. Случилось это около офиса СУ-57 МСТС-1, что на улице Расплетина. В тот день руководитель этого управления Григорий Незымаев должен был привезти из банка 136 миллионов рублей. Судя по всему, преступники были хорошо об этом осведомлены.

Как только руководитель подъехал к офису и вышел из машины, трое преступников выскочили из-за угла и бросились к нему. Один из них

схватился за сумку с деньгами, но руководитель рук не разжал, и тогда один из преступников выстрелил ему из обреза в голову. Схватив после этого сумку, бандиты вскочили в автомашину «жигули» и скрылись с места преступления.

6 июля указом президента России на должность министра внутренних дел России был назначен 49-летний командующий внутренними войсками генерал-полковник Анатолий Куликов.

А. Куликов родился в 1946 году в посёлке Айгурский Ставропольского края. Окончил Орджоникидзевское высшее военно-командное училище внутренних войск МВД СССР, Военную академию имени Фрунзе, Военную академию Генштаба. Прошёл все ступеньки служебной лестницы - от командира взвода до генерал-полковника. До 1992 года он возглавлял Управление внутренних войск МВД СССР по Северному Кавказу и Закавказью. В 1992 году был назначен на должность начальника Управления оперативных и специальных моторизованных частей МВД РФ. С февраля 1995 года он командовал федеральными силами в Чечне.

С 1917 по 1995 год в СССР и в России сменилось 22 министра внутренних дел. Анатолий Куликов стал 23-м. (В ФСБ пришёл М. Барсуков.)

6 июля «Общая газета» поместила любопытную статью под названием «Мафиози больше нет». В ней Т. Бочарова и Д. Соколов писали:

«Красноярский край стал первым субъектом России, где полностью искоренена организованная преступность.

Местной милиции удалось достичь этого беспрецедентного успеха в результате серии операций, уместившихся в рамки известного Указа президента о борьбе с бандитизмом. Ещё год назад край делили между собой четыре преступных сообщества. Теперь 200 их боевиков и главарей находятся за решёткой. Если же считать даже мелкие преступные группировки, то красноярским правоохранительным органам удалось ликвидировать около 220 бандформирований. При этом милиционеры конфисковали у преступников 126 единиц огнестрельного оружия, 10 килограммов взрывчатки и 190 килограммов драгоценных металлов. По словам начальника одного из подразделений службы криминальной милиции Красноярского УВД Николая Самойлова, теперь с «криминальными» (то есть небытовыми) преступлениями милиция практически не сталкивается».

7 июля в Москве была наконец-то арестована руководитель знаменитой фирмы-банкрота Валентина Соловьёва. По её словам в газете «Московские новости», этот арест происходил при следующих обстоятельствах:

«В момент, когда меня задержали, я никак не рассчитывала на то, что пойдут на мой арест. Я всё делала с ведома следственного отдела…

На встречу, которая должна была произойти на моей квартире на Тверской, должны были приехать представители МВД, представители

Генпрокуратуры и представители моей серьёзной клиентуры, которые со мной работали не один год. Приехали четыре человека. После встречи с ними и разговора я была уверена в том, что действительно мне пойдёт поддержка. Думала, мне помогут разобраться в той ситуации, что произошла 19 октября. Кому было выгодно так напугать меня и мою семью, чтобы я быстренько убралась из Подольска и приостановила работу?

Арестовали меня уже в машине, когда все уехали... (Этот арест произвели «конкуренты» МВД, оперативники отдела спецопераций УЭК ФСБ России). Сейчас нужно, чтобы я замолчала и никого не могла бы назвать...

У меня ведь есть дискета с компрометирующей очень важных людей информацией. Я подстраховалась в один прекрасный момент, когда началась задержка денег. Мне тогда пришлось переоформить документацию с некоторыми известными людьми и глубоко её запрятать. Я думала обратиться к этим людям за помощью. И вот я к ним обратилась, послав письмо и свои дискеты. А они просто-напросто усилили гонения».

На июль месяц выпали не только громкие аресты, но и приговоры: три из них буквально друг за другом.

10 июля в Санкт-Петербурге был приговорён к расстрелу известный нам по предыдущему повествованию 39-летний Сергей Мадуев по прозвищу Червонец. Это тот самый человек, кому в мае 1993 года следователь прокуратуры Н. Воронцова передала пистолет, с которым он попытался совершить побег из санкт-петербургских «Крестов». Побег ему не удался, но во время него он ранил прапорщика охраны. В 1994 году об этом был снят фильм «Тюремный романс», где роль С. Мадуева исполнил Александр Абдулов.

На суде С. Мадуеву инкриминировали совершение пяти убийств и множество ограблений. Все эти убийства произошли в 1989 году. В первом случае, который произошёл в июне, погибли мальчик и его родители. Отец семейства был застрелен, мать задушена, а мальчик сгорел в огне. Однако, по словам Мадуева, никого из этих людей он не убивал, а сделали это его подельники. О том, что в горящем доме остался мальчик, он тоже не знал, иначе бы первым бросился его спасать.

В отношении следующей жертвы всё было иначе. Во время очередного ограбления в Петербурге хозяйка квартиры попыталась сбежать. И Мадуев выстрелил ей в спину. Через несколько дней женщина скончалась в больнице. На суде же Мадуев заявил, что убивать никого не хотел и выстрел произошёл случайно, когда Мадуев поскользнулся на полу.

И, наконец, последнее убийство произошло всё в том же городе на Неве. В кафе «Ориент», куда Мадуев заскочил погреться, к нему с претензиями обратился официант. Мадуев не нашёл ничего лучшего, как выхватить пистолет и застрелить несчастного. Случилось это в декабре 1989 года. А 8 января 1990 года С. Мадуева арестовали на вокзале в

Ташкенте. Однако об этом автор уже упоминал ранее.

11 июля Мособлсуд приговорил к высшей мере наказания - расстрелу маньяка из Балашихи Сергея Ряховского, который совершил 18 убийств и 2 покушения на убийство. В отличие от ранее осуждённых маньяков, С. Ряховский испытывал половое влечение к трупам (некрофилия) и в основном на этой почве душил и резал свои жертвы. По желанию самого подсудимого его дело рассматривал суд присяжных. Однако от смертного приговора это маньяка так и не спасло.

11 июля в Вильнюсе был приведён в исполнение смертный приговор над 33-летним лидером «Вильнюсской бригады» Борисом Деканидзе, который в октябре 1993 года заказал убийство заместителя главного редактора газеты «Республика» Витаса Лингиса. На суде Б. Деканидзе отрицал свою причастность к этому убийству, однако суд не счёл его доводы убедительными и 10 ноября 1994 года приговорил его к расстрелу. Трое других его подельников были приговорены к различным срокам заключения.

10 июля в 5 часов утра у дома № 16 по Булатниковскому проезду в Москве в автомашине «ВАЗ-2105» были обнаружены трупы двух милиционеров: 30-летнего рядового Г. Александрова и 23-летнего младшего сержанта А. Козырева. Оба они были убиты выстрелами в голову.

Как оказалось, оба милиционера в тот день работали по договору на одном из предприятий Москвы. За час до гибели они отпросились у начальства ненадолго отъехать, однако назад так и не вернулись. Надзор за расследованием этого убийства взял на себя новый министр МВД А. Куликов.

В тот же день, только уже вечером, в Москве произошло похищение ребёнка. Случилось это при следующих обстоятельствах.

Некая женщина вместе со своей шестилетней дочерью отправилась в магазин за покупками. Войдя в магазин, она оставила девочку на улице, а когда вернулась, то не обнаружила её на месте. Обыскав все окрестные дворы, женщина вернулась домой, и здесь её застал телефонный звонок. Неизвестный мужчина сообщил, что её дочь находится у него, и потребовал за её возвращение 300 тысяч долларов. Отметим, что отец похищенной девочки был руководителем крупной фирмы по ремонту дорог, и преступник, видимо, рассчитывал, что у него есть такая сумма денег. Однако родители девочки решили не испытывать судьбу и заявили о похищении в столичное РУОП.

В ходе переговоров с преступниками оперативники РУОП поняли, что жизнь ребёнка спасти не удастся, если не заплатить выкуп. Правда, его удалось снизить до 100 тысяч долларов. 12 июля в 2 часа ночи к дому на Профсоюзной, где жили родители девочки, подошёл неизвестный, и ему с балкона был сброшен пакет с деньгами. Взяв пакет, преступник удалился. Таким образом, впервые за 3 года существования московского РУОП его сотрудники были вынуждены заплатить вымогателям выкуп за

похищенного ребёнка.

Между тем ровно через 6 часов после получения денег к дому на Профсоюзной подъехали белые «жигули», и оттуда вышла похищенная девочка. После этого машина рванула с места. Оперативники не стали её преследовать, однако ввели в городе милицейский план «Перехват». Вскоре на Калужской площади машину удалось засечь, и её остановили сотрудники ГАИ. Однако трое находившихся в ней преступников успели выскочить из неё и разбежаться в разные стороны. Правда, делали они это в такой спешке, что оставили в салоне свои документы. Судя по документам, все они были уроженцами Армении. Одного из них вскоре удалось задержать.

11 июля в Москве произошла очередная попытка заказного убийства, в результате которого был убит телохранитель. Случилось это утром в доме на Верхней Первомайской улице.

В тот день председатель межбанковской комиссии по выводу из кризиса Московского межрегионального коммерческого банка (ММКБ) Олег Харлампович собирался отбыть на работу. В 9.00 за ним зашёл его телохранитель, бывший боец спецподразделения КГБ СССР «Вымпел» 32-летний Алексей Сапрыкин. Так как лифт в доме не работал, Харлампович с Сапрыкиным отправились вниз пешком. Однако на площадке второго этажа они заметили двух молодых людей, у одного из которых в руках был пистолет. Всё произошло в какие-то секунды. Сапрыкин своим телом заслонил своего подопечного и крикнул ему. «Беги!» Харлампович бросился бежать вверх по лестнице, а его телохранитель принял на себя две пули: в голову и сердце. После этого убийцы не стали преследовать бизнесмена, а предпочли немедленно покинуть место преступления.

12 июля в Симферополе было совершено очередное покушение на одного из крымских преступных авторитетов, 43-летнего Олега Дзюбу. Однако по злой иронии судьбы самого Дзюбы в расстрелянной автомашине тогда не было. В результате погибли его жена Ольга и трое телохранителей.

Отметим, что это было не единственное покушение на этого человека. Сначала, в 1993 году, был убит его брат. Осенью 1994 года люди братьев Башмаковых устроили засаду на Олега Дзюбу возле 6-й симферопольской поликлиники. В результате того нападения были убиты трое его телохранителей, а сам он ранен в руку. Сразу после этого Дзюба вместе с семьёй уехал на лечение и отдых во Франкфурт-на-Майне. Однако 21 января 1995 года он вернулся на родину. Не успели они выехать из киевского аэропорта Борисполь, как их машина была обстреляна неизвестными. И вновь Олег Дзюба остался жив, однако погибла его 13-летняя дочка. В тот же день был убит и его сын от первого брака.

Во время июньских событий в Крыму группировка Дзюбы громила вместе с татарами торговые точки братьев Башмаковых. Так, были взорваны бары «У Андрея», «Кондор», «Татьяна», а также мебельный цех

и кафе «Алёнка». Ответ братьев не заставил себя долго ждать. 12 июля была убита жена Олега Дзюбы. В тот же день он взял в руки автомат и лично расстрелял здание кафе «Калинка», где обычно собирались люди братьев Башмаковых. Но это был уже жест отчаяния, который вряд ли мог что-то изменить. Через несколько дней после этого О. Дзюбу взорвали в собственном автомобиле.

Между тем бандитские войны продолжали бушевать не только в Крыму. 14 июля в Екатеринбурге было совершено покушение на 34-летнего вора в законе по прозвищу Трофа. Причём убить его хотели с помощью взрыва направленного действия в подъезде собственного дома. Взрыв тот был настолько мощным, что рухнула лестница между первым и вторым этажами, а железную дверь, ведущую в подъезд, сорвало с петель и отбросило на 20 метров. Кроме этого, повыбивало двери сразу в восьми квартирах на первых двух этажах. Однако сам вор в законе, явно родившийся в рубашке, не пострадал.

14 июля в Москве неизвестные угнали автомашину «жигули», принадлежавшую актрисе Лидии Федосеевой-Шукшиной. Эту машину актрисе подарили в конце 1994 года, и, проездив на ней 9 месяцев, она намеревалась передать её в культурный центр Василия Шукшина. Однако не получилось. В 10 часов утра машину угнали от подъезда дома актрисы на улице Бочкова.

Между тем это было не последнее происшествие тех дней, где в качестве жертв выступали известные люди.

16 июля около 8 утра был совершён вооружённый налёт на дачу писателя Анатолия Ананьева, расположенную под городом Видное. Неизвестный в маске, с пистолетом в руке ворвался в дом и потребовал денег. Однако писатель оказался человеком не робкого десятка и ударил грабителя по руке с пистолетом. В результате прогремел выстрел, но пуля угодила в пол. Видимо, ожидая совсем иного приёма, грабитель не стал больше испытывать судьбу и счёл за благо скрыться.

Прошли всего лишь сутки после этого случая, и вот уже утром 17 июля грабители пробрались на дачу поэта Андрея Вознесенского, что в Переделкине. Пока хозяева мирно спали (время было 3.30 утра), грабители сложили в мешок всю видео- и аудиотехнику, находившуюся в доме. Однако на шум всё-таки проснулась супруга поэта писательница Зоя Богуславская. Она вышла на веранду и тут же попала в руки одного из грабителей. Приставив к её горлу нож, он заставил её молча наблюдать, как второй грабитель упаковывает в мешок ворованные вещи. В числе прочего там были видеомагнитофон, телевизор, телефон, фотоаппарат и 2,5 миллиона рублей. После этого грабители отпустили женщину и скрылись. Однако уже через шесть дней было сообщено, что милиция их благополучно задержала.

Вообще грабить знаменитых людей и раньше считалось среди грабителей делом выигрышным. Однако сегодня это стало чем-то вроде эпидемии. Например, в Грузии все местные шахматисты (включая Майю

Чибурданидзе, Нану Иоселиани) живут на улице Чавчавадзе. Так вот ко всем к ним наведывались грабители, причём Иоселиани они грабили несколько раз. И ни одно из этих ограблений милиция так и не раскрыла.

А вот какой уникальный случай произошёл в те июльские дни в посёлке Белое Лутут инского района Луганской области. Там трое грабителей ворвались в дом к одинокой женщине, а та не растерялась, схватила со стола кухонный нож и убила двоих преступников. Причём прокуратура, взвесив все «за» и «против», отказалась от возбуждения уголовного дела по факту этих убийств.

Ещё одно громкое криминальное событие случилось 17 июля в Иркутске. В тот день начальнику местного управления федеральной почтовой связи неизвестные прислали письмо, в котором требовали, чтобы он обратился в администрацию Иркутской области и взял у неё 3 миллиона долларов наличными. Эти деньги он должен был передать им, неизвестным. В противном случае они грозились провести в Иркутске и его пригородах серию террористических актов. А назвали себя неизвестные «лидерами чеченской группировки». В тот же день это письмо легло на стол начальника местного РУОП.

21 июля в кинотеатре «Чайка» должна была состояться передача денег «террористам». Однако они к назначенному времени не пришли. Зато через три дня на имя всё того же адресата пришло ещё одно письмо, в котором срок передачи денег переносился на 5 дней. Однако к тому времени руоповцы сумели уже выследить «террористов». 27 июля все они (пятеро молодых людей в возрасте от 15 до 22 лет) были арестованы.

18 июля стало чёрным днём для подмосковной милиции. В тот день сразу 10 сотрудников органов внутренних дел получили ранения, подорвавшись на оставленной преступниками гранате. События в этом случае развивались следующим образом.

Около четырёх часов дня в отделение милиции посёлка Пирогово Мытищинского района позвонил неизвестный мужчина, который сообщил, что недалеко от деревни Высоково лежит труп. На указанное место тут же выехала группа немедленного реагирования. В лесу, в 20 метрах от грунтовой дороги, милиционеры действительно нашли труп мужчины, который лежал лицом вниз. Милиционеры не стали его осматривать и вызвали по рации следственно-оперативную бригаду. Она прибыла через несколько минут. И вот когда судмедэксперт перевернул тело, раздался взрыв гранаты РГД-5, которая была спрятана под телом. В результате 10 милиционеров получили различные ранения (5 из них пришлось госпитализировать). Отметим, что в России подобное преступление было совершено впервые.

Ещё отмечу такую деталь: если в 1986 году за год в Подмосковье было совершено 267 убийств, то за первые 6 месяцев 1995 года - уже 887.

19 июля в МВД России прошёл любопытный брифинг, который был посвящён ворам в законе. На нём было сообщено, что в настоящее время в СНГ насчитывается 740 воров в законе, 323 из них прописаны в России, 79

воров в законе находятся в местах лишения свобод ы. За 6 месяцев 1995 года было арестовано 33 авторитета, из них 28 воров в законе.

Наибольшая концентрация воров в законе в столичном регионе, то есть в Москве и области. В этих местах их тогда насчитывалось 108. В Северо-Кавказском регионе - 41. Где-то 118 воров в законе ведут нелегальный образ жизни, 353 являются гражданами стран ближнего зарубежья.

Последняя крупная и представительная сходка, больше похожая на всесоюзный съезд, состоялась 27 мая 1995 года в Сочи. На ней присутствовали 350 человек, 10 из них были ворами в законе.

Отметим и такие цифры: в 1989-1992 годах прошло 26 воровских сходок, в 1993-м - около 100, а в 1994-м - уже 413.

На брифинге было отмечено, что в настоящее время в воровской среде обострились противоречия - идёт настоящая война за выживание идеологии «старых» и «новых» воров в законе. Эта междуусобица, по оценкам специалистов, закончится победой нового воровского поколения, располагающего гораздо большими материальными ресурсами и связями с коррумпированными чиновниками. Произойдёт это через 3-5 лет, когда состоится окончательное разделение сфер влияния по национально-территориальному признаку.

19 июля близ Барнаула был застрелен депутат Госсобрания Республики Алтай Николай Новосёлов. Вместе с ним погибли его жена (она была племянницей одного из руководителей оперативного аппарата МВД) и телохранитель. В живых остался лишь находившийся в той же машине девятимесячный ребёнок погибшего. По данным МВД, Н. Новосёлов мог погибнуть из-за своей коммерческой деятельности, так как он занимался поставками автомобилей в республику, строил спиртзавод.

В ночь с 19 на 20 июля на даче, арендуемой коммерческим банком «Югорский», недалеко от города Снегири, что в Истринском районе Подмосковья, был убит президент этого банка, член Высшего совета Российской объединённой промышленной партии 40-летний Олег Кантор. Вместе с ним погиб и его телохранитель Олег Неправда.

Трупы обоих погибших были обнаружены утром 20 июля служащими дачи. Тело охранника лежало на улице с огнестрельными ранениями и перерезанным горлом. Причём в руках телохранитель банкира сжимал пистолет.

Тело О. Кантора было найдено в одной из комнат коттеджа. Он был убит несколькими ударами ножа в шею и грудь. Всего ему было нанесено 17 ударов ножом. Случай в своём роде уникальный, так как во всех предыдущих покушениях на крупных предпринимателей обычно использовалось огнестрельное оружие. Кроме этого, О. Кантор стал 22-м по счёту крупным финансистом, убитым в России.

По версии следствия, убийство банкира могло быть вызвано тремя причинами. Первая была связана с долгами банка. До 1994 года

«Югорский» был одним из крупнейших банков в России, претендуя на роль главного нефтяного банка страны. Однако в начале 1994 года он попал в тяжёлую ситуацию после неудачной операции по перекачке 14 миллионов тонн нефти на Украину. Хронические задолженности перед партнёрами и могли стать одной из причин убийства О. Кантора.

Второй причиной гибели банкира могли стать его операции на алюминиевом рынке. Отметим, что 10 апреля 1995 года был убит вице-президент «Югорского», коммерческий директор Красноярского алюминиевого завода Вадим Яфясов.

И третья причина трагического происшествия в Снегирях - должники. Как оказалось, хотя «Югорский» и должен был своим клиентам около 20-25 миллионов долларов, однако и ему должны были вернуть не менее 30 миллионов.

Незадолго до смерти О. Кантор в одном из интервью журналу «Она - Он» с грустью заметил: «Завидую людям, которые нашли свой мир, свою нишу и - счастливы. У них нет охраны, они могут спокойно гулять по улицам пешком, ничего не боясь, при этом в голове не крутятся миллионы и миллиарды. А я не знаю, чем закончится моя жизнь...»

23 июля в России произошло сразу два громких ограбления. Первое случилось в ночь на 23 июля в Ростове. Там неизвестные грабители, отключив сигнализацию, проникли в частный ювелирный магазин «Граф», который находится в 100 метрах от здания УВД Ростовской области. После этого преступники легко вскрыли четыре сейфа и похитили 2,5 тысячи драгоценностей на сумму 300 миллионов рублей. Это была одна из самых крупных краж в городе на тот период.

Второй случай произошёл в Курске. В этом городе неизвестный мужчина вошёл в коммерческий банк «Роспищинвест», показал милиционеру на входе какое-то липовое удостоверение, затем подошёл к кассирше и брызнул ей в лицо струю газа из баллончика. После этого он спокойно сгрёб всю наличность (65 миллионов рублей и 37 тысяч долларов), сложил её в сумку и беспрепятственно вышел из банка. Задержать его по горячим следам так и не удалось.

25 июля жуткое преступление произошло в городе Макеевке Донецкой области. А случилось там следующее.

В молодой семье (муж, жена и трое детей-малышей) не заладились отношения. Муж стал сильно пить, распускать руки. Молодая жена предупредила его, что если он не остановится, то она совершит нечто ужасное. Муж в это не поверил и с пьяной дорожки не свернул. И тогда действительно произошло ужасное, причём не с мужем, а с детьми.

В тот роковой день молодая мать собрала своих детей и повела их к речке. А дальше процитируем «Комсомольскую правду»: «Взяв Серёжу за руку, Наталья спустилась с ним с пригорка, оглянулась - не видят ли дети? - и вошла, не раздеваясь, в воду. Там она нагнула малыша и легла на него своим телом. Серёжа захлебнулся в ту же секунду.

Полежав на сыне некоторое время, пока он не стих, Наталья вытащила тело из воды и отнесла за близлежащий куст. Потом, взяв на руки Витю и Лену, она то же самое проделала и с ними…

Сложив детей рядышком на берегу, она поднялась на дорогу, подошла к расположенной неподалёку проходной металлургического завода и из неё позвонила в милицию: «Приезжайте, я утопила троих своих детей».

На первом же допросе Наталья заявила: «Я хотела отомстить мужу. Он меня не послушался…» Следователи ничего не поняли…

Ей назначали несколько экспертиз: и следствие, и суд. Вывод категоричен: абсолютно вменяемая, психика на редкость устойчивая и крепкая…

В последнем слове она повернулась к судьям и прокричала: «Я умоляю, расстреляйте меня! Дайте мне расстрел!!!»

Но её приговорили к 15 годам заключения. Ей оставили жизнь. Как казнь».

25 июля в Херсоне автоматной очередью был убит заместитель председателя Херсонского облисполкома Владимир Пугин. Вместе с ним был убит и его водитель. Отметим, что погибший занимался в облисполкоме внешнеэкономическими связями.

27 июля в столице Израиля Тель-Авиве Иосиф Кобзон провёл большую пресс-конференцию, на которой он заявил, что его неожиданный приезд в эту страну связан не с очередными гастролями, а со стремлением заручиться поддержкой израильтян в кампании, развязанной против него в российской и американской прессе.

«Я был, есть и остаюсь евреем. Я хочу, чтобы израильское общество защитило меня от клеветнических нападок. Еврейское государство - моя последняя надежда, и я рассчитываю на его защиту. Я делаю всё, чтобы еврейское государство относилось ко мне достойно…»

Забегая вперёд, отметим, что всего лишь через 5 месяцев после этого - 3 января 1996 года - именно на территории Израиля И. Кобзон и его жена будут задержаны полицией и проведут 8 часов в городской тюрьме. После этого И. Кобзон заявил «Пока передо мной и моей женой не извинятся, ноги нашей не будет в этой стране».

Однако вернёмся в июль 1995 года. 29 июля в час ночи в городе Санкт-Петербурге в подъезде собственного дома на проспекте Блюхера семью выстрелами в упор был убит известный спортсмен, основатель Международной академии восточных единоборств, руководитель Центра боевых искусств 47-летний Вячеслав Цой, двоюродный брат легендарного музыканта и рок-певца Виктора Цоя. Отметим также, что погибший от пуль В. Цой был единственным в СНГ обладателем шестого дана в хапкидо - борьбе, распространённой в Южной Корее.

В связи с этим убийством А. Константинов в «Комсомольской правде»

писал: «До рокового выстрела в околоспортивных кругах поговаривали, что Цой, занимаясь в том числе и охранной деятельностью, имел некое отношение к известным «тамбовцам», на которых этим летом была начата настоящая охота… Или, возможно, Цой перешёл кому-то дорогу, получив контракт на обеспечение безопасности гастролей известного фокусника и иллюзиониста Копперфилда…»

На похороны пришли тысячи людей, для которых Слава был святым. Его все, абсолютно все любили…»

1995. Август

Июль закончился громким заказным убийством, и с него же начался август.

1 августа в Москве в здании «Росбизнесбанка» получил сильнейшее отравление 46-летний председатель правления этого банка, президент общественного объединения «Круглый стол «Бизнес России» Иван Кивелиди. Причём поначалу никто из сослуживцев банкира не заподозрил в этом происшествии ничего криминального. Однако расскажем всё по порядку.

В тот день И. Кивелиди приехал в банк около 14 часов. А уже через два часа ему внезапно стало плохо прямо в его кабинете. Сотрудники банка тут же вызвали машину «скорой помощи», которая прибыла к месту случившегося через 20 минут. К тому времени банкир был уже в тяжёлом состоянии, его начало рвать какой-то белой слизью. Через два часа И. Кивелиди привезли в Центральную клиническую больницу, где врачи вступили в борьбу за его жизнь. В качестве первоначальных диагнозов фигурировали инсульт, тромб сосуда головного мозга, потом обширный инфаркт… Однако всё оказалось куда страшнее.

2 августа в пятом часу дня внезапно стало плохо 35-летней секретарше И. Кивелиди Заре Исмаиловой. Она потеряла сознание прямо на рабочем месте, и сотрудники «Росбизнесбанка» вновь вызвали «скорую». Однако на этот раз женщине поставили диагноз «эпилепсия» и отвезли в 1-ю Градскую больницу. В 6 часов утра следующего дня З. Исмаилова умерла. Причём а причинах смерти врачи записали: острая сосудистая недостаточность. Именно после этой внезапной смерти руководители «Росбизнесбанка» и заподозрили неладное и дали об этом знать в милицию. Днём 3 августа в банк приехали оперативники с Петровки, которые несколько часов проработали в кабинете Кивелиди. После этого они опечатали кабинет и уехали. А вскоре почувствовали недомогание и двое оперативников из этой группы. Вот тогда впервые и была высказана версия об отравлении. Приехавший на следующий день эксперт-химик эту версию окончательно подтвердил. Судя по всему, банкир и его секретарша были отравлены солями тяжёлых металлов, причём с радиоактивным излучением. Орудием убийства обоих могла послужить телефонная трубка, которую преступники тщательно обработали.

Иван Кивелиди умер ровно через сутки после своего секретаря - утром 4 августа. Таким образом, он стал первым российским коммерсантом, убитым подобным образом. И ещё одна деталь - за последние три с половиной года было совершено 81 вооружённое нападение на руководителей и работников российских коммерческих банков, при этом 46 банкиров погибло.

Версий, почему убили И. Кивелиди, было высказано тогда множество: от личных счётов до расправы по политическим мотивам. Например, А. Орлов в «Литературной газете» через три месяца после убийства заявил: «Всё, что имеет отношение к следствию в связи со смертью Кивелиди, мы хорошо знаем. У нас свои надёжные источники информации. Убийство Ивана - политическое. Кто-то рассчитывал остановить процесс консолидации предпринимателей, процесс осознания своих интересов совершенно новым классом, десятью годами ранее не существовавшим в России. Иван пытался собрать «круглый стол» из людей с разным мировоззрением, с разными жизненными ценностями, если хотите. Он немало сделал, но гибель Вани больше нас сплотила, чем его горячие речи».

2 августа трагический инцидент произошёл в той же Москве на Сухаревской площади. Там некий бизнесмен встречался в сквере со своим партнёром. Внезапно в самый разгар встречи недалеко от них остановились белые «жигули», из которых неизвестный мужчина открыл по ним огонь из пистолета. В результате один из бизнесменов был ранен. Однако второй сумел достать из своего автомобиля помповое ружьё, на ношение которого у него было официальное разрешение, и открыл из него ответный огонь. Одним из выстрелов он сразил насмерть нападавшего.

Как выяснилось в дальнейшем, погибшим оказался старшина милиции из 68-го отделения милиции. В тот момент он был свободен от службы и к тому же пьян. Видимо, поэтому состоявшийся вскоре суд счёл уместным не привлекать бизнесмена к суровой ответственности.

3 августа в Москве произошла очередная вооружённая разборка между двумя преступными группировками. На этот раз они делили между собой техцентр на Варшавском шоссе. В результате стрельбы, открытой неизвестным молодым человеком, автоматной очередью были сражены четверо ингушей (один из них скончался).

Вообще, как отмечала в те дни столичная пресса, в Москве после некоторого затишья вновь вовсю заработали киллеры. Так, за двое суток (4-5 августа) в Москве были убиты сразу 13 человек. Причём все они были убиты из огнестрельного оружия. Самым громким убийством можно назвать то, что произошло в семь часов вечера 5 августа прямо в центре Москвы - в сквере у памятника Юрию Долгорукому, который стоит в 150 метрах от резиденции мэра Юрия Лужкова.

В те роковые часы за столиком в сквере мирно сидели четверо мужчин, среди которых был и известный в преступном мире вор в законе

56-летний Александр Биджамо. Внезапно эту идиллию нарушили двое неизвестных, которые открыли прицельную стрельбу из пистолетов по сидевшим. В результате этого А. Биджамо и двое его приятелей были убиты на месте. А преступники тут же скрылись на автомашине «ВАЗ-2108».

В тот же день кровавая драма разыгралась в подмосковной Балашихе. Там были убиты двое молодых людей. Как выяснило затем следствие, они оказались жертвами мести со стороны неизвестных, которые таким образом отомстили им за поруганную честь своей подруги. Дело в том, что утром того дня в Малаховке двое пострадавших с двумя приятелями поймали на улице незнакомую девушку, затащили её в подвал и там изнасиловали. После этого девушка убежала, пообещав парням скорую месть. Однако те не придали её словам особенного значения. И, как оказалось, зря. В Малаховку въехало несколько иномарок, которые стали буквально рыскать по всему городку. Вскоре двое из насильников были опознаны и схвачены прямо на улице. После этого их отвезли к Балашихе и на обочине дороги расстреляли из пистолетов. Один из них умер на месте, а другой прожил ещё несколько часов и рассказал эту историю прибывшим к месту расстрела оперативникам.

10 августа в Москве был убит ещё один криминальный авторитет. На этот раз жертвой убийц стал один из лидеров измайловско-гольяновской группировки 42-летний Лю Чжи Кай по прозвищу Миша Китаец. Его расстреляли неизвестные прямо на ходу, когда он вместе со своим приятелем ехал на автомобиле «БМВ» по Новосибирской улице.

А 11 августа потери понесла уже коптевско-долгопрудненская группировка. Вечером того дня возле дома на Коровинском шоссе был застрелен Олег Кузнецов, который был одним из лидеров группировки. Отметим, что буквально за неделю до этого, 4 августа, на Коровинском шоссе был убит ещё один лидер «коптевцев» по прозвищу Старшой.

11 августа в газете «Московский комсомолец» было опубликовано открытое письмо президенту России Б. Ельцину, в котором 51 деятель российского искусства (в их числе А. Пугачёва, М. Магомаев, И. Моисеев, С. Говорухин, А. Дементьев и др.) брали под свою защиту Иосифа Кобзона. В письме, в частности, говорилось:

«Некоторые средства массовой информации, проводящие злобную кампанию клеветы и наветов, на основании слухов и домыслов бездоказательно порочат имя одного из лучших представителей российской творческой интеллигенции. Дело дошло до того, что отравленной слюной ненависти ему приклеен ярлык мафиози…

Именно поэтому мы обращаемся к Вам, уважаемый Борис Николаевич, с настоятельной просьбой употребить своё влияние, авторитет и прекратить злобную кампанию клеветы по отношению к артисту, педагогу, общественному деятелю и патриоту».

Однако, как показали дальнейшие события, и это обращение

оказалось гласом вопиющего в пустыне.

14 августа в Москве произошло одно из крупнейших за последнее время ограблений. На этот раз жертвой его стал пункт обмена валюты «Мосбизнесбанка», расположенный в магазине «ЕМЛ» (Смоленская набережная, 2). Причём осуществлено оно было на удивление просто. Грабитель в маске в 5 часов утра вошёл в никем не охраняемое помещение, достал пистолет (это был «газовик») и потребовал от кассирши всю наличность. А той в тот момент было предостаточно: 57 миллионов рублей и 132 тысячи долларов.

Расследование этого ограбления взял под свой личный контроль министр внутренних дел России А. Куликов. И, может быть, это и ускорило его исход. Буквально через два дня после ограбления преступник был установлен и 17 августа арестован у себя на квартире в Подмосковье. Им оказался 23-летний бывший охранник того самого магазина «ЕМЛ», где располагался пункт обмена валюты. А преступление он совершил из-за долгов.

Отметим и такую интересную деталь: если в период с января по август 1994 года в Москве было совершено около 160 ограблений меняльных контор и различных касс, то за тот же период 1995 года эта цифра поднялась до 280.

17 августа чрезвычайное происшествие случилось в Кемерове. Там на городском автовокзале некий 23-летний молодой человек захватил автобус, в котором оставил в качестве заложников водителя и троих мужчин. Угрожая взорвать висевшее у него на шее самодельное взрывное устройство, террорист потребовал от властей (а к месту происшествия срочно прибыли губернатор М. Кислюк и всё руководство местных УВД и УФСБ) сначала 4 тысячи долларов, затем встречи с иностранными журналистами. Однако требования его постоянно менялись, что натолкнуло власти на мысль о том, что молодой человек явно нездоров.

Между тем к месту происшествия прибыл председатель законодательного собрания области Аман Тулеев (7 июня 1991 года в Москве он сумел договориться с террористом, который захватил автобус прямо на Красной площади). Вот и на этот раз А. Тулеев смело вошёл в автобус и в течение короткого времени сумел убедить парня сдаться.

18 августа в ближайшем окружении нового министра внутренних дел А. Куликова произошли первые кадровые изменения. Были отправлены в отставку два первых заместителя министра Евгений Абрамов и Михаил Егоров (последний был начальником Главного управления по борьбе с организованной преступностью). На их место были назначены Павел Голубец (бывший заместитель А. Куликова по внутренним войскам) и Владимир Колёсников (бывший начальник Главного управления уголовного розыска России). А главным сыщиком России стал Иван Храпов.

20 августа трагический случай произошёл в Липецкой области, в оздоровительном лагере «Берёзка», где отдыхали дети, страдающие олигофренией. Охранял этот лагерь старший сержант милиции Игорь

Чекрыжов.

В тот злополучный день в лагерь внезапно нагрянули мотоциклисты - двое молодых людей из соседнего посёлка. Они вызывали из лагеря какую-то Татьяну, однако та на их зов не отзывалась. Тогда один из поздних визитёров залез в окно ближайшего корпуса, поймал там 15-летнюю девочку и приказал ей найти Татьяну. Однако девчонка привела с собой милиционера и воспитателей. Непрошеный гость выпрыгнул из окна, пообещав на прощание скоро вернутся.

Они действительно вернулись утром следующего дня. Чекрыжов вышел к ним на улицу, и тогда один из парней направил на него свой мотоцикл. Всё произошло буквально в считанные секунды. Милиционер упал на землю, сжимая в руках пистолет, мотоциклист прямо перед ним вздыбил своего «железного коня», и в это мгновение раздался выстрел. Пуля попала прямо в шею мотоциклисту, и тот умер мгновенно. У него осталось трое маленьких детей.

Чекрыжов мучился угрызениями совести почти сутки. Жена, сослуживцы успокаивали его, однако он не мог простить себе этого убийства. Утром следующего дня И. Чекрыжов повесился в ванной комнате на собственном ремне. В предсмертной записке он написал: «Простите меня все. В моей смерти прошу никого не винить. Я стрелял в воздух…»

У него тоже остался маленький сын.

21 августа очередная трагедия, жертвой которой стал 10-летний мальчик, произошла в Москве на Малой Юшуньской улице. Там во дворе дома № 12 неизвестные люди оставили самодельное взрывное устройство. Эту страшную находку и взял в руки любознательный подросток. Не найдя в ней ничего интересного, он подбросил её вверх и ударил по ней ногой. В это время раздался мощнейший взрыв. В критическом состоянии раненый мальчишка был доставлен в больницу, однако спасти его так и не удалось. 6 сентября мальчик скончался.

В том августе это была не последняя нелепая смерть среди подростков. 26 августа в Наро-Фоминском районе от шальной пули в голову погибла 15-летняя девочка.

22 августа беспрецедентный акт произошёл в Туркмении: впервые со дня провозглашения независимости этой республики там была предпринята попытка угона самолёта… Пошёл на это один из военнослужащих туркменской армии, который таким образом собирался удрать за границу. Ранив четверых своих сослуживцев, он покинул пределы части и вскоре захватил в заложники трёх гражданских лиц. Усадив их в автомобиль, он отправился прямиком в аэропорт. Однако доехать до него он так и не сумел. В дороге его блокировали сотрудники местных МВД и КГБ, и в завязавшейся перестрелке солдат был убит.

23 августа в Москве была проведена крупнейшая за последние несколько лет облава на представителей столичной орг-преступности. Операция носила наименование «Закат» и была направлена в первую

очередь против мощной солнцевской группировки.

Операция началась в 5 часов утра. В течение нескольких последующих часов руоповцы посетили свыше ста различных адресов в Москве, Подмосковье и даже в Калужской области. Число задействованных в операции милиционеров составило 481 человек. Число задержанных солнцевских достигло к вечеру 23 человек. Во время обысков было изъято 20 пистолетов, 2 незарегистрированных охотничьих ружья, 4 газовых пистолета, 4 ножа, 700 патронов, а также свыше 250 миллионов рублей и 24 тысячи долларов. Однако специалисты ожидали гораздо больших результатов от этой беспрецедентной облавы. Как выяснилось, из-за утечки информации большинство наиболее интересных для оперативников представителей группировки заблаговременно покинули пределы Москвы, а многие - и России.

Стоит отметить, что за январь - август 1995 года московский РУОП разобщил 42 организованные преступные группировки, в том числе несколько солнцевских «бригад», 6 ореховских, 4 измайловских, по две подольские и таганские. Но особенно сильные удары РУОП нанёс по «перовской», «коптевской» и «кемеровской» группировкам.

В эти же августовские дни настоящая война разгорелась в городе Владивостоке. Там был тяжело ранен экс-чемпион СССР по боксу Анатолий Коптев, расстрелян руководитель владивостокского общака и при весьма странных обстоятельствах, после погружения в море с аквалангом, погиб известный тренер и предприниматель Сергей Бауло. Погибшего провожали в последний путь из здания краевого театра драмы им. Горького в сопровождении милиции и эскорта самых дорогих автомобилей.

А в конце августа в Москве неизвестными был убит известный дальневосточный вор в законе Вадим Беляев по прозвищу Беляй. Его тело затем доставили в Хабаровск и там похоронили с такими почестями, каких за четверть века в краевом центре не удостаивался никто. Панихида по усопшему прошла в лучшем здании Хабаровска - Театре музыкальной комедии. Похоронили В. Беляева на местном кладбище рядом с могилой известного в 70-е годы певца Кола Бельды.

Однако август 1995 года был отмечен не только подобного рода преступлениями. В том месяце ловили также маньяков, каннибалов и даже сатанистов. Начнём с последних.

В городе Канске в течение двух месяцев (с 25 июня по 20 августа) двое неизвестных совершили около десяти изнасилований женщин в возрасте от 14 до 27 лет. Причём преступники являлись жертвам в чёрных одеждах с символикой дьяволизма, в масках с разрезами для глаз да ещё с ножами и нунчаками. В ночь с 6 на 7 июля (на Ивана Купалу) сатанисты совершили обряд жертвоприношения и убили 16-летнюю девушку. Однако в 20-х числах августа преступники были задержаны. Ими оказались двое молод ых людей 28 и 22 лет.

23 августа в Санкт-Петербурге был арестован каннибал, который с 21

июля убил и съел двух человек. Во время обыска в его квартире были обнаружены части человеческого тела, а также консервированное и сушёное человеческое мясо, а на плите - суп из человечины.

Через несколько дней после этого в столице Таджикистана городе Душанбе был арестован житель уд муртского города Сарапул Михаил Новосёлов, который начиная с 1977 года совершил на территории России 22 убийства и надругательства над жертвами, а за последние полгода убил в Таджикистане 4 человека и 9 человек попытался изнасиловать. А задержали Новоселова, можно сказать, случайно. В Душанбе он попытался продать пневматическую винтовку и попался на глаза милиции. Когда его обыскали, то обнаружили у него три паспорта на разные фамилии, что и вызвало подозрения.

Отметим, что это один из самых крупных маньяков после А. Чикатило и Г. Михасевича.

В Москве 28 августа неизвестными преступниками был изуродован участковый инспектор опорного пункта милиции ОВД «Бирюлёво-Восточное» 30-летний Пётр Миридонов. В тот день в 9.20 утра он пришёл на своё рабочее место (Бирюлёвская улица), и буквально через несколько минут в опорный пункт ворвалась группа молодых людей. Брызнув в лицо милиционеру струю нервно-паралитического газа, неизвестные повалили его на пол и приступили к варварским пьггкам. На лбу участкового они вырезали бритвой слово «мент», на щеках - по четыре поперечные полосы, складывающиеся в букву Х, а на груди - пятиконечную звезду. Подобных происшествий столица России ещё не знала.

29 августа в Грузии была совершена попытка убийства главы республики Эдуарда Шеварднадзе. Произошло это в Тбилиси в 18.40 по местному времени на стоянке автомашин грузинского парламента. В тот момент, когда Э. Шеварднадзе в президентской «волге» отъезжал от парламента во Дворец молодёжи на церемонию подписания новой конституции Грузии, поблизости была взорвана начинённая взрывчаткой машина «нива». В результате взрыва были тяжело ранены один из телохранителей главы государства и его личный врач. Сам Э. Шеварднадзе и вице-спикер Вахтанг Рчеулишвили получили лёгкие порезы от разбившихся стёкол автомобиля. Это было первое серьёзное покушение на главу республики в постсоветскую эпоху.

Впоследствии Э. Шеварднадзе обвинит в этом покушении самого председателя службы безопасности Грузии Игоря Георгадзе и лидера корпуса спасателей Джабу Иоселиани. Последнего он вскоре арестует, а вот И. Георгадзе успеет скрыться в неизвестном направлении.

В тот же день, 29 августа, бессмысленное по своей жестокости преступление произошло в российской глубинке. В деревне Бородинка Ливенского района Орловской области некий 33-летний заведующий фермой в 6 часов утра взял в руки охотничье ружьё и отправился в гости к своему соседу. Зайдя же в его избу, завфермой внезапно, без всякого предупреждения открыл стрельбу из ружья, в результате чего сосед был

убит на месте, а его 13-летний сын тяжело ранен.

Однако убийце этого было мало. После этого он зашёл в слёг дующий дом и ранил ещё одного человека. Затем завфермой вернулся к себе домой и двумя выстрелами в голову расправился со своими сыновьями 10 и 11 лет. А после этого застрелился сам. Вот и весь итог 33-летней жизни человека, который потянул за собой в могилу трёх человек, двое из которых были его собственные дети.

А закончился тот по-настоящему беспокойный день крупнейшим ограблением. Случилось оно в прифронтовом городе Грозном. Там неизвестные напали на филиал банка «Менатеп» - с автоматами с подствольными гранатомётами ворвались в помещение хранилища и вынесли оттуда около 2,5 миллиарда рублей.

30 августа боевые действия конкурирующих друг с другом преступных группировок произошли в подмосковном городе Балашихе.

Там во дворе дома на Пушкинской улице были расстреляны лидер балашихинской группировки Владимир Фёдоринов и его телохранитель. В тот день Фёдоринов должен был заехать в роддом за своей женой, однако сделать этого так и не успел. Неизвестные киллеры выпустили в него около двадцати пуль.

А закончился август кровавым побоищем в Москве. В доме № 10 по Борисовскому проезду неизвестные преступники проникли в одну из квартир и вырезали всех её обитателей: мужа, жену, их сына, сноху и внука. Самому старшему члену семьи - хозяйке было 85 лет, самому младшему, студенту МЭИ, - 21 год.

Всех членов семьи убили одним и тем же способом - ударами ножа в спину, грудь и шею. Кроме того, всем несчастным преступники связали руки и ноги. После убийства преступники попытались сжечь квартиру, однако она выгорела не полностью.

Оперативники обнаружили в квартире 8 видеомагнитофонов, что дало им повод предположить, что убитый студент занимался видеопиратством. Однако это ли явилось основным поводом к убийству, предстояло ещё выяснить.

1995. Сентябрь

Начало сентября было отмечено массовой гибелью стражей порядка в Саратове и Москве.

В Саратове прямо средь бела дня четверо молодых людей напали на четверых милиционеров (последние были в штатском и направлялись на задание - опознавать украденные вещи). Один из молодых людей был за что-то зол на одного из этих милиционеров, и теперь эта компания решила свести счёты. Завязалась драка, в которой один милиционер выхватил из кармана пистолет. Однако воспользоваться им он не успел - один из нападавших ловким приёмом отобрал его у него. И тут же открыл огонь. В результате двое милиционеров были убиты, двое остальных

получили тяжёлые ранения. Но и преступникам далеко уйти не удалось - у их машины заглох мотор, и их задержали подоспевшие к месту происшествия сотрудники вневедомственной охраны.

А в ночь на 2 сентября убийство милиционера произошло уже в Москве. В этом случае погиб сотрудник регионального отдела по борьбе с организованной преступностью Центрального административного округа Москвы 37-летний капитан милиции Сергей Гусев.

В тот день сотрудники отдела охотились за участниками ореховской группировки и проводили рейд возле метро «Орехово». В шашлычную у метро капитан зашёл почему-то один, и это, собственно, и решило исход дела. Ореховских было пятеро, и один из них вместо документов выхватил пистолет «ТТ». Капитан был смертельно ранен, а преступники мгновенно скрылись. Правда, уже на следующие сутки их удалось опознать и задержать на Домодедовской улице.

Отметим, что С. Гусев стал пятым по счёту руоповцем, погибшим от рук преступников в 1995 году в Москве. Однако это были не последние потери того сентября.

21 сентября всё в том же Саратове в своём рабочем кабинете застрелился начальник РУОП Поволжского экономического района, замначальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД России полковник Владимир Ерёмкин. В незапертом сейфе полковника была найдена пяти-страничная записка, в которой самоубийца объяснял мотивы своего поступка. По его словам выходило, что на этот смертельный шаг его подтолкнул начальник УВД Саратовской области, который вместе с прокурором области развязал кампанию травли против РУОП и лично против его начальника. Как писал в газете «Известия» И. Корольков:

«В МВД существовала и существует группа высокопоставленных офицеров, которые считают, что Главное управление по борьбе с организованной преступностью необходимо упразднить, а региональные структуры переподчинить областным управлениям.

Эта точка зрения совпадает с желанием местных властей избавиться от неподконтрольной структуры. Обладая большими техническими возможностями, управления стали не только проникать в мир организованной преступности, но и получать информацию о криминальной деятельности государственных чиновников самого разного уровня. В регионах началась жестокая борьба за влияние на управления…»

Судя по всему, именно эта борьба и довела до самоубийства начальника Поволжского РУОП. Он знал о том, что его собираются арестовать, и предпочёл застрелиться.

2 сентября в Москве был задержан президент Всемирной армянской ассамблеи (ВАА) Серж Джилавян. Ему инкриминировали незаконное хранение оружия и боеприпасов. Отметим, что в ноябре 1994 года Джилавяна уже задерживали по идентичному обвинению, однако тогда

доказать что-либо против президента ВАА не удалось. Теперь руоповцы пришли всерьёз и, как говорится, надолго. Когда они взломали дверь квартиры Джилавяна и обнаружили за ней ещё одну, более мощную, они решили не мудрствовать лукаво и проломили стену. Так был задержан президент ВАА.

6 сентября случилось ещё более громкое происшествие. В тот день в Москве на Ленинградском проспекте была похищена неизвестными жена члена правительства России, известного общественного деятеля Николая Травкина. События в этом происшествии развивались следующим образом.

Светлана Травкина работает в отделе кадров одного из высших учебных заведений Москвы. В тот день после работы она вышла на улицу, и здесь к ней подошли трое неизвестных мужчин и насильно посадили к себе в машину.

После нескольких минут езды они подъехали к неизвестному дому и поднялись в одну из квартир. Здесь Травкиной объявили, что она теперь заложница, и разрешили позвонить домой. Однако мужа дома не оказалось, и тогда Светлана позвонила своей подруге.

Вскоре весть о похищении дошла до руководства столичного ГУВД. На ноги были подняты две тысячи милиционеров, которые всю ночь искали хоть малейший след похитителей. Было досмотрено и проверено больше четырёх тысяч машин. Однако ситуация разрядилась сама собой. В 6.30 утра похищенная, целая и невредимая, вернулась домой и сообщила, что похитители сами отпустили её восвояси. Кто они такие и чего добивались, женщина объяснить так и не смогла. Это было самое загадочное похищение в России последних лет.

7 сентября в Москве в подъезде собственного дома был застрелен 39-летний председатель Московского общества глухих Игорь Абрамов.

В тот же день был убит и 51-летний директор компании «Форвард», занимающейся поставками сырья для Красноярского алюминиевого завода, Феликс Львов. Двое неизвестных выкрали его прямо из здания аэропорта и убили пятью выстрелами в упор на автостоянке. Затем труп предпринимателя был увезён на 107-й километр шоссе Москва - Рига и там брошен. Представители деловых кругов тут же отметили, что Львов стал очередной жертвой войны за контроль над российским алюминиевым рынком. В течение 1995 года на этой почве были убиты В. Яфясов (10 апреля), О. Кантор (20 июля), ранен В. Токарев (6 апреля).

7 сентября в Москве на улице Академика Петровского было совершено покушение на одного из самых молодых грузинских воров в законе 32-летнего Гию Карацхелия. Его расстреляли неизвестные возле ресторана «Шаболовка». Пули попали в голову, шею и правую руку Карацхелия. В тяжёлом состоянии он был доставлен в больницу.

7 же сентября в Санкт-Петербурге произошла крупнейшая кража. Из здания Российской национальной библиотеки (из неё в декабре 1994 года были похищены древние манускрипты) пропали 4 тома уникального

сборника «Птицы Америки», изданного в Лондоне в 30-х годах XIX века. Стоимость этих редких книг оценивалась в 2 миллиона 32 тысячи долларов! И что самое удивительное - эти дорогие книги хранились в обыкновенном шкафу, который запирался на хлипкого вида замок.

Стоит отметить, что на сентябрь 1995 года в России в розыске находилось 20 тысяч предметов, представляющих культурную ценность. Среди них: книги - 200, скульптуры - 81, музыкальные инструменты - 8 и огромное количество картин. Причём охота идёт не только на государственные учреждения, но и на частников. Так, если в 1994 году было убито и ограблено 7 коллекционеров, то за 8 месяцев 1995 года - уже 9.

А вот данные по Москве. В столице России в 1993 году было зарегистрировано 81 преступление, связанное с кражей культурных ценностей, в 1994-м - 88, а за восемь месяцев 1995 года - 127 преступлений.

Однако вернёмся в сентябрь 1995 года.

8 сентября в Москве произошло событие, которое повлекло за собой целую цепь скандальных публикаций в центральной прессе. В тот день сотрудники 7-го отдела ГУВД и ФСБ по звонку «доброжелателя» посетили одну из квартир в доме на 3-й Рыбинской улице. Там оперативники обнаружили целый арсенал: автомат с полным боекомплектом, 3 гранаты, 25 тротиловых шашек, 21 электродетонатор и 208 патронов. В момент проверки квартиры оперативники задержали проживавшего там Игоря Малахова, того самого, что проходил по делу об убийстве И. Талькова. Малахов на допросе заявил, что эту квартиру снимала певица Азиза Мухамедова, которая 9 сентября должна была возвратиться с гастролей. Сам Малахов объяснить происхождение арсенала так и не смог.

Однако и Азиза, приехавшая в Москву на следующий день, не смогла внести ясности в это дело. Она вообще заявила, что с Малаховым они расстались ещё в августе и с тех пор она с этой квартиры съехала.

Между тем прошёл месяц после этой истории, и внезапно многие центральные газеты принялись горячо обсуждать эту тему. Чем это всё было вызвано, так никто объяснить и не смог.

9 сентября произошло сразу два громких криминальных события. Первое случилось в Ростовской области, на 1019-м километре трассы Москва - Ростов. Там в 11.00 четверо неизвестных, трое из которых были одеты в милицейскую форму, а один - в десантный камуфляж, остановили автобус «скания-116» и заставили водителя под дулами автоматов отогнать его в лес. Там они вывели из автобуса всех 14 пассажиров, которые ехали в Москву за покупками, и положили их на землю лицом вниз. После этого налётчики принялись потрошить их багаж. Всё это длилось около получаса, после чего преступники, прихватив с собой 800 миллионов рублей и 11 тысяч долларов, скрылись в неизвестном направлении на двух «жигулях». Это было самое крупное ограбление в Ростовской области в 1995 году.

Второй случай произошёл в городе Прокопьевске Кемеровской области. Там в кафе «Сказка» были убиты сразу двое воров в законе: Камил Камалов и Николай Шмелёв.

В тот день К. Камалов справлял своё 35-летие и периодически выходил на крыльцо кафе, чтобы встретить прибывающих гостей. Во время одного из таких выходов раздался мощный взрыв, и бетонный козырёк кафе рухнул вниз. Под ним погибли двое воров в законе, жена Камалова и предприниматель из Москвы.

Отметим, что за пять месяцев в Кемеровской области погибли трое воров в законе (2 мая был убит Юрий Зайцев).

10 сентября нелепая трагедия разыгралась в городе-спутнике Зеленограде. Там в одной из квартир оперуполномоченный уголовного розыска ОВД 29-летний лейтенант милиции застал звою молодую жену в компании трёх мужчин. Не сумев совладать с собой, милиционер выхватил из кобуры табельный пистолет и открыл из него прицельную стрельбу по всем, кто был в квартире. В результате двое мужчин были убиты, третий мужчина и жена лейтенанта ранены. Отстрелявшись, ревнивый муж тут же скрылся с места преступления. Его арестовали через 10 дней в Харькове.

11 сентября в Сухуми в собственной квартире был убит вице-премьер Абхазии, депутат парламента, лидер русской общины республики Юрий Воронов. Как написал затем в «Литературной газете» профессор П. Флоренский: «То, что он убит… естественно. Он не мог умереть сам - и прекрасно это осознавал. Порой казалось, что он искал смерти, во всяком случае - ждал её прихода очень скоро. Как оправдания, объяснения для других своей правоты. «Лишь бы не убивали людей», - часто повторял он. А сам вот убит на пороге своего дома… Просители в любое время дня и ночи могли прийти к нему домой. Он и на этот раз, когда пришли убийцы, приветливо открыл им дверь… Это, конечно же, заказное политическое убийство…»

12 сентября в Москве состоялась пресс-конференция председателя комитета по безопасности Госдумы России Виктора Илюхина, на которой он сообщил сенсационные сведения. Он, например, заявил, что за последние годы из России было вывезено 900 тонн золота, и теперь золотой запас государства составляет немногим более 120 тонн. Илюхин также сообщил, что из страны ежегодно нелегально вывозится более 20 % всей добытой нефти и 20 миллиардов долларов.

Кроме этого, В. Илюхин сообщил собравшимся о своём расследовании деятельности знаменитого ИЧП «Властилина». Ссылаясь на показания хозяйки «Властилины» Валентины Соловьёвой, которые она дала после ареста, Илюхин заявил, что этой фирме покровительствовали высокопоставленные сотрудники госструктур. В частности, по словам Илюхина, во «Властилине» крутили деньги председатель Совета Федерации Владимир Шумейко с супругой, а Олегу Сосковцу (первый вице-премьер правительства России) через неких посредников Соловьёва

в 1993 году дала в долг 200 миллиардов рублей.

Помимо этого, было заявлено, что Соловьёва крутила деньги правоохранительных органов, в том числе УВД Московской области. Однако никаких документальных свидетельств сказанного, кроме показаний Соловьевой и «данных из неких источников», Илюхин привести не смог.

12 сентября трагическое происшествие произошло на территории Беларуси. Там силами местного ПВО был сбит воздушный шар, на котором находились двое американских граждан - 63-летний Джордж Споарт и 55-летний Алан Бернард Френкель.

Эти двое воздухоплавателей были участниками соревнований «Гордон Беннет-95», которые стартовали в Швейцарии. В марте 1995 года организаторы соревнований направили в белорусский Центр организации воздушного движения запрос, на который вскоре был получен положительный ответ. Однако по какой-то причине войска белорусского ПВО об этом факте проинформированы не были. Поэтому 12 сентября, когда на территории Беларуси был обнаружен летательный аппарат, к нему были высланы сначала истребитель-перехватчик, а затем вертолёты. Сделав несколько кругов, пилоты последних попытались выйти с шаром в «радиоконтакт», но ответа не получили. Тогда были сделаны предупредительные выстрелы из пулемёта, но и на них никто на шаре не среагировал. После этого был сделан вывод, что шар «беспилотный», и командующий ПВО Беларуси генерал-лейтенант Костенко отдал приказ на его уничтожение. После этого с вертолёта последовала пулемётная очередь, и шар, вспыхнув, как факел, начал падать вниз. До земли было 2300 метров.

После того как инцидент с шаром прояснился и было выяснено, что это был вовсе не шпион, президент Беларуси А. Лукашенко направил свои соболезнования президенту США.

Между тем это была не последняя неприятность для американцев, связанная с Россией.

13 сентября в Москве неизвестные преступники произвели выстрел из гранатомёта «Муха» по зданию посольства США, что на Новинском бульваре. Причём граната, пролетев над Садовым кольцом, попала в кирпичную стену посольства всего на 40 сантиметров ниже окна шестого этажа. По показаниям свидетелей, из гранатомёта стрелял молодой человек среднего роста в спортивном костюме и тёмных очках. После выстрела он бросил гранатомёт и ушёл через проходной двор.

На часах было 16 часов 25 минут. А уже буквально через полчаса на месте происшествия были представители практически всех российских правоохранительных органов и спецслужб.

Несмотря на то что версий этого преступления тогда было высказано несколько, наиболее правдоподобно выглядела одна: это была реакция неких сил на действия НАТО в Боснии.

Между тем после этого инцидента в столичной милиции была объявлена боеготовность номер один. Был приведён в действие план «Сирена», который в последний раз был объявлен во время штурма «Белого дома» в октябре 1993 года. Согласно этому плану, представители правоохранительных органов получали расширенные права, могли останавливать любую машину и заходить в любой дом.

Однако, прежде чем этот план был введён в действие, в Москве произошли ещё два громких преступления.

В 10.40 двое молодых людей ограбили ювелирный отдел, расположенный в магазине «Дом книги», что на Новом Арбате. Причём грабители действовали на удивление хладнокровно и дерзко. В то время как один из них держал на мушке пистолета продавцов, второй разбил витрину и начал складывать все драгоценности в сумку. В числе прочих там оказался и золотой портсигар стоимостью 25 миллионов рублей.

Отметим, что на этом столичном «пятачке» уже давно не совершалось столь дерзких преступлений. Послед неё произошло в конце 70-х, когда несколько преступников совершили вооружённый налёт на ювелирный магазин «Малахитовая шкатулка». Тогда погиб милиционер.

13 сентября в двенадцатом часу дня в спорткомплексе «Трудовые резервы» были расстреляны двое участников гольяновской группировки. Их расстреляли в тот момент, когда они, позанимавшись спортом, принимали душ и совершенно не ожидали нападения. Это преступление вполне могло быть продолжением той серии убийств, что обрушились тогда на гольяновскую группировку (10 августа в Москве были убиты один из её лидеров Миша Китаец и казначей группировки).

13 сентября случились ещё два события, имевших потом сильный резонанс в обществе.

Первое событие произошло в Санкт-Петербурге. Там после длительного судебного процесса был выпущен на свободу Александр Малышев, которого правоохранительные органы считали лидером одной из самых мощных преступных группировок города.

А. Малышев был арестован 5 октября 1992 года по обвинению в вымогательстве. Следом за ним последовали аресты ещё 18 человек, входивших в его группировку. Для петербургской милиции тогда это была самая удачная операция против организованной преступности.

Между тем расследование этого громкого дела растянулось на 2,5 года. Затем оно было направлено в суд, где и развалилось, как карточный домик. Все свидетели, проходившие по этому делу, на суде отказались от своих показаний. Следом за этим прокурор, который по идее должен был поддерживать обвинение, тут же отмежевался от выводов, сделанных следствием. Пожелав правоохранительным органам работать более квалифицированно и не будоражить общественное мнение, объявляя об аресте крупной банды, но не умея за несколько лет найти несуществующие доказательства, он предложил оправдать подсудимых, что суд в итоге и сделал.

А. Малышев был осуждён на 2,5 года за незаконное хранение оружия, однако ввиду того, что он уже отсидел этот срок в сизо, его в тот же день выпустили на свободу.

Другая сенсация произошла в столице Украины городе Киеве. 13 сентября там должен был состояться футбольный матч Лиги чемпионов между местным «Динамо» и греческим клубом «Панатинаикос». Матч этот состоялся, но после его проведения выяснилось, что накануне его проведения киевский клуб был уличён в попытке дать взятку испанскому арбитру Антонио Лопесу Ньето. За эту попытку подкупа УЕФА дисквалифицировал киевское «Динамо» на три года. Что же произошло накануне матча?

Как выяснилось, прилетевший в Киев испанский судья был радушно встречен представителями киевского «Динамо». Его поселили в прекрасной гостинице, затем сводили в сувенирный магазин и на склад меховых изделий. Именно там арбитру было выдано несколько шуб, которые он с удовольствием принял. Однако затем ему был предъявлен чек торговой фирмы с перечислением всех изделий общей стоимостью 30 тысяч долларов США. Увиденная цифра тут же вызвала гнев испанца, который немедленно вернулся в гостиницу и заявил представителям УЕФА, что его пытались подкупить.

15 сентября президент России Б. Ельцин подписал указ о назначении первого заместителя директора ФСБ генерал-полковника Валентина Зорина начальником создающегося в стране Антитеррористического центра ФСБ. Создать же подобное подразделение власти вынудили кровавые события в Будённовске. Базой нового центра должны были стать группа антитеррора «Альфа», Управление спецопераций и Управление по борьбе с терроризмом.

Между тем, несмотря на усиление режима в Москве и Подмосковье, город и окрестности продолжали сотрясать дикие по своей суги кровавые разборки. Например, в ночь с 16 на 17 сентября в подмосковном городе Калининграде некий молодой человек расстрелял из автомата целую свадьбу. Фабула этого преступления выглядела так.

Та свадьба проходила в помещении столовой № 17, и на ней присутствовало около пятидесяти человек. В числе присутствующих был и тот молодой человек со своей женой. В разгар веселья, когда все уже были в изрядном подпитии, молодой человек с кем-то подрался, однако победы не одержал и решил отомстить обидчикам иным способом. Покинув с женой гулянку, он заехал к своему знакомому и одолжил у него на время… автомат. После этого он вновь вернулся в столовую № 17 и прямо с порога открыл стрельбу по праздничной толпе. Всего им было выпущено 26 пуль. В результате этого побоища были тяжело ранены 8 человек, среди которых была и восьмилетняя девочка (двое из раненых вскоре скончались). Сам преступник с места происшествия скрылся.

Тем временем в те два выходных дня (16-17 сентября) московская милиция трижды работала в экстремальном режиме - по плану «Сирена-

1». Это было своеобразным рекордом не только для Москвы, но и для всей России. В те два дня столичные бандиты совершили дерзкие ограбления пунктов обмена валюты двух банков и отделения Сбербанка, в ходе которых преступники похитили в общей сложности около пятидесяти тысяч долларов и убили милиционера. Отметим, что всего с января по сентябрь 1995 года в Москве было совершено 30 вооружённых ограблений пунктов обмена валюты, но МУР сумел раскрыть только 4. Причём в ряде случаев руководители обменных пунктов и открывших их банков оказывали противодействие расследовавшим нападение на них милиционерам. Судя по всему, бизнесмены опасались, что в ходе следствия будут выявлены многочисленные финансовые нарушения.

19 сентября в Москве вновь интенсивно стреляли. В тот день в 1-м Тихвинском переулке было совершено покушение на бывшего трёхкратного чемпиона Европы по дзю-до, генерального директора фирмы «Престиж» Алексея Тюрина. Неизвестный убийца расстрелял его возле собственного подъезда (врачи извлекли затем из груди, рук и ног борца 14 пуль). Однако, даже несмотря на это, медики сумели спасти А. Тюрину жизнь.

В тот же день на Ленинградском проспекте возле ночного клуба «Какаду» были расстреляны трое граждан Грузии, двое из которых были родственниками известного вора в законе Кахо.

А 20 сентября у кафе «Бони-Ф», расположенного на 37-м километре Московской кольцевой автодороги, неизвестными были расстреляны уже трое граждан Армении. Один из них от полученных ран скончался.

В тот же день в России произошло два ещё более громких преступления.

В столице Дагестана городе Махачкале двое неизвестных захватили пассажирский рейсовый автобус междугородного сообщения, в котором находилось 19 человек, в том числе 7 женщин и двое детей. Вскоре террористы выпустили на свободу девушку, которая передала представителям властей требования преступников: 1,5 миллиона долларов и заправленный вертолёт с экипажем. В переговоры с террористами вступил сам премьер-министр Дагестана, однако преступники были неумолимы и настойчиво требовали деньги. Причём заявляли, что они им нужны для того, чтобы вылечить одного из их друзей от наркомании. Так продолжалось до 13.00 следующего дня. К тому времени к месту происшествия из Москвы прибыла спецгруппа «Альфа». В час дня террористам был передан 1 миллион долларов, за что они выпустили из автобуса троих женщин и детей. А в 13.20 «Альфа» начала внезапный штурм. В автобус через разбитое заднее стекло было брошено с вето шумовое спецсредство «Заря», которое буквально оглушило террористов. А ещё через несколько секунд оба они были схвачены. Никто из заложников не пострадал.

Второе чрезвычайное происшествие произошло в тот день, 20 сентября, в соседней с Дагестаном Чечне. В 8.40 утра в Грозном при

прохождении автоколонны машин, в одной из которых находился секретарь Совета безопасности РФ, представитель президента в Чеченской Республике Олег Лобов, по мосту через речку Нефтянка на пути из аэропорта «Северный» произошёл взрыв подрывного устройства на дистанционном управлении. Взрыв был явно предназначен для О. Лобова, однако буквально за секунду до взрыва его водитель рванул машину вперёд и проскочил опасное место. Поэтому взрыв пришёлся на «волгу», в которой находился заместитель руководителя территориального управления федеральных органов исполнительной власти в Чечне Н. Федотов. В результате его легко контузило, а его охранника ранило осколком в глаз.

Это было первое покушение на представителей российской власти в Чечне.

21 сентября в Москве одно из самых крупных ограблений произошло в общежитии Московского института инженеров транспорта на улице Снежной. В одном из помещений этого института разместился офис фирмы «Дива». Именно туда и приехали представители красноярского торгового дома «Метаприбор», которые привезли с собой 328 тысяч долларов для закупки у «Дивы» крупной партии сигарет.

Они прибыли в Москву, заехали в «Диву», и там им показали упакованные коробки с сигаретами. После этого красноярцы поехали в банк, сняли там 328 тысяч долларов и вновь вернулись на Снежную. Вот там их и ограбили те, кто показывал им товар. Как выяснилось затем, в тех коробках были вовсе не сигареты, а старая ветошь.

Весьма редкое событие случилось в Москве 22 сентября. В тот день в городе не было зарегистрировано ни одного убийства. А вот в Подмосковье в тот день убивали. Так, на 40-м километре автодороги МКАД - Серпухов были застрелены два нефтяных магната.

Касаясь подмосковных бандитов, отметим, что в области тогда действовали 49 устойчивых преступных групп. В их состав входили более 4 тысяч человек, которые были объединены в 8 преступных сообществ. Бандами руководили 257 авторитетов и 7 воров в законе.

И ещё одно событие произошло в тот день в Подмосковье. Сотрудниками ФСБ в Балашихе был арестован гендиректор совместного российско-британского предприятия «Балкар Трейдинг» Пётр Янчев (это предприятие занималось экспортом нефти). Это событие не стало бы сенсацией, если бы не один факт: в этой компании работала жена Генерального прокурора России А. Ильюшенко. Как написали по этому поводу «Известия»: «Этот арест может перемешать фигуры на политической шахматной доске».

22 сентября весьма бурные события произошли на Украине. Там министр внутренних дел республики Юрий Кравченко заявил на коллегии министерства: «Наша милиция криминализована больше, чем население». Причём в первую очередь этот упрёк адресовался украинской ГАИ и дорожной милиции. Министр даже бросил гневную реплику в сторону

начальника ГАИ республики: «Набрали взяточников, вырастили их и выпустили на дороги размножаться и бесчинствовать!»

Отметим, что почти то же самое происходило тогда и в России. Во всяком случае, новый министр Анатолий Куликов первую свою крупную проверку провёл именно в рядах российской ГАИ. Он выделил из бюджета 22 миллиона рублей на подкуп работников госавтоинспекции. После этого люди министра сели в машину и под видом простых вод ителей, осуществляющих перевозку винно-водочных изделий из Владикавказа в Ростов-на-Дону, с нарушениями проехали по дороге. Во время остановок они платили гаишникам взятки. В результате из 24 постов ГАИ только два отказались брать деньги. Для А. Куликова почему-то это было открытием.

Однако взятки в России берут не только работники ГАИ.

29 сентября в Санкт-Петербурге сотрудниками 6-го отдела УБЭП с поличным при получении взятки в сумме 10 тысяч долларов был задержан директор Мариинского академического театра Анатолий Мальков. Эту сумму он получил от своего иностранного партнёра импресарио Джона Криптона за подписание контракта о сотрудничестве в 1996-1997 годах. А днём позже по подозрению в совершении аналогичного преступления был задержан и главный балетмейстер театра Олег Виноградов. Однако в дальнейшем «дело о взятках» благополучно замяли.

Конец сентября был отмечен не только делами о взятках.

26 сентября в Москве на Хорошевском шоссе был убит вор в законе из Иркутска Владимир Соломинский по кличке Солома. В прессе это убийство связали с войной на алюминиевом рынке.

27 сентября во Владивостоке был застрелен известный приморский авторитет Александр Макаренко по прозвищу Макар Стреляный. В тот день двое неизвестных в масках поднялись в его кабинет в ночном клубе «Леон» и расстреляли его из пистолетов с глушителями. Таким образом, меньше чем за месяц в Приморье погибли сразу два крупных авторитета - Сергей Бауло и Александр Макаренко, что позволило милиции предположить, что в крае начался серьёзный передел сфер влияния.

29 сентября всё в той же Москве, только теперь в Малом Тишинском переулке, был убит 32-летний авторитет Игорь Фролов.

А чуть раньше этого события, в ночь с 28 на 29 сентября, в Москве произошло одно из самых кровавых ограблений. Случилось оно в пункте обмена валюты на бульваре Яна Райниса. Там неизвестные грабители убили охранявшего пункт обмена милиционера Сергея Коптякова и 20-летнюю кассиршу. И всё из-за 50 тысяч долларов. Судя по всему, девушка перед смертью успела нажать на кнопку тревоги, однако, когда к месту происшествия приехала милиция, преступников там уже не было.

Это был второй случай за месяц и третий за год, когда при налёте на пункт обмена использовалось оружие. 17 мая в обменном пункте в гостинице «Интурист» грабители ранили в ногу милиционера, а 19 сентября при ограблении пункта обмена валюты «Алина-Москва» был

застрелен старший прапорщик МВД Владимир Зайцев. А убитый 29 сентября С. Котляков стал шестнадцатым милиционером, погибшим в Москве в 1995 году.

И ещё одно громкое событие в криминальной хронике России произошло 26 сентября в городе Курске. Там наконец-то был задержан маньяк, который держал в страхе жителей Сеймского округа города.

Началось всё с конца июля. Некий молодой человек совершил сразу несколько нападений на несовершеннолетних девушек. Нападал он на них в лифтах, причём сначала действовал лишь голыми руками. Но после того как несколько его жертв сумели вырваться из его лап, он стал брать с собой нож.

Впервые он применил его в подъезде одного из домов на проспекте Кулакова. Догнав свою жертву, он стал с остервенением бить её ножом, причём старался так, что сломал лезвие.

После этого он несколько недель отсиживался дома, но вскоре вновь вышел на охоту. 24 сентября всё на том же проспекте Кулакова он выследил 19-летнюю студентку пединститута Ирину Булгакову и хладнокровно убил её пятью ударами ножа. И вновь без причин, без каких-либо мотивов. Вся милиция была поставлена на ноги, район, где обычно появлялся маньяк, был буквально нашпигован переодетыми в штатское оперативниками.

На этот раз маньяк отсиживался дома всего два дня. Вкусив крови, он жаждал новых жертвоприношений. 26 сентября на улице Комарова он напал на женщину и нанёс ей несколько ударов ножом. Однако жильцы ближайшего дома, услышав шум, тут же позвонили в милицию. Сразу после этого район нападения был оцеплен, оперативники стали прочёсывать каждый метр окрестностей. И вскоре маньяка удалось задержать - его выдала окровавленная куртка.

Когда на одном из допросов его спросили, почему он убивал беззащитных девушек, он ответил: «Мне казалось, что они смеются надо мной!» Преступнику было всего 15 лет. За два месяца он совершил 9 нападений. Вскоре суд приговорил его к 10 годам тюремного заключения.

На конец сентября выпало и одно из крупнейших ограблений. Фабула этого преступления выглядела следующим образом.

Руководители некой московской фирмы регулярно расплачивались со своими киевскими партнёрами наличными деньгами. Причём деньги прибывали в Киев ежемесячно с курьером - 60-летней женщиной-пенсионеркой. Подобный трюк москвичи явно позаимствовали у героев фильма «Свой среди чужих, чужой среди своих». Там секретарь губкома отправлял золото без многочисленной охраны, понадеявшись на то, что бандиты не клюнут на «лёгкую добычу». В нашем случае было почти нечто подобное.

Пожилая женщина за 200 долларов в месяц в обыкновенной хозяйственной сумке везла свёрток, в котором находились огромные

деньги. О суммах она осведомлена не была, однако мы приоткроем завесу таинственности и сообщим, что в том сентябре она везла в Киев 2 миллиарда рублей. Её очередной вояж и на этот раз прошёл бы благополучно, если бы в фирме, деньги которой она возила, не завёлся стукач. Он и организовал налёт на женщину прямо в поезде недалеко от Калуги.

Двое грабителей, один из которых был одет в форму сержанта милиции, вошли в купе, где сидела женщина-курьер. Делать им ничего особенно и не пришлось, так как, когда они извлекли на свет газовые пистолеты, женщина попросту потеряла сознание, и 2 миллиарда рублей перекочевали в руки преступников. Однако везение в тот день было всё же не на их стороне. Когда женщина очнулась, она подняла оглушительный крик на весь вагон. Проводники сумели задержать третьего преступника, который прикрывал отход грабителей. Этот третий и выдал затем своих сообщников. Потратить 2 миллиарда они так и не успели.

1995. Октябрь

Между тем эстафету по части громких ограблений от сентября подхватил октябрь.

В ночь с 30 сентября на 1 октября в Москве было совершено дерзкое и жестокое ограбление филиала «Глория-банка», что в 3-м Самотёчном переулке. Причём здание филиала имело надёжную систему защиты, на окнах массивные решётки, вход - через две укреплённые двери, внутри помещения постоянно находились двое охранников. Однако преступники оказались хитрее всех: они сумели уговорить одного из охранников открыть им входную дверь, после чего убили его выстрелами в голову и грудь. Второй охранник в это время спал в комнате отдыха, и его расстреляли прямо на диване. Отметим, что оба охранника были безоружны.

Расправившись с охраной, преступники взяли у них ключи от депозитарного зала, в котором расположены индивидуальные сейфы клиентов банка. Все эти 100 ячеек были примитивно взломаны фомками. Как сообщила затем пресса, сумма похищенного оценивалась в 1 миллион долларов США. Однако руководство «Глория-банка» сообщило иную цифру - 70 тысяч долларов.

3 октября вооружённому налёту в Москве подвергся магазин «Ева», что на Ленинградском проспекте. Причём главным организатором этого ограбления оказался… следователь следственного отдела МВД России.

Этот следователь был весьма разносторонним молодым человеком и любил жить на широкую ногу. Так, сразу в нескольких обменных пунктах он весьма успешно прокручивал свои 25 тысяч долларов. Однако этого ему было мало. И тогда в его голове созрел план дерзкого ограбления ювелирного магазина «Ева». Причём мысль ограбить именно его следователю пришла в голову после того, как он положил глаз на

крупный золотой браслет с бриллиантами. Короче, мысль об ограблении созрела в нём достаточно быстро, и оставалось после этого одно - найти исполнителей.

Одним из знакомых следователя числился некий молодой человек, который, скрываясь от призыва в армию, уехал из родного Петербурга в Москву и здесь устроился на работу в один из обменных пунктов, где крутил свои деньги следователь. Там они и познакомились. Зная о нестабильном материальном положении молодого человека, следователь и предложил ему совершить налёт на ювелирный магазин. Причём всю техническую сторону этого дела (снабжение оружием, транспортом и прикрытие на случай возможного задержания милицией) следователь обещал взять на себя. От молодого человека требовалось только найти ещё пару-тройку надёжных людей. Что он вскоре и сделал.

Налёт состоялся 3 октября около полудня. Сначала в магазин вошли двое грабителей и провели рекогносцировку места действия. Затем в магазин вошли ещё двое преступников. Сразу после этого на свет было извлечено три пистолета Макарова (у следователя их было закуплено целых 15 штук), и последовала громкая команда: «Всем лечь на пол и не дёргаться!» Однако молодой охранник сделал неверный жест рукой, и один из грабителей тут же выстрелил ему в живот. Тем временем трое других налётчиков сгребли с четырёх витрин драгоценности на общую сумму 150 миллионов рублей и побросали их в сумку. Однако в суматохе они забыли про заказ своего руководителя и оставили на одной из дальних витрин золотой браслет с бриллиантами.

Выбежав на улицу, преступники бросились к поджидавшей их на улице «шестёрке». Однако следом за ними в погоню кинулся второй охранник. И тогда грабители открыли по нему стрельбу и тут же ранили его в ногу. На этом налёт и завершился.

Сыщики МУРа шли по следу грабителей всего лишь неделю. Вскоре они задержали всю пятёрку, однако те открещивались от преступления. И тогда в деле впервые замаячила фигура следователя. Сыщики решили проверить и его и установили за ним скрытое наблюдение. Через несколько дней подобной слежки было решено следователя арестовать. У него на квартире и было найдено всё похищенное из магазина, а также оружие, амуниция.

3 октября громкое заказное убийство произошло во Владивостоке. Там был убит президент и председатель совета директоров одного из крупнейших на Дальнем Востоке рыболовецких предприятий-АО «Приморрыбром» - 33-летний Андрей Захаренко. Причём убийство его было исполнено профессионалами высокого класса.

К подъезду своего дома Захаренко подъехал в семь часов вечера в сопровождении двух охранников. Один из них вышел из машины и вошёл в подъезд. Беспрепятственно дойдя до нужной квартиры, он тут же сообщил об этом по рации своему напарнику в машине. После этого в подъезд вошли Захаренко и второй телохранитель. В тот момент, когда

они проходили мимо батареи парового отопления (а этот момент можно было заметить в окно парадного подъезда), и раздался мощный взрыв. Захаренко получил смертельные ранения и умер в машине «скорой помощи». Его телохранитель был тяжело ранен.

Отметим, что всего лишь за день до этого на лестничной площадке своего дома в Санкт-Петербурге был застрелен председатель совета директоров АО «Балтийское морское пароходство» Иван Лущинский. Он также был директором Морского регистра судоходства России.

3 октября громкое убийство произошло и в Москве. Там в своей собственной квартире был убит известный режиссёр и киносценарист (он, например, был автором сценария легендарного фильма «Новые приключения неуловимых») 64-летний Артур Макаров.

А. Макаров был коренным москвичом, и его мать была родной сестрой супруги известного режиссёра С. Герасимова Тамары Макаровой. Отцом Артура был инженер-немец. С началом войны он предложил всей семье уехать в Германию, однако его жена отказалась от этого и осталась в России. 10-летнего Артура взял на воспитание Сергей Герасимов.

Окончив школу в 1949 году, А. Макаров поступил в Ленинградский литературный институт, который он закончил с отличием. Затем он вернулся в Москву, где судьба свела его с Владимиром Высоцким, Василием Шукшиным (у последнего Макаров снялся в роли вора в «Калине красной»). Однако А. Макаров «заболел» кинематографом не как артист, а как киносценарист. Им потом было написано более тридцати киносценариев. Его женой была популярная киноактриса Жанна Прохоренко.

В постперестроечные годы А. Макаров решил заняться бизнесом и открыл фирму «Арт-Гема», которая занималась производством гвоздей, причём не обычных, а с серебряными шляпками. Эти гвозди обычно используются для изготовления или реставрации уникальных образцов мебели. У самого А. Макарова дома хранилась уникальная коллекция оружия, некоторые экземпляры из которой даже были занесены в каталоги.

В тот роковой день 3 октября А. Макаров, как обычно, должен был с утра поехать в свою фирму. Жил он на улице 26 Бакинских комиссаров. В 11.00 за ним, как обычно, заехал его водитель, однако на его настойчивые звонки дверь ему никто не открыл. Тогда водитель отправился в соседний дом, где жила дочь Жанны Прохоренко, у которой были ключи от этой квартиры. Вместе с дочерью артистки они и вошли в квартиру.

А. Макаров лежал на полу в комнате со связанными за спиной руками и кинжалом в груди. Его убили двумя ударами в сердце. В квартире было всё перевёрнуто, уникальная коллекция оружия бесследно пропала. Был вскрыт даже потайной сейф, о существовании которого знали немногие.

4 октября в Москве сотрудники 20-го отдела МУРа (умышленные убийства) наконец-то задержали маньяка, который в течение последних двух лет совершил целую серию нападений на подростков. За это время

маньяк тяжело ранил ножом и заточкой 14 детей, двое из которых скончались. Этот 18-летний маньяк был сродни тому, что зверствовал в июле - сентябре в Курске.

Первое своё преступление московский преступник совершил 6 октября 1993 года. В тот день он напал на возвращавшегося из школы 11-летнего мальчика и ударил его заточкой. Затем в течение трёх последующих месяцев он напал ещё на двух подростков. Милиция никак не могла понять мотивов этих преступлений, так как маньяк не насиловал свои жертвы, не грабил. К тому же действовал он в разных местах: как в центре города, так и на его окраинах. Родителями пострадавших школьников были абсолютно не связанные между собой люди - бизнесмены, госслужащие и даже милиционеры.

Первоначально расследования большинства нападений велись отделениями милиции, но после убийства двух подростков за дело взялся МУР. Был составлен достаточно точный фоторобот преступника, поиски маньяка приобрели целенаправленный смысл. И наконец прямо на улице маньяк был опознан одной из своих жертв.

На первом же допросе преступник (студент МЭИ) признался, что совершал эти нападения для того, чтобы доказать самому себе, что он является настоящим мужчиной и может совершать смелые поступки. Таковыми он почему-то считал нападения на совершенно беззащитных детей.

Между тем октябрь оказался самым «урожайным» на бандитские войны месяцем 1995 года. Такого количества покушений и убийств лидеров криминального мира и участников преступных группировок давно уже не бывало.

5 октября в Санкт-Петербурге было совершено покушение на одного из лидеров тамбовской группировки. Случилось это днём, когда авторитет в сопровождении нескольких телохранителей выгуливал свою собаку. Внезапно перед ними резко затормозила иномарка, из которой неизвестные открыли по прогуливающимся ураганный огонь из автоматов. В результате был смертельно ранен один из телохранителей авторитета и его пёс. Сам авторитет был ранен тремя пулями в живот и бедро.

7 октября нечто подобное произошло уже в Подмосковье. На этот раз местом сведения счётов был выбран дом отдыха Союза композиторов, что недалеко от города Рузы. Там ночью неизвестные расстреляли троих молодых людей, двое из которых были чеченцами. Все трое погибли.

В это же время настоящий бой разгорелся в украинском городе Херсоне. Там группа вооружённых молодых людей попыталась захватить пятый этаж жилого дома, где расположился офис сыскного агентства. Однако охранники тоже были вооружены и сдаваться на милость врагу были не намерены. В результате жаркого боя были убиты три человека, 9 человек получили ранения.

Вечером 9 октября кровавая разборка произошла в Москве возле ДК

имени Горбунова, что на Новозаводской улице. Там в те роковые минуты происходила встреча между представителями двух группировок. Однако миром договориться не удалось, и тогда в ход были пущены автоматы. Итог был печален: трое убитых, в одном из которых милиционеры насчитали затем 16 пулевых ранений.

В это же время на станции метро «Кутузовская» неизвестные расстреляли двух милиционеров. Один из них (сержант Анатолий Глебов) вскоре скончался.

17 октября в Симферополе после нескольких неудачных покушений был убит один из лидеров группировки «греки» Константин Савопуло. Его убили прямо в собственном автомобиле, когда он остановился на красный свет светофора. Был ранен также и его телохранитель.

21 октября в Химках был убит лидер местной группировки Алексей Садовников. Причём во время его похорон неизвестные взорвали одну из машин, принадлежавших устроителю похорон.

22 октября в автомобильной катастрофе, произошедшей в Егорьевском районе Подмосковья, погиб один из лидеров таганской группировки Игорь Астахов.

23 октября в Москве в доме по бульвару Матроса Железняка был застрелен один из лидеров коптевской группировки, 33-летний Сергей Морозов. Его расстреляли прямо возле дверей лифта.

24 октября кровавая драма произошла в московской клинической больнице № 36, что на Фортунатовской улице. Несколькими днями раньше туда с ножевыми ранениями поступили двое молодых людей 22 и 19 лет. Их здоровье явно шло на поправку, однако для кого-то это было нежелательно. В 18.55 в палату, где они лежали, внезапно ворвались неизвестные и прямо с порога открыли стрельбу по молодым людям. Оба они получили тяжелейшие ранения.

25 октября в Подмосковье неизвестные попытались расправиться с вором в законе по прозвищу Зверь. Его обстреляли на ходу из автомобиля и ранили в грудь. Милиция это покушение тут же связала с гибелью 24 октября в Ногинске местного авторитета Сергея Локтюшина.

25 октября новые потери в своих рядах понесла и ореховская группировка. В Подмосковье шестью выстрелами в упор был убит один из лидеров группировки Гущин.

Однако в криминальной хронике октября были и иного рода события, мимо которых тоже нельзя пройти.

6 октября в столице Чеченской Республики городе Грозном прогремел ещё один взрыв направленного действия. На этот раз покушались на командующего федеральными войсками 47-летнего генерал-лейтенанта Анатолия Романова (в октябре 1993 года командовал расстрелом Дома Советов в Москве).

Взрыв прозвучал в районе площад и Минутка в 13.00 - в тот момент,

когда генеральский кортеж въехал под мост. Основной удар фугаса был направлен именно на «уазик» Романова. В результате взрыва он получил тяжелейшую черепно-мозговую травму и другие тяжелейшие ранения. Он мог умереть прямо там, на месте взрыва, однако его спас прапорщик-фельдшер, оказавшийся тогда рядом. Этот человек в первые минуты после взрыва сумел поставить всем тяжелораненым капельницы с кровозаменяющей жидкостью.

В 14.15 генерал А. Романов был уже на операционном столе Владикавказского госпиталя. Одна за другой ему были сделаны четыре операции. Боевой генерал остался жив.

8 октября было объявлено об отставке Генерального прокурора России Алексея Ильюшенко. Эта отставка для многих не явилась чем-то неожиданным после событий 22 сентября, когда был арестован по обвинению в мошенничестве и сокрытии средств в иностранной валюте гендиректор фирмы «Балкар Трейдинг» Пётр Янчев (он был зятем зама Ильюшенко В. Узбекова, и в его фирме работала супруга самого Генпрокурора). Забегая вперёд, отметим, что в середине февраля 1996 года будет задержан по этому же делу и А Ильюшенко.

И ещё один скандал произошёл в те октябрьские дни - на этот раз в Эстонии. В центре этого скандала оказался министр внутренних дел республики и лидер Центристской партии Эдгар Сависаар. Его обвинили в том, что ещё весной, во время формирования правительства, он тайно записывал свои переговоры с другими ведущими политиками, в том числе и с будущим премьер-министром Т. Вяхи. Причём записи эти производили сотрудники частной охранной фирмы SIA, одним из совладельцев которой являлся К. Кландорф, бывший советник Сависаара в МВД и бывший шеф специальной службы.

Масштабы скандала и калибр замешанных в нём лиц заставили президента Эстонии Леннарта Мери выступить 7 октября с телеобращением к народу, в котором он заявил: «Мы должны спросить себя: принадлежит ли власть народу, если средства подслушивания принадлежат другим? И, если это так, мы должны сделать вывод, что Эстонская Республика оказалась на распутье - остаться существовать или во второй раз исчезнуть... Самоочищение не ослабляет, а укрепляет государство. Уотергейт спас Соединные Штаты Америки».

8 октября в Москве был убит ещё один милиционер. Причём погиб он не в перестрелке, а был забит до смерти группой молодых людей. Произошло это на улице Менжинского возле кинотеатра «Арктика». Младший лейтенант милиции 30-летний Александр Юсупов, лейтенант Сергей Смирнов и их приятель после дежурства ехали домой. Возле кинотеатра они остановились и сделали замечание шумно ведущей себя компании. Это и послужило поводом для конфликта. Молодые люди, к которым на помощь подоспела ещё одна ватага юнцов, набросились на безоружных милиционеров и принялись их избивать железными прутьями и пустыми бутылками. В результате А. Юсупов был убит на месте, а двое его приятелей ранены. После этого побои ща юнцы тут же разбежались.

Однако уже на следующий день пятеро из них были задержаны.

15 октября громкое покушение произошло на Украине в городе Донецке. Там на стадионе во время футбольного матча был убит 42-летний президент АО «Футбольный клуб «Шахтёр» Александр Брагин. Вместе с ним погибли и пятеро его телохранителей. Резонанс от произведённого взрыва в республике был столь велик, что в Донецк лично прибыл замминистра внутренних дел Украины Виктор Король.

А. Брагин был не только руководителем клуба «Шахтёр», но и крупным бизнесменом, владельцем фирмы «Люкс». За последние полтора года на него уже предпринимались две попытки покушения, после чего А Брагин приобрёл бронированный «мерседес-600». Однако его противники так и не отступились от своего желания расправиться с ним.

В тот роковой день в 17.00 на стадионе начался футбольный матч между «Шахтёром» и «Таврией». В 17.03 к стадиону подъехал Брагин со своей внушительной свитой. Они вышли из машин и отправились на гостевую трибуну. В тот самый момент, когда они вошли в подъезд, и раздался мощный взрыв, унёсший жизни сразу шести человек и тяжело ранивший официантку буфета.

В ночь с 15 на 16 октября чудовищное по своей бессмысленности преступление произошло в посёлке Славянка Приморского края, где дислоцировался полк морской пехоты Тихоокеанского флота, выведенный в июне 1995 года из Чечни. Сержант этого подразделения А Николаев в ту роковую ночь решил навестить свою знакомую, которая жила неподалёку с трёхлетней дочкой. Однако когда солдат заявился в дом, там уже были в гостях двое мужчин. То, что произошло затем, трудно поддаётся пониманию. Разъярённый сержант убил сначала мужчин, затем женщину, а вместе с ней и её трёхлетнюю дочь. Многие тогда объяснили это так называемым «чеченским синдромом», то есть определёнными психофизическими отклонениями, которые происходят с молодыми людьми, участвовавшими в боевых действиях, в данном случае в Чечне.

Вечером 16 октября криминальная хроника России пополнилась сразу двумя чрезвычайными происшествиями.

Первое случилось в аэропорту «Внуково». Туда из Дагестана вечерним рейсом прибыли начальник разрешительной системы МВД Дагестана Исмаил Исаев и заместитель начальника милиции по общественной безопасности того же МВД полковник Багаудин Муртазалиев. В самолёте они познакомились со своим земляком директором АО «Лукойл-Кама» Магометом Сулеймановым, и, когда они сошли с трапа самолёта, тот предложил довезти их до Москвы. Офицеры МВД согласились и уселись в машину, которую подогнал к аэропорту водитель Сулейманова. Однако далеко уехать пассажирам не удалось. Вскоре раздался мощный взрыв под днищем автомобиля, в результате которого майор И. Исаев был убит, а трое остальных пассажиров получили ранения различной тяжести. Против кого конкретно готовилось это покушение, тогда огласке так и не предали.

Второе происшествие имело гораздо больший резонанс и вполне справедливо вошло в список самых громких преступлений 1995 года.

В тот день, 16 октября, в 17.30 по московскому времени неизвестный мужчина, вооружённый пистолетом и с чёрной маской на лице, захватил прямо на Красной площади в Москве автобус «икарус», в котором находились 25 южнокорейских туристов - сотрудников фирмы «Хендэ». Буквально через 15 минут после этого весть об этом разнеслась чуть ли не по всей Москве. К тому времени террорист приказал водителю Владимиру Попову трогаться вперёд и поставить автобус на середину Москворецкого моста. После этого он выпустил из автобуса женщину, которая должна была довести до властей его требования: выдать ему 30 миллионов долларов и позволить беспрепятственно доехать до аэропорта, чтобы оттуда вылететь в ту точку, куда он укажет. Если же его требования выполнены не будут, то ровно в 21.30 он взорвёт автобус.

Между тем уже в 18.10 Москворецкий мост был намертво оцеплен силами ОМОНа. К месту происшествия лично прибыл мэр Москвы Юрий Лужков. Прорабатывались различные варианты дальнейших действий, в том числе и убийство террориста с помощью снайпера (один из них засел на Водовзводной башне Кремля, а двое других заняли позицию на верхних этажах отеля «Балчуг Кемпински»). Однако в полутьме салона автобуса силуэт террориста сливался с силуэтом водителя, и эту затею пришлось оставить.

Между тем преступнику сообщили, что для того, чтобы набрать 30 миллионов долларов, нужно время. И он согласился ждать. К тому времени было решено брать его штурмом, и теперь уточнялись детали предстоящей операции. Началась же она в 2.40. В броневик «Мост-банка» сели два «банкира» - начальник отдела по борьбе с разбоями и грабежами МУРа Юрий Семёнов и офицер «Альфы» по имени Игорь. Подъехав к автобусу, «банкиры» вышли из машины, и Семёнов постучал в окно. «Мы привезли деньги. Остальные будут минут через десять». Нужно было, чтобы террорист приоткрыл дверь, и он это сделал, чтобы выпустить на свободу одного из заложников. И в это мгновение Игорь из «Альфы» метнул в автобус гранату с шумовым эффектом. В это же мгновение к автобусу подъехал грузовик с бойцами «Альфы». Выбив задние окна, они вломились в автобус и тут же открыли по террористу огонь на поражение. В результате тот получил сразу три пули: одну в лоб, другую в скулу и третью в живот. Никто из заложников не пострадал.

Через шесть недель после этого теракта удалось наконец установить личность террориста. Им оказался 34-летний житель Петропавловска-Камчатского, генеральный директор фирмы «Великоросс» Виктор Сургай. На столь непредсказуемый поступок его вынудили пойти долги, которые он сделал на общую сумму 200тысяч долларов.

17 октября в Москве на улице Чехова, прямо возле дверей собственного банка был ранен неизвестным президент «Мосстройбанка» Михаил Журавлёв. Причём его в тот момент сопровождали двое телохранителей, но даже они не ожидали, что мужчина в промасленной

рабочей спецовке и окажется киллером. Выстрелив два раза банкиру в спину, убийца тут же скрылся в одном из дворов.

18 октября на железнодорожном вокзале Омска был задержан 31-летний гражданин Казахстана, который подозревался в многочисленных убийствах. Этот человек уже имел за плечами 14 лет тюрьмы за убийство, однако даже после отсидки своего «мокрого» ремесла не оставил. В конце июля 1995 года он вновь стал убивать. Причём в жертвы себе он выбирал пожилых старушек и стариков. Он входил к ним в доверие, после чего убивал и грабил. Таким образом за три месяца он убил 7 женщин и двух мужчин в возрасте от 66 до 85 лет.

24 октября в Ереване открылось совещание министров внутренних дел стран - членов СНГ. Армения в качестве хозяйки мероприятия была выбрана не случайно. Дело в том, что в этой республике с 1992 года происходил постоянный спад уровня преступности, что многим позволило заговорить об «армянском феномене». Сам начальник Управления уголовного розыска МВД Армении Алексан Алексанян сообщил, что раскрываемость преступлений в его республике достигает 80 процентов.

Видимо, под впечатлением подобных успехов вернувшийся в Москву министр внутренних дел Анатолий Куликов и решил начать в стенах родного министерства операцию «Чистые руки». Вот как он сам объяснял смысл этого мероприятия:

«Нам нужно очиститься от прямых предателей, коррумпированных милиционеров и их покровителей. Более полутора тысяч сотрудников МВД уже преданы суду. В МВД России создаётся специальное Управление собственной безопасности, одновременно оно будет исполнять функции инспекции по личному составу... Я бы назвал это началом операции «Чистые руки». Не очередная кампания по кадровым пертурбациям, не «охота на ведьм». Но предатели должны знать - пощад ы им не будет. Ведь дело доходит до вопиющих вещей. В настоящее время, например, мы вскрыли факты продажи изъятого у преступников оружия другим преступным группировкам через созданные для этого коммерческие структуры. Дальше, как говорится, ехать некуда...

Я принял ряд важных организационных и кадровых решений. Главное управление по организованной преступности МВД России переведено в моё непосредственное подчинение. Временно исполняющим обязанности начальника ГУОП назначен генерал-майор милиции Петров Валерий Николаевич. Это опытный работник. В своё время он возглавлял оперативно-розыскную часть ГУБХСС МВД СССР.

Одновременно в своё непосредственное подчинение я перевёл оперативно-поисковое управление, Управление оперативно-технических мероприятий и Центр радиоэлектронной борьбы, то есть все оперативно-разведывательные подразделения...»

Тем временем конец октября был отмечен целой серией чрезвычайных происшествий.

27 октября в столице Мордовии городе Саранске был убит депутат

горсовета, доцент Мордовского университета Олег Еникеев. Убили его средь бела дня, прямо в аудитории родного университета, в тот момент, когда он читал студентам лекцию. Убийц было сразу четверо, все они были в чёрных шапочках, натянутых на глаза, с армейскими укороченными автоматами. Стрельба была поистине ураганной, и беззащитный преподаватель был просто обречён. Ему стреляли в спину пулями со смещённым центром тяжести, и восемь пуль из двадцати достигли цели. О. Еникеев умер мгновенно. Через 11 дней он должен был справить своё 33-летие. Это преступление потрясло весь город, на место преступления лично прибыл новый министр внутренних дел республики Юрий Ляшев, который заявил: «Мы будем работать в усиленном режиме. Ходом этого расследования интересуется глава республики. Олег Еникеев опасался покушения на свою жизнь. И, видимо, ожидал нападения - при нём нашли оружие».

Местная пресса выдвинула сразу три версии этого преступления: криминал, попытка устранить конкурента по бизнесу (Еникеев создал крупную экономическую ассоциацию «30-й век. Саранск-экспорт») и ликвидация политического соперника. Отметим, что на жизнь О. Еникеева покушались и раньше, причём одно из покушений было устроено всё в том же университетском корпусе. Однако тогда ему повезло больше.

В связи с этим убийством любопытен и такой факт. Бывший министр внутренних дел Мордовии Александр Косов публично назвал О: Еникеева «крёстным отцом мафии», за что тот подал на него в суд. И судебное решение было сенсационным: А. Косов должен был выплатить Еникееву за оскорбление 12 миллионов рублей.

28 октября массовое убийство произошло в небольшом городке Карабаш Челябинской области... Там неизвестные преступники на территории дачного посёлка Ветеран-2 в упор расстреляли пятерых мужчин и одну женщину.

Между тем в тот же день в столице Азербайджана городе Баку случилось ещё более страшное. Там в столичном метрополитене вспыхнул внезапный пожар в одном из электропоездов между станциями «Юлдуз» и «Нариманов». Вспыхнул в тот момент, когда многие бакинцы возвращались из гостей и от родственников (это была суббота). Пожар начался в двух последних вагонах и был поистине страшен. От огня и дыма в тот день погибли 286 взрослых (137 женщин, 149 мужчин) и 28 детей, а также 269 человек получили различные ранения. Это была самая страшная трагедия в истории мирового метрополитена, так как до этого самым крупным считался пожар в парижском метро в 1903 году, в котором погибли 80 человек. Трагедия в Баку перекрыла все мыслимые пределы. Причём это был уже не первый пожар в бакинском метро. 2 июля 1994 года в результате взрыва в метро погибли 7 человек и 70 получили ранения. Не исключено, что и октябрьский пожар возник совсем не случайно.

29 октября очередное покушение произошло в Москве. На этот раз киллеры стреляли в генерального д иректора Российского фонда

инвалидов войны в Афганистане (РФИВА) полковника ГРУ Валерия Радчикова. Произошло это в 21.40 в Орлово-Давыдковском переулке, когда Радчиков встречался с юрисконсультом фонда, тоже бывшим сотрудником ГРУ Дмитрием Матешевым. Встреча происходила в машине и длилась всего несколько минут. Вскоре к ней подошли сразу несколько человек и открыли огонь из пистолетов. В результате Д. Матешев был убит на месте, а раненный шестью пулями (в голову, плечи и грудь) Радчиков остался жив. Он даже смог доехать на автомобиле до своих друзей, живущих в районе Белорусского вокзала. Там ему оказали первую помощь, а затем отвезли в больницу.

30 октября жуткое преступление произошло в Тольятти. Там в здании школы № 35 семиклассник убил свою учительницу и её шестилетнюю дочь. А поводом к убийству послужил пустяк - плохие отметки.

Этот семиклассник был круглым отличником, однако в той четверти его учительница по русскому языку и литературе Надежда Фёдоровна решила поставить ему вместе пятёрки четвёрку. И тогда подросток решил её убить. Он пришёл в класс после уроков, когда учительница проверяла за столом тетради. Неподалёку от неё играла в кубики её дочка Аня. Подросток вошёл и спросил прямо с порога, какая отметка будет у него в четверти. Учительница ответила, что не знает, так как отметки ещё не выставляла. И тогда он зашёл ей за спину, достал из портфеля молоток и обрушил его на голову несчастной женщины. Потом стал хладнокровно добивать. Увидев это, истошно закричала девочка. И тогда убийца подошёл к ней и ударил её тоже. После этого он выключил в классе свет, запер на ключ дверь и пошёл домой.

Его вычислили не сразу, и всё это время он вместе с остальными «переживал» смерть любимой учительницы и её дочки.

Отметим, что это было не первое подобного рода преступление в 1995 году. 11 сентября в школе Ме 18 Нижнего Тагила ученик 8-го класса также из-за плохой отметки ударил ножом свою классную руководительницу. К счастью, она выжила.

31 октября произошли сразу два захвата заложников.

Первый случился в 0.20 в Хабаровске. Там двое молодых людей, сев в японский микроавтобус местного автопредприятия № 3, объявили заложниками шофёра и его пассажира. Угрожая взорвать гранату, они потребовали ехать в аэропорт. Прибыв туда, они потребовали деньги и самолёт для полёта не куда-нибудь, а в Ливию. Однако местные милиционеры не стали церемониться с террористами и взяли их штурмом. Как выяснилось, оба они были пьяны.

А вот второй захват был более трагичен. Произошёл он в ИТК № 8 города Улан-Удэ. Там в 4.30 23-летний заключённый скрытно пробрался через КПП и пришёл в помещение пункта оперативной связи ИТК, где в это время находилась одна из сотрудниц. Напав на неё, преступник отобрал у неё автомат, однако женщина успела нажать на кнопку тревоги. На помощь к своей коллеге бросились другие охранники, однако

преступник встретил их огнём. В результате автоматной очередью был убит начальник караула 22-летний сержант внутренней службы Евгений Фоменко. Сам он погиб, но женщине в суматохе боя удалось вырваться из комнаты. После этого преступник заперся в помещении пункта и на все предложения сдаться отвечал огнём из автомата. И тогда в дело вступил спецназ МВД Бурятии. Один из снайперов засел на крыше соседнего дома и, как только преступник на мгновение показался в окне, сразил его прицельным выстрелом в голову.

А закончился тот месяц громким задержанием.

31 октября на Арбате сотрудники специального отдела милиции обратили внимание на человека, который торговал с рук. Был он в кожаной куртке и чёрных очках, торговал всякими безделушками, в числе которых были дешёвые колечки, серьги и одна надорванная цепочка. Именно она и привлекла внимание сыщиков МУРа: уж не сорвал ли её мужчина с кого-то? Решили проверить личность торговца. Подошли, представились. Попросили открыть багажник его «жигулей». И вот там обнаружили несколько телефонных аппаратов, кассетный магнитофон. Чтобы проверить их происхождение, сыщики предложили мужчине пройти с ними в отделение милиции. Тот хотя и не был обрадован этим предложением, однако вынужден был подчиниться.

В отделении же выяснилось, что все эти вещи проходят по делам об ограблениях с изнасилованием. Незнакомец признался сначала в двух, а затем разоткровенничался настолько, что сознался сразу в сотне изнасилований.

Как выяснилось, этот 30-летний мужчина уже успел побывать два раза под судом за изнасилования. Из последней отсидки вернулся в 1993 году, но на путь исправления так и не встал. С лета того года он стал охотиться на девочек-подростков и молоденьких женщин. Действовал по одной и той же схеме: находил на улице жертву, входил за нею в лифт и под угрозой ножа или стартового пистолета насиловал. Причём почти всегда в извращённой форме. Вот как описывает это Э. Котляр в «Столичном криминале»:

«В тот день у школы его внимание привлекли две бойкие подружки, и он решительно отправился за ними. Вошёл в подъезд и догнал девочек у лифта… Когда закрылись двери кабины, он достал из кармана нож и под нёс к лицу той, что вела к себе в гости подругу. Из разговора уже понял: в квартире никого нет…

Пока он сноровисто насиловал одну, другая всё время находилась перед его глазами (на допросах он оправдывался тем, что всегда избегал причинять лишнюю боль и крема не жалел). Закончив дело, начал собирать ценности. Денег было немного - около 200 долларов. Нашёл золотые вещи и прихватил ту самую, оказавшуюся для него злополучной, аудиоаппаратуру. Затем, перед тем как уйти, принялся за вторую девочку…

Ещё один раз он выследил сразу трёх девчонок. Дошёл до подъезда.

Там в дверях стояли два одноклассника. Всей гурьбой они ввалились в лифт. Детскую стайку он «поставил» под нож и кнопкой «стоп» остановил кабину между этажами. Изнасиловал на глазах у подростков и подруг одну из девочек, отнял 5 тысяч у мальчишек и умчался на своих «жигулях»!..»

Летом 1995 года он женился на молодой женщине, с которой познакомился по объявлению. Думал, что после этого завяжет со своим «хобби». Однако остановиться он уже не мог. С августа того же года по его следам уже шли сыщики МУРа (до этого все факты изнасилований расследовались силами местных отделений милиции). В конце октября его наконец поймали.

1995. Ноябрь

Ноябрь месяц начался для российской милиции с потерь. В ночь с 1 на 2 ноября неизвестные преступники напали на опорный пункт милиции в посёлке Павловская Слобода. Находившиеся там двое милиционеров были убиты, причём не из огнестрельного оружия, а с помощью ножей. Именно огнестрельное оружие стражей порядка и было главной целью нападения преступников, которые явно готовились к вооружённым ограблениям. Однако осуществить их так и не сумели. Уже вечером 2 ноября сыщики задержали 17-летнего продавца поселковой коммерческой палатки, у которого дома и хранились похищенные пистолеты. Следом за ним через сутки был задержан и его подельник.

А 4 ноября российская милиция понесла «потери» совсем иного рода. В ходе операции «Чистые руки» были сняты со своих постов начальник ГУВД Московской области генерал-лейтенант милиции Вячеслав Огородников и его заместитель по тыловому обеспечению генерал-майор милиции Валерий Аксаков. Причём последний был снят с формулировкой: «за действия, дискредитирующие звание сотрудника милиции». Под этим подразумевались три проступка: разглашение служебной тайны, попустительство при разворовывании изъятого оружия и незаконное получение квартиры и покупка машины. Сам В. Аксаков объяснил свою отставку кознями со стороны начальника подмосковного РУОПа Александра Карташова. А вот что по этому поводу сказал сам министр внутренних дел России А Куликов: «Мы закончили служебную проверку по фактам серьёзных должностных проступков, допущенных руководящими работниками МВД России, ГУВД Москвы и Московской области. Тут и предательство, и бездействие, и сращивание с преступным элементом... Предпринятая нами мера вызвала сильное противодействие - вплоть до угроз физической расправы над проверяющими. Мы были вынуждены предоставить им вооружённую охрану».

8 ноября в Москве произошло очередное убийство крупного банкира. На этот раз пули наёмных убийц настигли 62-летнего президента «Леспромбанка» Павла Ратанина. Случилось это прямо на пороге квартиры банкира, в момент, когда он позвонил в дверь и жена открыла её ему. В освещённом дверном проёме он оказался хорошей мишенью для

убийц, которых было двое. Таким образом, П. Ратанин стал шестым по счёту крупным банкиром, убитым в России в 1995 году.

8 ноября из США пришла весты в Нью-Йорке бесследно пропал известный боксёр, чемпион СССР, мира и США Сергей Кобозев. В тот день он должен был отвезти семилетнего сына своей подруги Елены на занятия карате, однако из-за поломки своего «шевроле» ему пришлось отправиться в автосервис. В 19.00 он позвонил Елене и сообщил, что минут через десять будет дома. Однако этого так и не произошло. Вечером того же дня Елена заявила в полицию. В поисках пропавшего боксёра участвовало и ФБР. 13 ноября в трёх километрах от дороги, по которой Кобозев обычно возвращался домой, был найден его «шевроле». Самого боксёра в нём не было.

Версий относительно этого исчезновения было высказано несколько. Упоминали и русскую мафию, и бывшего супруга Елены, и даже уличных грабителей. Однако истины установить тогда так и не удалось.

10 ноября, в День российской милиции, в Москве на улице Подбельского был открыт первый и единственный пока обелиск «Благодарная Россия - солдатам правопорядка, погибшим при исполнении служебного долга». На открытии его присутствовали премьер-министр РФ Виктор Черномырдин, мэр Москвы Юрий Лужков, министр внутренних дел Анатолий Куликов.

В тот же день в Хабаровске произошло дерзкое ограбление одного из сбербанков города. В шесть часов вечера туда вбежал вооружённый пистолетом молодой человек в кожаной куртке и, угрожая кассирам, потребовал отдать ему все деньги. Таковых на тот момент оказалось 12 миллионов рублей и 1200 долларов. После этого преступник выскочил на улицу и сел в поджидавшую его иномарку. К счастью, её марку, цвет и некоторые другие особенности сумел запомнить один из посетителей Сбербанка. К сожалению, номера её он не заметил. Однако сыщикам и этого оказалось достаточно, чтобы из десятка тысяч машин найти именно эту. Правда, к успеху это так и не привело: оказалось, что водитель этой машины парня в кожанке не знал, лишь подбросил его сначала к Сбербанку, а затем на железнодорожный вокзал. И получил за это целый миллион рублей.

Между тем 29 ноября в самом центре Хабаровска был ограблен ещё один Сбербанк. На этот раз всё тот же преступник в кожанке забрал с собой 17 миллионов рублей и 800 долларов. И вновь скрылся с места преступления на иномарке. Теперь стало понятно, что в городе объявился «серийный» грабитель. На его поиски были подняты значительные силы милиции. По словам свидетелей был составлен фоторобот преступника, и паспортно-визовые службы всего Дальнего Востока сверили его с фотографиями, имевшимися у них. Однако грабителя среди них не оказалось.

Тем временем тот уже готовился к новому ограблению. Осуществил он его 11 декабря. Причём напал не на Сбербанк(там везде дежурили

милиционеры), а на 15-е отделение связи, что на улице Аксёнова. На этот раз грабитель действовал с напарником и сорвал куш в 20 миллионов рублей. Однако вынести их из помещения он так и не сумел: молодая кассирша ударила его по руке с сумкой, он выронил её, после чего сгрёб в охапку мелочь (140 тысяч рублей) и выбежал из здания.

Сыщики после этого поняли, что похищенной суммы ему явно не хватит, и поэтому следовало ждать нового ограбления. Для этого во всех банках и отделениях связи были расставлены засады. А он и на этот раз оказался хитрее и напал на магазин, торгующий электроникой. При этом он избил охранника, отобрал у него газовый пистолет, а также похитил из кассы магазина миллион рублей и прихватил с прилавка видеомагнитофон. После этого, уже пятого, ограбления делом чести каждого хабаровского сыщика было изловить во что бы то ни стало дерзкого грабителя. На ноги была поднята вся агентурная сеть в городе и его окрестностях. И успех не заставил себя долго ждать.

Один из агентов сообщил, что у некой сутенерши в Краснофлотском районе проживает молодой парень, по приметам похожий на грабителя. Сразу после этого сутенершу взяли «под колпак», то есть установили за ней наблюдение и поставили на прослушивание её телефон. И вот в одном из разговоров со своей подругой сутенерша проболталась, что её гость собирается «брать крутую хату». Состояться это ограбление должно было 7 января 1996 года. Однако оно так и не состоялось. Сыщики арестовали 18-летнего постояльца сутенерши, который и оказался тем самым грабителем. Как оказалось, приехал он из Москвы, где уже успел совершить несколько похожих на хабаровские ограблений.

Однако вернёмся в своём повествовании в начало ноября 1995 года.

12 ноября в городе Электростали погиб 35-летний прапорщик милиции Виктор Захарченко. Причём погиб он не от бандитской пули или ножа, а утонул, спасая ребёнка. Произошло это на искусственном озере, глубина которого составляла четыре метра. Именно под лёд этого озера провалились двое мальчишек-школьников. При этом на берегу стояли несколько взрослых людей, но никто из них не бросился на помощь к мальчишкам. Единственное, что сделал кто-то из них, так это позвонил в милицию.

Четверо милиционеров (Селюгин, Захарченко, Сысоев и Козин) прибыли к месту происшествия через несколько минут после вызова. Вадим Селюгин сумел в одиночку вытащить из воды ближнего к берегу ребёнка. Трое его товарищей тем временем спасали второго. Схватив его за руки, милиционеры в течение 30 минут не давали ему уйти под лёд. Затем к озеру подъехала пожарная машина, и пожарники бросили милиционерам верёвку (лестница постоянно проваливалась под лёд). Мальчишку извлекли первым и тут же отправили в больницу. Однако вырвать его из лап смерти так и не удалось: тридцатиминутное пребывание в воде дало о себе знать. Но это была ещё не последняя смерть. Не смог выбраться на берег и один из милиционеров - Виктор Захарченко. Под тяжестью промокшей куртки он пошёл ко дну. У него

остались сиротами двое детей.

И ещё одно громкое происшествие случилось в тот день в Подмосковье. В посёлке Валентиновка на улице Добролюбова неизвес. жжЫми были расстреляны сразу четверо молодых людей в возрасте от 16 до 19 лет. Все они были уроженцами соседнего городка Щёлково и занимались коммерческой торговлей. В тот день они зачем-то приехали в Валентиновку и были там убиты выстрелами в голову.

13 ноября в Москве в подъезде собственного дома по Ореховому бульвару был забит до смерти неизвестными жонглёр Московского цирка на Цветном бульваре 44-летний Алексей Артемьев.

15 ноября он должен был уехать с цирком на гастроли в Америку и последние дни перед отъездом репетировал допоздна. Вот и в тот роковой для себя день он работал в цирке до полуночи. Затем поехал домой, однако до квартиры своей так и не дошёл. Кто-то напал на него в подъезде и ударил несколько раз чем-то тяжелым по голове. Артисту выбили глаз, разбили лоб. При этом ни вещи, ни документы у него не пропали. На следующий день А. Артемьев скончался.

15 ноября газета «Известия» поместила на своих страницах статью Вадима Белых о том, что лидер солнцевской группировки Михась в феврале 1995 года был назначен правительством Республики Коста-Рика своим почётным консулом в Москве. В ответ на эту публикацию адвокат Михася заявил в газете «Коммерсантъ-Дейли», что «на сегодняшний день его клиент не находится ни под следствием, ни в розыске. Нет в правоохранительных органах и заявлений людей, в чём-либо обвиняющих моего клиента. Поэтому мне неприятна шумиха в прессе в его адрес, так как он законопослушный предприниматель и аккуратный налогоплательщик как в Австралии, так и в России».

Однако, даже несмотря на это заявление, МИД Коста-Рики уволил героя известинской публикации с должности почётного консула в Москве.

16 ноября в Москве произошло довольно редкое явление: во время вооружённого ограбления сотрудниками охраны был убит грабитель. Произошло это в фирме «Сталкер», что на Ленинском проспекте.

Именно в дверь этой фирмы в 14.15 позвонил неизвестный мужчина. Выглянувший в глазок охранник узнал посетителя - несколько дней назад он уже был здесь - и потому беспрепятственно открыл ему дверь. После этого охранник сопроводил посетителя до двери-решётки, где сидел второй охранник. Однако как только дверь перед посетителем открылась, он внезапно выхватил из-под одежды пистолет и выстрелил два раза в охранника, который довёл его до двери. После этого он обернулся в сторону второго охранника и хотел расстрелять и его. Но тот оказался расторопнее и, бросившись на преступника, сбил его с ног. Тем временем к месту происшествия спешил уже третий охранник. Преступник боролся отчаянно и сумел произвести ещё несколько выстрелов, ранив второго охранника в ногу. Но это было всё, что он сумел сделать. Прицельный выстрел в голову поставил точку в его молодой жизни.

17 ноября в Москве в подъезде собственного дома по Ярославскому шоссе была убита заместитель супрефекта территориального управления «Таганский» Светлана Зарубина. Её застрелили двумя выстрелами в затылок утром, когда женщина шла на работу.

В тот же день неизвестные, опять же в подъезде, совершили покушение ещё на одну женщину: на этот раз на 54-летнего директора Московской обойной фабрики Зою Маркову. В этом случае преступники использовали нож и какой-то тяжёлый предмет. В результате директор получила черепно-мозговую травму и ножевое ранение.

18 ноября в Москве на Большой Академической улице был убит 34-летний вор в законе Бадри Ткебуладзе. Причём погиб он не в схватке с конкурентами из враждебных группировок, а был застрелен милиционером. Отметим, что погибший имел отношение к коптевской группировке, которая в 1995 году несла крупные потери.

20 ноября в Москве неизвестные преступники, переодетые в милицейскую форму, напали на двух сирийских предпринимателей. Их машину остановили на Белокаменном шоссе, после чего сирийцев избили и отобрали у них машину «мерседес» и 130 миллионов рублей. Затем обоих отвезли в парк Сокольники, где одного задушили, а другого несколько раз ударили ножом. Однако второй предприниматель чудом остался жив.

Но не это преступление, совершённое в тот день, вошло особенной строкой в криминальную хронику России. 20 ноября в Саратове случилась самая кровавая разборка, унёсшая жизни сразу 11 человек.

Из истории известно, что в период с 1943 по 1948 год, когда отмечался всплеск бандитизма, на территории Саратовской области было зарегистрировано 19 организованных банд. А вот через 50 лет в той же области насчитывается 177 крупных преступных группировок, в составе которых более 1200 человек.

Одну из крупных группировок в Саратове возглавлял 29-летний Игорь Чикунов. Под его контролем были два крупнейших магазина и крытый рынок в центре города. Он также владел контрольным пакетом акций нефтяного концерна и входил в совет директоров нескольких фирм.

В тот день, 20 ноября, Чикунов и 12 его приятелей сидели в помещении ТОО «Гроза» и мирно играли в карты. Внезапно в самый разгар игры в дверях появились двое незнакомых мужчин с пистолетами «ТТ» в руках. Не говоря ни слова, они прямо с порога открыли ураганную стрельбу по игравшим. Оружием они владели виртуозно и за 20 секунд расстреляли по две обоймы. В результате этого 11 человек были убиты и двое тяжело ранены. Подобного расстрела ещё не знала криминальная история России. Именно поэтому в Саратов сразу после сообщения об этом расстреле прибыла представительная делегация МВД РФ во главе с первым заместителем министра Владимиром Колесниковым.

Версий этого расстрела было несколько, однако наиболее часто упоминались две: либо с Чикуновым и его друзьями расправились

профессионалы из РУОПа, либо их убрали конкуренты из других группировок. Отметим, что за два последних года в ходе бандитских войн в Саратове были убиты 9 главарей и 30 рядовых боевиков.

Между тем 22 ноября настоящие бандитские войны разгорелись и в Москве с прилегающими к ней областями.

В ночь на 22 ноября в городе Одинцове в подъезде своего дома были расстреляны неизвестными один из лидеров одинцовской группировки Анзор Гулартов и один из его друзей.

А в семь часов вечера уже в Москве возле своего дома на улице Дыбенко был убит неизвестными мастер спорта СССР по вольной борьбе, инструктор ЦСКА 37-летний Александр Тузенко.

Отметим, что это было не последнее убийство известного спортсмена в Москве в том ноябре. 28 ноября в результате взрыва в собственном автомобиле погиб архангельский тренер по тхэквандо Максим Астафьев. Его машину взорвали в 11 часов утра на улице Твардовского.

Однако вернёмся в 22 ноября.

В начале десятого вечера в тот день настоящее сражение разгорелось на Краснопресненской набережной возле торгового центра «Садко-Аркада». Один из лидеров коптевской группировки был внезапно обстрелян двумя неизвестными из автоматов в тот момент, когда он на своём «линкольне» выезжал с автостоянки. Первые пули попали в «линкольн», когда расстояние между ним и стрелявшими не превышало шестидесяти метров.

В результате этого сидевший за рулём авторитет получил тяжёлые ранения. А вот ехавший за ним мужчина (водитель Московского речного пароходства) был убит на месте шальной пулей. А всего таких пуль в те секунды было выпущено 56. Таким образом, это было уже шестое покушение за год на лидеров коптевской группировки.

Богатым на различные криминальные события был и день 23 ноября. В тот день в столице Молдавии городе Кишинёве произошло одно из самых кровавых ограблений в республике. Некие преступники с целью завладения оружием напали на двух охранников, нёсших службу возле здания управления паспортов и виз МВД Молдавии. Не ожидавшие нападения, 20-летние ребята были застрелены на месте, и их пистолеты перекочевали в руки преступников. На шум стрельбы к месту происшествия прибежал лейтенант уголовной полиции, однако и его бандиты встретили огнём. В результате лейтенант получил тяжёлые ранения. Преступники скрылись. В 1995 году это был уже 55-й случай вооружённого нападения на сотрудников молдавскрй полиции.

23 ноября в Москве случился скандал. Корреспонденты НТВ, которым командир чеченских боевиков Шамиль Басаев сообщил, что в Измайловском парке его людьми спрятан контейнер с повышенным содержанием радиации, приехали в парк и действительно нашли этот контейнер. Сразу после этого об этой находке дали знать в ФСБ. И вот

уже буквально через час на место происшествия были стянуты силы специалистов гражданской обороны, ФСБ, медики и пожарные. В 20.45 контейнер погрузили на «КамАЗ» и вывезли с территории парка. А уже через день ФСБ выступило с заявлением, суть которого сводилась к тому, что опасность контейнера сильно преувеличена и он ни в коей мере не мог использоваться в качестве «оружия возмездия». Было заявлено, что это очередная провокация со стороны Басаева, на этот раз совершённая при посредничестве телевидения и прессы, и что «панический фон, который окружил находку, во много раз превысил её радиационный фон».

25 ноября в Санкт-Петербурге произошёл довольно редкий случай: охранник обменного пункта валюты банка «Аэрофлот» сумел отстоять деньги от двух грабителей. Причём деньги немалые - 20 миллионов рублей. Кроме того, в схватке охранник завладел и пистолетом преступников. Однако на большее сил у отважного охранника не хватило, и грабители скрылись.

А вот ночью того дня случилось ещё одно чрезвычайное происшествие, в котором уже другой охранник стал невольным убийцей депутата Государственной думы 34-летнего Сергея Маркидонова. Случилось это в городе Петропавловске-Забайкальском, в одном из номеров местной гостиницы. Как объясняли затем следователи, всё произошло нелепо и глупо. В 2 часа ночи явно нетрезвый охранник депутата решил разобрать свой пистолет Макарова. Однако делал он это так неумело, что внезапно выстрелил. И эта пуля угодила прямо в голову спящему С. Маркидонову. Его смерть была мгновенной. После этого, осознав, что он натворил, охранник приставил пистолет к собственному виску и нажал на курок. Таким образом, С. Маркидонов стал уже четвёртым депутатом, ставшим жертвой убийц. До этого насильственной смертью погибли Ю. Айздердзис, С. Скорочкин, В. Мартемьянов.

29 ноября в Москве был зафиксирован уникальный рекорд. В тот день в городе не произошло ни одного убийства и не было зафиксировано ни одного случая нанесения тяжких телесных повреждений. В последний раз в Москве не убивали только 1 мая, то есть ровно 7 месяцев назад.

30 ноября в Подмосковье шестеро неизвестных преступников совершили разбойное нападение на трёх водителей-«дальнобойщиков» и отняли у них партию видеотехники на сумму 400 тысяч долларов США. Случилось это на 120-м километре Минского шоссе в 22 часа. Преступники перегородили шоссе микроавтобусом «РАФ» и, как только машины с видеотехникой остановились, напали на безоружных водителей. После этого они пересадили их в свой микроавтобус, а сами принялись за грабёж. Отметим, что всего за ноябрь 1995 года в Подмосковье было совершено 4 подобного рода нападения на водителей из Австрии, Польши и России.

Последнее громкое преступление ноября произошло в тот же день в Москве. Там некий молодой человек вошёл в здание одного из филиалов «Альфа-банка», что на Сиреневом бульваре, и передал охраннику записку, в которой говорилось, что вокруг банка он заложил четыре мощные бомбы

и, если руководство банка не выдаст ему 500 тысяч долларов в качестве долгосрочного кредита, он взорвёт эти бомбы.

Однако охранник не стал беспокоить руководство банка, а, следуя инструкции, нажал на кнопку тревоги. Буквально через три минуты к месту происшествия прибыли сотрудники вневедомственной охраны и задержали террориста. В это же время информация об этом происшествии поступила и в столичное управление ФСБ. Сразу после этого на Сиреневый бульвар выехала бригада взрывотехников.

Как это ни удивительно, но они действительно обнаружили возле банка сразу три взрывных устройства. Все они были включены на определённое время и наверняка взорвались бы, если бы их вовремя не обезвредили. Сам террорист объяснил свой поступок тем, что ему не на что было содержать семью, поэтому он и решил получить деньги любыми средствами. Таким образом, 30 ноября была вписана новая глава в историю ограблений российских банков.

1995. Декабрь

Декабрь начался тоже с громкого и необычного преступления. Более того, подобного в России давно уже не было.

2 декабря в Новосибирске было совершено дерзкое нападение на сотрудников местной фельдъегерской службы, которые в основном занимались доставкой особого рода корреспонденции, по большей части правительственной.

Фельдъегерей было трое, они прилетели из Москвы и на спецмашине приехали в центр Новосибирска, к зданию, где находится их отдел. Именно на пороге этого здания на них и напали трое вооружённых автоматами мужчин, двое из которых были кавказцами. Наставив на фельдъегерей автоматы, они отняли у них три особых несгораемых баула, сели в машину и тут же умчались с места преступления. Как писала затем газета «Известия»: «Фельдсвязь в России так вызывающе не грабили с 30-х годов, когда из всех сотрудников ВЧК именно фельдъегеря несли наибольшие потери».

Версий этого ограбления было несколько. По одной из них выходило, что преступники охотились за документами коммерческого характера, по другой - за крупной суммой денег в дойчмарках (около 500 тысяч марок).

В заключение отметим, что на следующий день после ограбления «главный фельдъегерь» страны был вызван к президенту России на его дачу в Барвиху. О чём они говорили, так и осталось тайной.

2 декабря в Москве и Подмосковье случились сразу два происшествия, которые по праву можно назвать кровавыми.

Первое произошло в самом центре Москвы, на Арбате, в пивном ресторанчике «Ангара». Именно туда в шесть часов вечера вошли двое молодых людей, на которых сначала никто не обратил внимания. Они молча прошли через главный зал и направились в служебное помещение -

своего рода банкетный зал для работников ресторана. В тот момент там мирно отдыхали трое молодых людей. Именно они и должны были стать жертвами двух незнакомцев.

Едва войдя в помещение, те выхватили пистолеты и в упор расстреляли всех троих. Один из них был убит на месте, двое других получили ранения. Сделав своё дело, убийцы выскочили в зал и бросились к выходу. Здесь, однако, у них на пути очутились трое мужчин (один из них был подданным Великобритании), которых преступники не стали долго уговаривать, а просто расстреляли из пистолетов. Все трое получили ранения различной тяжести.

Второе кровавое событие произошло в деревне Щитиково Балашихинского района. Там в одном из частных домов неизвестным преступником была жестоко вырезана целая семья: 61-летняя пенсионерка, её 33-летний сын и его 26-летняя сожительница. Лишь по счастливой случайности убийца не обнаружил в доме малолетнюю дочь, которая затем и вызвала милицию.

Однако отвлечёмся на время от жутких преступлений и расскажем о самом тихом, но и самом уникальном преступлении тех дней. А произошло оно опять же в Москве. Именно в этом городе был арестован первый «пластиковый вор», занимавшийся хищениями наличных денег из банкоматов банка «Столичный» при помощи махинаций с пластиковыми банковскими карточками и финансовыми документами. Происходили эти хищения в течение нескольких месяцев, в результате чего преступник сумел обогатиться на 400 миллионов рублей.

Таким образом, Россия только в конце 1995 года достигла в этом смысле уровня развитых стран, где подобного рода преступления начались с 1982 года (первый раз - в Японии).

4 декабря в Москве в подъезде собственного дома был убит начальник департамента транспорта и связи 48-летний Алексей Барышников. Причём убили его двумя ударами ножа.

А вот в Карелии, в городе Петрозаводске, в тот же день был застрелен крупный местный предприниматель, генеральный директор АО «Росика» (крупнейшее нефтеперерабатывающее предприятие Карелии) 64-летний Альберт Аполлонов. Причём он был не последним нефтяным магнатом, убитым в том декабре. 15 декабря в Туапсе (Краснодарский край) был расстрелян генеральный директор местного нефтеперерабатывающего завода Анатолий Василенко, погиб и его водитель. Василенко стал седьмым нефтяным магнатом, убитым в 1995 году.

4 декабря в городе Набережные Челны произошло преступление, раньше типичное только для западной преступности, а в наши дни ставшее характерным и для России.

В этом городе некий 20-летний парень, вооружённый пистолетом, открыл внезапный огонь по прохожим. Сначала он расстрелял студента, затем слесаря одного из местных заводов, потом направил пистолет на

мужчину, гулявшего с дочерью-третьеклассницей. Мужчина получил ранение, но сумел закрыть собой свою дочку. После этого преступник забежал в здание больницы и здесь ранил двух санитаров, встретившихся ему на пути. Однако большего ему совершить не дали: в той же самой больнице его арестовали прибывшие по вызову милиционеры.

Между тем на следующий день произошло ещё более жуткое преступление, совершённое подобного рода психопатом. На этот раз местом трагедии стал детский сад № 44 города Владикавказа. Именно там случившееся заставило содрогнуться каждого.

Некий 30-летний уроженец Кабардино-Балкарии, вооружённый двумя гранатами, ворвался в здание детсада прямо средь бела дня (в 12.45) и взял в заложники 16 детей, от 4 до 6 лет, и двух воспитательниц. Когда к месту происшествия прибыла милиция, преступник, держа гранаты в обеих руках, выдвинул свои требования: немедленно подогнать к детсаду автобус. Это требование тут же было выполнено.

Между тем, пока преступник разговаривал с милиционерами, обе воспитательницы через окна спешно эвакуировали детей. Видимо, преступник это заметил, и нервы его не выдержали. Метнув обе гранаты в комнату с оставшимися детьми, он сам спрятался за косяк двери. В результате взрыва погибли трое детей, шестеро получили ранения различной тяжести. Были ранены и двое милиционеров, проводивших эвакуацию малышей, и обе воспитательницы.

На следующий день после этого трагического происшествия президент России Б. Ельцин направил президенту Северной Осетии А. Галазову телеграмму, в которой говорилось, что он «потрясён чудовищной трагедией» и требует, «чтобы преступник, от руки которого погибли ни в чём не повинные дети, был наказан по всей строгости закона».

5 декабря в России прозвучал ещё один взрыв, не имевший, правда, трагических последствий. Прогремел он в здании самой Государственной думы в Москве, в кабинете депутата Николая Лысенко. Самого хозяина кабинета в тот момент в помещении не было, поэтому от взрыва пострадала лишь мебель.

Как было установлено компетентными органами, в кабинете взорвалась тротиловая шашка. Каким образом она попала под кресло депутата, так никто толком и не объяснил.

С 5 по 6 декабря в России всего лишь за сутки потерпели аварию сразу три воздушных судна. Четвёртое воздушное судно - пассажирский самолёт «Ту-154», вылетевший из Южно-Сахалинска и имевший на борту 87 взрослых пассажиров, одного ребёнка и 8 членов экипажа, - пропало с экранов радаров 6 декабря и было обнаружено лишь через шесть дней. Вернее, в тайге были обнаружены его обломки. Все люди погибли.

7 декабря в Челябинской области произошло сразу три громких покушения. В первом из них был убит прицельным выстрелом в голову из ружья (стреляли с пятидесяти метров) генеральный директор фирмы «Равис», кандидат в депутаты Государственной думы от блока «Наш дом -

Россия» Михаил Лежнёв.

И в тот же день были тяжело ранены председатель совета директоров чекового инвестиционного фонда «Атлант» Андрей Красилов и директор издательства «Русский дом» Ярослав Извальцев.

Судя по всему, все три покушения были совершены на коммерческой почве.

9 декабря в России погиб ещё один депутат Государственной думы. На этот раз нелепая смерть в автокатастрофе настигла в Санкт-Петербурге председателя христианско-демократического союза «Христиане России» Виталия Савицкого.

В тот роковой день депутат и его помощница ехали в служебной «волге» по Свердловской набережной. За рулём сидел опытный водитель, проработавший за баранкой почти 20 лет. И вот этот профессионал внезапно решил сделать поворот налево в неположенном для этого месте. Именно во время этого поворота в правую переднюю дверь «волги» врезался «мерседес-300», которым управлял сотрудник одной из охранных фирм города. В результате этого столкновения депутат В. Савицкий погиб. Остальные отделались лишь травмами.

12 декабря всё в том же Санкт-Петербурге местные сыщики совершили своего рода чудо - раскрыли в течение нескольких дней заказное убийство. Правда, исполнено оно было по бытовым мотивам.

Некая 36-летняя дама решила во что бы то ни стало избавиться от своей матери. Однако сама осуществить эту акцию не могла. И тогда она стала искать исполнителя на стороне. В одной из рекламных газет она прочла объявление некоего молодого человека, который сообщал, что он «ищет работу, связанную с риском». Дама связалась с ним и предложила ему свой вариант. И назвала цену - 1000 долларов. Молодой человек сразу согласился. После этого заказчица отдала ему ключи от квартиры. Он спокойно вошёл туда и зарезал 55-летнюю женщину. И хотя доллары свои за это получил, однако воспользоваться ими так и не успел.

13 декабря дерзкое и жестокое ограбление произошло в Киеве. Там неизвестные преступники напали на офис совместного украинско-итальянского предприятия. При этом они расстреляли троих охранников (двое из них скончались) и похитили 55 тысяч долларов США, 3500 немецких марок и 11 миллиардов карбованцев. После этого преступники скрылись.

Однако киевские сыщики довольно быстро установили, что одним из грабителей был охранник этого же совместного предприятия. Уже 16 декабря он был арестован.

15 декабря местом очередного происшествия стал Саратов. Там в 10 часов утра, в лесопосад ках, в семи километрах от посёлка Грачи Балашовского района, из ружья марки «Т03-34» 12-го калибра был убит сам начальник Саратовского областного управления уголовного розыска полковник милиции Виктор Тарасюк. И стрелял в него отнюдь не бандит, а

свой же коллега. Просто в тот день они охотились, и тот вместо кабана угодил в начальника УГРО. По дороге в больницу Тарасюк скончался.

А вообще Саратов в 1995 году был чуть ли не лидером по всяким трагическим инцидентам. 1 сентября прямо в центре города там были расстреляны четверо милиционеров; 21 сентября застрелился начальник Поволжского РУОП; 20 ноября там произошла самая кровавая разборка в криминальной истории России, в ходе которой были убиты 11 человек.

Между тем накануне выборов в Госдуму в России была проведена широкомасштабная милицейская операция «Вихрь» (9-10 декабря), главной целью которой было предотвращение возможных терактов со стороны экстремистски настроенных боевиков и чеченских преступных формирований. Всего в этой операции было задействовано более 300 тысяч сотрудников милиции и внутренних войск. Ими было проверено почти полмиллиона мест возможного нахождения вооружённых боевиков, почти 900 заводов-изготовителей и мастерских по ремонту огнестрельного оружия, более 640 тысяч автомашин. Было раскрыто более 230 убийств, 650 разбоев и грабежей, более 450 краж оружия и боеприпасов. Стоит отметить, что за столь короткий срок проведения операции было изъято рекордное число огнестрельного оружия - более 2 тысяч единиц.

В ночь с 17 на 18 декабря в городе Казани произошёл захват заложника, причём впервые им оказался служитель культа - священник. А развивались события следующим образом.

Некий 25-летний молодой человек вечером 17 ноября отмечал день рождения своей жены. Однако во время этого застолья между супругами внезапно вспыхнула ссора, и муж выгнал жену-изменницу из дома. Затем всё-таки он остыл и попросил жену привести к ним в дом настоятеля местной старообрядческой церкви отца Геннадия, перед которым он хотел исповедаться. Однако вместо исповеди хозяин квартиры выхватил нож, запер дверь квартиры и объявил настоятеля своим заложником.

Вскоре к месту происшествия прибыла милиция. Она попыталась вступить с террористом в переговоры, однако тот не стал выдвигать никаких требований, а только предупреждал, что, если милиция пойдёт на штурм, он сразу убьёт заложника.

Ситуация разрядилась в 7 часов утра. Террорист попросил передать ему пистолет. Как только это было сделано, он внезапно приставил его к своей груди и выстрелил. Пуля не задела сердца, и самоубийца получил лишь тяжёлое ранение.

18 ноября в Москве состоялось совещание Координационного совета правоохранительных органов города. На нём было принято решение создать в столице единую службу прокуроров и криминалистов по расследованию и раскрытию заказных убийств. Как было отмечено на том совещании, в 1995 году в Москве уже произошло 45 заказных убийств, из которых удалось раскрыть только два. Причём большинство этих убийств было совершено в Центральном административном округе.

20 декабря в криминальной истории России произошло ещё одно беспрецедентное событие. В городе Черкесске (столице Карачаево-Черкессии) во время вооружённого столкновения с бандитами было ранено 11 милиционеров. Таких потерь в ходе одной операции российская милиция не несла со времён войны. Однако расскажем всё по порядку.

За несколько дней до этого столкновения в милицию обратился один бизнесмен, который рассказал, что средь бела дня на него напали трое вооружённых людей и отобрали у него его автомобиль марки «мерседес». В милиции пострадавшему показали несколько десятков фотографий местных преступников, и на одной из них он сумел опознать личность одного из угонщиков. Им оказался известный рецидивист Аджиев.

Буквально через несколько дней после этого - 20 декабря - поступила информация, что Аджиев и двое его приятелей скрываются в одном из частных домов на улице Гастелло. Сразу после этого сообщения одноэтажный дом был окружён оперативниками. Однако сделать это незаметно милиционеры так и не сумели. Как только они подошли к дому, из ближайшего сарая на них обрушился буквально шквал огня из автоматов и даже гранатомёта. Оперативники понесли первые потери и были вынуждены вызвать себе на подмогу подразделения СОБРа и ОМОНа.

Действие происходило в 8 часов вечера, когда все жители города уже давно находились дома. А этот район был прозван «Шанхаем» ввиду тесной его застройки одноэтажными домами. Поэтому прибывший к месту происшествия министр внутренних дел республики генерал-майор В. Каныгин лично обратился к мирному населению ближайших домов не высовываться в окна и лечь на пол. Из-за опасности пожаров в этом квартале пришлось отключить свет и газ. После этого, в 12 часов ночи, министр отдал приказ своим подчинённым начинать штурм.

Сразу после этого в дом, где скрывались бандиты, полетели гранаты. Следом за этим в дом ворвались спецназовцы. Двое преступников были убиты, а Аджиев получил несколько ранений и был схвачен. Среди милиционеров 11 человек были ранены. Большинство из них отделались лёгкими царапинами от осколков наступательных гранат. Трое же были доставлены в госпиталь, причём двое - с тяжёлыми ранениями в живот. Никто из мирных жителей не пострадал.

21 декабря в Санкт-Петербурге было сорвано очередное вооружённое ограбление. Случилось это на улице Рубинштейна.

В 11.00 инкассаторская «волга» фирмы «Русланд» была внезапно остановлена белыми «жигулями». Из последней машины выскочил молодой человек с автоматом в руках и нажал на спусковой крючок. Но выстрелов не последовало, так как затвор заклинило из-за заставшей на морозе смазки. Однако этого не произошло со вторым автоматом, который был в руках у налётчика, спрятавшегося в соседней подворотне. Автоматные пули впились в тело одного из инкассаторов. Однако в следующую секунду из «волги» выскочил вооружённый автоматом

омоновец, который и решил исход боя. Увидев его, преступники бросили оружие и тут же скрылись с места происшествия. Ограбление было сорвано.

Ещё одна преступная акция была сорвана в том же Санкт-Петербурге 26 декабря. А началась эта история 19 декабря.

В тот день в дежурную часть ГУВД позвонил неизвестный и сообщил, что в камере хранения Московского вокзала лежит важное сообщение для мэра города Анатолия Собчака. Оперативники отправились на вокзал и в указанной ячейке нашли небольшой пакет, в котором лежали железнодорожный билет на поезд, отбывающий 21 декабря в Мурманск, радиотелефон и аудиокассета. На последней имелась запись мужского голоса, который заявлял, что с приходом к власти в городе А Собчака город превратился в настоящий оазис для криминальных структур. Поэтому, чтобы изменить ситуацию к лучшему, честные жители Санкт-Петербурга создали организацию «Серые волки», цель которой - беспощадная борьба с преступностью. Однако для этой борьбы нужны деньги, а именно 750 тысяч долларов. Если власти города откажутся выплатить эту сумму, «волки» спровоцируют вооружённые столкновения между бандитами. Если же согласятся, то надо сесть в поезд Санкт-Петербург - Мурманск и ждать дальнейших указаний.

Но власти решили не идти на поводу у шантажистов и отдали милиции приказ найти преступников. Эти поиски длились всего 7 дней. 26 декабря вымогатели были задержаны. Ими оказались директор и рабочий одного строительного ТОО. Никаких «Серых волков», естественно, не существовало, а деньги им нужны были для погашения долгов. В общем обычная для наших дней ситуация.

Между тем это было последнее громкое преступление 1995 года. Буквально на несколько дней страна перевела дух, окунувшись в праздничные хлопоты. В новогоднюю ночь по телевидению выступил президент России, речь которого была полна оптимизма. А буквально через неделю грянул Кизляр. И страна вновь содрогнулась от ужаса, и каждый, наверно, про себя подумал: да будет ли этому когда-нибудь конец?..

Литература

При работе над книгой использованы газеты:

«Сегодня», «Коммерсанть-Дейли», «Московский комсомолец», «Известия», «Московские новости», «Литературная газета», «Куранты», «Правда», «Советская Россия», «Труд», «Неделя», «Красная Звезда», «Собеседник», «Щит и меч», «Петровка, 38», «Вечерняя Москва», «Вечерний клуб», «Очная ставка», «Социалистическая индустрия», «Совершенно секретно», «Криминальная хроника», «Аргументы и факты», «Независимая газета», «Семья», «Общая газета», «Мегаполис-Экспресс», «Столичный криминал», «Московская правда», «Российская газета», «Российские вести», «Россия», «Голос», «Гласность», «24», «Век»,

«Иностранец», «Новости разведки и контрразведки», «Каретный ряд», «На боевом посту», «Советская молодёжь».

Журналы:

«Огонёк», «Советская милиция», «Человек и закон», «Новое время», «Крик», «Криминал», «Интерполиция», «Юность», «Крокодил», «Смена», «Преступление и наказание».

Оглавление

Предисловие....1
Бандитские войны....1
Профессия - киллер....7
Киллеры «Общества чести»....8
«Корпорация убийств»....10
Киллеры России....12
Символика заказных убийств....16
Оборотни в милицейской форме....17
Противостояние: сыщики и бандиты....23
Лицензия на убийство....29
Если враг не сдаётся....33
Музыку заказывает... «братва»....35
Бандитская мода....38
Бандиты от Кардена....40
Как поймать маньяка....40
Портрет маньяка на фоне преступлений....40
Поймать маньяка....48
Спастись от маньяка....49
1992....51
1992. Январь....51
1992. Февраль....57
1992. Март....60
1992. Апрель....62
1992. Май....68
1992. Июнь - август....72
1992. Русская мафия....77
1992. Сентябрь - октябрь....78
1992. Ноябрь....90
1992. Декабрь....96
1993....110
1993. Январь....110
1993. Февраль....117
1993. Март....124
1993. Апрель....134
1993. Май....144
1993. Июнь....149
1993. Июль....155
1993. Август....180

1993. Сентябрь....194
1993. Октябрь....203
1993. Ноябрь....211
1993. Декабрь....223
1993. Русская мафия. Итоги года....243
1994....247
1994. Январь....247
1994. Февраль....265
1994. Март....283
1994. Апрель....299
1994. Май....320
1994. Июнь....332
1994. Июль....339
1994. Август....345
1994. Сентябрь....353
1994. Октябрь....361
1994. Ноябрь....371
1994. Декабрь....377
1995....382
1995. Январь....382
1995. Февраль....387
1995. Март....392
1995. Апрель....399
1995. Май....404
1995. Июнь....409
1995. Июль....415
1995. Август....424
1995. Сентябрь....430
1995. Октябрь....439
1995. Ноябрь....449
1995. Декабрь....455
Литература....460